

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ XXXIII.

1911.

ЮЛЬ—АВГУСТЪ.

МОСКВА.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, д. № 170.
1911.

Необходимость благодати Божіей въ дѣлѣ спасенія чело- вѣка и самое это спасеніе.

(Окончаніе.)

Къ сожалѣнію, опытъ показываетъ, что иногда самыя искреннія желанія нѣкоторыхъ людей обратиться къ Богу и исправить свою грѣховную волю остаются безъ плодотворныхъ послѣдствій. Иногда люди, принесшіе, повидимому, самое искреннее раскаяніе въ тѣхъ грѣхахъ, которые обременяютъ ихъ душу, въ послѣдствіи вновь предаются имъ и становятся въ состояніе грѣховнаго рабства. Такое несовершенство обращеній грѣшниковъ зависитъ или отъ недостаточнаго сознанія и чувства своей грѣховности, или же отъ слабости воли, отъ недостатка рѣшимости въ челоуѣкѣ немедленно употребить средства, какія указываетъ Слово Божіе и опытные руководители и наставники духовные для обращенія грѣшниковъ. Главнѣйшими изъ такихъ средствъ можно указать слѣдующія: 1) духовное бодрствованіе, состоящее не только въ постоянномъ удаленіи отъ властвовавшихъ надъ душою грѣховъ, но и рѣшительное устраненіе отъ себя всѣхъ поводовъ и причинъ, располагающихъ и влекущихъ къ нимъ; 2) противодѣйствіе усилившимся въ сердцѣ страстямъ чрезъ упражненіе воли въ противоположныхъ имъ добродѣтеляхъ. Такъ сребролюбець долженъ упражнять свою волю въ щедрой раздачѣ милостыни, пожертвованій въ храмъ Божій и на богоугодныя заведенія. Слстолюбець долженъ себѣ отказать въ изысканной пищѣ; міролюбець долженъ посвящать возможно больше времени или уединенному чтенію Слова Божія и святоотеческихъ писаній, или

слушанію богослуженія въ храмѣ и т. п. Наконецъ, частая и усердная молитва и вообще молитвенное расположеніе духа могутъ постоянно удерживать душу обратившагося грѣшника въ чистотѣ помысловъ непорочности чувствъ и святости стремленій. Но такъ какъ обращающіеся часто или вовсе не соблюдаютъ сихъ условій или же соблюдаютъ не искренно, болѣе внѣшнимъ образомъ, нежели на самомъ дѣлѣ, то отсюда и происходитъ то, что грѣхи, и послѣ покаянія, твердо держатся въ человѣкѣ, а иногда еще съ большею силою овладѣваютъ грѣшникомъ такъ, что онъ становится сугубымъ сыномъ геены, и бывають послѣдняя человѣку тому горша первыхъ (Лук. 11, 26).

Обращеніе грѣшника отъ порочной жизни къ христіанской вѣрѣ и добродѣтели и во всякое время жизни его составляетъ подвигъ нелегкій. Духовное безсиліе къ выполненію высокихъ евангельскихъ предписаній, имѣющее свое основаніе въ наслѣдственной грѣховности нашего существа, у грѣшника, работавшаго долгое время грѣху, очевидно, увеличивается. Потому-то первые опыты въ подвигѣ обращенія бывають болѣзненны и тяжки; разрывъ съ грѣхомъ требуетъ значительной борьбы съ нимъ; и самое Слово Божіе не скрываетъ отъ насъ этой истины, требуя отъ обращающагося къ Господу самоотверженія, называя его путь путемъ узкимъ и дверь спасенія—тѣсными вратами; оно говоритъ намъ, что царствіе Божіе силою берется, и что употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Мѡ. 7, 13; 11, 12; 16; 24); только для достигшихъ, при содѣйствіи благодати Божіей, нѣкоторой высоты нравственнаго совершенства иго Христова становится благимъ и удобоносимымъ. Что же должно сказать послѣ этого о тѣхъ обращеніяхъ, которыя предпринимаются особенно поздно, послѣ продолжительнаго порабоженія грѣху, или, что еще хуже, на смертномъ одрѣ?

Очевидно, что такія обращенія отличаются наибольшою трудностію. Для особенно поздно обращающихся грѣшниковъ трудность подвига обусловливается слѣдующими причинами.

Ихъ разумъ, совѣсть и воля, привыкши къ грѣховнымъ помысламъ и побужденіямъ, свыкаются съ ними, какъ съ своею естественною сферою. Разумъ закоренѣлаго грѣшника мало-по-малу достигаетъ такого состоянія, что совершенно свыкается съ извращенными понятіями о добрѣ, правдѣ, истинѣ; совѣсть его, постепенно притупляясь подъ напоромъ грѣховныхъ вождельній, сначала дѣлается погрѣшительною, а потомъ и вовсе усыпляется; воля грѣшника, сначала не безъ борьбы подчинявшаяся порочнымъ стремленіямъ, впослѣдствіи, по мѣрѣ продолжительности грѣховной дѣятельности, не только привыкаетъ къ злу, но и укрѣпляется, укореняется въ злѣ; такъ что иногда человѣкъ, даже при ясномъ сознаніи грѣховности своихъ дѣйствій и при чувствѣ нѣкотораго стыда за свои грѣховныя влеченія, тѣмъ не менѣе какъ бы невольно отдается во власть грѣха. Привычка къ грѣху становится такимъ образомъ второю природою у грѣшника. Нѣтъ нужды раскрывать послѣ этого ту мысль, насколько тяжела должна показаться закоренѣлому грѣшнику перемѣна его нравственнаго состоянія, какими болѣзненными страданіями долженъ сопровождаться переломъ во всемъ его духовномъ существѣ, если бы онъ захотѣлъ возвратиться на стезю добродѣтели. Правда, такому несчастному всегда можетъ и готова помочь божественная благодать, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая; но должно помнить, что благодать Божія только тогда и производитъ свое цѣлебное дѣйствіе на душу человѣка, если онъ чувствуетъ нужду въ ней и на ея призваніе отвѣтствуетъ покорною и радостною преданностію ей. Если же человѣкъ доходитъ до состоянія нераскаянности и ожесточенія, то и благодать Божія является недѣйствительною для грѣшника, и онъ, по слову ап. Павла, „собираетъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія“ (Римъ, 2, 5). Въ частности, что касается, до предсмертныхъ обращеній, то они, какъ показываетъ наблюденіе, по большей части, бывають неискренни, потому что съ одной стороны, страхъ

смерти производитъ смятеніе въ душѣ человѣка, не позволяеть ему хорошо обмыслить свои грѣхи; съ другой стороны, надежда жизни, нерѣдко не оставляющая человѣка и при его послѣднихъ минутахъ, препятствуетъ, не менѣе страха, истинному его покаянію. Не мало иногда полагають препятствій къ принесенію искренняго покаянія въ предсмертныя минуты и люди, окружающіе одръ умирающаго, заботы объ устроеніи дома, дѣтей, родственниковъ и иныя непредвидимыя обстоятельства, напр.: сильныя тѣлесныя болѣзни, забвеніе нѣкоторыхъ грѣховъ, иногда невозможность скоро найти духовнаго отца для принесенія предъ нимъ покаянія. Наконецъ, должно помнить, что съ иными совершается смерть быстрая, мгновенная, безъ предшествующихъ признаковъ разстройства здоровья, или послѣ легкихъ признаковъ, такъ что многіе переходятъ въ другую жизнь вовсе безъ покаянія.

Разсмотрѣніе начала нравственно-христіанской жизни, т.-е. обращенія грѣшника къ Богу, приводитъ насъ къ тому выводу, что это обращеніе невозможно безъ соблюденія слѣдующихъ условій. Обращающійся грѣшникъ долженъ имѣть: 1) Сознаніе и сокрушеніе о грѣхахъ своихъ. Тотъ, кто не сознаетъ грѣховности своего состоянія, очевидно, не видитъ, еще ни опасности своего настоящаго положенія, ни ужасныхъ послѣдствій въ будущемъ. Довольный собою и спокойный, онъ не ощущаетъ нужды измѣнить ходъ своей жизни. Напротивъ, человѣкъ, ясно сознавшій искаженіе своего нравственнаго существа, ниспаденіе въ глубину грѣха и понявшій, что грѣховный путь ведетъ его прямо на дно ада, искренно поражается своимъ настоящимъ состояніемъ, трепещетъ за свою будущую судьбу и въ слезахъ раскаянія выражаетъ истинную скорбь и сокрушеніе о грѣхахъ своихъ. Такъ и въ притчѣ о блудномъ сынѣ сказано, что сначала онъ „въ себе пришедъ“, а потомъ уже излилъ свои мысли и чувства въ исполненной сокрушенія мольбѣ къ отцу; „отче согрѣшихъ на небо и передъ тобою: и уже нѣсмь

достоинъ нарешися сынъ твой: сотвори мя яко единого отъ наемниковъ твоихъ (Лук. 15, 18, 19).

2) Твердое намѣреніе исправить жизнь свою. У кого обращеніе къ Богу ограничивается холоднымъ только разсмотрѣніемъ своего грѣховнаго существа, равнодушнымъ хотя и яснымъ сознаніемъ своей порочности, тотъ еще весьма далекъ отъ царства Божія. Сравнительно лучше тотъ, у кого сознаніе о своей грѣховности отзывается болѣзненнымъ чувствомъ грѣха, печалью и сокрушеніемъ о грѣхахъ. Но если грѣшникъ только этимъ и ограничивается, то обращеніе его еще не полно; за недостаткомъ рѣшительности и твердости воли, онъ, вздыхая о грѣхахъ, иногда весьма часто продолжаетъ итти тѣмъ же путемъ грѣха. Только тотъ, у кого рѣшимость исправиться не только проникла сердце, но и созрѣла въ твердое намѣреніе оставить всецѣло свою волю, только онъ сталъ на истинный путь обращенія. Такого рѣшенія исправить жизнь свою требуетъ отъ обращающихся и Слово Божіе. Проповѣдникъ покаянія Іоаннъ Предтеча взывалъ къ фарисеямъ и саддукеямъ: „рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достоинъ покаянія“ (Мѡ. 3, 7). „Покайтесь и обратитесь, да очиститесь отъ грѣхъ вашихъ“—говорилъ іудеямъ св. Петръ апостоль (Дѣян. 3, 19).

3) Вѣра въ Іисуса Христа и надежда на Его милосердіе. Безъ этого условія, глубоко павшій грѣшникъ легко можетъ притти въ отчаяніе, какъ это можно видѣть, на примѣръ, въ ужасной участи отпавшаго отъ лика апостольскаго Іуды. Только вѣра въ безконечное милосердіе Божіе и надежда на его помилованіе ради заслугъ Искупителя могутъ поддержать грѣшника на пути его обращенія. Только тотъ, кто всѣмъ сердцемъ вѣруетъ, что кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1, 7), и что Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра (—2, 2.) и кто совершеннѣ уповаетъ на приносимую намъ благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ (1 Петр. 1, 13), онъ только

и можетъ привлечь къ себѣ благодатное содѣйствіе Духа Божія и при Его пособіи неуклонно и вѣрно совершить и завершить дѣло своего обращенія.

Если же исчисленныхъ условій обращенія мы не находимъ въ жизни грѣшника, т.-е. если онъ остается безъ сознанія и сокрушенія о своихъ грѣхахъ, безъ желанія и намѣренія исправиться, и въ его сердцѣ не пробуждается ни вѣра въ Бога, ни упованіе на Его милосердіе, то, продолжая все болѣе и болѣе погружаться въ бездну грѣха, онъ достигаетъ, наконецъ, состоянія нравственной нераскаянности. Характеристическими чертами этого состоянія можно указать слѣдующія. Нераскаянный грѣшникъ, чрезъ многократное повтореніе грѣховныхъ дѣйствій, окончательно сроднившись съ грѣхомъ, не только не пріемлетъ свѣта божественной благодати, но даже отвергаетъ его, желая оставаться такимъ, каковъ есть. Въ этомъ состояніи не примѣтно уже никакихъ дѣйствій совѣсти въ человѣкѣ. Какъ бы утомившись отъ многократныхъ и тщетныхъ своихъ вразумленій и обличеній, она, наконецъ, въ немъ засыпаетъ. Тогда грѣшникъ прилагаетъ беззаконіе къ беззаконію (Исаи 1, 5) и, пришедъ во глубину золь, достигаетъ нравственной невозможности исправиться. Предлагаетъ ли ему кто назидательные совѣты и вразумительныя увѣщанія, указываетъ ли ему на тяжесть его грѣховъ и глубину его паденія, онъ слухомъ слышитъ и не разумѣетъ, очами зреть и не видитъ, одебелѣ бо сердце его (Дѣян. 28, 27, 28). Посѣщаетъ ли его Господь Своими наказаніями для его исправленія, онъ въ этихъ наказаніяхъ находитъ только случай къ новымъ преступленіямъ. Посылаетъ ли къ нему вѣстниковъ своего правосудія, чтобы страхомъ грядущихъ золь смягчить его жестокосердіе, онъ преслѣдуетъ ихъ гоненіями. Совершаетъ ли, наконецъ, Господь необычайныя, чудесныя дѣйствія предъ нимъ, онъ и имъ не вѣритъ. Такъ Господь посылаетъ Іеремію и другихъ пророковъ Своихъ къ іудеямъ предъ плѣненіемъ вавилонскимъ, а они, вмѣсто обращенія къ Богу, поно-

сѣть пословъ Божіихъ, уничижаютъ слова Его, ругаются надъ пророками Его. Такъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ для подтвержденія спасительныхъ истинъ своего ученія и для пробужденія вѣры въ свое Божественное Лицо совершаетъ предъ іудеями многочисленныя и многообразныя чудеса, а они, вмѣсто обращенія къ вѣрѣ и покаянію, не желая препобѣдить своего жестокосердія, не вѣруютъ даже этимъ чудесамъ, стараясь объяснить ихъ дѣйствиємъ веелизевула, князя бѣсовскаго (Мѣ. 12, 24). Очевидно, что состояніе нравственной нераскаянности необходимымъ концомъ своимъ имѣетъ вѣчную гибель грѣшника.

Обращеніе грѣшника къ Богу представляетъ собою только начало нравственно-христіанской жизни; за нимъ наступаетъ для христіанина подвигъ цѣлой его жизни, состоящей въ постепенномъ развитіи и укрѣпленіи его духовныхъ силъ и въ успѣшномъ восхожденіи его къ большому и большому нравственному совершенству, при помощи благодати Божіей. Въ этомъ и состоитъ вообще правильный ходъ нравственной жизни послѣ обращенія. Въ частности, постепенное развитіе и укрѣпленіе духовныхъ силъ человѣка и достиженіе имъ нравственнаго совершенства можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

Умъ обратившагося къ Богу человѣка постепенно освобождается отъ ложныхъ, грѣховныхъ понятій и возрѣвнѣи и переходитъ изъ этой тьмы въ чудный свѣтъ (I Петр. 2, 9). Ищущему истины христіанину благодать Божія сообщаетъ свѣтъ и разумъ, да познаетъ онъ Бога Истиннаго (I Іоан. 5, 20) и обновляетъ умъ его познаніемъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная (Рим. 12, 1—2). Чѣмъ болѣе христіанинъ усваиваетъ умомъ своимъ истины Христовой вѣры и спасительныя правила святой жизни, тѣмъ болѣе онъ привлекаетъ къ себѣ озаряющую его благодать Божію, которая постепенно просвѣтляетъ его умственное око; онъ пріобрѣтаетъ все большую и большую безошибочность и истинность въ познаніи предметовъ духовнаго вѣдѣнія и, наконецъ, ощущаетъ

въ себѣ помазаніе отъ Святаго, которое въ немъ пребываетъ, всему его учить, такъ что онъ не требуетъ уже внѣшняго обученія (I. Іоанъ. 2, 20).

Въ этомъ состояніи христіанинъ имѣетъ умъ Христовъ (1 Кор. 11, 16). Совѣсть обратившагося къ Богу христіанина, прежде погрѣшительная, теперь, вслѣдствіе постояннаго его духовнаго бодрствованія и внимательнаго наблюденія за всѣми своими помыслами, пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе острое чутье, дѣлается способною до тонкости различать грѣховныя и богоугодныя движенія сердца. Слѣдя, такимъ образомъ, неослабно за каждымъ шагомъ своимъ, христіанинъ, наконецъ, достигаетъ такого нравственнаго самосознанія, что онъ имѣетъ всегда непорочну совѣсть предъ Богомъ же и человѣки. (Дѣян. 24, 16).

Такое состояніе совѣсти производитъ благотѣльную перемѣну и въ сердцѣ христіанина. Прежде оно хотя и соуслождалось грѣху, однако ощущало мучительную тревогу при мысли о Богѣ и его судѣ, исполнено было страха и безпокойства; теперь же христіанинъ все болѣе и болѣе примиряется съ Богомъ (Рим. 5, 11) чрезъ покорное исполненіе Божіей воли; примиряется съ собою, не чувствуя въ себѣ нравственнаго разстройства и борьбы между богоугодными и грѣховными влеченіями; примиряется съ людьми во имя истинной христіанской любви къ нимъ. Миръ Божій, превосходящій всякій умъ, утверждается въ сердцѣ человѣка; небесная радость сіяетъ въ душѣ его. Тогда, исполненный упованія на Бога и твердо увѣренный въ своемъ единеніи съ Богомъ, онъ—предвкушаетъ по истинѣ райское блаженство.

Воля христіанина, прежде поработенная грѣхомъ, теперь, чрезъ постоянное и неуклонное слѣдованіе волѣ Божіей, все болѣе и болѣе начинаетъ освобождаться отъ плѣна грѣха (Рим. 6, 22); сила грѣха, прежде царствовавшего надъ человекомъ и дѣлавшаго его мертвымъ для духовной жизни, безсильнымъ для совершенія подвиговъ благочестія, теперь

начинаетъ все болѣе и болѣе ослабѣвать, уступая противудѣйствующей ей и возрастающей въ душѣ христіанина силѣ самоотверженія и христіанской любви. Наконецъ, подвигами христіанина и помощію благодати, всля его достигаетъ состоянія христіанской нравственной свободы. Тогда христіанинъ грѣха не творитъ и не можетъ согрѣшати (1 Іоанн. 3, 9): тогда, несмотря ни на какія бѣдствія и несчастія, христіанинъ свободно и радостно слѣдуетъ неуклонно за Спасителемъ и желаетъ быть Ему вѣрнымъ до смерти, чтобы получить отъ Него вѣнецъ жизни (Апок. 2, 10). Между тѣмъ какъ такимъ образомъ постепенно развиваются и укрѣпляются духовныя силы христіанина, самъ онъ восходитъ къ большому и большому нравственному совершенству. Изъ мертваго становится живымъ (Рим, 6, 13), изъ ветхаго новымъ (Еф. 4, 24); въ его сердцѣ пробуждаются тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ (Филп. 2, 5), онъ возрастаетъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 11—13). Наконецъ исполненный духа благодати христіанинъ чувствуетъ такое богатство духовныхъ силъ въ своей душѣ и ощущаетъ столь полное облеченіе въ Христа, что какъ бы перестаетъ жить своею прежнею жизнію и повторяетъ за апостоломъ: живу не ктому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ (Гал. 3, 20).

Архимандритъ *Модестъ*.

Догматическіе очерки.

О ЦЕРКВИ.

(Продолженіе.)

§ 18. О папствѣ, какъ видимомъ главенствѣ въ Церкви.

Никакой догматъ не характеризуетъ такъ ярко римско-католическій взглядъ на Церковь, какъ догматъ о видимомъ главенствѣ папы въ Церкви. Для омірщенной мысли римскаго католика Церковь утратила подлинное значеніе мистическаго тѣла Христова, замѣнилась понятіемъ внѣшняго учрежденія—монархическаго государства съ неограниченнымъ образомъ правленія въ лицѣ папы. Конечно, католики продолжаютъ учить о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, но это у нихъ, такъ сказать, только словесная формула. Все равно, какъ они продолжаютъ называть свою церковь католическою, но они въ дѣйствительности утратили идею соборности Церкви, подмѣнивъ ее понятіемъ объ единоличной власти папы, который со времени Ватиканскаго собора 1870 года приобрѣлъ новое свойство непогрѣшимости, когда онъ *ex cathedra* опредѣляетъ ученіе вѣры и нравственности, издаетъ напр., энциклики—общія посланія.—Свои притязанія на видимое главенство въ Церкви папы издавна обосновывали на преимуществѣ ап. Петра надъ другими апостолами Христовыми, на его посредническомъ значеніи по отношенію къ другимъ апостоламъ. Второе основаніе заключается въ представленіи о продолжаемости этого преимущества и сохраненія привиллегіи ап. Петра за римскими папами, которые являются непосредственными преемниками ап. Петра.

Разсмотримъ этн основанія.

Римско-католическіе богословы указываютъ на названіе ап. Петра „камнемъ“, на которомъ Христосъ обѣщаль создать Свою Церковь (Матѳ. 16, 18). У отцовъ Церкви нѣтъ установившагося истолкованія этого евангельскаго текста. Они подъ „камнемъ“ разумѣютъ то личность апостола, то исповѣданіе его. Такъ, напр., Златоустъ, Августинъ. Очевидно, они вовсе не придавали этому тексту той исключительной важности, какую стали соединять съ нимъ позднѣе въ римско-католической церкви. Даже если подъ „камнемъ“ разумѣть самого ап. Петра, а не его исповѣданіе, то онъ названъ такъ за свой „личный“ характеръ, который, конечно, не могъ быть переданъ никому. Власть ключей, которую получилъ отъ Христа при обѣтованіи о Церкви ап. Петръ, по воскресеніи Христа была преподана Имъ всѣмъ апостоламъ. Это произошло въ такой формѣ, которая предполагаетъ равенство по существу всѣхъ апостоловъ и совершенно исключаетъ „посредничество“ ап. Петра по отношенію къ послѣднимъ. Христосъ говорилъ всѣмъ Своимъ ученикамъ: „какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ“. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: „примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20, 21—3).—То правда, что ап. Петръ выдѣлялся изъ среды другихъ апостоловъ при жизни и послѣ вознесенія Христа, былъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ бы теперь выразились, инициаторомъ, какъ напр. при избраніи Матеія въ число двѣнадцати учениковъ Христовыхъ, первый открылъ проповѣдь о Христѣ по сошествіи св. Духа, первый открылъ дверь язычникамъ въ Церковь,—но все это было выраженіемъ личнаго характера апостола, а вовсе не его первенства по власти среди другихъ апостоловъ, его посредческаго значенія для послѣднихъ. На апостольскомъ соборѣ руководящее значеніе скорѣе должно быть приписано ап. Іакову, чѣмъ ап. Петру. По крайней мѣрѣ формальный авторитетъ „я полагаю“ (Дн. 15, 19) исходитъ отъ ап. Іакова,

а рѣшеніе издается отъ имени „апостоловъ и старцевъ со всею Церковію“ (Дн. 15, 22). Самъ ап. Петръ нигдѣ не выдѣляетъ себя, какъ стоящаго въ какомъ-то особенномъ отношеніи къ Пастыреначальнику-Христу, помимо того въ какомъ стояли остальные апостолы. Въ своихъ посланіяхъ, которыя по духу и тону нисколько не похожи на современные папскія посланія или энциклики, онъ говоритъ къ другимъ пастырямъ, какъ сопастырь, соучастникъ въ имѣющей открыться славы Христовой (1 Петр. 5, 1—2).—Подобный же взглядъ на положеніе ап. Петра среди другихъ апостоловъ выражала и древняя Церковь. „Если вы думаете,—писалъ Оригенъ,— что вся Цѣрковь построена на одномъ Петрѣ, то что вы скажете объ Іоаннѣ, сынѣ грома, или каждомъ изъ апостоловъ? И осмѣлитесь ли вы сказать, что врата ада не одолѣютъ только Петра, но что другихъ апостоловъ и другихъ совершенныхъ лицъ они одолѣютъ? Не сказаны ли приведенныя слова: „врата ада не одолѣютъ ей“ и: „на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою“ всѣмъ имъ и каждому изъ нихъ въ отдѣльности? Развѣ ключи царства небснаго даны одному Петру, и не одинъ изъ блаженныхъ мужей не получитъ ихъ? Въ Евангеліи отъ Іоанна Спаситель, давая Духа Святаго ученикамъ посредствомъ дуновенія, говоритъ: „примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, простятся, на комъ оставите, на томъ останутся“. Златоустъ называетъ Петра „главою апостоловъ, устами учениковъ, вождемъ общины“, но онъ далекъ отъ мысли усвоить ему какое-либо преимущество по степени или власти. Говоря о Павлѣ, идущемъ посѣтить ап. Петра, онъ прибавляетъ, что первый дѣлалъ это, „не нуждаясь въ чемъ-либо отъ него и ни въ его голосѣ, а будучи равенъ съ нимъ по чести“.

Итакъ, ни о какомъ приматствѣ или преимуществахъ Ап. Петра по власти, которыя будто бы наслѣдовалъ римскій епископъ, не можетъ быть и рѣчи. Позднѣйшая римская теорія предполагаетъ, что римская Церковь заимствовала свой авторитетъ отъ епископа Рима, какъ преемника Ап. Петра. Исто-

рически дѣло обстояло наоборотъ, и въ дѣйствительности власть епископа Рима основывалась на значеніи римской церкви. Древній Римъ былъ столицей міра и центромъ міровыхъ движеній. Всякій приходилъ туда. Нужда гнала сюда и христіанъ со всѣхъ сторонъ. Отсюда происходило то, что церковь этого города находилась въ особенно оживленныхъ сношеніяхъ со всѣми другими церквами міра. Въ виду такого чисто условнаго значенія римской церкви, св. Ириней, съ цѣлью обличенія гностиковъ преемственнымъ сохраненіемъ ученія въ Церкви, „въ виду того, что было бы утомительно перечислять преемства всѣхъ церквей“, избираетъ, какъ образецъ, Римскую церковь. Отцы перваго вселенскаго собора признали за Римскимъ епископомъ какъ бы патріаршую власть въ своей собственной странѣ, подобно тому какъ они признали это за Антиохійскимъ и Александрійскимъ епископами. Четвертый вселенскій соборъ замѣчаетъ: „престолу ветхаго Рима отцы (перваго всел. собора) прилично дали преимущества, поелику то былъ царствующій градъ“. Значить, первенство Рима было лишь первенствомъ чести. Вселенскіе соборы всегда ставили свой авторитетъ выше власти отдѣльныхъ папъ. Шестой вселенскій соборъ даже осудилъ папу Гонорія за моноелитство.—Тѣмъ не менѣе позднѣйшія историческія условія способствовали возвышенію и укрѣпленію власти Римскаго папы. Въ началѣ девятаго вѣка явились такъ называемыя лжеисидоровы декретаціи, которыми вполне оправдывались и узаконялись притязанія папъ. А въ одиннадцатомъ вѣкѣ при папѣ Григоріи седьмомъ Гильдебрандѣ ученіе о Римскомъ папѣ, какъ видимой главѣ церкви, вошло въ составъ вѣроученія западной церкви. „Государство отъ міра сего, какъ выражается Хомяковъ, заняло мѣсто христіанской Церкви“.

Римскіе католики въ видимомъ главенствѣ папы надъ Церковью усматриваютъ доказательство ея единства. Но единство Церкви зависитъ не отъ единства внѣшней организаціи ея управленія, но отъ единства ея внутренней жизни, сообща-

емой всѣмъ членамъ ея отъ единого Главы ея Іисуса Христа. Единство Церкви видимо и понятно для всѣхъ, кто обращалъ вниманіе на слѣдующіе факты. Всѣ члены Церкви, въ какой бы странѣ ни обитали, къ какому бы народу ни принадлежали, одними устами и отъ одного сердца исповѣдуютъ одну и ту же вѣру въ Трїединого Бога, какъ предалъ Христосъ и Апостолы. Сходясь на молитвенныя собранія, единодушно и единогласно, подъ руководствомъ пастырей, возносятъ свои славословія къ Богу, моленія, прошенія по однообразному чину, въ основѣ установленному Апостолами. Всѣ и каждый по состоянію своихъ нуждъ и потребностей ищутъ и принимаютъ благодатныя дарованія для очищенія, освященія и усовершенія въ духовной жизни чрезъ одни и тѣ же Богодарованныя средства благодати. Въ этомъ обнаруженіи единомыслія вѣры и единодушія любви и упованія, какъ плодовъ благодатной жизни, познается внѣшнее единство Церкви, а не въ какомъ-либо сосредоточеніи всей организаціи управленія въ одномъ лицѣ или видимой главѣ. Въ торжественныхъ и необходимыхъ случаяхъ это единство Церкви засвидѣтельствовано въ исторіи на помѣстныхъ и особенно вселенскихъ соборахъ. Послѣдніе являются выраженіемъ неизмѣннаго и единого самосознанія Церкви.

§ 19. Опроверженіе протестантскаго ученія о Церкви.

Идея Церкви въ римскомъ католицизмѣ получила внѣшній, грубый, такъ сказать, гражданственный характеръ, выразившійся въ превращеніи Церкви въ строго монархическое государство. Церковь, по беззастѣнчивому выраженію одного католическаго богослова, есть рабыня папы. Такъ грубо превращено учрежденіе Божественное въ дѣло человѣческое. Называя часто папу антихристомъ, а римскую церковь — Вавилономъ, плѣнницей діавола и тому подобными выраженіями и противопоставляя видимому главенству въ церкви папы невидимое главенство Іисуса Христа, Лютеръ, естественно въ

пылу полемики, приходилъ къ понятію о Церкви, какъ невидимомъ царствѣ Христовомъ. Провозглашенный протестантами принципъ о вѣрѣ, оправдывающей, какъ нельзя лучше подтверждалъ этотъ взглядъ на Церковь. Если человекъ оправдывается субъективнымъ чувствомъ вѣры, производимой непосредственно Духомъ Святымъ, то, понятно, нѣтъ и не должно быть ни особыхъ носителей благодати и ея посредниковъ (іерархіи), ни дѣйствій, которыя служили бы къ получению благодатныхъ даровъ (таинства). Всѣ вѣрующіе одинаково равноправны и одинаково близки къ Божественной благодати. Какъ совершается приращеніе благодати, этого никто не видитъ и не знаетъ, потому что „Духъ, идѣже захочетъ, дышитъ, и гласъ Его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ“ (Іоан. 3, 8). Эта незримая Церковь и есть, по мнѣнію протестантовъ, истинная и непогрѣшимая, общеніе святыхъ. Самъ Лютеръ, впрочемъ, допускалъ существованіе нѣкотораго внѣшняго знака церкви, къ которому относилъ употребленіе священнаго Писанія и нѣкоторыхъ таинствъ. Но эту видимую церковь онъ называлъ не иначе, какъ массой, тѣломъ и такимъ учрежденіемъ, которое получило свое начало и устройство не по Божественному праву, а по человѣческому. Ея бытіе, слѣдовательно, случайно.

Такое ученіе протестантовъ о церкви невидимой совершенно равносильно отрицанію и уничтоженію Церкви. Церковь, какъ невидимое общество, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Она въ такомъ случаѣ не только не дожила бы до двадцатаго вѣка, но и вовсе не существовала бы. Церковь основана Христомъ для приведенія къ Нему людей, а не безплотныхъ духовъ. Поэтому церковное общеніе вѣрующихъ между собой, съ небесной частью Церкви и Самимъ Иисусомъ Христомъ должно быть запечатлѣно характеромъ видимости. Изъ кн. Дѣяній мы знаемъ, что вѣрующіе „постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“ (Дн. 2, 42), ибо, какъ пояснялъ Апостоль,

„яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ еди-наго хлѣба причащаемся“ (I Кор. 10, 17). Извѣстно, что нигдѣ еще религіозное чувство не обнаруживается съ такой напряженностью и силой, какъ въ христіанскомъ богослуженіи и особенно въ таинствѣ евхаристіи. Такимъ образомъ Церковь представляетъ собою не одно внутреннее, но и внѣшне примѣтное общеніе. Сами протестанты, въ противорѣчіе себѣ, допускаютъ нѣкоторые внѣшніе признаки Церкви, именно правильную проповѣдь Евангелія и правильное совершеніе таинствъ. Но какъ проповѣдь, такъ и таинства правильно совершаются только въ Церкви, ей только они и преданы, отъ нея они получаютъ свою силу. Для стоящихъ же внѣ Церкви правильность проповѣди и тайнодѣйствія является дѣломъ субъективнымъ и относительнымъ. Второе заблужденіе протестантовъ состоитъ въ томъ, что, по ихъ мнѣнію, членами Церкви могутъ быть только праведники или святые. Но и Самъ Іисусъ Христосъ пришелъ на землю, чтобы спасти погибшихъ, и Церковь Свою основалъ для того, чтобы освящать и вести ко спасенію грѣшныхъ людей. Нравственное совершенство достигается путемъ труднаго и неослабнаго подвига при помощи благодати Божіей. Но гдѣ же, какъ не въ Церкви, и притомъ въ видимой ея части предлежитъ человѣку этотъ облагодатствованный путь борьбы съ своими грѣхами и страстями? Видимая, земная часть Церкви является средою и орудіемъ для приготовленія грѣшныхъ членовъ ея къ вступленію ихъ въ Церковь небесную, къ приобщенію Іерусалиму небесному и святымъ Его. Протестанты отождествляютъ Церковь съ царствомъ небеснымъ, но это, какъ мы уже показывали, несправедливо.

О ТАИНСТВАХЪ.

§ 20. Общее понятіе о таинствахъ.

Таинства служатъ средствами нашего освященія чрезъ Духа Святаго, или орудіями благодати, дѣйствующей въ Церкви. Таково отношеніе ихъ къ предшествующимъ отдѣламъ

догматики. Самое названіе ихъ таинствами еще не даётъ никакого понятія о сущности ихъ. Въ дѣлѣ нашего спасенія все таинственно. Если мы обратимся къ Откровенію—источнику нашего богословствованія, то увидимъ, что слово „таинство“ (μυστήριον) употребляется тамъ въ различныхъ смыслахъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ оно употребляется въ смыслѣ „скровеннаго ученія“, „таинственнаго ученія“, „вышей мудрости“. Въ Новомъ Завѣтѣ оно обозначаетъ „тайны царствія Божія“ (Мат. 8, 16), подъ которыми разумѣется все домостроительство спасенія рода человѣческаго. Ап. Павелъ называетъ тайною также или все ученіе вѣры Христовой (Ефес. 6, 19; Кол. 4, 3), или особенно великія дѣла Божіи, какъ воплощеніе (1 Тим. 3, 16), измѣненіе живыхъ и воскресеніе мертвыхъ „при послѣдней трубѣ“ (1 Кор. 15, 51). Въ Апокалипсисѣ слово „тайна“ прилагается къ предметамъ, заключающимъ въ себѣ смыслъ символическій (1, 20). Прямыхъ указаній на то, чтобы подъ таинствами разумѣлись „внѣшнія средства благодатнаго освященія“, въ Священномъ Писаніи нѣтъ. Правда, въ первомъ посланіи къ Коринфянамъ апостоль называетъ себя и другихъ строителями тайнъ Божіихъ (4, 1). Но если догматики (преосв. Филаретъ и Сильвестръ) хотятъ видѣть здѣсь указаніе на таинства въ нашемъ смыслѣ слова, то экзегеты-богословы подъ тайнами въ данномъ мѣстѣ разумѣютъ устроеніе всего дѣла Христова на землѣ (преосв. Теофанъ). Точно также въ болѣе общемъ смыслѣ, а не по отношенію къ таинству священства, употреблено слово „таинство“ въ выраженіи апостола, что „діаконы должны хранить таинство вѣры въ чистой совѣсти“ (1 Тим. 3, 9). Только единственный разъ слово „таинство“ употреблено въ словѣ Божіемъ по отношенію къ одному изъ нашихъ церковныхъ таинствъ, именно браку (Ефес. 5, 22). Но и это мѣсто посланія апостольскаго толкуется не всѣми одинаково.

Итакъ, въ Священномъ Писаніи слово „таинство“ не имѣетъ того техническаго значенія, какое оно получило позднѣе.

Обращаясь къ филологическому разбору греческаго названія таинствъ *μυστήριον*, мы видимъ, что оно происходитъ отъ *μύω* — закрываю глаза, сжимаю ротъ, берегаю звукъ. *Μυστήριον* получило опредѣленное значеніе въ языческомъ мірѣ, прилагаясь къ особенно сокровеннымъ обрядамъ и церемоніямъ, для участія въ которыхъ требовалось особое посвященіе. Таковы въ греческой религіи элевзинскія таинства. Первоначальное христіанство для большей удобопріемлемости его древне-языческимъ обществомъ должно было пользоваться сближеніемъ существующаго въ христіанствѣ съ существовавшимъ въ язычествѣ. Вотъ почему творенія древнихъ отцовъ Церкви, въ особенности апологетовъ, наполнены параллелями между христіанскими таинствами и мистеріями, при указаніи на ихъ различіе по существу. По существу мистеріи отличались отъ таинствъ. Мистеріи исчерпывались магически-культовыми дѣйствіями. Личное участіе человѣка ограничивалось внѣшнимъ формальнымъ выполненіемъ извѣстныхъ культовыхъ дѣйствій, прямо возводящихъ къ магическому единенію съ Божествомъ. Ими не требовалось отъ человѣка внутренней расположенности, а только ритуальная (обрядовая) чистота. Но по внѣшности таинство крещенія, напримѣръ, имѣло нѣкоторое сходство съ мистеріями. Въ мистеріяхъ такъ же, какъ въ таинствѣ крещенія, требовалось произношеніе клятвы и выраженіе вѣрности, при чемъ новопосвящаемые облакались въ бѣлыя одежды. Отсюда названіе *μυστήριον* было перенесено на таинство крещенія, а затѣмъ было распространено на другія таинства. Но сопоставляя христіанскія таинства съ мистеріями, древнѣйшіе церковные писатели употребляли послѣдній терминъ и въ болѣе общемъ и широкомъ значеніи непостижимаго домостроительства Божія о спасеніи людей.

Греческому термину *μυστήριον* въ латинскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ слово *sacramentum*, что означаетъ денежный залогъ, который оставлялся въ языческомъ храмѣ двумя тяжущимися сторонами до окончанія дѣла, а затѣмъ сталъ озна-

чать залогъ невещественный, духовный—обѣтъ быть вѣрнымъ своему служенію, какой, на примѣръ, давали воины. Такъ какъ при крещеніи вѣрующими давался обѣтъ вѣрнаго служенія Богу и читался Символь Вѣры, то крещеніе было названо *sacramentum*. Первымъ ввелъ въ употребленіе этотъ терминъ Тертулліанъ въ приложеніи сначала къ таинству крещенія, а потомъ и къ другимъ таинствамъ, понимая, впрочемъ, подъ ними всю христіанскую религію вообще.

Итакъ, и въ древней отеческой письменности не было выработано и точно опредѣлено понятіе таинства въ спеціальномъ смыслѣ слова. Въ значеніи условнаго технического термина, обнимающаго собой совокупность нынѣшнихъ семи церковныхъ священнодѣйствій, слово „таинство“ опредѣлилось только въ XII вѣкѣ у знаменитаго схоластика Петра Ломбарда. Но недостатокъ формальной обработки ученія о таинствахъ въ отеческой періодъ не долженъ смущать насъ. Съ догматическимъ ученіемъ о таинствахъ повторилось то же самое, что и съ другими пунктами христіанскаго вѣроученія. Извѣстно, что формулы, касающіяся ученія о св. Троицѣ, равно какъ и самые термины, характеризующіе постоянную иконную вѣру Церкви, — *οὐσία, ὑπόστασις, ὁμοούσιος* сложились не вдругъ, заимствованы были не изъ Священнаго Писанія. То же было и съ ученіемъ о лицѣ Иисуса Христа, какъ Богочеловѣка, То же самое повторилось и по отношенію къ таинствамъ. Сравнительно позднее завершеніе раскрытія и формулированія догматическаго ученія о таинствахъ зависѣло отъ извѣстныхъ историческихъ причинъ и условій. Для нашей цѣли нѣтъ нужды останавливаться на нихъ и отмѣчать ихъ. Мы сошлемся лишь на авторитетъ св. Василія Великаго, который свидѣтельствуетъ, что отцы Церкви имѣли обычай „охранять таинства молчаніемъ“ и излагали ученіе о нихъ, смотря по нуждамъ и запросамъ времени. Для насъ важно то обстоятельство, что всѣ составленныя части для образованія общаго понятія о таинствахъ въ нынѣшнемъ смыслѣ намѣчены и даны въ древне-отече-

скомъ ученіи въ полномъ согласіи со словомъ Божиимъ. Другими словами: всѣ частныя догматическіе признаки, входящія въ понятіе таинства, были указаны отцами Церкви, хотя безъ обобщенія ихъ въ одно отвлеченное понятіе и подведеніе его подъ какой-либо соотвѣтствующій терминъ.

Обратимся къ анализу самаго понятія о таинствахъ. Таинства, если опредѣляютъ ихъ самыми общими чертами, суть внѣшнія, видимыя средства для невидимаго внутренняго общенія съ Богомъ. Нельзя сказать, чтобы таинства были единственнымъ для того средствомъ. Такимъ средствомъ общенія является прежде всего молитва. Она есть бесѣда души съ Богомъ, непосредственное общеніе съ Нимъ. Молитва нуждается въ поддержкѣ и возбужденіи, поэтому выражается видимо въ формѣ общественной молитвы, принимая форму богослуженія. Но если бы молитва и богослуженіе основывались только на однихъ стремленіяхъ человѣка, то онѣ не могли бы имѣть значеніе субъективное, иногда мечтательное, а потому нерѣдко принимали бы характеръ извращенный. Поэтому молитва и богослуженіе должны всегда сопровождаться увѣренностью, что онѣ достигнутъ Бога и Его достойны, что человѣкъ дѣйствительно чрезъ нихъ освобождается отъ грѣховной порчи и нравственно совершенствуется. Но это возможно тогда, когда способъ общенія съ Богомъ не людьми измышлены, но Самимъ Богомъ указанъ. Въ Церкви есть такія Благодарованныя дѣйствительныя средства для общенія съ Богомъ, спасительныя, врачующія и исцѣляющія отъ грѣховъ, почему въ христіанствѣ вѣрующіе не просто стремятся и желаютъ очищенія грѣховъ, но и получаютъ его. Такія средства суть таинства, въ которыхъ вмѣстѣ съ совершеніемъ ихъ всегда непремѣнно подается благодатная сила Божія къ освященію вѣрующихъ.

Несомнѣнно, во всѣхъ учрежденіяхъ и установленіяхъ Церкви дѣйствуетъ Духъ Божій. Въ Церкви соединены всѣ условія, нужныя для спасенія и освященія человѣка. Здѣсь все проникнуто Духомъ Божественной благодати, здѣсь, вы-

ражаясь образно, мы окружены благодатью отовсюду, какъ воздухомъ. Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, что всѣ церковныя учрежденія имѣютъ одинаковое значеніе. Все важно, но есть и различіе. Хотя всюду дѣйствуетъ одинъ Духъ, но такъ какъ Его дѣйствія различны и многообразны, то благодать является въ различныхъ видахъ. Есть благодать всеобщая, предварающая, которая возбуждаетъ естественныя силы человѣка и способствуетъ внимательному отношенію къ собственному спасенію, помогаетъ труду человѣка надъ собой, но въ природу человѣческую ничего новаго не вноситъ и не измѣняетъ ея. Но иногда благодать является, какъ спасающая сила Божія, дѣйствующая внутри человѣка, изгоняющая изъ него все грѣховное и нечистое, прививающая въ природѣ человѣка новыя начала, полагающая зародышъ новой жизни. Всѣ церковныя установленія сообщаютъ благодать, но немного есть священнодѣйствій, которыя даруютъ благодать, очищающую отъ грѣховъ, освящающую природу человѣка и способствующую его нравственному росту. Если опредѣлять таинства со стороны сообщаемой ими благодати, то они суть средства, чрезъ которыя сообщается благодать, очищающая, освящающая и возвращающая людей въ жизнь вѣчную. Всѣ другія церковныя дѣйствія, которыя не сообщаютъ такой благодати, не суть таинства, а обряды или богослуженіе.

Различаясь со стороны благодати, церковныя установленія различаются между собою по соотношенію ихъ съ духовно-чувственной природой человѣка. Между средствами, предлагаемыми Церковью для нашего спасенія, есть такія, которыя имѣютъ отношеніе болѣе къ духовной сторонѣ нашей природы, каковы молитва, чтеніе слова Божія и под. Молитва напр. можетъ быть и безъ чувственныхъ, внѣшнихъ знаковъ. Иныя же имѣютъ ближайшее отношеніе къ внѣшней, чувственной сторонѣ нашей природы, напр. постъ. Но есть въ Церкви и такія благодатныя средства, которыя имѣютъ отношеніе къ природѣ человѣка въ ея цѣлости. Таковы таинства, которыя

являются, поэтому, съ внѣшними, видимыми знаками. Въ таинствахъ подѣ видимыми знаками сообщается невидимая благодать Божія. Напр. „иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ“ (Марк. 16, 16). Внѣшняя сторона въ таинствахъ неотдѣлима отъ внутренняго дѣйствія благодати Божіей, сообщаемой въ каждомъ изъ нихъ. Вопросъ о неразрывномъ соединеніи въ таинствахъ двухъ сторонъ—видимой и невидимой, духовной—принадлежитъ къ самымъ труднымъ и спорнымъ въ ученіи о таинствахъ. Что благодать подается чрезъ чувственное посредство, это вполнѣ естественно, потому что человѣкъ есть существо духовно-чувственное. Что, далѣе, невидимая благодать дѣйствуетъ не только на душу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на тѣло, это также понятно, потому что душа и тѣло соединены въ человѣкѣ неразрывно. Въ общемъ, такимъ образомъ, понятно, что благодать является съ чувственной и духовной стороны, но прослѣдить до послѣдней ступени отношеніе духовной стороны къ чувственной и наоборотъ невозможно. Здѣсь есть недосыгаемая для насъ тайна, совпадающая съ тайной нашей жизни, начало которой мы не знаемъ. Мы можемъ слѣдить за условіями развитія совмѣстной жизни души съ тѣломъ, поддержанія ея и обновленія, но самаго зародыша ея мы усмотрѣть не можемъ. Вопросъ о связи души съ тѣломъ остается для насъ вопросомъ таинственнымъ, отношеніе между сторонами духовной и чувственной до конца непонятно намъ. На Западѣ католики пытались съ ясностью показать взаимоотношеніе двухъ сторонъ въ таинствахъ, пояснить, какимъ образомъ благодать, будучи духовной, подается чрезъ чувственныя посредства, и пришли къ одностороннимъ возрѣніямъ на таинства, возвышая въ нихъ видимую, чувственную сторону.

Обобщая теперь признаки, отмѣченные нами при анализѣ понятія о таинствахъ, мы должны опредѣлить ихъ такъ: таинства суть Богодарованныя церковныя священнодѣйствія, имѣющія значеніе духовно-чувственныхъ средствъ нашего спасе-

нія, въ которыхъ подъ видимыми знаками подается невидимая благодать, очищающая отъ грѣховъ, освящающая природу чело-вѣка и возвращающая его въ вѣчную жизнь. Тайнства отли-чаются другъ отъ друга по спеціальности благодати, сообщаемой въ каждомъ таинствѣ и опредѣляемой нуждами и по-требностями людей.

§ 21. Отличіе православнаго ученія о таинствахъ отъ римско-католическаго.

Для болѣе яснаго представленія ученія о таинствахъ необходимо сравнить его съ римско-католическимъ. Внѣшній взглядъ римско-католическаго богословія, отразившійся въ ученіи о Церкви, отражается въ ученіи о таинствахъ, какъ средствахъ освященія чело-вѣка. Стараясь возвысить значеніе таинствъ, римско-католическая церковь дошла до крайняго и преувеличеннаго взгляда на нихъ, извѣстнаго подъ именемъ *opus operatum*. Сначала теорія *opus operatum* не заключала въ себѣ ничего, прямо противорѣчащаго древне-христіанскому воззрѣнію. Выраженіе *opus operatum* введено было въ языкъ римско-католическаго богословія въ XIII вѣкѣ схоластиками съ цѣлью отличить новозавѣтныя таинства отъ ветхозавѣтныхъ обрядовъ. Ветхозавѣтные обряды не заключали въ себѣ благодати, а служили только знаками грядущаго оправданія, дѣйствовали, значить, въ силу личныхъ расположеній субъекта, его вѣры и любви, т.-е. *ex opere operantis*. Новозавѣтныя таинства содержатъ благодать въ себѣ самихъ, въ силу своего божественнаго установленія, дѣйствуютъ, значить, *ex opere operato*. Въ позднѣйшее время эта теорія приняла болѣе грубый характеръ. *Opus operatum* получило такой смыслъ: таинство, какъ *causa instrumentalis gratiae*, какъ проводникъ благодати или каналъ, сообщаетъ тотъ или другой благодатный даръ всякій разъ, какъ будутъ соблюдены *materia et forma*, т.-е. если таинство будетъ совершено съ употребленіемъ установленнаго вещества, совершительныхъ словъ или фор-

мулы таинства, а также надлежащаго намѣренія тайносовершителя, при чемъ исключается живое отношеніе принимающихъ таинства къ дѣйствию благодати. Благодать неотразимо должна воздѣйствовать на пріемлющаго таинство, безъ всякаго съ его стороны участія и содѣйствія. Отъ приступающихъ къ таинствамъ требуется лишь, чтобы они не полагали препятствій къ таинствамъ, т.-е. не противились Духу Святому. Католики любятъ пояснять объективное значеніе таинствъ сравненіемъ ихъ дѣйствія съ пластыремъ, прилагаемымъ къ ранѣ больного. Дѣйствіе пластыря не зависитъ отъ отношенія его къ нему больного, вѣры или невѣрія его въ цѣлительную силу лекарства. И въ таинствахъ нужно, чтобы оно было совершенно (*opus operatum*, дѣло сдѣлано), и оно будетъ дѣйствительно.

Православная Церковь тоже учитъ объ объективномъ значеніи таинствъ, какъ объ орудіяхъ благодати, проводникахъ ея, но не можетъ выяснитъ значенія и дѣйствія таинствъ, подобно католикамъ. Въ свято-отеческой литературѣ таинства называются врачествами для души и тѣла, въ смыслѣ ихъ спасительнаго дѣйствія, но самый процессъ нашего спасенія, нравственнаго очищенія и выздоровленія нельзя выяснять при помощи этого нагляднаго сравненія. Дѣйствіе лекарства—механическое, для котораго безразлично внутреннее настроеніе человѣка, дѣйствіе благодати нельзя признавать механическимъ. Благодать Божія не дѣйствуетъ на человѣка, приневоливая, принуждая и стѣсняя его свободу. Благодать, съ другой стороны, не можетъ быть связываема внѣшними дѣйствіями или привязываема къ нимъ. Православная Церковь учитъ, что въ таинствахъ дѣйствуетъ сила Божія, но не отъ внѣшнихъ дѣйствій зависитъ явленіе силы Божіей, какъ это представляется у католиковъ, а наоборотъ, сила Божія сообщаетъ все значеніе внѣшнимъ дѣйствіямъ. Мы вѣруемъ, что съ извѣстными опредѣленными знаками соединено обѣтованіе Божіе о благодатномъ воздѣйствіи на вѣрующихъ. Вотъ почему Церковь строго и тщательно наблюдаетъ за правиль-

ностію совершенія таинствъ, за точнымъ выполненіемъ и сохраненіемъ внѣшняго знака, видимой стороны таинства, какъ напр., въ таинствѣ крещенія—троекратнаго погруженія въ воду съ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца, Сына и Святаго Духа“. Это точное сохраненіе внѣшняго знака служитъ для нея залогомъ непремѣннаго полученія благодати, устраняющимъ всякую возможность сомнѣнія въ томъ.

Ставя въ зависимость дѣйствительность таинствъ отъ соблюденія видимыхъ внѣшнихъ знаковъ, наша Церковь строго различаетъ между дѣйствительностію и дѣйственностію таинствъ или, лучше сказать, спасительностію ихъ, что католики, повидимому, смѣшиваютъ. Чтобы таинства были дѣйствительны, чтобы они совершились, никакихъ условій отъ людей не требуется. Но имѣютъ ли они спасительную силу или нѣтъ—это зависитъ отъ людей, отъ ихъ внутреннихъ расположеній. Ап. Павелъ о приступающемъ къ таинству евхаристіи недостойно замѣчаетъ, что онъ „судь (осужденіе) себѣ ясть и пїеть, не разсуждая тѣла Господня“ (I Кор. II, 29). Таинство не только не является началомъ новой жизни для такого человѣка, но онъ увеличиваетъ силу своей болѣзни, впадая въ новый грѣхъ. Мысль о зависимости спасительной силы таинства отъ степени свободнаго участія въ немъ самого человѣка заслуживаетъ особеннаго вниманія. Здѣсь именно лежитъ центръ православнаго пониманія таинствъ въ противоположность внѣшнему механическому объясненію дѣйствія ихъ католиками. Отцы Церкви настаиваютъ на томъ, что свободное рѣшеніе человѣка есть такое же необходимое, хотя и недостаточное само по себѣ, условіе оправданія въ крещеніи, какъ и необходима благодатная спасающая сила Божія. „Вода въ нашей власти, равно какъ и погрузиться въ нее и выйти снова изъ нея“,—говоритъ св. Григорій Нисскій, выражая этимъ необходимость дѣятельнаго участія свободы человѣка въ самомъ производствѣ возрожденія. Св. Кириллъ Іерусал. ясно представляетъ возрожденіе человѣка въ крещеніи въ видѣ жизненнаго и вмѣстѣ

нравственно-свободнаго переворота души, сознательно - свободнаго душевнаго перелома. Тогда только таинство вполнѣ можетъ принести пользу человѣку. Безъ свободнаго же содѣйствія, безъ помянутаго перелома человѣкъ только напрасно искушаетъ Господа. „Если,—говоритъ святитель въ своемъ предогласительномъ словѣ,—тѣломъ ты здѣсь (т.-е. принимаешь крещеніе), но не здѣсь мыслію, то нѣтъ въ этомъ пользы. И Симонъ-волхвъ приступалъ нѣкогда къ купели сей. И крестился, но не просвѣтился; омылъ тѣло водою, но не просвѣтилъ сердца Духомъ; погружалось въ воду и вышло изъ воды тѣло, а душа не погреблась со Христомъ и не воскресла съ Нимъ... Если останешься при зломъ произволеніи, то не ожидай принять благодать. Приметь тебя вода, но не воспріиметь Духъ... Если лицемѣришь, то люди крестятъ тебя теперь, а Духъ не будетъ крестить“. Такимъ образомъ собственное произволеніе оставить ветхаго человѣка является условіемъ благодатной дѣйственности таинства: ветхій человѣкъ тогда дѣйствительно умираетъ, и прежняя жизнь прощается человѣку. Нѣтъ произволенія, ветхій человѣкъ не умираетъ, и тогда нѣтъ прощенія. Это произволеніе нельзя понимать въ смыслѣ одного мечтательнаго желанія оставить прежнюю грѣховную жизнь и начать новую. Наше содѣйствіе благодати должно состоять въ активномъ пресѣченіи порядка прежней жизни. Если же человѣкъ такого пресѣченія не дѣлаетъ, тогда напрасно онъ принимаетъ таинство, по выразительному замѣчанію св. Григорія Нисскаго, „вода останется для такового водою“. Благодать восполняетъ то, чего не могутъ сдѣлать желаніе и рѣшеніе человѣка, благодать дѣлаетъ непоколебимымъ рѣшеніе человѣка впредь не грѣшить и даетъ для этого силу. Поэтому, приписывая полную силу и значеніе благодатному воздѣйствію на душу человѣка, отцы Церкви изображали таинство крещенія въ видѣ завѣта съ Богомъ, т.-е. такого дѣйствія, которое предполагаетъ свободу, показывая этимъ, что дѣйствіе благодати въ таинствахъ не механическое, не

помимовольное и такимъ образомъ не магическое. То же самое разсужденіе въ сущности приложимо и къ другимъ таинствамъ. О благодати священства слово Божіе говоритъ, что принявшій ее можетъ или нерадѣть о ней, или възгрѣвать ее (I Тим. 4, 14, II Тим. I, 6). Слово „возгрѣвать“—*ἀναζωοῦναι*—буквально раздувать огонь указываетъ на такое непрерывно-бдительное, самодѣятельное отношеніе человѣка къ благодати таинства, при которомъ она, какъ раздуваемый огонь, горѣла бы все болѣе и болѣе сильнымъ пламенемъ. Разумѣется, сообщеніе благодати другимъ не препятствуется недостойнымъ орудіемъ, какимъ является нерадивый о своей благодати священникъ. Но здѣсь мы имѣемъ въ виду личное значеніе таинства, а не служебное, для вѣрующихъ. Нерадивое отношеніе къ благодати священства столь же пагубно для носителя ея, какъ недостойное принятіе евхаристіи.

Итакъ прав. Церковь смотритъ на таинства, какъ на средства освященія человѣка, но она никогда не высказывала мысли, что члены ея, принимая таинства, становятся со ipsis святыми. Если въ нашихъ догматикахъ и излагается ученіе о благодатныхъ плодахъ того или другого таинства, но отсюда никакъ, конечно, не слѣдуетъ, что эти плоды обнаруживаются непременно въ личной жизни каждаго члена Церкви. Это зависитъ отъ личнаго труда и подвига каждаго. „Духовная благодать,—говоритъ св. Кипріанъ Карфагенскій,—которая въ крещеніи равно приеѣмлетъ вѣрующими, потомъ поведеніемъ и дѣйствіями нашими или уменьшается, или умножается, подобно тому, какъ въ Евангеліи сѣмя Господне равно сѣется, но, по различію почвы, иное истощается, а иное умножается въ разнообразномъ изобиліи, принося плодъ въ тридцать, шестьдесятъ или сто разъ больше“.

§ 22. Отличіе православнаго ученія о таинствахъ отъ протестантскаго.

Выходя изъ протеста противъ римско-католическаго *opus operatum*, первые представители реформаціи—Лютеръ и Ме-

ланхтонъ—слишкомъ принизили значеніе таинствъ. Таинства, по ихъ ученію, не проводники оправдывающей благодати, а только знаки нашего общенія со Христомъ, *μυστήρια* т.-е. напоминанія о нашемъ благодатномъ состояніи, или *σφραγίδες*—видимыя печати нашего пребыванія въ Церкви. Словомъ, таинства суть символы нашего союза съ Богомъ, безъ вѣры не имѣющіе освящающаго значенія: не таинства, а вѣра въ таинствахъ оправдываетъ человѣка.—Такое возрѣніе на таинства логически вело къ отрицанію ихъ, что являлось совершенно послѣдовательнымъ и съ точки зрѣнія основного догмата протестантовъ объ оправданіи вѣрою. Если спасаетъ человѣка только вѣра, т.-е. внутренняя увѣренность въ заслугахъ Искупителя, то никакія внѣшнія средства, какъ напр. таинства, не нужны человѣку. Но символическія книги лютеранъ не рѣшились сдѣлать такого вывода. Онъ явно шелъ въ разрѣзъ съ ученіемъ свящ. писанія и съ вѣросознаніемъ вселенской Церкви. Поэтому напр. въ „Апологіи“ мы встрѣчаемся съ такими заявленіями, что „таинства не простые знаки, по которымъ одни люди отличаются отъ другихъ. Мы называемъ таинствами такіе внѣшніе знаки или церемоніи, которые совершаются по повелѣнію Божію и имѣютъ свое специфическое Божественное обѣтованіе благодати“. Въ другомъ мѣстѣ Апологія называетъ таинства „печатами и знаками союза и благодати Новаго Завѣта,—искупленія и прощенія грѣховъ“. Значитъ, символическія книги лютеранства признаютъ таинства благодатными орудіями. Но благодатность эта понимается въ узкомъ и неопредѣленномъ смыслѣ. Во-первыхъ, такое значеніе таинства пріобрѣтаютъ вслѣдствіе своей связи съ словомъ Божіимъ, или евангельской проповѣдью. Ради этого слова нужно чтить и честно сохранять таинства. Таинства, такимъ образомъ, уравниваются по своему значенію съ словомъ Божіимъ. Послѣднему усвоится даже преимущественное значеніе. Во-вторыхъ, что самое главное, благодатность таинствъ, по возрѣнію лютеранскихъ символическихъ книгъ, ограничивается

лишь усиленіемъ вѣры въ принимающихъ таинства. Освящающихъ силъ таинства не даютъ. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ и заключается главное отличіе протестантскаго ученія о таинствахъ отъ православнаго. По православному ученію таинства суть такія священнодѣйствія, безъ которыхъ совершенно невозможно спасеніе. Такое ученіе основано на словахъ Спасителя: „аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5), „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ“ (6, 53). Таинства необходимы для спасенія потому, что чрезъ нихъ душа человѣка дѣйствительно исцѣляется и освящается. Другими словами: таинства не только возбуждаютъ спасительную вѣру, но и сами освящаютъ человѣка и вводятъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ.

Реформаты въ своемъ ученіи о таинствахъ пошли далѣе лютеранъ. Они отказываются признать за таинствами даже значеніе укрѣпленія и усиленія нашей вѣры. Значеніе таинствъ свелось у нихъ къ простымъ условнымъ знакамъ и видимымъ печатямъ христіанскаго исповѣданія.

§ 23. Седмичное число таинствъ.

Таинствъ въ Православной Церкви семь. Это положеніе нуждается въ защитѣ, такъ какъ протестанты признаютъ только два таинства—крещеніе и причащеніе, опредѣленно указанныя въ священномъ писаніи. Ученіе о седмичномъ числѣ таинствъ, говорятъ они, не можетъ быть догматическимъ, потому что древняя Церковь не знала этого ученія. Въ свято-отеческой литературѣ его нѣтъ. Тамъ, если встрѣчается перечисленіе таинствъ, то указывается или болѣе семи, или менѣе. Въ древнѣйшей системѣ догматики Іоанна Дамаскина также нѣтъ седмичнаго счисленія таинствъ. Ученіе о семи таинствахъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно теперь существуетъ въ догматикѣ, явилось въ вѣкъ схоластики у Петра Ломбарда. Но указанія протестантовъ не имѣютъ силы. Опре-

дѣленнаго счисленія таинствъ въ древней Церкви не встрѣчается потому, что тамъ не было формальнаго систематическаго ученія о таинствахъ, хотя всѣ они фактически существовали и считались важными священнодѣйствіями, чрезъ которыя подается такая же благодать, какъ и по нашему вѣрованію. Тогда не только не было выработано формулы о седмичномъ числѣ таинствъ, но даже самое понятіе о таинствахъ не было строго опредѣлено. Доказательствомъ того, что таинствъ всегда было семь, можетъ служить одинаковое признаніе этого православною и католическою церковью. Значитъ, это—вѣрованіе древнее, неизмѣнное, бывшее до раздѣленія церквей, а не схоластическое изобрѣтеніе. У несторіанъ и монофизитовъ, отдѣлявшихся отъ Церкви еще въ пятомъ вѣкѣ, таинствъ насчитывается семь. Какъ это далеко отъ увѣренія протестантовъ, что седмичное число таинствъ появилось въ двѣнадцатомъ вѣкѣ!..

§ 24. О таинствѣ крещенія.

Въ ряду всѣхъ таинствъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить таинство крещенія, такъ какъ оно служитъ дверью, вводящею въ Церковь и условіемъ участія въ другихъ таинствахъ. Еще до установленія таинства крещенія Иисусъ Христосъ въ Своей бесѣдѣ съ Никодимомъ ясно преуказалъ безусловную необходимость его для спасенія, равно какъ внутреннюю, духовно-благодатную и видимую чувственную сторону его. „Аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія... Аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти, плоть есть, и рожденное отъ Духа, духъ есть“ (Іоан. 3, 3, 5, 6). Фактически этотъ таинственно-благодатный способъ возрожденія водою и Духомъ установленъ Христомъ по воскресеніи Его въ словахъ, обращенныхъ Имъ къ ученикамъ: „шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына,

и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се Азъ съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка“ (Мат. 28, 19—20). При этомъ Онъ прибавилъ: „иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ“ (Марк. 16, 16).

Столь ясно выраженная заповѣдь не могла остаться безъ приложенія въ апостольскую эпоху. Такъ, въ первый же день историческаго открытія Церкви на землѣ — день сошествія Св. Духа на апостоловъ, когда послѣ воодушевленной рѣчи ап. Петра слушатели „спрашивали Петра и прочихъ апостоловъ: что намъ дѣлать, мужи-братія?“. „Петръ рече къ нимъ: покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и примете даръ Святаго Духа“ (Дн. 2, 37—38). Сохранились до насъ примѣры крещенія апостолами. Ап. Петръ крестилъ Корнилія (Дн. 10, 47—48), ап. Павелъ—Лидію и домашнихъ ея (16, 15), стража темничнаго съ домомъ его (16, 33). Въ своихъ посланіяхъ они раскрывали высокое значеніе таинства крещенія, какъ съ объективной таинственно-благодатной стороны, такъ и съ субъективной, т.-е. со стороны настроеній и расположеній крещаемого.

Послѣднюю сторону вскрываетъ ап. Петръ, когда называетъ крещеніе „обѣщаніемъ Богу доброй совѣсти“ (1 Петр. 3, 21). Мысль о благодатно-дѣйственной силѣ крещенія раскрываетъ особенно ярко ап. Петръ. Напримѣръ: „Христось возлюбилъ Церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ (т.-е. крещеніемъ съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ. Ефес. 5, 25—26 (или: „и сими убо (грѣшными) нѣщии бѣсте, но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего“ (1 Кор. 6, 11). Кромѣ того ап. Павелъ уподобляетъ крещеніе смерти и возстанію Христову, вслѣдствіе того, что крещаемый умираетъ для грѣха съ тѣмъ, чтобы жить для Бога и ходить въ обновленной жизни: „спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть; да якоже воста Христось отъ

мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ“ (Римл. 6, 4). Тотъ же ап. называетъ крещеніе „банею пакибытія“ (Тит. 3, 5) т.-е. такую возрождающею банею, черезъ которую крещаемый получаетъ новое бытіе и жизнь.

Самыя сравненія крещенія съ банею водной, гробомъ и т. п. указываютъ, что это таинство должно быть совершаемо посредствомъ погруженія. Такъ, повидимому, крестился и Самъ Христосъ, ибо въ исторіи Его крещенія замѣчено, что Онъ „вышелъ изъ воды“ (Мат. 3, 16). О крещеніи евнуха Филиппомъ читаемъ въ кн. дѣяній: „сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ, и крестилъ его. Когда же они вышли изъ воды, Духъ Святой сошелъ на евнуха“ (8, 38—9). Въ древней Церкви погружательный способъ крещенія былъ всеобщимъ. Только въ видѣ исключенія—для больныхъ и по недостатку воды—допускалось клиническое крещеніе чрезъ обливаніе и окропленіе. Также въ видѣ исключенія рассматривалось крещеніе кровью, когда мученической подвигъ исповѣдниковъ вѣры Христовой замѣнялъ собой водное погруженіе. Но съ восьмого вѣка въ римскую церковь сталъ постепенно входить обычай обливанія или троекратнаго окропленія. Въ XIII-мъ вѣкѣ онъ сдѣлался тамъ всеобщимъ и сталъ защищаться, какъ догматическій.

Погруженіе въ воду бываетъ троекратное съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“, согласно крещальной формулѣ, данной Самимъ Христомъ. О ней уже упоминаетъ св. Варнава, а Тертуллианъ прямо замѣчаетъ, что „что образъ крещенія предписанъ“ и вслѣдъ затѣмъ указываетъ на слова Спасителя о крещеніи. Онъ же свидѣтельствуетъ о троекратномъ погруженіи, а также отмѣчаетъ еще одну частность—требованіе отъ крещаемого отреченія отъ діавола и ангеловъ его и исповѣданія вѣры. Изъ другихъ отцовъ достаточно указать на слова св. Василия Великаго: „великое таинство крещенія совершается тремя погруженіями и равными имъ по числу призываніями“. Правда,

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свящ. Писанія говорится о крещеніи во имя Господа Іисуса (Дн. 2, 38, 8, 16, 10, 48). Но по толкованію древнихъ отцовъ, это выраженіе нужно понимать въ смыслѣ: „по заповѣди и преданію Христа“. Есть еще выраженіе у ап.: „креститься мертвыхъ ради“ (1 Кор. 15, 29). По объясненію Златоуста, апостолъ указываетъ здѣсь на обычай Церкви, по которому всякій, приступающій къ крещенію, долженъ былъ исповѣдать свою вѣру въ воскресеніе мертвыхъ и такимъ образомъ крестился въ вѣрѣ и надеждѣ будущаго воскресенія.

Итакъ, крещеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій при троекратномъ погруженіи его въ воду во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа очищается благодатію Божіею отъ всякаго грѣха и возрождается въ новую духовную жизнь, т.-е. становится оправданнымъ и освященнымъ. Какъ новое рожденіе духовное, по образу тѣлеснаго рожденія, таинство крещенія неповторяемо, ибо, какъ говоритъ апостолъ, „единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе“ (Ефес. 4, 5). Какъ возрожденіе къ новой жизни, крещеніе должно быть всеобщимъ, совершаться надъ взрослыми и младенцами. Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ св. Иринеи Ліонскій и Оригенъ. Послѣдній разсматриваетъ обычай крещенія младенцевъ, какъ апостольское преданіе. На Карфагенскомъ соборѣ 252-го года разсматривался вопросъ: крестить ли дѣтей на второй и третій день по рожденіи, или на восьмой? Рѣшено крестить на второй или третій.— Развитие души человѣческой начинается съ первыхъ дней жизни младенца. Кто можетъ указать моментъ пробужденія сознанія въ младенцѣ? Но если тѣлесную жизнь новорожденнаго мы спѣшимъ окружить всѣми условіями для правильнаго возрастанія тѣла, то и для души нужно положить Божественное, благодатное начало новой жизни. Нѣкоторые младенцы избирались и предосвящались Богомъ еще въ утробѣ матерей ихъ (Іеремія пророкъ, Іоаннъ Креститель, ап. Павелъ). Поэтому не напрасно св. Григорій Богословъ обращается съ такими

словами къ матери христіанкѣ: „у тебя есть младенецъ, не давай времени усилиться поврежденію, пусть освященъ будетъ въ младенчествѣ и съ юныхъ ногтей посвященъ Духу“.

§ 25. Невидимая сторона таинства крещенія.

Вопросъ о невидимой сторонѣ таинства крещенія разрѣшается въ нашихъ догматикахъ не всегда съ желательною ясностью. Невидимая, благодатная сторона таинства крещенія состоитъ въ томъ, что человѣкъ умираетъ для прежней духовной жизни въ отчужденіи отъ Бога и возрождается для новой—праведной и святой жизни въ союзъ съ Богомъ. Но какъ нужно понимать возрожденіе человѣка? Только ли въ смыслѣ нравственномъ, психологическомъ, въ смыслѣ измѣненія его личнаго сознанія, или въ смыслѣ существенномъ, метафизическомъ, въ смыслѣ перемѣны въ его природѣ? Основываясь на отдѣльныхъ выраженіяхъ Свящ. Писанія и на общемъ духѣ его представленія о спасеніи человѣка, мы должны понимать возрожденіе, какъ измѣненіе самой природы человѣка. „Баня пакибытія“, какъ называетъ апостоль крещеніе (Тит. 3, 5), значитъ вторичное рожденіе. Оно указываетъ на такое преобразование въ природѣ крещаемого, въ силу котораго измѣняются врожденныя ему внутреннія свойства и сообщаются ему новыя, которыя по естественному порядку вещей пріобрѣтаются путемъ лишь рожденія, отъ природы, а не при посредствѣ нравственнаго самообразования и перевоспитанія человѣка. Цѣль христіанскаго спасенія состоитъ въ томъ, чтобы создать „новаго человѣка“ (2 Кор. 5, 17, Гал. 6, 15), или „совершеннаго“ человѣка (Ефес. 4, 13), освятить его во всей полнотѣ его природы—духа, души и тѣла (1 Тессал. 5, 23). Эта цѣль христіанскаго спасенія должна, разумѣется, заключаться въ зародышѣ на самой начальной ступени новой жизни—въ крещеніи. Вѣрующій видитъ въ крещеніи такое таинство, которое не только психологически, но и органически связываетъ его со Христомъ, такъ что онъ не только нравственно, но реально.

природно соединяется со Христомъ, дѣлается участникомъ Божескаго естества по духу и тѣлу. Такое значеніе имѣетъ выраженіе свящ. Пис.: „елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь“ (Гал. 3, 27).

Но особенность природнаго измѣненія въ таинственномъ возрожденіи та, что оно невозможно безъ нравственно-свободнаго измѣненія въ личномъ сознаніи и волѣ человѣка, въ его внутреннемъ настроеніи. „Въ умертвіи грѣху чрезъ крещеніе, по замѣчательному выраженію преосв. Теофана, ничего не бываетъ механически, а все совершается съ участіемъ нравственно-свободныхъ рѣшимостей человѣка“. Съ субъективной стороны крещеніе, по словамъ апостола, является „обѣщаніемъ Богу доброй совѣсти“ (1 Петр. 3, 21). Сущность крещенія состоитъ, значитъ, въ коренномъ переворотѣ, совершаемомъ свободно въ душѣ человѣка, въ сознательно-добровольномъ измѣненіи всего его жизнеопредѣленія. Человѣкъ былъ рабомъ грѣха, исполнялъ только похоти діавола, былъ врагомъ Богу, теперь онъ рѣшаетъ прекратить грѣховную жизнь и быть въ общеніи съ Богомъ святымъ. Рѣшеніе это, конечно, есть дѣло свободы человѣка, но совершается въ душѣ только при воздѣйствіи и при помощи благодати, которая сообщается въ таинствѣ. „Крещеніе же что придаетъ?—спрашиваетъ преосв. Теофанъ и отвѣчаетъ:—закрѣпляетъ благодатію это рѣшеніе воли и даетъ силу устоять въ этомъ рѣшеніи“.—Всякое грѣховное паденіе кладетъ извѣстную печать на душу человѣка. Сумма грѣховныхъ дѣйствій составляетъ нѣкоторое прошлое человѣка, которое вліяетъ на его поведеніе въ настоящемъ, влечетъ его къ тѣмъ или другимъ дѣйствіямъ. Таинственно-свободный переворотъ въ томъ и состоитъ, что нить жизни человѣка какъ бы прерывается, и образовавшееся у него грѣховное прошлое теряетъ свою опредѣляющую силу, какъ бы выбрасывается изъ души, становится чуждымъ для человѣка. Какое бы это ни было прошлое, будетъ ли это наслѣдство отъ родителей—грѣхъ первородный, или послѣдствія поступковъ

самого крещаемого, все это одинаково зачеркивается въ жизни человѣка, лишь бы только онъ искренно отвернулся отъ этого, лишь бы только онъ окончательнo порвалъ съ этимъ прошлымъ связь. Изъ купели выходитъ новый человѣкъ, безъ опредѣленія къ грѣху, но съ укрѣпленной посредствомъ благодати ревностію творить волю Божию и болѣе Бога не покидать. Нельзя представлять себѣ дѣло такъ, что грѣхъ какъ бы забывается или не вмѣняется человѣку въ силу какихъ-нибудь постороннихъ для души человѣка причинъ—милости Божіей, грѣхъ въ буквальномъ смыслѣ уничтожается въ немъ, перестаетъ быть частью его внутренняго содержанія, относится къ его прошлому.

Итакъ, по православному ученію, прощеніе грѣховъ въ таинствѣ крещенія происходитъ отнюдь не юридическимъ, внѣшне-судебнымъ способомъ. Обновленіе человѣка состоитъ въ томъ, что вслѣдствіе душевнаго перелома, вмѣстѣ благодатнаго и вмѣстѣ добровольнаго, въ человѣкѣ является жизнеопредѣленіе, совершенно противоположное прежнему, грѣховному, такъ что прежній грѣхъ перестаетъ подчинять себѣ душевную жизнь человѣка, перестаетъ принадлежать душѣ, уничтожается. Поэтому человѣкъ примиряется съ Богомъ, и милость Божія становится доступной для человѣка. Поэтому человѣкъ становится способнымъ къ святости по духу и тѣлу. „Неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Иисуса, въ смерть Его крестились?... Итакъ да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ... но представьте члены ваши Богу въ орудія праведности“ (Римл. 6, 3, 12—13). Природное измѣненіе въ человѣкѣ предполагаетъ нравственное, личное.

При такомъ возрѣннн на таинство крещенія становится понятнымъ ученіе о плодахъ таинства, а также получаетъ удовлетворительное объясненіе тотъ фактъ, что человѣкъ и послѣ крещенія можетъ грѣшить. Съ православной точки зрѣнія праведность, полученная человѣкомъ въ крещеніи, отнюдь не можетъ быть представляема въ видѣ какой самодѣйствующей

помимо личнаго сознанія человѣка четвертой силы, поселившейся въ его природѣ. Тогда дѣйствительно понятно, почему эта праведность иногда является безсильной и уступаетъ мѣсто грѣху. Между тѣмъ если оправданіе есть дѣло не механическое, а нравственное, если сущность его въ душевномъ переворотѣ, въ измѣненіи жизненнаго опредѣленія человѣка, тогда необходимость дальнѣйшей праведности оказывается только нравственная, т.-е. всецѣло опирается на свободное произволеніе человѣка слѣдовать или не слѣдовать данному въ крещеніи обѣту, оставаться или не оставаться вѣрнымъ принятому рѣшенію служить отнынѣ не себѣ, а Богу. Человѣкъ въ крещеніи сталъ новымъ, но это не означаетъ механическаго внезапнаго превращенія его личности въ другую, утраты его индивидуальности, потери естественныхъ силъ и способностей, свойственныхъ его природѣ, а только новое направленіе его сознанія. Прежде опредѣляющимъ началомъ для него былъ грѣхъ, теперь—Христось. Но это новое направленіе сознанія развивается и раскрывается по обыкновеннымъ психологическимъ законамъ, свойственнымъ естеству человѣка. Значить оно прежде всего подчиняется закону постепеннаго роста: „силу свою новая жизнь, по словамъ св. Макарія Египетскаго, воспринимаетъ постепенно, подобно закваскѣ, постепенно исполняющей тѣсто“. И въ возрожденномъ человѣкѣ, какъ въ естественномъ, происходитъ борьба духа съ искушающею его плотью. На это ясно указываетъ Апостоль въ посл. къ Галатамъ (5, 17). Конечно, у возрожденнаго человѣка есть большое преимущество предъ естественнымъ, есть нѣчто новое въ сравненіи съ послѣднимъ „онъ можетъ не исполнять пожеланій плоти“ (Гал. 6, 16), чего не въ силахъ былъ дѣлать естественный человѣкъ. Принудительное господство грѣха надъ силами души отстранено въ крещеніи, господствуетъ теперь Христось, къ Которому устремлена душа крещеннаго. Но привычная стихія грѣха все же остается предъ сознаніемъ въ качествѣ искушающаго начала и находитъ себѣ болѣе или менѣе сочувствія

въ природѣ человѣка. Нужна, слѣдовательно, осмотрительность со стороны человѣка, чтобы не поддаться привычной стихіи грѣха и не отпасть вторично отъ Христа. Этимъ объясняется необходимость нравственнаго усовершенствованія для человѣка и послѣ крещенія, а также возможность грѣховнаго паденія. „Въ обновленномъ рожденіи, говоритъ св. Григорій Богословъ, мѣра и красота души, даруемая благодатію Духа по мѣрѣ заботы воспринимающихъ ее, зависитъ отъ нашего желанія, потому что въ какой мѣрѣ мы простираемъ подвиги благочестивой жизни, до такой мѣры простирается и величіе души“. На возрожденномъ лежитъ задача претворять въ жизнь благодать Св. Духа.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Иванъ Николинъ.

Идеаль истиннаго христiанина (гностика) по изображенiю Климентa александрiйскаго.

(Окозчанiе.)

Мы разсмотрѣли, какъ изображаетъ Климентъ истиннаго гностика въ теоретическомъ отношенiи. Разсмотримъ теперь, каковъ идеальный образъ Климентова гностика въ приложенiи къ жизненной дѣятельности послѣдняго.

Гносисъ, какъ мы уже видѣли, есть, по ученiю разбираемаго нами писателя, высшая, совершеннѣйшая степень вѣры или, иными словами, это есть полное христiанское совершенство, какое только возможно для человѣка на землѣ. Но не слѣдуетъ думать, что эта высшая степень богоподобной жизни не имѣетъ еще своихъ предварительныхъ степеней. Необходимо допустить такiя степени уже даже по тому одному, что и вся земная жизнь величайшаго праведника есть не иное что, какъ постепенное нравственное возвышенiе, непрестанное шествiе по пути святости *отъ силы въ силу* (Пс. 83, 8). Указанiе на эти степени находимъ мы и у Климента. „Существуютъ“,—замѣчаетъ онъ,—„три степени гностическаго совершенства: первая—это ученiе, соединенное со страхомъ, ради котораго мы избѣгаемъ несправедливости; вторая—это надежда, которая побуждаетъ насъ желать совершенныхъ благъ; третья и самая высокая есть любовь... Итакъ, гностическое совершенство имѣетъ своимъ основанiемъ эту святую троичность: вѣру, надежду и любовь, величайшую изъ всѣхъ ихъ ¹⁾“. Любовь—это душа всей богоподобной дѣятельности истиннаго гностика;

---

1) Strom. IV, 7.

все доброе, что онъ ни дѣлаеть, все это имѣеть своимъ основнымъ мотивомъ не что иное, какъ эту высочайшую христіанскую добродѣтель. Послушаемъ, какъ самъ Климентъ раскрываетъ значеніе любви въ жизни гностика. Въ 18-й главѣ IV книги „Строматъ“ онъ приводитъ изъ посланія св. Климента римскаго къ коринѳянамъ слѣдующее мѣсто: „Любовь возвышаетъ насъ на такую высоту, которая выше всѣхъ людскихъ словъ; любовь покрываетъ множество грѣховъ; любовь все терпитъ и съ терпѣніемъ ожидаетъ исполненія обѣтованій; любовь тѣсно соединяетъ насъ съ Богомъ и все дѣлаеть въ духѣ согласія; силою любви избранные Божіи усовершенались въ добръ. Безъ любви ничто не можетъ быть угодно Богу. Словомъ, таково ея превосходство, что наши слабыя рѣчи не въ состояніи опредѣлить ее вамъ. Кто способенъ обладать этимъ драгоцѣннымъ даромъ, какъ не тѣ, которыхъ Богъ пожелъ и содѣлалъ достойными ея?“ Дополняя эти слова св. Климента римскаго, нашъ Климентъ, съ своей стороны, говоритъ о любви такъ: „Любовь препятствуетъ паденію... И Богъ именуется любовію, потому что Онъ благъ. Любовь, пріостекающая отъ Него, не допускаеть, чтобы дѣлали вредъ ближнему ни тѣмъ, чтобы наносить ему первому вредъ, ни тѣмъ, чтобы мстить ему обидой за обиду... Любовь есть, слѣдовательно, подобно Христу, исполненіе (полнота) закона, т.-е. всегда дѣятельное присутствіе любящаго насъ Господа¹⁾“. Являясь основнымъ началомъ всей христіанской жизни, любовь имѣеть три частные вида, въ которыхъ и обнаруживается. Эти виды суть: любовь къ Богу, любовь къ ближнимъ и любовь къ самому себѣ. Вотъ какъ изображается у Климента любовь гностика къ Богу: „Другъ Божій—это тотъ человѣкъ, который наученъ тому, что подобаетъ знать, и который вѣдаетъ и теоретически, и практически, какую жизнь долженъ вести уподобляющійся Богу. Поэтому гностикъ будетъ любить Бога превыше всего. Чтить своего отца значить любить его; такъ и почитать Бога.

¹⁾ Strom. IV, 8.

значить любить Его ¹⁾“. Естественнымъ слѣдствіемъ любви къ Богу является у истиннаго гностика стремленіе Ему уподобиться. Глубокое основаніе для такого стремленія заключается въ томъ, что человѣкъ сотворенъ по образу Божію и потому, по словамъ ап. Павла, *рода Божія*. (Дѣян. 17, 29). Грѣхопаденіе человѣка затмило этотъ образъ, но не изгладило его. Вотъ почему вся цѣль человѣка въ его настоящемъ состояніи и должна состоять въ томъ именно, чтобы возстановить въ себѣ образъ Божій въ его первобытной чистотѣ, а достигаетъ онъ этой цѣли при содѣйствіи Божественной благодати. Эту мысль мы находимъ и у Климента: „Гностикъ“, говоритъ онъ, „имѣетъ общеніе съ Богомъ чрезъ посредство великаго Первосвященника (т.-е. Спасителя нашего), уподобляясь Господу, насколько это ему возможно, чрезъ служеніе Ему, состоящее въ благочестіи ²⁾“... „Посредствомъ этого сродства съ Тѣмъ, Кто все знаетъ, вѣрующій, облеченный въ вѣдѣніе, праведность и святость, премудро старается достигнуть возраста *мужа совершенна* ³⁾“.

Говоря о такой духовной связи человѣка съ своимъ Первообразомъ, Климентъ немало разсуждаетъ и о томъ благодатномъ средствѣ, которымъ эта связь поддерживается и оживляется. Это средство есть молитва. Она есть та сила, которая укрѣпляетъ христіанина для шествія по тернистому пути, ведущему къ совершенству. Одолѣваетъ ли искушеніе, удручаетъ ли какая-нибудь скорбь истиннаго ученика Христа,—молитва является для него важнѣйшимъ духовнымъ оружіемъ противъ унынія и отчаянія. „Жертва, которую приносятъ Церковь,—замѣчаетъ Климентъ,—есть молитва,—это нѣкое благоуханіе святыхъ душъ“ ⁴⁾. „Молитва есть бесѣда съ Господомъ. Мы можемъ выражать ее даже тихо или только

1) Strom. VII, 1.

2) Strom. VII, 3.

3) Strom. VI, 12.

4) Strom. VII, 6.

мысленно, ибо это тоже есть взываніе изъ глубины души: Богъ слышитъ это внутреннее слово, доходящее до Него“...¹⁾ Чѣмъ чаще и искреннѣе совершается такая молитва, тѣмъ больше пользы приносить она душѣ молящагося, тѣмъ болѣе ее очищаетъ и освящаетъ, дѣлая живымъ храмомъ Божиимъ. „Если,—говоритъ Климентъ,—постоянное соприсутствіе добродѣтельнаго человѣка, благодаря уваженію, какое онъ внушаетъ, возвышаетъ мысль всякаго, кто живетъ съ нимъ, то какимъ образомъ христіанинъ, для котораго Богъ всегда присущъ чрезъ вѣдѣніе, жизненное правило и хвалебныя молитвы, не будетъ ежедневно улучшаться въ своихъ поступкахъ, словахъ и во всѣхъ своихъ привязанностяхъ?“²⁾

Что касается отношеній истиннаго гностика къ ближнимъ, то первая добродѣтель въ области этихъ отношеній, которую раскрываетъ нашъ писатель, есть кротость и незлобіе. „Кроткіе,—говоритъ онъ,—это тѣ, которые утишили опасныя бури, поднимающіяся въ глубинѣ сердца подъ вліяніемъ гнѣва, похоти и другихъ страстей... Господь ублажаетъ не ту кротость, которая является слѣдствіемъ необходимости, но ту, котóрая есть плодъ воли и выбора“³⁾. Итакъ, истинная кротость есть та, которая предполагаетъ въ человѣкѣ извѣстную борьбу съ порывами той или другой страсти, побуждающей его поступить съ ближнимъ эгоистически, безъ любви. Такое опредѣленіе кротости, какъ легко замѣтить, содержитъ въ себѣ понятіе объ этой добродѣтели несравненно болѣе обширное, чѣмъ то, какое мы привыкли имѣть о ней. Кротость, по представленію Климента, это не есть, собственно, какая-нибудь отдѣльная добродѣтель, но, можно сказать, цѣлый циклъ христіанскихъ добродѣтелей, которыя всѣ соединены однимъ общимъ стремленіемъ христіанскаго подвижника работать надъ своимъ сердцемъ и вести борьбу съ своими страстями и по-

1) Strom. VII, 7.

2) Strom. VII, 7.

3) Strom. IV, 6.

хотями. Очевидно, при такомъ пониманіи кротости, она есть то же, что и *укрощеніе*, своего грѣховнаго я: не даромъ и въ русскомъ языкѣ слова *кротость*, *укрощать* и *укрощеніе*—всѣ одного корня. При такомъ обширномъ значеніи кротости понятно, что она является у Климента съ характеромъ общаго обозначенія всего процесса той многосложной и нележкой борьбы съ своими страстями, которую истинный гностикъ ведетъ всю свою жизнь. Впрочемъ, такое обширное понятіе о кротости не исключаетъ у Климента того болѣе тѣснаго и спеціальнаго понятія объ этой добродѣтели, какое и составляетъ представленіе о кротости въ собственномъ смыслѣ. „Получилъ ли гностикъ, — говоритъ Климентъ, — какую-нибудь обиду, онъ никогда о ней не помнитъ. Никогда онъ ни противъ кого не раздражается даже и въ томъ случаѣ, если бы человѣкъ и былъ достоинъ негодованія за свои поступки... Гностикъ никогда не помнитъ обидъ; онъ прощаетъ тѣмъ, которые его оскорбили. Такимъ образомъ его молитва согласуется съ его праведностію, когда онъ говоритъ: *остави намъ, якоже и мы оставляемъ*“... 1).

Тѣсную связь съ кротостію имѣетъ другая добродѣтель—милосердіе. И о ней мы находимъ у Климента прекрасныя замѣчанія. „Человѣкъ благотворительный“, говоритъ онъ между прочимъ—„есть истинный образъ Божій... Подобно кормчему, онъ въ одно и то же время спасаетъи другихъ, и самого себя. Вотъ почему, когда просящій (у него) получаетъ то, о чемъ просить, онъ не говоритъ своему благодѣтелю: „ты хорошо далъ“, но говоритъ ему: „ты хорошо получилъ“. Такимъ образомъ тотъ, кто даетъ, получаетъ, и тотъ, кто получаетъ, даетъ“ 2). Эта послѣдняя мысль Климента очень глубокая и вѣрная, потому что въ лицѣ нищаго принимаетъ милостыню Самъ Христосъ Спаситель, Который за нее и награждаетъ дающаго. Велика предъ очами Божіими и милостыня духовная, состоящая

1) Strom. VII, 11 п 13.

2) Strom. II, 19.

въ поученіи ближняго спасительнымъ истинамъ вѣры. „Какъ велико достоинство гностика!“ восклицаетъ по поводу нея александрійскій апологетъ христіанства, „и однакоже можно и еще болѣе возвысить это достоинство, если принять на себя обязанность научать своихъ ближнихъ. Призванный распространять и словомъ, и примѣромъ своимъ высочайшее благо, какое только можетъ быть здѣсь на землѣ, человѣкъ, которому поручено такое служеніе, является какъ бы нѣкоторымъ посредникомъ, соединяющимъ человѣка съ Божествомъ ¹⁾).

Если забота о духовномъ созиданіи и духовномъ благѣ ближняго должна быть всегда близка сердцу истиннаго гностика, то понятно, какъ долженъ онъ стараться о томъ, чтобы среди людей сохранялись миръ и согласіе,—эти существеннѣйшія условія истиннаго благополучія ихъ. „*Блаженни миротворцы*“,—говоритъ Климентъ,—„т.-е. тѣ, которые смягчили и умиротворили прежде всего свои похоти, а затѣмъ умиротворяютъ и тѣхъ, которые находятся въ рабствѣ грѣха, научая ихъ возвращаться къ вѣрѣ и къ миру“ ²⁾. „Божественный Апостолъ“,—замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—„говоритъ въ своемъ I посланіи къ коринѣянамъ: *смѣетъ-ли кто отъ васъ, вещь имѣя по иному, судитися отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ?*... Апостолъ не хочетъ, чтобы совершенство гностика заключалось только въ томъ, чтобы онъ терпѣлъ насиліе, вмѣсто того, чтобы самому причинять насиліе другимъ: онъ, кромѣ этого, научаетъ и тому, что гностикъ долженъ забывать нанесенную ему обиду, не позволяя, чтобы призывали проклятіе на главу того, кто нанесъ оскорбленіе. Онъ помнитъ, что Спаситель опредѣленно сказалъ: *молитесь за враговъ вашихъ* ³⁾).

Такимъ образомъ сущность всѣхъ обязанностей истиннаго гностика къ своимъ ближнимъ, согласно изображенію этихъ обязанностей у Климента, выражается въ слѣдующемъ требо-

¹⁾ Strom. VII, 9.

²⁾ Strom. IV, 6.

³⁾ Strom. VII, 14.

ваніи: во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ гностикъ долженъ руководиться однимъ всеобъемлющимъ началомъ любви, которая проявляется у него во многихъ частныхъ видахъ. Это какъ бы драгоценныя перлы, которые всѣ содержатся въ одной раковинѣ, или разнообразныя по своему благоуханію и изяществу цвѣты, входящія въ составъ одного великолѣпнаго вѣнка.

Идеаль истиннаго гностика былъ бы не полонъ, если бы въ него не вошли обязанности христіанина и къ самому себѣ. У Климента александрійскаго и эта сторона христіанской жизни находитъ себѣ яркое изображеніе. На первомъ мѣстѣ въ числѣ добродѣтелей этой категоріи у него поставленъ постъ, при чемъ онъ всесторонне и весьма обстоятельно выясняетъ, что высшая его степень есть постъ духовный, а тѣлесный постъ есть лишь средство къ нему. „Гностикъ“,—замѣчаетъ нашъ писатель,—„проникаетъ въ символическое значеніе того поста, который наблюдается въ четвертый и шестой день (т.-е. въ среду и пятокъ). Оттого-то онъ и налагаетъ на всю свою жизнь постъ, состоящій въ воздержаніи отъ скупости и отъ похоти,—обильныхъ источниковъ всѣхъ пороковъ“¹⁾. „Поститься есть не что иное, какъ удерживаться вообще отъ всякаго зла, будетъ ли то дѣло, или слово, или даже мысль“²⁾. Въ этихъ замѣчаніяхъ Климентъ, вѣроятно, хотѣлъ не только предложить положительное ученіе объ истинномъ постѣ, но и обличить взглядъ на постъ тѣхъ еретиковъ, которые предавались аскетизму въ силу незаконнаго презрѣнія къ своему тѣлу (какъ къ чему-то по природѣ злему). Напротивъ, онъ хочетъ внушить читателямъ своихъ „Строматъ“, что истинный христіанскій постъ заключается не въ томъ, чтобы презирать свое тѣло, но въ томъ, чтобы возвышать и постепенно одухотворять его чрезъ воздержаніе (какъ тѣлесное, отъ пищи, такъ и духовное, отъ грѣховъ и страстей). По поводу этого Климентъ

¹⁾ Strom. VII, 12.

²⁾ Strom. VI, 12.

разсуждаетъ такъ: „Мы знаемъ нечестіе тѣхъ дерзновенныхъ, которые вооружаются противъ творенія и осуждаютъ тѣло, не помня того, что самое устройство человѣческаго тѣла прямое, дабы человѣкъ могъ созерцать небо; что организація тѣхъ частей тѣла, которыя служатъ органами чувствъ, направлена къ приобрѣтенію познанія; наконецъ,—что расположеніе всѣхъ членовъ и частей нашего тѣла имѣетъ цѣлью совершеніе добрыхъ дѣлъ, а не удовлетвореніе страстямъ. Вотъ почему нашъ тѣлесный храмъ можетъ быть вмѣстилищемъ драгоцѣннѣйшей въ очахъ Божіихъ души и почитается достойнымъ Св. Духа, чрезъ освященіе внутреннее и внѣшнее, въ силу очистительной жертвы Іисуса Христа“¹⁾.

Нельзя не остановиться и на идеальномъ изображеніи отношенія истиннаго христіанина къ семейному быту, какое дѣлаетъ Климентъ. „Взирая на жизнь какъ на необходимый путь для возвышенія познанія, гностикъ великою важностію считаетъ не просто жить, но жить добродѣтельно. Онъ не предпочитаетъ Богу и праведной жизни ни дѣтей своихъ, ни своей жены, ни своихъ родителей. Когда его жена даетъ ему дѣтей, то въ глазахъ его она уже не что иное, какъ сестра, дочь одного съ нимъ Отца, помнящая о немъ, какъ о мужѣ лишь при взглядѣ на своихъ дѣтей. Ибо она, дѣйствительно, будетъ нѣкогда его сестрой, когда совлечется этого тѣлеснаго одѣянія, которое раздѣляетъ ихъ другъ отъ друга чрезъ полъ и препятствуетъ соединяться воедино чрезъ вѣдѣніе“²⁾. Такое же благоразумное отношеніе истинный гностикъ долженъ проявлять и по всѣмъ другимъ дарамъ Божіимъ, какіе онъ удостоивается получить въ этой жизни. „Душа мудраго и гностика“, говоритъ Климентъ, „изгнанная на время для обитанія въ тѣлѣ“³⁾, какъ странникъ въ чужой странѣ, пользуется тѣломъ со строгою умѣренностію и весьма остерегается ока-

1) Strom. IV, 26.

2) Strom VI, 12.

3) Мысль, очевидно заимствованная Климентомъ у Платона.

зывать ему слишкомъ много снисхожденія и привязанности, будучи готова покинуть это тлѣнное жилище, лишь только получить на это повелѣніе... 1)“.

Завершеніемъ всѣхъ добродѣтелей, которыми долженъ украсить свою душу истинный гностикъ, является смиреніе, безъ котораго ни одна добродѣтель не имѣетъ цѣны предъ Богомъ. *Эта* добродѣтель есть какъ бы соль по отношенію ко всей жизни христіанина: какъ безъ соли пища невкусна и нездорова, такъ и безъ смиренія вся христіанская жизнь не можетъ быть совершенною. О смиреніи мы находимъ у Климента такое, хотя и краткое, но выразительное замѣчаніе: „Когда Платонъ учитъ, что подобіе Божіе встрѣчается въ добродѣтельномъ человѣкѣ въ соединеніи со смиреніемъ, то не является ли онъ истолкователемъ слѣдующихъ словъ (Писанія): *смирѣяй себе вознесетъ* 2)?“

Въ заключеніе всего, что мы сказали объ изображеніи у Климента идеала истиннаго гностика, укажемъ еще на то состояніе *безстрастія* или *apatia* (ἀπαθεία) которое авторъ „Строматъ“ считаетъ высшимъ собраніемъ нравственнаго совершенства. Для насъ особенно интересно опредѣлить, что именно разумѣлъ онъ подъ этимъ состояніемъ,—интересно потому, что, какъ извѣстно, еще греческіе философы (стоики) учили объ апатіи, усвоѣя ее всякому истинному мудрецу, какъ высшій идеаль всей его стоической праведности. Рѣшеніемъ вопроса: есть-ли Климентова апатія заимствованіе изъ философіи стоиковъ, или же нѣчто отличное и самостоятельное отъ стоическаго безстрастія?—этимъ рѣшеніемъ мы и заключимъ всю нашу статью о Климентѣ.

Въ чемъ заключалась апатія, которую проповѣдывали стоики? Отвѣчать на этотъ вопросъ съ полною опредѣленностію довольно трудно, такъ какъ еще въ древности, относительно его, мнѣнія лицъ, изучавшихъ стоическую философію,

1) Strom. IV, 26.

2) Strom. II, 22.

расходились. Такъ, напр., блаж. Августинъ полагалъ, что стоическая апатія не есть полное отсутствіе всякаго душевнаго волненія, но есть только совершенное господство надъ страстями ¹⁾. Не такъ объяснялъ стоическое безстрастіе блаж. Иеронимъ. Онъ выражалъ мнѣніе, что оно есть не что иное, какъ безусловная безгрѣшность и отсутствіе въ сердцѣ мудреца всякаго рода страсти ²⁾. Кажется, послѣднее мнѣніе можно признать за болѣе вѣрное, потому что оно предполагаетъ въ стоикахъ большую гордость и самоувѣренность,—качества, которыя, дѣйствительно, служили ихъ отличительными чертами. Исходя изъ совершенно пантеистическаго воззрѣнія на Божество, они, основываясь на этомъ воззрѣніи, приходили къ обоготворенію человѣческой природы,—къ усвоенію душѣ человѣка такихъ свойствъ, которыя принадлежатъ только единому Богу. Къ числу такихъ свойствъ принадлежитъ и безусловное безстрастіе, которымъ на самомъ дѣлѣ обладаетъ одинъ Богъ, но которое стоики присвоивали человѣку.

Что же касается того объясненія стоической апатіи, какое даетъ блаж. Августинъ (въ смыслѣ совершеннаго господства надъ страстями), то можно замѣтить, что оно вполне приложимо къ тому понятію объ апатіи, какое мы находимъ у Климента александрійскаго. Въ этомъ легко убѣдиться, если со вниманіемъ прочитать характеристику апатіи истиннаго гностика, какую мы находимъ въ Климентовыхъ „Строматахъ“. „Преимущество истиннаго гностика“, по словамъ этого сочиненія, „состоитъ въ томъ, чтобы подчиняться только тѣмъ потребностямъ, удовлетвореніе которыхъ является неизбѣжнымъ для поддержанія жизни тѣла, таковы потребности голода, жажды и др. тому подобныхъ... Апостолы, послѣ того какъ они заглушили въ себѣ гнѣвъ, страхъ и пожеланіе посредствомъ ученія Господня и чрезъ обильнѣйшія сокровища вѣдѣнія,—повидимому, не знали, со времени воскресенія своего

¹⁾ De Civitate Dei, l. IX, c. 4.

²⁾ Epistola ad Ctesiph. adversus Pel.

Учителя, даже самыхъ невинныхъ душевныхъ движеній, будучи въ состояніи невозмутимаго душеваго спокойствія, изъ котораго они уже не выходили, чуждые всякаго волненія и занятые непрестаннымъ упражненіемъ въ добръ "... На первый взглядъ, эти слова Климента могутъ, пожалуй, показаться благопріятными той мысли, что и у нашего писателя было, въ сущности, совершенно стоическое воззрѣніе на апатію какъ на полное отсутствіе всякаго волненія. Но стоитъ только вникнуть въ смыслъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ изъ его „Строматъ“, чтобы убѣдиться, что апатія у Климента вовсе не есть стоическая безусловная невозмутимость, но только именно господство надъ своими страстями, котораго истинный гностикъ достигъ путемъ борьбы нравственной. Въ самомъ дѣлѣ, если бы нашъ авторъ дѣйствительно училъ тому, что гностикъ долженъ быть совершенно чуждъ всякаго рода аффектовъ, то какъ понять тогда, напр., такія его слова: „гностикъ еще болѣе непосредственно приближается къ Богу, когда являетъ въ каждомъ изъ своихъ поступковъ серіозность и веселость: серіозность—на томъ основаніи, что онъ обращается къ Богу, веселость же—на томъ основаніи, что онъ смотритъ на дары Божіи, какъ на блага, принадлежащія человѣку?“ 2) Если Климентъ допускаетъ въ душѣ своего совершеннаго христіанина чувство радости и серіозность, то не ясно ли изъ этого, какъ далеко нашъ писатель отъ ученія о стоической апатіи?

Вообще все ученіе Климента о гносисѣ и гностикѣ есть вполне православное ученіе, имѣющее для себя твердыя основанія въ словѣ Божіемъ и потому совершенно не имѣющее ничего общаго ни съ философіей стоиковъ, ни съ еретическими взглядами на гносисъ современныхъ ему и египетскихъ, и сирійскихъ гностиковъ. Въ томъ и заключается великая заслуга Климента, что онъ сумѣлъ блистательно доказать, что истинное вѣдѣніе о Богѣ, человѣкѣ и мірѣ можетъ быть только у христіанина.

Протоіерей *І. Арсеньевъ.*

Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ.

(Окончаніе.)

Въ южной паперти, примыкающей къ главному храму, въ 1836 г. былъ устроенъ, по желанію и при матеріальномъ содѣйствіи церковнаго старосты собора Лепешкина, теплый предѣлъ въ честь св. Николая. Иконостасъ сдѣланъ въ 4-хъ колоннахъ, деревянный, обложенный золоченою бронзою, съ чеканными по мѣстамъ фигурами и понизу обложенный листовою мѣдью. Изъ иконъ въ иконостасѣ обращаетъ на себя особое вниманіе по своей древности лишь храмовая икона св. Николая, на которой изображены нѣкоторыя событія изъ его жизни и чудеса. Образъ этотъ длиною 13 верш., а шириною 10 верш., въ серебро-позлащенной ризѣ и съ такимъ же вѣнцомъ, украшеннымъ стразами, помѣщается въ деревянномъ кіотѣ, на поляхъ котораго—разныя изображенія. По преданію, этотъ образъ сопутствовалъ царю Іоанну Васильевичу Грозному въ его походѣ на Казань. Что касается стѣнописи предѣла, равно какъ и стилия его иконостаса, то, какъ уже было сказано раньше, они совершенно не соотвѣтствуютъ въ этихъ отношеніяхъ главному храму.

Въ пристройкѣ, прилегающей къ предѣлу съ южной стороны, въ особо устроенныхъ иконостасахъ находятся на западной стѣнѣ древнія иконы: Спасителя „съ дѣяніемъ о самарянѣнѣ Ѳотиніи“, образъ страстей Христовыхъ, икона Смоленской Божіей Матери въ деревянномъ кіотѣ, съ изображеніемъ чудесъ, Софіи, премудрости Божіей, въ серебрянозолоченой ризѣ съ 10 вѣнцами и съ тремя финифтяными надписями, Божіей

Матери „отъ всѣхъ родовъ избранная“, Спасителя съ предстоящими преп. Зосимою и Савватіемъ, Владимірской Божіей Матери, Рождества Христова, Спасителя, сидящаго на престолѣ съ предстоящими ликами святыхъ, Донской Божіей Матери, „Блаженное Чрево“, Ахтырской Божіей Матери, апостоловъ Петра и Павла, распятія Христова съ предстоящими Божіей Матерью и Іоанномъ Богословомъ и Страшнаго Суда. На восточной сторонѣ, на деревянномъ щитѣ, обитомъ сукномъ малиноваго цвѣта, помѣщены три иконы: по срединѣ—Пименовской Божіей Матери съ изображеніемъ на обратной сторонѣ—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, длиною 1 арш., шириною 14 вер. По преданію, этотъ образъ привезенъ былъ изъ Константинополя въ 1368 г. митрополитомъ Пименомъ, отъ котораго и получилъ свое названіе. Образъ раньше помѣщался за престоломъ на особомъ пьедесталѣ и былъ украшенъ хранящимся въ ризницѣ окладомъ на вѣнцахъ серебрянозолоченымъ съ драгоцѣнными камнями, убрусомъ и ожерельемъ, низанными жемчугомъ ¹⁾. По правую сторону иконы Пименовской Божіей Матери—образъ св. Николая, а по лѣвую—преп. Сергія Радонежскаго. На южной сторонѣ, въ срединѣ иконостаса, образа: Страстной Б. Матери съ 25 ликами разныхъ святыхъ сверху и по сторонамъ, Смоленской Б. Матери (2), Живоначальной Троицы, св. Алексія митрополита, Владимірской Б. М. (2) „достоинъ есть“, Успенія Пр. Б. съ подписью внизу: „Истинное изображеніе и мѣра съ чудотворнаго образа Успенія Пресв. Богородицы Лавры Кіево-Печерскія, иже надъ вратами“, Знаменія Пр. Б., св. Николая, мученицы Параскевы, четырехъ (по ветхости ликовъ) неизвѣстныхъ святыхъ, Тихвинской Б. М., Похвалы Пр. Б., Страстной Б. Матери, Смоленской Б. М., Знаменья Пр. Б., писанной на камнѣ отъ Синайской горы. По полямъ сей иконы, на деревѣ, изображенія вверху: Благовѣщенія Пр. Б., а внизу—великомученицы

¹⁾ Опись 1771—72 гг., л. 57—58, и ош. 1837 г. 126 и 127 л.

Екатерины и преп. Саввы Освященнаго. На серебрянозолоченой ризѣ, въ серединѣ, надпись: Моисей видѣ купину огнемъ горящую и не сгораемую. Длина иконы 8 вер., а ширина— $5\frac{1}{2}$ вер. Остальныя иконы: Владимірской Б. М. и святителя Митрофанія, епископа Воронежскаго. На сѣверной сторонѣ—Распятіе.

Въ этой же пристройкѣ къ южной паперти собора, между дверью, ведущей изъ пристройки на наружное съ юго-восточной стороны крыльцо, въ настоящее время на глухо закрытой и заставленной большимъ деревяннымъ щитомъ, обтянутымъ сукномъ, и ризницею, въ особо устроенной рацѣ хранятся части св. мощей. Въ отношеніи количества послѣднихъ можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что ни одинъ православный храмъ не только въ Россіи, но и въ другихъ мѣстахъ, не можетъ сравниться съ Благовѣщенскимъ соборомъ. На это обстоятельство обращали вниманіе и иностранные путешественники по Россіи, какъ, напримѣръ, Павелъ Алеппскій и Корнилій-де-Бруинъ, бывшій въ Россіи въ царствованіе Петра I²⁾. Такое сосредоточеніе именно въ семъ соборѣ множества частицъ св. мощей объясняется особыми историческими причинами, какъ извѣстно, вѣка XV, XVI и XVII были временемъ оживленныхъ сношеній восточной церкви съ русскою, выражавшихся въ частыхъ пріѣздахъ въ Россію греческихъ архимандритовъ, епископовъ и самихъ патріарховъ, которые, зная о благоговѣйной любви русскихъ государей къ святынь, присылали или привозили въ даръ и благословеніе иконы и мощи разныхъ святыхъ и другіе священные предметы. Такъ, напримѣръ, царю Ивану Васильевичу Кизическій митрополитъ Іосифъ привезъ отъ Константинопольскаго патріарха Діонисія мощи св. апостола Варнавы и св. мучениковъ Георгія и Пантелеимона, Виѳлеемскій митрополитъ Іоакимъ представилъ отъ

1) Павелъ въ своемъ описаніи путешествія замѣтилъ, что въ Благов. соборѣ находятся мощи всѣхъ святыхъ. Выпускъ III, 185—186.

2) Чтенія въ обществѣ исторіи и древн. російск. 1872 г. кн. 2, ч. IV, 146.

себя руку св. мученика Елевѣрія, а старцы Хилиндарскаго монастыря поднесли въ первый разъ обложенныя серебромъ иконы св. Саввы и Симеона Сербскихъ, крестъ съ животворящимъ древомъ, который носилъ на себѣ св. царь—инокъ Савва, и мощи великомученика Стефана, въ другой разъ—мозаическій образъ архангела Михаила и мощи св. исповѣдника Анѳима. Царю Ѳеодору Іоанновичу прислали патріархи—Цареградскій Ѳеопитъ часть отъ главы св. Лазаря и мощи св. мученицъ Соломоніи, Параскевы и Евдокіи, Александрійскій Сильвестръ,—икону пресв. Троицы, обложенную золотомъ, и на золотой цѣпи—для ношенія на груди, Іерусалимскій Софроній—чудную панагію съ изображеніемъ Успенія Пресв. Богородицы, патріархъ Антиохійскій Іоакимъ въ 1586 года принесъ въ даръ мощи св. апостола Ананіи и Игнатія Богоносца, мучениковъ Георгія, Кипріана и Іустиніи, патріархъ Константинопольскій Іеремія въ 1588 г.—золотую панагію, въ которой были части древа креста Господня, крови Господней, ризы Христовой и пр., серебряный кіотъ съ ручною костью св. царя Константина и лѣвою рукою по локоть св. Іакова Севастійскаго, Сербскій епископъ принесъ царю руку отъ мощей св. Григорія Декаполита¹⁾. Царю Михаилу Ѳеодоровичу были привезены двѣ панагіи, оставшіяся отъ патріарха Кирилла стараго, часть древа креста Господня, перстъ отъ руки св. Василия Великаго, правая рука св. архимандрита Кумненоса, которою онъ росписывалъ церковь въ Вилеємѣ²⁾ и часть мощей преп. Михаила Малеина и др.; царю Алексѣю Михайловичу патріархъ Александрійскій поднесъ мощи—часть отъ главы евангелиста Матѳея, великомученика Пантелеимона, кость св. мученика Мины, патріархъ Антиохійскій Макарій—мощи св. мучениковъ Евстафія Плакиды и Авксентія, патріархъ Александрійскій Паисій, мощи св. мученика Артемія и св. без-

¹⁾ Митр. Макарій, исторія рус. ц. т. VIII, 368—69, т. X, 8, 17.

²⁾ Каптеревъ, характеръ отношеній Россіи къ правосл. востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 78, 79.

сребренника Кира, архіепископъ Синайской горы—правую руку св. Игнатія Богоносца, мощи св. евангелиста Луки, Андрея Первозваннаго, великомученика Пантелеимона, мученицъ Ѳеклы и Марины и архидіакона Стефана и архимандритъ Іерусалимской области—каменя гроба Господня, мощи св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана, Ѳеодора Стратилата, великомученика Георгія и мучениковъ Прокопія, Евстратія и иже съ ними ¹⁾). Значительное большинство св. мощей, привозившихся въ Россію съ востока,—были очень маленькія дробныя частицы—обыкновенно небольшая откуда-нибудь отдѣленная кость, не имѣвшая плоти и въ большинствѣ случаевъ безъ обозначенія, отъ какой части она взята. Наибольшее количество св. мощей и другихъ святынь, поднесенныхъ царямъ и членамъ ихъ семьи, было передано для храненія и поклоненія именно въ Благовѣщенскій соборъ и, безъ сомнѣнія, потому, что онъ изъ всѣхъ дворцовыхъ храмовъ былъ наиболѣе доступенъ для молитвы всѣмъ желавшимъ того. Такимъ образомъ, уже къ 1680 году, времени составленія первой извѣстной описи собора, въ немъ было 35 среброзолоченыхъ ковчеговъ, вѣсомъ 5 пудовъ, 18 фун., 24 зол., съ мощами разныхъ святыхъ и три деревянныхъ кіота въ басемныхъ окладахъ, также съ мощами. Между тѣмъ недостатокъ мѣста для храненія ихъ и не всегда надлежащее береженіе въ соборѣ вызвали, по предложенію царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1681 году слѣдующее соборное постановленіе: „св. мощи великаго пророка Предтечи Крестителя Господня Іоанна и прочихъ святыхъ, которые отъ многихъ лѣтъ собраны и блюдомы въ церкви Благовѣщенія Богородицы, что у него, Великаго Государя, на сѣнѣхъ, и единожды въ годъ, въ день спасительныхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа еже есть въ великій пятокъ, приносятся въ великую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы къ омовенію и тѣмъ освя-

---

¹⁾ Моск. от. архива Мин. Имп. Д. Опись образной палаты № 595, л. 134—36.

щается вода на просвѣщеніе и исцѣленіе приѣмлющимъ съ вѣрою и, по омовеніи, относятся въ прежнее мѣсто: и утѣсенія ради мѣста, многія мощи полагаются небрежно и бываютъ безъ всякаго призрѣнія, о чемъ слышати странно. И сего ради Онъ, Великій Государь, изволяетъ: тѣ многоцѣлебныя мощи, для лучшаго устройства и почести и на просвѣщеніе людей отдать въ монастыри и въ соборы и къ приходскимъ церквамъ въ знатныя мѣста, гдѣ тѣхъ всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ, состроены церкви во имя ихъ каменнымъ зданіемъ, а которыя мощи затѣмъ останутся, и тѣ потомужь устроить въ особое мѣсто благочиннымъ устройеніемъ и затвердить его Государскою печатью, чтобы всегда было цѣло и не нарушимо ¹⁾“. Но и послѣ сего опредѣленія, въ соборѣ осталось еще множество св. мощей, которыя сохраняются въ 28 среброзолоченыхъ ковчеггахъ и 6 деревянныхъ кивотахъ. Ковчегги помѣщаются въ ракъ, находящейся, какъ уже было сказано раньше, въ пристройкѣ южной паперти собора. Самая рака сдѣлана изъ массивной серебряной бронзы; длина ея $3\frac{3}{4}$ арш., а ширина— $9\frac{1}{2}$ верш. и утверждена на постаментѣ изъ сѣраго мрамора. По фигурѣ своей она похожа на гробницу. На каждой изъ двухъ покатыхъ сторонъ ея сдѣлано по 14 углубленій для помѣщенія въ нихъ сребрено-золоченыхъ и съ такими же подвижными крышками 28 древнихъ ковчегговъ съ крупными мощами святыхъ, при чемъ на нѣкоторыхъ изъ крышекъ имѣются чеканныя изображенія тѣхъ святыхъ, части мощей которыхъ хранятся въ этихъ ковчеггахъ. Судя по имѣющимся на нихъ надписямъ, видно, что 19 ковчегговъ устроены царемъ Борисомъ Годуновымъ, 6—царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, одинъ ковчегъ съ мощами былъ присланъ въ даръ этому царю отъ Молдавскаго господаря, а два—неизвѣстно, когда построены. Всѣ эти ковчегги въ ракъ хранятся подъ двумя тяжелыми, сдѣланными изъ того же, какъ и вся рака, металла, рамами, со вставленными въ нихъ толстыми четы-

1) Акты истор. т. V, № 75.

реугольными бѣлыми стеклами. Рака эта была сооружена на фабрикѣ Постникова, на средства покойнаго старосты собора П. А. Смирнова, по рисункамъ, одобреннымъ Императоромъ Александромъ III, и освящена 16-го октября 1894 г. До времени же устройства раки, ковчеги съ св. мощами не имѣли своего опредѣленнаго мѣстохранилища. Они стояли или въ главномъ храмѣ, въ алтарѣ, по обѣимъ сторонамъ, около горняго мѣста, на особо устроенныхъ столахъ, или же въ ризницѣ, гдѣ въ 1850 г., по указанію протопресвитера Бажанова и по рисунку архитектора Мироновскаго, были поставлены вновь сдѣланные для храненія этихъ ковчеговъ два шкафа о пяти полкахъ, съ позолоченою рѣзьбою, съ обитыми внутри пунцовымъ бархатомъ полями, съ растворчатыми дверями и бемскими стеклами ¹⁾. Изъ этихъ-то шкафовъ ковчеги съ мощами каждый праздничный день вынимались и поставлялись въ храмѣ на деревянныхъ длинныхъ столахъ для поклоненія богомольцевъ, а затѣмъ снова убирались въ ризницу. Такимъ образомъ, въ будничные дни для богомольцевъ уже закрывалась возможность поклоненія и лобзанія тѣхъ святыхъ мощей, которыя заключались въ ковчеггахъ, что, конечно, нерѣдко вызывало ихъ неудовольствіе. На это обстоятельство обратилъ вниманіе протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, по мысли котораго и устроена настоящая рака. Наибольшее же число частей св. мощей и притомъ мелкихъ сохраняется въ кіютахъ, представляющихъ изъ себя простыя плоскія деревянныя четырехугольныя доски, покрытыя съ одной стороны сверху и донизу воскомастикой, при чемъ на каждой изъ такихъ досокъ залитыя въ воскомастикѣ части св. мощей размѣщены сверху и донизу правильными рядами. Каждый изъ такихъ кіютовъ съ той стороны, на которой въ немъ размѣщены части св. мощей, покрытъ сверху и донизу прорѣзнымъ или рѣшетчатымъ серебренымъ вызолоченымъ окладомъ или такою же

---

1) № оп. 30, № 25.

серебreno-вызолоченою съ прорѣзями ризою. Почти всѣ эти прорѣзи имѣютъ видъ одинаковыхъ правильныхъ четырехугольныхъ квадратовъ. Надъ каждою изъ этихъ прорѣзей или клѣтокъ краткими рѣзными черневыми русскими надписями обозначены имена святыхъ, части которыхъ въ нихъ находятся. На задней сторонѣ кивота съ мощами св. великомученика Пантелеимона, мученика Прокопія и др. имѣется такая надпись: „1816 г., марта 30 дня. Собора псаломщикъ Іаковъ Стефановъ при державѣ Императора Александра I, послѣ нашествія французскаго императора Бонапарте Наполеона, мощи святыя Богъ сохранилъ неприкосновенны и невредимы отъ рукъ вражескихъ“. На другомъ же кивотѣ съ мощами св. апостола Варнавы и др. на задней сторонѣ надпись: „сей кивотъ дѣланъ руками многогрѣшнаго псаломщика Якова Стефанова Жаркова. 1816 г., марта 25 дня“. Всѣ же эти кивоты сохраняются въ двухъ малыхъ ракахъ, по три въ каждой. Сдѣланы обѣ эти раки изъ серебра 84⁰/₀, котораго употреблено 4 пуда 30 фун. 77 зол., при чемъ онѣ съ наружной стороны вызолочены и покрыты чеканными орнаментами и эмалью и утверждены на двухъ также серебreno-вызолоченныхъ и покрытыхъ эмалью массивныхъ ножкахъ и имѣютъ въ своей верхней части раму со вставленнымъ въ нее бѣлымъ толстымъ продолговатымъ четверугольнымъ стекломъ. Для покрытія же этихъ ракъ сдѣланы двѣ одинаковыя изъ вызолоченой мѣди крышки съ вызолоченымъ на каждой изъ нихъ мѣднымъ чеканнымъ восьмиконечнымъ крестомъ. Сооружены были эти раки на фабрикѣ Хлѣбникова, по рисункамъ, одобреннымъ Императоромъ Александромъ III, также какъ и большая рака, на средства покойнаго старосты П. А. Смирнова, крышки же были сдѣланы на фабрикѣ Мѣшкова. Обѣ эти раки, освященные 10-го мая 1896 г., помѣщаются по обѣ стороны царскихъ дверей въ главномъ, а иногда и предѣльномъ храмѣ ¹⁾).

¹⁾ Во всѣхъ трехъ ракахъ сохраняются мощи слѣдующихъ святыхъ: муч. Авксентія, мученицы Агапіи (2 части), муч. Агаѳангела, муч. Агафоника, священномуч.

Верхніе предѣлы.

Особо устроенная въ сѣверной стѣнѣ главнаго храма дверь и затѣмъ лѣстница ведутъ на хоры, а затѣмъ чрезъ западную дверь, соединяющую соборъ съ дворцомъ, въ верхніе 4 предѣла, изъ коихъ въ два западные можно пройти непосредственно симъ путемъ, а въ восточные—чрезъ арки, устроенныя между главнымъ храмомъ и западными предѣлами. Верхніе предѣлы устроены: юго-западный—во имя Входа Господня въ Иерусалимъ, сѣверо-западный—въ честь Собора Пресвятыя Богородицы, иже въ Міасинѣхъ, юго-восточный—св.

Алепсимы, муч. Акиндина, св. Александра Невскаго, муч. Анастасія, преподобномуч. Анастасія Перскаго, муч. Анастасіи, великомуч. Анастасіи римлянины (2 ч.), апостола Андрея Первозв. (2 ч.), св. Андрея, Христа ради юродиваго, муч. Андрея Стратилата, св. праведной Анны, матери Богородицы, священномуч. Антипы, преп. Антонія Великаго, священномуч. Анеима (2 ч.), муч. Артемія, Ареы, священномуч. Афиногена (2 ч.), муч. Вавилы, великомуч. Варвары (2 ч.), апостола Варнавы (3 ч.), апостола Вареоломея, св. Василія Анкирскаго, св. Василія Великаго, равноапост. князя Владиміра, великомуч. Георгія Побѣд. (5 ч.), Григорія Акрагантійскаго, св. Григорія Богослова, преп. Григорія Декаполита, св. Григорія Селунскаго, св. Гурія Казанскаго, преп. Давида Селунскаго, муч. Евгенія, правед. Евдокима, священномуч. Евстафія Плакиды, муч. Евстратія, муч. Евфиміи, великомуч. Екатерины, муч. Елевферія (5 ч.), правед. Елизаветы, преп. Ефрема Сириня, священномуч. Игнатія Богоносца, великомученицы Ирины, апостола Іакова Алфеева (3 ч.), муч. Іакова Перскаго (5 ч.), Іакова Севастійскаго, пр. Іоанна Дамаскина (2 ч.), св. Іоанна Златоустаго, преп. Іоанна Лѣстничника, св. Іоанна Милостиваго, муч. Іустины, муч. Кипріяна (4 ч.), св. Кирилла Александр., св. безсребренника Кира, священномуч. Климента Анкирскаго, св. равноапост. царя Константина, св. безсреб. Космы, св. муч. Космы Аравитянина (2 ч.), св. архимандрита Кумненоса (2 ч.), св. правед. Лазаря, муч. Леонтія, еванг. Луки, муч. Лукіана (2 ч.), преп. Макарія, муч. Мамонта (2 ч.), муч. Мардарія, великомуч. Марины, муч. Маріи, муч. Маркіана, еванг. Марка, еванг. Матвія, муч. Матвія отъ горы Синайской, великомуч. Меркурія (5 ч.), муч. Мины, преп. Михаила Маленя, св. князя Михаила Черниговскаго, муч. Неофита, муч. Нестора, св. Никифора, патріарха Цареградскаго, св. Николая Чудотворца, муч. Ореста, св. Павла Исповѣдника, великомученика Пантелеимона (7 ч.), преподобномуч. Параскевы, преп. Пафнутія Боровскаго, преп. Пимена Великаго, муч. Прокопія (2 ч.), великомуч. Прокопія (2 ч.), въ Раифѣ, на Синаѣ, препод. отецъ, отъ срацівъ избіенныхъ, и одного изъ нихъ (3 ч.). св. князя Романа Угличскаго, муч. Севастіана, св. Спиридонія Чудотворца, св. архидіакона Стефана (5 ч.), преп. Стефана новаго (2 ч.), апостола Тимофея, апостола Тита (2 ч.), св. Тихона Чудотворца, апостола Филиппа, мучен. Христыны, муч. Христофора, первомучен. Ѳеклы, царицы Теодоры, преп. Теодора Сикеста) 2 ч.), великомуч. Теодора Стратилата (2 ч.), великомуч. Теодора Тирона (2ч.), муч. Теодосіи, преподобномуч. Теодосіи, преп. Теофана новаго.

князя Александра Невского и сѣверо-восточный—Собора Архангела Гавріила. При детальномъ осмотрѣ трехъ древнихъ предѣловъ, нельзя не замѣтить большого сходства въ устройствѣ и украшеніи ихъ иконостасами и окладами на иконахъ, съ нѣкоторымъ лишь различіемъ въ послѣднихъ. Во всѣхъ предѣлахъ, кромѣ посвященнаго въ честь св. Александра Невского, престолы каменные, а жертвенникъ въ двухъ предѣлахъ съ двухъ сторонъ придѣланъ къ стѣнѣ, а въ придѣлѣ Входа Господня въ Іерусалимъ находится въ углубленіи стѣны. Три антимины освящены въ 1690 году патріархомъ Адрианомъ. Иконостасы въ предѣлахъ Собора Богородицы и Входа въ Іерусалимъ—трехъярусные. Царскія врата деревянные съ серебряными, золочеными вѣнцами на святыхъ, надъ царскими вратами—сѣнь, а на ней образъ Спасителя, лежащаго на дискосѣ, по сторонамъ—два ангела, тайная вечера и два херувима. По обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ, на двухъ столбцахъ—образа разныхъ святыхъ съ вѣнцами серебряными, золочеными, сканными, надъ царскими же вратами—деисусъ съ разными святыми и также въ вѣнцахъ, окладахъ и оплечьяхъ басемныхъ. По правую сторону царскихъ вратъ—храмовая икона, а за нею и по лѣвую сторону вратъ—разныя иконы въ окладахъ съ вѣнцами. На сѣверной двери изображенъ разбойникъ Рахъ; во второмъ ярусѣ—икона Спасителя, сидящаго на престолѣ, и другихъ святыхъ, а въ 3-мъ—двѣнадцати праздниковъ, при чемъ всѣ эти иконы имѣютъ оплечья серебряныя, золоченыя, басемныя. Въ предѣлѣ же архангела Гавріила есть еще четвертый ярусъ съ девятью образами и надъ всѣмъ иконостасомъ—металлическіе съ позолотою херувимы. Всѣ иконостасы деревянные, внизу обитые бархатомъ. Совершенною противоположною съ тремя указанными предѣлами, дышащими отдаленною древностію, представляетъ по своему внутреннему украшенію предѣлъ св. Александра Невского, устроенный въ 1822 г. на мѣсто древняго Георгіевского. Престоль въ немъ деревянный, антимины—1822 г., царскія

двери прорѣзныя, по правую сторону ихъ—образъ Спасителя, на южной двери—изображеніе архангела Михаила, и подлѣ двери—храмовой образъ св. Александра Невскаго, а по лѣвую сторону царскихъ дверей—образъ Богоматери; на сѣверной двери—св. великомуч. Θεодоръ Стратилать, подлѣ двери—преп. Михаилъ Малейнъ, во второмъ ярусѣ, посрединѣ—тайная вечера въ треугольникѣ, по правую сторону—св. Николай, далѣе равноапостольная княгиня Ольга и великомученица Екатерина. По лѣвую сторону—святитель Алексій, Анна Пророчица и мученица царица Александра. Въ третьемъ ярусѣ, посрединѣ—образъ Господа Саваоѳа, по правую сторону—апостола Павла, св. равноапостольной Маріи Магдалины и царицы Елены; по лѣвую сторону—св. апостолъ Петръ, св. равноапостольный царь Константинъ и св. праведная Елизавета. Кругомъ всѣхъ образовъ деревянныя позолоченыя накладки. Иконостасъ деревянный, окрашенный бѣлою масляною краскою. Между иконами перваго и втораго ярусовъ восемь колонокъ, карнизъ иконостаса обложенъ рѣзнымъ багетомъ. По карнизу—29 круглыхъ деревянныхъ рѣзныхъ украшеній, а во второмъ—10. На карнизѣ южной двери изображено деревянное рѣзное украшеніе въ видѣ сосуда, покрытаго воздухомъ, архіерейской митры, трикирія, посоха, книги и листьевъ съ ягодами и яблокъ. На сѣверной двери такія же украшенія въ видѣ креста съ змѣю, скрижали съ заповѣдями, митры и двухъ деревьевъ и яблокъ. Всѣ колонки, украшенія и багеты на иконостасѣ—деревянныя, рѣзные, позолоченыя. Въ куполѣ написанъ Св. Духъ въ видѣ голубя и по сторонамъ, кругомъ купола—херувимы. Самый кругъ—лѣпной работы... Какъ видно, при выборѣ изображеній святыхъ въ иконостасѣ Александровскаго предѣла, протопресвитеръ Криницкій имѣлъ главнымъ образомъ въ виду лики тѣхъ угодниковъ Божіихъ, имена которыхъ носили въ то время члены царствующаго дома.

Ризница.

Церковная ризница помѣщается въ настоящее время въ особо устроенной обширной и свѣтлой комнатѣ съ южной стороны собора и заключаетъ въ себѣ очень много разныхъ большею частью царскихъ вкладовъ, безцѣнныхъ по своей святости для вѣрующихъ и весьма важныхъ и любопытныхъ по своему научному значенію для археолога и палеографа.

Изъ 14-ти евангелій наиболѣе замѣчательны:

№ 1-й. Рукописное, апракосъ, въ десть, писанное уставомъ и обложено серебреную парчею съ бархатными разводами. На верхней доскѣ — окладъ серебряный, золоченый, сканный. Посрединѣ изображенъ Спаситель, сидящій на престолѣ, а по угламъ, въ кіотцахъ—4 евангелиста въ окладахъ серебряныхъ, литыхъ, золоченыхъ. На томъ же окладѣ 4 кіотца съ ликами святыхъ въ серебряныхъ, рѣзныхъ, золоченыхъ окладахъ. Въ срединѣ и по сторонамъ на серебряныхъ плащикахъ 24 лика святыхъ и при нихъ на девяти маленькихъ серебряныхъ, золоченыхъ плащикахъ—рѣзныя подписи. Вокругъ же оклада на особыхъ четырехъ серебряныхъ плащикахъ чеканная золоченая надпись: „Въ лѣто 7076 (1568) Ѳеврала повелѣніемъ благочестиваго Государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца сдѣлано бысть сіе евангеліе во храмъ Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Благовѣщенія“. На застежкахъ 4 клейма серебряныя, сканныя, золоченыя. На задней доскѣ—5 плащиковъ съ репейками серебряные, сканные, золоченыя. Мѣрою евангеліе въ длину—7½ вершковъ, а шириною—5¼ вершковъ. Вѣсу во всемъ евангеліи съ переплетомъ, парчею, окладомъ и листами—12 фун. 54 золот.

№ 2. Евангеліе рукописное, писанное уставомъ съ юсами, на тряпичной бумагѣ, въ поль-листа, золото обрѣзное, евангелисты и символы ихъ писаны красками на отдѣльныхъ листахъ по золоту, обложено парчею съ золотыми шелковыми травами. Верхняя доска накладная, длиною 9¼ верш., шири-

ною 6 верш., обложено съ боковъ полосою съ загибами, мѣрою 1 арш. $2\frac{1}{2}$ верш. Доска и полоса золотая съ финифтью, на дскѣ, въ кругахъ, образа Воскресенія Христова съ надписью и четырехъ евангелистовъ, окладъ золотой, чеканный, выбивной, въ вѣнцахъ драгоценныя камни, надъ образомъ Воскресенія Христова на особой дскѣ золотой крестъ съ 18 камнями, изъ коихъ одинъ граненый алмазь, 7 красныхъ яхонтовъ, 8—синихъ, одинъ лалъ и одинъ изумрудъ. По сторонамъ креста, на той же золотой дскѣ, чеканныя выбивныя изображенія ангеловъ. Около образа Воскресенія Христова, въ срединѣ, въ золотыхъ гнѣздахъ—также драгоценныя камни. По полямъ на четырехъ золотыхъ полоскахъ—черневая подпись, свидѣтельствующая о томъ, что это евангеліе сдѣлано въ 1571 г. въ храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, повелѣніемъ царя Ивана Васильевича, при его дѣтяхъ—Иванѣ и Феодорѣ Ивановичахъ. На ободочкахъ кругомъ образа Воскресенія, а также и на ободочкахъ нѣкоторыхъ камней—надпись рѣзная съ чернію всей церковной пѣсни: „Воскресеніе Христово видѣвше“. На ободочкѣ у образа евангелиста Іоанна Богослова—рѣзная черневая надпись тропаря ему, кончая словомъ „пріемый“, на ободочкѣ у образа евангелиста Матѳея—таковая же надпись: „Мытницу оставивъ, того моли за души наша“, у евангелиста Луки—„Апостольскихъ дѣяній сказатель“, у евангелиста Марка—„У верховнаго Петра научившися „и удобреніе бысть блаженне“. На нижней дскѣ 5 плащей золотыхъ съ финифтью. Доска обложена такою же полосою, мѣрою $13\frac{1}{2}$ верш., двѣ застежки золотыя съ финифтью, а посрединѣ ихъ по одному синему яхонту въ золотыхъ гнѣздахъ. Для закладки евангелія—репей съ четырьмя ткаными, серебряными кистями и блестками, въ срединѣ репья 5 красныхъ яхонтовъ и 4 изумруда,—всѣ въ золотыхъ гнѣздахъ, а около нихъ обнизано 8-ю зернами кафимскаго жемчуга и мелкимъ; между жемчужными зернами—40 изумрудцевъ въ серебряныхъ гнѣздахъ. Всѣ евангелія—23 фун. 3 золот.

По оцѣнкѣ 1837 г.—золота, жемчуга и драгоценныхъ камней на этомъ евангеліи на 1309 р. ассиг. Изъ другихъ евангелій слѣдуетъ упомянуть № 4, сдѣланное въ 1699 г. на средства церковной казны собора, при ближайшемъ участіи въ томъ бывшаго въ то время ключаря-священника Ивана Афанасьева, и № 8—вкладъ духовника Исидора Петрова. Последнее евангеліе московской печати 1800 г. въ переплетѣ изъ зеленого бархата. Верхняя доска обложена чеканнымъ золоченымъ серебромъ съ финифтяными образами Воскресенія Христова и евангелистовъ съ стразами и серебряными, золочеными, чеканными застежками. На нижней доскѣ—5 плашиковъ серебряныхъ, золоченыхъ, чеканныхъ. Вѣсу въ евангеліи 13 фун. 53 зол. Въ археологическомъ отношеніи важно по своей рѣдкости евангеліе № 3, ветхое, въ дѣсть, московской печати 1657 г., обложенное ветхимъ бархатомъ, въ мѣдномъ золоченомъ окладѣ. Длина евангелія $8\frac{1}{4}$ верш., ширина $5\frac{1}{4}$ верш. Изъ крестовъ поклонныхъ, или кивотныхъ замѣчательнѣе во всѣхъ отношеніяхъ—крестъ—кивотъ серебряный, золоченый, черновой, въ длину и ширину по $8\frac{3}{4}$ верш. Въ немъ посрединѣ крестъ деревянный, четвероконечный, при концахъ котораго со всѣхъ четырехъ сторонъ надпись: „Древо животворящаго креста Господня, на немъ же Христосъ Богъ распялся плотію, хотя спасти родъ человѣческій, ему же кланяющася спасаемся“. По сторонамъ креста 4 плашика серебряныхъ, сканныхъ, подлѣ нихъ другіе 4 серебряные, рѣзные, золоченые плашики. За ними подъ слюдою предметы изъ земной жизни и орудій Христовыхъ съ надписями на плашикахъ, напр., „Риза Христова нешвенная, юже святая Богородица съ дѣлала“, „Губа, юже омочиша во оцетъ и напоиша Христа, на крестѣ распята“, „Камень гробный, въ немъ же положиша Христа цѣсаря небеснаго“, „Камень столпа, къ нему же привязавше Христа, мучиша“, „Вѣнецъ терновъ, иже взложиша на всѣхъ цѣсаря Христа“, „лжая порфира, ею же облекоша Христа, иже небо облачить облаки“, „Камень доски, на немъ же Христа снемъ

со креста, полож. обвѣща“, „Хитона Господа нашего Исусъ Христа, еже наречеса срачица“, „Трость, ею же бѣша по главѣ Христа, на юже и губу взнесоша“. На 4-хъ полуцыркульныхъ плащахъ около креста серебряныхъ, золоченыхъ и съ чернью вырѣзаны изображенія праздниковъ Господнихъ. Около же нихъ каймы серебряныя, чеканныя, золоченыя. Нижняя доска серебряная, золоченая, гладкая... По краямъ верхней доски надпись: Бжствныя сгратія великаго Бога Спаса нашего Христа пренесены изо Царя-града смѣреннимо архіепископомъ Діонисѣемъ в. святуу архіепископью Суздаль, в. Новгородъ, в. Городецъ, подшанѣемъ многімі подвигомі споспѣшники святыя богоносныя отъца во Царіградѣ равно ангеломъ житѣемъ суша, прі всесвятѣмъ патріархѣ Нилѣ при великомъ князі Дм. Константиновичѣ, іже созда раку сію в. честь і в. славу с-тымъ страстемъ Х-вомъ въ Лѣт. 7100 „ѡчѣс, индикта въ 3 ты., т.-е. 1383 года“. Вѣсу въ крестѣ—12 фун. 73 золот. Святыня эта была пріобрѣтена за большія деньги въ Царьградѣ Суздальскимъ архіепископомъ Діонисіемъ и нѣкоторое время была имъ скрывается въ каменной стѣнѣ Суздальскаго собора и открыта тамъ въ 1401 г., а впослѣдствіи принесена въ Москву¹⁾. Въ настоящее время крестъ этотъ выносятся для поклоненія и лобзанія за всеошнымъ бдѣніемъ 31 августа, 13 сентября и въ субботу, наканунѣ недѣли крестопоклонной. Другой кивотный крестъ²⁾ золотой, сканный, съ финифтью и въ серебряно-золоченой доскѣ. Въ немъ часть древа креста Господня. Крестъ украшенъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. На доскѣ сверху—два ангела, а внизу—изображеніе благовѣр. царя Константина и царицы Елены. Внизу же креста, въ той доскѣ—золотая панагія, у которой нижняя доска серебряно-золоченая, рѣзная, съ надписью: „въ сей скрижали святыя каменіе“: верхній малѣйшій камень глаголется марма, т.-е. камень в... живоноснаго гроба Господня. А другій камень

¹⁾ Карамзинъ. Ист. г. рос. V., примѣч. 254.

²⁾ По описи № 3.

подъ нимъ си есть самосущнаго гроба Господня, надъ нимъ же Иисусъ Христосъ образображенъ, а нижній—страсти камень, иже есть угле, на немъ же ангель начертанъ, и то есть отваленный отъ дверей гроба Господня въ воскресеніе Его и седе ангель на немъ, тогда и мироносицы пришедше и видѣша его“. Сію же святыню святѣйшій патріархъ Феофанъ Иерусалимскій на своихъ персехъ носилъ. Глаголаста нѣкии о немъ: когда діакономъ бѣ и приседе Господню гробу архирейскимъ повелѣніемъ и малу часть отъ него взять—сію святыню“. На верхней золотой доскѣ панагии—рѣзныя изображенія Воскресенія Христова, ангела, сидящаго на св. гробѣ, и женъ мироносицъ у святаго гроба, съ рѣзными надписями, относящимися къ изображеніямъ евангельскихъ повѣствованій. Кивоть сего креста—древній,—деревянный, углы обложены серебромъ сканнымъ съ финифтью. Вверху на серебряномъ плащикѣ изображенія Богоматери, І. Предтечи и другихъ святыхъ. Сверху кивота наложена серебряная, золоченая доска, на коей вверху, надъ крестомъ надпись древне славянскою вязью: „распятіе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“, а подъ надписью,—изображенія съ особыми при нихъ надписаніями. Внизу же той доски, на серебряномъ плащикѣ, черневая надпись: „Въ семъ же кіотѣ крестъ святаго и животворящаго древа, на немъ же распяся Христосъ Богъ. А сей святыи крестъ сотворенъ животворящимъ, самосущнымъ древесемъ и въ крестѣ древо отъ того креста, иже бѣ присланъ изъ Константинополя въ Кіевъ великому князю Владиміру Мономаху Константина Мономаха единогласно нареченнаго, шапку и діодиму и сердоличную чарку, изъ нея же иногда веселяся Августъ Кесарь римскій. Еще же и тотъ святой крестъ тогда пріять отъ митрополита Неофита Ефесскаго и Митулинскаго и Милитенскаго и прочихъ. О семъ убо свидѣтельствуеть въ восьмой главѣ степенной книге. Въ томъ же кіотѣ скрижальца, имуще камень живоноснаго гроба Господня и отваленный отъ гроба, ихъ же Феофанъ патріархъ Иерусалимскій

на своихъ персеяхъ носилъ, да въ томъ же кіотѣ мощи мученицы Гликеріи, преподобныя Параскевы во плоти, Матѳея новомученика во плоти. Украшеніе его исканіе князя Іоанна Андреевича Хворостинина. Зачато же бысть украшати дѣло сіе въ честь Христа Бога нашего въ лѣто 7113 (1605), а совершено бысть въ лѣто 7129 (1621)“. Вѣсу въ этомъ крестѣ, съ доской, панагіей, ковчегами для мощей и кивотомъ—9 фун. 7¹/₂ золот.

Изъ 11 „напрестольныхъ“ крестовъ наиболѣе замѣчательны: „осьмиконечный“, ¹⁾ съ мощами, длиною 10¹/₂ вер.; верхняя и нижняя доски серебряныя, золоченыя, чеканныя. Крестъ украшенъ разными камнями и жемчугомъ. На задней доскѣ—10 плащиковъ серебряныхъ, золоченыхъ, съ подписями: „древо креста Господня“ и „мощи“ евангелиста Матѳея, Марка, Луки, Іакова, брата Господня, Андрея Первозваннаго, великомученика Георгія, великомуч. Димитрія, великомуч. Арѣы и великомуч. Никиты“. Внизу, съ одной стороны рукоятки плащъ серебряный, по сторонамъ рѣзной и на немъ черневая надпись: „Лѣта 7061 (1553) сдѣланъ бысть въ домъ св. Николы на Вежицѣ, при благочестивомъ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея руссіи и архіепископѣ Пиминѣ великаго Новгорода и Пскова, повелѣніемъ игумена Никифора, яже о Христѣ збратію“. Крестъ этотъ, судя по нѣкоторымъ историческимъ даннымъ, данъ былъ въ соборъ въ 1613 г. царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ ²⁾.

2, Корсунскій крестъ царя Константина ³⁾—серебreno-золоченый съ фѣнифтью; длина его съ ручкою 5¹/₂ верш. а ширина—2¹/₂ вер. Въ немъ животворящее древо. Крестъ украшенъ жемчугомъ и драгоценными камнями, на рукояткѣ креста надпись: „сі крестъ украсі Савва, владыка Ардельскі въ лѣто отъ Рождества Христова 1639 мѣсяца Маія 29 дня“. Вѣсу въ

¹⁾ По описи № 2.

²⁾ № оп. 199. т. 122 наоб. п. 123.

³⁾ По описи № 5.

крестъ съ украшеніями—40 золотниковъ; при немъ подножіе изъ мѣдной золоченой латуни. Исторія приобрѣтенія сего креста такова: Въ 1630 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и патріархъ Филаретъ узнали отъ жившаго въ Москвѣ греческаго веррійскаго митрополита Аверкія, что въ Ватопедской на Аѳонѣ обители находится крестъ животворящаго древа, съ которымъ ходили на недруговъ своихъ царь Константинъ и другіе греческіе цари. По совѣту Аверкія, была послана Константинопольскому патріарху грамота съ просьбою о разрѣшеніи монастырю ватопедскому прислать въ россію крестъ. Тѣмъ не менѣе, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ крестъ не былъ присланъ. Въ 1652 г. прибылъ въ Москву самъ игумень ватопедскаго монастыря Дамаскинъ за милостынею и между прочимъ сообщилъ, что въ ихъ монастырѣ есть древній крестъ, сдѣланный царемъ Константиномъ съ того образца, каковъ ему крестъ Христовъ явился на небеси о побѣдѣ на нечестиваго царя Максентія, и положенный въ Ватопедскій монастырь царемъ Ѳеодосіемъ. Послѣ надлежащихъ сношеній царя Алексея Михайловича съ братіей монастыря, крестъ былъ привезенъ въ 1655 г. игуменомъ Дамаскинымъ, при чемъ святыню по дорогѣ въ россію вездѣ встрѣчали съ молебнымъ пѣніемъ. Въ Москву святыня прибыла 7-го іюля ¹⁾. Изъ дѣла Синодальной конторы ²⁾ относительно отсылки сего креста въ 1796 г. въ С.-Петербургъ, по высочайшему повелѣнію, чрезъ военнаго московскаго губернатора Измайлова и о возвращеніи его въ томъ же году видно, что этотъ крестъ прежде употреблялся при коронаваніи государей.

Крестъ золотой ³⁾ съ мощами святыхъ, длиною 9 вер, съ финифтеными изображеніями и алмазными искорками. На рукояткѣ креста рѣзная надпись: „сей златой крестъ Господень

---

¹⁾ Каптеревъ. Характеръ отношеній россіи къ православному востоку въ XVI и XVII в., 63—67.

²⁾ Г. 1796. № 29.

³⁾ По опися № 9.

со святыми мощами и алмазами состроился помощію Божіею въ соборную церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, что у великаго государя на сѣнѣхъ, тщаніемъ того же собора грѣшнаго ключаря Іоанна лѣта 7207 г. (1699). Вѣсу въ крестѣ и съ камнями 3 фун. 12 зол.

Крестъ золотой ¹⁾ четвероконечный, длиною 4^{1/2} вер., шириною—3 вер. Въ немъ животворящее древо. Верхняя доска сканная, прорѣзная съ финифтью, а нижняя—гладкая. На подцѣпкѣ—образъ Спаса Нерукотвореннаго съ двумя ангелами, рѣзной. Крестъ этотъ составляетъ вкладъ послѣ царевича Алексѣя Петровича.

Но, кромѣ кивотныхъ и на престольныхъ крестовъ, въ соборной ризницѣ—хранится до 63 №№ крестиковъ-тѣльниковъ, энколпіоновъ или нагрудныхъ складныхъ крестовъ, панагій, или образковъ съ мощами и безъ мощей и панагіаръ, изъ которыхъ одни имѣютъ важное значеніе, какъ заключающіе въ себѣ, судя по надписямъ, святыни, а другіе, какъ замѣчательные по искусству своего устройства. Такое изобиліе указанныхъ предметовъ и разнообразіе ихъ формъ объясняется, конечно, столь распространеннымъ на руси въ древнее время обычаемъ носить не только на тѣлѣ кресты, возложенные при крещеніи, но и поверхъ рубашки, какъ кресты, такъ и образки, при чемъ тѣмъ изъ нихъ, которыя содержали въ себѣ мощи святыхъ, придавалось особенно важное значеніе.

Изъ такихъ крестовъ наиболѣе замѣчательны: крестъ гладкій серебряный ²⁾, съ такою же подцѣпкою, на которой рѣзной образъ Спаса Нерукотвореннаго. На передней сторонѣ креста—распятіе Господне и лики святыхъ, рѣзные. Внутри мѣдный крестъ. На задней дскѣ—рѣзныя изображенія Іоанна Предтечи и преп. Сергія и рѣзныя надписи именъ: св. Пантелеимона, св. первомученика Стефана, священномученика Василия Амаційскаго, апостола Андроника, великомуч. Екатерины и Ана-

¹⁾ По описи № 10.

²⁾ По описи № 14.

стасіи. Крестъ длиною 2 вершка и шириною 1^{1/2} вер., вѣсу—31 зол. По работѣ своей онъ относится къ XVII в.

2) Крестъ четвероконечный, серебряный, золоченый, безъ подцѣпки ¹⁾. На передней его сторонѣ вырѣзаны—распятіе Господне съ предстоящими и лики святыхъ—Іоанна Предтечи, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Николая Чудотворца, Θεодора Стратилата, Θεодора Тирона, архидіакона Стефана, мучениковъ — Артемія, Іакова Персянина, Меркурія и Пантелеимона, св. Маріи Магдалины, Андрея Первозваннаго и апостола Варнавы. Надписи всѣ золоченыя. Нижняя доска серебряная, гладкая, безъ позолоты. На ней надписи: животворящее древо креста Господня и мощи святыхъ: Іоанна Златоустаго, мучен. Пантелеимона, Іоанна Предтечи, Николая Чудотворца, Григорія Богослова, Василія Великаго, архидіакона Стефана, камень отъ того столпа, у него же биенъ бысть Иисусъ Христось, мученика Кирика, Андрея Критскаго, Андрея Первозваннаго, исповѣдника Михаила Синайскаго, великомуч. Артемія, Θεодора Тирона, Θεодора Стратилата, апостола Тита, мученика Авксентія, мученика Меркурія, апостола Павла, мученика Георгія, преп. Исаакія Далматскаго, мучен. Варвары, Анастасія Синайскаго, Іакова Перскаго, муч. Прокопія, муч. Христины, князя Романа Углицкаго, Маріи Магдалины, мученика Прова, царя Константина Новаго, апостола Варнавы, муч. Даміана, Косьмы, Георгія Новаго, Игнатія Богоносца, Матеія и св. Епифанія Кипрскаго. Крестъ относится также къ XVII вѣку.

Панагіи.

1) Серебряная, золоченая ²⁾, съ такою же подцѣпкою, на которой яхонтъ лазореваго цвѣта. Въ срединѣ ея, на расколотомъ лазореваго цвѣта камнѣ, образъ Пресв. Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Поля сканныя, въ закрѣпкѣ двѣ кафимскихъ жемчужины. Задняя доска золоченая, съ рѣз-

¹⁾ По описи № 56.

²⁾ По описи № 23.

ными изображеніями святыхъ: „Фелиппа и Ефрема“. По краямъ рѣзная подпись: „Сдѣлана бысть икона сія повелѣніемъ пресвященнаго архіепископа великаго новгорода велики Еѳим“. Панагія длиною $2\frac{1}{3}$ вер., шириною $1\frac{3}{4}$ вер., вѣсомъ 41 зол. Относится къ XVI в.

2) Панагія чернаго дерева, рѣзная ¹⁾ съ серебрено-золоченой подцѣпкой, на коей виниса. На передней сторонѣ вырѣзаны двѣнадцать праздниковъ Господнихъ и Богородичныхъ, а на задней—образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, окруженный ликами святыхъ, позади которыхъ кругомъ идетъ рѣзная надпись: „Честнѣйшую херувимъ, и славнѣйшую въ истинно сераѳимъ, безоистлѣнія Бога-Слова рождшую, сущую Богородицу, тя величаемъ“. Поля на обѣихъ сторонахъ серебреныя, сканныя, золоченыя, края кругомъ гладкіе съ рѣзными надписями именъ святыхъ: Симона Зілота, Іоанна Златоуста, Саввы Священнаго, Симеона Богопріимца, Варвары, Θεодора Тирона, Андрея Первозваннаго, Стефана первомученика, Спиридонія и др. На поляхъ передней стороны—три виниса и три бирюзы. На закрѣпкѣ—2 бурмицкихъ зерна. Панагія—длинною $1\frac{3}{4}$ вер., а шириною $1\frac{1}{2}$ вер. Вѣсу въ ней съ деревомъ, подцѣпкой и камнями 24 зол.; работа панагіи—мелкая, изящная, XVII вѣка.

3) Панагія шестиугольная ²⁾, серебряная, съ серебрено-золоченою подцѣпкою, на которой образъ Спаса Нерукотвореннаго. На передней сторонѣ панагіи образъ Вознесенія Господня, лики ангеловъ и Божіей Матери литые, съ рѣзною надписью во кругъ образа по краямъ: „Вознесься во славу Христе Боже нашъ, радость сотвори о ученикомъ своимъ обѣто“... Внутри нѣсколько малыхъ частицъ мастики. Задняя дска золоченая, гладкая, съ рѣзными на ней надписями. Посрединѣ—надпись: святыя Богородицы... риза і пряслица. Мощи святыя: Ивана Предтечи, апостола Павла, великаго Василія, Ивана Златоуста,

¹⁾ По описи № 24.

²⁾ По описи № 30.

Григорія Чюдотворца, Ивана Милостиваго, Николы, Димитрія, Даніила Столпника, Федора Стратилата, Ермолаевы, Козьмы и Демьяна, Федосьи дѣвицы, Варвары, Марины, Анастасьи, губа, древо животворящее, древо райское, древо масличное, земля ерданская и др. По бокамъ и краямъ задней доски—надпись: „Въ лѣто 6000-ное 918 (1410) создана бы икона сія при благовѣрно велико князи Данилѣ Борисов. благовѣрною и великою княгинею Марьею своего дѣля здравія і спасенья въ знанье Господа Бога и Спаса нашего“. Панагія—длиною 2 вер. и шириною $1\frac{3}{4}$ вер., вѣсомъ—36 зол.

4) Панагія каменная ¹⁾, безъ подцѣпки, обложена вокругъ по краямъ чеканнымъ золоченымъ серебромъ, на передней ея сторонѣ—образъ св. Іоанна Предтечи, стоящаго съ крестомъ въ рукѣ, рѣзной, съ греческими надписями, поясняющими изображеніе. Задняя доска серебряная, золоченая, на ней крестъ съ надписью: ІС. ХС. НІКА. Края рѣзные. Длина панагіи— $2\frac{3}{4}$ верш., ширина $1\frac{1}{2}$ верш., вѣсъ—41 зол. Относится къ XVІІ в.

5) Панагія яшмовая ²⁾ въ деревянной дощечкѣ, обложенной по краямъ золоченымъ серебромъ, съ серебряной, золоченой подцѣпкою, въ которую вставлена виниса. На передней сторонѣ панагіи 4 рѣзныхъ господскихъ праздника. На краяхъ, въ гнѣздахъ 4 бурмицкихъ половинчатыхъ зерна, три простыхъ камня и одно пустое мѣсто. Задняя доска серебряная, золоченая, гладкая. Панагія длиною около $2\frac{1}{2}$ верш., ширина 2 верш. съ небольшимъ, вѣсомъ 56 зол. Относится къ XVІІ в.

6) панагія овальная ³⁾, серебряная, золоченая, съ малымъ серебрянымъ кольцомъ. На передней ея сторонѣ образъ Смоленской Божіей Матери, рѣзной, съ подписью кругомъ по краямъ доски: „монастырь Паприка. Храм. Благовѣщеніе.

¹⁾ По описи № 33.

²⁾ По описи № 34.

³⁾ По описи № 37.

Мощи святаго мученика Анта Анухониска агеотъ святаго Акепсима, камен. Купины неопалимое“. Внутри панагіи на камнѣ вырѣзанъ образъ Успенія Пресв. Богородицы. Задняя доска серебряная, золоченая; на ней крестъ и подпись рѣзные... Панагія—длиною $1\frac{5}{8}$ вер., шириною $1\frac{3}{8}$ вер. вѣсомъ 25 золот. Относится къ XVII в.

7) Панагія серебряная, верхняя доска золотая ¹⁾, на ней изображено Воскресеніе Христово. Внутри панагія наполнена мастикою. Задняя доска серебряная, золоченая, съ большою греческою надписью. Длина панагіи $2\frac{1}{8}$ вер., ширина— $1\frac{7}{8}$ вер., вѣсомъ 71 золот. Относится къ XIII или даже XII в.

8) Панагія чернаго дерева, ²⁾ складная, съ золотой подцѣпкой съ яхонтомъ лазореваго цвѣта. На передней сторонѣ рѣзной образъ Похвалы Божіей Матери весьма оригинальной композиціи, представляющей между прочимъ ветхозавѣтныхъ праотцевъ и пророковъ, съ предметами, прообразовавшими Божію Матерь, какъ напр. патріарха Іакова съ лѣстницей, пророка Моисея съ жезломъ прозябшимъ. По краямъ панагія обложена сканнымъ золотомъ съ 9 камнями, изъ коихъ одинъ изумрудъ, 4 голубыхъ яхонта, 2 виниса, два лала,³⁾ и одно гнѣздо пустое. На внутренней сторонѣ панагіи вырѣзаны 12 праздниковъ господскихъ и богородичныхъ, обложенныхъ по краямъ золотомъ съ рѣзною надписью. О тебѣ радуется обрадованная вся тварь: архангельскій сборъ и человѣческъ родъ, освященныя церкви, раю словесный, дѣвственная похвало, изъ нея же Богъ воплотися и младенецъ бысть прежде вѣкъ сый Богъ нашъ, ложесна бо твоя престоль створи і твое же чрѣво пространіе небесъ сдѣла. О тебѣ радуется обрадованная всякая тварь“. Въ закрѣпѣ панагіи два каѳимскихъ зерна. Задняя доска серебряная, золоченая. На ней вырѣзаны изображенія святыхъ Леонтія, Петра, Алексія, Сергія, Василия, Григорія, Іоанна и Николая, и подписи святыхъ мощей; Іоанна Предтечи

¹⁾ По описи № 47.

²⁾ По описи № 48.

и Екатерины. Длина панагіи— $2\frac{1}{2}$ вер., а ширина $2\frac{1}{8}$ вер., вѣсу въ ней съ деревомъ, подцѣпкой и украшеніями—1 фун. 10 зол. Относится панагія къ XVI вѣку.

9) Кивотъ мѣдный, золоченый, за стекломъ ¹⁾, длиною $8\frac{1}{2}$ вер., шириною—7 вер. Въ немъ кипарисная дска, на которой сверху серебряная, гладкая золоченая дска. Въ ней—по срединѣ—крестъ чернаго дерева, переломленный. На немъ распятіе Господне золотое, литое, по концамъ котораго 6 плащиковъ также золотыхъ и литыхъ, а на нихъ въ возглавіи Нерукотворенный образъ Спасителя, а по сторонамъ креста—образа—Богоматери, Іоанна Богослова, Маріи Магдалины, муч. Логгина, апостоловъ Петра и Павла, и святителя Николая. Въ подножіи, на переломѣ—крестъ, обложенный гладкимъ золотомъ. Крестъ обнизанъ по бокамъ мелкимъ жемчугомъ, счетомъ 61 зерно, да на концахъ креста 15 зеренъ крупныхъ. Длинною крестъ $5\frac{1}{4}$ вер., а шириною— $2\frac{1}{2}$ вер. Въ той же дскѣ, вверху по обѣ стороны креста, двѣ круглыхъ изъ раковинъ панагіи, на которыхъ—рѣзные образа Преображенія и Вознесенія Господня съ подписью во кругъ тропарей сихъ праздниковъ. Вѣсу въ панагіяхъ— $25\frac{1}{2}$ золот., мѣрою онѣ по $1\frac{1}{2}$ вершка. По сторонамъ креста—два образа Спасителя—рѣзные, одинъ на камнѣ лаписъ лазури, а другой—на яшмѣ. Первый камень въ золотомъ сверху рѣзномъ сквозномъ кивотѣ, вѣсу въ немъ—69 золот. Яшмовый камень въ гладкомъ золотомъ кивотѣ; на немъ 8 камней: два изумруда, четыре виниса, одинъ сердоликъ и одинъ хризоривъ,—вѣсу въ немъ $61\frac{1}{2}$ золот. Внизу овальная золотая панагія. На ней съ верхней стороны рѣзные лики двѣнадцати апостоловъ и 10 камней въ золотыхъ гнѣздахъ, изъ коихъ три лала, пять голубыхъ яхонтовъ, одна виниса и одинъ красный яхонтъ. Въ срединѣ, на камнѣ винисѣ, въ золотомъ гнѣздѣ, рѣзной образъ Богоматери. На нижней сторонѣ панагіи—рѣзное изображеніе рас-

1) № 63.

пятія съ предстоящими; вѣсу въ ней съ камнемъ 31 золот. По правую ея сторону—золотая, круглая, въ $1\frac{1}{4}$ вершк. панагія. На верхней ея сторонѣ рѣзное изображеніе Знаменія Божіей Матери съ рѣзною вокругъ надписью: утробу дѣвичю освяти рожествомъ Своимъ и руци Семіонові“. Изображеніе Знаменія окружено ликами святыхъ съ рѣзною вокругъ нихъ надписью: яко благочестныя проповѣдники и нечестивыя обуздателя, богоносныхъ сбор. уяснилъ еси подсолнечную озаряющихъ“. На нижней сторонѣ рѣзное изображеніе распятія съ предстоящими. По краямъ кругомъ рѣзная надпись: Искупишь еси отъ клятвы законныя честною кровію, на крестѣ пригвоздися и копьемъ прободеса, бессмертье источи челоуѣк“... Вѣсу въ ней 11 золот. По лѣвую сторону—золотая же круглая въ $1\frac{1}{2}$ вер. панагія. На лицевой ея сторонѣ—рѣзное изображеніе Срѣтенія Господня съ рѣзною вокругъ него надписью: утробу дѣвичю освяти рожествомъ своимъ и руци“. Изображеніе Срѣтенія окружено ликами святыхъ съ рѣзною вокругъ нихъ надписью: Апостоли, мученици, пророци, іерарси, преподобніи и праведни иже добрѣ подвигъ скончавше і вѣру сблюдше“. На задней сторонѣ рѣзное же изображеніе Рождества Христова съ надписью: „Рожество твое Христе Боже нашъ восія всему міру свѣтъ разуменъ і вонъ бо служащи звѣздамъ звѣздой“. Вѣсу въ панагіи—21 золот. Относится къ XVII в.

Изъ 6 священнослужебныхъ сосудовъ наиболѣе замѣчательны: 1) сосудъ золотой, гладкій, съ вырѣзанными на немъ изображеніями деисуса, окруженнаго ангелами и херувимами, и съ черневою надписью по краямъ чаши: „пійте отъ нея вси сіе кровь моя новаго завѣта изливаемая за вы и за многіе“; вѣсу въ потирѣ 2 фун. и 89 зол. Къ этому же сосуду относятся сдѣланныя изъ того же металла дискось—вѣсомъ 3 ф. 12 зол., звѣздица—71 зол., лжица— $16\frac{1}{2}$ зол., копье—со сталью и камнемъ— $22\frac{1}{2}$ зол., 3 блюда серебряныя, золоченыя, вѣсомъ 4 фун. Сосудъ этотъ работы грековъ серебряной палаты

XVII в.; 2) сосудъ агатовый ¹⁾, оправленный золоченымъ серебромъ, съ золоченымъ поддономъ, украшенный по мѣстамъ сканными каймами и разными цвѣтными камнями. На потирѣ, подь ободкомъ, надпись: „созданы быша сосуды сїи христіолобивымъ архіепископомъ Новгородскимъ Моисеемъ въ лѣто 6837 (1329), мѣсяца марта. Вѣсу въ потирѣ 2 ф. 14 зол. Дискосъ и другія принадлежности—серебряныя, золоченыя; 3) сребро-золоченый потиръ съ принадлежностями ²⁾—вкладъ духовника Феодора Яковлевича Дубинскаго отъ 1761 г., о чемъ гласитъ надпись на сосудахъ.

Изъ трехъ дарохранительницъ замѣчательна по своей цѣнности золотая ³⁾ съ четырьмя золотыми ящиками, на которыхъ изображены чернію евангелисты, а надъ ними—отечество. На затворахъ дарохранительницы—финифтяное съ золотомъ распятіе, а надъ нимъ—образъ Св. Духа, украшенный сотнею мелкихъ красныхъ яхонтовъ. По сторонамъ креста также финифтяныя изображенія, а равно и на поляхъ, при чемъ послѣднія украшены золотыми прорѣзными травами, на которыхъ 78 изумрудовъ. Кругомъ идетъ золотая кайма съ 150 мелкими красными яхонтами. Наверху дарохранительницы крестъ съ эмалью и яблоко золотые съ чернію. На крестѣ распятіе Господне, а по концамъ и сверху три финифтяныхъ изображенія; на яблокѣ—4 мелкихъ красныхъ яхонта. Подъ яблокомъ креста—большой лаль, длиною 1¹/₄ вершка ⁴⁾. По угламъ креста 4-е золотыхъ литыхъ херувима, подъ ними—яблочки и четыре большія подставки золотыя съ чернію; на подставкахъ 11 мелкихъ яхонтовъ, 2 изумруда и 4 яхонтика синихъ; на нихъ же 16 кафимскихъ жемчужинъ. По угламъ дарохранительницы

1) По описи № 1.

2) № 2.

3) По описи № 3.

4) По описи № 1.

5) Сообщеніе Снегирева, что лаль этотъ былъ въ коровѣ Императора Павла I, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ объ этомъ камнѣ, какъ украшеніи дарохранительницы, упоминается въ соборной описи за 1771—72 г. съ оцѣнкою его въ 1000 р.

4 золотыхъ крыла, на коихъ по обѣимъ сторонамъ вырѣзаны архангелы. Вверху на крыльяхъ—4 золотыхъ съ чернію яблока; на нихъ по 2 яхонтика и по 2 бирюзы; съ двухъ сторонъ дарохранительницы двѣ золотыя запоны, въ срединѣ коихъ по изумруду, по 12 яхонтиковъ и еще по 22 изумруда. Надъ запонами — изображеніе тайной вечери. Дарохранительница утверждена на гладкомъ серебряномъ съ ножками поддонѣ, на которомъ со всѣхъ сторонъ 10 финифтяныхъ клеймъ съ изображеніями святыхъ. Вѣсу во всей дарохранительницѣ съ золотомъ, серебромъ и украшеніями—14 фун., стоимость ея по оцѣнкѣ 1837 г.—11032 р. ассиг. Другая дарохранительница ¹⁾—серебряная, золоченая съ рѣзными образами сдѣлана, какъ показываетъ надпись на ней, въ 1680 г., но нѣкоторыя украшенія ея относятся уже къ XIX в. Вѣсъ ея 1 ф. 14 зол.

Изъ 9 кадилъ наиболѣе примѣчательны: серебряное, золоченое, лощатое ²⁾, мѣстами чеканное, а мѣстами—рѣзное, съ надписью: „повелѣніемъ Великаго Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи Самодержца и отца его великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича 7135 г.“ Крестъ на кадилѣ, цѣпочка и кольца серебряныя. Вѣсу въ кадилѣ—2 фун. Другое кадило серебряное ³⁾, четырехугольное, въ видѣ храма, чеканное со всѣхъ сторонъ, съ чеканными же изображеніями Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, архангеловъ Михаила и Гавріила, апостоловъ Павла, Андрея, Іакова, Ѳомы, Матѳея, Филиппа, Іоанна Богослова и Петра, вѣсомъ 2 фун. 55 зол.

Ладоница четырехугольная, серебряная, чеканная, золоченая, съ такою же крышкою. На ладоницѣ 6 чеканныхъ херувимовъ. Съ передней стороны, по нижнему борту надпись: „царь и великій князь Василій Іоанновичъ всея Русіи“. Вѣсу 1 фунтъ 50 золотниковъ. Блюдо серебряное, позолоче-

¹⁾ По описи № 2.

²⁾ № 1.

³⁾ № 2.

ное, съ чеканными краями. На оборотной сторонѣ надпись: сіе блюдо дано въ соборъ пресвятыя Богородицы Благовѣщенія блаженныя памяти по Великомъ Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ всея великія, малыя и бѣлыя росіи Самодержцѣ въ лѣто 7204. Апрѣля въ день. Вѣсъ 1 ф. 85 зол. Водосвятная чаша серебряная. Въ серединѣ, на днѣ серебро-позлащенный кругъ съ чеканнымъ крестомъ на немъ. Вокругъ креста церковно-славянская надпись: „Спаси Господи люди твоя... Сохраняя крестомъ люди“. Кругомъ чаши рѣзная надпись: Божіею милостію, повелѣніемъ благовѣрнаго и благороднаго и христоролюбиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи Самодержца владимірскаго, новгородскаго и рязанскаго, царя Астраханскаго и многихъ другихъ странъ государя и обладателя и по благословенію и по повелѣнію отца его вдуховномъ же чину отца его и богомольца великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея русіи сдѣлана бысть сія чаша въ храмъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы і приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Благовѣщенія. Въ 17... лѣто государства его, въ 3 лѣто патріаршества его, лѣта 7137. Марта 24-го дня“. Поддонъ въ чашѣ лощатый. Вѣсу въ ней 2 фун. 40 золот. Къ этой же чашѣ относятся серебряный съ крышкою укропникъ, также пожертвованный, согласно рѣзной надписи, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, вѣсомъ 2 фун. 30 золот. ¹⁾ Ковшъ серебряный гладкій. На наружной его сторонѣ двѣ рѣзныя надписи вязью одна въ четырехъ кругахъ, а другая между этими кругами, первая надпись: Божіею милостію, повелѣніемъ великаго государя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи Самодержца“, а вторая: „лѣта 7185. Августа 2-го дня. Повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержца сей ковшъ данъ въ соборъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, что у него

---

¹⁾ № 1.

Великаго государя на сѣнѣхъ“. Вѣсу въ немъ 1 фунтъ. Кружка шестигранная, серебряная съ навинчивающеюся крышкою и съ кольцомъ, сверху мѣстами золоченая. На ней съ двухъ сторонъ гербы и рѣзныя подписи: Благовѣщенскаго собора, что у В. Государя на сѣняхъ (1702 г.). Вѣсу въ ней 3 фунта 6 зол.

Изъ священныхъ облаченій по своему богатству и достоинству работы первое мѣсто занимаютъ сдѣланныя изъ становаго кафтана царя Михаила Ѳеодоровича аксамитныя, золоченыя съ травами, оплечье и кайма по малиновому бархату низаны крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Крестъ обнизанъ такимъ же жемчугомъ и изумрудами. По оцѣнкѣ 1834 г.—жемчуга и камней на одной священнической ризѣ на 6690 руб. ассиг. Къ этой ризѣ двѣ епитрахили: одна свѣтлая вишневаго цвѣта атласа съ ликами святыхъ, около нихъ, на каймахъ—надписи ихъ тропарей и по ризамъ низано мелкимъ жемчугомъ; около же вѣнцовъ у святыхъ и около и вокругъ каймы низано среднимъ жемчугомъ въ одну нитку. Жемчугу на сей епитрахили на 1160 руб. ассиг. Другая епитрахиль изъ золотого аксамита по красной землѣ шита травами, золотомъ и шелкомъ, украшена дробницами съ рѣзными на нихъ изображеніями и подписями именъ святыхъ. Воздухъ къ сей ризѣ съ изображеніемъ положенія во гробъ низанъ жемчугомъ. По оцѣнкѣ 1837 г. стоимость его 1400 руб. ассиг. Другая фелонь ¹⁾, сдѣланная при Екатеринѣ II,—малиноваго бархата, осыпана по оплечьямъ крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. На оплечьяхъ—вензель Императрицы низанъ крупнымъ жемчугомъ съ короной наверху, также низанною крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ. Обнизано жемчугомъ и около крестовъ и въ другихъ мѣстахъ ризы. По оцѣнкѣ 1837 г. жемчугу на сей ризѣ на 46950 руб. ассиг., на епитрахили—на 1300 руб., на дьяконскомъ стихарѣ на

---

1) По описи № 2.

24555 руб., на ораръ на 540 руб., двухъ паряхъ поручей на 280 руб., на двухъ другихъ фелоняхъ также малиноваго цвѣта—на 15300 руб. и на двухъ епитрахиляхъ къ нимъ—на 1900 руб., на стихаряхъ—4740 руб. и на ораряхъ—540 руб. ассиг. Пелена на престоль ¹⁾ малиноваго бархата съ крестомъ посрединѣ; у его подножія 22 дробницы, на которыхъ рѣзныя съ чернію изображенія съ подписями, передающими сказаніе о древней чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой одигитрія. На первой сверху дробницѣ—подпись: „патріархъ зовомый въ римъ, проходя съ іконою пречистыя посреде града“; на второй: „папа Григорій съ святымъ соборомъ всретають образъ святыя Богородицы“, на третьей:—„патріархъ Германъ приде в Лиду, повелѣ списати пречистый образъ Нерукотвореннаго образа“; на четвертой: „святая икона пресвѣтыя Богородицы приде в Константинъ градъ, людіе же срѣтають икону въ кораблицы и приемлють съ радостію“; на пятой:—„икона святыя Богородицы ізыде ізъ церкви по воздуху і спущается на море“; на шестой: „обрѣтоша на столпѣ образъ нерукописаненъ“; на седьмой: „святая икона образа пресвятыя Богородицы явися во снѣ Григорію папѣ римскому“; на осьмой: „икону святыя Богородицы принесоша ко царицѣ Феодорѣ, она же моляшеся образу святыя Богородицы“; на девятой: „царица Феодора повелѣ икону принести предъ римляны, они же видеше со страхомъ поклоншася“; на десятой—„по царѣ Анастасѣ приемлетъ царство царь Левъ рекомый“; на 11-й „поставиша икону святыя Богородицы во храмъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла“; на 12-й: „царь Анастасій умоли Германа быти патріархомъ“; на 13-й: „отверзше двери запечатынѣ, иконы не обрѣтоша, написано имя пресвятыя Богородицы Маріи: Одигитрія“; на 14-й: „Патріархъ Германъ написа посланіе къ Грѣгорію в Римъ і отпусти икону святыя Богородицы моремъ“; на 15-й: „пречи-

---

) По описи № 7.

стая отходитъ паки в Константинь градъ, воздвижесе отъ мѣста і стоя“; на 16-й: „патріархъ Германъ съ царицею Теодорою і снароды встрѣтають икону святыя Богородицы, егда прииде отъ Рима“; на 17-й: „патріархъ Германъ запрещаетъ Льву царю о іконоборствѣ святыхъ иконъ“; на 18-й: „святая Богородица показываетъ мѣсто, идѣже хотяху создати храмъ во имя ея“; на 19-й: „Богородица молится на горѣ и дрѣвеса поклоняются ей“; на 20-й: „начертаніе образа Пресвятыя Богородицы Лукою іевангелистомъ“; на 21-й: „прѣніе со жилы, кое имя нарекутъ храмъ“; на 22-й: „отроча дивіе святыя Богородице“. Около сихъ дробницъ вынизаны среднимъ жемчугомъ въ двѣ нитки слова и по всей пеленѣ травы вынизаны такимъ же жемчугомъ въ одну нить. По краямъ, вмѣсто каймы, съ трехъ сторонъ 49 серебряныхъ, золоченыхъ дробницъ съ рѣзными изображеніями и таковыми же при нихъ подписями. Стоимость жемчуга и серебра на этой пеленѣ въ 1837 г. опредѣлена въ 5355 р. ассигн.

Замѣчательна также по своей работѣ и богатству украшеній пелена ¹⁾ подъ мѣстную икону Спасителя изъ голубого бархата съ крестомъ съ 19 большими круглыми серебряно-золочеными дробницами съ рѣзными изображеніями на нихъ разныхъ святыхъ и съ подписями подъ ними, съ опушкой малиноваго бархата, на которой также 20 большихъ серебряныхъ дробницъ кіотцами съ рѣзными изображеніями разныхъ святыхъ, наведенными чернью и такими же подписями. Пелена эта украшена разной величины жемчугомъ на сумму 5350 р. ассигн. Пелена подъ мѣстный образъ Благовѣщенія также изъ голубого бархата ²⁾ и украшена, подобно первой, цѣнностью—6790 р. ассигн. Такія же пелены, только не одинаковой работы и цѣнности, были прежде подъ всѣми мѣстными иконами главнаго храма, а теперь хранятся въ ризницѣ. Здѣсь же находятся бывшія прежде на образѣ Спасителя, си-

¹⁾ № 8.

²⁾ № 9.

дящаго на престолѣ, и съ образа Благовѣщенія Пресв. Богородицы цаты съ ожерельемъ, золоченыя, украшенныя жемчугомъ и драгоценными камнями, стоимостью на первомъ образѣ 1620 р., а на второмъ—4775 р. ас.

Къ рѣдкимъ памятникамъ древней трапезонтской иконописи чеканной работы XV вѣка относится сохраняющійся въ ризницѣ образъ Одигитріи Божіей Матери, длиною 7¹/₂ верш., а шириною—6¹/₂ верш.; на образѣ двѣ цаты съ эмалью, въ которыхъ жемчугъ и камни драгоценные и простые. Убрусъ низанъ мелкимъ жемчугомъ въ рефидѣ и при немъ ясны того же жемчуга съ золотыми, сканными надвѣсками. Въ убрусѣ золотая эмалевая запона съ краснымъ яхонтомъ. Оплечье Богоматери также обнизано жемчугомъ. Вѣнецъ и поля серебряные, золоченыя, чеканные. На поляхъ—10 таблицъ съ чеканными изображеніями и рѣзными при нихъ надписями, изъ коихъ 9 греческія и одна—славянская. Здѣсь встрѣчаемъ изображеніе престола, на которомъ одежда, евангеліе, крестъ, копіе и губа, архангеловъ Гавріила и Михаила, праведныхъ Іоакима и Анны, прав. Анны, ангела, птички въ гнѣздѣ и вазы съ цвѣтами, праведнаго Іоакима съ отроковицею, введенія во храмъ пресв. Дѣвы Маріи, первосвященника съ жезломъ, ангела и молящагося Іоакима, возлежащей прав. Анны и около нея младенца. Вокругъ вѣнца, обрамляющаго ликъ Богоматери.—4 гладкихъ таблички съ рѣзными на нихъ надписями.

Въ отношеніи къ царскимъ богомоленіямъ Благовѣщенскій соборъ въ XV, XVI и XVII в.в. занималъ видное мѣсто среди другихъ кремлевскихъ храмовъ. Такъ, здѣсь пожелалъ послѣдній разъ отслушать литургію благоустроитель храма, великій князь Василій Іоанновичъ. Заболѣвъ въ селѣ Озерецкомъ, великій князь поспѣшилъ въ Москву и „въ воскресенье утромъ поиде во врата Боровицкія и повелѣ тайно служити у Благовѣщенія, въ предѣлѣ св. Василя Великаго Благовѣщенскому попу Григорію, а на обѣдни тутъ были владыка Коломенскій,

да Михайло Сукинъ, да протопопъ Алексій и несъ дары владыка“¹⁾. Обыкновенно, въ Благовѣщенскій соборъ совершали въ XVII в. цари свои торжественные выходы въ день своего вѣнчанія на царскій престолъ, въ день новолѣтія, въ сырную недѣлю, въ день Пасхи, въ день Благовѣщенія и въ великую пятницу, а иногда и въ другіе дни. При входѣ царя въ соборъ и при выходѣ послѣ вѣнчанія на царство, царя у дверей три раза осыпали золотыми деньгами ближайшіе бояре²⁾. При входѣ же государя въ храмъ, его встрѣчалъ духовникъ—протопопъ Благовѣщенскаго собора съ крестомъ и святою водою, при чемъ діаконъ говорилъ эктенью: помилуй насъ, Боже³⁾. Этотъ благочестивый обычай соблюдается при коронованіи государей и до настоящаго времени. Возвращался же государь изъ собора чрезъ его паперть на красное, а затѣмъ на постельничье крыльцо, мимо грановитой палаты, въ верхъ, въ свои хоромы⁴⁾. Въ день новолѣтія, которое до 1700 г. праздновалось 1-го сентября, „къ дѣйствию многолѣтняго здравія“, которое совершалось на соборной площади въ кремлѣ, государь, сопровождаемый боярами, шелъ обыкновенно изъ дворца по Благовѣщенской паперти, при чемъ предварительно заходилъ въ соборъ, гдѣ и ожидалъ времени, когда наступитъ шествіе патріарха⁵⁾. По окончаніи дѣйствія, государь, приложившись ко кресту и принявъ благословеніе у патріарха, нерѣдко снова заходилъ въ соборъ и здѣсь слушалъ литургію⁶⁾. Въ недѣлю сыропустную, обыкновенно, послѣ вечерни, государи шествовали въ Успенскій соборъ и въ Вознесенскій монастырь и оттуда въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій, въ которыхъ и прощались „у св. мощей и гробовъ своихъ родителей“⁷⁾.

1) Карамзинъ. И. Г. Р. Петер. 1817. т. VII, 321 прим.

2) Строевъ. Выходы царей и великихъ князей Мих. Феод. Алексѣя Мих. и Феод. Алекс. Москва, 1844 г. 131 стр.

3) Древняя російская Вивлюенка. Изд. 2, 1791 г., ч. 7, 299 стр.

4) Строевъ. 623 стр.

5) Забѣлинъ. Домаш. бытъ русск. царей. 381 стр.

6) Строевъ. Выходы царей. Указатель. 9 стр.

7) Строевъ.—Выходы царей. 152, 255, 651.

Въ первый день Пасхи, послѣ утрени, которую государи, за исключеніемъ случаевъ болѣзни, всегда слушали въ Успенскомъ соборѣ, они шли въ Архангельскій и затѣмъ въ Благовѣщенскій соборъ, прикладывались здѣсь къ св. иконамъ и св. мощамъ и христосовались съ своимъ духовникомъ въ уста, а ключаря и весь соборъ жаловали къ рукѣ и яйцами, а изъ собора шли „на верхъ“ и слушали литургію въ одной изъ дворцовыхъ церквей, или же въ Успенскомъ соборѣ ¹⁾. Съ особою торжественностію совершалось богослуженіе въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ день его храмоваго праздника, 25-го марта, когда литургію, а иногда и всенощное бдѣніе, совершалъ самъ патріархъ въ присутствіи царя. На благословеніи хлѣбовъ патріархъ или другой архіерей совершалъ чинъ хлѣболомленія. Благословивъ хлѣбы и вино, онъ разломлялъ первые и подносилъ государю часть, а иногда и цѣлый хлѣбъ вмѣстѣ съ кубкомъ вина, потомъ раздавалъ и боярамъ и властямъ—каждому по хлѣбу и по стопѣ вина. Части хлѣба съ небольшимъ количествомъ получалъ и народъ, бывшій за богослуженіемъ. Къ царицѣ и ко всѣмъ другимъ членамъ семьи государя посылались укрухи хлѣба и кубки вина, которые несли за ближнимъ бояриномъ стольники ²⁾. Въ 1668 г., 25-го марта, литургію служили два восточныхъ патріарха и московскій Юсафъ II ³⁾. Для праздника Благовѣщенія у царей, Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича часто давался столъ для патріарха, высшаго духовенства и бояръ, а иногда совершалось кормленіе нищихъ въ покоевыхъ хоромахъ. Съ Благовѣщенскимъ же соборомъ было соединено и то церковное дѣйствіе, которое въ XVII в. совершалось съ великою торжественностію въ присутствіи царя и его свиты въ великую пятницу—это крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій за мощами для перенесенія ихъ къ омовенію въ соборную цер-

---

¹⁾ Строевъ. 61, 204.

²⁾ Забѣл. Д. б. русск. царей. 405.

³⁾ Рукопись Синод. б. N. 423, л. 24.

ковъ Успенія и обратно. Въ этомъ дѣйствии принималъ участіе самъ патріархъ съ высшимъ духовенствомъ. Извѣстный архидіаконъ антiохійскаго патріарха Макарія Павелъ Алеппскій такъ описываетъ эту религіозную процессію, въ которой принималъ участіе и самъ онъ въ 1658 г. „Въ великую пятницу,—пишетъ онъ,—въ третьемъ часу былъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскую церковь. Оба патріарха, т.-е. Никонъ и Макарій, облачались съ другими архіереями, архимандритами, іереями и діаконами, которымъ не было числа. Никонъ сошелъ съ облачальнаго мѣста. Мы съ нимъ вышли изъ собора южными дверями храма, въ предшествіи хоругвей и свѣчей, вмѣстѣ со священниками, которые шли попарно, впереди архидіаконъ съ другимъ діаконъ кадили ему двумя кадильницами, чрезъ минуту смѣняемые другими двумя. Такъ это продолжалось, пока мы не поднялись въ церковь Благовѣщенія, въ которой находятся мощи всѣхъ святыхъ. При этомъ звонили въ колокола такъ, что дрожала земля. Стрѣльцы стояли въ рядъ, по обѣимъ сторонамъ. Здѣсь же присутствовалъ царскій намѣстникъ и всѣ министры (царь былъ въ походѣ польскомъ). Когда мы вошли въ храмъ, оба патріарха, по обычаю, приложились къ мѣстнымъ иконамъ. Предъ царскими вратами, на длинномъ столѣ, покрытомъ парчею, лежали въ порядкѣ небольшіе продолговатыя ковчегцы серебряные, вызолоченные. Только по изображенію на нихъ съ надписями и можно опредѣлить, какихъ именно святыхъ мощи находятся въ нихъ. Такихъ ковчегцевъ было 35. Во многихъ изъ нихъ заключаются мощи нѣсколькихъ святыхъ, иконы и имена которыхъ изображены на нихъ съ большимъ искусствомъ. Здѣсь же на 15 большихъ фарфоровыхъ блюдахъ находились маленькія иконы, крестики, круглыя образки съ сіяніемъ и подвѣски, въ которыя также были вложены частицы св. мощей. Далѣе было поставлено 10 большихъ иконъ съ отверстіями, въ которыхъ находились частицы животворящаго креста и животочивое мѣро, а также мощи святыхъ.

Никонъ, взявъ кадилаицу, окадилъ вокругъ св. мощей и съ непокрытою головою сталъ прикладываться по порядку къ каждой изъ нихъ. Совершивъ каденіе предъ святынями, патріархъ взялъ икону, другую вручилъ нашему учителю (патріарху Макарію), а третью—архіепископу сербскому; затѣмъ сталъ раздавать остальнымъ архіереямъ, архимандритамъ и прочимъ священникамъ, пока не роздалъ всѣ. Оба патріарха, открывая шествіе, вышли изъ церкви съ обнаженными головами, неся на нихъ иконы, а мы съ митрами шли около нихъ. Предъ патріархами, мѣняясь, кадили діаконы. Архіереи вмѣстѣ съ другими настоятелями монастырей и священниками шли позади по два въ рядъ. При этомъ звонили въ колокола... Послѣ омовенія святыхъ мощей въ Успенскомъ соборѣ, подошелъ къ патріарху царскій управитель съ фарфоровымъ блюдомъ, на которомъ были круглыя образки царицы съ лучами, кресты и привѣски изъ золота и драгоценныхъ камней, принадлежащія царю, царицѣ, ихъ дочерямъ и сестрамъ царя... Никонъ погружалъ ихъ въ воду по одиночкѣ, во-первыхъ, для того, чтобы вода освятилась и, во-вторыхъ, чтобы очистить и омыть отъ пыли частицы животворящаго древа, которыя были въ большинствѣ этихъ крестовъ и образковъ. Омывъ ихъ такимъ образомъ, патріархъ снова положилъ ихъ на блюда, которыя управитель унесъ обратно. Затѣмъ ему были поднесены сосуды серебряныя, малые и большіе, и онъ наполнялъ ихъ святою водою и посылалъ царицѣ, ея дочерямъ и сестрамъ царя и всѣмъ ихъ приближеннымъ ¹⁾. Въ 1687 году, по случаю совпаденія со днемъ великой пятницы праздника Благовѣщенія, крестный ходъ для омовенія святыхъ мощей перенесенъ былъ на великую среду, при чемъ его сопровождали оба царя, Петръ и Іоаннъ, и служилъ патріархъ Іоакимъ. Послѣ перенесенія мощей изъ Благовѣщенскаго собора въ Успенскій, царь Іоаннъ остался слушать часы въ соборѣ, а

---

¹⁾ Описаніе путеш. Выпускъ III, 185—192.

Петръ слушалъ ихъ въ своей домово́й Петропавловской церкви, и послѣ часовъ снова прошелъ переходами въ Успенскій соборъ къ омовенію мощей и для прощенія и затѣмъ оба царя сопровождали крестный ходъ обратно въ Благовѣщенскій соборъ ¹⁾. Въ настоящее время этотъ крестный ходъ совершается уже далеко не съ такой торжественностью, какъ въ XVII в., и при маломъ числѣ народа. Предъ началомъ часовъ въ Успенскомъ соборѣ, архіерей идетъ съ крестнымъ ходомъ въ Благовѣщенскій соборъ и здѣсь, послѣ краткаго молитвословія, беретъ на свою главу св. крестъ, который составляетъ вкладъ по царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, а священники несутъ ковчегъ съ св. мощами и идутъ въ Успенскій соборъ. Здѣсь, по окончаніи царскихъ часовъ, епископъ совершаетъ малое водоосвященіе и затѣмъ отираетъ губкою, омоченною въ св. водѣ, св. мощи, находящіяся въ ковчегахъ. Послѣ того крестный ходъ возвращается съ св. мощами въ Благовѣщенскій соборъ.

Кромѣ уже указанныхъ государевыхъ выходовъ въ соборъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ посѣщалъ его въ Троицынъ день и слушалъ здѣсь литургію и вечерню ²⁾. Въ этотъ день, при шествіи царя въ храмъ, впереди него стольники несли на коврѣ „вѣникъ“ (пукъ цвѣтовъ) и „листь“ (древесный, безъ стебельковъ). Послѣ обѣдни, когда начиналась вечерня, ключарь подносилъ царю поданный листъ и, смѣшавъ съ государевымъ листомъ, разными травами и цвѣтами, настилалъ ими царское мѣсто и кропилъ розовою водою. На этомъ-то благовонномъ листѣ царь совершалъ колѣнопреклоненіе, что и обозначалось выраженіемъ тогдашнихъ выходныхъ записей: „лежать на листѣ“ ³⁾. Въ послѣдующее время, хотя уже выходы царскихъ въ Благовѣщенскій соборъ въ Троицынъ день не бывало, тѣмъ не менѣе сюда присылались для украшенія

1) Ивановъ. Описаніе государ. разряднаго архива. Москва. 1842 г. 323—25 стр.

2) Строевъ. Выходы царей. 17, 32, 63, 104.

3) Забѣл. Д. б. рус. царей. 42 стр.

храма дерева и особые пучки цвѣтовъ изъ окрестныхъ дворцовыхъ садовъ, и это наблюдалось не только въ XV^{II} в., но и въ царствованіе Елизаветы Петровны.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть и о томъ особомъ преимуществѣ Благовѣщенскаго собора, что настоятелями его уже съ XV в. состоятъ царскіе духовники.

Протоіерей *Н. Извъковъ.*

Хроника.

Извлеченія изъ Протоколовъ

Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія

за 1910 годъ.

(Продолженіе.)

№ 11. 75 засѣданіе 22 ноября.

Собраніе происходило въ 7 часовъ вечера въ Епархіальномъ домѣ, въ помѣщеніи Епархіальной бібліотеки.

Присутствовали: Предсѣдатель Отдѣла, священникъ Н. А. Скворцовъ, Товарищъ Предсѣдателя Н. Д. Струковъ, Секретарь Отдѣла, діаконъ Н. П. Виноградовъ, пожизненный членъ В. П. Гурьяновъ, дѣйствительные члены—іеромонахъ Арсеній, В. М. Боринъ, діак. І. К. Виноградовъ, свящ. В. В. Воронцовъ, А. А. Глазуновъ, П. К. Голубевъ, В. К. Клейнъ, Я. М. Пашковъ, Н. П. Розановъ, свящ. І. В. Рождественскій, прот. Н. И. Соколовъ, И. Я. Стеллецкій, Ф. П. Степановъ, А. А. Тюлинъ, В. Д. Фартусовъ, А. П. Хотулевъ, другіе члены и посторонніе посѣтители.

1. Секретарь Отдѣла доложилъ о дѣятельности Отдѣла за истекшее десятилѣтіе его существованія.

Въ 1900 году, при выработкѣ новаго устава Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, было рѣшено соединить два уже существовавшіе Отдѣла: иконовѣднїя, возстановленный въ 1896 г., и историко-археологическій, образовавшійся въ 1897 г., какъ близко соприкасающіеся другъ съ другомъ по своимъ задачамъ, въ одинъ подъ названіемъ *Церковно-Археологическаго*. 26 окт. 1900 г. въ соединенномъ засѣданіи Совѣта Общества и Отдѣловъ новый Церковно-Археологическій Отдѣлъ былъ объявленъ открытымъ. Цѣлю Отдѣла была поставлена разработка вопросовъ исторіи, археологіи, литургіки, иконографіи, въ частности: а) занятіе историко-археологическими изысканіями, касающимися построенія храмовъ, расположенія частей ихъ, украшенія орнаментами, стѣнною живописью, иконами; б) относи-

тельно времени, порядка христіанскаго богослуженія, обрядовыхъ дѣйствій, употреблявшихся при богослуженіи общественномъ и частномъ—домашнемъ; в) собраніе и храненіе древнихъ иконъ въ ихъ первоначальномъ видѣ, опредѣленіе и указаніе лучшихъ образцовъ древнерусскаго и греческаго иконописанія. Пособіями при этомъ были указаны древнія богослужебныя книги и уставы, а также памятники древнихъ священныхъ предметовъ и вещей, употребляемыхъ при богослуженіи и совершеніи таинствъ. Для достиженія своихъ цѣлей Отдѣлъ имѣлъ въ виду: а) осматривать чрезъ своихъ членовъ древніе храмы и находящіяся въ нихъ священные предметы; б) собирать свѣдѣнія о древнихъ сохранившихся въ церквахъ и монастыряхъ священныхъ предметахъ, бывшихъ въ употребленіи при богослуженіи, а также о древнихъ иконахъ и богослужебныхъ книгахъ; в) приобрѣтать или снимать рисунки съ древнихъ храмовъ, иконъ и прочихъ предметовъ, чтобы имѣть подъ руками образцы и свѣдѣнія, гдѣ они хранились и хранятся въ настоящее время; г) съ дозволенія Епархіальнаго Начальства приобрѣтать излишнія въ монастыряхъ и церквахъ и ненужныя къ употребленію древнія богослужебныя книги, уставы, иконы, кресты, ковчеги, подсвѣчники, облаченія, пелены и т. п.; д) образовать Церковно-Археологическій Музей, въ которомъ бы помѣщались въ надлежащемъ порядкѣ всѣ собираемые Отдѣломъ вышеупомянутые предметы, и е) по мѣрѣ средствъ издавать для всеобщаго употребленія отдѣльными выпусками литографированные снимки съ древнихъ предметовъ и иконъ, съ краткими хронологическими и археологическими указаніями. Имѣлись въ виду также посредничество Отдѣла для желающихъ реставрировать древніе храмы, иконостасы, стѣнную живопись, иконы, и рекомендація опытныхъ реставраторовъ и иконописцевъ изъ среды своихъ членовъ. Въ виду обширности задачъ Отдѣла предположены были для большаго удобства занятій подраздѣленія на секціи и устройство собраній общихъ и годичныхъ.

Въ чемъ же проявилась дѣятельность Отдѣла за истекшее десятилѣтіе?

Вскорѣ же Совѣтъ Общества обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Попечителю, Владиміру, митрополиту Московскому, и 1-го ноября 1900 г. получилъ разрѣшеніе: а) обращаться къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и церквей Московской епархіи съ просьбами о высылкѣ въ музей Общества находящихся безъ употребленія древнихъ иконъ и другихъ церковныхъ вещей; б) посылать своихъ членовъ съ надлежащими полномочіями въ храмы и обители Московской епархіи для осмотра и описанія св. иконъ и другихъ

древнихъ священныхъ предметовъ, а также и для производства снимковъ съ тѣхъ изъ нихъ, которые не могутъ быть отданы въ музей.

Съ 8-го ноября 1900 г. начались собранія членовъ Отдѣла для выслушанія рефератовъ, предлагаемыхъ однимъ или нѣсколькими изъ нихъ, и для совмѣстнаго обсужденія поставленныхъ въ нихъ вопросовъ, при чемъ авторы для лучшаго выясненія дѣла широко пользовались фотографическими снимками, картинами на экранѣ, планами и пр. Всѣхъ собраній за десять лѣтъ было 71 *), т.-е. по возможности каждый мѣсяць, не считая лѣтнихъ. Рефератовъ было прочитано 151, т.-е. 2—3 реферата на каждое засѣданіе, или 15 на годъ.

Изъ нихъ особенно много было прочитано по иконографіи. Они касались какъ исторіи иконописи (напр., византійская живопись и ея вліяніе на иностранную вообще и русскую въ частности; о художественныхъ традиціяхъ религіозной живописи въ древнія времена, о портретныхъ изображеніяхъ), такъ и вопросовъ теоретическихъ (задачи художника-иконописца по отношенію къ изображеніямъ святыхъ на иконахъ; о современномъ иконописаніи, о древнемъ и современномъ иконописаніи, что желательно для поднятія современнаго иконописанія; о надзорѣ за иконописаніемъ; какимъ требованіямъ должна удовлетворять православная икона, объ иконописномъ подлинникѣ, о значеніи иконописнаго подлинника въ современной церковной живописи; о слободѣ Мстерѣ и ея иконописцахъ; о религіозныхъ картинахъ Васнецова) и практическихъ (о краскахъ въ древне-русской иконописи, о техникѣ иконописанія, польза и вредъ фотографіи для иконописанія, цѣлый рядъ указаній и совѣтовъ В. Д. Фартусова, какъ писать различныя лица и событія изъ священной и церковной исторіи); давали понятіе объ отдѣльныхъ иконахъ, какъ памятникахъ историческихъ и археологическихъ (гдѣ находится подлинная чудотворная икона Казанской Б. М.?, объ иконахъ, обаяющихъ зрѣніе, объ иконахъ: Рождества Христова изъ Церковно-Археологическаго музея Общества, св. Іоанна Златоуста изъ ц. Покрова въ Кудринѣ, Спасъ Благое Молчаніе, Корсунской Б. М., Боголюбской Б. М. изъ Воскресенско-Кадашевской ц., Благовѣщенія въ Калугѣ, Грузинской Б. М. и „Неувядаемый Цвѣтъ“ изъ Алексѣевского монастыря, „Неопалимая Купина“ въ г. Яренскѣ, Успенія въ Псковѣ, Нерукотвореннаго Спаса, Господа Вседержителя и икона-складень въ Троицкой лаврѣ, Владимірской Б. М. въ Вологдѣ, иконы св. Анны Кашинской, иконографія св. Ди-

*) Кромѣ того, два засѣданія для осмотра храмовъ г. Москвы и одно для выбора должностныхъ лицъ.

митрія Селунскаго, „Путь къ Раю“, Казанская—даръ царя Алексѣя Михайловича Тульскому собору, Одигитрии Туровецкой, Вологодской губ., памятники др. рус. иконописи въ Берлюковской пустыни). Сообщалось о возобновленіи иконъ на Спасскихъ воротахъ, о реставраціи иконы: „Спасъ Ярое Око“, Св. Троицы въ Троицкой лаврѣ, живописи у Спаса на Бору, о написаніи иконъ въ село Измайлово, въ ц. Георгія въ Яндовахъ и др. Не мало было рефератовъ о церквахъ и монастыряхъ Московской епархіи съ ихъ исторіей, зодчествомъ и памятниками старины: о первой церкви на Москвѣ, о соборахъ Успенскомъ и Казанскомъ, о реставраціи соборнаго храма въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, о церквахъ во имя свят. Николая въ Кленникахъ, въ Воробинѣ, въ Столпахъ, „Стрѣleckаго“ и „Кузнецкаго“, свв. Флора и Лавра и Евпла на Мясницкой, св. Георгія на Красной Горкѣ, св. Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ, придворныхъ церквей Похвалы, Успенія, Сошествія Св. Духа, свв. Петра и Павла и Рождества, о ц. въ селѣ Мячковѣ, о первыхъ приходо-расходныхъ книгахъ московскихъ церквей, о церковныхъ сборахъ въ Москвѣ въ половинѣ 18 в., о 1812 г., о монастыряхъ: Саввино-Сторожевскомъ, Московскомъ Скорбященскомъ, Троицкомъ въ Березникахъ и о Троицкой Лаврѣ; были сообщенія о сохраненіи памятниковъ церковной старины и объ отдѣльныхъ замѣчательныхъ памятникахъ ея (крестахъ, евангеліяхъ, сударѣ и пр.). Изъ области литургики было прочитано восемь рефератовъ: о богослуженіи въ праздникъ Рождества Христова въ Вичелемѣ, о чинѣ елеосвященія, о чинѣ браковѣчанія, о служебникѣ, изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1901 г., о новомъ переводѣ на русскій языкъ литургии св. Іоанна Златоуста, о регистраціи новоисправленныхъ Никонскихъ служебниковъ и о литургической дѣятельности митрополита Филарета.

По части агіологіи были прочитаны рефераты о преп. Саввѣ Сторожевскомъ, Тихонѣ Малышкѣ, св. Аннѣ Кашинской и св. Евфросиніи Полоцкой. Должно отмѣтить рефераты о жизни патріарховъ, о митр. Платонѣ и Филаретѣ, сообщенія объ археологическихъ съѣздахъ въ Костромѣ, Владимірѣ, о первыхъ трехъ съѣздахъ зодчихъ.

Изъ области церковной исторіи и христіанской археологіи было прочитано: о памятникахъ христіанства, писанныхъ на папирусахъ. Не были забыты и дѣятели по исторіи, археологіи и искусству: Л. П. Смирновъ, архим. Ѳеодоръ, К. П. Степановъ. Удѣлялось также вниманіе исторіи и археологіи славянскихъ земель и другихъ епархій, какъ-то: Базилика св. Димитрія въ Солуни, древности южнаго берега Крыма, Усть-Выма, Костромы, Ростова Великаго, Желтикова монастыря.

Если бы все это было напечатано, несомнѣнно, представило бы немаловажный вкладъ въ русскую церковно-археологическую науку. Къ сожалѣнію, рефераты лишь первыхъ годовъ были напечатаны въ издававшихся тогда Обществомъ Любителей Дух. Пр. „*Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей*“, а оттуда отдѣльными оттисками. Въ томъ же изданіи съ охотою помѣщались и другіе труды членовъ Отдѣла. Съ измѣненіемъ программы названныхъ „Вѣдомостей“ и съ переходомъ ихъ въ другія руки, когда Общество осталось безъ литературнаго органа, членамъ Отдѣла приходилось печатать свои рефераты на свои средства или же пользоваться другими повременими изданіями. Съ возобновленіемъ въ 1910 г. журнала „*Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Пр.*“, труды всѣхъ Отдѣловъ печатаются здѣсь.

Вмѣстѣ съ открытіемъ Отдѣла было приступлено къ выполненію предположенія издавать снимки съ древнихъ иконъ съ хронологическими и археологическими указаніями. Въ первый же годъ былъ изданъ 1-й выпускъ описанія 10 иконъ Церковно-Археологическаго музея съ точными копіями въ натуральную величину и съ обстоятельными историко-археологическими объясненіями. Трудъ этотъ былъ выполненъ товарищемъ предсѣдателя А. И. Успенскимъ и въ самое короткое время разошелся по Москвѣ, не издавъ Петербурга. Въ слѣдующемъ 1901 году послѣдовалъ второй выпускъ описанія 15 иконъ. Теперь перваго выпуска нѣтъ въ продажѣ, а второго остается нѣсколько экземпляровъ. Въ 1906 г. послѣдовалъ 3-й выпускъ съ приложеніемъ 10 большихъ листовъ фототипическихъ снимковъ съ 136 иконъ музея. Въ настоящее время печатается особый сборникъ статей, ¹⁾ благодаря пожертвованіямъ К. К. Кукина.

Важнымъ событіемъ въ жизни Отдѣла должно признать учрежденіе въ немъ особой Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи. Мысль заняться внимательнымъ осмотромъ и систематическимъ описаніемъ памятниковъ церковной старины, хранящихся въ приходскихъ, соборныхъ и монастырскихъ храмахъ г. Москвы и Московской епархіи, возникла въ средѣ членовъ въ концѣ декабря 1901 г. и тогда же рѣшено было образовать для этого особую Комиссію. Въ маѣ 1902 г. Совѣтомъ Общества былъ представленъ на благоусмотрѣніе владыки митрополита докладъ объ учрежденіи Комиссіи. 20-го мая владыкой была положена слѣдующая резолюція: „Вполнѣ раздѣляю мнѣніе Совѣта, со-

¹⁾ Въ настоящее время онъ уже напечатанъ.

чувствую учрежденію названной Комиссіи. По избраніи членовъ ея, Совѣтъ войдетъ ко мнѣ съ особымъ докладомъ, который будетъ отосланъ въ Консисторію для соотвѣтствующихъ распоряженій“. Ободренный вниманіемъ владыки митрополита, Совѣтъ Общества принялся за выработку правилъ дѣйствія Комиссіи и, по вторичному докладу, Его Высокопреосвященствомъ Комиссія была утверждена 12-го сентября 1902 г. въ составѣ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя А. И. Успенскаго и членовъ: Н. Д. Струкова (правителя дѣлъ), свящ. Н. А. Скворцова, свящ. І. І. Кузнецова и иконописца В. П. Гурьянова. Для руководства были даны Комиссіи слѣдующія правила: 1) каждый членъ Комиссіи получаетъ отъ Совѣта Общества Люб. Дух. Пр. особое полномочіе, которое онъ и долженъ предъявлять настоятелямъ храмовъ и монастырей при посѣщеніи оныхъ, 2) предварительно осмотра храмовъ предсѣдатель Комиссіи сносится съ настоятелями оныхъ и, установивъ по взаимному соглашенію время, дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія членамъ Комиссіи, 3) осмотръ храмовъ, а равно и отчетная запись осмотровъ производится по составленной Отдѣломъ и одобренной Совѣтомъ Общества схематической программѣ, 4) о всѣхъ осмотрахъ и результатахъ оныхъ дѣлается членами Комиссіи краткое сообщеніе въ ближайшемъ очередномъ собраніи Отдѣла и 5) въ случаѣ надобности, составъ Комиссіи можетъ пополняться новыми членами, всякій разъ съ вѣдома Совѣта Общества. 22-го октября Комиссія открыла свои дѣйствія. Она осматривала московскіе и подмосковные храмы и монастыри, дѣлала распорядительныя засѣданія, устраивала и торжественныя, привлекавшія громадное число посѣтителей изъ всѣхъ круговъ общества. Составъ Комиссіи пополнялся новыми членами, оказывавшими ей свое матеріальное и нравственное содѣйствіе. Настоятели и причты церквей оказывали Комиссіи при осмотрахъ полную предупредительность; многіе выражали желаніе потрудиться надъ составленіемъ описаній ихъ церквей. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ составленію и печатанію сборника „Трудовъ“ Комиссіи („Московская Церковная Старина“). Благодаря энергіи предсѣдателя Комиссіи А. И. Успенскаго, было выпущено три большихъ тома и готовъ къ выпуску четвертый. Въ нихъ помѣщены: одно большое церковно-историко-археологическое изслѣдованіе протоіерея Н. Д. Извѣкова: „Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII в.“ и болѣе 50 статей со множествомъ фототипическихъ, цинкографическихъ и литографскихъ снимковъ съ храмовъ и предметовъ древностей. Одобрительные отзывы о трудахъ Комиссіи были сдѣланы редакціями различныхъ періодическихъ изданій, а также

приславы въ Комиссію отъ отдѣльныхъ лицъ и ученыхъ обществъ (А. И. Соболевскаго, Ѡ. И. Успенскаго, Е. К. Рѣдина и др.). Первый томъ трудовъ Комиссіи, посвященный Его Высокопреосвященству, былъ поднесенъ, между прочимъ, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу почетнымъ предсѣдателемъ П. В. Жуковскимъ, который письмомъ сообщилъ А. И. Успенскому слѣдующее: „Великій Князь Сергій Александровичъ сердечно благодаритъ васъ за поднесенный Ему мною первый томъ „Московской Церковной Старины“, въ высшей степени заинтересовавшій Его. Приказалъ мнѣ выразить вамъ свою благодарность и глубокое сочувствіе полезному дѣлу, предпринятому вами и нашей Комиссіей“. По просьбѣ предсѣдателя Комиссіи, Его Высокопреосвященствомъ было предложено церквамъ, описаннымъ въ „Трудахъ“ Комиссіи, выписать по одному экземпляру I тома ихъ, что и сдѣлали почти всѣ церкви. Второй томъ, посвященный Августѣйшему Имени Государя Императора, былъ поднесенъ Его Величеству и благосклонно принятъ. Нашлись люди, которые сдѣлали пожертвованія на изданіе „Трудовъ“, въ числѣ которыхъ должно особенно упомянуть К. К. Кукина, раньше всѣхъ откликнувшася на нужды Комиссіи, затѣмъ епископа Наѳаннаила, П. В. Жуковскаго, А. И. Успенскаго. На изданіе „Трудовъ“ было дано пособіе и изъ суммъ Отдѣла.

Что касается Церковно-Археологическаго музея, устройство котораго имѣлось въ виду при основаніи Отдѣла, то таковой существовалъ при Обществѣ въ самомъ началѣ 1870 годовъ и состоялъ главнымъ образомъ изъ иконъ. Но тогда же большая часть ихъ была передана въ музеи Петербургской и Кіевской академій. Осталась при Обществѣ лишь сотня иконъ съ небольшимъ да нѣсколько рисунковъ и фотографическихъ снимковъ. Но и этотъ остатокъ лежалъ въ безпорядочной кучѣ. Въ 1903 г. всѣ иконы были разобраны, реставрированы В. П. Гурьяновымъ и размѣщены на деревянныхъ щитахъ. Къ нимъ были присоединены иконы, поступившія впоследствии отъ разныхъ лицъ и церквей; нынѣ въ музеѣ состоитъ до 200 иконъ. Имѣется въ музеѣ небольшое количество и другихъ памятниковъ старины (свящ. одеждъ, сосудовъ и пр.).

Важную сторону дѣятельности Отдѣла составляетъ образованіе при немъ бібліотеки. Отдѣлъ на первыхъ же порахъ своего существованія вступилъ въ оживленныя сношенія съ различными учеными учреждениями и обществами съ цѣлью установить взаимный обмѣнъ изданіями. Разославъ свои изданія, Отдѣлъ получилъ высокоцѣнное, научное, недоступное покупкѣ, книжное сокровище, имѣющее

нынѣ болѣе 800 названій. Здѣсь есть почти всѣ основныя, необходимыя каждому работнику-археологу, изданія Императорскихъ Академій Наукъ и Художествъ, Археографической и Археологической Комиссій, Археологическихъ Институтовъ Петербургскаго, Московскаго и Константинопольскаго, Архивовъ Сенатскаго, Государственнаго Совѣта, Св. Синода, Юстиціи, Иностранныхъ Дѣлъ, Архивныхъ Комиссій и многихъ другихъ, обычно указываемыхъ въ ежегодныхъ отчетахъ Отдѣла.

Отдѣлъ всегда старался поддерживать живую нравственную связь съ другими учеными обществами, учреждениями и музеями, участвуя въ ихъ юбилейныхъ торжествахъ, археологическихъ съѣздахъ и пр.

Отдѣлъ всегда съ охотою помогалъ и готовъ помогать своими совѣтами и указаніями всѣмъ, желающимъ заниматься церковной археологіей, реставраціей церкви, иконъ и древнихъ памятниковъ. Дѣятельность Отдѣла не прекращалась и въ 1905 г., когда была прервана дѣятельность самого Общества. Должно отмѣтить то довѣріе и вниманіе Высшей Власти, которое было оказано Отдѣлу со стороны Св. Синода и владыки митрополита. Св. Синодъ указомъ отъ 9-го іюня 1904 г. разрѣшилъ причту Расловской церкви Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи произвести реставрацію древней иконы „Спасъ Ярое Око“ подъ *наблюденіемъ Отдѣла*, что и было успѣшно выполнено членомъ Отдѣла М. О. Чириковымъ. Владыкѣ митрополиту на докладѣ Отдѣла съ представленіемъ отчета за 1906 г. угодно было положить слѣдующую резолюцію: „Полученъ отчетъ и съ удовольствіемъ прочитанъ. Объявить Отдѣлу мою благодарность, особенно за изданія его и ученые труды его членовъ“.

Наконецъ, ученые труды членовъ Отдѣла были замѣчены и другими учеными Обществами. Многіе члены его были избраны въ члены другихъ ученыхъ Обществъ.

Краткій отчетъ о дѣятельности Отдѣла за первое десятилѣтіе его существованія былъ законченъ пожеланіемъ, чтобы дѣятельность эта развивалась все болѣе и болѣе, привлекая и объединяя всѣхъ тружениковъ на поприщѣ церковно-археологической науки, особенно же московское духовенство, для котораго Отдѣлъ является епархіальнымъ археологическимъ обществомъ по примѣру существующихъ въ другихъ епархіяхъ.

2) Доложено слѣд. письмо перваго предсѣдателя Отдѣла, а нынѣ предсѣдателя Общества, прот. Н. Д. Извѣкова на имя нынѣшняго предсѣдателя Отдѣла, свящ. Н. А. Скворцова: „Многоуважаемый о. Николай Алексѣевичъ! Прошу покорнѣйше передать Отдѣлу, по случаю

исполнившася его десятилѣтія, мое поздравленіе съ искреннимъ пожеланіемъ преуспѣянія и въ будущемъ, не только десятилѣтіи, но и столѣтіи. Въ музей прошу принять прилагаемый при семъ портретъ одного изъ царскихъ духовниковъ. Въ тоже время сожалѣю, что лично не могу быть на собраніи Отдѣла, по нездоровью“.

Постановлено: о. прот. Н. Д. Извѣкову, предсѣдателю Общества, выразить благодарность за привѣтствіе и цѣнное пожертвованіе.

3) Дѣйствительный членъ И. Я. Стеллецкій прочиталъ свой рефератъ: „О признакахъ новой христіанской катакомбы въ Крыму“, при чемъ демонстрировалъ древніе предметы, найденные въ Крыму при раскопкахъ лѣтомъ 1910 г. (лекифъ, лампочка и др).

4) Дѣйствительный членъ В. Д. Фартусовъ прочиталъ свой рефератъ: „Нѣсколько словъ о живописи, иконописи и фряжскомъ письмѣ“.

5) Дѣйствительный членъ В. К. Клейнъ прочиталъ свой рефератъ: „Старинныя ткани и шитье Патріаршей Ризницы“.

Шитье и ткани Патріаршей Ризницы должны быть подраздѣлены на двѣ большія группы: на предметы тканые (opus textile) и предметы шитые (acu pictum). Кромѣ того, какъ бы отдѣльную группу составляютъ предметы смѣшаннаго характера,—это ткани съ шитьемъ. Большинство шитыхъ предметовъ Ризницы составляетъ принадлежность царскихъ мастерскихъ. Шитья западнаго имѣется очень мало. Референтъ подробно коснулся техники шитья и указалъ употреблявшійся: 1) Пришивочный матеріалъ: канитель, трунцаль, картулинъ, волоченое золото, пряденое золото, сканное золото, бить или бгань, 2) характеръ швовъ: на аксамитное дѣло, въ клопецъ, высокимъ швомъ, гладью, рогожкой, квадратами, ромбами, фанариками; 3) узорочный матеріалъ: дробницы-басемныя, чеканныя, черневныя, финифтяныя; запоны, дщицы, жемчугъ—кафимскій, скатный, гурмыжскій, половинчатый. Можно отмѣтить нѣкоторыя особенности въ развитіи характера шитья на одеждахъ. На древнѣйшихъ вещахъ, съ XIV в. (саккосъ св. митр. Петра 1322 г.) изобилуютъ металлическія украшенія, въ огромномъ количествѣ, по нѣсколько сотенъ,—это или дробницы съ выбасменными и вычеканными изображеніями, или отдѣльныя фигурныя пластины „репьями“, „дщицами“ и т. п. Жемчужное шитье служило только въ качествѣ контура, обводки по краямъ наиболѣе крупныхъ дробницъ; самъ жемчугъ почти еще не имѣетъ здѣсь самостоятельнаго декоративнаго значенія, роли орнамента. Кромѣ того, шитье не отличается своей шириной,—это сравнительно узкая кайма, шитая по оплечью, подольнику, сторонникамъ и зарукавьямъ. Въ концѣ XVI в. (саккосъ, построенный Грознымъ на поминовеніе убитаго имъ сына) замѣчается

соединеніе жемчуга и дробницъ, какъ равнозначащихъ частей украшенія, которыя, дополняя другъ друга, составляютъ общее украшеніе. Съ середины XVI в. дробницы почти совсѣмъ исчезаютъ, жемчугъ заполняетъ предметы, имъ засыпано все, что только возможно.—Отдѣльныя репья, стилизованные цвѣты и разводы, травы, прошитыя золотомъ, трунцаломъ, битью, бганью и т. п. соединяются вмѣстѣ съ жемчужнымъ низаньемъ. Къ царствованію Θεодора Алексѣевича относится расцвѣтъ этого рода декоративности. Кромѣ того, въ древнѣйшихъ предметахъ шитья фигуры очень просты и часто повторяются; на нѣкоторыхъ изъ нихъ можно отмѣтить отголоски „символики“, навѣянной когда-то Византіей: таковы фигуры креста, сердца и якоря.

Были отмѣчены всѣ виды тканей, имѣющихся на одеждахъ Ризницы, какъ-то: аксамитъ гладкій и петельчатый; алтабасъ; байберекъ; нѣсколько видовъ камки (китайки, адамашки, чешуйчатой, евской); тафта; золотный атласъ; объяръ; бархатъ рытый и двоєморхій; киндякъ, гилянскія дороги и др.

Рефератъ былъ демонстрированъ многочисленными фотографическими снимками съ предметовъ Ризницы и образцами пришивочнаго матеріала и старинныхъ швовъ.

№ 12. 76 засѣданіе 16 декабря.

Собраніе происходило въ 7 часовъ вечера въ Епархіальномъ домѣ, въ помѣщеніи Епархіальной бібліотеки.

Присутствовали: Предсѣдатель Отдѣла, священникъ Н. А. Скворцовъ, товарищъ предсѣдателя Н. Д. Струковъ, секретарь Отдѣла, діаконъ Н. П. Виноградовъ, пожизненный членъ И. П. Петровъ, дѣйствительные члены—іеромонахъ Арсеній, А. А. Глазуновъ, архимандритъ Димитрій, Я. М. Пашковъ, Б. С. Пушкинъ, Н. П. Розановъ, І. А. Сергѣевъ, діаконъ В. С. Соколовъ, свящ. І. Р. Соловьевъ, В. Д. Фаргусовъ, другіе члены и посторонніе посѣтители.

- 1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.
- 2) Доложены отношенія: а) Императорской Археологической Комиссіи отъ 17 сент. за № 1635 съ препровожденіемъ „Отчета“ за 1906 г., „Извѣстій“ выщ. 34 (съ приб.) и в. 35 и брошюры А. А. Спицына: „Археологическія раскопки“; б) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 14 окт. за № 1755 съ препровожденіемъ „Отчетовъ“ за 1900 и 1901 гг.; за 1902 г. и за 1903 г.; в) Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 26 окт. за № 100 о томъ, что Обществомъ принимается предложеніе Отдѣла о высылкѣ

„Записокъ“ Общества въ обмѣнъ на „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Пр.“, при чемъ высылается 28-й томъ „Записокъ“; г) Оренбургской Уч. Арх. Комиссіи отъ 18 окт. за № 497 съ выраженіемъ благодарности за присылку сентябрьской книжки „Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Пр.“; д) Нижегородской Уч. Арх. Комиссіи отъ 25 окт. за № 355 съ выраженіемъ благодарности за высылку журнала „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Пр.“, просьбой выслать прочія изданія Общества Люб. Дух. Пр., Церковно-Археологическаго Отдѣла и Комиссіи по изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Моск. еп. и съ препровожденіемъ слѣд. своихъ изданій: 1) Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ тт. VI, VII; 2) Сборникъ въ память Гацискаго; 3) Журналы и доклады засѣданій XLIII, L—LVII, LVIII—LXVIII, LXIX—LXXIX, LXXX—XCIII и съ 22 окт. 1908 г. по 11 мая 1909 г.; 4) Полѣвктовъ М. А. Мининъ и Пожарскій; 5) Платоновъ С. Θ. Савва Ефимьевъ, протопопъ Спасо-Преображенскаго собора въ Нижнемъ-Новгородѣ; 6) Васенко П. Г. Патріархъ Гермогенъ. Ниж.-Новг. 1909 г.; и 7) Меморскій А. М. Основатель Нижняго-Новгорода Великій Князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ. Н.-Новг. 1889 г.; и е) Тверской Уч. Арх. Комиссіи отъ 20 ноября съ препровожденіемъ: Журнала 102 засѣданія и труда Е. А. Веригина: „Новоторжскій Воскресенскій женскій монастырь“. Тверь 1910 г.

3) Доложено о доставленныхъ почтою изданіяхъ: а) Отъ Императорской Академіи Наукъ: „Византійскій Временникъ“, т. XV, в. 2—3 и 4. Спб. 1910 г.; б) Отъ Императорской Археологической Комиссіи: „Великія Минеи Четіи“, январь, дни 1—6; апрѣль, дни 1—8; ноябрь, день 16 и декабрь, день 24. М. 1910 г.; в) Отъ Устроительнаго Комитета всероссійскаго съѣзда художниковъ: „Вѣстникъ“ съѣзда, № 2—3; г) отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: „Отчетъ съ 14 ноябр. 1907 г. по 14 нояб. 1909 г.“. Одесса 1910 г.; д) отъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета: „Воронежская Старина“, в. 9. В. 1910 г.; е) „Журналъ Министерства Юстиціи“ №№ 8 и 9; и ж) „Зодчій“ №№ 41—49.

4) Доложено, что въ бібліотеку Отдѣла поступили пожертвованія: а) отъ іеромонаха Арсенія его трудъ: „Духовная лепта“. Праздничныя слова св. отцовъ. Переводы съ греческаго и латинскаго. М. 1910 г.; б) отъ Я. А. Богатенко его труды: „Черты нравственнаго символизма въ русской иконографіи“ и „Забытое искусство“; в) отъ прот. А. П. Громоковскаго его трудъ: „Храмъ во имя св. благ. кн. Александра Невскаго, что при училищѣ имени Его Высочества принца П. Г. Ольденбургскаго за 25 лѣтъ его существованія“. М. 1910 г. и

г) отъ свящ. Д. И. Ромашкова его трудъ: „Къ столѣтнему юбилею Отечественной войны 1812 г.“. М. 1911 г.

5) Дѣйствительный членъ, діаконь В. С. Соколовъ прочиталъ свой рефератъ: „Значеніе бывшаго Георгіевскаго монастыря, нынѣ приходской, на Дмитровкѣ, церкви, для 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ“.

Въ виду предстоящаго 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ, референтъ предлагалъ обратить особенное вниманіе на Георгіевскій, на Дмитровкѣ, храмъ, построенный въ 1493 г., какъ полагаютъ, бояриномъ и воеводою Георгіемъ Захарьевичемъ Кошкинымъ-Захаровымъ, въ домѣ котораго подъ руководствомъ тетки своей Θεодосіи Юрьевны воспитывалась царица Анастасія. Впослѣдствіи Θεодосія Юрьевна возобновила эту церковь и основала при ней женскій монастырь, упраздненный въ 1812 г. Замѣчательная по внѣшнему виду, она хранитъ внутри не мало памятниковъ церковной старины.

Предсѣдатель Отдѣла, свящ. Н. А. Скворцовъ замѣтилъ, что существующій въ настоящее время Георгіевскій, на Дмитровкѣ, храмъ, по внѣшнему своему виду, относится къ XVII, а не къ XV вѣку, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ пожеланіе обслѣдовать другіе храмы въ Москвѣ и близъ нея, несомнѣнно, построенные Романовыми, таковы: Знаменія на дворѣ гр. Шереметева на Воздвиженкѣ, Θεодора Студита у Никитскихъ воротъ, Рождества Богородицы на Бутыркахъ, Никитскій монастырь, въ селѣ Измайловѣ, Покровской общинѣ и др.

6) Дѣйств. членъ Б. С. Пушкинъ прочиталъ свой рефератъ: „Монашеская жизнь въ XVII в. по новооткрытымъ документамъ Воскресенскаго Череповецкаго монастыря (Новгор. губ.)“.

Референтъ познакомилъ съ жизнію этого монастыря, столбцы котораго случайно приобрѣтены были Л. М. Савеловымъ. Монастырь упраздненъ въ 1764 г., нынѣ продолжателемъ его жизни въ мірскомъ видѣ служитъ городъ Череповецъ, образовавшійся изъ двухъ монастырскихъ слободъ. Монастырскій храмъ его нынѣ служитъ городскимъ соборомъ. Литература о монастырѣ скудна. Далекій отъ Москвы, онъ, однако, какъ находившійся въ вѣдѣніи митрополитовъ и патріарховъ, имѣлъ съ нею связь, будучи принужденъ обращаться сюда по своимъ дѣламъ и за удовлетвореніемъ экономическихъ нуждъ. Новооткрытые столбцы рисуютъ внутреннюю жизнь монастыря съ его тяжелыми драмами внутри и тяжёлыми дѣлами внѣ между крестьянами монастырскихъ вотчинъ.

7) Дѣйств. членъ, іеромонахъ Арсеній прочиталъ свой рефератъ: „Икона Ангела-хранителя конца XVII в. съ дидактическимъ содержаніемъ“.

Она принадлежитъ Патріаршей Ризницѣ, изображаетъ ангела, парящаго на облакахъ съ распростертыми руками, подъ которыми представлены два монаха: спящій и молящійся; ниже имѣется объяснительная подпись. Писана 24-го іюня 1696 г. Ѳеодоромъ Рожновымъ.

Была представлена принадлежащая В. П. Гурьянову фотографія съ этой интересной иконы.

8) Въ дѣйствительные члены Отдѣла избранъ иконописецъ Александръ Дим. Бороздинъ.

Библиографія.

Къ исторіи старой Москвы.

Въ майской книжкѣ „Чтевіи“ былъ помѣщенъ Н. А. Скворцовымъ разборъ моего труда „Росписной списокъ г. Москвы 1638 г.“. Какъ и слѣдовало ожидать, авторъ солидныхъ работъ по исторіи „Уничтоженныхъ московскихъ церквей“ (см. Моск. церк. вѣдомости за 1896—1898 гг.), почтенный Н. А. основательно проштудировалъ мою книгу вплоть до указателей, за что, конечно, не могу не быть ему благодарнымъ; но въ интересахъ любви къ московской старинѣ, и ея освѣщенію, которое дорого мнѣ такъ же, какъ и ему, и многимъ другимъ изслѣдователямъ, позволяю съ своей стороны остановиться на нѣкоторыхъ неточностяхъ его ревизіи.

Быть московскихъ патріарховъ И. Е. Забѣлинымъ въ его „Исторіи Москвы“ съ самаго начала доведенъ до 1694 г., слѣдовательно „патріаршій осадный дворъ“ по росписному списку 1638 г. долженъ бы войти въ его трудъ, если бы И. Е. считался съ этимъ источникомъ, потому что въ своей „Исторіи“ онъ не только касался Кремля, но описывалъ даже патріаршіе хозяйственные, тогда „загородные, дворы“ и пруды на Прѣснѣ и у Ваганькова (стр. 578). Конечно, слово „укрѣпленіе“ употреблено мною, какъ синонимъ защиты, во избѣжаніе повторенія слова „дворъ“.

Напрасно Н. А. Скворцовъ думаетъ, что „разъ Садовая и Кузнецкая слобода не принадлежали къ Замоскворѣчью, дальнѣйшее разсужденіе излишне“. Исторія Замоскворѣчья, въ особенности начало его заселенія въ XVI и началъ XVII столѣтій, представляетъ едва не самый трудный вопросъ въ топографіи Москвы, главнымъ образомъ пока по недостатку матеріаловъ; поэтому всякій шагъ въ этой области можно лишь привѣтствовать. Уже при Іоаннѣ Третьемъ, за Москвою рѣкою въ слободѣ Наливкахъ, до 1505 года, были поселены иноземцы *ратные люди*, а при сынѣ его Васильѣ москвичамъ запрещалось жить въ этой слободѣ, чтобы предупредить такимъ образомъ возможность слѣдовать привычкѣ иноземцевъ къ хмельнымъ напиткамъ, отъ которыхъ, какъ думаютъ, слобода получила свое названіе (Карамзинъ, т. VI, стр. 213 и т. VII, стр. 127)¹⁾. Деревянная церковь

¹⁾ Мнѣніе, высказанное въ изданіи А. А. Мартынова—„Москва, ист. и арх. опис.“, т. I, стр. 175, что въ Наливкахъ стоялъ даже царскій дворецъ“, едва ли вѣроятно, потому что по источнику, на которомъ это мнѣніе основано (Карамзинъ, примѣч. 603 къ т. IX) значится только, что то „слободскій дворецъ“; скорѣе таковымъ могъ быть дворецъ Іоанна Грознаго на Арбатѣ.

Преображенія, въ Наливкахъ, была уже извѣстна въ 1625 г. ¹⁾ Олеаріи, одинъ изъ болѣе точныхъ писателей, иностранцевъ, достовѣрность указаній котораго мнѣ приходилось отмѣчать во многихъ случаяхъ, на планѣ Москвы, приложенномъ къ своему путешествію, все Замоскворѣчье называетъ „*Стрѣлецкимъ городомъ*“, а на самомъ планѣ здѣсь видны очертанія *семи* церквей. Это указаніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, потому что если даже допустить расселеніе стрѣльцовъ, при общемъ числѣ жителей Москвы—15000 мужчинъ, ²⁾ по слободамъ: у Θεодосія Великаго, на Лубянской площади, у Троицы, въ концѣ Арбата, и частію въ Земляномъ городѣ—всего въ 5000 человекъ—т.е. треть заселенія всей площади Москвы, то и тогда изъ общаго состава стрѣльцовъ, исчисляемаго въ Москвѣ въ 1638 г. не мѣнѣе 12—15 тысячъ человекъ, остальнымъ семидесяти тысячамъ человекъ, или большей части стрѣлецкихъ приказовъ служило квартирами Замоскворѣчье; оно же, вѣроятно, было мѣстопребываніемъ *солдатскихъ* полковъ, уже въ 1638 г. формировавшихся по иноземному строю, а можетъ быть и стоявшихъ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ нѣкогда при Іоаннѣ третьемъ были расселены иноземцы ратные люди.

Хотя по плану Олеарія, на мѣстѣ, на которомъ нынѣ расположены Садовники съ церковью Георгія въ Явдовѣ, очерчены сады, извѣстные подъ названіемъ царской садовой слободы въ началѣ XVII в., ³⁾ но Н. А. Скворцовъ правильно указалъ въ предисловіи мою ошибку, замѣченную и мною самимъ, но къ сожалѣнію поздно, что помѣщенная въ „Росписномъ спискѣ“ Садовниковская слобода не современная за Москвою рѣкою, а была расположена, какъ и сказано въ текстѣ „Росписного списка“ „за Бѣлымъ каменнымъ городомъ за Покровскими воротами“, близъ теперешняго Воронцова поля. Но что касается Кузнецкой слободы, начинавшейся у Москворѣцкой Котельнической набережной Москвы рѣки и уже въ концѣ XVI столѣтія переходившей за рѣку, то скорѣе допустить, что *вторая* церковь Козьмы и Демьяна, указанная въ Росписномъ спискѣ, соотвѣтствуетъ таковой у теперешняго зданія Коммиссаріата, а „дворы кузнецкіе жъ“ послѣ „Слободы Кузнецкой старой“ (стр. 255 и 256) принадлежатъ къ Замоскворѣчью, служа основаніемъ Кузнецкой слободы близъ Татарской улицы. Въ извѣстномъ изданіи „Москва“, А. А. Мартынова „Кузнецкая слобода

¹⁾ Москва, ист. и арх. описанія, изд. А. А. Мартынова, текстъ И. Снегирева, т. I, стр. 87.

²⁾ Труды Моск. отдѣла Имп. Рус. Воен. Ист. Общ., т. I, Росп. списокъ Москвы 1638 г., стр. XVII.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи т. XIII, стр. 673.

въ Старыхъ кузницахъ“ отнесена къ церквамъ, находящимся въ За-москворѣчьѣ ¹⁾.

Напрасно Н. А. Скворцовъ сомнѣвается въ существованіи „Трех-святскихъ воротъ“, допуская повидимому даже, что я неправильно разобралъ это мѣсто подлинника. По именному указу царя Алексѣя Михайловича, отъ 17-го апрѣля 1658 г., о новомъ названіи московскихъ воротъ сказано: „въ Бѣломъ городѣ писать и называть ворота, которыя именовались *Трехсвятскими*, тѣ Всесвятскія!“ ²⁾.

Въ числѣ церквей, не сохранившихся до нашего времени, церковь Илии Пророка, на Ильинкѣ, мною отмѣчена, *какъ потерявшая* свою „самостоятельность“, свой отдѣльный приходъ. То же слѣдуетъ сказать о храмахъ Петра Митрополита, близъ Столешниковъ, и Сергія Чудотворца, въ Старыхъ Серебренникахъ.

Н. А. Скворцовъ думаетъ, что старинный храмъ Владимірскія Богородицы, на Старой Басманной, былъ сломанъ въ XVIII вѣкѣ, а существующая въ настоящее время церковь Никиты Мученика была построена *на другомъ мѣстѣ*, тогда какъ въ книгахъ Патриаршаго казеннаго приказа, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, сдѣлана запись, что ветхую казенную церковь Пресвятыя Богородицы Владимірскія, въ Басманной слободѣ, разрѣшено 28-го мая 1730 г. разобрать и построить вновь, а 20-го ноября того же года мѣстнымъ священникомъ Дмитріемъ Павловымъ донесено, что церковь исправлена, а святыи престоли по снятіи *наки въ ономъ же святомъ алтарѣ* имѣется; въ томъ же 1730 году августа 31-го дня и позже—1741 г. сентября 23-го дня въ указахъ Духовной дикастеріи означенный храмъ уже называется „церковью Владимірскія Богородицы и Великомученика Никиты, что въ Старой Басманной“ ³⁾.

Расположеніе прежняго Алексѣевского монастыря объяснено, приближаясь къ указанію „Росписнаго списка“, гдѣ онъ значится въ мѣстности отъ Знаменскія улицы къ Николѣ Турыгину“ (стр. 26).

Сельцо Давыдково подмосковное находилось въ прежнемъ Сетунскомъ ставу, въ сосѣдствѣ съ деревней Марфиной; раньше оно было дворцовое съ государевыми конюшнями, потомъ принадлежало Касимовскому царевичу Ивану Васильевичу ⁴⁾.

¹⁾ „Москва, подробн. ист. и археол. описаніе“, изд. А. А. Мартынова, т. I, стр. 83.

²⁾ Первое полное собр. законовъ, т. I, № 226.

³⁾ И. Е. Забѣлинъ.— Матеріалы къ исторіи, археол. и стат. моск. церквей, ч. I, стр. 729—30.

⁴⁾ Описаніе док. и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. М. Ю., кн. 15, стр. 496.

Слобода Патріархова, съ храмъ Гавріила Архангела, у Мясницкой улицы, и Гавриловская слобода—не одно и то же; послѣдняя, указанная въ „Росписномъ спискѣ“, находилась въ Суздальскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, была государевой вотчиной, извѣстна также по пребыванію здѣсь ворожейки Дарьицы, гадавшей царю Годунову, что ему быть на царствѣ немногое время ¹⁾).

Ворота Водяныя Москворѣцкія и Николо-Москворѣцкія внесены въ указатель согласно съ подлинникомъ (стр. 3, 11, 12, и 10). Въ личномъ указателѣ царевна Ирина Михайловна внесена, вторично же въ предметномъ—придѣлъ ея имени не отмѣченъ. Церкви Іоанна Предтечи: въ Новой улицѣ и въ Новодѣвичьей слободѣ отнесены къ Іоанно-Богословскимъ по ошибкѣ метрампажа при сверсткѣ; дѣйствительное ихъ названіе, конечно, сейчасъ же видно въ текстѣ подлинника.

Въ заключеніе позволяю себѣ не согласиться съ предложеніемъ почтеннаго рецензента моей книги: „пояснять въ указателяхъ старыя названія современными“. Въ своей работѣ я, наоборотъ, старался говорить словами подлинника, потому что при краткомъ поясненіи предмета, касающагося старой Москвы, всегда можетъ возникнуть цѣлый рядъ спорныхъ мѣствъ, доказательствомъ чего служитъ критика Н. А. Скворцова и настоящая „антикритика“, къ которымъ третій изслѣдователь, также знатокъ исторіи Москвы, внесетъ въ свою очередь поправки, могуція опять быть весьма справедливыми даже по существу. *Каждый уголъ* Москвы, церковь, урочище, улица, переулокъ имѣетъ за собою длинное прошлое на протяженіи не одного столѣтія, объяснять его двумя-тремя краткими выпадами положительно нельзя, потому что они тотчасъ поставятъ новые вопросы, потребуютъ дополненій, провѣрки матеріала и уже въ общемъ составятъ ту именно непрерывную цѣпь, тотъ историческій процессъ, который только и можетъ быть удовлетворителенъ въ полномъ и законченномъ видѣ. Одинъ изъ московскихъ архивистовъ Н. Н. Ардашевъ, первый, по моему мнѣнію, высказалъ совершенно вѣрную мысль, что изученіе старой Москвы возможно лишь при учрежденіи отдѣльной профессуры по этому предмету, т.-е. при коллективной работѣ многихъ поколѣній, направляемыхъ къ одной цѣли.

И. С. Бѣляевъ.

¹⁾ Тамъ же, кн. 16, стр. 410.

Матеріалы для исторіи русской церкви.

Письма покойнаго архіепископа Кишиневскаго Неофита къ смотрителю Заиконоспасскаго духовнаго училища Александру Алексѣвичу Невскѣму.

(Продолженіе).

№ 104.

Вѣрный. 9 мая 1886 г.

Воистину Христось воскресе, вѣрный другъ и братъ Александръ Алексѣвичъ!

Охотно повторяю сердечное христосованіе съ тобою, сѣдой мой голубчикъ! Твое предыдущее письмо я получилъ въ первый день Пасхи и, обрадованный имъ, съ тобою похристосовался по первой почтѣ. Надѣюсь, ты уже прочиталъ это пасхальное привѣтствіе.

Ты спрашиваешь меня: „получилъ ли твои посылки“. Если тутъ разумѣешь ты III томъ „Мнѣній святителя Филарета“ и „карточку И. С. Аксакова“, то получилъ. Если же послалъ ты еще что-нибудь другое,—то не получалъ.

Слава Богу, что „наши всѣ здоровы“. Благослови ихъ Господь и впередъ здравствовать и благодушевствовать и благодѣлать.

По милости Божіей и я здоровъ, частенько служу, но много у меня дѣлъ, хотя стараюсь не задерживать текущихъ бумагъ. Межъ ними поступаютъ и такія, надъ которыми нужно и голову поломать, и посидѣть усидчиво. Ради нихъ думаю даже отсрочить до іюня мое обозрѣніе епархіи. Да помогъ бы еще Богъ раздѣлаться съ ними до іюня. Впрочемъ, говоря поговоркою знаменитаго хохла Хмѣльницкаго, „будеть, что будетъ, а будетъ, что Богъ дастъ“.

Благослови тебя Богъ и благодушевствовать, и благодѣлать вмѣстѣ съ твоею доброю сестрою, да, пожалуй, и школою, тоже доброю.

Молись обо мнѣ и пиши ко мнѣ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 105.

Вѣрный. 23 сентября 1886 г.

Старый и вѣрный другъ Александръ Алексѣевичъ! Ты поздравляешь меня со днемъ моего монашескаго ангела, хоть его не праздную, и за то спасибо. Тутъ дорога мнѣ твоя братская память. Не забылъ и я твоихъ именинъ: Богъ привелъ меня ихъ праздновать въ селѣ Сазановкѣ, на берегу Иссыкъ-Кульскаго озера, вблизи новоустройства миссіонерскаго монастыря. Въ Сазановкѣ, отслуживъ обѣдню съ молебномъ, я прибылъ на ночь въ монастырскій домикъ, гдѣ прожилъ недѣлю. Всего же по приходамъ Семирѣченской области я проѣздилъ 30 дней съ 20-го августа по 19-е сентября включительно, по горамъ и доламъ сдѣлалъ слишкомъ 1700 верстъ. Давно ужъ къ тебѣ писалъ о IV томѣ „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго“. Пожалуйста, не медли высылкою его мнѣ. Если появились въ продажѣ какія-либо сочиненія его, кромѣ проповѣдей, вышли ихъ также. Да еще поручи кому-нибудь поискать у московскихъ букинистовъ календарь для духовенства на 1874, 1875 и 1879 годы, недостающіе въ моемъ собраніи этого календаря. И еще, при посылкѣ вышеозначенныхъ книгъ, приложи и полный иллюстрированный календарь Гатцука на 1887 годъ. На покупку и высылку мнѣ всего этого добра посылаю тебѣ приложенные здѣсь 25 рублей.

Жалѣю, что С. К. Смирновъ уволился отъ должности ректора Московской духовной академіи по болѣзни. Чѣмъ боленъ онъ, если *дѣйствительно* боленъ? А также чѣмъ замѣчательнъ его преемникъ ¹⁾, если подлинно замѣчательнъ? Во всякомъ случаѣ крѣпко надѣюсь, что наша родная академія сохраняетъ и сохранитъ тотъ истинно-православный духъ, какимъ отличалась она при митрополитѣ Филаретѣ.

Благодарю преосвященнаго Петра за товарищескую память. Сердечно привѣтствую его и всѣхъ нашихъ товарищей по академіи. Да благоденствуютъ и благодушествуютъ они по милости Божіей.

Благословеніе Господне на тебя и твою добрую сестру. Благодарствуйте и благодѣлайте при Божіей помощи, да молитесь за меня, многогрѣшнаго Неофита.

---

¹⁾ Епископъ Христофоръ (Смирновъ), бывшій Уфимскій. Нынѣ на покоѣ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ г. Вязьмѣ.

№ 106.

Вѣрный. 3-го ноября 1886 г.

Спасибо тебѣ большое, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, что поспѣшилъ мнѣ отозваться словомъ и дѣломъ: сегодня ты порадовалъ и твоими дружескими строками отъ 14-го октября и присланными тобою „Мнѣніями митр. Филарета“, томъ IV-й, а также „Крестнымъ календаремъ“ на 1887 годъ. Благодаря тебѣ съ IV-мъ томомъ филаретовскихъ мнѣній, надѣюсь встрѣтить 65-й годъ моей жизни. Богъ благословитъ, въ этотъ годъ поучусь у приснопамятнаго святителя довольно, особенно, когда ты вышлешь мнѣ своевременно специальный томъ по дѣламъ православной церкви на востокъ (о чемъ я прочиталъ въ № 41 „Церковнаго Вѣстника“, стр. 636) и „разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной греко-россійской церкви“ и „житія“ преп. Сергія и Никона, и, наконецъ, печатающійся уже V-й дополнительный томъ „мнѣній“. Пожалуйста, не забывай моей неизмѣнной просьбы: выслать мнѣ всѣ сочиненія митроп. Филарета.

И еще попрошу тебя: хорошенъко разузнать о новомъ журналѣ „Воскресный День“, благонадеженъ или нѣтъ. Объ изданіи его заявляетъ тотъ же № 44 „Церковнаго Вѣстника“, стр. 649.

Радуюсь, что цвѣтутъ жизнію наши академическіе товарищи. Благослови ихъ Христось Человѣколюбець еще пожить и потрудиться. Добрый нашъ Яковъ Петровичъ Бурлуцкій уже отошелъ ко Господу. Не задолго до смерти онъ прислалъ мнѣ большое письмо, гдѣ между прочимъ предупредилъ, что завѣщалъ своимъ роднымъ немедленно меня увѣдомить о кончинѣ его. И его сынъ свято исполнилъ его завѣщаніе. Яковъ Петровичъ умеръ отъ удушья 27-го сентября.

Не пишешь ты, чѣмъ боленъ С. К. Смирновъ. Въ 1883 г. онъ казался совершенно здоровымъ. А теперь неужели онъ попалъ въ заштатъ? Отказавшись отъ ректорства, неужели совершенно оставилъ академію? „Живетъ онъ въ своемъ домикѣ“,—ты пишешь, конечно, посадскомъ, значить, не получилъ никакого мѣста въ Москвѣ. А пенсію онъ получаетъ?

Зима у насъ давно, съ октября, впрочемъ, снисходительная, съ оттепелями, снѣжитъ довольно часто, а снѣгу не много—таетъ на солнцѣ. Лишь горы бѣлѣютъ на славу.

Мой сердечный привѣтъ товарищамъ, особенно Дм. Ив. При

встрѣчѣ съ нимъ, скажи ему, что я получилъ его письмо отъ 10-го октября и отвѣтилъ ему безъ замедленія.

Благословеніе Господне на тебя и твою добрую сестру. Что цвѣты ея? Мои цвѣтутъ, именно роза, резеда, фуксія. Цвѣтовъ у меня едва ли не больше, чѣмъ священниковъ въ епархіи: всѣ окна заняты ими, кромѣ спальни. Въ гостинной одинъ юго-восточный уголь похожъ даже на цвѣтникъ: тамъ цвѣты на полкахъ нѣжатся солнечными лучами.

До свиданія!

Неофитъ.

№ 107.

Вѣрный. 9-го декабря 1886 г.

Къ празднику св. Николая поджидаль твоихъ строкъ, сердечный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, и не дождался. Бывало, къ этому дню радовалъ ты меня письменнымъ разговоромъ. Теперь что-нибудь помѣшало тебѣ. А, можетъ-быть, ты писалъ мнѣ, да письмо твое не дошло до меня; пожалуй, еще въ дорогѣ. Не дождавъ его, пишу тебѣ, чтобы подоспѣть къ святкамъ, съ которыми и привѣтствую тебя. Благослови Богъ тебя и твою добрую сестру встрѣтить великіе праздники благодушно, воспользоваться ими благоуспѣшно. Въ древнихъ храмахъ, предъ чудотворными иконами и у св. мощей праздничное богослуженіе да возвеселить, да обновить, да укрѣпитъ тебя на многіе рабочіе дни.

Не знаю, получилъ ли ты мое письмо отъ 5-го ноября. Тамъ увѣдомлялъ тебя, что получилъ IV томъ „Мнѣній“ митр. Филарета и календарь на 1887 г., вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ мнѣ выслать томы „Мнѣній“ святителя V и отдѣльныхъ, о которыхъ читалъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, а также написанный приснопамятнымъ владыкою „разговоръ межъ испытуемымъ и увѣреннымъ“. а также „житіе преп. Сергія и Никона“, въ заключеніе же прибавилъ: „пожалуйста, не забывай мнѣ выслать всѣ сочиненія святителя“. Если моего письма не получилъ и просимыхъ книгъ не послалъ, такъ теперь пошли. Ожидаю ихъ.

Что написать тебѣ о самомъ себѣ? По Божіей милости, 65-й годъ моей жизни встрѣтилъ благодушно. Моя бодрая старость продолжается попрежнему, постоянно служу въ воскресные и праздничные дни, а въ будни слушаю литургію, понемножку занимаюсь дѣлами, потихоньку читаю кое-что да просматриваю газеты и журналы. Временами, или, вѣрнѣе—часами, досаждаеть мнѣ мигрень: при всякой

неосторожности она одолѣваетъ меня и укладываетъ въ постель на нѣсколько часовъ; жаль терять дорогое время, да нечего дѣлать. Знать, вору мука подѣломъ. Остается терпѣть.

Зима, здѣсь енисходительная доселѣ, начинается крѣпчать морозами. Оно и пора. Декабрь преполовляется.

Увидишь на святкахъ товарищей, всѣхъ привѣтствуй отъ меня: да благословить ихъ Господь долготѣіемъ и добродѣланіемъ и благодушіемъ. Объ отшедшихъ же—Господу помолимся. До письменнаго свиданія, мой сизый голубчикъ! Возмогай о Господѣ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 108.

Вѣрный. 30-го декабря 1886 г.

Спасибо тебѣ сердечное, сердечный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, что порадовалъ меня твоими дружескими строками отъ 3-го декабря: ихъ получилъ 26, когда соскучился за ними и даже затревожился, здоровъ ли ты, сизый мой голубъ. Мы съ тобою теперь старики; а старость вѣдь тоже болѣзнь, чѣмъ дальше, тѣмъ больше развивающаяся. Ну, слава Богу, ты здравствуешь по Божіей милости и трудишься при Божіей помощи. Можно отсюда надѣяться, что въ Новомъ 1887 году обновись ты юностью яко орлею. При воздѣіствіи Христовой благодати обновляется и дряхлѣющая природа.

Извини меня, голубчикъ, что тебя потревожилъ преждевременною просьбою. Меня самого одурачилъ „Церковный Вѣстникъ“, будто новые томы филаретовскихъ мяѣній уже вышли изъ печати, а старья изданія есть въ продажѣ. Теперь подожду, пока, дѣйствительно, и новья и старья изданія нашего святителя налицо окажутся въ книжныхъ лавкахъ. Надѣюсь, не замедлишь ты выслать ихъ вмѣстѣ съ филаретовскими житіями преп. Сергія и Никона. Мнѣ очень хочется имѣть у себя *все* сочиненія Московскаго владыки. А новаго „житія преп. Сергія“ не высылай мнѣ. Оно есть уже у меня; его я написалъ для заводимой мною библиотеки Туркестанскаго архіерейскаго дома.

У васъ, въ Москвѣ, грязь, а у насъ, въ Вѣрномъ, русская зима въ полной красотѣ. Зимняя дорога великолѣпная. На дняхъ, 27 и 28 декабря, ѣздилъ я въ выселокъ Любовинскій за 25 верстъ отъ Вѣрнаго. Тамъ 27-го отслужилъ всенощное бдѣніе, а 28-го отслужилъ обѣдню съ молебномъ. Прокатался такъ любо, что готовъ по такой дорогѣ проѣхать и 2500 верстъ. Несмотря на зиму, въ моихъ комнатахъ цвѣ-

тетъ чайная роза, и собирается цвѣсти китайская,—скажи объ этомъ твоей сестрѣ...

Благословеніе Господне на васъ обоихъ! Благодарствуйте и благодарѣайте! Молитесь за меня, грѣшнаго.

Неофитъ.

№ 109.

Вѣрный. 20-го января 1887 г.

Твое благожеланіе, старый и вѣрный другъ, оправдалось дѣломъ, чуть его ты высказалъ въ первый день праздника. По милости Божіей, святки я провелъ благодушно и благополучно: служилъ въ четырехъ вѣрненскихъ церквахъ; для служенія же ѣздилъ за 25 верстъ въ Подгородній выселокъ, былъ въ гостяхъ, даже на елкѣ, самъ принималъ гостей. Теперь, попрежнему занимаюсь понемножку дѣломъ и бездѣльемъ, живу потихоньку дома и катаюсь помаленьку въ саняхъ. У насъ зима царствуетъ съ ноября; въ снѣгу не только сосѣднія горы, а и самъ городъ; морозъ постоянный, то слабѣе, то сильнѣе: день растетъ, январь перевалилъ за половину; близится постъ Великій, а за нимъ красная весна. Въ добрый часъ! Съ ними и поздравляю тебя, мой сизый голубчикъ. Богъ милостивъ, къ посту и веснѣ ты справишься попрежнему, только постарайся быть осторожнѣе прежняго. Въ старости болѣзнь не легко и не скоро проходить. Порою прихварываю и я—мигренью, укладывающею меня въ постель на нѣсколько часовъ. Мигрень—память сквозныхъ вѣтерковъ, меня пронизывавшихъ въ корридорахъ учебныхъ заведеній, во время моего законоучительства. А впрочемъ, я здоровъ и бодръ.

Спасибо за новости объ архіерейскихъ рукоположеніяхъ. Переходъ семинарскаго ректора въ архіерейскій домъ—дѣло обычное. Но сдѣлаться епископомъ изъ „свѣчника лаврскаго“¹⁾—не бывалое дѣло, знать, свѣчникъ не только завѣдывалъ свѣчами, но и самъ свѣтился, какъ свѣча предъ Господомъ Богомъ. Такъ? Разузнай хорошенько да познакомъ меня съ новымъ о Христѣ собратомъ моимъ. Василій Ивановичъ²⁾, ты пишешь, „смотреть только однимъ глазомъ“, а другой гдѣ же? При случаѣ ему поклонись отъ меня и скажи, что теперь онъ пускай смотритъ только на добрыя стороны современной жизни.

„Воскресный День“ вели высылать не мнѣ, а моей дочери по слѣдующему адресу: въ городъ Измаиль, Бессарабской губерніи, Елизаветъ Васильевнѣ Фаренниковой, собственный домъ.

1) Разумеется Геннадій Павлинскій. 1886—1889 гг. епископъ Сухумскій.

2) Романовскій.

Если ей понравится „Воскресный День“, выпишу и для себя.

Благословеніе Господне на тебя и твою сестру, на товарищѣй нашихъ и твоихъ учениковъ; молись, постись, трудись, благодушествуй и благодѣлай.

Неофитъ.

Р. S. Скажи сестрѣ, что теперь у меня на окнѣ, подлѣ письменнаго стола цвѣтетъ китайская бѣлая роза, подѣ стать снѣгу, бѣлѣющему сквозь окно, на вѣрненскихъ улицахъ.

№ 110.

Вѣрный. 23-го января 1887 г.

Добрый и вѣрный другъ Александръ Алексѣевичъ!

По той почтѣ отозвался тебѣ на твое письмо отъ 25-го декабря. Теперь отвѣчаю на твое привѣтствіе съ новымъ годомъ. Далъ бы Богъ тебѣ и мнѣ, обоимъ намъ, обновляться „юностію орлею“, по выраженію псалмопѣвца, или по апостольскимъ выраженіямъ „духомъ ума нашего“, „обновляться покаяніемъ“. Кстати и Великій постъ подходитъ. Слава Богу, ты поправляешься отъ своего ушиба въ банѣ. Все болѣе укрѣпляйся и вмѣстѣ будь и остороженъ. Томъ IV „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, м. М.“ читаю понемножку и потому подожду благодушно выхода остальныхъ томовъ. А другія сочиненія святителя ученыя и нравственныя собираются и готовятся къ издацію? Неужели его наслѣдники ограничатся однимъ изданіемъ его проповѣдей?

При первомъ же случаѣ передай преосвященному Петру мою благодарность за поклонъ. Кланяйся и другимъ товарищамъ нашимъ, когда они заговорятъ съ тобою обо мнѣ.

Радуюсь, что Сергѣй Константиновичъ 1) „поживаетъ покойно“, получая хорошую пенсію, но гдѣ? Въ Москвѣ или въ посадѣ? Дмитрію Ивановичу 2) я отозвался недавно. Богъ да поможетъ ему потрудиться въ консисторіи, пока есть сила трудиться; радуюсь, что твои сотрудники тебя почтили честнымъ образомъ твоего ангела. Съ Божіею помощію и мы, голубчикъ, будемъ трудиться, пока Богъ поможетъ! До письменнаго свиданія. Пользуйся постомъ и весною.

Твой неизмѣнный *Неофитъ.*

1) Смирновъ.

2) Кастальскій.

Р. С. Надѣюсь, ты исправно получилъ мое письмо отъ 21-го января; тѣмъ не менѣе повторяю просьбу, тамъ изложенную, именно, подпишись на одинъ экземпляръ „Воскреснаго Дня“ съ высылкою его въ теченіе года по слѣдующему адресу:

„Въ городъ Измаилъ, Бессараб. губерніи, Елизаветъ Васильевнѣ Фаренниковой, собственный домъ.

№ 111.

Вѣрный, 9-го февраля 1887 года.

Вѣрный и добрый другъ Александръ Алексѣевичъ!

На твое письмо отъ 1-го января отвѣчалъ 24-го. Теперь же пишу вновь тебѣ по особому случаю. Нынѣ я отпустилъ въ Москву протодіакона туркестанскаго каѳедрального собора Пѣнягина за св. муромъ, давъ ему въ руки письмо къ преосв. Мисаилу ¹⁾, гдѣ прошу пріютить подателя въ одномъ изъ московскихъ монастырей на время его московскаго жительства и посодѣйствовать ему въ скорѣйшемъ полученіи святыни, нужной для туркестанской епархіи. Тебя же, братецъ, умоляю поруководствовать протодіакона въ знакомствѣ его съ московскою святынею, указать ему дорогу къ Дм. Ив. Кастальскому и, наконецъ, оказать ему посильную помощь, если онъ обратится къ тебѣ за помощію. Я далъ ему адреса твои и Д. Ив. Что сдѣлаешь для него, для меня сдѣлаешь.

Благословеніе Господне на тебя, твою сестру и твое училище. Пользуйся постомъ. Возмогаи о Господѣ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ.*

№ 112.

Вѣрный, 1-го мая 1887 года.

Христось воскресе, старый и вѣрный другъ Александръ Алексѣевичъ! Мѣсяць пасхальный уже миноваль, а мы съ тобою еще не христосовались. Въ первой половинѣ февраля послалъ я тебѣ письмо съ протодіакономъ Пѣнягинымъ и началъ поджидать твоего отвѣта. Въ напрасномъ ожиданіи прошелъ мартъ. Пѣнягинъ, возвратившійся только 27-го апрѣля, мнѣ сказалъ, что видѣлъ тебя лишь однажды на минутку. По твоему зову не могъ уже онъ притти. 30-го апрѣля пришли, наконецъ, твои дружескія строки отъ 19-го марта

¹⁾ Нынѣ настоятель Московскаго Симонова Ставропигіального монастыря и членъ Моск. Синод. Конторы.

и дополнительный томъ „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. М. и К“. Ну, слава Богу, дождался! Въ нашей Азіи всегда весною случаются разливы горныхъ рѣкъ Иргила, Сырь-Дарьи и другихъ. Въ нынѣшнемъ году зимою выпало много снѣга, а въ прошломъ апрѣлѣ шли частые и сильные дожди, и почтовое сообщеніе съ Европою крайне затруднилось. Пѣнягинъ у Иргила просидѣлъ двѣ недѣли. Письма изъ Москвы, Одессы, Измаила мною получены чрезъ полтора мѣсяца. Почта и теперь не установилась еще окончательно. Послѣдняя, т.-е. вчерашняя, пришла чрезъ Сибирь, а не чрезъ Оренбургъ. Иргиль, Сырь-Дарья еще играютъ. Дополнительный томъ митр. Филарета меня порадовалъ, словно красное яичко. Очень радуюсь, что пятый томъ уже печатается. Очень надѣюсь, что его не замедлишь мнѣ выслать, чуть только онъ выйдетъ изъ печати. Моя дочь Елисавета Васильевна мнѣ пишетъ, что получаетъ „Воскресный День“ и очень довольна имъ. Особенно ей полюбилась статья объ А. В. Горскомъ: кто написалъ ее?

По милости Божіей, Великій постъ провелъ по прежнему обычаю. Пасху радостно встрѣтилъ. Какъ прежде, провожу день незамѣтно, а ночь спокойно сплю. Кое-что должное или нужное потихоньку дѣлаю, пока пользуюсь силами душевными и тѣлесными. Подобно тебѣ, запоздалъ отчетомъ по епархіи.

Благословеніе Господне на тебя, твою сестрицу, твое училище и нашихъ товарищей. — При случаѣ, имъ передай мой неизмѣнный привѣтъ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 113.

Вѣрный, 10-го мая 1887 года.

Старый и добрый другъ Александръ Алексѣевичъ!

Вчера вечеромъ, вѣрнѣе ночью, получилъ разомъ два твои письма отъ 5 и 7 апрѣля. Тутъ твое поздравленіе съ царскою наградой ¹⁾. Спасибо, сизый голубчикъ! Въ томъ и другомъ былъ увѣренъ заранѣе. Получилъ и „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“ митр. Филарета. Тебѣ отозвался на твое мартовское письмо 2 мая. Надѣюсь, ты уже прочиталъ мой отвѣтъ. Христось съ тобою. Благодарствуй и благодѣлай, пользуясь весной. Какова-то она у васъ въ Москвѣ? Здѣсь дождлива и холодна. Благословеніе Господне на тебя, твою сестру и нашихъ товарищей. Увидишь Дм. Ив. Кастальскаго, скажешь ему, что отвѣтилъ ему недавно. Еще разъ Христось съ тобою...

Неофитъ.

¹⁾ Орденъ св. Анны 1-й степени.

№ 114.

Вѣрный, 16-го іюня 1887 года.

Вѣрный и старый другъ Александръ Алексѣевичъ!

Разомъ отвѣчаю на твои два письма отъ 5 и 24-го мая. Самъ писалъ тебѣ 13-го. Тотъ отвѣтъ написанъ мною въ домѣ; а эти бѣдныя строки набрасываю въ юртѣ, поставленной посреди архіерейскаго сада. Изъ газетъ, ты, конечно, уже знаешь, что г. Вѣрный разрушенъ землетрясеніемъ 28-го мая, которое продолжается даже до сегодня, хотя удары его гораздо рѣже и слабѣе. Если желаешь знать подробнѣе объ этомъ наказаніи, постигшемъ насъ,—обратись къ Д. И. Кастальскому, которому нынѣ я послалъ №№ 23 и 24 „Семирѣченскихъ областныхъ Вѣдомостей“. А если расположенъ мнѣ посодѣйствовать дружески, такъ молись Господу Человѣколюбцу, да подастъ мнѣ терпѣніе и умиленіе. Юрта напоминаетъ ветхозавѣтные шатры Авраама, но мудрено въ ней обитать, особенно съ книгами и бумагами, которыхъ не имѣлъ „отецъ вѣрующихъ“. Впрочемъ, насколько сумѣю, попробую держаться библейскаго стиха: „Странный и пришелецъ есмь азъ“. Попробую довольствоваться только необходимымъ, благо, жезлъ пастырскій, по выраженію преосв. Иннокентія Херсонскаго, „есть странническій жезлъ“. Пока не знаю, сколько времени Богъ повелитъ мнѣ прожить въ юртѣ. Думается и желается, а отсюда и вѣрится, не переведетъ ли меня Богъ въ другую епархію, гдѣ землетрясеній не бываетъ. А если мнѣ здѣсь должно „потерпѣть Господа“, то Его потерплю до зимы, когда переѣду въ Ташкентъ. Здѣсь теперь для меня главное дѣло устроить деревянную церковь вмѣсто полотнояной, гдѣ идетъ ежедневное богослуженіе.

У тебя, конечно, идутъ экзамены. Помоги тебѣ Богъ отбыть ихъ благополучно и благоуспѣшно. Потомъ ты, вѣроятно, прогуляешься куда-нибудь по близости. Богъ благослови тебя подышать чистымъ воздухомъ. Передъ выѣздомъ изъ Москвы напиши мнѣ. А если выйдетъ изъ печати новый томъ Филаретовскихъ „Мнѣній“, пришли его по твоему обѣщанію.

Благословеніе Господне на тебя и твою сестру. Передай мой привѣтъ товарищамъ. „Возмогаи о Господѣ“.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

Іюля 7-го.

№ 115.

Вѣрный. 18-го августа 1887 года.

Со днемъ твоего ангела сердечно привѣтствую тебя, вѣрный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ! Христосъ Человѣколюбецъ да благословить тебя провести благодушно твой родной праздникъ, а за нимъ и цѣлый годъ. Надѣюсь, не опоздалъ я поздравить тебя; а впрочемъ, если и опоздаю, ты, добрый, не взыщешь съ меня. Самъ знаешь: дорога отъ Москвы до Вѣрнаго не близкая и богатая всякими препятствіями, особенно до Оренбурга. Хочешь знать, какъ Господь помиловалъ меня, обратись къ Дм. И. Кастальскому: онъ тебѣ объ этомъ расскажетъ. А къ его рассказамъ я прибавлю, что съ 28-го мая по 17-е Іюля жилъ въ киргизской юртѣ, а съ 17-го Іюля даже до сего дня живу въ маленькой деревянной келейкѣ, сколоченной изъ обломковъ разрушеннаго землетрясеніемъ дома; что 1-го августа заложилъ новую крестовую церковь во имя Успенія Богоматери и при ней новыя два дома для себя и моихъ домочадцевъ; что все это построится изъ дерева; что дома, Богъ благословить, поспѣютъ къ осени, а церковь начнется постройкою только около Пасхи; что, наконецъ, надѣюсь на Божию милость, безъ которой и волосокъ не упадетъ съ моей головы. Новаго тома Филаретовскихъ „Мнѣній“ подожду терпѣливо, ибо не успѣлъ еще прочесть „Дополнительнаго тома“. Пожалуйста, только при посылкѣ новопечатаннаго тома не забудь вложить въ него похожій кабинетный портретъ М. Н. Каткова¹⁾.

По епархіи въ семь году не ѣздилъ и не собираюсь поѣхать, развѣ позовутъ въ Ташкентъ, что, впрочемъ, сомнительно. Путевыя деньги уже употреблены на поѣздку протодіакона въ Суздаль и Москву. А дѣла довольно, по пословицѣ: „чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ“.

Благослови тебя Христосъ благополучно начать новый курсъ ученія и повести его благоуспѣшно. Твоей сестрѣ и нашимъ товарищамъ мой искренній и усердный привѣтъ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 116.

Вѣрный. 18-го октября 1887 года.

Тогда и успѣлъ я только написать отмѣтку, старый другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ! Неожиданныя же обстоятельства помѣшали мнѣ приняться за самое письмо, которое пишу лишь теперь—

¹⁾ † 20-го Іюля 1887 г.

вечеромъ, 27-го октября, чтобы завтра отослать на почту. Спасибо тебѣ большое за присланный мнѣ портретъ М. Н. Каткова. Еще сердечнѣе тебя поблагодарю, когда получу новый томъ „Мнѣній“ святителя Филарета, составленный Н. Ив. Григоровичемъ¹⁾, подъ редакцію преосв. Саввы, и долженствовавшій выйти изъ типографіи въ октябрѣ. Вотъ октябрь кончается. Можетъ-быть, желанный томъ уже явился въ продажѣ и тобою уже посланъ мнѣ. Поджидаю дорогого гостя, чтобы чтеніемъ его ознаменовать начало моего 66-го года. Кстати, давно собираюсь, да все позабываю запросить тебя: есть ли у тебя еще хоть какіе-нибудь остатки отъ 25 рублей, мною посланныхъ тебѣ 24-го сентября 1886 г.? Если есть, станеть ли ихъ на уплату за портретъ Каткова и новую книгу святителя Филарета. Если не станеть сколько слѣдуетъ дослать. Не люблю быть въ долгу денежномъ у кого бы то ни было. А ты, сизый голубчикъ, самъ куда не богатъ. У насъ зима началась неожиданно вечеромъ 24-го октября: идя ко всеобщей, я охранялся зонтомъ отъ дождя; послѣ же всеобщей уже былъ вынужденъ ѣхать на колесахъ по довольно обильному снѣгу. 25-го и 26-го октября дни были ясны, но морозны. Сегодня снѣгъ таялъ по дорогѣ, но вообще держался даже подъ горячими лучами солнца. Для здѣшняго края рано бы зазимовать, судя по примѣру прежнихъ лѣтъ. Впрочемъ, послѣ землетрясенія, погода часто мѣнялась. Во всякомъ же случаѣ, по милости Божіей, послѣ тѣсенныхъ юрты и кельи зажилъ я въ широтѣ 4-хъ комнатъ новаго архіерейскаго дома, свѣтлаго и теплаго, чего же еще лучше?

Кромѣ архіерейскаго дома, средь развалинъ Вѣрнаго, къ зимѣ поспѣли болѣе 1000 жилищъ. Постройки и теперь продолжаются, несмотря на холодное время. Пособія пострадавшимъ отъ землетрясенія раздаются даже до сего дня, благо пожертвованія изъ Россіи текутъ неизсякаемыми струями. Слава Человѣколюбцу Христу!

Устала рука писать. До свиданія, сизый голубчикъ. Благословеніе Господне на тебя и твою сестру, на товарищей нашихъ и твоихъ училищныхъ. Всѣхъ помню, всѣмъ сердечный привѣтъ.

Неофитъ.

№ 117-й.

Вѣрный. 8-е января 1888 г.

Спасибо тебѣ большое, другъ и братъ сердечный Александръ Алексѣевичъ, и за твое письмо отъ 14-го декабря и за V томъ собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго и Ко-

¹⁾ Начальникъ архива Св. Синода.

ломенскаго“. На обложкѣ присланнаго тома послѣ словъ „томъ V“—напечатано: „часть первая“. Итакъ, послѣдуетъ часть вторая, а, можетъ, быть, и третья. Приятная надежда. Слава Богу, теперь у меня шесть томовъ мнѣній мудраго святителя съ присланнымъ прежде „дополнительнымъ томомъ“. Есть чему тутъ поучиться,—благословилъ бы только Богъ мое ученіе. А нужно учиться, охъ, нужно! Такъ мало я знаю! Такъ плохо я знаю даже легкое!.. Помоги Богъ Дмитрію Ивановичу оправиться отъ болѣзни и еще послужить съ пользою и честью! Укрѣпляемый Божіею милостію, онъ, слабый здоровьемъ, таки потрудился и пережилъ своихъ братьевъ, не только старшихъ, но и младшаго. При случаѣ, навѣсти больного, попривѣтствуй отъ меня и напиши: какъ поправился онъ. Болѣзнь его, какъ слышалъ, не легкая. Отъ меня посовѣтуй ему держаться мудрой пословицы: „береженаго Богъ бережетъ“.

Новый годъ подарилъ насъ снѣгомъ, и съ 1-го же дня мы ѣдимъ на саняхъ. Морозы небольшие.

Святками служилъ я часто. Разумѣется, при служеніи вспоминалъ тебя и твоихъ.

Попрежнему живу потихоньку хоть и въ новомъ домѣ, и грузусь потихоньку, при Божіей помощи. И за то слава Богу! Значить, Божія сила все-таки совершается въ моей старческой немощи.

О, Господѣ, возмогай и ты, возлюбленный!

Благословеніе Господне на тебя, твою сестру и твоихъ учениковъ, а также на таварищей нашихъ. Имъ всѣмъ вмѣстѣ и каждому въ частности мой сердечный привѣтъ.

Молись за меня постоянно и пиши ко мнѣ, когда Богъ благословитъ досугомъ и охотою.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 118-й.

Вѣрный. 27-го января 1888 г.

Спасибо тебѣ, сердечный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, за привѣтъ съ новымъ годомъ, тобою написанный въ первый день его, а полученный мною 21-го января, когда „новый годъ“ постарѣлъ. Слава Человѣколюбцу Христу, насъ, стариковъ, еще благословляющему свѣтомъ милости Его! Самъ Человѣколюбецъ да поможетъ намъ духовно *обновляться* при тѣлесномъ одряхлѣніи.

Уже въ новомъ году, именно 9-го января, тебѣ я писалъ, что получилъ посланную тобою 1-ю часть V тома „мнѣній святителя Фи-

ларета“. Надѣюсь, своевременно ты пришьешь мнѣ и 2-ю часть этого тома, чуть выдетъ она изъ печати. Еще надѣюсь, что пришьешь ты, наконецъ, и отдѣльное собраніе „Мнѣній и отзывовъ Филарета по дѣламъ православной церкви на востокъ“, вышедшее еще въ 1886 г. Тогда же, узнавъ объ этомъ собраніи изъ „Церковнаго Вѣстника“, я просилъ тебя оное мнѣ выслать. Мою просьбу повторялъ я не разъ въ 1887 г., и доселѣ не имѣю этого собранія. Пожалуйста, хоть теперь исполни мою давнюю просьбу, прочитавши объ этомъ „собраніи“ примѣчаніе на 202-й страницѣ присланнаго тобою тома.

Благословеніе Господне на тебя, твою сестру, нашихъ товарищей и твоихъ учениковъ да сотрудниковъ. Возмогай о Господѣ. Благодарствуй и благодѣлай. Молись за меня и пиши ко мнѣ.

Неизмѣнный твой *Неофитъ*.

№ 119-й.

Вѣрный. 3-го февраля 1888 г.

Ну, спасибо тебѣ, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, что прислалъ мнѣ желанную книгу святителя Филарета о восточной церкви, скорѣ чѣмъ ожидалъ я. Въ послѣдній разъ просилъ я прислать мнѣ ее въ письмѣ отъ 27-го января, я получилъ ее чрезъ нѣсколько дней, вслѣдъ за твоимъ письмецомъ отъ 6-го января.

Святитель Филаретъ мой единственный здѣсь наставникъ и собесѣдникъ. Суди посему, какъ мудрыя книги его желательны мнѣ.

Сердечно радуюсь, что Дмитрій Ивановичъ поправляется... Христосъ да благословитъ его еще пожить и потрудиться, какъ подобаетъ доброму пастырю. Для паствы хорошо трудиться... А Дмитрій Ивановичъ трудился, когда святитель Николай помогаль такъ чудесно...

Зима у насъ довольно постоянная. Въ январѣ была снисходительна, въ февралѣ же стояла построже... А землетрясеніе все продолжается: 1-го февраля въ 10 часовъ ночи такъ оно толкнуло мой новый домъ, что вздрогнулъ весь... И все-таки Божія милость не оставляетъ насъ, грѣшныхъ...

Помолись Богу, братецъ, чтобы Онъ благословилъ меня терпѣніемъ, смиреніемъ и особенно любовію.

Неофитъ.

Утро 6-го. Вотъ и хорошо, что не успѣлъ послать тебѣ отвѣта по первой же почтѣ: вчера получилъ твои новыя строки отъ 13-го января. Твое братское усердіе снабжать меня хорошими книгами побуждаетъ меня къ новому порученію... Купи и пришли мнѣ послѣд-

нее сочиненіе профессора Павлова¹⁾ о „бракъ“ по 50-й главѣ кормчей книги: о немъ я прочиталъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ 1887 г. №— не помню какой. А деньги есть еще.

№ 120.

Г. Вѣрный. 2-го апрѣля 1888 г.

Вѣрный и добрый другъ Александръ Алексѣевичъ!

Твое дружеское письмо отъ 1-го марта я получилъ только 31-го вмѣстѣ съ книгою профессора Павлова. Сердечное тебѣ спасибо, что прислалъ ее, хоть пока не знаю, когда удосужусь приняться за чтеніе ея. Въ настоящее время для меня главное дѣло—великопостное служеніе. По Божіей милости служу не только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а еще по средамъ и пяткамъ, какъ завелъ сначала архіерейства моего. Отъ такого служенія въ великопостные дни я здоровѣе и бодрѣе, чѣмъ въ скоромные. Судя по тому, какъ сюда шло твое письмо, мой отвѣтъ доберется до тебя послѣ Пасхи... Значить, здѣсь надо написать тебѣ радостное привѣтствіе „Христось Воскресе“. Божественный Человѣколюбець да преисполнить твое доброе сердце животворною радостью своего воскресенія! Самъ радуйся и радуй всѣхъ, кого лишь сможешь порадовать пасхальнымъ словомъ и дѣломъ. Похристосуйся за меня съ нашими товарищами, особенно съ Дмитріемъ Ивановичемъ. При случаѣ ему скажи, что ему писалъ еще 24-го фѣвраля.

До письменнаго свиданія!

Благодумствуй и благодѣлай.

Благословеніе Божіе на тебя и на твоихъ.

Н.

№ 121.

Вѣрный. 13-го мая 1888 г.

Христось Воскресе, добрый и вѣрный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, Христось Воскресе!

Привѣтствую тебя письменно послѣ многократнаго сердечнаго христосованія съ тобою. Какъ предполагалъ ты, такъ и оправдалось дѣломъ: твое братское письмо я получилъ въ свѣтлые дни Пасхи. Воскресшій Христось, по своей великой милости, удостоилъ мое окаянство, послѣ Великаго поста, порадоваться и великимъ праздникомъ Его воскресенія. По твоему письму жду второй половины V тома

¹⁾ Профессоръ канон. права въ Москов. Унивѣрс. † 16-го августа 1898 г.

„Мнѣнія святителя Филарета“. Какъ вижу изъ „Церковныхъ Вѣдомостей“, онъ уже вышелъ въ свѣтъ. Что болѣзнь Василя Ивановича (Романовскаго)? прошла совершенно или тянется? Дмитрій Ивановичъ мнѣ написалъ, что не можетъ вполне оправиться отъ своей болѣзни! И понятно, вѣдь старость тоже своего рода болѣзнь, съ каждымъ днемъ усиливающаяся. Мы, старики, все это знаемъ по собственному опыту. Какъ старикъ, и я слабѣю съ каждымъ годомъ, хотъ Божія милость и поддерживаетъ меня, немощнаго, то Пасхою, то весною: весна здѣсь хорошая. Можно бы поѣхать для обозрѣнія епархіи, да задерживаютъ кое-какія дѣла. Кажется, мое предполагаемое обозрѣніе отложу до осени, начальные дни которой здѣсь тоже хороши. Для тебя наступаетъ страдная пора экзаменовъ. Благослови тебя Богъ совершить ихъ успѣшно, а потомъ отдохнуть отъ нихъ благодушно.

Благословеніе Господне на тебя и твою сестрицу: да цвѣтутъ и благоухаютъ ея цвѣты.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

P. S. Товарищамъ привѣтъ.

№ 122.

Вѣрный. 10-го іюня 1888 г.

Старый и добрый другъ Александръ Алексѣевичъ!

Спасибо тебѣ большое за присылку послѣдняго тома „Мнѣній митрополита Филарета“. Ты правду написалъ, что теперь у меня „цѣлая бібліотека“ великаго святителя. Даль бы Богъ только пользоваться ею умѣло. Кстати, на остальные у тебя мои деньги, 92 коп., вышли мнѣ означенныя на задней оберткѣ V тома сочиненія митрополита: „Молебное пѣніе объ избавленіи церкви и державы россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними 20 языкъ“, 35 коп. и „Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о Православіи“, 35 коп., итого за обѣ книги 70 коп.

Ты теперь подвизаешься на экзаменаціонномъ поприщѣ, а я собираюсь въ дорогу: приглашаютъ меня въ Ташкентъ для освященія новопостроеннаго собора; кстати, думаю здѣсь обозрѣть церкви по дорогѣ въ Ташкентъ, въ самомъ Ташкентѣ, и вообще, въ Туркестанскомъ краѣ. Желалось бы проѣхать по новоустроенной желѣзной дорогѣ до Караги и спуститься на пароходѣ по рѣкѣ Амуръ-Дарья до Петро-Александровскаго укрѣпленія, самаго юго-восточнаго уголка Туркестанской епархіи, гдѣ еще не бывалъ ни одинъ архіерей. Сухопутная туда вьючная дорога идетъ по безводнымъ пескамъ, на вер-

блюдахъ. Домой возвращусь, когда Богъ велитъ. Если не поѣду въ Петро-Александровскъ, постараюсь Успенскій постъ уже провести дома, по примѣру прежнихъ лѣтъ. Во всякомъ случаѣ пиши мнѣ по-прежнему въ г. Вѣрный. Тутъ оставляю благонадежнаго эконома, который будетъ получаема письма и посылки или хранить до моего возвращенія, или пересылать мнѣ, куда укажу, телеграфомъ. Послѣ экзаменовъ ты, конечно, проѣдешься, куда Богъ укажетъ, и также распорядишься, чтобы мой скромный листокъ сохранился до твоего возврата.

До свиданья письменнаго, братъ. Божіе благословеніе на тебя, твою сестрицу и нашихъ товарищей.

Неофитъ.

№ 123.

Вѣрный. 10-го ноября 1888 г.

Давно я думалъ и собирался писать тебѣ, неизмѣнный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, да собрался лишь теперь. Вотъ передъ мною два твои добрыя письма отъ 12-го іюня и 3-го августа. Первое я получилъ наканунѣ моего выѣзда изъ Вѣрнаго для обозрѣнія епархіи, второе—въ Ташкентѣ 3-го октября, на возвратномъ пути въ епархіальный городъ, куда прибылъ 20-го октября. Епархію я обозрѣвалъ три мѣсяца съ половиною. Впрочемъ, съ 7-го іюля по 17-е августа прожилъ въ Ташкентѣ, гдѣ перенесъ еще неиспытанный мною зной, 12 лѣтъ не бывалый въ самомъ Ташкентѣ. Во второй половинѣ августа посѣтилъ Самаркандъ, проѣхалъ по новой желѣзной дорогѣ до ст. „Амуръ-Дарья“, оттуда на туркестанскомъ каюкѣ спустился по рѣкѣ Амуръ-Дарья до крайняго юго-западнаго уголка епархіи—Петро-Александровскаго укрѣпленія. Въ сентябрѣ я объѣхалъ церкви Ферганской области. Всего же я проѣхалъ слишкомъ 4,000 верстъ. Слава Богу, я счастливо совершилъ такую продолжительную поѣздку. Теперь мнѣ пришлось восполнять пропущенное на обозрѣніе епархіи время. Довольно писемъ и бумагъ ждетъ отвѣта. Тутъ еще дурная дорога въ туркестанской епархіи отъ грязи. А въ Сибири почту останавливаетъ ледоходъ по Иртышу. Пишу тебѣ второпяхъ, чтобы отозваться къ празднику св. Николая и ко святкамъ. Заранѣе знаю, что вспоминалъ ты меня 8-го ноября, вспомнишь и 6-го декабря, и святками. Благословеніе Господне на тебя и твою сестру, да, пожалуй, и на училище твое. Благодушествоуй и благоудѣлай. Молись, чтобы Богъ помогъ мнѣ трудиться и усерднѣе и успѣшнѣе, несмотря на старость. Товарищамъ неизмѣнный привѣтъ.

Твой *Неофитъ.*

№ 124.

Вѣрный. 12-го января 1889 г.

Вечеромъ московскаго университетскаго праздника пишу тебѣ, академическій другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, въ отвѣтъ на твое письмо отъ 10 декабря, полученное мною 1 января. Слава человѣколюбцу Христу, благословившему насъ съ тобою встрѣтить новый годъ. Надѣюсь, Онъ же милостивый Спасъ поможетъ намъ провести этотъ годъ въ благодатномъ свѣтѣ Своего лица. Въ старости этотъ свѣтъ тѣмъ отраднѣе, чѣмъ замѣтнѣе тускнѣетъ старое, приглушенное зрѣніе. Впрочемъ, по милости Божіей, могу еще по вечерамъ читать и писать понемножку, даже безъ очковъ, хотъ болѣю глазами съ Іюля 1888 г. Кажется, здѣшній климатъ не совсѣмъ благопріятенъ для моихъ глазъ. Въ Европѣ я болѣлъ глазами, когда былъ мальчикомъ; здѣсь, въ Азіи, почти ежегодно болѣю. Впрочемъ, покаместъ болѣзнь мѣшаетъ заниматься только не много. Потихоньку все-таки дѣлаю, что должно и нужно сдѣлать. Надѣюсь, милость Божія и впередъ не оставитъ меня. Радъ слышать отъ тебя, что „наши товарищи здравствуютъ“. А чѣмъ прихварываетъ Василій Ивановичъ? ¹⁾ Недавно я видѣлъ его портретъ въ „Воскресномъ днѣ“. Судя по портрету, онъ полонъ здоровья. А судя по напечатанной тутъ же статейкѣ о немъ, и трудился и трудится онъ довольно. Правда, и на портретъ и на здоровье нельзя полагаться. Помогни Богъ Василію Ивановичу оправиться. У меня есть просьба къ тебѣ. Если можно, пришли мнѣ календарь „Царь-колоколъ“ на текущій годъ. Надѣюсь, онъ также хорошо составленъ, какъ запрошлый 1887 и 1888 годъ. Я купилъ календарь крестный на 1889 г., но печать его мелка для моихъ глазъ, а его политипажы просто уродливы.

У насъ зима настоящая русская, съ морозами до 20°/о градусовъ. Землетрясеніе иногда проявляется слабыми толчками и глухимъ гуломъ.

До письменнаго свиданія, братецъ-голубчикъ! Возмогай о Господѣ, молись за меня; и пиши ко мнѣ. Твоей сестрицѣ и нашимъ товарищамъ искренній и усердный привѣтъ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

---

1) Протоіерей Романовскій, о которомъ упоминалось раньше.

№ 125.

Вѣрный. 17 марта 1889 г.

Твое письмо, старый друг и вѣрный братъ Александръ Алексѣевичъ, я получилъ только 8-го марта, хотъ его ты писалъ 1-го февраля. На дорогѣ, между Москвою и Вѣрнымъ, конечно, его задержала какая-нибудь разлившаяся рѣка, что случается здѣсь ежегодно, при переходѣ отъ зимы къ веснѣ. Получилъ и посланный тобою календарь „Царь-колоколъ“, за который побуду у тебя въ долгу до лучшей поры и дороги. Теперь поздравляю тебя съ Пасхою. Приближающийся праздникъ. Благовѣщеніе, конечно, уже минуетъ, когда ты получишь и прочтешь мой листокъ. При такомъ огромномъ разстояніи мудрено переписываться и благовременно привѣтствовать съ праздниками. Впрочемъ, слава Богу, что съ тобою мы переписываемся, несмотря на разстояніе. Богъ благословитъ, и это разстояніе можетъ уменьшиться. А пока „потерпимъ Господа“. Онъ—человѣколюбецъ „щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ“, Его благодатная сила не перестаетъ совершаться въ моей окаянной немощи—Вотъ, половину Великаго поста прослужилъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, несмотря на умножающуюся старость. Надѣюсь также прослужить и въ остальную половину, тамъ войти и въ радость свѣтлую Христова воскресенія. Теперь же радуюсь весной, здѣсь уже наступающей. Любуюсь молодою зеленью, подумываю о поѣздкѣ по епархіи послѣ Пасхи. Однако, само собою разумѣется, „человѣкъ только предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“. Въ январѣ я писалъ тебѣ и жду твоего отвѣта и привѣта къ Пасхѣ. Передай мой пасхальный привѣтъ твоей сестрицѣ и нашимъ общимъ товарищамъ, да порадуетъ ихъ всѣхъ Своимъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ Божественный человѣколюбецъ.

Благословеніе Господне на тебя и на нихъ, молись за меня и пиши ко мнѣ.

Твой неизмѣнный другъ и братъ *Неофитъ*.

№ 126.

Вѣрный. 5 мая 1889 г.

Воистину Христосъ Воскресе, старый и вѣрный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ! Тебѣ отвѣчаю разомъ на твои два письма отъ 30-го марта и 9-го апрѣля: изъ нихъ первое получено мною лишь вчера; послѣднее же болѣе благовременно, именно 30-го того же апрѣля. Теперь, кажется, почта безостановочно ходитъ межъ Москвою

и Вѣрнымъ, и можно надѣяться на болѣе правильную и быструю переписку. Весна вступила во всѣ свои законныя права какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, хотя здѣсь не отличается особенною пріятностію и благосклонностію. Весь апрѣль насъ, Вѣрненцевъ, дарилъ болѣе ненастьемъ и холодомъ, чѣмъ тепломъ. Снѣгъ мѣшался съ дождемъ даже 29 апрѣля. Май покамѣстъ тоже прохладенъ: въ моихъ комнатахъ термометръ показываетъ только 12 градусовъ тепла. Въ палисадникѣ предъ домомъ нѣкоторые изъ комнатныхъ цвѣтовъ пострадали отъ мороза. То ли у васъ, въ Москвѣ? Европейская, да еще столичная, весна, вѣроятно, пріятливѣе азіатской. Здѣсь даже солдаты такъ разсуждаютъ: „сказано, Азія, такъ Азія и есть“.

Поздравляю тебя, что „раздѣлался“ съ экономическими отчетами, на моихъ же старыхъ плечахъ доселѣ тяготѣютъ отчеты по епархіи за 1887 и 1888 годы. Думаю на-дняхъ приняться за нихъ, если Богъ благословитъ. Кажется, съ 4-хъ часовъ утра до 10 ч. ночи постоянно (кромѣ послѣобѣденнаго отдыха) дѣлаю что-нибудь, а никакъ не могу своевременно справиться съ дневнымъ дѣланіемъ, хотя и небольшимъ. Каждый день встрѣчаю не ту, такъ другую помѣху. А старость съ каждымъ днемъ становится ощутительнѣе. Впрочемъ, по пословицѣ „Богъ не безъ милости, и старикъ не безъ счастья“. Все надѣюсь впередъ быть исправнѣе. Кстати, предполагаю прожить въ Вѣрненскомъ уголкѣ безвыѣздно до Успенскаго поста включительно.

Къ моему долгу тебѣ за „Царь-колоколь“ 1889 г. хотѣлъ бы еще прибавить долги за „Переписку митрополита Филарета съ высокопоставленными лицами“, недавно изданную въ трехъ томахъ, если не ошибаюсь. Объ этомъ изданіи, конечно, и ты читалъ, какъ и я, въ духовныхъ журналахъ. Если можешь, мнѣ вышли его, да потомъ и напиши: сколько всего долга окажется на мнѣ, разумѣется, съ пересылкою: расплачусь безъ замедленія. Ты пишешь: „Дмитрій Ивановичъ нездоровъ“. На-дняхъ писали мнѣ только, что онъ перебирается на новую квартиру. Видно, при переборкѣ не поберегся утомленія или простуды. Впрочемъ, мудроно уберечься въ старости. Пожалуйста, напиши, что услышишь о Дм. Ив., или удосужься и самъ навѣсти его на новосельѣ.

Благословеніе Господне на тебя, сестрицу твою, Дмитрія Ивановича и прочихъ товарищей нашихъ. Благодушествуи и благодѣлай. Молись за меня и пиши ко мнѣ.

Твои неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 127.

Вѣрный. 27-го мая 1889 г.

Спасибо сердечное и большое спасибо тебѣ, неизмѣнный другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, за присланную мнѣ книгу святи-теля Филарета: „Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ“. Такъ давно и сильно мнѣ хотѣлось имѣть ее! Книга эта „рѣдкая“ въ Москвѣ, здѣсь—рѣдчайшая... Лѣтъ тому 40 ее я видѣлъ и, ка-жется, читалъ въ одесской библиотекѣ моего благодѣтеля Стурдзы. Вчера я началъ чтеніе этихъ „разговоровъ“, хотя былъ занятъ, по обычаю, разными текущими дѣлами. Въ прочитанныхъ страницахъ уже почувствовалъ силу Филаретовской души. Слава Богу, въ моемъ азіатскомъ одиночествѣ, давшему мнѣ такого премудраго руководителя, Самъ Господь да поможетъ мнѣ поучаться у него, насколько возможно для моей немощи.

Вотъ мое великое горе! Читаю только немногое; стараюсь читать, какъ могу, внимательно, и тотчасъ же забываю, что читаю. То же и въ молитвѣ: читаю ее и забываю начало ея прежде, чѣмъ оканчиваю. Словно, кто похищаетъ ее изъ моего сердца. Такое горе, хоть плачь. Помолись, братецъ, да поможетъ мнѣ Господь въ этомъ. Преосвящен-ному Петру ¹⁾ за братскій привѣтъ, взаимный привѣтъ также и дру-гимъ товарищамъ нашимъ, когда ихъ встрѣтишь. О здоровьѣ же Дмит-рія Ивановича напиши обстоятельно, что знаешь. Благослови тебя Христось Человѣколюбець благоуспѣшно прожить страдное время экзаменовъ и потомъ отдохнуть въ сладость, гдѣ Господь укажетъ. Я же предполагаю въ городѣ, въ моемъ уголкѣ, безвыходно прожить до Успенья, а тамъ поѣхать въ тѣ мѣста Семирѣченской области, куда не заглядывалъ съ 1884 года. Впрочемъ, какъ Господь располо-жить. Если кому, то именно мнѣ, старику-архіерею, „безъ Бога ни до порога“.

Весна лишь на-дняхъ порадовала насъ, вѣрненцевъ, тепломъ, до-вольно жаркимъ. Дома переносу его благодушно. Авось перенесу его благополучно и на экзаменахъ по Закону Божію въ здѣшнихъ немно-гихъ училищахъ. Рекомендуемую тобою книгу о митрополитѣ Кіев-скомъ Филаретѣ, Богъ дастъ, выпишу при случаѣ для библиотeki архіерейскаго дома, которую потихоньку завожу.

Благословеніе Господне на тебя и твою добрую сестру и на твое доброе училище. Молись за меня и пиши ко мнѣ.

Твой неизмѣнный Н.

1) Екатеринбургскій. О немъ упоминалось раньше.

№ 128.

Вѣрный. 24-го августа 1889 г.

Спасибо тебѣ сердечное, старый и вѣрный другъ Александръ Алексѣевичъ, что порадовалъ меня твоимъ письмецомъ отъ 3-го августа: я таки соскучился за нимъ. Его я получилъ на другой день послѣ моего предполагаемаго ангела,—ну, да это ничего. Я еще не рѣшилъ: когда мнѣ праздновать мои монашескія именины. По настоящему, у монаха не должно быть именинъ; у архіерея тоже не подобаетъ ихъ праздновать, чтобы избѣжать льстивыхъ поздравленій, а иногда и льстивыхъ приношеній; къ тому же, въ душѣ я остаюсь все тѣмъ же Николаемъ, котораго ты поздравлялъ въ академіи. Ты, конечно, знаешь, что „нѣтъ правила безъ исключенія“. Прекрасно, для тебя сдѣлаю исключеніе, приму отъ тебя поздравленіе съ именинами, которыхъ не праздную, а главное—приму твое благожеланіе, которое ты даешь мнѣ дѣйствительно „отъ всей души“. Хорошо—„доброе здорье“, а еще лучше—„Божія милость“. 30-го іюня милость Божія попустила вѣрнцамъ, въ томъ числѣ и мнѣ, испытать сильное землетрясеніе, но безъ печальныхъ послѣдствій: тряслась земля, тряслись съ нею наши деревянные дома и наши маловѣрныя сердца; отъ такого трясенія развалилось нѣсколько печей каменныхъ, разбилося кое-гдѣ нѣсколько домашнихъ вещей, но никто не погибъ, никто не разорился. Правда, землетрясеніе распространилось широко и далеко—на 1000 верстъ слишкомъ, во многихъ мѣстностяхъ Семирѣченской области пострадало довольно каменныхъ построекъ, въ томъ числѣ и нѣсколько церквей и Иссыкъ-Кульскій монастырь. Многимъ придется таки потерпѣть, пока поправятъ на зиму свои жилища, но погибло отъ землетрясенія мало. Божія милость во второй половинѣ іюля попустила мнѣ заболѣть злою лихорадкою; но болѣзнь ограничилась тремя припадками, отъ которыхъ я оправился, насколько можно оправиться старику для богослуженія и занятія епархіальными дѣлами. Хотѣлось мнѣ поздравить тебя съ именинами благовременно, да не удалось; а теперь поздравлять ужъ поздно. Ограничусь мысленнымъ поздравленіемъ въ самый день твоего ангела, когда надѣюсь служить обѣдню. Теперь пожелаю бодро и успѣшно приняться за твое обычное дѣланіе въ законоспасскомъ училищѣ. Благослови тебя Христосъ Человѣколюбецъ продолжать твое служеніе благодушно и благоуспѣшно, при содѣйствіи преосвященнаго Виссаріона.

Твой неизмѣнный братъ *Неофитъ*.

Систематическій каталогъ книгъ Московской Епархіальной Библіотеки.

(Продолженіе).

3. Основное Богословіе.

Философія и исторія религіи, апологетика и религіозная философія.

I. СИСТЕМЫ И КУРСЫ ОСНОВНОГО БОГОСЛОВІЯ И АПОЛОГЕТИКИ, АПОЛОГЕТИЧЕСКІЕ СБОРНИКИ, СМѢСЬ И БИБЛИОГРАФІЯ.

1087. **Августинъ** (Гуляницкій), архим. Руководство къ основному богословію. Вильна. 1876. 8^о.
1088. *Тожє.* Изд. 2-е, испр. М. 1887. 8^о. V + 331 стр. И.С.П. Др. экз. безъ вых. л. и оглавленія. Е.Б.
1089. *Тожє.* Изд. 3-е, вновь исправ. С. Никитскимъ. М. 1894. 8^о. VIII + 320 стр. И.С.П.
1090. **Аквилонъ**, Е. П. Научно-богословское самооправданіе христіанства. Введеніе въ православно-христіанскую апологетику. Тетрадь 1-я С.-Пб. 1894. 8^о. 108 стр. И.С.П.
- Антоній** (Храповицкій), еп. Полное собраніе сочиненій. Тт. 1—3. Казань. 1900. 8^о. А.О. См. № 890.
1091. **Астафьевъ**, Н. О духѣ времени. Этюдъ. 2-е изд. С.-Пб. 1900. 8^о.
1092. **Баллярдъ**, Фр. Чудеса невѣрія. Переводъ съ англійскаго К. Н. Фаминскаго. С.-Пб. 1910. 8^о. 203 стр. Прилож. къ жур. „Странникъ“. 2 экз.
1093. **Белларминъ**, Р., кардиналь. Руководство къ богопознанію по лѣствицѣ сотворенныхъ вещей. Пер. съ латин. іером. Мельхиседекъ. М. 1783. 8^о.
1094. Религіозно-философская **Библіотека**, изд. М. А. *Новоселовымъ*. Вышній Волочекъ. Москва. 16^о. Выпуски:

- I. Забытый путь опытнаго богопознанія. М. Новоселовъ. 1902. Изд. 2. 1904. II. Исканіе Бога. Сборникъ, Ог. Николая, гр. М. М. Сперанскій, еп. Игнатій Брянчаниновъ и др. 1903. Изд. 2. 1904. III. Вѣчная жизнь, какъ высшее благо. Архіеп. Сергіій. 1903. Изд. 2-е, перераб. 1906. IV. Соціальное значеніе религіозной личности. Сборникъ. Вл. Соловьевъ, Г. Спенсеръ, Достоевскій, Герценъ, Тихомировъ. 1904. V. Личность, общество и церковь. Л. Тихомировъ. 1904. VI. Молитва Господня въ изъясненіи Вл. Соловьева и М. М. Филарета. 1911. VII. Значеніе свободнаго слова для личности, общества и церкви. Сборникъ. А. С. Хомяковъ, К. и И. Аксаковы, Вл. Соловьевъ. 1904. VIII. О цѣли образованія. Сборникъ. Н. И. Пироговъ, Л. Толстой, проф. В. Несмѣловъ, К. Ушинскій, Амось Коменскій. 1905. IX. Альтруизмъ и христіанская любовь. Л. Тихомировъ 1905. X. Религія и нравственность. Сборникъ Л. Толстой, проф. Кудрявцевъ-Платоновъ, проф. Гусевъ и др. 1906. XI. Нравственный смыслъ основныхъ христіанскихъ догматовъ. Архіеп. Антоній (Храповицкій). 1906. XII. Что такое Библія. 1907. XIII. Какъ читать Библию. 1907. XIV. Смыслъ міровой исторіи. (Богословско-философскій комментарий на Пасхальное евангеліе). Вл. Соловьевъ. 1908. XV. О самопознаніи. Джонъ Месонъ. Проф. В. Карповъ. 1908. XVI. Первоначальная христіанская церковь въ Иерусалимѣ. Θ. Самаринъ. 1908. XVII. О Церкви. Ог. Николая. 1909. XVIII. О благодати и таинствахъ. Ог. Николая. 1909. XIX. Церковь. Вл. Соловьевъ. Нравственная идея догмата церкви. Архіеп. Антоній. 1909. XX—XXI. О цѣли и смыслѣ жизни. Часть 1-я: а) Эвдемонизмъ, утилитаризмъ и стоицизмъ, какъ принципы жизни; б) Логическая связь вѣры въ смыслѣ жизни съ вѣрою въ безсмертіи. Часть 2-я: Христіанское міровоззрѣніе. Сборникъ. Проф. А. Иванцовъ-Платоновъ, проф. В. И. Несмѣловъ, еп. Теофанъ Затворникъ, преп. Серафимъ Саровскій. 1909. XXII—XXIII. О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и настоящемъ. Чч. 1. 2. Вл. Кожевниковъ. 1910. XXIV. Церковь. Ея свойства и благодатная жизнь. (По А. С. Хомякову). 1910. XXV. Смыслъ страданій. Сборникъ. 1911. Е.Б. Др. экз. Вып. I—V, VII—XVI. А.О.
1095. **Богачевъ**, Н. крест. Чья вѣра лучше. Изд. 2-е. М. 1910. 8^о. 87 стр. А.О.
1096. **Богословіе**. Общеобразовательныя чтенія для фабрично-заводскихъ рабочихъ г. Москвы. Изданіе Комиссіи по устройству чтеній.

М. 1903—1906. Чтенія: 1-е. О разумномъ усвоеніи истинъ вѣры и о разумномъ познаніи Бога въ природѣ. 2-е. О Богѣ и Его свойствахъ. 3-е. О свойствахъ сердца Божія. 4-е. Христіанское ученіе о тріединомъ Богѣ. 5-е. Ученіе церкви о мірѣ невидимомъ. 6-е. Происхожденіе міра видимаго. 7-е. О душѣ. 8-е. О промыслѣ Божиємъ. 9-е. Что такое чудо. 10-е. О сверхъестественномъ откровеніи. 12-е. О библіи. Священныя книги Новаго Завѣта. 13-е. О происхожденіи зла. 14-е. Ученіе объ искупленіи. 15-е. Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Спасителя. 16-е. Связь христіанской религіи съ личностію ея Основателя. 17-е. Нравственный образъ Господа Иисуса Христа. 18-е. Иисусъ Христосъ—Богочеловѣкъ. 19-е. Дѣло искупленія рода человѣческаго, совершенное Иисусомъ Христомъ. 20-е. Ученіе о Церкви. 21-е. Ученіе о благодати и таинствахъ православной церкви. 22-е. Таинство священства. 23-е. Таинство крещенія. 24-е. Таинство миропомазанія. 25-е. Таинство причащенія. 26-е. Таинство покаянія. 27-е. Таинство брака. 28-е. Таинство елеосвященія.

1097. **Винз**, А. Бесѣды о нѣкоторыхъ важныхъ предметахъ христіанской вѣры. Переводъ съ 6-го франц. изд., подъ ред. С. П. Никитскаго. М. 1900. 8°. 479 стр.
1098. Современные религіозные и церковно-общественные **вопросы** въ рѣшеніи ихъ выдающимися духовными и свѣтскими православно-русскими писателями. Прилож. къ жур. „Правосл.—Русское Слово“. С.-Пб. 1903. 8°. 378 стр.
1099. **Вѣра** честнаго человѣка. Пер. съ франц., свящ. І. Кандорскій. М. 1803. 12°. 2 экз.
1100. *Тоже*. Изд. 2-е. М. 1822. 12°.
1101. **Гене**, аббать. Иудейскія письма къ Вольтеру, съ прибавленіемъ сокращеннаго Комментарія. Переводъ съ франц. Ст. Смирнова и М. М. Снегирева. Чч. I, II. 1808. III. Изд. 2-е. 1816. IV. 1813. V. 1816. VI. 1817. М. 8°. 3 voll.
1102. **Геттингеръ**. Апологія христіанства. Переводъ съ нѣмец. Чч. 1. Отд. 1, 2. II. С.-Пб. 1872—73. 8°. 3 voll. И.С.П.
1103. **Гизо**. Размышленія о сущности христіанской вѣры. Переводъ съ франц. свящ. Н. А. Сергіевскаго, проф. Моск. ун—та. М. 1865. 8°. XIV+187 стр. Др. экз. И.С.П.
1104. **Глаголевъ**, С. С. проф. Сверхъестественное откровеніе и естественное богопознаніе внѣ истинной Церкви. Исслѣдованіе.

- Отд. оттискъ изъ жур. „Вѣра и Разумъ“. Харьковъ. 1900. 8^о. V+442+XXII+II стр. Др. экз. А.О.
1105. **Голубинскій**, Ѳ. А. проф. Лекціи по умозрительному богословію. (Записаны со словъ въ 1841—2 уч. году студентомъ академіи XIV курса В. Назаревскимъ). М. 1868. 8^о. 2 экз.
1106. (**Гроцій** Гуго). Истинное благочестіе христіанское доказано противъ безбожниковъ, язычниковъ, жидовъ и магометанъ. Перев. Моск. Б. Успен. собора ключаремъ П. Алексіевымъ. М. 1768. 4^о. Кож. пер.
1107. **Двигубскій**, Н. П. Жизненные вопросы. (По сочиненію Ѳомы Франка). С.-Пб. Кн. VIII-я „Русскаго Паломника“ 1903 г. 8^о. 182 стр.
1108. **Добротворскій**, В. И. прот. проф. Основное богословіе или христіанская апологетика. Лекціи, чит. студ. 1-го курса Харьков. ун—та. Сергіевъ Посадъ. 1895. 8^о. 130 стр. И.С.П.
1109. **Дю-Туа**. Христіанская философія или истинная религія въ бесѣдахъ на разные тексты Свящ. Писанія. Передѣлка съ иностраннаго Алексѣя Трескина. Чч. I—V. М. 1815—1817. 8^о. 5 voll. Др. экз. И.С.П.
1110. *Его-же*. Божественная философія въ отношеніи къ непреложнымъ истинамъ, открытымъ въ тройственномъ зеркалѣ: вселенныя, человекъ и Священнаго Писанія. Чч. I—VI. М. 1818—1819. 8^о. 3 voll. Др. экз. И.С.П.
1111. **Елеонскій**, Н. А. прот. проф. Краткія записки по основному богословію (для студентовъ Моск. ун—та въ пособіе при подготовкѣ къ экзаменамъ 1895 г.). М. 1895. 8^о. Др. экз. И.С.П.
1112. *Тоже*. Литографирован. 1893 г. Вып. 1 и 2. 8^о.
1113. **За вѣру** противъ невѣрія или разумность вѣры и бессмысленность невѣрія. (Апологетическій сборникъ). Прилож. къ жур. „Отдыхъ Христіанина“. С.-Пб. 1909. 8^о.
1114. **Истина** религіи вообще, въ 2 частяхъ, изъ которыхъ въ первой доказывается истина религіи вообще противу невѣрія вольнодумцевъ и натуралистовъ; а во второй утверждается истина христіанской религіи, слѣдуя Священному Писанію противу невѣрія натуралистовъ. Переводъ. М. 1785. 8^о. 2 voll.
1115. *Тоже*. Изд. иное. Чч. 1—II. М. 1820. 16^о.
1116. **Иерусалемъ**. Размышленія о важнѣйшихъ истинахъ религіи. Пер. съ нѣмец. Т. Крыловъ. Ч. 1-я (Изд. 1-е.). М. 1806. 8^о.
1117. *Тоже*. Изд. 2-е, испр. Тт. I—V. С.-Пб. 1818—1819. 8^о. 5 voll. 2 экз.
1118. *Тоже*. Изд. 3-е. Тт. I—V. С.-Пб. 1831. 12^о. 5 voll.

1119. **Іоаннъ** (Соколовъ), еп. Смолен. Богословскія академическія чтенія. Прилож. къ жур. „Церковный Голосъ“ С.-Пб. 1906. 8^о.
1120. **Камюзе**. Начала противъ безвѣрія. Переводъ съ франц. Теофилакта (Русанова), еп. Калужскаго. Калуга. 1806. 12^о.
1121. **Кандорскій**, І. М., прот. Вольнодумецъ, убѣждаемый въ несправедливости его разсужденій, въ истинѣ безсмертія души и въ любви Евангельскія вѣры; съ особенными историческими, философическими и нравственными примѣчаніями. Изд. 2-е. М. 1824. 8^о.
1122. **Лагарпъ**. Опроверженіе злоумышленныхъ толковъ, распространенныхъ философами XVІІІ вѣка противъ христіанскаго благочестія. Пер. съ франц. Як. Бардовскій, М. 1810. 8^о. 3 экз.
1123. (Де-ла-Люзернъ). Пастырское наставленіе о превосходствѣ религіи. Пер. съ иностр. Теофилактъ (Русановъ), еп. Калуж. М. 1805. 8^о. 3 экз.
1124. **Лютардтъ**, Хр. Э. Апологія христіанства. Публичныя чтенія. Переводъ съ XI нѣм. изд. съ приложеніемъ чтеній о „современномъ западѣ въ религіозно-нравственномъ отношеніи“ А. П. Лопухина. С.-Пб. 1892. 8^о. Изд. Тузова. XXV+988 стр. 2 экз. И.С.П.
1125. **Макарій** (Булгаковъ), архим. (митр. Моск.) Введеніе въ православное богословіе. С.-Пб. 1847. 8^о.
1126. *Тожже*. 2-е испр. изд. С.-Пб. 1852. 8^о.
1127. *Тожже*. Изд. 5-е. С.-Пб. 1884. 8^о. И.С.П.
1128. **Михаилъ** (Грибановскій), архим. (сконч. въ санѣ епископа Таврическаго). Лекціи по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ. Изд. ред. „Правосл. Собесѣдника“ на средства Арсенія, архіеп. Казан. Казань. 1899. 8^о. 224 стр.
1129. **Михаилъ** (Семеновъ), іером. Вопросы вѣры и жизни. С.-Пб. Кн. VII „Русскаго Паломника“ 1904 г. 236 стр.
1130. Русская религіозная **Мысль**. Листки „Религіозно-философской Библіотеки“, изд. М. А. Новоселовымъ. М. 1910. №№ 1—24.
1131. **Несмѣловъ**, В. И., проф. Наука о человѣкѣ. Т. I. Опытъ психологической исторіи и критики основныхъ вопросовъ жизни. 3-е изд., испр. и доп. 1906. Т. II. Метафизика жизни и христіанское откровеніе. 2-е изд., испр. и доп. 1907. Казань. 8^о. 2 voll А.О.
1132. **Николинъ**, И. П. Курсъ основнаго богословія или апологетики. Изд. 3-е. Сергіевъ Посады. 1910. 8^о. 261 стр.
1133. **Николя**, Огюсть. Философскія размышленія о божественности

- христіанской религіи. Пер. съ франц. Тт. I. Кн. 1. 2. II. Тамбовъ. 1866—67. 8°. И.С.П.
1134. **Nobody.** Древнія вѣрованія и новое знаніе. Переводъ съ англійскаго. С.-Пб. 1909. 8°. IV+176 стр. А.О.
- Новоселовъ, М. А.** Религіозно-философская Библіотека... см. № 1094.
1135. **Ольшевскій, Густ.,** прот. „Въ вѣрѣ ли вы?“ (къ вопросу о переоцѣнкѣ духовныхъ цѣнностей у интеллигентныхъ христіанъ). Богословскія чтенія. Изд. 2-е, доп. Полтава. 1909. 8°. 222 стр. А.О.
1136. **Опытъ** Естественнаго Богословія. С.-Пб. 8°. Вып. 1. Современное Общество. Годъ второй. 1879—1880—1881. Кн. I, II, III, IV. Годъ третій. 1882. Кн. I, II, III. Вып. 2-й. Религія и современное знаніе. Міровѣдѣніе. Годъ второй. Кн. I. Годъ третій. Кн. II, III. 91—298 стр. Вып. 1-го (г. 2-й) др. экз. А.О. Годъ 3-й. И.С.П.
1137. **Оракуль** новыхъ философовъ или кто таковъ Вольтеръ. Критическія замѣчанія. Пер. съ франц. М. 1803. 8°.
1138. **Орда, Х. М.,** свящ. За вѣру и противъ невѣрія, или общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія. Кіевъ. 1879. 8°. 103 стр. Др. экз. И.С.П.
1139. **Паскаль.** Мысли (о религіи). Пер. съ франц. Ив. Бутовскій. С.-Пб. 1843. 12°.
1140. *Тоже.* Съ предисловіемъ Прево-Парадоля. Переводъ П. Парвова. Изд. жур. „Пантеонъ Литературы“. С.-Пб. 1888. 8°. 260 стр. И.С.П.
1141. **Петропавловскій, І. Д.,** прот. Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія. Вып. 1. Изд. 2-е, испр. и доп. II. Двѣ чч. М. 1898. 8°. 2 voll. 3 экз. вып. 1-го.
1142. **Погодинъ, М. П.** Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ, М. 1873. 8°. И.С.П.
1143. **Рождественскій, Н. П.,** проф. Христіанская апологетика. Курсъ основнаго богословія, чит. студ. С.-Пб. дух. акад. въ 1881/2 уч. г. Посмертное изданіе С.-Пб. Д.А., подъ ред. проф. А. Предтеченскаго. Чч. I, II. С.-Пб. 1884. 8°. 2 voll. И.С.П. Др. экз. А.О.
1144. **Роу.** Очевидныя истины христіанства въ ихъ отношеніи къ современной мысли. Апологетическія лекціи. Пер. съ англ. свящ. М. П. Өивейскаго. 1892. 8°. 3 экз.
1145. **Свѣтловъ, П. Я.,** прот.-проф. Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія. Т. I. Ч. 1-я. Кіевъ. 1896. 8°. XIX+356+V стр. И.С.П.
1146. *Его-же.* Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи. Т. I. 3-е улучш., знач. доп. и перераб. изд. „Опыта апологетич.

- изложенія христіанскаго вѣроученія. Т. I. Нѣжинъ, 1896 и Кіевъ, 1899". Кіевъ. 1910. 8°. XXIII+721+VI стр. А.О.
1147. *Его-же*. Курсъ богословія (апологетическаго). Пособія студентамъ къ повторенію догматико-апологетическаго курса лекцій по богословію. Кіевъ. 1899. 8°. А.О.
1148. **Секретанъ**, Ш., проф. Цивилизація и вѣра. Перев. съ франц. подъ ред. проф. А. И. Введенскаго. Изд. 2-е. М. 1910. 8°. 522 стр.
1149. **Сергіевскій**, Н. А., прот.-проф. Объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры. Апологетическія публичныя чтенія. Изд. 2-е испр. М. 1883. 8°. И.С.П.
1150. *Его-же*. Богословіе. Лекціи, читан. въ Москов. ун-тѣ. Литограф. 216 стр.
1151. *Его-же*. Повторительный курсъ по богословію, примѣнительно къ экзамену студентовъ I и II курса Импер. Моск. ун-та. Изд. Петра К—ва. М. 1892. 8°. 55 стр.
1152. **Сергій** (Спасскій), архіеп. Владимір. Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры. М. 1893. 8°.
1153. *Тожже*. Изд. 2-е. Владиміръ. 1893. 8°. И.С.П.
1154. **Сидонскій**, Ѳ. проф. Генетическое введеніе въ православное богословіе. Лекціи (по записямъ студентовъ). Спб. 1877. 8°. 126 стр. И.С.П.
- Смирновъ**, П. А. прот. Сочиненія. Вып. 1. 2. Спб. 1896—97. 8°. см. № 928.
1155. **Собраніе** доказательствъ о истинѣ религіи, почерпнутое изъ разныхъ писателей. Пер. съ франц. Ст. Смирновъ. М. 1813. 8°. 2 экз.
1156. **Соколовъ**, I. Г., свящ. Богословіе. Опытъ выясненія жизненнаго значенія истинъ христіанской вѣры. (Для старшихъ классовъ средней школы). М. 1909. 8°. X+197 стр.
1157. **Страховъ**, Ѳ. Исканіе истины. (Сборникъ статей и мыслей). Со вступительнымъ письмомъ Л. Н. Толстого. Изд. „Посредника“ № 785. М. 1911. 8°. 132 стр. А.О.
1158. **Тарѣевъ**, М. М., проф. Основы христіанства. Тт. 1. Христось. 2-е изд. II. Евангеліе. 2-е изд. III. Христіанское міровозрѣніе. 3-е изд. IV. Христіанская свобода. V (допольш). Религіозная жизнь. Сергіевъ Посадъ. 1908—09. 8°. 5 voll. А.О.
1159. *Его-же*. Основы христіанства. Краткое изложеніе. С.-Пб. 1909. 8°. 74 стр. Всеобщая Библіотека, изд. Акц. Общ. Типогр. Дѣла. № 72. А.О.

1160. **Тихоміровъ**, Д. А., прот.-проф. Апологетическія бесѣды о религіи. С.-Пб. 1884. 8^о. 152 стр. И.С.П.
1161. *Его-же*. Курсъ основнаго богословія. Изд. Общ.—ва рел.-прав. Просвѣщ. въ духѣ Прав. Церкви. С.-Пб. 1887. 8^о. 175 стр.
1162. **Торжество** нашея вѣры надъ невѣрующими и вольномыслящими. Переложено съ иностр. яз. архим. Иринеемъ (Клементьевскимъ). С.-Пб. 1792. 8^о.
1163. **Торжество** Евангелія, или записки свѣтскаго человѣка, обратившагося отъ заблужденій новой философіи. Сочиненіе, въ которомъ побѣдоноснымъ образомъ поражаются лжемудрствованія невѣрія и въ коемъ доказывается истина христіанскої вѣры. Перев. съ испан. на франц. съ 7-го изд., а съ франц. на русскій А. Ѳ. Лабзинымъ. Чч. I—IV. С.-Пб. 1821—22. 8^о. Др. экз. И.С.П.
1164. **Успенскій**, Е. Христіанское умозрѣніе и человѣческій разумъ. (Раціональное оправданіе сущности христіанскаго вѣроученія противъ раціоналистическихъ воззрѣній на него). Пенза. 1880. 8^о. Др. экз. И.С.П.
1165. **Ците**. Истина и величіе христіанства. Апологетич. популярныя чтенія. Пер. съ 2-го нѣмец. изд. прот. А. Тачалова. Франкфуртъ на Майнѣ. 1869. 8^о. 2 экз.
1166. *Тоже*. Изд. 2-е. Франкфуртъ. 1876. 8^о. И.С.П.
1167. Избранное **Чтеніе** для любителей истинной философіи. Кнв. I—II: (чч.) 1—6. С.-Пб. 1819. 12^о. 2 voll. Др. экз. И.С.П.
1168. **Збрардъ**. Апологетика. Научное оправданіе христіанства. Пер. съ нѣмец. прот. І. Заркевича. Тт. I—II. С.-Пб. 1877—1880. 8^о. 2 voll. И. С. П. Др. экз. т. I. А.О.
1169. **Зсауловъ**, М. Н. Научныя основы религіи. Посвящается людямъ науки. Изд. 3-е, испр. и доп. Псковъ. 1907. 8^о. 73 стр. А.О.
1170. **Ѳеодоръ** (Бухаревъ), архим. О православіи въ отношеніи къ современности, въ разныхъ статьяхъ. Изд. „Странника“. С.-Пб. 1860. 8^о. И.С.П.
1171. *Тоже*. Прилож. къ жур. „Церковный Голосъ“. С.-Пб. 1906. 8^о.
1172. (**Лебедевъ**, А. А.). Приемы, знанія и безпристрастіе въ критическомъ дѣлѣ редактора Домашней Бесѣды В. И. Аскоченскаго. С.-Пб. 1862. 8^о. (Разборъ критики на соч. архим. Ѳеодора „О православіи“).
1173. **Добросмысловъ**, Д. И. Критико-библиографическія замѣчанія на „Курсъ богословія (апологетическаго)“ проф. 6-ія въ ун-тѣ св. Владиміра П. Я. Свѣтлова. Кіевъ. 1900. М. 1903. 8^о. 27 стр.

1174. **Указатель** книгъ и брошюръ по богословскимъ наукамъ. Вып. 1-й. Указатель русскихъ книгъ и брошюръ по Богословію Основному, Догматическому, Нравственному, Сравнительному, Исторіи и обличенію раскола и сектъ въ Россіи, вышедшихъ съ 1801 по 1888 включительно. Сост. С. Никитскій. Вып. 2-й. Указатель русскихъ книгъ и брошюръ по Церковной Исторіи, вышедшихъ съ 1801 по 1888 г. включительно. Сост. Н. Поповъ. М. 1891. 8°. 2 экз. И.С.П.
1175. **Лебедевъ**, А. А. Русская богословская литература 1888—1892 г. Библиографическій указатель книгъ, отдѣльныхъ оттисковъ и брошюръ. Саратовъ. 1908. 8°. 175 стр. Ц.А.О.
1176. **Свѣтловъ**, П. Я. прот. проф. Что читать по богословію? Систематическій указатель апологетической литературы на русск., нѣмец., франц. и англ. языкахъ. (248—1906 гг.). Кіевъ. 1907. 8°. V+265 стр. А.О.

II. Сочиненія по отдѣльнымъ вопросамъ и отдѣламъ основнаго богословія.

А. Религіозная гносеологія и философія религіи.

а) Потребность и возможность научнаго построенія богословія; мѣсто богословія среди другихъ наукъ.

1177. **Барсовъ**, Н. И., проф. Новый методъ въ богословіи. По поводу богословскихъ сочиненій Хомякова, издан. въ Прагѣ г. Самаринымъ и нѣкоторыхъ другихъ произведеній современной духовной литературы. С.-Пб. 1870. 8°. 109 стр. 2 экз. И.С.П.
1178. **Волковъ**, В. Т. Голосъ мірянина въ защиту апологетики М. 1904. 8°. 32 стр. А.О.
1179. **Гусевъ**, А. Θ. Потребность и возможность научнаго оправданія христіанства. (Вступительная лекція, прочит. въ Казан. дух. акад. по предмету введенія въ кругъ богословскихъ наукъ). Отд. оттискъ изъ жур. „Правосл. Собесѣдн.“ за 1887 г. Казань 8°. 40 стр. И.С.П.
1180. **Орнатскій**, Θ. доцентъ. Возможно ли научное занятіе религіею? Рѣчь, произнес. на годичн. актѣ Кіев. дух. акад. 26 сент. 1888 г. Отд. отт. изъ жур. „Труды К. Д. А. 1888 г., № 12 Кіевъ. 8°. 25 стр. И.С.П.
1181. **Чельцовъ**, М. П. Богословіе и спеціальныя науки. (Двѣ лекціи въ институтѣ граждан. инженеровъ). С.-Пб. 1906. 8°. 23 стр. А. О.

б) Ученіе объ условіяхъ возникновенія религиозной вѣры, взаимоотношеніе вѣры и знанія; ученіе о сущности и происхожденіи религіи; атеизмъ; ученіе о Богѣ.

1182. **Аквилоновъ**, Е. П. свящ. проф. О физико-телеологическомъ доказательствѣ Бытія Божія. (Научно-богословское самооправданіе христіанства. Православно-христіанская апологетика). Петроградъ. 1901. 8°. 90 стр. А.О.
1183. **Апостольскій**, П. Происхожденіе первобытныхъ вѣрованій по теоріи Герб. Спенсера. Чит. въ засѣд. Этнограф. Отд. Общ. Любит. Естеств. Антроп. и Этногр., сост. при Моск. Ун-тѣ, 1877 г. апр. 17. М. 1877. 24 стр, И.С.П.
1184. **Астафьевъ**, П. Е. Вѣра и знаніе въ единствѣ міровоззрѣнія (опытъ началъ критической монадологии). М. 1893. 8°. 206 стр. И.С.П.
1185. **Бальфуръ**, А. Дж. Основанія вѣры. Философское введеніе къ изученію богословія. Переводъ съ 6-го англ. изд. под. ред. Вл. Соловьева. М. 1900. 8°.
1186. **Боголюбовъ**, Н. Теизмъ и пантеизмъ. Опытъ выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ. Нижній Новгородъ. 1899. 8°. А.О.
1187. **Буткевичъ**, Т. прот. проф. Религія, ея сущность и происхожденіе. Кнн. I—II. Харьковъ. 1902—1904. 8°. 2 voll А.О.
1188. **Бѣляевъ**, А. Д. проф. Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ для религиознаго развитія этихъ группъ. М. 1881. 8° 299 стр. И.С.П.
1189. **Варжанскій**, Н. Ю. Новая „универсальная религія“. Отд. оттиски изъ жур. „Миссіон. Обзорніе“, № 6, 1908 г. С.-Пб. 8°. 20 стр.
1190. **Введенскій**, А. И. проф. Религія какъ фактъ. Отд. оттиски изъ янв. кн. „Чтеній въ Общ. Л. Д. II, 1889 г. М. 19 стр.
1191. *Его же.* Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія М. 1891. 8°. 465 стр. 2 экз. И.С.П.
1192. *Его же.* Рѣчь предъ защитою диссертациі: Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія. М. 1891. 8°. 22 стр. И.С.П.
1193. **Вознесенскій**, А. И. Возможность богопознанія: опытъ психологическаго и гносеологическаго оправданія христіанскаго ученія о Богѣ, какъ о личной творческой Первопричинѣ міра. Казань. 1897. 8°. А.О.
1194. **Геффдингъ**, Г. проф. Философія религіи. Переводъ съ нѣмец. В. Базарова и И. Степанова. С.-Пб. 1903. 8°. А.О.

1195. **Гильти**, К. проф. Что такое вѣра? Переводъ М. С. Образцова. С.-Пб. 1901. 8°. 40 стр. А.О.
1196. **Глаголевъ**, С. С. проф. Объ условіяхъ возникновенія религіозной вѣры. Лекція. Отд. оттиски изъ № 11 „Богосл. Вѣстникъ“ за 1892 г. Сергіевъ Посадъ. 8°. 22 стр. Др. экз. И.С.П.
1197. **Гусевъ**, А. Θ. проф. Разборъ возраженій Спенсера и его единомышленниковъ противъ ученія о Богѣ, какъ личномъ Существовѣ. Казань. 1896. 8°. Брош. А.О.
1198. **Гюйо**, М. Безвѣріе будущаго. Соціологическое изслѣдованіе. Съ біографическою замѣткою о Гюйо Ал. Фулье и съ предислов. проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовскаго. Переводъ съ франц. (11 изд.) под. ред. Я. Л. Сакера. С.-Пб. 1908. 8°. XXXIX+518 стр. А.О.
1199. **Джемсъ**, В. Зависимость вѣры отъ воли и другіе опыты популярной философіи. Переводъ съ англ. С. И. Церетели. С.-Пб. 1904. 8°. XIII+375 стр. А.О.
1200. *Его же*. Многообразіе Религіознаго Опыта. Переводъ съ англ. В. Г. Малахѣевой-Мировичъ и М. В. Шикъ подъ ред. С. В. Лурье. Изд. жур. „Русская Мысль“. М. 1910. 8°. XV+518 стр. А.О.
1201. **Добротворскій**, В. прот. проф. О религіозномъ органѣ въ душѣ человѣка. Харьковъ. 1865. 8°
1202. **Жантили**, А. Атеизмъ, опровергаемый наукою или атеизмъ врагъ свободы и прогресса. Пер. съ французскаго М. 1873. 8°. VIII+235 стр. И.С.П.
- Исканіе** Бога. Сборникъ. Ог. Николая, гр. М. М. Сперапскій, еп. Игнагій Брянчаниновъ и др. (Рел.-филоссоф. Б—ка, изд. М. А. Новоселовымъ. Вып. II.) см. № 1094.
1203. **Кожевниковъ**, В. А. Исповѣдь атеиста (По поводу книги Ле-Дантека „Атеизмъ“) Изд. 2-е. „Рел.-философ Б—ки“ М. А. Новоселова. М. 1911. 8°. 28 стр.
1204. *Его же*. О добросовѣстности въ вѣрѣ и невѣрїи. (Къ учащейся молодежи). Изд. „Рел. - фил. Б—ки.“ М. А. Новоселова. М. 1909. 8°. 16 стр. Др. экз. А.О.
1205. **Корсунскій**, И. Н. проф. Судьбы идеи о Богѣ въ исторїи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи. Харьковъ. 1890. 8°. И.С.П.
1206. **Кудрявцевъ**, В. Д. проф. Объ источникѣ идеи Божества (изъ Приб. къ твор. св. отц.). М. 1864. 8°. 48 стр. И.С.П.
1207. *Его же*. Религія, ея сущность и происхожденіе. Изд. ред. „Прав. Обозрѣніе“. М. 1871. 8°. И.С.П.

1208. **Лоджъ**, Оливеръ. Сущность вѣры въ связи съ наукою. Катехизисъ для родителей и учителей. Переводъ съ 7-го англ. изд. С.-Пб. 1908. 8°. А.О.
1209. **Михаилъ** (Грибановскій) іером. Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественною человѣческою мыслию. Вып. 1-й. Истина бытія Божія. С.-Пб. 1888. 8°. **Новоселовъ** М. А. Забытый путь опытнаго богопознанія (въ связи съ вопросомъ о характерѣ православной миссіи). (Ред.—философ. Б—ка. Вып. 1-й). См. № 1094.
1210. **Орнатскій** Ѳ. Ученіе Шлейермахера о религіи. Кіевъ. 1884. 8° И.С.П.
1211. **Пейо** Ж. О вѣрованіи. Популярно-философскіе очерки. Изд. Ф. Павленкова. С.-Пб. 1897. 8°. А.О.
1212. **Петропавловскій**, І. Д., прот. Религія вообще и христіанство въ частности въ ихъ существѣ и главнѣйшихъ проявленіяхъ. Апологетическій этюдъ съ критическимъ отношеніемъ къ неправильнымъ ученіямъ о сущности религіи. М. 1888. 8°. 61+II стр. Др. экз. И.С.П.
1213. *Его-же*. Безбожіе (атеизмъ) и вѣра въ Бога (религія) въ ихъ сравненіи съ исторической, психологической и логической точекъ зрѣнія. Отд. оттиски изъ № 5. Душеп. Чтенія 1897 г. М. 8°. 31 стр.
1214. **Покровскій**, А. И. Библиейское ученіе о первобытной религіи. Опытъ библиейско-апологетическаго изслѣдованія. Св. Тр.-Сергіева Лавра. 1901. 8°. А.О. Др. экз. И.С.П.
1215. **Поповъ**, Н. П. Власть кумировъ въ храмѣ истины (о препятствіяхъ къ утвержденію христіанства). Религіозно-философскій очеркъ. М. 1900. 8°. 96 стр. Др. экз. А.О.
1216. **Предтеченскій**, А. И., проф. Что разумнѣе: вѣра или невѣріе? Публичныя чтенія о невѣріи, преимущественно современномъ, съ присовокупленіемъ статьи: о чудесахъ, ихъ мѣстѣ и значеніи въ системѣ христіанства. С.-Пб. 1864. 8°. И.С.П. Др. неполн. экз. (нач. съ 33-й стр.). Е.Б.
1217. **Смирновъ**, П. А., прот. О Богѣ, какъ Высочайшемъ Духѣ. Изъ общедоступныхъ богословскихъ чтеній, произнесенныхъ въ залѣ Московской Городской Думы въ 1881 и 1882 годахъ отъ Моск. Комиссіи Народ. Чтеній. М. 1882. 8°. 50 стр.
1218. **Соловьевъ**, Н. М. Религіозный элементъ мысли. М. 1907. 8°. 20 стр. А.О.
1219. **Струнниковъ**, А. Вѣра, какъ увѣренность по ученію православія.

Исслѣдованіе по вопросу объ отношеніи вѣры и знанія. Чт. I. II. Самара. 1887. 8°. I vol. 2 экз. И. С. П. 3-й экз. Е.Б.

1220. **Тихомировъ**, П. Литературный споръ П. А. Каленова и проф. А. И. Введенскаго по вопросу о вѣрѣ и знаніи. Изъ юн. кн. „Чт. въ Общ. Д. Д. П.“ 1894. М. 49 стр. И.С.П.
1221. **Фейербахъ**, Л. Лекціи о сущности религіи (литографированныя). М. 1861. 176+112 стр. И.С.П.
1222. **Феофанъ** Прокоповичъ. Разсужденіе о безбожіи. Печ. при Имп. Моск. Ун—тѣ. 1774. 4°. 38 стр.

в) Отношеніе религіи къ нравственности и культурѣ вообще.

1223. **Булгаковъ**, С. Н. Два града. Исслѣдованіе о природѣ общественныхъ идеаловъ. Тт. I. II. М. 1911. 8°. 2 vol. А.О.
1224. **Бывшій Богословъ**. Необходима ли религія, главнымъ образомъ христіанство, для нравственности. (Опытъ критико-систематическаго обзора современныхъ мнѣній). С.-Пб. 1911. 8°. VII+303 стр. А.О.
1225. **Гусевъ**, А. Θ., проф. Религіозность, какъ основа нравственности. Противъ автономистовъ. 2-е, перераб. и знач. доп. изд. Казань. 1894. 8°. А.О.
- Религія и нравственность. Сборникъ. Л. Н. Толстой, проф. В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ, проф. А. Θ. Гусевъ и др. Вып. 10-й Рел.-философ. Б—ки. См. № 1094.
1226. **Розановъ**, В. В. Религія и культура. С.-Пб. 1900. 8°. А.О.

Б. Обзоръ философскихъ теченій мысли въ ихъ отношеніи къ религіи и естественно-научная апологетика.

а) Религія, философія и наука вообще (сочиненія, имѣющія вводный общій характеръ и принципиально рѣшающія вопросъ объ отношеніи религіи и науки; общій обзоръ философскихъ теченій мысли въ ихъ отношеніи къ религіи); наука и вѣрующіе мыслители.

1227. **Богословскій**, С. Д., свящ. О Богѣ и жизни. Вып. 1-й. Вѣра въ Бога и наука. Изд. Комиссіи по организациіи общеобразоват. чтеній для рабочихъ г. Москвы. М. 1909. 8°. 22 стр.
1228. **Брюнгесъ**, Г. I. Рёскинъ и Библия. Къ исторіи одной мысли. Переводъ съ франц. Л. П. Никифорова. М. 1902. 8°. 157 стр. съ портр. Рёскина въ старости.

1229. **Булгаковъ**, С. Н., проф., I. Интеллигенція и религія. II. Воскресеніе Христа и современное сознаніе. М. 1910. 8°. 48 стр. Др. экз. А.О.
1230. **Бутру**, Эм. Наука и религія въ современной философіи. Пер. съ франц. подъ ред. Н. М. Соловьева. М. 1910. 8°. IV+302 стр. А.О.
1231. **Введенскій**, А. И. Необходимость преобразованія нравственно-религіозной жизни современнаго запада и общее направленіе, въ которомъ должно совершиться это преобразование, по Lange. Отд. отт. изъ янв. кн. „Чт. въ Общ. Л. Д. П.“ 1888 г. М. 29 стр.
1232. **Гиляровъ**, А. Н., проф. Предсмертныя мысли XIX вѣка во Франціи. Очеркъ міропониманія современной Франціи по ея крупнѣйшимъ литературнымъ произведеніямъ. Кіевъ. 1901. 8°. III+603 стр. А.О.
1233. **Гусевъ**, А. Ѳ. Христіанство въ его отношеніи къ философіи и наукѣ. Изъ Прав. Обзор. М. 1885. 8°. 99 стр. И.С.П.
1234. **Дрэперъ**, Дж. У. Исторія отношеній между католицизмомъ и наукою. Переводъ съ англ. А. Н. Пыпина. С.-Пб. 1876. 8°. XIII+335 стр.
- Ивановъ**, Н. И. Наука и Библія. Сост. по Беттексу. Изд. 2-е. С.-Пб. 1907. 8°. А.О. см. № 162.
1235. **Иванцовъ-Платоновъ**, А. М., прот. Наука и религія. Библіограф. замѣтка по поводу сочиненія Б. Чичерина: „Наука и религія“. Отд. отт. изъ Прав. Обзор. 1879 г. М. 80 стр. И.С.П.
1236. **Каро**. Идея Бога и безсмертіе души предъ судомъ новѣйшихъ критиковъ. Пер. съ франц. подъ ред. проф. А. И. Введенскаго. Харьковъ. 1898. 8°. 551 стр. („Въ защиту идеаловъ разума“. Избранная библіотека современныхъ западныхъ мыслителей. III).
1237. **Карышевъ**, И. А. Основы истинной науки. Кн. 1. Богъ неопровержимъ наукою. Кн. 2. Составъ человѣческаго существа, жизнь и смерть. С.-Пб. 1895. 8°.
1238. **Милославскій**, П. А. Наука и ученые люди въ русскомъ обществѣ. (По поводу толковъ, возбужденныхъ г. Михайловскимъ и проф. Цитовичемъ.) Изд. 2-е. Казань. 1879. 8°. 46 стр. И.С.П.
1239. (**Петропавловскій**, I. Д., прот.). Взглядъ на смыслъ и достоинство господствующаго направленія въ новой культурной исторіи человѣчества. Отд. отт. изъ „Душеп. Чт.“. М. 1898. 8°.
1240. **Смирновъ**, П. А., прот. Раціонализмъ и православіе. С.-Пб. 1893. 8°. 32 стр. 2 экз. И.С.П. 3-й экз. Е.Б.
1241. **Тернеръ**, Ѳ. Наука и религія въ концѣ XIX вѣка. 2-е изд., испр. и доп. С.-Пб. 1876—78. 8°. 61 стр. И.С.П.

1242. **Финиковъ**, Вл. Справедливо ли говорятъ, будто ученые люди не вѣруютъ въ Бога. Новгородъ. 1909. 8^о. 77 стр.
1243. **Чичеринъ**, Б. Наука и религія. М. 1879. 8^о. XIV+519 стр. Др. экз. И.С.П.

б) Критика отдѣльныхъ философскихъ ученій, враждебныхъ религіи (позитивизма, матеріализма, дарвинизма, философіи Геккеля, Ницше).

1244. **Васманъ**, Эрихъ. Неодарвинизмъ и христіанство. Пер. съ нѣмец. С. Троицкаго. С.-Пб. 1907. 8^о. 52 стр.
1245. **Деннертъ**, Е., д-ръ. Геккель и его „Міровыя Загадки“ по сужденіямъ специалистовъ. Пер. съ нѣмец. Вас. Колмовскаго, подъ ред. С. П. Никитскаго. М. 1909. 8^о. VII+179 стр. А.О.
1246. **Жане**, П. Современный матеріализмъ. Обзоръ системы д-ра Бюхнера. М. 1867. 8^о.
1247. **Заркевичъ**, І., свящ. Современный матеріализмъ передъ судомъ разума. С.-Пб. 1866. 8^о. 94 стр. И.С.П.
1248. **Каро**, проф. Матеріализмъ и наука. Пер. съ франц. С.-Пб. 1872. 8^о. И.С.П.
1249. **Матеріалы** для разоблаченія матеріалистическаго нигилизма. Собраны изъ нѣмец. источниковъ. С.-Пб. 1864. 8^о. И.С.П.
1250. **Никаноръ** (Бровковичъ), архіеп. Херсон. Позитивная философія и сверхчувственное бытіе. С.-Пб. 8^о. Т. I 1875. II. 1876. III. Критика на критику чистаго разума Канта. 1888. (Матеріализмъ, наука и христіанство. Сборникъ сочиненій современныхъ писателей. XV. XVII. Т. 1., 2).
1251. **Слободскій**, І, прот. Фридрихъ Ницше при свѣтѣ христіанскаго міровоззрѣнія. С.-Пб. 1905. 8^о. (Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка. Вып. 4-й). Прилож. къ жур. „Странникъ“.
1252. **Страховъ**, Ѳ. Духъ и матерія. (Противъ матеріализма.) Сборникъ избранныхъ мѣстъ изъ сочиненій, выясняющихъ вопросы объ отношеніи духа къ матеріи, души къ тѣлу и вѣры къ знанію. Съ отрывками изъ неизданныхъ произведеній и переписки графа Л. Н. Толстого. М. 1899. 8^о. А.О.
1253. **Тихомировъ**, А. Вина науки. (Спинозизмъ и дарвинизмъ.) Изд. Комиссіи по устройству чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ г. Москвы. М. 1910. 8^о. 48 стр.
1254. **Троицкій**, Н. И. Открытое письмо за Атлантическій океанъ. Четвертое. М. 1902. 13 стр.

1255. **Фабри**, Ф. Письма противъ матеріализма. Пер. съ нѣмец. прот. А. П. Рудаковымъ. С.-Пб. 1870. 8°. (Матеріализмъ, наука и христіанство. Сборникъ сочиненій современныхъ писателей. I.)
1256. *Тожже*. Изд. 2-е. С.-Пб. 1870. 8°. Др. экз. И.С.П.

в) Телеологія или ученіе о премудромъ устройствѣ міра; познаніе Бога въ природѣ; системы естественно-научной апологетики.

1257. **Бутру**, Э. О случайности законовъ природы. Пер. съ франц. подъ ред. П. П. Соколова. М. 1900. 8°. 239 стр. („Въ защиту идеаловъ разума“. Избранная бібліотека современныхъ западныхъ мыслителей. VI).
1258. **Гартвигъ**, Г., д-ръ. Богъ въ природѣ или единство мірозданія. Пер. съ нѣмец. В. Григорьевымъ. Съ политипажамы въ текстѣ. М. 1866. 8°. VIII+423 стр. И. С. П.
1259. **Голубинскій**, Д. Θ., проф. О кругообращеніи атмосферы. М. 1864. 8°. 96 стр. И.С.П.
1260. *Его-же*. Книга Секки: „Единство физическихъ силъ“ и тенденціи вятскаго изданія ея на русскомъ языкѣ. М. 1875. 8°. 49 стр. И.С.П.
1261. *Его-же*. О соотношеніи устройства земного шара съ условіями жизни. Рѣчь на публичн. актѣ Москов. Дух. Акад. 1-го окт. 1878 г. М. 1878. 8°. 19 стр.
1262. *Его-же*. Христіанскія размышленія о суточныхъ и годовыхъ перемѣнахъ на земномъ шарѣ. Душеп. Чт. 1885. Сент. стр. 32—58. Окт. стр. 178—196. Дек. стр. 462—490.
1263. *Его-же*. Чѣмъ держится земля въ пространствѣ? Отд. отт. изъ № 10 Душеп. Чт. за 1894 г. М. 8°. 27 стр.
1264. *Его-же*. Проявленіе премудрости и благодти Божіей въ согрѣваніи и освѣщеніи земли лучами солнца. Отд. отт. изъ № 4 Душеп. Чт. 1898 г. М. 8 стр.
1265. **Дергамъ**, В. Богъ въ натурѣ, или Божественная и истинная метафизика и физика, доказанная бытіемъ и свойствомъ Божіимъ; почерпнуто изъ дѣлъ творенія. Пер. съ франц. Мих. Завьяловъ. Чч. I—IV. (Изд. 2-е). М. 1820. 12°. 2 voll.
1266. **Жанэ**, П. Конечныя причины или цѣлесообразный порядокъ вещей въ природѣ и его причина. Пер. съ франц. подъ ред. Д. В. Поспѣхова. Кіевъ. 1878. 7°.

1267. **Картина** всемогущества, премудрости и благодати Божіея, созерцаемая въ природѣ; или новѣйшій и надежнѣйшій вождь, руководящій людей всякаго состоянія, путемъ весьма любопытнымъ и пріятнымъ, къ вѣщшему познанію и благоговѣнѣйшему почитанію Бога. Преложено съ нѣмец. подлинника, пополнено примѣчаніями и издано Глѣббомъ Громовымъ. С.-Пб. 1796. 8^о.
1268. *Тожже*. Изд. 2-е, испр. и увелич. С.-Пб. 1798. 8^о.
1269. (**Касицынъ** Д.). Матеріализмъ и точная наука. По поводу соч. Г. Ульрици: „Богъ и природа. Т. I. Каз. 1867“. Отд. отт. изъ Чт. въ Общ. Л. Д. П. 1868 г. 19 стр.
- Любимовъ**, Н. А., свящ. О разумномъ усвоеніи истинъ вѣры и о разумномъ познаніи Бога въ природѣ. Изд. 2-е. М. 1906. 32 стр. См. № 1096.
1270. **Мисаиль** (Крыловъ), іером. „Богъ въ природѣ“. Публичная лекція по богословію, чит. въ залѣ Саратов. дворян. собранія 4-го апр. 1874 г. въ пользу Братства св. Креста. Саратовъ. 1874. 8^о. 31 стр. 2 экз.
1271. **Скворцовъ**, Ир. П. проф. Въ чемъ сила жизни и всей природы. Рѣчь на актѣ Импер. Харьков. ун—та 17 янв. 1892 г. Отд. отт. изъ Отчета Харьк. ун—та за 1891 г. Харьковъ. 1892. 8^о. 24 стр.
1272. **Ульрици**, Г. Богъ и природа. Пер. съ нѣм. подъ редакціей проф. Митропольскаго. Т. I. Казань. 1867. 8^о. VIII+IV+329 стр. И.С.П.
1273. **Фламмаріонъ**. Богъ въ природѣ. (Переложеніе) подъ ред. М. Чистякова. С.-Пб. 1869. 8^о. XII+377 стр.
1274. *Тожже*. Переводъ съ 25-го франц. изд. Е. А. Предтеченскаго. С.-Пб. 1901. 8^о. VIII+435 стр. А.О.

г) *Истины откровенія (твореніе міра и человѣка, духовное начало въ человѣкѣ и др.) въ ихъ отношеніи къ естествознанію и наукъ вообще.*

- Богородскій**, Я. А. проф. Начало исторіи міра и человѣка по первымъ страницамъ Библии. Казань. 1906. 8^о. VIII+442+II стр. А.О. См. № 129.
1275. **Борисъ** (Плотниковъ) архим. О началѣ міра. Апологет. изслѣдованіе. М. 1889. 8^о. И.С.П.
- Его-же*. Опытъ объясненія XIX главы книги Бытія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на апологетическое ея значеніе.

- Отд. отт. изъ янв. кн. „Чт. въ Общ. Л. Д. П.“. 1888 г. М. 37 стр. И.С.П. См. № 131.
1276. **Виноградовъ**, Н. И. Критико-библіографическій очеркъ статьи П. Я. Свѣтлова: „Что будетъ съ землею (Правосл. Обзор. 1889 г. окт.)“. М. 1890. II стр.
1277. *Его-же*. Критико-библіографическій этюдъ по вопросу объ отношеніи между понятіями: „чудо“ и „наука“. Сергіевъ Посадъ. 1894. М. 21 стр. И.С.П.
- (**Властовъ**, Г.). Библия и наука. Чч. I—II. С.-Пб. 1870. 8°. см. № 149.
1278. **Вѣра** и наука, или согласіе христіанскихъ истинъ съ новѣйшими открытіями науки. Изд. Кораблева и Сирякова. С.-Пб. 1867. 16°.
1279. **Глаголевъ**, С. С. проф. Чудо и наука. Оттискъ изъ № 6 „Богосл. Вѣстн.“ за 1893 г. Сергіевъ Посадъ. 8°. 38 стр. Др. экз. И.С.П.
1280. *Его-же*. О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго. М. 1894. 8°. 605 стр. И.С.П.
1281. *Его-же*. Матерія и духъ. Попытка объединенія данныхъ наукъ о матеріи и духѣ для научнаго обоснованія христіанскаго взгляда на міръ и человѣка. С.-Пб. 1906. 8°. Прилож. къ жур. „Странникъ“.
- Голубинскій**, Д. Θ. Разборъ и опроверженіе ложнаго мнѣнія о Кивотѣ Завѣта (противъ книги Циммермана „объ электричествѣ и магнетизмѣ“). М. 1862. 8°. 55 стр. Др. экз. И.С.П.См. № 153.
1282. **Друммондъ**, Г. Естественный законъ въ духовномъ мірѣ. Переводъ съ англ. Л. Никифорова. М. 1897. 8°. (Библіотека для самообразованія № 12. Изд. 2-е. М. В. Ключкина). А.О.
1283. **Дьяченко**, Г. М. свящ. Къ исторіи первыхъ людей. Два апологетическихъ очерка. Харьковъ. 1884. 8°. 53 стр.
1284. *Его-же*. Изъ области таинственнаго. Простая рѣчь о бытіи и свойствахъ души человѣческой, какъ богоподобной духовной сущности. (Матеріалы для опытной психологіи и естественно-научной апологіи христіанства). М. 1900. 8°.
1285. **Жанэ**, П. Мозгъ и мысль. Перев. съ франц. Въ приложеніи къ этому сочиненію брош.: „Человѣкъ и обезьяна“. (Материализмъ, наука и христіанство. Сборникъ сочиненій современныхъ писателей. IV°). С.-Пб. 1868. 8°. 2 экз.
1286. **Зацѣпинъ**, И. Я. проф. Ученіе о жизни вообще и о жизни человѣка въ особенности, какъ такомъ предметѣ, на которомъ утверждается врачебная наука. Опытъ сближенія медицинскихъ понятій о человѣкѣ со внушеніями святой вѣры и здравой

философіи. Чч. I, II, 1844—45. III, IV. Изд. 3-е. 1858. М. 8°. 3 voll.

1287. *Его-же*. (Программа) публичныхъ лекцій 1863 г. О сближеніи медицинскихъ понятій о человѣкѣ со внушеніями св. вѣры и здоровой философіи. М. 1863. 24°. 113 стр.
1288. **Ильинъ**. Бесѣды о міротвореніи. М. 1843. 12°. 47 стр.
1289. **Кудрявцевъ-Платоновъ**, В. Д. проф. Безсмертіе души. Отд. отт. изъ журн. „Вѣра и Разумъ“ 1886 г. Харьковъ. 8°. 150 стр. И.С.П.
1290. **Lucas**, F. Выводы естествознанія по отношенію къ основнымъ началамъ религіи. Изъ сочиненія „Le proces du materialisme“. Спб. 1870. 8°. 78 стр. И.С.П.
- Матвѣевъ**, Ѳ. М. Опытъ приложенія научныхъ знаній къ библейскому сказанію о міротвореніи. М. 1888. 8°. 4 экз., изъ нихъ 2 экз. И.С.П. См. № 178.
1291. **Полотебновъ**, А. Г. прот. Библия и астрономія. М. 1892. 8 стр. И.С.П.
1292. **Розановъ**, Н. П. О концѣ міра. (Опытъ примиренія Библии и науки). Отт. изъ журн. „Чт. въ Общ. Л. Д. П.“ за 1881 г. М. 8°. 23 стр.
1293. **Свѣтловъ**, П. Я. прот. проф. Пророческіе или вѣщіе сны. Апологетическое изслѣдованіе въ области Библейской психологіи. Кіевъ. 1892. 8°.
1294. *Его-же*. Образчикъ плохой услуги „православной апологетикѣ и чистой наукѣ“ въ ст. П. Соколова: Къ вопросу о психологическомъ отношеніи человѣка и животныхъ. Критическая замѣтка по поводу брошюры свящ. П. Свѣтлова: „Человѣкъ и животное въ психологическомъ отношеніи“. (Бог. Вѣстн. 1893 кн. 3). Кіевъ. 1893. 8°.
- Сергіевскій**, Н. А. прот. проф. Твореніе міра и человѣка. Изъясненіе библейской исторіи творенія въ связи съ естественною исторією. Апологет. опытъ. М. 1883. 8°. 2 экз. И.С.П. см. № 209.
1295. **Ульрици**, Г. Тѣло и душа. Основанія психологіи человѣка. Пер. съ нѣмец. С.-Пб. 1869. 8°. АО.
- Финиковъ**, В. Н. Справедливо ли во имя будто бы науки отвергать сказаніе Библии о сотвореніи міра? Новгородъ. 1910. 8°. 60 стр. см. № 235.

В. Сверхъестественное откровеніе (откровеніе вообще, его признаки и источники) и ученіе о Промыслѣ.

1296. **Амфилохій** (Лутовиновъ) архим. Пути Промысла въ развитіи вселенной. Историческіе очерки. С.-Пб. 1884. 8^о.
- Архангельскій**, П. свящ. Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію христіанства. (Богословіе. Чт. 15-е). М. 1903. 16^о. 31 стр. Др. экз. И.С.П. см. № 1096.
- Виноградовъ**, Н. И. Критико-библиографическій этюдъ по вопросу объ отношеніи между понятіями „Чудо“ и „Наука“. Сергіевъ Посадъ. 1894. 8^о. 21 стр. И.С.П. см. № 1277.
1297. (**Гаретовскій**, В.). Состояніе просвѣщенія и нравственности въ родѣ человѣческомъ предъ событіемъ Рождества Иисуса Христа, Спасителя міра. М. 1860. 12^о. 2 экз.
- Глаголевъ**, С. С. проф. Чудо и наука. Отт. изъ № 6 Бог. Вѣстн. за 1893 г. Серг. Пос. 8^о. 38 стр. см. № 1279.
- Его же.* Сверхъестественное откровеніе и естественное богопознаніе внѣ истинной Церкви. Изслѣдованіе. Харьковъ. 1900. 8^о. 2 экз. см. № 1104.
1298. **Голубинскій**, Ф. А. прот. и **Левитскій**, Д. Г. Премудрость и благодать Божія въ судьбахъ міра и человѣка. (О конечныхъ причинахъ). 2-е изд. М. 1858. 8^о.
1299. *Тоже.* 3-е доп. изд. кн. маг. Ферापонтава. М. 1885. 8^о. 2 экз. И.С.П. 3-й экз. Е.Б.
1300. *Тоже.* (Изд. 4-е). Прилож. къ журн. „Русскій Паломникъ“. С.-Пб. 1906. 8^о.
1301. **Дьяченко**, Г. М. свящ. Къ апологіи христіанства. О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства. Богословское и историко-философское изслѣдованіе. М. 1884. 8^о. XVI+527+XI стр. 3 экз. Е.Б. 2 экз. И.С.П.
- Левитскій**, Д. Г. Премудрость и благодать Божія... см. №№ 1298—1300.
- Лопухинъ**, А. П. проф. Идея Промысла Божія въ исторіи преимущественно по воззрѣнію блаж. Августина и Боссюэта. Извлеч. изъ „Христ. Чт.“ С.-Пб. 1892. 8^о. 87 стр. И.С.П. см. № 1084.
1302. **Навиль**, Э. Небесный Отецъ. Бесѣды о Богѣ и Его отношеніи къ міру и къ человѣку. Пер. съ франц. С.-Пб. 1868. 8^о.
1303. **Пономаревъ**, П. П. Священное преданіе, какъ источникъ христіанскаго вѣдѣнія. Ученіе о Свящ. Пред. въ древней, преимуще-

ственно Восточной церкви. Казань. 1908. 8°. LXXXV+586+V стр. А.О.

Постниковъ, В. И. свящ. О Промыслѣ Божіемъ. (Богосл. Чт. 8-е). М. 1903. 16°. 32 стр. см. № 1906.

1304. **Платонъ** (Рождественскій) іером. Древній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія. Изъ „Трудовъ Кіевск. Дух. Акад.“ 1898—99 гг. Кіевъ. 8°. 671+VI стр.

1305. **Пѣвницкій**, В. Ѳ. проф. О Промыслѣ Божіемъ. Чтеніе, предлож. въ Кіев. Общ. рел. нрав. просв. въ духѣ Прав. Ц., 13 дек. 1899. Кіевъ. 1899. 8°. 24 стр. И.С.П.

Розановъ, Н. П. О сверхъестественномъ откровеніи. (Богословіе. Чт. 10-е). М. 1903. 16°. 24 стр. см. № 1096.

1306. **Руссо**, Ж. Ж. Размышленіе о величествѣ Божіемъ и Его Промыслѣ и о человѣкѣ. Перев. въ 1769 и 1770 г. 8°. Безъ вых. л.

1307. **Филевскій**, І. свящ. Ученіе Православной Церкви о священномъ преданіи. Апологетическое изслѣдованіе. Харьковъ. 1902. 8°. А.О.

Цвѣтковъ, Е. свящ. Что такое чудо. (Богословіе. Чт. 9-е). М. 1903. 24 стр. см. № 1096.

Г. Исторія и обзорѣніе религій.

а) Исторія религій вообще.

1308. **Клитинъ**, А. М. прот.-проф. Исторія религіи. (Опытъ историко-богословскаго изслѣдованія). Одесса. 1910. 8°. 544+VI стр. А.О.

1309. **Леманъ**, д-ръ. Иллюстрированная исторія суевѣрій и волшебства отъ древности до нашихъ дней. Переводъ съ нѣмец. изд. д-ра Петерсена, просмотр. авторомъ книги, подъ ред. В. Н. Линдъ, съ 154 рис. въ текстѣ. М. 1900. 8°. А.О.

1310. **Мензисъ**, А., проф. Исторія религіи. Очеркъ первобытныхъ вѣрованій и характеръ великихъ религіозныхъ системъ. Переводъ съ англ. М. Чепинской. С.-Пб. 1897. 8°. IV+336 стр.

1311. **Филасье**, аббатъ. Историческая картина религіи отъ сотворенія міра до нашихъ временъ, съ предварительными свѣдѣніями о Богѣ, о Вѣтхомъ и Новомъ Завѣтѣ, объ ангелахъ и человѣкѣ. Пер. съ франц. Ник. Грабовскій. М. 1834. 8°.

1312. **Хрисанеъ** (Ретивцевъ), архим. (еписк. Астрах.). Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Историческое изслѣдованіе. С.-Пб. 8°. Т. I. Религіи Востока. 1873. 639 стр. Т. II. Религіи Египта, Семитическихъ народовъ, Греціи и Рима. 1875.

625 стр. Т. III. Библейское вѣроученіе въ сопоставленіи съ религіозными воззрѣніями древности и его отличительный характеръ. Ученіе о язычествѣ у древнихъ отцовъ и учителей церкви. Взглядъ на состояніе вопроса о язычествѣ въ современномъ богословіи. 1878. 673 стр. И.С.П.

1313. **Шантепи-де-ля-Соссей**, Д. П. Иллюстрированная исторія религій. Переводъ съ послѣдняго нѣмец. изд. подъ ред. В. Н. Линдъ. Съ приложеніемъ библиографическаго указателя русской литературы по исторіи религій, просмотрѣннаго кн. С. Н. Трубецкимъ. Тт. I. II. Изд. маг. „Книжное Дѣло“. М. 1899. 8°. Ivol. А.О.

б) Язычество (мифологія и философія) и отношеніе его къ христіанству.

1) Обзоръніе языческихъ религій.

1314. **Алексій** (Виноградовъ), іером. Исторія Библии на Востоцкѣ: съ обзоромъ метода и условій благоприятныхъ и неблагоприятныхъ ея переводамъ и распространенію съ христіанскою церковію у разныхъ народовъ. Т. I. Китайское государство, Корея, Японія, Бурма, Аннамъ, Сіамъ и др. Ч. 1-я. (Матеріалы по исторіи языка и литературы, религіозныхъ и философскихъ системъ и сектъ, по праву, дѣятельности миссіонерской, этнографіи и археологіи, астрономіи и календаря, по народному просвѣщенію и нравственности въ особенности и проч.). С. Пб. 1889—95. 8°. CCCLXXX+1194+VI стр.
1315. **Бартъ**, А. Религіи Индіи. Переводъ подъ ред. и съ предисловіемъ кн. С. Н. Трубецкого. М. 1897. 8°. (Научно-популярная библіотека „Русской Мысли“ IV). А.О.
1316. **Буше-Леклеркъ**. Изъ исторіи культуры. Истолкованіе чудеснаго (вѣдовство) въ античномъ мірѣ. Пер. съ франц. и съ предисловіемъ Ѡ. Г. Мищенко. Кіевъ. 1881. 8°.
1317. **Введенскій**, А. И. проф. Религіозное сознаніе язычества. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. Т. I. Основные вопросы философской исторіи естественныхъ религій (Prolegomena). Религіи Индіи. М. 1902. 8°. XII+752 стр. И.С.П. Др. экз. А.О.
1318. **Вельтманъ**, А. Первобытное вѣрованіе и буддизмъ. М. 1864. 8°. 2 экз.

1319. **Глоріантовъ, Н.**, проф. Происхожденіе міра и челоувѣка и ихъ послѣдующая судьба по изображенію древнихъ римскихъ поэтовъ. С.-пб. 1877. 8°. Др. экз. И.С.П.
1320. **Гондатти, Н. Л.** Слѣды язычества у инородцевъ сѣверо-западной Сибири. Изъ VIII кн. Трудовъ Этнографич. Отдѣла. М. 1888. 8°. 91 стр. И.С.П.
1321. **Жуванси, Юс.** Краткое баснословіе о богахъ и герояхъ пѣитическихъ, нужное для понятія твореній стихотворцевъ. Пер. съ лат. А. Пфелеръ. М. 1814. 8°.
1322. **Лавровскій, П.** Разборъ изслѣдованія А. А. Потебни о миѣическомъ значеніи нѣкоторыхъ повѣрій и обрядовъ. М. 1866. 8°.
1323. **Миллеръ, Всев.** Очерки аріійской миѣологіи въ связи съ древнѣйшей культурой. Т. I. Асвины—Диоскуры. М. 1876. 8°.
1324. **Миѣологія**, религія и культъ древнихъ грековъ и римлянъ съ христіанской точки зрѣнія. Ярославль. 1874. 8°. (Извлеченіе изъ „Ярослав. Епарх. Вѣд.“ 1873 г., ч. неоффиц. №№ 15, 29—31, 35, 36, 38, 39, 43 и 44).
1325. **Никольскій, М.** Сумерійскій гимнъ богу огня IV-го тысячелѣтія до Р. Х. съ транскрипціей, переводомъ и подробнымъ объясненіемъ, съ приложеніемъ введенія и примѣчаній. Автографическое изданіе. (Ассирійскіе клинообразные тексты съ транскрипціей и русскимъ переводомъ. Вып. II). М. 1884. 4°. 52 стр. И.С.П.
1326. **Ниль (Исаковичъ), архіеп.** Ярослав. Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири С.-пб. 1858. 8°.
1327. **Ольденбергъ, Г.** Будда. Его жизнь, ученіе и община. Переводъ со 2-го испр. изд. П. Николаева. М. 1890. 8°. XII+308 стр. Др. экз. И.С.П.
1328. **Петискусъ, А. Г.** Олимпъ, или греческая и римская миѣологія въ связи съ египетской, германской и индійской. Пер. съ 12-го нѣмец. изд. 1860 г. П. Астафьевъ. С.-пб. 1861. 8°.
1329. **Потебня, А.** О миѣическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій. М. 1865. 8°.
1330. **Рись-Дэвидсъ, проф.** Буддійскіе сутты. Въ переводѣ съ пали съ примѣчаніями и вступительной статьей. Русскій переводъ и предисловіе Н. И. Герасимова. М. 1900. 8°. (Восточная Библіотека. Т. II). А.О.
1331. **Садовъ, А. И.** Міръ усопшихъ по изображанію П. Виргилія Марона. Изъ „Христ. Чтенія“. 1887 г. И.С.П.

1332. *Мифологическій словарь* или краткое толкованіе о богахъ и прочихъ предметахъ древняго баснословія, по азбучному порядку расположенное; извлеченный и составленный изъ лучшихъ и новѣйшихъ сочиненій. С.-пб. 1834. 8^о.
1333. **Соколовъ, М.** Старорусскіе солнечные боги и богини. Историко-этнографическое изслѣдованіе. Симбирскъ. 1887. 8^о. И.С.П.
1334. **Строевъ, П.** Краткое обозрѣніе мифологій славянъ Россійскихъ. М. 1815. 8^о. 43 стр.
1335. **Сы-шу-гъи**, то есть четыре книги съ толкованіями. Книга первая философа *Конфуціуса*. Пер. съ китайск. и манжур. на російскій языкъ А. Леонтьевъ. С.-пб. 1780. 8^о.
1336. **Траилинъ, Ф.** Санксринъ—Курэдэ. Священное калмыцкое изображеніе и свѣдѣнія о донскихъ калмыкахъ. Новочеркасскъ. 1872. 8^о.
1337. **Храмъ** всеобщаго баснословія или баснословная исторія о богахъ: египетскихъ, еллинскихъ латинскихъ и другихъ. Пер. съ лат. И. В. Чч. I—III. М. 1785. 8^о.
1338. **Щепкинъ, Евг.** Скандинавскій обрядъ погребенія съ кораблемъ. Изъ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“ 1894 г. И.С.П.
1339. **Эминъ, Н.** Очеркъ религіи языческихъ Армянъ. М. 1864. 8^о. 72. стр.
1340. **Яковлевъ, Г.** свящ. Религіозные обряды черемисъ. Изд. Прав. Миссіон. Общ. Казань. 1887. 8^о.

2) *Буддизмъ и религія индусовъ въ сопоставленіи ихъ съ христіанствомъ.*

1341. **Гусевъ, А. Ѳ.** Нравственный идеаль буддизма въ его отношеніи къ христіанству С.-Пб. 1874. 8^о. И.С.П.
1342. **Келлогъ, С.** Буддизмъ и христіанство. Пер. съ англ. Ѳ. Орнатскаго. Изд. 2-е, испр. и доп. Кіевъ. 1894. 8^о. XI+290 стр. И.С.П.
1343. **Лодыженскій, М. В.** Сверхсознаніе и пути къ его достиженію. Индусская Раджа-йога и христіанское подвижничество. Опытъ изслѣдованія. С.-Пб. 1911. 8^о. VIII+399 стр. А.О.

3) *Греческая философія въ ея отношеніи къ богооткровенной религіи вообще и въ частности къ христіанству.*

Ловягинъ, Е. проф. Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. С.-Пб. 1872. 8^о. см. № 960.

1344. **Муретовъ**, М. проф. Ученіе о Логосѣ у Филона Александрійскаго и Іоанна Богослова въ связи съ предшествовавшимъ историческимъ развитіи идеи Логоса въ греческой философіи и іудейскаго теософіи. Вып. 1. М. 1881. 8°. XXXVI+276 стр. И.С.П.
1345. *Тожѣ*. Изд. 2-е. М. 1885. 8°. 2 экз. И.С.П.
1346. *Его-же*. Философія Филона Александрійскаго въ отношеніи къ ученію Іоанна Богослова о Логосѣ. М. 1885. 8°. VI+179 стр. 2 экз. И.С.П. 3-й экз. Е.Б.
1347. **Плотниковъ**, Вл. Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніи къ древней греко-римской образованности. Періодъ 1-й: отъ начала христіанства до Константина Вел. Казань. 1885. 8°. И.С.П.
1348. **Полисадовъ**, В. свящ. Христіанство и неоплатонизмъ, (изъ Жур. М. Н. П. 1853. № 2 и 3). 8°. Брош.
1349. **Трубецкой**, С. Н. кн. проф. Мнимое язычество или ложное христіанство? Отвѣтъ о. Буткевичу. Изъ „Прав. Обзор.“ 1891 г., № 3. М. 27 стр.
1350. *Его-же*. Этика и догматика. Изъ жур. „Вопросы Фил. и Псих.“ 1895 г., кн. 29, стр. 484—517. 2 экз. И.С.П.
1351. *Его-же*. Ученіе о Логосѣ въ его исторіи. Философско-историческое изслѣдованіе. Т. 1-й. М. 1900. 8°. А.О.

в) Ветхозавѣтная религія. Раціоналистическія воззрѣнія на исторію ветхо-завѣтной религіи и ея происхожденіе („Вавилонъ и Библія“) и критика ихъ.

1352. **Библія** и Вавилонъ. I. **Деличъ**, Ф. проф. Вавилонъ и Библія. II. **Бартъ**, I. проф. Вавилонъ и еврейская религія. Переводъ съ нѣмец. д-ра фил. А. Б. Нурока. С.-Пб. 1904. 8°. А.О.
1353. **Деличъ**, Ф. Библія и Вавилонъ. Переводъ съ нѣмец. бар. А. А. Нольде. Съ 27 рисунк. С.-Пб. 1906. Изд. А. С. Суворина. 8°. II+77 стр. А.О.
- Библія** и Вавилонъ. Апологетическій очеркъ въ защиту самобытности, исторической достовѣрности и независимости библейскаго повѣствованія о первобытной исторіи человѣчества отъ повѣствованія вавилонскаго. С.-Пб. 1904. 8°. См. № 125.
1354. **Велльгаузенъ**, Юл. Израильско-іудейская религія. (Религія и церковь въ свѣтъ научной мысли и свободной критики. Изъ исторіи ранняго христіанства. Сборникъ статей А. Гарнака,

Ю. Велльгаузена, А. Юлихера. Переводъ съ нѣмец. подъ ред. Н. М. Никольскаго. М 1907. 8^о. А.О.).

г) *Иудейство и отношеніе его къ христіанству.*

1355. **Алексѣевъ, А.** (быв. въ іуд. В. Нахласъ). Торжество христіанскаго ученія надъ ученіемъ Талмуда или душеполезный разговоръ христіанина съ іудеемъ о пришествіи Мессіи. Изд. священ. В. Гречулевича. С.-Пб. 1859. 8^о. 2 экз. Е.Б. 3-й экз. И.С.П.
1356. *Тожже.* Изд. 2-е, доп. Новгородъ 1900. 8^о.
1357. *Его-же.* Богослуженіе, праздники и религіозные обряды нынѣшнихъ евреевъ. Новгородъ. 1861. 8^о.
1358. *Тожже* Изд. 2-е, испр. и доп. Новгородъ. 1863. 8^о.
1359. *Его-же.* Общественная жизнь евреевъ, ихъ нравы, обычаи и предрасудки, съ приложеніемъ біографіи автора. Новгородъ. 1868. 8^о. 2 экз.
1360. *Его-же* Вѣроученіе и толки нынѣшнихъ евреевъ о Мессіи. С.-Пб. 1869. 8^о брош.
1361. *Его-же.* Бесѣды православнаго христіанина изъ евреевъ съ новообращенными изъ своихъ собратій объ истинахъ св. вѣры и заблужденіяхъ талмудическихъ, съ присовокупленіемъ статьи о талмудѣ. С.-Пб. 1872. 8^о. IV+200 стр.
1362. *Тожже.* Изд. 2-е, доп. и испр. Новгородъ. 1875. 8^о. IV+249 стр. 2 экз.
1363. *Тожже.* Изд. 3-е, доп. и испр. Новгородъ. 1878. VI+320+II стр. 2 экз.
1364. *Тожже.* Изд. 4-е (на вых. л. 3-е?). Новгородъ. 1897. 8^о. 205 стр.
1365. *Его-же.* Уваженіе евреевъ къ Священному Писанію и заботливость объ изученіи его. Новгородъ. 1878. 8^о брош.
1366. *Его-же.* Очерки домашней и общественной жизни евреевъ, ихъ вѣрованіе, богослуженіе, праздники, обряды, талмудъ и кагалъ. Новгородъ. 1882. 8^о. Др. экз. И.С.П.
1367. *Тожже.* Изд. 2-е, испр. и доп. Новгородъ. 1891. 8^о. 2 экз.
1368. *Его-же.* Обращеніе іудейскаго законника въ христіанство, особенно замѣчательное по своимъ характеристическимъ чертамъ. Новгородъ. 1882. 8^о И.С.П.
1369. *Его-же.* Объ обѣтованномъ Мессіи по поводу толковъ современныхъ евреевъ-талмудистовъ и маловѣровъ изъ христіанъ, неправомудрствующихъ объ Иисусѣ Христвѣ. Новгородъ. 1886. 8^о. 2 экз. И.С.П.

1370. *Его-же*. Употребляют ли евреи христіанскую кровь съ религіозною цѣлью. Новгородъ. 1886. 8^о брош.
1371. *Его-же*. О религіозномъ движеніи евреевъ и распространеніе христіанства между ними, съ приложеніемъ объясненія важнѣйшихъ мѣстъ Св. Писанія, свидѣтельствующихъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ Лицѣ Мессіи, и наставленія, какъ вести дѣло миссіонерства среди евреевъ. Новгородъ. 1895. 8^о.
1372. **Брафманъ**, Я. Книга Кагала. Изд. 2-е, испр. и доп. Чч. I, II. С.-Пб. 1875. 8^о. 2 voll.
1373. **Гець**, Ф. Обь отношеніи Вл. С. Соловьева къ еврейскому вопросу, съ приложеніемъ. 2-е изд. М. 1902. 8^о. 44 стр. А.О.
1374. **Еврейство** предъ судомъ критики и здраваго смысла. (Въ назиданіе христіанамъ и евреямъ). М. 1880. 8^о.
1375. „**Еврей**“. Къ братьямъ: Къ вопросу обь обращеніи евреевъ въ христіанство. Письма. Одесса. 1893. 8^о. А.О.
- Іоанникій** (Галятовскій), архим. Мессія правдивый Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, жидовиневѣрному разными знаками, о Мессіи написанными и на Христѣ выполненными, показанный. Кіевъ. 1669. 4^о. (Экз. полный, только въ концѣ не достаетъ послѣдняго листа). См. № 811.
1376. **Іустъ**. Религіозныя секты евреевъ, отъ паденія Іерусалима до нашихъ временъ, и описаніе ихъ религіозныхъ обрядовъ. (Сокращенное въ переводѣ изложеніе соч. Іуста: Історія іудейства и его сектъ). Изд. А. И. Манухина. М. 1864. 8^о.
1377. **Карасевскій**, В. М. Критическій разборъ Талмуда, его происхожденіе, характеръ и вліяніе на вѣрованіе и нравы еврейскаго народа. М. 1879. 8^о. 3 экз. Е.Б. 4-й экз. И.С.П.
1378. **Ковальницкій**, А. С., прот. Теоретическое богословіе евреевъ-талмудистовъ. Цереводъ съ нѣмец. (соч. Ролинга). Кіевъ. 1877. 8^о. 48 стр.
1379. *Его-же*. Нравственное богословіе евреевъ-талмудистовъ. Переводъ съ нѣмец. (соч. Ролинга). Кіевъ. 1877. 8^о. 54 стр.
1380. **Лютостанскій**, Ипполитъ, іером. Вопросъ обь употребленіи евреями-сектантами христіанской крови для религіозныхъ цѣлей въ связи съ вопросомъ обь отношеніи еврейства къ христіанству вообще. М. 1876. 8^о.
1381. **Миноръ**, З., московскій общественный раввинъ. Рѣчи, по-русски произнесенныя по субботнимъ, праздничнымъ и высокаторжественнымъ днямъ въ еврейскомъ молитвенномъ домѣ, что на Солянкѣ. Вып. I, II. М. 1877. 8^о. 2 voll.

1382. **Мэтью**, Арнольдъ. Въ чемъ сущность христіанства и іудейства? Переводъ съ англ. Изд. „Посредника“. № 704. М. 1908. 8°. 245 стр. А.О.
1383. **Переферковичъ**, Н. А. Талмудъ. Мишна и Тосефта. Критическій переводъ Н. Переферковича. Т. 1-й (кн. 1 и 2). С.Пб. 1899. 8°. А.О.
1384. *Его-же*. Еврейскіе законы объ иновѣрцахъ въ антисимитскомъ освѣщеніи. Разборъ „Еврейскаго Зеркала“, переведеннаго А. Шмаковымъ. С.Пб. 1908. 8°. 98 стр. А.О.
1385. **Разговоръ** христіанина съ жидовиномъ о пришествіи въ міръ истиннаго Мессіи Иисуса Христа, Сына Божія, отъ начала міра людямъ отъ Бога обѣщаннаго. 2 части. М. 1803. 8°. **Ролингъ**, Авг. Теоретическое богословіе евреевъ-талмудистовъ. Пер. съ нѣмец. прот. А. Ковальницкаго. Кіевъ. 1877. 48 стр. См. № 1378. *Его-же*. Нравственное богословіе евреевъ-талмудистовъ. Переводъ съ нѣмецкаго прот. А. Ковальницкаго. Кіевъ. 1877. 8°. 54 стр. См. № 1379.
1386. **Самуиль**, Марокскій раввинъ іудейскій. Златое сочиненіе, заключающееся въ письмахъ къ Исааку, раввину Кордубскому, на обличеніе іудейскаго заблужденія, въ наблюденіи Моисейскаго закона и ожиданія Мессіи, якобы еще не пришедшаго. Переводъ съ латин., вновь испр. и нужными примѣч. доп. въ Кіевско-Печерской лаврѣ. Изд. 3-е. М. 1837. 12°.
1387. *Тотже*. Пер. съ лат. іером. Варлаамъ. С.-Пб. 1787. 8°.
1388. **Соловьевъ**, Вл. С. Еврейство и христіанскій вопросъ. Изъ „Прав. Обзорнія“. М. 1884. 8°. 65 стр. И.С.П. **Талмудъ**. Мишна и Тосефта. Критическій переводъ Н. Переферковича. Т. I. (Кн. 1 и 2). С.-Пб. 1899. 8°. А.О. См. № 1383.

д) *Мухаммеданство (магометанство) и его отношеніе къ христіанству.*

1389. **Антоній** (Храповицкій), еп. Уфим. Разговоръ магометанина съ христіаниномъ объ истинѣ Пресвятой Троицы. Изъ Уфим. Епар. Вѣд. 1900 г., № 19. Уфа. 16 стр.
1390. **Архангельскій**, А. Исторія сорока вопросовъ, предложенныхъ іудейскими учеными Мухаммеду. Переводъ съ турец. Казань. 1889. 8°. 90+II стр. Прилож. къ „Прав. Собесѣдн.“.

1391. **Боголюбскій, Н. И.** Исламъ, его происхожденіе и сущность по сравненію съ христіанствомъ. Опытъ историко-апологетическаго изслѣдованія. Самара. 1885. 8°. И.С.П.
1392. **Булгаковъ, С. Д.** Соотвѣтствуетъ ли личность и жизнь Мухаммеда ученію мухаммеданской догматики о пророкахъ. Курскъ. 1909. 8°. 16 стр.
1393. **Воронецъ, Е. Н.** Матеріалы для изученія и обличенія мухаммеданства. Вып. 1-й. Первоначально-богооткровенная истина Единства Божія въ древней до-мохаммеданской религіи аравитянъ. Казань. 1873. Вып. 2-й.—Мировоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству. Казань. 1877. Вып. 3-й. 1) Отпаденія инородцевъ-христіанъ въ мухаммеданство съ русской государственной точки зрѣнія; 2) О свободѣ вѣры по русскимъ законамъ и о противныхъ ей дѣйствіяхъ мухаммеданъ въ Россіи. Орель. 1876. Дополненіе къ книжкѣ: 3-й выпускъ—О свободѣ вѣры и современныхъ, внутри Россіи, отпаденіяхъ изъ христіанства въ мухаммеданство. Казань. 1877. 2 экз. Е.Б. 3-й экз. вып. 3-го. И.С.П.
1394. **Имадеддинъ** (Столпъ вѣры). Автобіографія мухаммеданина, обратившагося въ христіанство. На русскомъ языкѣ и на нарѣчій татаръ Тобольской губ. Переводъ съ нѣмец. Изд. Тобольскаго Комитета Прав. Миссіон. Общ. Тобольскъ. 1908. 47 стр.
1395. **Коранъ**, законодательная книга мухаммеданскаго вѣроученія. Переводъ и приложения къ переводу Гордія Саблукова. Казань. 1877. 8°. 533+VIII стр. И.С.П.
1396. **Кургановъ, О. и Саблуковъ, Г.** Замѣтки къ вопросу о византийской противомусульманской литературѣ. Казань 1878. 8°. Брош.
1397. **Мисаиль** (Крыловъ), игумень. Религія магометанъ-турокъ. Перепеч. изъ №№ 46—48 Саратов. Епарх. Вѣд. за 1877 г. Саратовъ. 1878. 29 стр.
1398. (**Муравьевъ, А. Н.**). Письма о магометанствѣ. С.-Пб. 1848. 12°. 159 стр. И.С.П.
1399. **Одигитрѣвскій, Н.** Отвѣты мусульманину на его возраженія противъ христіанства. Малмыжъ. 1910. 8°. 357+III стр. А.О.
1400. **Рождественскій, Н.**, доцентъ. О мусульманствѣ и христіанствѣ. Чтеніе, произнесен. 21-го дек. 1876 г. въ собр. С.-Пбургскаго Общ. Люб. Дух. Просв. (Извлеч. изъ протоколовъ О. Л. Д. П. за 1877 г.). С.-Пб. 8°. 36 стр.
- Саблуковъ, Г.** Коранъ, законодательная книга мухаммеданскаго.

- вѣроученія. Переводъ и приложенія къ переводу. Казань. 1877. См. № 1395.
1401. Краткое *свидѣніе* с магометанствѣ. Пер. съ франц. П. Черниковымъ. Казань. 1814. 8°. 36 стр.
1402. **Свѣтлаковъ, А.**, свящ. Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана. (Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ. Труды студентовъ миссіонер. противомусульманскаго отдѣленія при Казан. дух. академіи). Казань. 1875. 8°.
1403. **Соколовъ, В.** Христіанство и исламъ. По поводу книги Ганса Прутца „Kulturgeschichte der Kreuzzüge“. М. 1885. 8°. И.С.П.
1404. **Сокращеніе** магометанской вѣры. Пер. съ лат. Ив. Ст. Рижскій. М. 1784. 8°.

е) Христіанская религія.

1) Христіанство въ его происхожденіи и сущности; личность его Основателя; раціоналистическія воззрѣнія на христіанство и критика ихъ.

1405. **Аггеевъ, К.**, свящ. и **Эрнъ, В. Ф.** О Ренагѣ. С.-Пб. 1907. 8°. 15 стр. (Б-ка „Вѣкъ“. Вып. 5-й). А.О.
1406. **Адиссонъ.** Историческія доказательства божественности Іисуса Христа. Пер. съ англійскаго. С.-Пб. 1816. 8°. 44 стр. Др. экз. И.С.П.
1407. **Аквилоновъ, Е. П.**, прот. проф. О Спасителѣ и о спасеніи. 2-е, испр. и доп. изд. С.-Пб. 1906. 8°. А.О.
1408. **Александръ (Свѣтлаковъ), еп. Дмитров.** Іисусъ Христосъ по Евангелію. Вып. III, отд. II. Е. Б. Вып. IV. И.С.П. Отд. отт. изъ „Душеп. Чт.“ 1893—1894 гг. М. 8°.
1409. **Анинскій, И.** Псевдо-христіанство, какъ тормазъ прогресса. (Бесѣды съ братьями по духу). Ч. 1-я. М. 1907. 8°. А.О.
1410. (**Арнодъ**). Истинный Мессія, или доказательства о божественномъ пришествіи въ міръ Іисуса Христа и Его Божествѣ. Пер. Анастасій, архіеп. Бѣлорусскій. М. 1801. 8°.
1411. *Тоже.* (Изд. 2-е.). М. 1851. 8°.
1412. **Бокъ, Дав.** Опытъ о божественности Новаго Завѣта. (Пер. съ англ. свящ. Н. Розовъ). М. 1840. 8°.
1413. **Буткевичъ, Т. И.**, свящ. Жизнь Господа Іисуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательной критикою новѣйшаго времени. М. 1883. 8°. Др. экз. И.С.П.
1414. *Тоже.* Изд. 2-е. С.-Пб. 1887. 8°. И.С.П.

1415. **Виноградовъ**, В. П. Исусъ Христосъ въ пониманіи Ренана и Гарнака. Популярно-научный очеркъ. Отг. изъ жур. „Христіанинъ“. Сергіевъ Пос. 1908. 8°. 114 стр.
1416. **Воскресеніе**, Христово, какъ величайшее и достовѣрнѣйшее изъ чудесъ. Апологетическій трактатъ. С.-Пб. 1903. 8°. Прилож. къ жур. „Странникъ“.
1417. **Гарнакъ**, А. Сущность христіанства. Шестнадцать лекцій. читанныхъ студентамъ всѣхъ факультетовъ Берлинскаго университета въ теченіе зимняго семестра 1899—1900 гг. Пер. съ нѣмец. В. и М. Блюмъ. М. 1906. 8°. Книгоизд. „Логосъ“. IV+206 стр. А.О.
1418. **Гейки**, Конн., д-ръ. Жизнь и ученіе Христа. Пер. съ англ. свящ. М. Оивейскаго. Вып. I—IV. М. 1893—1894. 8°. Др. экз. А.О.
1419. **Гетте**, абб. Опроверженіе на выдуманную „Жизнь Исуса“ сочиненія Ренана, съ тройственной точки зрѣнія: библейской экзегетики, историч. критики и философіи. Пер. съ франц. К. Тимковскаго. С.-Пб. 1864. 8°.
1420. *Его-же*. Э. Ренанъ предъ судомъ науки или опроверженіе извѣстнаго сочиненія Э. Ренана „Жизнь Исуса“. Пер. съ франц. 2-го изд. Л. Фейгина. М. 1889. 8°. И.С.П.
1421. **Гретцъ**, I., проф. Исусъ Христосъ и происхожденіе христіанства. Пер. съ нѣмец. Е. А. Волка, подъ ред. В. В. Битнера. Съ прилож. статьи „Жизнь Исуса“ Э. Ренана и подробнаго библиографическаго указателя. С.-Пб. 1906. Изд. „Вѣстника Знанія“. 8°. 64 стр. А.О.
1422. **Джонесъ**, Т. Еммануиль, или изображеніе Исуса Христа по Писанію. Пер. съ англ. 3-го изд. (1815 г.) еп. Арханг. Ааронъ. М. 1828. 8°.
1423. **Дидонъ**. Исусъ Христосъ. Пер. съ франц. Чч. I—II. Изд. ред. жур. „Русскій Паломникъ“. С.-Пб. 1891. 8°. И.С.П.
1424. *Его-же*. Доказательства божественности Исуса Христа. Пер. съ франц. подъ ред. канд. бог. С. П. Никитскаго. М. 1899. 8°. 250 стр.
1425. **Дмитріевъ**, Ив. Ренанъ предъ судомъ правды. Изд. журнала „Кормчій“. (Современные вопросы при свѣтѣ христіанства. № 9). М. 1907. 16 стр.
1426. **Женнингсъ**. Очевидность божественнаго происхожденія христіанской религіи. Пер. И. Владиславлевъ. С.-Пб. 1827. 8°.
1427. **Златоверхниковъ**, М., свящ. Ученіе Господа Исуса Христа о Себѣ, какъ Мессіи и Сынѣ Божіемъ. (Апологетическій очеркъ). Черниговъ. 1876. 8°.

1428. **Иннокентій** (Борисовъ), архіеп. Херсон. Что чудеснаго сдѣлалъ Промыслъ въ пользу христіанства. С.-Пб. 1868. 8°. 35 стр.
1429. **Иерусалемъ**. Руководство къ познанію Спасителя міру, открытое въ поучительныхъ словахъ. Съ нѣм. пер. Ааронъ, еп. Арханг. М. 1845. 8°.
1430. **Кейтъ**, А. Доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквальному исполненіи пророчествъ, исторіи евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ. Пер. съ 38-го изд. бар. О. Эльснера. С.-Пб. 1870. 8°. Др. экз. И.С.П.
1431. **Ковальницкій**, А., прот. Смерть Иисуса Христа, какъ доказательство Его божественности. Изд. 2-е. Варшава. 1881. 19 стр.
Колосовъ, Н. А., свящ. Связь христіанской религіи съ личностью ея Основателя. М. 1903. 32 стр. см. № 1096.
1432. **Кулень**, Фр. Сынъ Человѣческой. Бесѣды о человѣчествѣ Иисуса Христа, говоренныя въ Женевѣ и Парижѣ. Пер. съ франц. Политковской. С.-Пб. 1868. 8°. И.С.П.
1433. **Кулюкинъ**, С. А. Сущность христіанства проф. Адольфа Гарнака. Изложеніе и критическій разборъ лекцій проф. Берлин. ун-та А. Гарнака, чит. въ зимній семестръ 1899—1900 г. С.-Пб. 1902. 8°. II+183 стр. Прилож. къ жур. „Странникъ“.
1434. **Лебедевъ**, А. П., проф. „Сущность христіанства“ по изображенію церковнаго историка Адольфа Гарнака. (Изъ университетскихъ лекцій по Исторіи Церкви). Отд. отт. изъ №№ 10, 11 и 12 „Богосл. Вѣстника“ за 1901 г. Сергіева Лавра. 8°. 63 стр. 2 экз.
Марковъ, В. свящ. Нравственный образъ Господа Иисуса Христа. М. 1903. 31 стр. см. № 1906.
Миловскій, Н. свящ. Иисусъ Христосъ—Богочеловѣкъ. М. 1904. 24 стр. см. № 1906.
Михаиль (Лузинъ). О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи. По поводу книги „Жизнь Иисуса“, соч. Э. Ренана. Опытъ обзора и разбора такъ-называемой отрицательной критики Евангеліи и Евангельской исторіи. М. 1865. 2-е изд. 1870. См. №№ 322—323.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ XXXIII.

1911.

С Е Н Т Я Б Р Ъ .

МОСКВА.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, д. № 170.
1911.

Догматическіе очерки.

(Продолженіе.)

§ 26. О таинствѣ мѣропомазанія.

Въ таинствѣ крещенія человѣку, „мертвому, по выраженію ап. Павла, прегрѣшенми“ (Ефес. 2, 5), сообщается начало или сѣмя новой духовной жизни. Но чтобы это сѣмя новой жизни развилось и дало ростъ, необходимо постоянное воздѣйствіе на него животворящаго Духа Божія. Св. Григорій Нисскій выясняетъ отношеніе человѣческой природы къ таинственному возрожденію въ крещеніи посредствомъ очень удачнаго сравненія съ органическими болѣзнями тѣла. Пока человѣкъ здоровъ, онъ можетъ выполнять всякую работу, а какъ только поразила его какая-нибудь жестокая болѣзнь, онъ быстро ослабѣваетъ и приближается къ смерти. Допустимъ, что человѣческому искусству удалось предотвратить смертельный исходъ болѣзни, на примѣръ, послѣ сильнаго отравленія ядомъ, но отъ того, что ядъ пересталъ разрушать организмъ, человѣкъ не дѣлается моментально сильнымъ и не принимается за свои обычныя работы. Онъ здоровъ, потому что болѣзни отъ яда въ немъ уже нѣтъ, но онъ еще слабъ и потому постоянно нуждается въ помощи другихъ. Такими именно больными являются всѣ люди, зараженные ядомъ грѣха. Когда въ таинствѣ крещенія прикасается къ нимъ исцѣляющая Божественная сила, они дѣлаются здоровыми, потому что освобождаются отъ грѣховнаго разстройства своей природы, но, при своемъ здоровьи, они являются все-таки настолько слабыми, что не

могутъ поддерживать свою жизнь безъ особенной сторонней помощи. Эту помощь даруетъ имъ благодать Божія въ таинствѣ мѣропомазанія. Она укрѣпляетъ человѣка въ новой жизни и способствуетъ правильному росту и процвѣтанію этой жизни. Мѣропомазаніе есть такое таинство, въ которомъ сообщаются крестившемуся, при помазаніи частей тѣла его освященнымъ мѣромъ, съ произнесеніемъ словъ: „печать дара Духа Святаго“, благодатныя силы, необходимыя для укрѣпленія и возрастанія его въ жизни духовной.

Въ священномъ Писаніи нѣтъ прямого указанія на заповѣдь Спасителя относительно мѣропомазанія, какое есть относительно крещенія. Но далеко несправедливо утвержденіе протестантовъ, что въ древнѣйшихъ отеческихъ произведеніяхъ не упоминается совсѣмъ о мѣропомазаніи, какъ таинствѣ, въ позднѣйшихъ же говорится о немъ, какъ о дополнительномъ обрядѣ къ крещенію. Протестантовъ въ данномъ случаѣ вводитъ въ заблужденіе то обстоятельство, что мѣропомазаніе во весь періодъ отеческій до вселенскихъ соборовъ разсматривается большею частію въ связи съ крещеніемъ, какъ бы его вторая часть. Даже можно сказать больше: у нѣкоторыхъ отцовъ этого періода, какъ, напримѣръ, у Климента Алекс., евхаристія такъ близко поставляется къ крещенію и мѣропомазанію, что Климентъ разсматриваетъ ихъ вмѣстѣ, какъ одинъ актъ. Такой же пріемъ замѣчаемъ у Оригена. Но несмотря на такой чисто формальный пріемъ объединенія таинствъ, и евхаристія, и мѣропомазаніе представляются у отцовъ первыхъ трехъ вѣковъ самостоятельными священнодѣйствіями, которыя отличаются отъ крещенія своей видимой стороной и своимъ внутреннимъ духовно-благодатнымъ знаніемъ. Уже Теофілъ Антиохійскій упоминаетъ о мѣропомазаніи безъ всякаго отношенія его къ крещенію, производя названіе христіанинъ отъ хрисмы—„помазанія божественнымъ елеемъ“. Св. Иринея очень недвусмысленно противопоставляетъ банѣ нетлѣнія, объединяющей тѣла, единство душъ чрезъ Духа, Который сообщается

через особый актъ. Вообще противопоставленіе крещенія Духомъ крещенію водой, т.-е. крещенію въ собственномъ смыслѣ, въ первоотеческой литературѣ очень обычно. Такое различіе между двумя крещеніями не есть плодъ современной экзегетики. Св. Кипріанъ съ убѣдительностію показалъ, что древніе, говоря о крещеніи водой и Духомъ, подъ крещеніемъ водой разумѣли крещеніе въ тѣсномъ смыслѣ, а подъ крещеніемъ Духомъ разумѣли мѣропомазаніе. Со всей полнотою, ясностію и опредѣленностію раскрываетъ ученіе о мѣропомазаніи Тертуллианъ. „По исшествіи изъ купели, мы помазываемся благословеннымъ помазаніемъ... въ насъ помазаніе происходитъ тѣлесное, но имѣетъ плодъ духовный, подобно тому, какъ въ крещеніи“. Тертуллианъ поставляетъ мѣропомазаніе на ряду съ крещеніемъ, какъ самостоятельный актъ, и подобно тому, какъ крещенію, при видимой сторонѣ, приписываетъ внутренне соединенное съ послѣдней духовно-благодатное дѣйствіе, то же самое съ одинаковою силою усваиваетъ и мѣропомазанію. Если мы къ этому прибавимъ свидѣтельство Оригена, что „крещеніе и мѣропомазаніе совершаются по преданному церковному чину“, и что чувственнымъ знакомъ Святаго Духа, отличномъ отъ воды, служитъ елея, то значеніе таинства мѣропомазанія въ сознаніи древнѣйшей Церкви установится для насъ твердо. Оригенъ же первый прилагаетъ названіе таинства къ мѣропомазанію въ совокупности съ евхаристіей и крещеніемъ. То же на западѣ дѣлаетъ св. Кипріанъ. Въ „Постановл. апостол.“ читаемъ: „ты епископъ или пресвитеръ сперва помажь св. елеемъ, потомъ крести водою, наконецъ запечатлѣй мѣромъ“. Такимъ образомъ въ древнѣйшей Церкви, какъ видно изъ твореній отцовъ и учителей первыхъ трехъ вѣковъ, существовало ясное ученіе о мѣропомазаніи, какъ объ отдѣльномъ отъ крещенія таинствѣ, а не о дополнительномъ обрядѣ къ нему.

Но для насъ важно не только то, что въ сознаніи древнѣйшей Церкви мѣропомазаніе является со всѣми свойствами

и значеніемъ таинства, но и то, что оно разсматривается, какъ продолженіе того таинственнаго руковозложенія, какое совершается въ вѣкъ апостольскій самими апостолами. По Кипріану, „крещенные въ Церкви запечатлѣваются Господнею печатію по примѣру того, какъ нѣкогда крещенные самаряне приняли отъ апостоловъ Петра и Іоанна чрезъ руковозложеніе и молитву Духа Святаго... Чего у нихъ не доставало, то совершили Петръ и Іоаннъ... Такъ бываетъ и у насъ... совершенствуются Господней печатію“. Здѣсь разумѣется слѣдующій разсказъ кн. Дѣяній: „слышавше же, иже во Іерусалимѣ апостолы, яко пріятъ Самарія слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна, иже сошедше помолишася о нихъ, яко да примуть Духа Святаго. Еще бо ни на единаго ихъ бѣ пришелъ, точію крещени бяху во имя Господа Іисуса. Тогда возложиша рущь на ня, и пріяша Духа Святаго“ (Дн. 8, 14—17). Самый формальный пріемъ обобщенія трехъ таинствъ—крещенія, мвропомазанія и евхаристіи—какъ бы въ одинъ актъ нѣкоторыми древнѣйшими отцами не есть самостоятельный, а заимствованный у ап. Павла. Этотъ послѣдній, желая преподавать въ посл. къ Евреямъ (6, 1) нѣчто болѣе совершенное, чѣмъ начатки ученія объ обращеніи отъ мертвыхъ дѣлъ и вѣрѣ въ Бога, о крещеніи и возложеніи рукъ, раскрываетъ ученіе о первосвященническомъ служеніи Іисуса Христа и о жертвѣ евхаристической. Весь актъ вступленія христіанина въ Церковь Христову или постепеннаго возведенія къ совершенству ап. Павелъ полагаетъ въ трехъ священнодѣйствіяхъ: крещеніи, возложеніи рукъ и принесеніи евхаристической жертвы. И отцы первыхъ трехъ вѣковъ, особенно александрійской школы, любили опираться на это мѣсто посл. къ Евреямъ въ доказательство полученія вѣрующими высшаго совершенства въ актахъ крещенія, мвропомазанія и евхаристіи. Такимъ образомъ отцы Церкви въ дѣлѣ усовершенствованія человѣка отводили такое же мѣсто и значеніе мвропомазанію, что ап. Павелъ—руководженію. Самое поставленіе мвропомазанія въ тѣсную связь съ крещеніемъ, оче-

видно, имѣть соотношеніе съ словами ап. Павла: „не оскорбляйте Святаго Духа Божія, Имже знаменаетеся въ день избавленія“ (Ефес. 4, 30). Печатлѣніе Духомъ Божиимъ вѣрные, по словамъ ап. Павла, получили въ день избавленія, а избавленіемъ въ Писаніи представляется крещеніе. И исторически извѣстно, что апостольскій преподаватель знаменованіе Духа ученикамъ Іоанновымъ въ самый день крещенія (Дн. 19, 4—6). Поставляя въ прямую непосредственную послѣдовательность крещеніе и мвропомазаніе, древнѣйшіе учителя смотрятъ на мвропомазаніе, какъ на завершеніе крещенія, именно печатлѣніе челоуѣка Духомъ Святымъ. Тертуллианъ разсматриваетъ помазаніе именно, какъ запечатлѣніе. Кипріанъ называетъ его прямо „печатію Господней“.

Итакъ, самая постановка вопроса о таинствѣ мвропомазанія, уясненіе его значенія въ ряду другихъ таинствъ, преимущественно въ связи съ крещеніемъ, терминологія, относящаяся къ существу этого таинства, служатъ вѣрнымъ отголоскомъ апостольскаго ученія и практики о возложеніи рукъ. Очевидно, древнѣйшая Церковь и по отношенію къ таинству мвропомазанія, какъ и въ другихъ догматическихъ вопросахъ, строго руководилась живымъ голосомъ апостольскаго преданія, которое было такъ свѣжо для нея. И не напрасно св. Василій Великій, выходя изъ тожества таинства мвропомазанія съ апостольскимъ руковозложеніемъ, считаетъ преданіемъ апостольскимъ освященіе мвра епископами, подобно тому какъ таинственное возложеніе рукъ на самарянъ совершили апостолы. Св. Кирилль Іерусалимскій, первый систематикъ въ раскрытіи таинствъ, начало мвропомазанія прямо относитъ къ временамъ Апостоловъ, ссылаясь на слова Ап. Іоанна: „вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся.. и вы еже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ“ (1 Іоан. 2, 20, 27). Апостольскій говоритъ здѣсь

собственно о внутреннемъ помазаніи, т.-е. просвѣщающемъ дѣйствии Св. Духа, но пользуется извѣстнымъ христіанамъ внѣшнимъ образомъ, заимствуя его отъ таинства мѣропомазанія. Изъ соотношенія св. Кирилла на указаннныя слова Ап. Іоанна можно видѣть, что самое названіе помазанія, такъ обычное у древнѣйшихъ отцовъ по отношенію къ нашему таинству, заимствовано изъ апостольской терминологіи. Толкованіе св. Кирилломъ словъ Ап. Іоанна о просвѣщающемъ помазаніи въ приложеніи къ мѣропомазанію въ свято-отеческой литературѣ стоитъ не одинако. Его раздѣляютъ св. Аѳанасій Великій и Августинъ Въ смыслѣ же указанія на таинственное мѣропомазаніе понимаютъ параллельныя слова Ап. Павла о помазаніи и печатлѣннѣи Златоустъ и Θεодоритъ. Эти слова читаются такъ: „извѣствуяй насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, Иже и запечатлѣ насъ и даде обрученіе Духа въ сердца наша“ (2 Кор. 1, 21—22). Очевидно, по соотношенію съ этими словами Апостола выработалась въ древней Церкви самая совершительная формула таинства: „печать дара Духа Святаго“.—Итакъ, ученіе о таинствѣ мѣропомазанія въ сознаніи древней Церкви было твердо. Вотъ почему, когда въ третьемъ вѣкѣ Новагъ, а въ четвертомъ Люциферъ стали отвергать таинственность мѣропомазанія, то они встрѣтили горячее и твердое обличеніе. Вотъ почему признають это таинство съ древнихъ временъ общества христіанскія: несторіанское, яковитское, армянское. Римско-католическая церковь также усваиваетъ мѣропомазанію значеніе таинства, но только тогда, когда оно совершено епископомъ. Это отступленіе отъ практики древней Церкви стало входить въ обычай на западѣ съ 9-го в., а на Тридентскомъ соборѣ 13-го в. ему усвоено значеніе члена вѣры. Таинство мѣропомазанія или конфирмація совершаются въ римской церкви надъ взрослыми дѣтьми отъ десяти лѣтъ до двѣнадцати по предварительномъ наставленіи ихъ въ основныхъ истинахъ христіанской вѣры.

§ 27. Понятіе о таинствѣ евхаристіи и Божественное установленіе его.

Евхаристія¹⁾ есть такое таинство, въ которомъ вѣрующій подъ видомъ хлѣба и вина, по преложеній ихъ Духомъ Святымъ въ истинное тѣло и истинную кровь Господа Христа, причащается тѣла и крови Христовой для жизни вѣчной. Установленіе таинства евхаристіи Христось предварилъ обѣтованіемъ о немъ въ Своей бесѣдѣ о хлѣбѣ животномъ по случаю насыщенія пяти тысячъ человекъ пятью хлѣбами. Онъ говорилъ: „Азь есмь хлѣбъ животный, иже спедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ, егоже Азь дамъ, плоть Моя есть, юже Азь дамъ за животъ міра“ (Іоан. 6, 51). Іудеи, очевидно, поняли слова Христа буквально. Они стали спорить между собой: „како можетъ Сей намъ дати плоть Свою ясти?“ И Христось не только не показываетъ ничѣмъ Іудеямъ, что они поняли Его неправильно, а еще съ большей силой и ясностью продолжалъ Свою рѣчь въ томъ же смыслѣ: „аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пійяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азь воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво“. Также буквально поняли слова Христа ученики Его: „жестоко есть слово сіе, и кто можетъ его послушати“, говорили они. Спаситель, чтобы убѣдить ихъ въ возможности такого чудеснаго вкушенія, указалъ на другое чудо Своего будущаго вознесенія на небо: „сіе ли вы блазнить? Аще убо узрите Сына человѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде?“ Правда, далѣе Христось, прибавляетъ: „духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже: глаголы, яже Азь глаголахъ, духъ суть и животъ суть“. Но этимъ замѣчаніемъ Христось вовсе не хочетъ направить вниманіе Своихъ слушателей къ пониманію Его бесѣды о хлѣбѣ животномъ въ пере-

носомъ смыслѣ. Слово „духъ“ въ свящ. Писаніи означаетъ духовный, иносказательный смыслъ рѣчи, но тогда оно противопологается письмени, а не плоти (ср. 2 Кор. 3, 6). Противопоставленіе Христомъ духа и плоти нужно понимать по аналогіи противоположенія у Ап. Павла духовнаго и душевнаго человѣка (I Кор. 2, 14—15). Душевный—плотской человѣкъ судить о всемъ чувственнымъ образомъ, а духовный— по духовному. Ученики Христа поняли слова Христа не только буквально, но и чувственнымъ образомъ, а ихъ, учить Христость, нужно понимать духовно, вѣрою. Плоть Христова, которую будутъ вкушать вѣрующіе, есть плоть одухотворенная, прославленная, которая свойственна вознесшемуся на небеса Сыну человѣческому. Поэтому Христость и упоминаетъ объ этомъ чудѣ въ Своей бесѣдѣ о хлѣбѣ животномъ.

Самое установленіе таинства евхаристіи произошло на тайной вечери. „Ядущимъ же имъ, повѣствуетъ еванг. Матѳеи, приѣмъ Исусъ хлѣбъ (τὸν ἄρτον, а не ἄζυμον, т.-е. квасный, а не опрѣсночный, какъ у католиковъ), и благословивъ, преломи и даяше ученикомъ, и рече: приимите, ядите, сіе есть тѣло Мое (τοῦτο Μοῦ ἐστὶ τὸ σῶμα). И приѣмъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя (τοῦτο ἐστὶ τὸ αἶμα Μοῦ) новаго Завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ (26, 26—28). Примѣчательнъ здѣсь образъ выраженія: существительныя—хлѣбъ и вино—рода мужескаго на греческомъ языкѣ, между тѣмъ „сіе“ (τοῦτο) поставлено въ среднемъ родѣ. Очевидно, слово „сіе“ относится къ словамъ „тѣло и кровь“, которыя по гречески средняго рода. Исусъ Христость говорилъ: сіе, что Я вамъ даю, есть тѣло Мое, или иначе: приимите, ядите, Я даю вамъ тѣло Мое. Отсюда и связка „есть“ въ разбираемыхъ словахъ должна быть понимаема не въ смыслѣ „означаетъ“, а въ своемъ прямомъ значеніи. Согласно съ евангелистами повѣствуетъ объ установленіи евхаристіи Ап. Павелъ: „азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Исусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше,

пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ (εὐχαριστήσας), откуда ѣ название „евхаристія“, преломи и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое, сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такжеде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей кровѣ, сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе“ (1 Кор. 11, 23—25). Апостоль, несомнѣнно, понимаетъ установительныя слова Господа въ буквальномъ смыслѣ, когда далѣе говоритъ: „да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ. Ядый бо и пійй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня“ (28—29) или, точнѣе, съ греческаго: не отличая евхаристіи отъ обыкновенной пищи.

Такимъ образомъ на основаніи свящ. Писанія мы должны съ несомнѣнностью заключить, что въ таинствѣ евхаристіи дѣйствительно присутствуютъ тѣло и кровь Христовы. Хлѣбъ и вино, значить, не суть только знаки или символы, напоминающіе вѣрующимъ объ искупленіи, какъ училъ Цвингли. Иисусъ Христосъ присутствуетъ въ евхаристіи не динамически, т.-е. Своимъ дѣйствіемъ и силою, какъ училъ Кальвинъ, а реально, и мы причащаемся тѣла Христова не по однимъ только умопредставленіямъ, а дѣйствительно и существенно.

§ 28. Церковно-отеческое ученіе объ евхаристіи.

Рядъ ясныхъ свидѣтельствъ о таинствѣ евхаристіи начинается со второго вѣка — съ мужей апостольскихъ. Всѣ они прямо и рѣшительно отвергаютъ въ евхаристіи всякую фигуру или символъ, утверждая, что мы вкушаемъ то самое тѣло и кровь, съ которыми страдалъ и умеръ Христосъ. Игнатій обличаетъ докетовъ въ отрицаніи тождества евхаристической плоти съ плотію, которую Христосъ имѣлъ на землѣ, которою пострадалъ и которую воскресилъ Отецъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ восклицаетъ: „хлѣба Божія желаю, хлѣба небснаго, хлѣба жизни, который есть плоть Иисуса Христа Сына Божія“. Св. Іустинъ мученикъ пишетъ: „мы принимаемъ евхаристію, не

какъ простой хлѣбъ и не какъ простое питіе... но мы научены, что чрезъ слово молитвы пища эта есть кровь и плоть воплотившагося Иисуса“. Этими словами онъ опровергаетъ несправедливое обвиненіе со стороны язычниковъ, будто хрістіане въ своихъ собраніяхъ убиваютъ младенцевъ и пьютъ ихъ кровь. Чего проще было бы апологету отвѣтить на эти нелѣпыя обвиненія указаніемъ на символическое значеніе хлѣба и вина, указывающихъ лишь на тѣло и кровь Христовы, если бы хрістіанское сознаніе дѣйствительно усвояло евхаристійнымъ приношеніямъ символическій смыслъ?

Вслѣдъ за Іустиномъ столь же ясное и точное ученіе объ евхаристіи, какъ таинствѣ истиннаго тѣла и крови Христовыхъ, находимъ у Иринея Ліонскаго: „растворенная чаша и приготовленный хлѣбъ принимаютъ Слово Божіе, и евхаристія дѣлается тѣломъ Христовымъ“. Претвореніе евхаристическихъ даровъ въ истинное тѣло и кровь Христову, по мысли св. отца, происходитъ отъ того, что хлѣбъ и вино воспринимаютъ въ себя чпостасное Слово Божіе. Очевидно, св. Ириней представляетъ дѣло такъ, что въ евхаристіи происходитъ нѣчто подобное тому, что было въ воплощеніи.—Съ ясностью, далѣе, св. Ириней раскрываетъ мысль объ евхаристіи, какъ жертвѣ, приносящей тѣмъ, которые въ ней участвуютъ, оставленіе грѣховъ. Противопоставляя евхаристію жертвамъ іудейскимъ, Ириней замѣчаетъ о ней: „приношеніе евхаристіи не плотское, а духовное и посему чистое... дабы принявшіе сіи вмѣстообразы получили оставленіе грѣховъ“. Защитники символическаго пониманія евхаристіи указываютъ на это мѣсто для доказательства своей мысли. Но названіе евхаристіи духовною жертвою равносильно нашему названію ея безкровною, чрезъ что не отрицается присутствіе истинной крови въ евхаристической чашѣ. Употребляя выраженіе „вмѣстообразы“, св. Ириней тутъ же говоритъ, что Духъ Святыи являетъ хлѣбъ тѣломъ Христовымъ, а чашу—кровію Христовой.

У Оригена мы также можемъ найти свидѣтельство о существованіи въ древней Церкви вѣры въ дѣйствительное присутствіе тѣла и крови Христовой въ евхаристіи, хотя онъ самъ отклонялся отъ обще-церковнаго ученія. Онъ полагалъ, что существо евхаристіи заключается въ присущей хлѣбу и вину и проникающей ихъ собой жизненной силѣ прославленнаго тѣла Христова, а не въ преложеніи ихъ въ плоть и кровь Христовы. Любопытно, что такой взглядъ Оригена выработался по противоположенію къ крайности тогдашняго представленія о евхаристіи въ простой массѣ. Тамъ думали, что преложеніе евхаристическихъ даровъ имѣетъ своимъ слѣдствіемъ то, что самое вкушеніе ихъ, хотя бы и недостойнымъ человѣкомъ, освящаетъ послѣдняго. Въ массѣ, очевидно, утвердился взглядъ на евхаристію, близкій къ нынѣшнему католическому. Оригенъ, отстаивая мысль о спасительности евхаристіи въ зависимости отъ настроенія приобщающагося, впадаетъ, какъ это часто бываетъ въ полемикѣ, въ другую крайность, понижая самую сущность таинства. Для насъ здѣсь важно то, что мысль о преложеніи евхаристическихъ даровъ была присуща сознанію древней Церкви и только грубо понималась въ массѣ. Оригенъ свидѣтельствуемъ о вѣрующихъ его времени, что они обнаруживаютъ благоговѣніе и осторожность, когда принимаютъ тѣло Христово, чтобы не уронить изъ него чего-либо, даже и малаго. Такъ христіане Оригенова времени относились къ евхаристическому хлѣбу!

Въ ученіи Тертулліана объ евхаристіи нужно остановить вниманіе на слѣдующемъ выраженіи объ евхаристическомъ хлѣбѣ: „Христосъ содѣлалъ его Своимъ тѣломъ чрезъ то, что сказалъ: сіе есть тѣло Мое т.-е фигура тѣла Моего“. Защитники символическаго пониманія евхаристіи усматриваютъ въ этомъ выраженіи отголосокъ древнѣйшаго церковнаго ученія. Но самъ же Тертулліанъ объясняетъ себя въ другомъ мѣстѣ, утверждая, что подъ „фигурой“ тѣла онъ разумѣетъ нѣчто реальное, субстанціальное, а не знакъ или призракъ тѣла, какъ

думалъ Маркіонъ, котораго Тертуллианъ опровергаетъ. Православіе Тертуллиана въ возрѣніи на евхаристію обнаруживается въ слѣдующихъ словахъ: „плоть омывается, чтобы душа очистилась отъ порока, плоть помазывается, чтобы душа освятилась, плоть питается тѣломъ и кровію Христовой, чтобы и душа насытилась Богомъ“. Неумѣстно здѣсь въ послѣднемъ выраженіи предполагать какой-либо символизмъ, въ противномъ случаѣ мы должны бы символически понимать выраженіе и о водѣ крещенія.

Изъ эпохи вселенскихъ соборовъ мы укажемъ на постановленіе перваго вселенскаго собора: „на божественной трапезѣ мы не должны видѣть просто предложенный хлѣбъ и чашу, но... должны вѣрою разумѣть, что на священной трапезѣ лежитъ Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра (Іоан. 1, 29), приносимый въ жертву священниками“.

Подведемъ теперь итоги сказанному. Далекое несправедливо, что древнѣйшая Церковь считала евхаристическіе виды только символами тѣла и крови Христовой, вовсе не признавала ни дѣйствительнаго присутствія сихъ послѣднихъ, ни преложенія хлѣба и вина, но что послѣднее есть будто бы искаженіе древняго ученія, нововведеніе послѣдующихъ временъ. Историческая ложь—возводитъ начало православнаго ученія объ евхаристіи къ временамъ только блаженнаго Августина, а то еще и позднѣе, какъ это дѣлаютъ наши противники. Съ особенной силой они указываютъ на тѣ мѣста отеческихъ писаній, гдѣ евхаристическій хлѣбъ называется образомъ, символомъ или вмѣстообразомъ тѣла Христова. Но хлѣбъ и вино называются тамъ образами, по объясненію св. Іоанна Дамаскина, до освященія, или же образами будущаго причащенія, но уже не чрезъ вкушеніе, а чрезъ видѣніе, т.-е. въ будущей жизни.—Наши противники едва ли не болѣе всего вооружаются противъ слова „пресуществленіе“ для обозначенія присутствія тѣла и крови Христовой въ евхаристіи, называя его нововведеніемъ позднѣйшихъ вѣковъ. Охотно при-

знаемъ, что самое это слово начало входить въ употребленіе на западѣ въ одиннадцатомъ вѣкѣ и еще позднѣе на востокѣ, охотно можемъ отказаться отъ употребленія его, потому что у насъ есть столь же ясный и освященный древностью терминъ „преложеніе“. Этотъ терминъ употребляется на нашей литургіи въ совершительныхъ словахъ таинства: „и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“. Но справедливость требуетъ сказать, что мысль, заключающаяся въ терминѣ „пресуществленіе“, заключалась и въ выраженіяхъ древнихъ отцовъ: μεταβάλλειν, μεταποιεῖν, μεταρρυθμίσειν и др. под. Употребленіе новаго термина „пресуществленіе“ ничего не говоритъ противъ самой истины, выражаемой имъ. Западная церковь повинна не въ томъ, что она усвоила новый терминъ, а въ томъ, что она понимаетъ его грубо-чувственнымъ образомъ. Въ ней замѣчается стремленіе материализировать измѣненіе хлѣба въ тѣло Христово, такъ что оно можетъ быть ощущаемо руками и раздробляемо зубами. У древнихъ восточныхъ отцовъ мы находимъ болѣе возвышенный образъ представленія объ этомъ предметѣ. Въ каждой части хлѣба и вина находится тѣло Христово всегда цѣлое и во всѣхъ частяхъ единое, что выражается въ словахъ нашей литургіи: „раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый, но не раздѣляемый, всегда ядомый, николиже иждиваемый, но причащающіяся освящаяй“. Лютеране предлагаютъ другой терминъ „сосуществованіе“ или „соприсутствіе“ Христа Своимъ тѣломъ и кровію съ хлѣбомъ и виномъ, въ нихъ и подъ ними *incosubstantiantio cum pane, sut pane, in pane*). Но тутъ дается мысль только о проницаніи тѣломъ и кровію хлѣба и вина, о присутствіи ихъ вмѣстѣ и рядомъ, а не о преложеніи. Впрочемъ и терминомъ „пресуществленіе“, какъ говорится въ „посланіи восточныхъ патріарховъ“, „не объясняется образъ, которымъ хлѣбъ и вино претворяются въ тѣло и кровь Христову:.. но показывается только то, что хлѣбъ и вино по

освященіи прелагаются въ тѣло и кровь Господню не образно, не символически, не преизбыткомъ благодати, не сообщеніемъ или наитіемъ единой божественности Единороднаго, но дѣйствительно и существенно хлѣбъ бываетъ самымъ истиннымъ тѣломъ Господнимъ, а вино самую кровію Господнею“,

§ 29. Плоды таинства евхаристіи.

Евхаристія служитъ спасительною пищею для вѣрующихъ во Христа. Св. Іоаннъ Дамаскинъ выясняетъ это слѣдующимъ образомъ. Христосъ освободилъ естество наше отъ прародительскаго грѣха, далъ намъ второе рожденіе чрезъ таинство крещенія, чтобы, родившись отъ Него, мы уподобились Ему. Такъ какъ человѣкъ родился вторымъ рожденіемъ, то надлежало, чтобы онъ былъ вскормленъ и новою пищею, соотвѣствующею рожденію. Такою пищею является плоть Христа, какъ и сказано въ писаніи: „ядый Мою плоть и пійай Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ“ (Іоан. 6, 56). Чрезъ это мы вступаемъ съ Христомъ въ союзъ болѣе тѣсный, нежели простое нравственное единеніе, становимся сопричастниками Его Божественнаго естества, принимаемъ участие въ Его Плоти и Божествѣ, ибо „чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть?“ (I Кор. 10, 16) Мысль о такомъ тѣсномъ единеніи со Христомъ наиболѣе ярко выражена въ молитвѣ по причащеніи: „давый пищу мнѣ плоть Твою волею... паче пройди во уды моя, во вся составы, во утробу въ сердце, попали терніе всѣхъ моихъ прегрѣшеній, душу очисти, освяти помышленія, составы утверди съ костями вкупѣ, чувствъ просвѣти простую пятерицу“. Это единеніе со Христомъ служитъ залогомъ воскресенія въ послѣдній день и вѣчной жизни, потому что вѣрующій чрезъ причащеніе имѣетъ начатокъ жизни въ себѣ: „ядый Мою плоть и пійай Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. 6, 54). Но евхаристія есть соединеніе не только

со Христомъ, но и съ вѣрующими. Посредствомъ таинства евхаристіи вѣрующіе сливаются въ одно тѣло: „яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози, вси бо отъ одинаго хлѣба причащаемся“ (I Кор. 10, 17). Отсюда таинство евхаристіи есть въ собственномъ смыслѣ таинство общинное, и если кто либо на одрѣ болѣзни разлученъ съ видимою Церковью и долженъ принять таинство причащенія одинъ, онъ все-таки духовно причащается какъ бы среди всей Церкви.

Евхаристія, далѣе, представляетъ собою въ собственномъ смыслѣ жертву, потому что тѣло и кровь Иисуса Христа есть жертва, вознесенная Имъ на крестъ за животь міра, а на жертвенникахъ христіанскихъ предлагаются то же самое тѣло и та же самая кровь, которыя были на крестѣ жертвою за грѣхи міра. „Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже приидеть“ (I Кор. II, 26), т.-е. до второго пришествія Христова. Сила жертвы та же самая, ибо приносится то же самое тѣло. Значить, она очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Различіе же евхаристіи отъ смерти Христовой заключается въ томъ, что Иисусъ Христосъ, какъ говоритъ Ап. Павелъ, разъ умерши, ктому уже не умираетъ (Евр. 9, 26—28), слѣдовательно, евхаристическая жертва въ этомъ смыслѣ есть воспоминательная жертва, какъ и заповѣдалъ Самъ Христосъ: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (I Кор. II, 23—25). Не слѣдуетъ, подобно реформатамъ, ослаблять это послѣднее выраженіе до значенія простаго напоминанія о страданіяхъ Христовыхъ. Это выраженіе въ устахъ Христа могло имѣть значеніе техническое или, лучше сказать, литургическое. Новозавѣтная пасха была установлена по соотношенію съ ветхимъ завѣтомъ. А въ ветхомъ завѣтѣ была между прочимъ хлѣбная жертва изъ растительныхъ веществъ (Лев. 2, 1—16), изъ которыхъ сжигалась на алтарѣ только часть „въ воспоминаніе“ о приносящемъ жертву. Дымъ отъ жертвы, восходя вверхъ, какъ бы напоминалъ Богу о приносящемъ жертву и преклонялъ къ нему милость Божію (сн. Дн.

10, 4). Значить, терминъ „въ воспоминаніе“ могъ имѣть литургическое, жертвенное значеніе по приложенію къ евхаристіи, установленной Христомъ для принесенія ея, „дондеже придетъ“. Но такъ какъ евхаристійная жертва совершается не дѣйствительнымъ страданіемъ Христа, а силою и дѣйствіемъ Святаго Духа, то она называется жертвою безкровною.

§ 30. Понятіе о таинствѣ покаянія и Божественное установленіе его.

Слово „покаяніе“ буквально съ греческаго (μετάνοια) означаетъ перемѣну образа мыслей и настроенія. Въ Свящ. Писаніи оно часто употребляется въ обширномъ смыслѣ—въ значеніи добродѣтели. Въ такомъ смыслѣ покаяніе есть не что другое, какъ чувство сокрушенія о совершенныхъ грѣхахъ, соединенное съ рѣшимостью не грѣшить на будущее время. Такое покаяніе мы видимъ у Давида и другихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Въ Новомъ Завѣтѣ образцомъ такого покаянія являются приточные блудный сынъ и мытарь. Такое покаяніе проповѣдывалъ прор. Іона Ниневитянамъ, Іоаннъ Предтеча и Самъ Иисусъ Христось: „покайтесь, приблизися бо царство небесное“ (Мат. 4, 17).—Но кромѣ общаго смысла покаяніе имѣетъ значеніе особаго мистеріальнаго акта, употребляется въ смыслѣ таинства. Это съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ словъ Спасителя ап. Петру, въ связи съ исповѣданіемъ его: „и дамъ ти ключи царства небеснаго, и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небеси, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небеси“ (Мат. 16, 19). Тѣ же слова Христось повторилъ всемъ апостоламъ, когда, говоря о грѣшникахъ, неповинующихся Церкви, Онъ прибавилъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ“ (Мат. 18, 18). Здѣсь рѣчь идетъ не о внутреннемъ покаяніи, а о власти прощать и не прощать грѣхи. Значеніе этихъ словъ еще болѣе усиливается повтореніемъ ихъ Хри-

стомъ послѣ Своего воскресенія, когда собственно было установлено самое таинство покаянія. „Миръ вамъ, говоритъ Христосъ ученикамъ, якоже посла мя Отець, и Азь посылаю вы“. По средствомъ этихъ словъ Христосъ какъ бы удѣляетъ Своимъ ученикамъ полноту власти, которую Онъ получилъ отъ Отца и дабы нагляднѣе показать это, Онъ дунулъ и сказалъ: „примите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся“ (Іоан. 20, 21—23). Итакъ, власть прощенія и вязанія грѣховъ есть благодатная, таинственная. Эта власть не была личною и исключительною властію апостоловъ. Она получена ими, какъ посланниками Іисуса Христа, т.-е. сообщена была именно апостольскому ихъ званію, значить для врученія Церкви. На возраженіе, что такъ какъ слова Іисуса Христа о власти вязать и разрѣшать грѣхи обращены были къ апостоламъ, то одни лишь они и получили эту власть, отцы Церкви отвѣчали всегда, что если бы подобное умозаключеніе было правильно, то и право крестить принадлежало бы однимъ апостоламъ. Согреѣшающіе братья, о которыхъ Христосъ повелѣвалъ повѣдать Церкви, конечно, всегда могутъ быть и будутъ въ Церкви, а поэтому они всегда будутъ нуждаться въ примѣненіи къ нимъ власти вязать и разрѣшать грѣхи (Мат. 18, 15—18, Поэтому въ Церкви всегда существовало покаяніе въ смыслѣ таинства, чрезъ которое кающійся, по устномъ исповѣданіи своихъ грѣховъ, при видимомъ изъявленіи прощенія отъ священника, получаетъ благодатное разрѣшеніе грѣховъ отъ Самого Бога и возвращаетъ себѣ чистоту и невинность, приобрѣтенныя въ крещеніи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Иванъ Николинъ.

Кієво-Софійській протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Леванда (1734—1814).

Скоро исполнится уже сто лѣтъ, какъ умеръ знаменитый кіевскій проповѣдникъ, протоіерей Софійскаго собора о. Іоаннъ Васильевичъ Леванда, но память о немъ въ Кіевѣ еще очень жива. Къ сожалѣнію, его проповѣди и письма не только не сохранились полностію, но даже и тѣ, которыя извѣстны, не напечатаны точно и вполнѣ.

Попытка издать его проповѣди и переписку была сдѣлана профессорами Кіевской академіи Ф. Терновскимъ и С. Голубевымъ, которые помѣстили въ Трудахъ Кіевской Академіи за 1878 годъ (№№: 8, 10—12) біографію Леванды и часть неизданныхъ его проповѣдей и писемъ. Къ сожалѣнію, издатели ограничились напечатаніемъ только части собранныхъ ими матеріаловъ, входящихъ по ихъ первоначальному плану въ составъ I-го тома, который оттискомъ изъ Трудовъ Кіевской Духовной Академіи и былъ собирателями напечатанъ въ 1879 г. Затѣмъ ни продолженія проповѣдей, ни писемъ Леванды въ Трудахъ болѣе не печаталось, а II-й томъ такъ и не вышелъ, несмотря на обиліе заготовленнаго ими матеріала.

Предлагаемая мною біографія Іоанна Леванды принадлежитъ члену С.-Петербургскаго Комитета для духовныхъ книгъ—о. архимандриту Сергію Назаретскому¹⁾, († 1868 г.). Это, повидимому, одна изъ его лекцій, читанныхъ имъ, какъ ректоромъ и профессоромъ, въ Саратовской духовной семинаріи. Но это сочиненіе, какъ видно изъ замѣтокъ самого о. Сергія, значительно исправлено Саратовскимъ, впоследствии Астраханскимъ, архіепископомъ Аѳанасіемъ Дроздовымъ²⁾ который находился съ о. Сергіемъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. Когда Сергій въ 1838 г. былъ назначенъ преподавателемъ Богословія въ Калужскую семинарію, то въ это время тамъ ректоромъ былъ Аѳанасій. Затѣмъ въ бытность Аѳанасія саратовскимъ архіереемъ (1844—

¹⁾ Біографическій очеркъ о немъ мною помѣщенъ въ бібліографическихъ запискахъ за 1892 г.

²⁾ О немъ критико-біографическій словарь Венгерова. Т. I, стр. 853.

1856), Сергій, въ 1848 году, по ходатайству Аѳанасія, былъ назначенъ ректоромъ и профессоромъ Саратовской семинаріи. Пресвященный Аѳанасій скончался въ 1876 г., проживая уже на покоѣ въ Болдинскомъ монастырѣ:

Въ началѣ біографіи Леванды о. Сергій скромно умалчиваетъ объ его происхожденіи, говоря, что Леванда происходилъ отъ простаго кіевскаго гражданина; но авторъ Кіевской Духовной Академіи, В. И. Аскоченскій, пишетъ, что этотъ знаменитый проповѣдникъ былъ сынъ сапожника Василя Скакочки. Послѣдній, имѣя въ сынѣ ближайшаго себѣ помощника, пріучалъ его къ своему ремеслу и между прочимъ заставлялъ разносить по домамъ заказываемую работу. Съ заказами Ивану Скакочкѣ приходилось иногда бывать у священника Кіево-Воскресенской церкви Іоанна Леванды. Проворность и ловкость подмастерья, его жадное прислушиваніе къ урокамъ, затверживаемымъ сыномъ Леванды, обучавшимся въ академіи, наконецъ, дѣтская дружба между обоими мальчиками, сдѣлали Скакочку любимцемъ умнаго священника. Переговоривъ съ отцомъ его, Леванда опредѣлилъ Скакочку на свой счетъ въ академію и позволилъ ему въ знакъ признательности за это принять свою фамилію Леванда.

Закончу свое предисловіе словами современника Леванды, извѣстнаго Ф. Ф. Вигеля, который въ своихъ запискахъ, вспоминая погребеніе Кіевскаго митрополита Самуила Миславскаго въ 1796 году, говорить: „Я не спускалъ глазъ съ неподвижнаго лица усопшаго праведника; но что было со мною, когда знаменитый краснорѣчіемъ протоіерей Леванда, его возлюбленное чадо, приблизился къ гробу и началъ произносить извѣстную рѣчь свою, которая начинается словами: „Пастырь успе, дѣлатель винограда Христова отъ дѣлъ своихъ опочилъ!“ Съ прекрасною наружностью Леванды соединялся звонкій и отмѣнно пріятный голосъ, и проповѣди свои, которыя и понынѣ могутъ служить образцами, говорилъ онъ еще лучше, нежели писалъ. Въ эту минуту онъ былъ очарователенъ“...

„Пріятностью голоса и мягкостью сердца объясняется та слава, какою окруженъ былъ при жизни Леванда“, такъ заключаетъ пресвященный Филаретъ Гумилевскій свою статью о протоіерей Левандѣ.

Verba volant, scripta manent...

Протоіерей Іоаннъ Леванда.

Іоаннъ Васильевичъ Леванда родился въ Кіевѣ 1736 года отъ простаго кіевского гражданина Василя Скакочки. Но Промыслу не угодно было, чтобъ будущій проповѣдникъ вѣры и служитель Церкви Христовой оставался въ томъ званіи, которое назначало ему рожденіе. Въ прежней кіевской академіи былъ обычай—въ число воспитанниковъ принимать дѣтей изъ всѣхъ званій; и этимъ правомъ воспользовались юный Скакочка, получившій отъ природы отличныя дарованія. Кроткое, тихое поведеніе, любовь и ревность къ наукамъ скоро отличили его отъ прочихъ молодыхъ сверстниковъ. Бывъ еще студентомъ, онъ говорилъ уже проповѣди, сочиненія и краткія прівтственные рѣчи знаменитымъ особамъ,—и говорилъ съ блистательнымъ успѣхомъ. Пріятная наружность юности, веселая добродушная и вмѣстѣ важная фізіономія, ясный и звучный голосъ, богатое и пылкое воображеніе и глубокое чувство въ произношеніи рѣчи плѣняли всѣхъ, кто только слушалъ молодого проповѣдника. Бывшій тогда ректоромъ кіевской академіи архимандритъ Самуиль Миславскій, мужъ опытный и просвѣщенный (тотъ самый, надъ коимъ впоследствии Леванда имѣлъ печальный долгъ произнести трогательное надгробное слово) скоро проникъ, къ чему способенъ былъ юноша—проповѣдникъ, и что изъ него будетъ для Церкви, если дать ему надлежащее направленіе. Для поощренія молодого воспитанника, онъ перемѣнилъ ему фамилію и вмѣсто Скакочки прозвалъ Левандою, въ знакъ того, что краснорѣчіе Леванды также благовонно для обонянія духовнаго, какъ цвѣтокъ, называемый леванда (*lavanda*)—для чувственаго, и что оно впоследствии будетъ также полезно для врачеванія недуговъ духовныхъ, какъ леванда для тѣлесныхъ.

По окончаніи курса въ кіевской академіи, Леванда опредѣленъ былъ учителемъ низшаго класса и въ благодарность академіи исправлялъ сію должность два года. Но и самъ онъ уже понималъ свое назначеніе и, не думая уклоняться съ того поприща, которое указалъ ему Промыслъ, въ 1763 году былъ произведенъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ Могилянскимъ въ священника въ кіево-подольской Успенской соборной церкви.

Такимъ образомъ Успенскій соборъ былъ первымъ поприщемъ, на коемъ подвизался Леванда, уже не какъ юноша—воспитанникъ, а какъ служитель алтаря. Около двадцати трехъ лѣтъ находился онъ при сей церкви, гдѣ проповѣданіе слова Божія было любимымъ его

упражненіємъ и пріобрѣло ему ту славу и знаменитость, кои неизмѣняли проповѣднику во всю его жизнь.

Не знаемъ подробностей о сей счастливой эпохѣ жизни Леванды; но достовѣрно то, что современники вообще съ великою душевною пользою и восторгомъ слушали витію. Народъ толпами стекался туда, гдѣ Леванда совершалъ богослуженіе, а вопросъ: будетъ ли Леванда въ извѣстный день говорить поученіе? былъ вопросъ для жителей Кіева самый любопытный. Не менѣе поученій восхищало и занимало современниковъ благоговѣйное совершеніе имъ литургіи, и часто видали его плачущимъ отъ глубины души при совершеніи таинствъ, а иногда при чтеніи Евангелія. Съ глубокимъ чувствомъ сокрушенія произносилъ онъ церковныя молитвы и всѣхъ приводилъ въ умиленіе. Ко времени служенія Леванды при Успенскомъ соборѣ относится большая часть словъ и привѣтственныхъ рѣчей, напечатанныхъ въ Савктъ-Петербургѣ въ 1821 году. Но въ напечатанныхъ твореніяхъ едва ли есть десятая доля того, что говорилъ онъ.

Послѣ двадцати лѣтъ исполненія обязанностей простого соборнаго священника, начинается рядъ отличій и наградъ, коихъ Леванда постепенно былъ удостоиваемъ. Такъ въ 1786-мъ году митрополитъ кіевскій Гавріиль Кременцкій произвелъ его того же Успенскаго собора въ протоіереи. Въ 1786 году, когда состоялись духовныя штаты и кіево-софійскій каѳедральный монастырь, по Высочайшему повелѣнію, обращенъ въ каѳедральный соборъ, митрополитъ кіевскій Самуиль Миславскій, издавна уже коротко знавшій проповѣдника Леванду, отдавая должную справедливость его проповѣдническимъ заслугамъ, перевелъ его штатнымъ протоіереемъ вновь учрежденнаго Софійскаго собора. 1787 годъ, достопамятный для всей южной Россіи путешествіемъ Екатерины Великой, былъ незабвеннымъ годомъ и для Леванды. Во время пребыванія своего въ Кіевѣ, монархиня слышала много похвальнаго о проповѣдникѣ отъ графинь Броницкой и Скавронской, бывшихъ тогда въ свитѣ ея, особенно же отъ министра графа Безбородко, которому Государыня поручила даже имѣть съ нимъ неоднократныя бесѣды. Удостоившись въ заслугахъ и дарованіяхъ всѣми уважаемаго протоіерея, императрица вознамѣрилась отличить его знакомъ монаршихъ милостей. Въ достопамятный для Леванды день, 11-го марта, Высочайше повелѣно было ему совершать литургію въ софійскомъ соборѣ въ присутствіи Ея Величества, и, по совершеніи литургіи, удостоился онъ получить отъ императрицы драгоцѣнный крестъ на алой лентѣ. Не ожидавшій такого вниманія, онъ имѣлъ однако жъ присутствіе духа и мысли—возблагодарить великую

монархиню краткою рѣчью, которую какъ государыня, такъ и другія знаменитыя особы, слушали съ большимъ удовольствіемъ. Къ сожалѣнію, эта благодарственная рѣчь не сохранилась въ подлинныхъ бумагахъ Леванды; произнесши ее устно, онъ, вѣроятно, не позаботился записать ее содержаніе.

Но не одну великую Екатерину привѣтствовали Леванда благодарными рѣчами: многіе знаменитые современники и цари русскіе, посѣщавшіе Кіевъ, слушали съ удовольствіемъ его привѣтствія. Онъ сказалъ Павлу I: „Знаю, что любишь истину и лести не терпишь; дрожу, сказавъ сіе, не сказалъ ли я лести“. Онъ же наименовалъ „ангеломъ“ того, кого впоследствии народы наименовали Благословеннымъ, и о коемъ съ такою горестію, такъ справедливо изрекла сама августѣйшая супруга его: „Нашъ ангелъ на небесахъ“. Онъ предъ лицомъ сей самой супруги, сей по истинѣ благой и праведной Елизаветы, молитъ Небо: „Да будетъ Россія небомъ, домъ царя кроткаго—домомъ Отца Небеснаго“. Кіевскихъ митрополитовъ своего времени Леванда встрѣчалъ привѣтственными рѣчами и провожалъ въ могилу надгробными. Не проходило почти ни одного Свѣтлаго праздника, ни одного Новаго года безъ того, чтобы Леванда не явился съ усерднымъ и краснорѣчивымъ привѣтствіемъ къ своимъ архипастырямъ. Однѣ привѣтственныя рѣчи его составляютъ третью часть изданныхъ его сочиненій.

15 марта 1787 года протоіерей Леванда получилъ дозволеніе при священно-служеніяхъ носить палицу, какую носятъ архимандриты. Здѣсь мы должны припомнить одно важное событіе, послѣдовавшее въ южной россійской Церкви. Извѣстно, сколько безпокойства произвела унія въ южной Церкви. Нельзя безъ скорби читать повѣствованіе о притѣсненіяхъ, кои терпѣли православные. Леванда еще видѣлъ слѣды ожесточенія, видѣлъ опустошенные храмы Божіи и вѣрный народъ, совращенный съ пути истины. Въ одномъ изъ поученій своихъ онъ трогательно изобразилъ бѣдственное положеніе Кіева, страдавшаго отъ уніи. „Не сквозь завѣсу въ Россію“,—говорилъ проповѣдникъ,—„не чрезъ рѣки, горы и лѣса, какъ нынѣ, смотрѣла на тебя, о Кіевъ, унія, но уже въ стѣнахъ обращалась твоихъ, на сердцѣ твоемъ, на томъ любимомъ мѣстѣ, гдѣ бѣ надлежало быть храму первоверховныхъ апостоловъ, положила великіе камни въ основаніе зданія, въ которомъ вѣчно жить хотѣла, уже видѣла тутъ костелъ свой въ тебѣ. Трепещущее благочестіе въ осиротѣвшемъ Матери Божіа домѣ, у сихъ ея алтарей, воздыхаю къ Избавителю своему, лишаясь силъ, которыя при Владимирѣ имѣло. Но Богъ, бывшій съ

тобою, несчастіе твое въ исторію или повѣствованіе обратилъ, разскажутъ о милостивомъ Богѣ отцы внукамъ своимъ“. Но Леванда былъ счастливіе своихъ знаменитыхъ предшественниковъ, учителей Церкви въ Малороссіи, около двухъ сотъ лѣтъ боровшихся съ униєю и даже съ цѣлою Посполитою Рѣчью, чтобы доставить миръ и свободу Церкви. Во дни его именно случилось то, что Богъ всѣ бѣдствія православныхъ, претерпѣнныя отъ униатовъ, обратилъ въ исторію или повѣствованіе.

Въ славное царствованіе Екатерины Второй, когда судьба Польши была рѣшена побѣдоноснымъ россійскимъ оружіемъ, храмы православные, бывшіе подъ тяжкимъ игомъ униі, возвращены православной Церкви.

Для возвращенія униатскихъ церквей нужно было употреблять людей опытныхъ и свѣдущихъ въ догматахъ и церковныхъ постановленіяхъ греко-россійской Церкви. Посему въ 1796 году для осмотра благочинія въ церквахъ, возвращенныхъ отъ униі по кievской епархіи, Леванда употребленъ былъ, какъ просвѣщенный духовною мудростью пастырь, и не обманулъ ожиданія тѣхъ, кои поручали ему важное и трудное дѣло. Болѣе года провелъ онъ въ осмотрѣ благочинія церковнаго, боролся съ невѣжествомъ простаго народа, дѣйствовалъ силою и убѣжденіемъ слова яснаго и здраваго, примѣромъ кроткимъ и приличнымъ истинному учителю Церкви, обращеніемъ плѣнялъ мысли и сердца и былъ награжденъ какъ счастливымъ успѣхомъ въ своемъ дѣлѣ, такъ и монаршею милостію. Когда Высочайшимъ указомъ 1797 года, декабря 18 дня повелѣно давать первокласснымъ протоіереямъ митры, то и Левандѣ, первому еще изъ протоіереевъ кievскихъ, пожалована была митра за особенныя его услуги, оказанныя Церкви. Это было въ 1798 году, октября 8 дня.

Въ 1801 году отправленъ онъ былъ для присутствованія при Высочайшей коронаціи покойнаго императора Александра. Въ 1806 году ноября 18-го дня, по представленію митрополита кievскаго Серапіона Александровскаго, сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Рескриптъ по сему случаю, писанный императоромъ къ Левандѣ, утраченъ.

Проповѣдникъ таинъ Царствія Божія, обильно насыщавшій слушателей своихъ словомъ жизни, самъ оставался бѣденъ; и, не смотря на свою бережливость и умѣренность, 400-рублеваго штатнаго жалованья недостаточно было ему на содержаніе всего семейства. Самъ Леванда никогда не жаловался на свою бѣдность, но другіе видѣли ее и старались помочь. Кievскій военный губернаторъ графъ Милора-

довичъ и гражданскій губернаторъ Панкратьевъ, входя съ участіемъ въ положеніе добраго Леванды, исходатайствовали ему отъ императора Александра, въ 1809-мъ году, тысячу рублей для поддержанія его скуднаго состоянія.

Счастливейшею также эпохою въ жизни его можно почитать 1810 годъ: ибо въ семъ году декабря 12-го дня, по представленію митрополита кіевскаго Серапіона и знаменитыхъ лицъ свѣтскихъ— графа Милорадовича, графини Браницкой, Трошинскаго и другихъ особъ, которыя знали и цѣнили, по собственному убѣжденію, отличныя достоинства проповѣдника, Леванда сопричисленъ къ ордену Святой Анны 1-й степени.

Левандѣ уже было около семидесяти лѣтъ отъ роду; но, кажется сила нравственная, сила вѣры и христіанскаго терпѣнія возростали въ немъ по мѣрѣ паденія силъ тѣлесныхъ, ревность къ пастырскому служенію увеличивалась по мѣрѣ собственныхъ его и общественныхъ бѣдствій. Доказательствомъ служить 1811 годъ, злополучный для жителей Кіева, разорившій самого Леванду, но вмѣстѣ съ тѣмъ явившій все величіе души его, всю чистоту и возвышенность христіанской его добродѣтели. Въ іюлѣ мѣсяцѣ этого года ужасный пожаръ опустошилъ большую половину подольской части города. Граждане, лишившись домовъ, безъ имущества, безъ пріюта, вышли съ пепелищъ своихъ на обширную долину, называемую Оболоною, и расположились въ шатрахъ на пескахъ двѣпровскихъ, плакали и тужили о потерѣ всего того, что у нихъ было. Леванда, потерпѣвшій равную часть со всѣми, одинъ между сѣтующими не плакалъ; и, оживленная духомъ евангельскимъ, его бесѣда вливала жизнь и отраду въ унылыя и скорбныя сердца народа. Съ чувствомъ повторяютъ заключеніе одного изъ поученій, когда проповѣдникъ живо и трогательно, изобразивъ ужасную картину пожара, воскликнулъ: „Мы видѣли огонь временный, страшный, пожирающій огонь; по лютоści огня временнаго будемъ судить объ огнѣ вѣчномъ“. Душа наполняется умиленіемъ, когда представишь себѣ несчастныхъ, сидящихъ и плачущихъ на берегу Днѣпра и проповѣдника ихъ утѣшающаго! При взглядѣ на такое положеніе гражданъ воскрешается въ памяти древній Израиль въ плѣну, сѣдящій на рѣкахъ Вавилонскихъ и плачущій, и пророкъ Даніилъ или Іеремія, возвѣщающій волю Божію и утѣшающій страждущихъ плѣнниковъ.

Время, долготнее служеніе Церкви, сопряженное съ великими трудами, усиливаемыми истинно-христіанскою ревностію и усердіемъ, можетъ быть, и домашнія несчастія (кончина супруги и смерть сына

Александра, достигшаго значительной степени въ гражданской службѣ, случившіяся въ теченіе одной недѣли), мало-помалу истощили силу и бодрость неутомимаго Леванды. Въ 1814 году іюля 25-го дня онъ скончался ¹⁾).

Весь городъ провожалъ его мертвенные останки со всѣми почестями, какія въ Кіевѣ совершаются при погребеніи знаменитыхъ людей, (какъ то: съ двѣнадцатю, такъ называемыми, цѣхами и съ своею регистровою каницею. Тѣло погребено внутри Софійскаго собора съ сѣверной стороны въ придѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, предъ царскими вратами. По кончинѣ своей проповѣдникъ не оставилъ никакого другого имѣнія, кромѣ небольшого количества и небольшой библіотеки, которая въ 1815 году куплена и причислена къ главной библіотекѣ Кіевской духовной академіи.

Христіанское безкорыстіе и великодушіе во всякомъ случаѣ были постоянною добродѣтелью его. Когда покойному Александру I донесли о пожарѣ кіевскомъ, то Благословенный повелѣлъ сыну Леванды, служившему въ С.-Петербургѣ, спросить письменно отца своего, насколько онъ понесъ ущерба отъ пожара. Леванда великодушно отвѣтствовалъ благодѣтельному императору: „Я потерпѣлъ наравнѣ съ прочими“. Государь императоръ для всѣхъ лицъ духовнаго званія, разоренныхъ пожаромъ, пожаловалъ двадцать четыре тысячи рублей; изъ этой суммы по раздѣлу досталось и Левандѣ тысяча восемьсотъ рублей. Графъ Ожаровскій, посѣщая несчастныхъ, кои, лишившись домовъ, жили на берегу Днѣпра въ шалашахъ, нашелъ между ними и Леванду въ своемъ лагерѣ (какъ самъ Леванда выражается въ одномъ письмѣ своемъ), и первое сострадательное слово вельможи было: „ахъ, какъ несчастно ваше положеніе!“ Леванда съ христіанскимъ спокойствіемъ отвѣчалъ графу: „Нѣтъ, счастливо; познали Бога въ дѣлахъ Его“.

Вообще Леванда не только не страшился бѣдствій, но во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ жизни видѣлъ промыслъ божій и охотно предавался оному съ истинною христіанскою вѣрою и простодушіемъ. „Когда и власъ главы нашея,—такъ писалъ Леванда къ одному прия-

¹⁾ Какъ бы предчувствуя свою смерть, от. Леванда проводилъ послѣднюю ночь передъ смертію въ горячемъ и трогательнѣйшемъ молитвенномъ изліяніи души своей передъ Богомъ. Въ послѣдній разъ, въ послѣдній день жизни своей принималъ Св. Тайны съ удивительнымъ благоговѣніемъ, въ совершенномъ забвеніи всего вокругъ себя. Не было наблюдательныхъ свидѣтелей, которые могли бы передать послѣднія слова умирающаго. Домашніе его рассказываютъ только, что напутствованный св. дарами, успокоился, и только недоволенъ былъ тѣмъ, что не приподняли его съ одра болѣзни. „Я долженъ былъ,—говорилъ онъ,—съ колѣнопреклоненіемъ приобщиться Св. Таинъ“.

телю своему, скорбѣвшему объ истребленіи Кіева пожаромъ,—не падаетъ безъ воли Небснаго нашего Отца, а такому зданію, стоявшему и росшему вѣками, тѣмъ паче безъ воли сея нельзя было повалиться: то пора же и намъ познать, ощутить, сказать, что и на то была Его воля святая, благая, совершенная, спасительная, отеческая. Самая любовь, которою любитъ Онъ насъ, и спасеніе, котораго хочетъ намъ, потребовали у Отца сего такъ съ нами поступить“. „Я боюсь жить безъ печалей,—писалъ Леванда въ другомъ письмѣ къ одному родственнику своему,—почитая себя или забытымъ, или приготавливаемымъ къ несчастію страшному; а теперь мы, слава нашему Христу, не забыты, не забыты!“ Вѣкъ Леванда былъ вѣкомъ волненія умовъ. Въ его время распространились и усилились вредныя мнѣнія французскихъ философовъ—вольнодумцевъ. Леванда наравнѣ съ другими просвѣщенными пастырями Церкви съ глубокимъ скорбнымъ чувствомъ видѣлъ оскорбляемую религію Христову и при всякомъ случаѣ старался предостеречь людей отъ вреднаго вліянія вольнодумства. „Я очень радъ,—писалъ онъ къ одному военному,—что вкусъ вѣка не коснулся вашего сердца; что умъ вашъ чуждъ новыхъ мнѣній, новой философіи. Видно, что небо усыновило васъ себѣ и потому такъ милосердо къ вамъ. Будьте всегда таковы, каковы теперь“.

Истинное благочестіе Леванды, зрѣлое, опытное сужденіе о предметахъ, пріятность и ласковость разговора привлекали многихъ знаменитыхъ особъ въ его скромный домикъ наслаждаться пріятною и исполненною духовной мудрости бесѣдою. Безсмертный Державинъ, бывши въ Кіевѣ, нѣсколько разъ посѣщалъ краснорѣчиваго проповѣдника; много времени проводилъ съ нимъ въ назидательныхъ бесѣдахъ и всякій разъ (какъ самъ говаривалъ) возвращался съ особеннымъ удовольствіемъ сердца. Въ пріятельскихъ бесѣдахъ своихъ Леванда имѣлъ величайшій даръ убѣдительности. Часто отъ внутренняго чувства у самого его глаза наполнены бывали слезами, особенно, когда дѣло шло о евангельской нравственности. Въ бытность свою въ Кіевѣ съ императрицею Екатериною, графъ Безбородко однажды такъ былъ увлеченъ плѣнительною его бесѣдою, что забылъ и время, и срокъ, въ который назначила ему императрица явиться къ себѣ. Уходя съ поспѣшностію отъ Леванды, графъ воскликнулъ: Ахъ, о. протоіерей, вы похитили у меня время!“.

Г. Измаиловъ въ своемъ путешествіи въ полуденную Россію въ 1799 году въ XXXI письмѣ прекрасно изобразилъ характеръ Леванды: „Я не могу забыть протоіерея Леванду, котораго проповѣди напоминаютъ намъ о Боссюэтѣ и Массильонѣ. Я имѣлъ счастье быть у него,

сидѣть съ нимъ, видѣть его; и съ тѣхъ поръ вижу его безпрестанно предъ собою, безпрестанно питаюсь сладостію его бесѣды, какъ однажды питался ею; безпрестанно возношусь воображеніемъ къ мысленной и нравственной красотѣ, которая дышитъ въ образѣ сего почтеннаго мужа.—Таковъ долженъ быть служитель Бога, таковъ долженъ быть пастырь душъ и служитель религіи, таковъ долженъ быть человѣкъ во всѣхъ званіяхъ, во всѣхъ соотношеніяхъ, которыя не перемѣняютъ ничего въ существенномъ состояніи человѣка“.

„Онъ такъ воспользовался размышленіемъ, чтеніемъ, опытами, что изъ всѣхъ страстей и заблужденій, затмѣвающихъ рассудокъ, сохранилъ одну страсть, угодную Богу въ чистомъ сердцѣ—страсть любить ближнихъ и быть имъ полезнымъ.

Правила его и мнѣнія такъ чисты, такъ благородны, такъ близки къ внутренней совѣсти, которая требуетъ отчета о каждомъ шагѣ жизни, что онъ позволяетъ приближаться къ себѣ, не стыдясь показываться въ своемъ видѣ, не опасаясь, чтобы слава его и мысли были въ противорѣчьи. Онъ обработалъ такъ самые свои поступки, что его обхожденіе есть самое благородное и простое, какое долженъ имѣть человѣкъ съ человѣкомъ безъ народной грубости, безъ свѣтскаго утонченія, безъ философской надменности.

Жизнь его течетъ, какъ жизнь истиннаго мудреца, который не воздвигаетъ воздушныхъ замковъ и остается жить между цвѣтами. Подобно умной пчелѣ, онъ умѣетъ выбирать лучшей сокъ изъ всѣхъ положеній жизни. Онъ служитъ предъ алтаремъ Божества—и молитва, изливаясь изъ души его, составляетъ святой гимнъ чувствительности. Онъ сидитъ въ тишинѣ кабинета подъ зелеными вѣтвями, висящими предъ окнами его домика, и наука, не наперсница честолюбія, не провозвѣстница громкой славы, но кроткая спутница жизни, занимаетъ его уединеніе. Онъ сажаетъ или копаетъ въ садикѣ своемъ; и ясность мирнаго чувства сіяетъ въ его взорахъ и душѣ. Онъ гуляетъ въ цвѣтникѣ своемъ между поющихъ птичекъ, между зелеными кущами, и тихое весеннее утро, прохладный вечеръ, захожденіе солнца бываютъ попеременно предметомъ его наслажденія; и онъ посреди сихъ прекрасныхъ часовъ природы, вблизи ревущаго Днѣпра, любитъ задумываться о зимѣ дней человѣческихъ, которая скоро заблѣтеть на головѣ его.

На мою мысль, что уединеніе пріятно и полезно, но не можетъ быть вѣчно, онъ отвѣчалъ: легко обращаться отъ тихой жизни къ шумнымъ удовольствіямъ, но едва ли можно переходить отъ разсѣянія къ уединенію. Въ сихъ словахъ скрывается болѣе смысла глубо-

каго, нежели какъ кажется при первомъ взглядѣ. Онъ разумѣлъ конечно чрезъ то, что должно неутомимо питать въ себѣ любовь къ уединенію, чтобы сохранить свои духовныя способности, и что, потерявъ однажды привычку быть съ самимъ собою, не можно возвратить ее.

Прощаясь съ нимъ, сказалъ я: „Завидую вамъ въ вашемъ садикѣ и садику вашему, близкому къ вамъ; все вокругъ васъ зеленѣетъ“.—„Должно, чтобы всегда что-нибудь цвѣло предъ глазами“,—сказалъ онъ съ такою пріятною улыбкою, что мнѣ показалось, будто всѣ деревья въ садикѣ его расцвѣли еще зеленѣе. Сила ума и достоинства въ самомъ дѣлѣ имѣютъ дѣйствіе волшебства! Вижу, вы завидуете мнѣ, что я узналъ Леванду, но зато вы не чувствовали прискорбія столь сильнаго: послѣ такого знакомства быть принужденнымъ разстаться!“

Усердіе, съ какимъ Леванда занимался проповѣданіемъ Слова Божія, и то отеческое участіе, какое онъ принималъ въ положеніи своихъ слушателей, можно видѣть въ тѣхъ наиболѣе важныхъ случаяхъ, которые требовали особеннаго пастырскаго попеченія о спасеніи душъ. Въ моровую язву, когда уже и любовь исчезла, когда никто не могъ ни въ комъ искать помощи, когда всякому, какъ говоритъ ораторъ въ словѣ своемъ по сему случаю, дѣло до себя, одна Церковь Христова и добрый ея служитель спасали отчаянныхъ страдалцевъ. Всѣ стремились искать единственной помощи у престола Божія; и проповѣдникъ, какъ бы отъ лица Господа, принималъ съ любовью страдалцевъ; напущивалъ больныхъ Св. Тайнами безбоязненно; въ поученіи своемъ сперва болѣзновалъ съ ними, потомъ открывалъ предъ ними причины бѣдствія, наконецъ, утѣшалъ ихъ и ободрялъ.

Отецъ Леванда писалъ весьма много поученій и привѣтственныхъ рѣчей и, можетъ быть, еще болѣе говорилъ безъ приготовленія. Нѣкоторыя изъ его сочиненій печатаны были въ разныя времена въ Москвѣ и Кіевѣ и потомъ въ журналахъ: „Сынъ Отечества“, „Вѣстникъ Европы“, „Христіанскомъ Читеніи“. Совокупно изданы они въ 1821 году, въ трехъ частяхъ, въ С.-Петербургѣ, въ типографіи Императорскаго театра въ 8-ю долю листа. Но издатель, какъ сказано въ Словарѣ писателей греко-россійской Церкви,—не имѣлъ вѣрнаго и полнаго списка, и потому не достаетъ въ семъ изданіи весьма многихъ поученій и рѣчей; а находящіяся въ ономъ—во многомъ несходны съ подлинниками сочинителя и еще неправильнѣе напечатаны.

Кромѣ поученій, онъ оставилъ еще огромную переписку, которую велъ съ разными лицами духовнаго и свѣтскаго званія о разныхъ предметахъ. Въ манускриптахъ, оставшихся послѣ Леванды, находится гораздо болѣе писемъ, нежели сочиненій другого содержанія. Сочинитель замѣчалъ ихъ собственною рукою въ нарочно приготовленныхъ тетрадяхъ для памяти. Письма Леванды занимательны живыми и острыми мыслями, пріятны поигривости и легкости своего рода; особенно они богаты нравственными правилами и мыслями. Кажется, ораторъ въ письмахъ своихъ всегда имѣлъ въ виду нравственную цѣль. Всѣ эти письма и другія сочиненія доселѣ остаются у наслѣдницы проповѣдника, дочери его; они ждутъ руки, которая бы стрясла съ нихъ пыль и предала ихъ потомству.

Ан. Титовъ.

Ростовъ-Великій.

1911 г. фев. 14.

Модные праведники.

Наше время всюду, между прочимъ и у насъ въ Россіи, характеризуется крайнею религіозною неустойчивостью. Что касается Запада, въ особенности протестантскаго, это и понятно, и даже быть иначе не могло, да и было, въ сущности, такъ съ самаго возникновенія протестантства, такъ какъ и само протестантство есть именно отрицаніе всякой устойчивости,—но и въ католичествѣ и, съ сравнительно недавняго времени, и въ православной Россіи началось религіозное броженіе. Причины этому—отчасти во все бѣльшемъ и бѣльшемъ развитіи матеріалистическихъ, позитивистическихъ и вообще атеистическихъ теорій и гипотезъ; отчасти въ крайнемъ индивидуализмѣ нашего времени, когда каждый прежде всего и во чтѣ бы то ни стало стремится быть *личностью*,—чѣмъ-то особымъ, индивидуальнымъ и прежде всего не похожимъ на другихъ; отчасти—въ социальныхъ, экономическихъ, политическихъ и иныхъ условіяхъ и факторахъ и общемъ меркантильномъ, далекомъ отъ всего духовнаго, духѣ нашего времени. При всемъ господствѣ матеріалистическаго и вообще атеистическаго воззрѣнія на міръ и жизнь,—мертвящій духъ матеріализма и позитивизма для многихъ сталъ невыносимымъ или, по крайней мѣрѣ, пересталъ удовлетворять, а политическій задоръ опротивѣлъ и прискучилъ. Человѣческій духъ началъ задыхаться въ тискахъ матеріализма и политики и властно заявляетъ о своихъ правахъ. Но къ несчастію, даже возвращаясь къ вѣрѣ, и даже у насъ въ Россіи, онъ часто не хочетъ идти прежнею колеею апостольскаго и соборнаго преданія и придумываетъ новые и нерѣдко донельзя стран-

пые, чтобы не сказать больше, пути къ Богу. Появились „вѣроискатели“ и „богоискатели“, желающіе и стремящіеся „найти Бога“, т. е. истинную вѣру, истинный путь къ Богу помимо православной вѣры и начинающіе свое „богоискательство“ съ жестокой и злостной критики своей родной матери—православной церкви. Къ нимъ присасываются люди, которымъ, въ сущности, никакой вѣры и никакого Бога не надо и которые хотятъ, изъ „богоискательства“ сдѣлать модный спортъ или сыграть на немъ на извѣстность и даже нѣкоторую славу или, наконецъ, стараются воспользоваться этими движеніями въ цѣляхъ явно противорелигіозныхъ или противощерковныхъ.

Въ тоже время у насъ въ Россіи рационалистическое сектаинство, занесенное къ намъ изъ Германіи и нѣмцами и появившееся и первоначальное распространеніе, имѣвшее на югѣ Россіи, гдѣ и возникновенію и распространенію его благопріятствовали различныя обстоятельства и внѣшнія и внутреннія: и нѣмцы-колонисты, сѣявшіе и распространявшіе его, и скопленіе пришлаго, оторваннаго отъ церкви люда и, наконецъ, самый духовный складъ малоросса,—съ юга Россіи стало мало-помалу подвигаться и къ срединѣ ея, питаемое и поддерживаемое нѣкоторыми ненормальностями русской жизни; съ дарованіемъ же въ послѣднее время религіозной свободы никѣмъ и ничѣмъ не сдерживаемое и не стѣсняемое, а печатью и обществомъ даже открыто поощряемое, покровительствуемое и привѣтствуемое, оно окрылилось, окрѣпло, подняло голову и шествуетъ если не побѣдоносными, то во всякомъ случаѣ слишкомъ смѣлыми шагами. Наибольшее распространеніе рационалистическія секты (штундо-баптизмъ, евангелизмъ) имѣютъ въ мѣстахъ, наиболѣе удаленныхъ отъ церквей, а также среди разнаго рода рабочихъ, уже достаточно распропагандированныхъ (особенно въ политическомъ отношеніи) и раньше, и вообще среди мелкихъ служащихъ—прикащиковъ, конторщиковъ, парикмахеровъ и т. п. Это сектантство давно уже проникло и въ столицы: въ Петербургѣ оно будто бы распространено очень

сильно и дѣлаеть отчаянныя попытки утвердиться и въ Москвѣ, такъ что лѣвыя газеты заговорили даже о „реформаціи“ въ Россіи. И хотя до реформаціи очень далеко, тѣмъ не менѣе сектантство (главнымъ образомъ рационалистическое) представляетъ собою серьезную опасность для церкви и требуетъ серьезной борьбы противъ него. И хотя борьба эта ведется уже очень широко и усердно, тѣмъ не менѣе изученіе характера сектантства и условій, благопріятствующихъ его развитію, а также и мѣръ, которыя нужно предпринимать противъ него никогда не должно ослабѣвать. И, конечно, поэтому нужно только привѣтствовать всякую добросовѣстную попытку ознакомить общество и народъ съ этою опасностью для церкви. Къ сожалѣнію только, не всякую такую попытку можно привѣтствовать. Нельзя, при всемъ безпристрастіи, ривѣтствовать и тѣ попытки, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Москвѣ появилась книжка нѣкоего А. Панкратова „Ищущіе Бога“ („очерки современныхъ религіозныхъ исканій и настроеній“). Небольшая по объему (192 печатныхъ страницы разгонистаго шрифта) книжка г. Панкратова имѣетъ однако претензію на очень большое и разнообразное содержаніе. Въ ней говорится не только о самыхъ разнообразныхъ сектантахъ, но и о старообрядцахъ, единовѣрцахъ, „братцахъ“, бывшемъ архимандритѣ Михаилѣ, Неплюевѣ, татарскихъ вольнодумцахъ и различныхъ „богоискателяхъ“ и проч., и проч. По пословицѣ, чего хочешь, того и просишь. Книжка имѣетъ очень подробное заглавіе, занимающее цѣлую страницу, напечатанное красными строками и разными шрифтами ¹⁾ (особенно крупнаго шрифта удо-

¹⁾ Вотъ полное заглавіе книжки: „*Ама*: Исторія ямы. Первые сектанты. Евангелистъ. Безсмертники. Святодуховецъ. Пророкъ Іезекиль. Три товарища. Миссіонеръ. Никита. Рабочій толстовецъ. Два Парамона. Послѣдніе годы. *Московский братецъ Іоаннъ*. У Преображенской заставы. У брата Іоанна. Прошлое брата. Заступничество Петербурга. Гоненіе на брата. Отлученіе отъ церкви. Петербургскій братецъ Іоаннъ. Торговецъ-пророкъ М. А. Курамшинъ. *Неплюевское братство*. Биографія Н. Н. Неплюева. Противники Н. Н. Неплюева: К. П. Побѣдоносцевъ и М. О. Меньшиковъ. Въ братствѣ. *Свободное христіанство*. Свободное христіанство епископа Михаила. Христіанство Н. М. Трегубова. Московское свободное христіанство. Новый израиль.

стоенъ московскій „Братецъ Іоаннъ“) и въ этомъ отношеніи сильно напоминаетъ провинціальную афишу, вмѣстѣ съ тѣмъ по отношенію къ самой книжкѣ отдавая самой откровенной рекламой. Излагать содержаніе книжки мы однако не будемъ (въ значительной степени содержаніе это видно уже и изъ приведеннаго нами ея полнаго заголовка): во-первыхъ, потому, что тогда пришлось бы перепечатывать почти всю книжку, ибо при такой массѣ разнообразныхъ предметовъ о каждомъ изъ нихъ въ такой маленькой книжкѣ можетъ быть и въ дѣйствительности сказано лишь очень кратко; а во-вторыхъ, потому, что какъ не только всякому видно, но даже какъ, думаемъ, самъ авторъ книжки долженъ сознаться, о такой массѣ новыхъ, разнообразныхъ, сложныхъ и еще очень мало изученныхъ явленій сразу онъ могъ сказать лишь крайне поверхностно, съ размаху. И дѣйствительно, и книжка составлена въ значительной степени изъ газетныхъ фельетоновъ, на основаніи „наблюденій“ (разумѣется, лишь крайне поверхностныхъ и часто невѣрныхъ) автора, но только, разумѣется, произведенныхъ подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія. (Въ газетахъ было, напр., извѣстіе, что Михаилъ даже печатно протестовалъ противъ приписаннаго ему авторомъ книжки; упрекали его и въ другихъ невѣрностяхъ; о нѣкоторыхъ скажемъ ниже и мы). Вотъ объ этомъ-то углу зрѣнія, т.-е. о явной и нескрываемой тенденціи, которою пропитана книжка отъ первой до послѣдней строки, мы скажемъ ниже два слова.

Другая попытка (и у даннаго автора уже не первая)—это повѣсть столь извѣстнаго г. Боборыкина „Прорывъ въ вѣчность“ (январь—мартъ „Вѣстника Европы“ за 1911 годъ). И міровоззрѣніе и характеръ писательства г. Боборыкина уже достаточно извѣстны: тѣми же самыми они остались, разумѣется, и на этотъ разъ. Боборыкинъ уже далеко не первый

разъ изображаетъ сектанство; между прочимъ, нѣсколько лѣтъ назадъ въ томъ же „Вѣстникѣ Европы“ имъ была напечатана повѣсть „Исповѣдники“, преимущественно изображающая сектанство, но имѣющая много общаго и съ разбираемою сейчасъ. Въ „Прорывѣ въ вѣчность“ выведены, главнымъ образомъ, новѣйшіе, модные богоискатели и лишь отчасти затронуты сектанты, тогда какъ въ „Исповѣдникахъ“ было наоборотъ.

Центральная фигура разбираемой повѣсти—нѣкто Кашинцевъ, не молодой и одинокій человекъ, профессоръ одной изъ наиболѣе точныхъ (т.-е., очевидно, одной изъ математическихъ или естественныхъ) наукъ въ высшемъ спеціальному московскомъ учебномъ заведеніи. Въ послѣднее время въ его душѣ произошелъ коренной переворотъ: онъ ясно созналъ мертвящую пустоту матеріализма и изъ матеріалиста и позитивиста сталъ глубоко и искренно вѣрующимъ христіаниномъ и теперь въ одномъ изъ академическихъ духовныхъ журналовъ доказываетъ истинность религіи на научной почвѣ, полное согласіе религіи и науки. Около него такъ или иначе группируется рядъ другихъ лицъ: нѣкто Бойцовъ (выведенный мимоходомъ), съ своей женой, православный, но съ широкой терпимостью, крайне отрицательно, какъ и Кашинцевъ относящійся къ православнымъ миссіонерамъ,—„хорошій православный піетистъ“, какъ опредѣляетъ его Кашинцевъ. Затѣмъ, поэтъ Авенировъ—съ міросозерцаніемъ, чисто современнымъ, съ міросозерцаніемъ, предъ которымъ остается только руками развести.—„Онъ и православный, и католикъ, и призываетъ бога Діониса... и теософъ... и признаетъ четвертое измѣреніе... и считаетъ себя кандидатомъ въ богочеловѣки; сегодня громитъ всякую „похоть“ и мечтаетъ о подвигахъ схимника и столпника, а завтра возглашаетъ святость „плоти“ и оправдываетъ всякій „сексуализмъ“, вплоть до хоровыхъ „радѣній“ въ неприличномъ видѣ, въ божественномъ экстазѣ. Или найдетъ на него такой „стихъ“, что онъ на все—и настоящее, и ближайшее

будущее, смотритъ сквозь видѣнія Апокалипсиса. И тогда онъ превращается въ человѣка „звѣринаго числа“... Онъ имѣетъ много поклонницъ и нѣсколько преданныхъ ученицъ, тѣмъ болѣе, что у него очень интересная наружность, и имъ, по волѣ автора, серьезно увлекается жена нѣкоего Степанова, какого-то не то полусумашедшаго, не то просто юродиваго. Этотъ Степановъ составилъ кодексъ своихъ изреченій—„книгу живота“, какъ выражается его жена, и всѣхъ донимаетъ, а жену прямо душитъ этими изреченіями. Въ результатѣ—онъ весь высохъ, а жена, шедшая за него по любви, бросается на шею Авенирову. Мужъ это замѣчаетъ, но сначала не подаетъ вида и только изводитъ жену подходящими изреченіями, а потомъ отказывается отъ всякихъ правъ на жену и благословляетъ ее на союзъ съ Авенировымъ, передаетъ ему ее. Читавшіе „Исповѣдниковъ“ г. Боборыкина сразу, конечно, вспомнятъ при этомъ чету Костровиныхъ и поэта-декадента Кублицкаго (нашъ авторъ исписался до того, что уже и не первый примѣръ) повторяется; только Костровинъ все же гораздо симпатичнѣе. Вотъ, напр., какія изреченія выкрикиваетъ на одномъ собраніи Степановъ: „Человѣкъ долженъ стать богочеловѣкомъ... Бѣги, коли хочешь спастись! Или ужасъ небытія, или блаженство безсмертія!.. Изъ хаоса прообразуется Логось... Слава неумолимому закону бытія, слава началу мірозданія въ его безпредѣльности! Это и есть Богъ!.. Вся цѣль сущаго—въ самосовершенствованіи. И оно вѣщаетъ устами человѣка: Я живу, я—сила, я—Богъ“... и т. д., и т. д., безъ конца. Здѣсь же—дѣвицы теософки; нетерпимый и злобный матеріалистъ и ярый послѣдователь Геккелея профессоръ Сурковъ; хилиастъ ¹⁾; просто декаденты, сектанты и споръ сектантовъ съ православнымъ начетчикомъ въ московскомъ трактирѣ „Яма“ (о немъ упоминается и въ книжкѣ Панкратова) ²⁾; сектанты-безсмерт-

¹⁾ Хилиазмъ—существовавшее въ первыя времена церкви ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ Христа на землѣ и о связаніи сатаны на это время.

²⁾ „Яма“ вообще вошла въ моду. О ней упоминается и въ другихъ произведеніяхъ, напр., въ романѣ Русова „Отчій домъ“ (Москва. 1911), стр. 37—40.

ники (о нихъ тоже упоминается у Панкратова)—„христіане третьяго царства“, утверждающіе, что достаточно только не бояться смерти, чтобы стать бессмертными. Этихъ выведено двое: одинъ изъ нихъ, просто, что называется, шляющійся безъ всякаго дѣла мужиченка, чуть не на каждой страницѣ повѣсти выступающій съ своими репликами, оказывается настолько развитымъ, что понимаетъ самыя мудренныя лекціи. Наконецъ, въ эту же компанію совершенно ни къ селу, ни къ городу и неизвѣстно для чего, развѣ только для разнообразія, втиснуть и черезъ-чуръ жизнерадостный и веселый дьяконъ Исидоръ Виелеемскій, „болѣе ловкій, чѣмъ благоговѣйный“, какъ аттестовалъ его мѣстный преосвященный,—тупой и не въ мѣру развязный человѣкъ. Вся эта компанія разговариваетъ, читаетъ лекціи, возражаетъ другъ другу и всячески старается познакомить другъ друга съ своимъ міросозерцаніемъ, даже и между флиртомъ и любовными сценами (какъ и вообще у Боборыкина). Дѣйствія, какъ и вообще въ такихъ разказахъ Боборыкина (у него и вообще его мало) нѣтъ почти никакого; происходитъ оно зимою въ Москвѣ и лѣтомъ въ дачной мѣстности подъ Москвой, повидимому, близъ сельскохозяйственнаго института. Затѣмъ, выдвигаются на сцену двѣ новыя фигуры: агрономъ и доцентъ Сумбуловъ, молодой человѣкъ, ярый матеріалистъ и эволюціонистъ, тоскующій о томъ, что аріійская раса слишкомъ заботится о развитіи духа и совсѣмъ забыла о жизни и о тѣлѣ, углубившись въ отрицаніе жизни до того, что дальше идти уже некуда, за что ей грозитъ вырожденіе и гибель (міросозерцаніе самого г. Боборыкина)—и курсистка Бутова, влюбленные другъ въ друга. Бутова заставляетъ Сумбулова прочесть въ лѣсу лекцію о своемъ міросозерцаніи (такимъ образомъ нашъ авторъ лишній разъ знакомитъ читателей съ своимъ собственнымъ міросозерцаніемъ), поэтому Сумбуловъ говоритъ хотя и немного, но для присутствующихъ въ высшей степени убѣдительно. На эту лекцію собирается вся знакомая уже намъ компанія, а послѣ

нея долго ораторствуетъ безсмертникъ и Степановъ. Въ концѣ-концовъ, тоже неизвѣстно для чего, вѣроятно, тоже для оживленія повѣсти или для бѣльшаго осмѣянiя „кающагося материалиста“, авторъ заставляетъ Кашинцева влюбиться въ Бутову и сдѣлать ей признанiе. Та, разумѣется, отказываетъ ему, а на Кашинцева нападаетъ такое отчаянiе, что онъ едва не кончаетъ самоубiйствомъ. Все-таки черезъ нѣсколько дней его находятъ въ постели мертвымъ, и смерть его остается загадочной. На похоронахъ его присутствуетъ та же компанiя. Сумбуловъ и Бутова издѣваются надъ покойнымъ.

Мы уже упоминали, что крайняя пестрота и широта содержания книжки Панкратова отнюдь не способствуетъ его основательности. Книжка написана поверхностно, блѣдно и неясно—до того неясно, что въ ней, напр., баптисты смѣшиваются съ евангелистами, а всѣмъ знакомымъ съ сектантствомъ извѣстно, что это совсѣмъ не одно и тоже. У нашего автора о баптистахъ почти даже не упоминается; между тѣмъ и по численности и по значенiю баптисты совсѣмъ подавляютъ собою евангелистовъ.—Какъ и слѣдовало ожидать, книжка открывается предисловіемъ, написаннымъ, разумѣется, въ самомъ радикальномъ духѣ и съ большимъ размахомъ, со множествомъ громкихъ словъ, хотя и нельзя сказать, чтобы съ большимъ знанiемъ дѣла. Тутъ (и вообще въ книжкѣ)—и „драконовскiя мѣры“, и „узкiя формы церкви“ (протестантами противъ этихъ „узкихъ формъ“ выставляются старообрядцы, у которыхъ самихъ эти „формы“ куда уже; и вовсе не „вѣчное исканiе Бога“, какъ утверждаетъ авторъ, заставляло и заставляетъ старообрядчество „раскалываться на составныя враждующiя части“, и это вовсе не было „шестьемъ впередъ“. Тутъ и „исканiе (въ сектантствѣ) новой, болѣе удовлетворяющей запросы духа, вѣры“, „вѣчное исканiе Бога“ и т. д. и т. д., и неотразимость сектантства, и полная беспомощность, тупость, пошлость, дикость, насильничество и даже разбойничество,

доносы, гоненія, преслѣдованія (и только это одно) православныхъ миссіонеровъ, начетчиковъ и вообще православныхъ, какъ единственный ихъ отвѣтъ на „неотразимые“ доводы сектантовъ и сомнѣвающихся (то же и у Боборыкина и вообще у всѣхъ писателей и публицистовъ лѣваго лагеря); и „русскія средства“ (кулаки), и „темный формуляръ Дубровина“, и добровольное мученичество сектантовъ и за сектантовъ. Тутъ и православный священникъ непременно каждый праздникъ на пирогахъ у своего церковнаго старосты (гдѣ это бываетъ на самомъ дѣлѣ?) Едва ли также вѣрны рассказы автора о первыхъ сектантахъ въ Москвѣ, хотя и у него все-таки встрѣчаются иногда вѣрныя мысли и сужденія, напр. (отчасти), о причинахъ сектантства (стр. 5), о тупомъ самодовольствѣ „спасенныхъ“ евангелистовъ. Всѣ сектанты „яркими штрихами“ рисуютъ недостатки господствующей церкви; такъ какъ извѣстно, что нѣтъ дѣла болѣе легкаго и занятія болѣе пріятнаго, какъ осуждать и разбирать чужіе недостатки. А вотъ о томъ, каковы сами эти „богоискатели“, праведники и обличители, въ книжкѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ ни одного слова. А было бы что порасказать. Напр., о томъ, какъ баптисты, не допуская на своихъ собраніяхъ никакихъ возраженій, въ самомъ буквальномъ и непереносномъ смыслѣ гонятъ въ шею и спускаютъ съ лѣстницы православныхъ, когда они, возмущенные издѣвательствомъ баптисткихъ проповѣдниковъ надъ православною вѣрою и ея учрежденіями, рѣшятся возразить имъ хоть однимъ словомъ и какъ вообще они „удаляютъ“ неудобныхъ для нихъ изъ православныхъ посѣтителей;—какъ усердно и баптисты и „братцы“ охраняются полиціей;—чѣмъ иногда „привлекаютъ“ они къ себѣ православныхъ (намекъ на это послѣднее, впрочемъ, есть на стр. 22-й, въ разсказѣ о совращеніи Савельева). Или о томъ, напр., откуда у „братцевъ“, въ особенности у Иванушки, такія большія средства, какіе у него поборы (какъ извѣстно центральный и основной пунктъ сектантской „критики“ православной церкви—это плата

за требы),—да и у сектантовъ (средства);—или о томъ, какъ послѣдовательницы и послѣдователи „братцевъ“ скандалятъ въ церквахъ во время проповѣдей, крича, что ихъ братецъ не такъ учить (этому пишущій эти строки и самъ былъ свидѣтелемъ) и т. д. Впрочемъ, что такое на самомъ дѣлѣ эти „пророки“, которыхъ такъ рекламируетъ нашъ авторъ, теперь уже достаточно выяснилось. Судебная (судебная, а не административная) власть не выпускаетъ обоихъ московскихъ „братцевъ“ изъ-подъ ареста, несмотря на всѣ настойчивыя и непрекращающія ходатайства братчиковъ; отношеніе къ нимъ окружающаго населенія—самое отрицательное, а рассказы о томъ, что они дѣлаютъ, лучше не слушать...

„Это все—игра ума, „плѣнной мысли раздраженіе“. Для нихъ религія—не дѣло всей жизни, не та *благодать*, безъ какой вѣрующему не познать божественной истины, а измышленія собственнаго издѣлія. И восторженность—напускная. А у другихъ, которые вкривь и вкось толкуютъ Апокалипсисъ—что-то прямо кликушеское... Они рано или поздно кончатъ своего рода хлыстовщиной... Въ подлинность ихъ духовной жажды я плохо вѣрю. Простоты нѣтъ, той, младенческой, на которую указалъ нашъ Спаситель“. — Такъ характеризуетъ всѣхъ новѣйшихъ богоискателей профессоръ Кашинцевъ.—„Всѣ люди, всѣ человѣки. Только прежде благочестіе-то практиковалось въ простотѣ сердца... А нынѣ пошли всякіе модные богоискатели. И съ Господомъ Богомъ они слишкомъ уже, какъ бы это сказать... за панибрата. Самихъ себя въ богочеловѣковъ производятъ, вѣрятъ, что они не то что маусаиловъ вѣкъ проживутъ, а такъ и очутятся въ безсмертныхъ“—такъ отзывается о нихъ діаконъ Виолеевскій.—„Блаженненькіе изъ модернистовъ, путившіеся въ богоискательство и въ проповѣдь звѣринаго числа—это пѣна, накипь на общемъ шатаньѣ новѣйшей интеллигенціи“,—говоритъ Сумбуловъ.—„Вы здѣсь препираетесь каждое воскресенье,—обличаетъ собравшихся въ

„Имѣ“ сектантовъ социалистъ-революціонеръ,—поучаете слову Божьему, кидаете другъ другу въ лицо текстами, ищете спасенья, вѣрите кто во что гораздъ... И при этомъ у васъ на губахъ все христіанская благодать и милосердіе и всякая такая елейная сладость. А намъ слышится, что внутри у васъ вражда. Каждый смотритъ на другихъ какъ непогрѣшимый праведникъ. Никакой любви! Никакого единенія“...—„Изъ-за смерти всѣ вы и въ божественное ударились“,—коритъ, наконецъ, богоискателей и „безсмертників“ Кисельный.—Вотъ какъ, устами самыхъ различныхъ своихъ персонажей, относится г. Боборыкинъ къ богоискателямъ и сектантамъ. И, какъ позивистъ и материалистъ, онъ и не можетъ относиться ко всѣмъ подобнымъ явленіямъ иначе, какъ лишь только отрицательно, но во многомъ, въ особенности по отношенію къ сектантамъ, онъ и правъ, и г. Панкратову не мѣшало бы въ этомъ у него поучиться и не увлечься безъ мѣры сектантами.

Помимо всего этого, о повѣсти Боборыкина приходится сказать вообще то же, что и о книжкѣ Панкратова. Та же крайняя поверхность, блѣдность, туманность и неясность, не дающія сколько-нибудь яснаго понятія о предметѣ. Это, впрочемъ, объясняется отчасти и самымъ свойствомъ предмета (въ умствованіяхъ новѣйшихъ богоискателей и сектантовъ никакой мудрецъ не разберется), но все это свойственно послѣднимъ произведеніямъ г. Боборыкина и вообще (быть можетъ, сказываются здѣсь и спѣшность работы и старческое переутомленіе). Небрежность въ работѣ въ повѣсти доходитъ до того, напр., что одна и та же тесофка, дѣвица Дишь въ 9-й главѣ называется Агнессой Федоровной, а въ 30-й—Дарьей Христофоровной.—Сектовѣдѣніе онъ смѣшиваетъ съ экзегетикой (толкованіемъ Священнаго Писанія) и сектовѣда съ экзегетомъ.—Затѣмъ, слишкомъ ужъ повторяется въ послѣднее время г. Боборыкинъ. Помимо сходства четы Степановыхъ и поэта Авенирова съ четою Костровиныхъ и поэтомъ Кублицкимъ въ „Исповѣдникахъ“, о чемъ уже было упомянуто выше,

профессоръ Сурковъ—копія профессора Грязева изъ „Исповѣдниковъ“; разговоръ Сумбулова съ Сурковымъ въ 32-й главѣ—копія разговора Булашова съ Грязевымъ;—да и вообще эта тема—о необходимости похода противъ мистицизма („этой заразы кликушества, юродства, мракобѣсія и изуверства“), будто бы задавившаго собою науку (матеріалистическую) въ послѣднее время повторяется у нашего автора, всюду и читателямъ его, вѣроятно, надоѣла до тошноты. Все такъ же хвалится онъ своимъ знаніемъ греческаго языка и вставляетъ для доказательства этого въ повѣсть греческія словечки; все такъ же одна изъ его героевъ наблюдаетъ за другими, крестятся ли они во время молитвы. А ужъ нетерпимости и злобности у этого яраго проповѣдника самой широкой терпимости—хоть отбавляй. Что напр. за злобное животное этотъ профессоръ Сурковъ, упрекающій въ безчестности людей, вѣрующихъ и хвалящійся честностью своею и своего „великаго учителя“, т.-е. Геккеля, того самаго Геккеля, о пресловутыхъ „Міровыхъ загадкахъ“ котораго профессоръ Паульсенъ выразился, что онъ не могъ читать эту книгу безъ краски стыда, и о которомъ самымъ неодобрительнымъ образомъ высказался цѣлый рядъ ученыхъ. Затѣмъ, эти издѣвательства надъ мнимымъ „рenegатствомъ“ Кашинцева и вообще всевозможныя насмѣшки и даже ругательства надъ нимъ лишь за то одно, что онъ сталъ вѣрующимъ, и презрительные отзывы о его апологетическихъ трудахъ „на лампадномъ маслѣ“—и это со стороны людей, съ наукою имѣющихъ очень мало общаго. (Впрочемъ, чувство прежней объективности еще настолько не измѣнило г. Боборыкину, что самъ онъ выставляетъ Кашинцева человѣкомъ искреннимъ и убѣжденнымъ, духовный переворотъ котораго твердо обоснованъ). И самъ Кашинцевъ у него къ миссіонерамъ и ко всей вообще оффиціальной церковности относится крайне враждебно, точно такъ же, какъ и „православный піетистъ“ Бойцовъ.—Есть злобныя, неприличныя выходки и противъ духовенства.—Преосвященный ведетъ кон-

дуитный списокъ всѣхъ (!) духовныхъ лицъ своей епархіи.— На собесѣдованіи въ „Ямѣ“ (какъ и у Панкратова) сектанты выставляются искренними, говорящими съ высокимъ одушевленіемъ, непобѣдимыми ораторами, а православные миссіонеры и начетчики—совершенными невѣждами, жуликами и шпіонами. И едва лишь успѣваетъ сказать на такомъ собесѣдованіи нѣсколько словъ революціонеръ, какъ ужъ на сцену появляется околочный.—Сурковъ, только что заявившій, что нѣсколько лѣтъ не попадетъ въ Москву, оказывается поселившимся на дачѣ подъ Москвою.

Между прочимъ возражатель-сектантъ въ „Ямѣ“ (у Боборыкина) говоритъ объ „общемъ грунтѣ, гдѣ всѣ равны, всѣ ищутъ живаго Бога и, первѣе всего, правды, душевнаго просвѣтленія“. Но гдѣ же—и у сектантовъ и у богоискателей—такой „грунтъ“? У нихъ лишь крайній индивидуализмъ—по пословицѣ: кто во что гораздъ, или: всякій молодецъ на свой образецъ,—а ужъ единенія никакого.

Итакъ между книжкой Панкратова и повѣстью Боборыкина большое сходство. Разница—лишь въ томъ, что одинъ изображаетъ живыхъ людей, а другой типы; одинъ изображаетъ по преимуществу сектантовъ, а другой богоискателей, а изъ сектантовъ отмѣчаетъ и даже удѣляетъ особое вниманіе лишь „безсмертникамъ“. И оба они увѣряютъ, что недавняя революціонная волна уступила мѣсто сектантству. Но главное сходство между ними и вообще всѣми подобными имъ проповѣдниками самой широкой терпимости—ихъ собственная, самая крайняя и злобная нетерпимость и самая узкая и односторонняя точка зрѣнія, вмѣстѣ съ весьма недостаточною освѣдомленностью. Куда въ этомъ отношеніи до нихъ православнымъ, которыхъ они такъ упрекаютъ! И горе будетъ (да и есть, какъ хорошо извѣстно) православнымъ тамъ и тогда, гдѣ и когда торжество и власть будетъ (и уже есть) на сторонѣ раскольниковъ и сектантовъ да и всѣхъ вообще враговъ

Церви,—какъ и горе вѣрующимъ тамъ, гдѣ невѣрующее правительство. Мы видѣли и знаемъ вообще, что здѣсь и вообще православныхъ миссіонеровъ выставляютъ насильниками и доносчиками;—но скажите ради Бога: что представляетъ собою эта постоянная травля миссіонеровъ всею лѣвою печатью, какъ не одинъ сплошной доносъ—доносъ только не полиціи и правительству, а народу и обществу? А вѣдь одно другого стоить исполнѣ. Это постоянное шельмованіе, клейменіе ихъ, опозориваніе, издѣвательство, обливаніе всяческими помоями и грязью, пригвожденіе къ позорному столбу, ко кресту? А вѣдь и общество и народъ составляютъ себѣ понятіе и о миссіонерахъ и сектантахъ преимущественно по отзывамъ лѣвой печати. Мы совѣтовали бы такимъ прочесть въ 6-мъ томѣ „Матеріаловъ по исторіи раскола“, изданныхъ Субботинимъ, (сочиненія одного изъ первыхъ расколуучителей діакона московскаго Благовѣщенскаго собора Θεодора Иванова) описаніе Θεодоромъ его пренія о вѣрѣ съ однимъ греческимъ митрополитомъ. Митрополитъ представленъ тамъ такимъ невѣждою и глупцомъ, что буквально двухъ словъ связать не можетъ, тогда какъ Θεодоръ рѣжетъ его на каждомъ шагу точь-въ-точь такъ же, какъ сектанты въ „Ямѣ“ православныхъ миссіонеровъ у Боборыкина и Панкратова. Вотъ кто еще ихъ первоучитель! Или вспомнить раскольниковъ на „преніи“ въ Грановитой палатѣ при царевнѣ Софьѣ, когда они, зашивъ, въ присутствіи царевны и патріарха Іоакима, холмогорскаго митрополита Аѳанасія, стали кричать: „препрѣхомъ! побѣдихомъ!“ Или поведеніе на иныхъ бесѣдахъ раскольниковъ и сектантовъ, которые, не давая говорить православнымъ миссіонерамъ шумомъ, криками, бранью, издѣвательствомъ и постояннымъ сворачиваніемъ съ предмета бесѣды, потомъ точно также празднуютъ побѣду.

И Бога ли въ дѣйствительности ищутъ всѣ эти вѣроучители и „богоискатели“, которые, бѣгая отъ работы, бродяжничаютъ, занимаясь нетруднымъ и пріятнымъ дѣломъ

обличенія православныхъ? Бога ищутъ (если Онъ еще доселѣ не найденъ Его учениками и Церковью) въ уединеніи и безмолвіи, а не въ праздной болтовнѣ. И ко всѣмъ этимъ обличителямъ и проповѣдникамъ можно приложить вопросъ, который, у Панкратова, сектанты въ „Ямѣ“ почему-то предлагаютъ одному изъ такихъ проповѣдниковъ: „Кто тебѣ далъ право учить? Ты кто такой?“

Является еще вопросъ, почему такъ интересуются сектантствомъ и всякаго рода религиознымъ шатаніемъ люди, которымъ до Бога и до какой бы то ни было вѣры на самомъ дѣлѣ нѣтъ никакого дѣла, и почему оно имъ такъ дорого?—Потому, что сектантство и всякое религиозное шатанье вообще для всѣхъ враговъ православной вѣры есть таранъ, которымъ они надѣются сокрушить твердыню православной церкви. Въ глубинѣ своего сердца ко всѣмъ сектантамъ и „богоискателямъ“ люди эти, разумѣется, не могутъ относиться иначе, какъ съ полнымъ презрѣніемъ и насмѣшкой. Но оно дорого имъ, какъ разрушительное орудіе сначала противъ православной вѣры, а потомъ и противъ вѣры вообще. И чѣмъ дальше извѣстное ученіе отъ православія и чѣмъ ближе къ полному невѣрію, тѣмъ, разумѣется, оно для нихъ дороже. Пока еще большинство сектантскихъ толковъ держится „въ рамкахъ искупленства“ (выраженіе г. Панкратова), т. е. еще не отрицаютъ Сына Божія—Искупителя, христіанства вообще, но уже многіе, какъ свидѣтельствуется тотъ же Панкратовъ, исповѣдуютъ и проповѣдуютъ „высокій принципъ“: „Богъ въ сердцѣ человѣческомъ. Тамъ Его и нужно искать“,—чтобы потомъ, разумѣется, изгнать Его и оттуда и вообще изъ міра и изъ жизни. Поэтому съ такою ненавистью относится г. Панкратовъ и къ единовѣрію, какъ къ примирительному съ православною вѣрою фактору.

И вотъ, къ сожалѣнію, изъ какого нездороваго источника питается любознательность общества и народа.

Свящ. *Н. Колосовъ.*

Матеріалы для исторіи русской церкви.

Московскіе пожары 1629 и 1688 годовъ.

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ дѣлахъ Московскаго стола имѣются свѣдѣнія о вышепомянутыхъ пожарахъ, представляющія матеріаль для исторіи Московскихъ церквей того времени. Свѣдѣнія о пожарѣ 1629 года извлечены изъ столбца № 84 (№№ 1—9) и изъ книги № 24, о пожарѣ 1688 года—изъ столбца № 711.

1629 годъ.

1. Мѣсто церковное *Петра и веригъ*, отъ передней стѣны до попова мѣста 4 сажени, отъ сторонней стѣны до Обрабова мѣста Дурново $8\frac{1}{2}$ сажень, отъ олтаря до проскурницына мѣста 6 сажень съ четью, по другую сторону церковнаго мѣста чрезъ улицу до Васильева мѣста Шереметева 9 сажень.

2. На Покровкѣ мѣсто церковное *Кузмы и Демьяна*, позадь олтаря отъ стѣны чрезъ улицу до пономарева и до проскурницына мѣста $3\frac{1}{2}$ сажени, отъ церкви чрезъ большую улицу до попова мѣста 7 сажень, отъ передней церковной стѣны до князь Ѳедорова мѣста Куракина 10 сажень, въ той же мѣрѣ у рѣшетки была сторожня, отъ церковнаго жъ мѣста отъ задней стѣны до Сержкина мѣста Юрьева 8 сажень.

3. Церковь чудотворца *Николы Столпа* каменная, крыта черепицею, отъ олтаря до погорѣлаго попова мѣста по прежней мѣрѣ 137 года 4 сажени безъ полчети...

4. Церковь *Николы Чудотворца Подкопаева* каменная, кровля обгорѣла, отъ стѣны чрезъ улицу до Никитина мѣста Левонтьева 4 сажени, а отъ церковныхъ надолобъ улица 2 сажени съ четью, отъ церкви же до дьяконова мѣста чрезъ улицу 5 сажень, съ лѣвой стороны отъ церкви по Иваново мѣсто Плещеева 10 сажень безъ трети, отъ олтаря до попова мѣста 5 сажень съ третью.

5. Церковь каменная *Петра и Павла Высоково*, кровля обгорѣла, отъ церковной стѣны до дьяконова мѣста 5 сажень, отъ церкви же

до Микифорова мѣста Судоплата (?) 8 сажень съ четью, отъ олтаря до попова двора чрезъ улицу 10 сажень.

6. На Покровкѣ мѣсто церковное *Покрова Святѣй Богородицы*, отъ олтаря до поповы клѣти, поставлена ново, 3 сажени, по другую сторону олтаря же до дьяконова мѣста 2 сажени съ третью, посторонь церковной стѣны до проскурница мѣста 5 сажень, отъ передней церковной стѣны до дворовыхъ мѣстъ 6 сажень съ третью, а на монастырѣ мѣсто дворовое попово да дьяконово, да проскурницно, да дьячково, да пономарево, да на той же церковной землѣ на монастырѣ поставлено было 10 избушекъ оброчныхъ, жили всякіе гулящіе люди.

7. Противъ Покрова Святѣй Богородицы по другую сторону Покровки мѣсто церковное *Казанскіе Пречистые Богородицы да Николы Чудотворца*, отъ олтаря чрезъ проѣзжую улицу до Иванова мѣста Салтыкова 4 сажени съ получетью, отъ передней церковной стѣны до проскурниной кельи 4 сажени съ четью, отъ стороны отъ церковной стѣны до дьячкова мѣста 7 сажень съ полусаженью.

8. Церковь каменная *Георгія Чудотворца на Старой Коровей площадкѣ* что у Егупьевской улицы...

9. Мѣсто церковное *Трехъ святителей*, отъ передней стѣны до попова мѣста 7 сажень безъ чети, а посторонь церкви товожь мѣста до оброчныхъ мѣстъ 3 сажени безъ чети... (столбець № 84).

Л. 3. Отъ воденыхъ отъ первыхъ воротъ Бѣлово Каменово города по пожарному мѣсту ѣдучи возлѣ валу къ Чертолскимъ воротамъ у воденыхъ воротъ отъ валу до погорѣлыхъ дворовыхъ мѣстъ по мѣрѣ 3 сажени. а противъ церковного горѣлого мѣста Николы Явленского отъ валу 2 сажени съ четью, а отъ Всѣхъ святыхъ отъ каменного храму до дворовъ 4 сажени, а тотъ храмъ *Всѣхъ святыхъ* стоитъ въ валу, да возлѣ товожь храму у валу была церковь древяна (л. 4) *Макарья Желтовотцково* чудотворца, а по сказке Всесвятцкого попа Григорья, что тотъ храмъ поставленъ былъ вновь во 127 году по подписной челобитной, а до Московского разоренья того храма не бывало. а проѣхавъ Всѣ святые отъ валу до дворовъ, которые были на землѣ Олексѣевского дѣвича монастыря, 2 сажени.

Л. 9. Да позадь конюшенъ переулочъ къ Николе Турыгину отъ Оеонасьева двора Родіонова по мѣрѣ межъ дворовъ 3 сажени... съ Чертольскіе жъ съ большой улицы направо отъ Прокофьева двора Пахирева переулочъ къ Николе Турыгину по мѣре межъ дворовъ $1\frac{1}{2}$ сажени да другой переулочъ къ Пречистой ко Ржевской межъ дворовъ 3 сажени безъ трети. Въ Чертолье жъ ѣдучи отъ Кремля къ Чертолскимъ воротамъ направо были государевы конюшни и отъ погорѣлыхъ

конюшенныхъ мѣсть ѣдучи направо къ Онтипью Чудотворцу до цѣ-
лыхъ дворовъ до Ѳеодоровскаго двора Левонтьева и отъ иныхъ дворовъ
по мѣрѣ у мосту поперекъ 12 сажень а противъ Онтипья чудотворца
до церкви поперекъ отъ конюшенъ же 8 сажень.

Л. 10. Улица Знаменская болшая ѣдучи отъ Кремля города къ
Бѣлому городу межъ погорѣлыхъ дворовъ посторонъ двора боярина
князя Ивана Ивановича Шуйскаго по мѣре поперекъ 3 сажени, а
дворъ боярина князя Ивана Ивановича Шуйскаго и иные дворы къ
Благовѣщенью и у Николы на Старомъ Ваганкове отъ пожара уцѣлѣли.

Знаменскіе жъ улицы налѣво переулокъ мимо Знаменія Пречи-
стые Богородицы до Николы Турыгина и до Пречистые Ржевскіе по
мѣре межъ дворовъ 2 сажени.

Л. 11. Въ томъ же переулкѣ налѣво переулокъ мимо Ѳеодоровъ
дворъ Толочанова къ Онтипью чудотворцу по мѣрѣ межъ дворовъ
3 сажени да противъ того переулка направо переулокъ къ Лукѣ
евангелисту по мѣрѣ межъ дворовъ 1½ сажени. На той же сторонѣ
переулокъ къ Лукѣ евангелисту по мѣрѣ межъ дворовъ 2 сажени
да отъ Луки евангелиста налѣво тупикъ къ Ѳеодорову двору Малово
(л. 12) по мѣрѣ межъ дворовъ 2 сажени безъ чети. Знаменской же
улицы налѣво къ Ивану Предтечи переулокъ до Михайлова двора
Грибоѣдова по мѣрѣ межъ дворовъ 2 сажени.

Съ той же улицы ѣдучи отъ Кремля направо позадь боярина
князя Иванова двора Ивановича Шуйскаго переулокъ къ Благовѣ-
щенью Пр. Богородицы по мѣрѣ межъ дворовъ 2 сажени безъ малой
четверти. Знаменской же улицы направо переулокъ къ Здвиженскому
монастырю... Знаменской же улицы направо переулокъ пошелъ накосъ
къ Арбатскимъ воротамъ мимо Тимона чудотворца.

Л. 15. Въ улицѣ Кисловкѣ переулокъ налѣво къ Ивану Мило-
стивому. Переулокъ же отъ Козмы Демьяна со Ржищъ къ Ивану
Милостивому. Колачная большая улица мимо Ивана Милостиваго.

Л. 16. А проѣхавъ Бориса и Глѣба улица Арбатская съ Никит-
ской улицы направо позадь (л. 17) Михайлова двора Бутурлина мимо
Старицкаго монастыря подворья переулокъ къ Тверской улицѣ да въ
томъ же переулкѣ направо прохожей переулокъ къ Левонтью Ростов-
скому по мѣре межъ дворовъ сажень безъ чети.

Л. 17. Съ Никитской переулокъ къ Успенью..., къ Воскресенью,
(л. 18) къ Елисею пророку, церковь Николы Хлынова, (л. 19) Николы
Гнѣздники.

Л. 24. У Тверскихъ воротъ церковь Жив. Троицы древена и дворы
по двумъ переулкамъ до Николы въ Гнѣздникахъ отъ пожара уцѣлѣли.

Л. 25. Въ Чертольѣ ѣдучи отъ Водяныхъ воротъ возлѣ валь церковь *Николая Чудотворца Явленскаго* древяна сгорѣла, по мѣрѣ отъ церкви отъ паперти до валу 2 сажени съ четью а съ трехъ сторонъ отъ той же церкви до дворовъ сажени по четыре и меньше.

Л. 26. Церковь же каменная *Всѣхъ святыхъ* стоитъ у города въ самомъ валу по мѣрѣ отъ церкви до дворовъ 4 сажени да тутъ же близко каменново храму возлѣ валь была церковь *Макарія Желтоволицкаго* чудотворца древена сгорѣла, а по сказкѣ всѣсвятскаго попа Григорья тотъ храмъ поставленъ былъ въ 127 году по подписной челобитной, а до Московскаго разоренья того древянаго храму не бывало. Въ Чертольѣ жъ Олексѣевской дѣвичь монастырь, церковь была древяна згорѣла, около церкви до келей сажень по 8 и больше а, позадь келей около монастыря были на монастырской землѣ дворы всякихъ людей опричь Алексѣевской слободки, которая дана къ Алексѣевскому монастырю, а по сказкѣ тутошнихъ и стороннихъ людей, что изстари около келей дворовъ не бывало, а были позадь келей у стариць огороды, а послѣ Московскаго разоренья тѣ дворы ставлены были около келей по дачѣ изъ оброку игуменьи съ сестрами.

Въ Чертольѣ была церковь *Пречистые Богородицы* (л. 27) *Ржевскіе* древена згорѣла, а по мѣрѣ отъ церкви до дворовъ дяконова 9 сажень съ третью, а съ другую сторону до каменново Бѣлаго города 8 сажень съ четью, а съ третью—дьяка по Федоровъ Дружинина 7 сажень, а съ четвертую—чрезъ переулочъ подъячего Дмитрія Ключарева 9 сажень.

Церковь *Николаи Турыгина* каменная, съ одну сторону отъ церкви до пономарева двора 5 сажень, съ другую отъ церкви до дворъ Богдановской Голохвастова 5 сажень, по третью отъ алтаря къ Алексѣеву двору Суворова 12 сажень, а позадь алтаря къ попову двору чрезъ переулочъ 9 сажень съ четью, съ четвертую до Смирнова двора Порошина 6 сажень.

Церковь *Пятница Ржевская* сгорѣла, отъ церкви къ попову двору 7 сажень безъ чети, съ другую сторону по Степановъ дворъ Чемесова 11 сажень съ полусаженью (л. 28), съ третью отъ церкви до двора боярина Петровы жены Петровича Головина вдовы 10 сажень съ третью, съ четвертую по Степановъ дворъ Титова 7 сажень.

Церковь *Луки Евангелиста* древяна сгорѣла, отъ церкви до Федорова двора Засѣцкаго 8 сажень съ третью, съ другой до попова двора 6 сажень, съ третьей до пономарева 5 сажень, съ четвертой Тимоееевъ дворъ Желеѣвскаго (?) чрезъ переулочъ 10 сажень.

Церковь *Онтимья Чудотворца* камена, съ одну сторону отъ церкви пономаревъ дворъ 8 сажень съ четью, отъ олтаря по Дмитріевскій дворъ Скуратова 2 сажени, до государевыхъ коюшенъ 8 сажень, до Федоровой коюшни Левонтьева 7 сажень.

Л. 29. *По Знаменской улицѣ церкви:*

Знаменія Пр. Богородицы древяна сгорѣла, по мѣрѣ отъ церкви съ одну сторону къ Иванову двору Ярлыкову чрезъ Знаменку $3\frac{1}{2}$ сажени, къ попову двору 3 сажени, по проскурнинъ дворъ 7 сажень съ четью, переулочъ 3 сажени.

Церковь *Ивана Предтечи* древяна сгорѣла, съ одну сторону отъ церкви до Васильева двора Тихменева 8 сажень, съ другой по Григорьевъ дворъ Усова $11\frac{1}{2}$ сажень, съ третьей дьяка Никифора Спиридонова 7 сажень, съ четвертой къ попову двору чрезъ переулочъ 3 сажени.

Церковь *Саввы Стратилата* древяна сгорѣла, около ея по мѣрѣ отъ церкви чрезъ Знаменку по Борисовъ дворъ Нащокина $5\frac{1}{2}$ сажень (л. 30), съ другой—по Ялматовъ (?) Бекетова 3 сажени безъ чети, съ третьей до Иванова двора Уварова 6 сажень, съ четвертой поповъ дворъ 4 сажени.

Церковь *Тихона чудотворца* древяна сгорѣла, а по мѣрѣ чрезъ переулочъ по Безсоновъ дворъ Румянцова 2 сажени безъ чети, съ другой чрезъ Знаменку по дворы которые стояли до пожара къ Арбатскимъ воротамъ возлѣ каменнаго застѣнка 8 сажень, съ третьей по дьяконовъ дворъ 7 сажень съ четью, по проскурницынъ дворъ $6\frac{1}{2}$ сажень.

По Арбатской (теперь Воздвиженкѣ) улицѣ церкви:

Церковь *Дмитрія Селунскаго* древяна сгорѣла, въ тупикѣ противъ стороннихъ воротъ Васильева двора Стрешнева, а по мѣрѣ около той церкви чрезъ тупикъ 4 сажени, а съ двухъ сторонъ до дворовъ по сажени (л. 31), а съ четвертую сторону по самые дворы.

Церковь *Благовѣщенія на Старомъ Ваганьковѣ* каменная, съ одной стороны отъ алтаря по Никитинъ дворъ Бестужева $3\frac{1}{2}$ сажени, съ другой чрезъ переулочъ по дворы которые отъ пожара уцѣлѣли подьячаго Романа Булыгина 11 сажень, съ третьей по цѣлые жъ дворы по Захарьевъ Быкова съ товарищи 7 сажень безъ чети, а съ четвертой по Семеновъ дворъ Чемоданова $4\frac{1}{2}$ сажени.

Монастырь Здвигженской, церковь и трапеза каменные, а около церкви не мѣряно, потому что монастырь пространень.

Церковь у *Арбатскихъ воротъ Бориса и Глѣба* камена, а другая была древяна сгорѣла, а около церкви по мѣрѣ отъ каменной по сторожовъ дворъ $2\frac{1}{2}$ сажени, а до деревяннаго храма $2\frac{1}{2}$ сажени (л. 32) а съ другую сторону отъ каменной церкви до попова двора 7 сажень, а съ третью сторону до городского вала 12 сажень а съ четвертую до дворовъ 10 сажень, а древяная церковь стояла стороною близко мосту.

Церковь *Ивана Милостиваго* каменная, а около ея по мѣрѣ съ одну сторону отъ алтаря по дворы которые стояли на церковной землѣ по Дмитріевъ дворъ Телѣжника 4 сажени а съ другой стороны по дьяконовъ дворъ 12 сажень а съ третьей по поповъ дворъ 5 сажень а съ четвертой по деревянный храмъ Николы чудотворца, а тотъ храмъ сгорѣлъ, по мѣрѣ 5 сажень, а отъ деревяннаго храма подъячаго по Неодѣевъ дворъ Замошника 7 сажень.

Церковь *Пречистыя Богородицы Ризположенья* древяна сгорѣла, а около ея по мѣрѣ съ одну сторону чрезъ улицу до церковной же земли Ивана Милостиваго 12 сажень (л. 33), а съ другой отъ церкви по Борисовъ дворъ Морозова $3\frac{1}{2}$ сажени, а съ третьей подъячаго по Якимовъ дворъ Потапова $5\frac{3}{4}$ сажени, а съ четвертой по дворъ вдовы Каптелины Сабуровы 8 сажень.

Церковь *Космы и Даміана на Ржищѣ* древяна сгорѣла, по мѣрѣ около ея съ одной стороны дьяка по Семеновъ дворъ Собакина чрезъ переулочъ 8 сажень, а съ другой подъячаго по Левонтьевъ дворъ Лукина 7 сажень, а съ третьей дьяка по Андреевъ дворъ Варѣтева $8\frac{1}{2}$ сажень, а съ четвертой чрезъ переулочъ по поповъ дворъ $6\frac{1}{2}$ сажень.

По Никитской улицѣ церкви:

Діонисія Ареопажита древяна сгорѣла, а около ея по мѣрѣ съ одну сторону чрезъ большую Никитскую улицу по дворъ боярина князя Андрея Васильевича Сицкаго $7\frac{1}{2}$ саж., а съ другой—подъячаго (л. 34) по Ивановъ дворъ Фаворова 4 сажени, а съ третьей—по про-скурницыну избу $2\frac{3}{4}$ саж., а по четвертую—до дьяконова двора 2 сажени.

Церковь *Леонтія Ростовскаго* каменна, а другая была древяна сгорѣла, а около каменной церкви по мѣрѣ съ одной стороны до дьяконова двора 12 сажень, съ другой—до попова двора 9 сажень, съ третьей—до дьяконова двора чрезъ переулочъ $3\frac{3}{4}$ сажени, а съ четвертой—до Романова двора Дурова чрезъ переулочъ $5\frac{1}{2}$ сажень.

Никитскій двѣичъ монастырь церковь каменна, а другая была древяна сгорѣла, а монастырь и около церкви не мѣряно, потому что монастырь пространенъ.

Вознесенія Христовѣ древяна сгорѣла, а около ея по мѣрѣ съ одной стороны чрезъ переулокъ (л. 35) до пономарева двора $3\frac{1}{8}$ саж., а по другую—чрезъ большую Никитскую улицу до дворовъ 7 саж., съ третьей до Петрова двора Нальянова (?) $8\frac{1}{4}$ саж., а съ четвертой—по Малютинъ двѣрь Яковлева 10 саженъ.

Елисея пророка древяна сгорѣла, а около ея съ одной стороны чрезъ переулокъ подъячаго по Григорьевъ дворъ Харитоновъ $10\frac{1}{8}$ саж., съ другой—до дьяконова двора $6\frac{1}{2}$ саж., съ третьей—по Іевлевъ дворъ Маурина $5\frac{1}{2}$ саж., съ четвертой—до пономарева двора 8 саженъ.

Николы Чудотворца на Хлыновѣ каменная да другая была древяна сгорѣла, а около каменной церкви съ одной стороны до попова двора $6\frac{1}{3}$ саж., съ другой—до дьяконова двора $5\frac{1}{2}$ саж. (л. 36) по той же сторонѣ по Васильевъ дворъ Толстово $2\frac{1}{3}$ саж., съ третьей—отъ церкви до проскурнина двора 6 саженъ, съ четвертой—чрезъ переулокъ по Семеновъ дворъ Чаплина $8\frac{1}{2}$ саж., а древяной храмъ въ той же мѣрѣ стоялъ.

Соборъ Иоанна Предтечи у Никитскихъ воротъ у валу древяна сгорѣла, а около ея съ одной стороны до городского валу $3\frac{1}{2}$ саж., съ другой—по пономаревъ дворъ 8 саженъ, съ третьей по Дмитриевъ дворъ Пущечникова 7 саженъ, а съ четвертой—по поповъ дворъ $6\frac{1}{2}$ саженъ.

По пожарному мѣсту съ Тверской улицы налѣво церкви:

Георгія Страстотернца на Горкѣ древяна сгорѣла, а около ея съ одной стороны до попова двора 5 саженъ (л. 37), а съ другой—по Глѣбовъ дворъ Морозова $7\frac{1}{2}$ саж., съ третьей—подъячаго по Юрьевъ дворъ Савина $9\frac{3}{4}$ сажени, съ четвертой—по проскурнину избу $3\frac{1}{2}$ сажени.

Ильи пророка каменна да другая древяна сгорѣла, а около церкви каменной по Тверскую большую улицу $22\frac{1}{2}$ саж., а съ другой стороны переулокъ $10\frac{3}{4}$ саж., а съ третьей—стольника по Глѣбовъ дворъ Морозова 6 саж., а съ четвертой—стольника жъ по Алексѣевъ дворъ Годунова $4\frac{1}{2}$ саж.

Успенія Пр. Богородицы на Успенскомъ Вражкѣ древяна сгорѣла, а около ея съ одной стороны чрезъ переулокъ дьяка къ Тимошееву двору Агѣева $7\frac{1}{3}$ саж., съ другой—по поповъ дворъ (л. 38) 7 саженъ, съ третьей—по Ларіоновъ дворъ Сумина 6 саженъ, съ четвертой—чрезъ переулокъ стольника по князь Ивановъ дворъ Ромодановскаго $7\frac{1}{2}$ саж.

Воскресенія Христова на Успенскомъ Вражкѣ древяна сгорѣла, а около ея съ одной стороны отъ церкви до попова двора $7\frac{1}{2}$ саж.,

съ другою—по князь Давыдовской дворъ Щербатово 9 саж. безъ полчетверти, съ третьей—позады алтаря чрезъ переулочъ до другого попова двора 10 саж. безъ полчетверти, а съ четвертую сторону чрезъ переулочъ же до Васильева двора Третьякова $9\frac{3}{4}$ саж.

Каменная церковь Василія Кесарійскаго на Большой Тверской улицѣ противъ Воскресенскаго монастыря да другая церковь была древена сгорѣла, а по мѣрѣ съ одну сторону отъ каменной церкви чрезъ тупикъ до Томилова двора (л. 39) Луговского 5 саж., съ другою—по поповъ дворъ $6\frac{1}{4}$ саж., съ третью—по князь Васильевской дворъ Тюменскаго $6\frac{1}{4}$ саж., а по четвертую—чрезъ большую Тверскую улицу по лавки $5\frac{1}{4}$ саж.

Николы Чудотворца въ Гнѣздникахъ каменная да другая была древяна сгорѣла, а по мѣрѣ отъ каменной церкви съ одну сторону до попова двора 6 сажень, а по другую сторону отъ алтаря по дворъ другого попа 3 сажени, а съ третью—отъ церкви по двору, которые стояли на монастырской землѣ, $12\frac{3}{4}$ саж., а съ четвертую—по деревянный храмъ 6 сажень, а отъ деревяннаго храма по Никифоровъ дворъ Константинова 5 сажень.

Л. 108. Межь стольника Алексѣева двора Годунова и межъ богадѣлень по мѣрѣ та улица поперекъ $8\frac{1}{4}$ саж., а богадѣльни отъ пожару уцѣлѣли.

Л. 109. Улица Тверская большая, лѣвая сторона стольника отъ Алексѣева двора (л. 110) Годунова, двору горѣли, а съ другую съ правую сторону боярина отъ князь Аванасьева двора Лобанова-Ростовскаго двору цѣлы во всю Тверскую улицу (книга № 24).

1688 годъ.

196 года августа въ 28 день въ 8 часу дня учинился пожаръ въ Китаѣ городѣ: загорѣлось на новомъ Посольскомъ дворѣ..., а отъ того пожара сгорѣло

Въ Китаѣ.

На Посольскомъ дворѣ отъ воротъ по Ильинскому крестцу и по Иверскому переулку до подворья и до поварень Посольскаго жъ двора на палатахъ кровли да въ среднихъ житяхъ передъ столовою въ сѣняхъ и въ наугольной палатѣ, что къ Иверскому подворью, всякое деревянное строенье, въ Знаменскомъ монастырѣ на соборной церкви и на кельяхъ кровли, на приходскихъ на шести церквахъ кровли, церковь же выгорѣла и на ней кровля сгорѣла, пять монастырскихъ подворій, отъ Посольскаго двора до Ильинскихъ и до Варварскихъ

воротъ и до Ростовскаго подворья и до Знаменскаго монастыря и до Зачатія, что въ Углу, всякихъ чиновъ людей 67 дворовъ, у Варварскихъ воротъ караульная изба, разломано 12 дворовъ.

Въ Бѣломъ городѣ.

Отъ Варварскихъ воротъ по правую сторону къ Юзскимъ воротамъ и по лѣвую сторону до Ивановскаго монастыря и на Хохловкѣ и на Покровкѣ на шести церквахъ да на богодѣльняхъ кровли, въ Ивановскомъ дѣвичѣ монастырѣ на соборной церкви кровля, 80 келій, Крутицкаго митрополита на подворьѣ всякихъ чиновъ людей 217 дворовъ, у Юзскихъ воротъ караульная изба, на Соляномъ дворѣ на амбарахъ и на лавкахъ кровли, 8 лавокъ, 2 харчевни, 2 избы нищенскихъ, разломано 9 дворовъ да 32 хоромы да съ четырехъ лавокъ верхи.

Въ Земляномъ городѣ.

За Юзскими воротами на церкви Живоначальной Троицы, что въ Серебренникахъ, кровля и въ церкви выгорѣло, церковь Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, сгорѣла, на церкви Покрова Богородицы кровли обгорѣли, на рѣкѣ Юзѣ половина моста, разныхъ чиновъ людей 90 дворовъ, 50 лавокъ, разломано 5 дворовъ, въ Андреевѣ полку Нармоцкого церковь Николая Чудотворца, съѣзжая изба и казенный амбаръ, 9 дворовъ церковныхъ причетниковъ, 509 дворовъ стрѣлецкихъ, 57 дворовъ отставныхъ стрѣльцовъ, 55 дворовъ вдовьихъ, двѣ торговыя бани; за Юзою въ Ямской Рогожской слободѣ 45 дворовъ, 2 двора разломано.

Всего въ тѣхъ вышеписанныхъ мѣстахъ сгорѣло 2 церкви, 2 жъ церкви выгорѣли, на 16 церквахъ да на богодѣльняхъ кровли, въ Ивановскомъ дѣвичѣ монастырѣ 80 келій, 6 монастырскихъ подворій, съѣзжая изба, казенный амбаръ, 2 караульныя избы, 1046 дворовъ, 58 лавокъ, 2 харчевни, 2 избы нищенскихъ, на рѣкѣ на Юзѣ половина моста, 2 торговыя бани, разломано 30 дворовъ да съ 4 лавокъ верхи (столбецъ № 711).

Прот. Н. Сворцовъ.

Къ юбилею Отечественной войны 1812 года.

Состояніе церквей, причтовъ и приходовъ города Рузы и Рузскаго уѣзда, Моск. губ., послѣ нашествія непріятеля *).

3. Церковь св. великомуч. Димитрія Селунскаго.

Церковь и при ней колокольня—каменнаго зданія—въ началѣ января 1813 года находились въ цѣлости и твердомъ положеніи.

Престоль и жертвенникъ, сожженные непріателемъ, съ нихъ срачицы и одежда съ покровами и завѣса отъ царскихъ дверей, похищенныя, были вновь исправлены; св. антиминь, заблаговременно увезенный священникомъ Емеліаномъ Тимофеевымъ, былъ въ цѣлости.

Церковной утвари состояло въ наличности: изъ серебра — крестъ Бездрева, потиръ со всѣмъ принадлежащимъ къ нему приборомъ, ковчегъ съ дароносицею, въ нихъ вѣсу 6 ф. 45 зол., евангеліе листовое александрійское съ обѣими досками чеканными серебряными и вышпанными; крестъ на древѣ серебряный; свѣчей мѣстныхъ и мелкихъ 35 ф. Все это сохранялось внутри церкви въ вырытой ямѣ подъ камнями и оказалось въ цѣлости. А изъ прочей церковной утвари, какъ то: серебряный потиръ со всѣмъ приборомъ, небольшое евангеліе съ чеканными серебряными изображеніями евангелистовъ по угламъ и Спасителя на срединѣ, однѣ парчевыя ризы, паръ до пятнадцати стихарей, подризниковъ, поручей, епитрахилей, орарей изъ разныхъ шелковыхъ матерій, паръ до семнадцати воздуховъ изъ парчи и разныхъ шелковыхъ матерій, зарытыя внутри церкви въ особливомъ мѣстѣ, непріателемъ было найдено и расхищено, вмѣсто же нихъ все нужное къ священнослуженію исправлено. Церковныя суммы, состоявшія по августъ 1812 г. изъ 30 р. мѣдною монетою (свѣчной 16 р., кружечной 8 р. и кошельковой 6 р.), спрятанныя въ одномъ мѣстѣ съ утварью, непріателемъ были похищены безъ остатка. Изъ церковныхъ книгъ потребныя къ священнослуженію и прочія по описи оказались на лицо и недостатка въ нихъ не имѣлось.

Иконостасъ, въ немъ св. иконы и на нѣкоторыхъ иконахъ серебряныя ризы и вѣнцы состояли въ цѣлости, именно: на мѣстныхъ ико-

*) Продолженіе.

нахъ Божіей Матери и великомуч. Димитрія ризы чеканныя, на мелкихъ иконахъ—запрестольной Божіей Матери вѣнецъ серебряный, въ иконостасѣ за правымъ клиросомъ на образѣ великомуч. Димитрія и преп. Михаила риза чеканная серебряная съ серебрянымъ крестомъ со св. мощами въ брединѣ, въ томъ же иконостасѣ образъ Спасителя, Божіей Матери и Иоанна Предтечи, на коихъ вѣнцы и оклады серебряные, на иконѣ Казанской Божіей Матери вѣнецъ съ привѣсомъ и окладъ серебряные, на правомъ клиросѣ на иконѣ „Утолимои“ Божіей Матери вѣнецъ и окладъ серебряный. Серебро со всѣхъ этихъ иконъ, вѣсомъ 21 ф. 45 зол., было сохранено внутри церкви и оказалось въ цѣлости. Лампады предъ мѣстными образами небольшою частію повреждены, три мѣдныхъ запрестольныхъ подсвѣчника повреждены, изъ четырехъ мѣдныхъ кадиль два похищены, оловянные сосуды для благословенія хлѣбовъ похищены; аналогіи для чтенія евангелія, два деревянныхъ шкафа—одинъ ризничій, другой книжный и два сундука свѣчныхъ непріателемъ были сожжены. Все потребное было исправлено.

Три собственныхъ деревянныхъ дома священно-церковно-служителей остались въ цѣлости. Священнику и діакону, какъ лишившимся имѣнія, было назначено вспоможеніе.

Приходскихъ дворовъ состояло и осталось въ цѣлости 29, изъ нихъ оберъ-офицерскихъ 5, солдатскихъ 10, мѣщанскихъ 10, крестьянскихъ 4; въ нихъ душъ мужского пола 100, женскаго 108.

Священно-церковно-служители всѣ находились на лицо и ставленныя грамоты имѣли.

У священника дѣти: Никифоръ, 15 лѣтъ, числившій въ Московской Академіи, Иванъ, 13 л., числившійся въ Саввинской Семинаріи, и Михаилъ, 7 л., обучавшійся словесному при отцѣ. Умершаго дьячка Аванасія Иванова сынъ Семень 20 л. числился въ Московской Академіи; ему предоставлено было дьячковское мѣсто при сей церкви.

Праздныхъ мѣсть при церкви не было.

Въ вѣдомости, составленной въ концѣ 1813 г., значится, что „кладбищенская св. великомуч. Димитрія Селунскаго церковь каменнаго зданія въ твердости, при ней приходскихъ 32 двора, въ нихъ муж. п. 88, ж. п. 93 души; въ томъ числѣ въ г. Рузѣ разночинническихъ, купеческихъ и мѣщанскихъ 28, въ Рузской округѣ помѣщичьяго вѣдомства 4 дв. Церковной пашенной и сѣнокосной земли 146 десятинъ“.

4. Церковь свв. благов. кн. Бориса и Глѣба.

Церковь и при ней колокольня—каменнаго зданія, недавно выстроенная и покрытая листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою

краскою, въ январѣ 1813 г. состояли въ цѣлости и твердомъ положеніи.

Престоль и жертвенникъ остались цѣлы; срачицы съ нихъ и одежды съ покровами, а также завѣса отъ царскихъ дверей, снятыя непріателемъ, были вновь исправлены. Св. антминсъ, увезенный священникомъ Стефаномъ Ивановымъ, сохранился въ цѣлости.

Разная церковная утварь, зарытая въ ямѣ внутри церкви, непріателемъ была найдена и почти вся разграблена, не оказалось двухъ серебряныхъ крестовъ большого и малаго, однихъ серебряныхъ сосудовъ съ приборомъ, ковчега серебрянаго, укропника мѣднаго, двухъ мѣдныхъ ковшей для теплоты, двухъ оловянныхъ тарелокъ, пяти парчевыхъ ризъ, одной бархатной алой и шести разныхъ шелковыхъ матерій, двухъ стихарей парчеваго и бумажнаго, двухъ шелковыхъ подризниковъ, двухъ парчевыхъ и двухъ шелковыхъ епитрахилей, пары воздуховъ, шитыхъ по штофу золотомъ съ золотою бахромою и съ золотыми кистями по угламъ, пяти паръ воздуховъ разныхъ шелковыхъ матерій, десяти паръ шелковыхъ поручей, двухъ поясовъ, трехъ пеленъ; двухъ аналогіевъ, шкафа ризничнаго и двухъ сундуковъ со свѣчами вѣсомъ полпуда и четырехъ мѣстныхъ большихъ свѣчей. Часть утвари оказалось поврежденною, какъ-то: одно евангеліе полуалександрійское съ мѣдными высеребрянными дсками и средникомъ и евангелистами на финифти: два евангелиста и застежки сняты; со второго и третьяго небольшихъ евангелій, обложенныхъ плисомъ, серебряные евангелисты и средникъ сорваны и изъ одного нѣсколько листовъ выдрано, а другой поврежденъ переплетомъ. Четыре ризы: гарнитуровая красная цвѣтная, перючневая кофейная, гарнитуровая голубая и тафтяная и при нихъ 12 епитрахилей, двѣ парчевыхъ епитрахили, одна бархатная и девять разныхъ шелковыхъ матерій и два стихаря парчевый и тафтяный оказались безъ крестовъ и безъ позументовъ. Десять паръ воздуховъ разныхъ шелковыхъ матерій оказались безъ покрововъ и крестовъ и шесть паръ съ покровами; а 16 паръ поручей разныхъ же шелковыхъ матерій были въ цѣлости. Четыре висящихъ предъ мѣстными образами посеребрѣнныхъ лампы, мѣдное панникадило, два мѣдныхъ подсвѣчника, одинъ жестяной, другой оловянный, чаша водосвятная, мѣдная купель, жестяные вѣнцы нашлись въ цѣлости. Все поврежденное было возобновлено и потребное къ священнодѣйствию исправлено. Церковныхъ суммъ по 28 число августа 1812 г. состояло 23 р. 20 к. (свѣчной 18 р., кошельковой 3 р., кружечной 2 р. 20 к.) мѣдною монетою. Зарытыя въ ямѣ внутри церкви деньги эти оказались на лицо. Церковныя книги, потребныя для богослуженія,

оказались налицо, а другія разнаго содержанія частію нашлись поврежденными, а частію совсѣмъ не оказались.

Иконостасъ со св. иконами находились въ цѣлости, кромѣ четырехъ небольшихъ иконъ, которыхъ не оказалось. Также были въ цѣлости мѣдные посеребренные оклады на св. иконахъ; серебряный вѣнецъ съ за престольной иконы Тихвинской Божіей Матери, зарытый вмѣстѣ съ другою серебряною утварью, непріателемъ похищенъ.

Три собственныхъ деревянныхъ дома священника, дьячка и пономаря находились въ цѣлости. Домъ священника хотя послѣ непріателя и остался цѣлъ, но имѣніе, бывшее въ немъ, все разграблено, увезенное же съ собою было въ лѣсу хищною его рукою нѣсколько отнято. Всего же священникъ лишился: образа Преображенія Господня (цѣною 15 р.), четырехъ овиновъ ржаного въ снопахъ хлѣба, всего 12 четвертей (на 144 р.), столькихъ же овиновъ ярового хлѣба въ снопахъ, всего 16 четвертей (144 р.), восьми овиновъ соломы ржаной и яровой съ гувеннымъ кормомъ (40 р.), 300 пудовъ хорошаго сѣна, убраннаго въ сарай (150 р.), трехъ гарнитуровыхъ наилучшихъ платковъ, одного шерстяного и четырехъ бумажныхъ (50 р.), гарнитуроваго кушака изъ крученаго шелка (20 р.), 30 аршинъ холстины въ рубашкахъ (9 р.), двухъ коровъ (100 р.), большой свиньи и двухъ телятъ (25 р.), 20 курицъ (16 р.), четырехъ мѣръ сѣмя олпенаго (12 р.), муки ржаной и овинной (6 р.), посуды деревянной, дверей съ петлями и заборнику (40 р.), капусты и яблоковъ (20 р.), всего на 791 р.— Священнику и двумъ причетникамъ было назначено вспоможеніе.

Приходскихъ дворовъ было 31, въ томъ числѣ дворянскихъ 2, приказнослужительскихъ 2, купеческихъ и мѣщанскихъ 18, крестьянскихъ 9; въ нихъ муж. п. 109, ж. п. 129 душъ. Всѣ дворы находились въ цѣлости.

Священно-церковно-служители находились на лицо и ставленныя грамоты при себѣ имѣли.

У дьячка Кодрата Михайлова сынъ Михаилъ, 12 л., числился въ Саввинской Семинаріи.

Праздныхъ мѣстъ не было.

По вѣдомости конца 1813 г., означенная церковь каменная въ твердости, при ней приходскихъ 34 двора, въ нихъ муж. п. 111, ж. п. 125 душъ, въ томъ числѣ въ г. Рузѣ купеческихъ и мѣщанскихъ 25, въ уѣздѣ помѣщичьяго вѣдомства 9 дв. Церковной пашенной, сѣнокосной и усадебной земли 33 десятины.

Д-нъ Н. Виноградовъ.

Письма покойнаго архієпископа Кишиневскаго Неофита къ смотрителю Закономспасскаго духовнаго училища Александру Алексѣевичу Невскому.

(Продолженіе).

№ 129.

Вѣрный. 1-го сентября 1889 г.

Недавно тебѣ отвѣтилъ на твое письмецо отъ 9-го августа, старый и вѣрный другъ Александръ Алексѣевичъ! Теперь же пишу по особому случаю. Высокопреосвященный Савва неожиданно самъ прислалъ мнѣ „письма Филарета, М. М. и К. къ Высочайшимъ особамъ“. Такъ, этихъ писемъ ты уже не покупай и не присылай мнѣ.

Какъ тебѣ обѣщаль, такъ и дѣлалъ: 30-го вспоминалъ тебя и во храмѣ и дома. День вышелъ хорошій. По милости Божіей, послѣ лихорадки все болѣе крѣпну, ѣмъ больше прежняго, меньше устаю, тружусь усердно.

До письменнаго свиданія братецъ!

Благословеніе Господне на тебя, на твою сестру, на твое училище! Товарищамъ привѣтъ сердечный.

Твой *Неофитъ*.

№ 130.

Вѣрный. 5-го декабря 1889 г.

Сердечное спасибо тебѣ, другъ и братъ неизмѣнный Александръ Алексѣевичъ, что меня грѣшнаго порадовалъ твоимъ письмецомъ отъ 14-го ноября, вчера полученнымъ мною. Не получая долго вѣсточки отъ тебя, сталъ скучать и даже беспокоиться: здоровъ ли ты? Слава челоуѣколюбцу Христу, что только „дня три“ попустилъ тебѣ поболѣть. Да благословить Онъ тебя и пожить и потрудиться еще довольная лѣта при старости! Возмогая о Господѣ, встрѣчай и проводи святки, отдыхая отъ постояннаго училищнаго труда въ храмахъ Божіихъ да въ нашихъ товарищескихъ домахъ. Посѣти и Дмитрія Ива-

новича и Васи́лія Ивановича да передай имъ братскій мой привѣтъ. Недавно, 25-го ноября, пиша Дмитрію Ивановичу, его я просилъ мнѣ написать, что знаетъ о тебѣ. Спасибо тебѣ за присланный календарь на 1890 годъ. По „иллюстраціи“, дѣйствительно, „хорошія“: не зрѣніе лишь тѣшить, а трогаетъ сердце: не хочу „Царь-Колокола“, если онъ обезображенъ „пустыми картинками“.

Въ октябрѣ и ноябрѣ проѣхался немножко по нѣкоторымъ церквамъ и школамъ Семирѣченской области. Слишкомъ 1500 верстъ сдѣлалъ то въ тарантасѣ, то въ саняхъ. Хотѣлось мнѣ посмотрѣть на церкви и мѣстности, болѣе или менѣе пострадавшія отъ землетрясенія, 30-го іюня. Слава Богу, что можно было поправить, поправлено, а чего нельзя, остается въ грустныхъ развалинахъ. Впрочемъ, жители всѣ успѣли къ зимѣ приготовить кое-какія гнѣзда. А двѣ Божіи Церкви пустуютъ: ихъ придется разбирать.

Зима здѣсь ясная и строгая: морозъ держится на 20 и болѣе градусовъ. Мой уголокъ тепелъ при усиленной топкѣ печей. А Божій храмъ холоденъ, даже при топкѣ. По милости Божіей, живу по прежнему тихо и уединенно. Кромѣ храма, не бываю нигдѣ. „Дѣлами“ занимаюсь, насколько хватаетъ моихъ старческихъ силъ. Время проходитъ незамѣтно, а съ пользою ли, съ плодомъ, Богъ знаетъ.

Благословеніе Господне на тебя и твою сестру и твое училище. Молись за меня и пиши ко мнѣ.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 131.

Вѣрный. 9-го января 1890 г.

Сердечное тебѣ спасибо, старый и вѣрный другъ Александръ Алексѣевичъ за твои привѣтливыйя и благожелательныя строки по случаю святокъ. Господу было угодно, чтобы во время ихъ испыталъ я непріятности. Въ ночь на 26-е декабря въ здѣшнемъ соборѣ былъ пожаръ: сгорѣла пономарня, а соборъ хоть уцѣлѣлъ, но поврежденъ, стоитъ опустѣлый и требуетъ возобновленія. Далѣе, на святкахъ, ко мнѣ привязалось общее болѣзненное повѣтріе¹⁾, добравшееся и до Вѣрнаго, несмотря на его отдаленіе отъ Москвы и Одессы, притомъ огражденное степями и горами. Даже сегодня у меня повторился новый припадокъ сего повѣтрія, принудившій меня пролежать даромъ съ обѣда до вечера. Какъ въ Москвѣ, такъ и здѣсь это повѣтріе проходитъ скоро, хоть иногда и нелегко. Милуетъ насъ Христось-чело-

¹⁾ Инфлуенца.

вѣрколюбець. Его благословеніе отъ души призываю на тебя и твою сестру, а также и на вашихъ молодыхъ. За усердныя ваши хлопоты, по случаю ихъ свадьбы, да порадуетесь ихъ счастьемъ.

У насъ продолжается зима, хоть морозы ея смягчились и смѣнились съ холодными и сырыми туманами. Болѣя глазами, сижу постоянно дома да потихоньку занимаюсь, чѣмъ придется, а болѣе всего такъ-называемыми „дѣлами“. Крестъ это бумажье, но куда не легкій для меня многогрѣшнаго. Впрочемъ, „сила Божія совершается и въ моеи немощи“. Особенно же, Божія милость утѣшаетъ меня еженедѣльнымъ священнодѣйствіемъ въ единственной пока городской Покровской церкви. „Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ“.

Благословеніе Господне на тебя и твоихъ сестру, молодыхъ и учениковъ!

Твой *Неофитъ*.

Р. С. При случаяхъ, привѣтствуй отъ меня товарищей, особенно Дм. Ив. Кастальскаго. Ему я писалъ недавно. Чтѣ здоровье его? А. О. Романовскій.

№ 132.

Вѣрный. 3 марта 1890 г.

Съ честнымъ великимъ постомъ, а вмѣстѣ и съ радостною Пасхою тебя привѣтствую, старый и вѣрный другъ Александръ Алексѣевичъ! Пишу мой привѣтъ наканунѣ Крестопоклонной недѣли, а его ты получишь и прочтешь, пожалуй, наканунѣ Пасхи. Здѣсь теперь многоснѣжная зима, но весна все-таки чувствуется, и когда начнется таяніе снѣга, распутица будетъ великая. Почта начинаетъ уже запаздывать: Въ январѣ мы писали другъ другу, да наши письма разошлись дорогою: твое письмо отъ 1-го января добралось до меня лишь 25-го, а мои строчки отъ 10-го ты прочиталъ, надо полагать, только въ февралѣ.

Возмогай о господѣ, братъ, и знай, что постомъ и праздникомъ постоянно помню о тебѣ.

Неофитъ.

№ 133.

Вѣрный. 13 октября 1890 г.

Спасибо тебѣ, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ за твое письмо отъ 17-го сентября, мною полученное 8-го октября. 17-го сентября выѣхалъ изъ Ташкента и сюда пріѣхалъ 2-го октября. Христосъ челоуѣколюбець меня благословилъ отслужить дорогою обѣдни въ

городахъ Чимкентѣ и Пишпекѣ, да въ селѣ Чалооварѣ. Прекрасная осень, дорогою меня радовавшая, доселѣ продолжается, послѣ трехъ ненастныхъ дней. Только доселѣ не успѣлъ я устроиться въ моемъ Вѣрненскомъ углѣ; бумаги и книги по всемъ комнатамъ разбросаны, какъ попало. Все возусь съ ихъ уборкою, да успѣваю плохо: мѣшаютъ и дѣла и люди, и старость и болѣзнь. А тошень мнѣ безпорядокъ.

Если Богъ благословить, 8-го ноября начну я 69-й годъ. Помогли братски, сердечно, въ этотъ день, чтобы Христосъ челоуѣколюбецъ благоволилъ въ моей окоянной немощи проявлять свою божественную, благодатную силу.

Благословеніе Господне на тебя и сестру твою, на твое училище и на товарищей нашихъ по академіи. Увидишь кого изъ нихъ, привѣтствуй отъ меня.

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 134.

Вѣрный. 9 декабря 1890 г.

Спасибо тебѣ за привѣтъ съ моимъ ангеломъ, и дорогой подарокъ, мною полученные сегодня. Письма блаженнаго, богомудраго святителя къ игуменіи Сергіи немедленно прочиталъ. Богъ благословить продолжить мое служеніе, попользуюсь ими при каждомъ подходящемъ случаѣ. Теперь же принялъ къ сердцу общее отъ нихъ впечатлѣніе. При моемъ средне-азіатскомъ одиночествѣ продолжаю перечитывать слова, мнѣнія и письма митрополита Филарета. Это тѣмъ необходимѣе, что моя старческая память замѣтно ослабѣваетъ. Случается, что читаю и тотчасъ забываю, что прочиталъ. Снова перечитываю, чтобы забыть снова на другой день. Правда, иногда забытое припоминается по какому-нибудь случайному поводу, или же и само собою.

Начало моего 69-го года освятилъ священнодѣйствіемъ. Въ именины то же, по милости Божіей, служилъ. Частое богослуженіе—мое лучшее утѣшеніе, хотя послѣдствіемъ его и бываетъ усталость не малая. Дать бы Богъ и святками служить по примѣру прежнихъ лѣтъ, хотя у меня и поубавилось силы отъ старости. Святки приближаются и съ ними привѣтствую тебя отъ души. Радуйся и радуй—кого сможешь. Чѣмъ большее число православныхъ дѣтей и старцевъ обрадуешь, тѣмъ лучше... У васъ, въ Москвѣ, ты пишешь, суровая зима, у насъ же мягкая... 6-го декабря, служа обѣдню, я вспотѣлъ такъ сильно, что долженъ былъ дома перемѣнить мокрое бѣлье.

Благослови тебя Богъ новый годъ начать и провести благополучно и благодушно, при новыхъ заботахъ. Безъ нихъ нельзя прожить на землѣ, а послѣ нихъ награда тѣмъ приятная, чѣмъ болѣе ты употребишь терпѣливаго и покорнаго труда.

До письменнаго свиданія, мой сѣдой голубчикъ. Божіе благословеніе на тебя, твою сестру и твое училище. Товарищамъ здоровымъ и больнымъ сердечный привѣтъ.

Твой неизмѣнный Н.

№ 135.

Вѣрный. 30 декабря 1890 г.

Добрый и старый другъ
Александръ Алексѣевичъ!

Вчера получилъ твое дружеское письмецо отъ 6-го декабря. Твои братскія привѣтствія и благожеланія сказались сердцу моему еще до полученія твоихъ строкъ. Спасибо за нихъ тебѣ большое. Въ мою очередь тебѣ желаю того же. Христось челоуѣколюбець намъ обоимъ да поможетъ жить такимъ образомъ, чтобы Ему Господу и Спасу нашему служить всѣми силами, отъ него же принятыми въ „улучшеніе“ и „восполненіе“ нашихъ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ... А немощи такъ часто и настойчиво ощущаются при старости. По милости Божіей, меня доселѣ утѣшаетъ и укрѣпляетъ частое богослуженіе. Тѣмъ не менѣе, послѣ каждой обѣдни, такъ устаю, что крѣпко нуждаюсь въ послѣобѣденномъ отдыхѣ. Впрочемъ, святками служилъ попрежнему обычаю. Надѣюсь, и новый годъ начать церковнымъ священно-служеніемъ. Вотъ только съ „текущими дѣлами“ никакъ не могу справиться во время. Они все приливаютъ болѣе и болѣе, а мои старческія силы замѣтно ослабѣваютъ и, значить, уменьшаются... Воля Господня, видно, такая. Знать, нужно мнѣ „потерпѣть Господа“. Ну, и потерпимъ. Самъ же Господь и поможетъ терпѣть. Спасибо тебѣ за „Крестный календарь“ на 1891 г., недавно мнѣ присланный изъ Москвы. Кромѣ тебя, некому прислать. А ты присылалъ ихъ и прежде.

Благословеніе Господне на тебя и твою сестру, и твое училище и нашихъ товарищей. Всѣмъ подобаетъ намъ „возмогать о Господѣ“. Болѣетъ Василій Ивановичъ ¹⁾, да и Дмитрій Ивановичъ ²⁾ слабѣетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Романовскій.

²⁾ Кастальскій.

Систематическій каталогъ книгъ Московской Епархіальной Библіотеки.

(Продолженіе.)

1435. **Михаиль** (Сѣменовъ), іером. Церковь и Евангельскія лиліи. 2-е изд. Общ. распр. р.-нравств. просвѣщ. въ духѣ Прав. Ц. С.-Пб. 1904. 8°. 124 стр.
1436. **Моно**, В. Господь воцарится. Десять картинъ славы Господа Иисуса Христа. Перев. С. Моложаваго. С.-Пб. Кн. XI „Русск. Паломника“ 1903 г. 174 стр.
1437. **Морозовъ**, П. Борьба язычества и христіанства. М. 1845. 8°. 16 стр.
Муретовъ, М. Д., проф. Ученіе о Логосѣ у Филона Александрійскаго и Іоанна Богослова въ связи съ предшествовавшимъ историческимъ развитіемъ идеи Логоса въ греческой философіи и іудейской теософіи. М. 1881. Изд. 2-е. 1885. См. №№ 1344—1345.
Его-же. Философія Филона Александрійскаго въ отношеніи къ ученію Іоанна Богослова о Логосѣ. М. 1885. 8°. См. № 1346.
1438. *Его-же.* Эрнестъ Ренанъ и его „Жизнь Иисуса“. Отд. отт. изъ жур. „Странникъ“ за 1907—8 гг. С.-Пб. 1908. 8°. 428 стр.
1439. **Навиль**, Э. Христосъ. Публичныя чтенія. М. 1881. 8°. Др. экз. И.С.П.
1440. *Его-же.* Свидѣтельство Христа и единство христіанскаго міра. Философско-богословское изслѣдованіе. Въ двухъ чч. Пер. съ франц., подъ ред. быв. проф. Петерб. дух. акад. Н. И. Барсова. М. 1898. 8°.
1441. **Нижегородецъ**. Христосъ и Церковь. Популярное изложеніе труда кн. С. Н. Трубецкаго о Логосѣ. М. 1906. 32 стр.
1442. **Николай**, П. бар. Можетъ ли современный, образованный, мыслящій человѣкъ вѣрить въ Божество Иисуса Христа. Изд. С.-Петербург. Христіан. Студен. Кружка. С.-Пб. 1909. 8°. 51 стр. А.О.
1443. **Паисій**, архим. Разговоръ христіанина съ невѣрующимъ о воплощеніи Сына Божія Иисуса Христа и оправданіи человѣковъ черезъ вѣру въ Него. М. 1837. 12°.
Петропавловскій, І. Д., прот. Религія вообще и христіанство въ частности въ ихъ существѣ и главнѣйшихъ проявленіяхъ. Отт. изъ „Чт. въ Общ. Л. Д. Пр.“ за 1888 г. См. № 1212.
1444. *Его-же.* Что говоритъ безпристрастная историческая критика о содержаніи каноническихъ Евангелій, какъ дѣйствительно историческомъ или „Миѳическомъ“. М. 1901. 8°. Отд. отт. изъ „Душеп. Чт.“. А.О.

1445. **Пибоди**, Фр. Г., проф. Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ. Переводъ съ авторизованнаго нѣмец. изд. С. П. Никитскаго. 2-е испр. изд. М. 1907. 8°. VI—318 стр. А.О.
1446. **Портьюсъ**, еп. Лондон. Краткое изложеніе главныхъ доводовъ и свидѣтельствъ, неоспоримо утверждающихъ истину и божественное происхожденіе христіанскаго откровенія. Пер. съ XVI изд. англ. подлинника. С.-Пб. 1834. 8°.
1447. *Тоже*. Изд. 3-е, пополн. противъ первыхъ двухъ. С.-Пб. 1842. 8°.
1448. **Прессансе**, Э. Искупленіе рода человѣческаго Господомъ Иисусомъ Христомъ. (Историческій очеркъ изъ Прессансе свящ. Д. Соколова). С.-Пб. 1863. 8°. И.С.П.
1449. *Его-же*. Жизнь Иисуса Христа. Пер. съ франц. С.-Пб. 1883. 8°. (Матеріализмъ, наука и христіанство. Сборникъ сочиненій современныхъ писателей. XIX).
1450. **Пфеннигсдорфъ**, Е. Иисусъ Христосъ въ современной духовной жизни. Христіанское введеніе въ духовный міръ настоящаго времени. Пер. съ 7-го нѣмец. изд. С. П. Никитскаго. Харьковъ. 1907. 8°. 2 экз. Отд. отт. изъ жур. „Вѣра и Разумъ“. А.О.
1451. **Пфлейдереръ**, О., проф. Возникновеніе христіанства. Пер. и изд. Г. Θ. Львовича. С.-Пб. 1910. 8°. А.О.
1452. **Ревиль**, А., проф. Иисусъ Назарянинъ. Пер. со 2-го франц. изд., съ предислов., проф. Θ. Ф. Зелинскаго. Тт. I. II. С.-Пб. 1909. 8°. 2 voll. Библиотека „Свѣточа“ подъ ред. С. А. Венгерова. А.О.
1453. **Ренанъ**, Эрн. Жизнь Иисуса. Пер. съ франц. О. Крыловой. С.-Пб. 8°. Изд. Глаголева (1906). А.О.
1454. **Розановъ**, В. В. Мѣсто христіанства въ исторіи. Рѣчь, произнес. по поводу 900-лѣтія крещенія русскаго народа на публичномъ актѣ Елецкой гимназіи 1 окт. 1888 г. М. 1890. 8°. 40 стр.
1455. **Свѣтлаковъ**, А. свящ. Нравственный образъ Иисуса Христа и Его благотворное вліяніе на нравственную жизнь человѣчества. Н.-Новгородъ. 1880. 8°. Др. экз. И.С.П.
1456. (**Сили**, проф.). Ессе Номо. Обзоръ жизни и дѣла Иисуса Христа. Со вступительною критическою статьею Гладстона. Пер. съ англ. Θ. Тернера. Чч. I. Изд. 2-е. 1885. II. 1878. С.-Пб. 8°. 1 vol. И.С.П.
1457. **Сергій** (Спасскій) архим. Несомнѣнная истинность евангельской и апостольской исторіи. М. 1867. 8°, брош.
1458. **Соболевъ**, М. И. Дѣйствительность воскресенія Господа нашего Иисуса Христа. М. 1874. 8°. Др. экз. И.С.П.
1459. **Соколовъ**, В. Разсужденіе о подражаніи языческихъ философовъ христіанамъ первыхъ вѣковъ. М. 1834. 8°. 25 стр.

1460. **Соловьевъ**, Вл. С. Чтенія о Богочеловѣчествѣ. Изъ „Прав. Обозрѣнія“. М. 1881. 8°. Др. экз. И.С.П.
1461. **Тарѣевъ**, М. М. проф. Испушенія Богочеловѣка, какъ единый искупительный подвигъ всей земной жизни Христа, въ связи съ исторіей дохристіанскихъ религій и христіанской церкви. Изд. Общ. Люб. Дух. Просв. М. 1892. 8°.
1462. *Его-же*. Жизнь и ученіе Христа. Ч. 1-я. Философія евангельской исторіи. (Жизнь Иисуса Христа—слава Божія). Сергіева лавра. 1903. 8°. А.О.
- Его-же*. Основы христіанства. Тт. I—V, см. № 1158.
- Тернеръ**. Ессе Номо. Обзоръ жизни и дѣла Иисуса Христа... см. № 1456.
1463. **Тома**, Ф. проф. Кто такой Иисусъ Христосъ? I. Онъ—центр исторіи. II. Онъ—истинный челоуѣкъ. Переводъ Е. Н. Изданіе Грисюка. С.-Пб. 1906. 8°. 2 брош. А.О.
- Трубецкой**, С. Н. князь. Мнимое язычество или ложное христіанство? Отвѣтъ о. Буткевичу. М. 1891. См. № 1349.
- Его-же*. Этика и догматика. Изъ жур. „Вопр. Филос. и Психол.“, кн. 29. См. № 1350.
- Его-же*. Ученіе о Логосѣ въ его исторіи. Философско-историческое изслѣдованіе. Т. 1-й. М. 1900. См. № 1351.
1464. **Фарраръ**, Ф. В. Жизнь Иисуса Христа. Переводъ съ англ. О. М. Матвѣева. Въ 2-хъ чч. М. 1887. 8°. 1 vol.
1465. *Тоже*. Новый переводъ съ 30-го англ. изд. А. П. Лопухина. 4-е изд., съ прилож. 16-ти политипажей. С.-Пб. 1890. 8°. XXXV+586 стр. 2 экз. И.С.П.
1466. *Тоже*. Переводъ съ послѣдн. англ. изд. свящ. М. П. Оивейскаго. Полное иллюстрированное изд. съ прилож. карты Палестины. С.-Пб. 1904. 8°. Изд. П. Сойкина. 8°. 899 стр.
1467. *Его-же*. Историческія свидѣтельства объ Иисусѣ Христѣ. Пять лекцій, читан. въ Кембриджскомъ университетѣ. Переводъ съ англійск. О. М. Матвѣева. М. 1876. 8°. Др. экз. И.С.П.
1468. **Фейербахъ**, Л. Сущность христіанства. Съ біографіей автора, писанной М. Кронебергомъ. Пер. съ 4-го нѣмец. изд. Книгоизд. „Мысль“. Лейпцигъ. С.-Пб. 1906. 8°. А.О.
- Ците**. Истина и величіе христіанства... См. № 1165—66.
1469. **Чамберленъ**, Г. Ст. Явленіе Христа.—Религія опыта.—Будда и Христосъ.—Галилеяне.—Религія.—Христосъ—не еврей.—Отношеніе еврейства ко Христу.—Воля у евреевъ.—Величіе Христа. Переводъ съ нѣмец. С.-Пб. 1906. 16°. 92 стр. А.О.

1470. **Шаффъ**, Ф. Иисусъ Христосъ—Чудо исторіи. Пер. съ нѣмец. С.-Пб. 1874. 8°. И.С.П.
1471. **Шикоппъ**, Юл. Апологетическія бесѣды о лицѣ Иисуса Христа. Пер. съ нѣмец. С.-Пб. 1870. 8°. II+276 стр. И.С.П.
1472. **Шилтовъ**, А., проф. Мысли о Богочеловѣкѣ (съ философской и естественно-научной точекъ зрѣнія). Естественно-научная апологія христіанства. Харьковъ. 1902. 8°. А.О.
1473. **Штраусъ**, Д. Ф. Старая и новая вѣра. Съ портретомъ и факсимиле автора и біографіей его, сост. Э. Целлеромъ. Пер. съ нѣмецкаго Э. Капелюша. С.-Пб. 1906. 8°. А.О.
1474. *Его-же*. Жизнь Иисуса. Кн. 1-я. Историческій очеркъ жизни Иисуса. Полный переводъ съ 16-го нѣмец. изд. подъ ред. І. В. Яшунскаго. С.-Пб. 1907. Т. II. Переводъ М. Синявскаго подъ ред. Н. М. Никольскаго. М. 1907. 8°. А.О.
1475. **Щербацкая**, Ю. Н. Свѣтлость лица Спасителя. По мыслямъ бесѣды О. Функе. *Wie freundlich Der Herr ist*. Отт. изъ журнала „Радость Христіанина“, кн. VIII, 1894. М. 21 стр. И.С.П.
1476. **Θеонтистъ** (Мочульскій), еп. Курскій. Разсужденіе о божественности христіанскаго ученія, изъ ветхозавѣтныхъ преобразованій, изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, изъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ чудесъ извлеченное. М. 1801. 8°.
1477. **Эдершеймъ**, А. Жизнь и время Иисуса Мессіи. Пер. съ 7-го англ. изд. священника М. П. Фивейскаго. Т. I. М. 1900. 8°. XLVIII+868 стр. А.О.
1478. **Юлихеръ**. Религія Иисуса и начало христіанства до Никейскаго собора. (Религія и церковь въ свѣтѣ научной мысли и свободной критики. Кн. 2-я. Изъ исторіи ранняго христіанства. Сборникъ статей А. Гарнака, Ю. Вельгаузена, А. Юлихера. Пер. съ нѣмец. подъ ред. Н. М. Никольскаго. М. 1907). А.О.

2) *Христіанство въ его отношеніи къ основнымъ вопросамъ жизни (системы христіанскаго міросозерцанія; христіанскій взглядъ на жизнь и нравственный міропорядокъ).*

1479. **Бутневичъ**, Т., прот.-проф. Зло, его сущность и происхождение. Харьковъ. 1897. 8°. XXII+505 стр. А.О.
1480. **Друммондъ**, Г., проф. Самое великое въ мірѣ; миръ съ вами; какъ преобразить нашу жизнь. Три рѣчи. Переводъ съ англ. С. Долгова. М. 1892. 8°. И.С.П.
- Его-же*. Естественный законъ въ духовномъ мірѣ. Переводъ съ англ. Л. Никифорова. М. 1897. 8°. См. № 1282.

1481. **Екатерина**, игуменія. Христіанство нашей школы и христіанство Слова Божія. С.-Пб. 1907. 20 стр. Б—ка „Вѣкъ“, вып. XI. А.О.
1482. **Елеонскій**, Н. А., свящ. проф. О конечной цѣли человѣческой жизни. М. 1889. 8°. 47 стр. И.С.П.
1483. **Женнингсъ**. Созерцаніе христіанства. Пер. Теофилактъ, еписк. Калужскій. С.-Пб. 1803. 8°.
1484. **Иванцовъ-Платоновъ**, А. М. прот. проф. Что такое жизнь? Религіозно-философское изслѣдованіе. М. 1884. 8°. 64 стр.
1485. *Тожже*. 2-е изд. Братства преп. Сергія въ пользу нужд. быв. воспит. Моск. дух. акад. М. 1894. 8°. II+76 стр. Др. экз. И.С.П.
1486. **Калиновскій**, С. В. Въ поискахъ Христа. М. 1909. 16°. 24 стр.
1487. **Кудрявцевъ**, П. П. Христіанскій взглядъ на жизнь. (По поводу „Стихот. въ прозѣ“ И. С. Тургенева). Кіевъ. 1889. 8°. 28стр. И.С.П.
1488. **Навиль**, Э. Вѣчная жизнь. Публичныя чтенія. Пер. свящ. Н. А. Сергіевского. М. 1862. 8°. 2 экз.
1489. *Тожже*. Изд. 2-е доп. М. 1865. 8°. 2 экз. И.С.П.
1490. *Его-же*. Вопросъ о злѣ. Публичныя чтенія. Пер. съ франц. С.-Пб. 1871. 8°. 2 экз.
1491. *Тожже*. Пер. свящ. Н. Протопопова. М. 1872. 8. И.С.П.
1492. **Неплюевъ**, Н. Н. Христіанское міровоззрѣніе. Берлинъ. 1894. Собственность автора. 8°, брош. А.О.
- Несмѣловъ** В. проф. Наука о человѣкѣ. Т. I. Опытъ психологической исторіи и критики основныхъ вопросовъ жизни. 3-е изд., испр. и доп. Казань. 1906. Т. II. Метафизика жизни и христіанское откровеніе. 2-е изд., испр. и доп. Каз. 1907. 8°. А.О. См. № 1131.
1493. **Никольскій**, Т. В. Вопросы жизни при свѣтѣ вѣчности. Публичныя чтенія. Прилож. къ жур. „Правосл. Путеводитель“. С.-Пб. 1906. 8°. 2 экз.
1494. **Олѣ-Ляпрунъ**. Цѣнность жизни. Пер. съ франц. подъ ред. проф. А. И. Введенскаго. Харьковъ. 1898. 8°. II+441 стр. („Въ защиту идеаловъ разума“. Избранная бібліотека современныхъ западныхъ мыслителей. II).
1495. **Пясковскій**, Н. Какъ мыслилъ Владиміръ Соловьевъ о воскресеніи и значеніе его философіи для гигиены духа. Публичная лекція, прочит. 21 марта 1901 г. въ аудиторіи Историческаго музея. М. 1901. 8°. 40 стр. А.О.
1496. **Розановъ**, Н. II. О человѣческихъ страданіяхъ. (Разумъ и вѣра предъ фактомъ страданій). Публичное богословское чтеніе. Б—ка „Радости христіанина“. № 2. М. 1900. 36 стр.

1497. **Свѣтловъ**, П. Я. прот. проф. Идея царства Божія въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія. Богословско-апологетическое изслѣдованіе. Сергіевъ пос. 1906. 8°. А. О.
- Сергій** (Старогородскій) архіеп. Вѣчная жизнь, какъ высшее благо. Изд. 1-е. 1903. Изд. 2-е, перераб. 1904. (Рел.-философ. Б—ка. Вып. III). См. № 1094.
1498. **Скрынченко**, Д. В. Цѣнность жизни по современно-философскому и христіанскому ученію. С.-Пб. 1908. 8°. 163 стр. Прилож. къ жур. „Странникъ“.
1499. **Смысловъ**, Гр. Удаленіе ума человѣческаго отъ истинной религіозной вѣры, какъ начало нравственнаго зла, удручающаго человѣчество. Изъ „Прав. Обзорѣнія“. М. 1884. 8°. 55 стр. Др. экз. И.С.П.
1500. **Соболевъ**, М. І., свящ. Объ истинномъ счастіи. Отд. отт. изъ №№ 3 и 4 жур. „Вѣра и Церковь“ за 1899 г. М. 8°. 59 стр.
1501. **Соколовскій**, А., проф. Всѣмъ сомнѣвающимся. Религія любви и эгоизмъ. Современные вопросы жизни. Въ 2-хъ ч. М. 1891. 8°. III+321 стр. И.С.П.
1502. **Соловьевъ**, Вл. С. Религіозныя основы жизни. М. 1884. 8°. 2 экз. И.С.П.
1503. *Тоже*. Изд. 2-е. М. 1885. 8°.
1504. *Его-же*. Три разговора о войнѣ, прогрессѣ и концѣ всемірной исторіи, со включеніемъ краткой повѣсти объ антихристѣ и съ приложеніями. Изд. 4-е съ портретомъ автора. С.-Пб. 1904. 8°. А.О.
- Его-же*. Смыслъ міровой исторіи. (Богословско-философскій комментарий на пасхальное евангеліе). (Рел.-фил. Б—ка. Вып. XIV). См. № 1094.
- Тарѣевъ**, М. М., проф. Основы христіанства... См. №№ 1158—1159.
1505. **Тернеръ**, Ф. Христіанское воззрѣніе на жизнь въ сравненіи съ философскимъ оптимизмомъ и пессимизмомъ. Чтеніе въ Общ. Люб. Дух. Просв. С.-Пб. 1879. 8°. И.С.П.

Д. Спиритизмъ, теософія и мистицизмъ и отношеніе ихъ къ христіанству.

1506. **Вержболовичъ**, М. О. Спиритизмъ предъ судомъ науки и христіанства. М. 1900. 8°. Отд. отт. изъ „Душеп. Чт.“.
1507. **Дю-Прель**, К. Философія мистики или двойственность человѣческаго существа. Переводъ съ нѣмецкаго М. С. Аксенова. Изданіе А. Н. Аксакова. С.-Пб. 1895. 8°.

1508. **Каменская, А. А.** Теософія и богостроительство. 1) Докладъ, читанный предсѣдательницею Россійск. Теософическ. Общества А. А. Каменской въ засѣд. Религіозно-Философскаго Общества въ С.-Пб. 24-го ноября 1909 г. 2) Стенографическій отчетъ преній по этому докладу. Изд. „Вѣстника Теософіи“. С.-Пб. 1910. 8°. 52 стр. А.О.
1509. **Карпентеръ, В.** Месмеризмъ, одилизмъ, столоверченіе и спиритизмъ. Съ исторической и научной точекъ зрѣнія. Лекціи, читанныя въ декабрь 1876 г., въ Лондон. институтѣ. Пер. съ англ. С.-Пб. 1878. 8°.
1510. **Муравьевъ, А. Н.** Письма о спиритизмѣ. (Стр. 203—305 Писемъ о православіи. Кіевъ. 1871. 8°). 2 экз. И.С.П.
1511. **Руссковъ, П.** Изъ области спиритическихъ тайнодѣйствій. Изъ жур. „Странникъ“ 1885 г. И.С.П.
1512. *Тоже.* Изд. Авон. Русск. Павтелеимонскаго монастыря. М. 1887. 20 стр.
1513. **Свѣтловъ, П. Я.,** свящ.-проф. Мистицизмъ конца XIX вѣка въ его отношеніи къ христіанской религіи и философіи. Изд. 2-е. С.-Пб. 1897. 8°. 165+X стр. И.С.П.
1514. **Спиритизмъ,** какъ средство общенія съ загробнымъ міромъ. (По изслѣдованіямъ новѣйшаго времени). М. 1905. 8°. Книгоизд. „Кардекъ“. 8°. 128 стр. А.О.
- Теософія и богостроительство...** См. № 1508.
1515. **Филаретъ,** митр. Моск. О стологаданіи. М. 1853. 8°. 8 стр.
1516. **Шюре,** Эд. Великіе посвященные. (Очеркъ эзотеризма религіи). Пер. съ франц. Е. П. С.-Пб. 1910. 8°. Изданіе Н. В. Писарева. 410 стр. А.О.

Е. Обзоръ русскихъ религіозно-философскихъ теченій мысли нашего времени.

- а) *Современное „религіозное обновленіе“ и богоискательство (Булгаковъ, Бердяевъ, Мережковскій, Розановъ и др.).*
1517. **Бердяевъ, Н.** Новое религіозное сознаніе и общественность. С.-Пб. 1907. Изд. М. В. Пирожкова. 8°. А.О.
1518. *Его-же.* Духовный кризисъ интеллигенціи. Статьи по общественной и религіозной психологіи. (1907—1909 гг.). С.-Пб. 1910. 8°. 404 стр. А.О.
- Булгаковъ, С. Н.,** проф. I. Интеллигенція и религія. (О противорѣчивости современнаго безрелигіознаго міровоззрѣнія). II. Во-

- скресеііе Христа и современное сознаніе. М. 1908. 48 стр. См. № 1229.
- Его-же.* Два града. Изслѣдованія о природѣ общественныхъ идеаловъ. Тт. I, II. М. 1911. 8°. А.О. См. № 1223.
1519. **Вопросы религіи.** Вып. 1-й. Вал. Свенцицкій. Христіанское отношеніе къ власти и насилію.—Проф. С. Н. Булгаковъ. Церковь и культура. Церковь и государство.—В. Ф. Эрнъ. Церковное возрожденіе (о приходѣ).—П. А. Флоренскій. „Къ почести вышняго званія“.—Письма архим. Серапіона Мошкина.—Волжскій. Проблема зла у Вл. Соловьева. М. 1906. 8°. 2 экз. А.О.
1520. **Записки религіозно-философскихъ собраній въ С.-Петербургѣ.** Изъ жур. „Новый Путь“ 1903 г. №№ 1—12 и 1904 г. № 1. С.-Пб. 8°. 531 стр. А.О.
1521. **Записки С.-Петербургскаго Религіозно-Философскаго Общества.** Вып. 1. С.-Пб. 1908. 8°. А.О.
1522. **Мережковскій, Д. С.** Христось и антихристъ въ русской литературѣ. Л. Толстой и Достоевскій. Изд. жур. „Міръ Искусства“. (Т. 1-й). 1901. Т. 2-й. Религія Л. Толстого и Достоевскаго. 1902. С.-Пб. 8°. 2 voll. А.О.
1523. *Его-же.* 1) Грядущій хамъ. 2) Чеховъ и Горькій. 3) Теперь или никогда. 4) Страшный судъ надъ русской интеллигенціей. 5) Св. Софія. 6) О новомъ религіозномъ дѣйствіи. С.-Пб. 1906. 8°. А.О.
1524. *Его-же.* Не миръ, но мечъ. Къ будущей критикѣ христіанства. С.Пб. 1908. Изд. М. В. Пирожкова. 8°. А.О.
1525. **Религія и жизнь.** (Сборникъ статей). 1) Г. Векиловъ. *Saveant consules.* 2) Д. Мережковскій. Предисловіе къ одной книгѣ. 3) В. Адлеръ. Храмъ или биржа? 4) А. Мейеръ. Правда и ложь социализма. 5) П. Флоренскій. Столпъ и утвержденіе истины. 6) Свящ. М—чь. Хиротонія. 7) Г. Рачинскій. Монографія о Чаадаевѣ. 8) С. Каблуковъ, о М. и В. Эрнъ. Къ вопросу о современномъ значеніи старообрядчества. 9) В. Свенцицкій. Нѣсколько словъ въ защиту „блохи“. 10) Въ религіозныхъ философскихъ обществахъ. 11) Среди газетъ и журналовъ. 12) Новая книга. М. 1908. 8°. 95 стр. А.О.
1526. **Розановъ, В. В.** Въ мірѣ неяснаго и не рѣшеннаго С.-Пб. 1901. 8°. А.О.
- Его-же.* Религія и культура С.-Пб. 1900. См. № 1226.
1527. *Его-же.* Около церковныхъ стѣнъ. Тт. I, II. С.-Пб. 1906. 8°. А.О.

1528. *Его-же*. Русская Церковь.—Духъ.—Судьба.—Ничтожество и очарование.—Главный вопросъ. С.-Пб. 1909. 8°. 39 стр. А.О.
1529. *Его-же*. Темный Ликъ. Метафизика христіанства. С.-Пб. 1911. 8°. XVI+285, стр. А.О.
1530. **Свенцицкій**, Вал. и **Эрнъ**, В. Взыскующимъ града. № 1. М. 1906. 8°. 63 стр. А.О.
1531. **Боцяновскій**, В. Θ. Богоискатели. Изд. т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. М. 1911. 8°. 268 стр. А.О.
1532. **Введенскій**, А. И., проф. „Религіозное обновленіе“ нашихъ дней. Вып. 1-й. Предварительный діагнозъ.—Астартизмъ.—Розовое христіанство.—Религія конца.—Свобода религіозной совѣсти.—Интеллигенція и церковь.—Воскресни Боже. М. 1903. 57 стр. А.О.
1533. **Коганъ**, П. Очерки по исторіи новѣйшей русской литературы. Т. III. Современники. Вып. III. Мистики и богоискатели (Мережковскій, Андрей Бѣлый, Вячеславъ Ивановъ). М. 1911. Книгоиздательство „Заря“. 8. 160 стр. А.О.
1534. **Михаилъ** (Семеновъ), іером. Новые и старые пути. 2-е доп. и испр. изд. „Общ. распр. р.-нрав. просв. въ духѣ Прав. Ц.“. С.-Пб. 1904. 16°. 159 стр. А.О.
- Его-же*. Церковь и Евангельскія лиліи. С.-Пб. 1904. см. № 1435.
1535. **Розановъ**, Н. П. О „новомъ религіозномъ сознаниі“. (Мережковскій и Бердяевъ). Изд. Отдѣла публ. бог. чтеній при Общ. Л. Д. П. Отд. отт. изъ „Моск. Церк. Вѣд.“ 1908 г. М. 8°. 35 стр. А.О.

б) Л. Н. Толстой и толстовство.

1) Религіозно-философскія и нравственныя сочиненія Л. Н. Толстого.

- Толстой**, Л. Н., гр. Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе 4-хъ Евангелій. Чч. I, II и III. Особое прилож. къ „Всемирному Вѣстнику“. С.-Пб. 1906. 2 экз. см. № 1068.
- Его-же*. Краткое изложеніе Евангелія. Особое прилож. къ „Всемирному Вѣстн.“. С.-Пб. 1906. см. № 1069.
1536. *Его-же*. Сочиненія, напечатанныя съ оригиналовъ В. Г. Чертова въ жур. „Всемирный Вѣстникъ“: 1. Исповѣдь. 2. Къ политическимъ дѣятелямъ. 3. Возстановленіе ада. 4. Единственное средство. 5. Стыдно! 6. Въ чемъ моя вѣра. 7. О половомъ вопросѣ. 8. О жизни. 9. Христіанское ученіе. 10. Требования любви. 11. О смыслѣ жизни. 12. Мысли о Богѣ. 13. I. Ученіе 12-ти апостоловъ. II. Трудъ, смерть и болѣзнь (легенда). 14. О

- вѣротерпимости. 15. Такъ что же намъ дѣлать? 16. Какъ читать Евангеліе и въ чемъ его сущность. 17. Жизнь и ученіе Иисуса. (Составл. изъ краткаго содержанія главъ „Изложеніе Евангелія“). 18. Гоненіе на христіанъ въ Россіи. Письмо къ редактору англійской газеты и послѣсловіе. 19. Голодь или не голодь? 20. О разумѣ, вѣрѣ и молитвѣ. 21. I. Пропущенныя главы романа „Воскресеніе“. Экзекуція. Въ казематѣ. II. По поводу Трансваальской войны. О самоубійствѣ. О смыслѣ жизни. 22. Мысли о воспитаніи и обученіи. 23. Письма. 24. Кающійся грѣшникъ. 25. Законъ. 26. Молитва. 27. Корней Васильевъ. 28. Зерно съ куриное яйцо. 29. Изъ письма къ П. И. Б. 30. Послѣсловіе къ разсказу Чехова „Душечка“. 31. Неужели такъ надо? 32. Ягоды. 33. Паскаль. 34. Для чего люди одурманиваются? 35. Петръ Хельчицкій. 36. За что? 37. Божеское и человѣческое. 38. Это ты (изложено съ нѣмец.). 39. Письмо къ крестьянину о землѣ. (О проектѣ Г. Джорджа). 40. Ламенэ. 41. Помогите! Обращеніе къ обществу по поводу гоненій на кавказскихъ духоборовъ. Сост. П. Бирюковымъ, И. Трегубовымъ и В. Чертковымъ, съ послѣсловіемъ Л. Толстого. С.-Пб. 1906. 8^о. 2 книги. А.О.
1537. *Его-же*. I. О жизни. II. Новое жизнепониманіе. Изд. „Посредника“. М. 1906. 8^о. А.О.
1538. *Его-же*. I. Обращеніе къ духовенству. II. О религіозномъ воспитаніи. С.-Пб. 1906. 8^о. Книгоизд. „Обновленіе“. 31 стр. А.О.
1539. *Его-же*. Молитва. М. 1906. Изд. „Посредника“. 15 стр. А.О.
1540. *Его-же*. Христіанское ученіе. Изд. 2-е. М. 1908. 8^о. Изд. „Посредника“. 104 стр. А.О.
1541. *Его-же*. Неужели это такъ надо? Изд. И. М. Соколова. М. 1906. 8^о. 32 стр.
1542. *Его-же*. Мысли мудрыхъ людей на каждый день. М. 1903. 16^о. Изд. „Посредника“. А.О.
1543. *Его-же*. Кругъ чтенія. Избранныя, собранныя и расположенныя на каждый день мысли многихъ писателей объ истинѣ, жизни и поведеніи. Т. I. М. 1906. 8^о. Изд. „Посредника“. А.О.
1544. *Его-же*. На каждый день. Ученіе жизни, изложенное въ изреченіяхъ. Мысли не подписанныя принадлежатъ Л. Н. Толстому, остальные изреченія взяты имъ у мыслителей разныхъ странъ и разныхъ вѣковъ. 1909. Іюнь. Августъ. Сентябрь. 1910. Январь. Февраль. С.-Пб. 8^о. А.О.

2) *Критика толстовскаго ученія вообще и отдѣльныхъ его пунктовъ; критика отдѣльныхъ сочиненій Л. Н. Толстого.*

1545. **Аксаковъ, А. Н.** Къ чему было воскресать? По поводу романа графа Толстого „Воскресеніе“. Приложение: Выдержки изъ сочиненій проф. Ан-дра Введенскаго и Ѳ. М. Достоевскаго. С.-Пб. 1900. 8°. 55 стр. 2 экз. А.О.
1546. **Amicus.** Открытыя письма къ другу, увлекающемуся ученіемъ гр. Л. Н. Толстого. Изд. жур. „Миссіон. Обзорѣніе“. С.-Пб. 1901. 8°. А.О.
1547. **Антоній (Храповицкій), архим.** Бесѣды о превосходствѣ православнаго пониманія Евангелія сравнительно съ ученіемъ Л. Толстого. Изд. 2-е. „Общ. распр. р.-нрав. просвѣщ. въ духѣ Прав. Ц.“. С.-Пб. 1891. 8°. 48 стр. И.С.П.
1548. *Его-же.* Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого „Царство Божіе внутри васъ“ предъ судомъ ученія христіанскаго. Изд. 2-е. М. 1897. 8°. 87 стр. И.С.П.
1549. **Астафьевъ, П. Е.** Ученіе графа Л. Н. Толстого въ его цѣломъ. Критическій очеркъ. 2-е доп. изд. М. И. Астафьевой. М. 1894. 8°. 63. стр. А.О.
1550. **Бородкинъ, М.** Графъ Л. Н. Толстой, какъ учитель жизни. С.-Пб. 1897. 8°. 120—VII стр.
1551. **Бронзовъ, А. А., проф.** О любви къ отечеству, по поводу взглядовъ Л. Толстого. Изд. Прав. благотворит. Общ. ревнит. вѣры и милосердія. С.-Пб. 1901. 8°. Брош. А.О.
1552. **Буткевичъ, Т. И.** свящ. Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царство Божіе внутри васъ“ (Критическій разборъ). Отд. отт. изъ жур. „Вѣра и Разумъ“ за 1894 г. Харьковъ. 8°. 189 стр. И.С.П.
- Его-же.* Нагорная проповѣдь. Опытъ изъясненія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательной критикой новѣйшаго времени. По поводу лжеученія графа Л. Н. Толстого. Ч. I. О Евангельскихъ блаженствахъ. Харьковъ. 1893. 8°. См. № 270.
1553. **Громека, М. С.** Послѣднія произведенія графа Л. Н. Толстого. Критическій этюдъ. Изд. Н. Н. Бахметева. М. 1884. 8°. А.О.
1554. **Гусевъ, А. Ѳ.** проф. Графъ Л. Н. Толстой, его исповѣдь и мнимо-новая вѣра. I-я часть. М. 1890. 8°. 460 стр. И.С.П.
1555. *Его-же.* Необходимость внѣшняго богопочтенія. Противъ графа Л. Н. Толстого. (Духовно-нравственныя чтенія во Владимірской читальнѣ г. Казани. Вып. 4-й). Казань. 1890. 8°. Брош. А.О.

1556. *Его-же*. О бракѣ и безбрачїи противъ „Крейцеровой Сонаты“ и „послѣсловїя“ къ ней графа Л. Н. Толстого. Казань. 1891. 8^о. 104 стр. И.С.П.
1557. *Его-же*. О клятвѣ и присягѣ. Противъ современныхъ отрицатель ея. Казань. 1891. 8^о. 60 стр. А.О.
1558. *Его-же*. Любовь къ людямъ въ ученїи графа Л. Толстого и его руководителей. Отд. отт. изъ жур. „Прав. Собесѣдн.“ за 1891 г. Казань. 1892. 8^о. 108 стр. Др. экз. И.С.П. 3-й экз. А.О.
1559. *Его-же*. Основныя правила въ нравоученїи гр. Л. Толстого. М. 1893. 8^о.
1560. *Его-же*. Основныя „религіозныя“ начала графа Л. Толстого. Апологетическое сочиненїе. Казань. 1893. 8^о. А.О.
1561. *Его-же*. Бракъ и безбрачїе. О „Крейцеровой сонатѣ“ и „послѣсловїи“ къ ней графа Л. Толстого. 3-е, испр. и снова доп. изд. Казань. 1901. 8^о. А.О.
1562. *Его-же*. О сущности религіозно-нравственнаго ученїя Л. Н. Толстого. 2-е вновь перераб. и знач. доп. изд. Казань. 1902. 8^о. А.О.
- Елеонскій**, Н. А., свящ. О „Новомъ Евангелїи“ графа Толстого. М. 1887. 45 стр. см. № 1066.
1563. (**Нальдеронъ**). Правда о графѣ Львѣ Толстомъ. (Пер. съ англ.). М. 1901. 8^о. 24 стр. А.О.
1564. **Лебедевъ**, А. П. проф. Взглядъ графа Л. Н. Толстого на историческую жизнь Церкви Божїей. Отд. отт. изъ №№ „Богосл. Вѣстн.“ за 1903 и 1904 гг. Сергіева Лавра. 1904. 8^о. 56 стр. 2 экз.
1565. **Левитскій**, С. Д. Чѣмъ объяснить широкое распространенїе идей графа Л. Н. Толстого. (Публичн. богосл. чтенїе). Отд. отт. изъ 12 кн. жур. „Правосл. — Русское Слово“ за 1902 г. С.-Пб. 37 стр. И.С.П.
1566. **Маккавейскій**, Н. доц. Педагогическія воззрѣнїя графа Л. Н. Толстого. Чтенїе, предлож. въ собранїи Кїев. Рел.-просвѣтит. О-ва 17 марта 1902 г. Кїевъ. 1902. 8^о. 63 стр. И.С.П.
1567. **Матвѣевъ**, Д. свящ. Православная церковь въ отношенїи къ отлученнымъ вообще и къ гр. Л. Н. Толстому въ частности. Публичное чтенїе въ Тобол. обществ. собр. въ пользу ц.-прих. школъ Тобольской епархїи. Тобольскъ. 1901. 54 стр.
- Мережковскій**, Д. С. Христось и антихристъ въ русской литературѣ. Л. Толстой и Достоевскій. Тт. 1—2. С.-Пб. 1901—02. См. № 1523.
1568. **Москаль**, Мих. Возрожденїе или упадокъ? Критическїй этюдъ по поводу романа графа Л. Н. Толстого „Воскресенїе“. М. 1900 8^о А.О.

1569. **Никаноръ** (Бровковичъ), архіеп. Херсон. Бесѣда о христіанскомъ супружествѣ, противъ графа Льва Толстого. Изд. Аеон. рус. Пантел. мон. Одесса. 1890. 8°. 48 стр.
1570. *Тожє.* Изд. 3-е. Одесса. 1890. 48 стр.
1571. **Новоселовъ**, М. А. Открытое письмо графу Л. Н. Толстому по поводу его отвѣта на постановленіе Св. Синода. 2-е изд. Вышній Волочекъ. 1908. 8°. 16 стр. Др. экз. А.О.
1572. **Оболенскій**, Л. Е. Л. Н. Толстой, его философскія и нравственныя идеи. 2-е изд., испр. и доп. С.-Пб. 1887. 8°. 319 стр. И.С.П.
1573. **Плоды** ученія гр. Л. Н. Толстого. Книги 1 и 2. Приложение къ жур. „Церк. Вѣдом.“, изд. при Св. Синодѣ. С.-Пб. 1896. 8°. 1 vol.
1574. **По поводу** отпаденія отъ Православной Церкви графа Льва Николаевича Толстого. Сборникъ статей „Миссіонерскаго Обзорѣнія“. Изданіе В. М. Скворцова. 2-е (доп.). С.-Пб. 1904. 8°. VIII+569 стр. А.О.
1575. **Полонскій**, Я. Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. Н. Толстого. С.-Пб. 1896. 8°. 106 стр. И.С.П.
1576. **Поспѣловъ**, І., прот. Разборъ ученія графа Льва Николаевича Толстого о вѣрѣ и правилахъ жизни человѣка. Бесѣды. Кострома 1898. 8°. 38 стр.
1577. **Преображенскій**, Ѳ. П., свящ. Графъ Л. Н. Толстой, какъ мыслитель-моралистъ. Критическій очеркъ. Отд. отт. изъ іюльской кн. „Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.“. 1892 г. М. 43 стр. 2 экз. И.С.П.
1578. *Тожє.* (изд. 2-е.). М. 1893. 8°. 47 стр. И.С.П.
1579. *Его-же.* Ученіе Л. Н. Толстого о смыслѣ жизни по суду христіанства. М. 1898. 8°. 71 стр.
1580. **Розановъ**, С., свящ. Графъ Л. Н. Толстой, какъ проповѣдникъ христіанскихъ добродѣтелей воздержанія и поста. Отд. отт. изъ іюн. кн. „Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.“. 1892 г. М. 26 стр. И.С.П.
1581. **Рышковскій**, Н. Братское слово Л. Н. Толстому. Кіевъ. 1888. 8°. 24 стр. И.С.П.
1582. **Свенцицкій**, Вал. Левъ Толстой и Вл. Соловьевъ. С.-Пб. 1907. 8°. 16 стр. Б-ка жур. „Вѣкъ“. А.О.
1583. **Серонъ**, Анна. Графъ Левъ Толстой. Пер. съ нѣмец. М. 1896. 214 стр. И.С.П.
- Скворцовъ**, В. М. По поводу отпаденія отъ Прав. Церкви графа Л. Н. Толстого... см. № 1574.

1584. Нѣсколько **словъ** объ общемъ характерѣ богословскихъ чтеній по поводу ученія графа Л. Н. Толстого. Отд. отт. изъ „Моск. Церк. Вѣд.“. 1902 г., № 14. М. 16 стр.
1585. **Смирновъ, П.** О любви къ отечеству. (По поводу ученія объ этомъ гр. Л. Толстого). М. 1907. 16 стр. (Современные вопросы при свѣтѣ христіанства. № 2. Изд. дух. жур. „Кормчіи“).
1586. **Смирновъ-Платоновъ, Г. П.**, прот. Новое произведеніе графа Л. Н. Толстого. (Письмо въ ред. „Богослов. Вѣстника“). Отд. отт. изъ № 4 „Бог. Вѣстн.“. 1896 г. Сергіевъ Пос. 12 стр. 2 экз. И.С.П. 3-й экз. Е.Б.
1587. **Соловьева, Ольга.** Письмо Л. Н. Толстому. Изд. Казан. Отдѣла Русскаго Собранія. Казань. 1908. 7 стр.
- Соловьевъ, Вл. С.** Три разговора о войнѣ, прогрессѣ и концѣ всемірной исторіи, со включеніемъ краткой повѣсти объ антихристѣ и съ приложеніями. Изд. 4-е. С.-Пб. 1904. 8°. А.О. См. № 1505.
1588. **Соловьевъ, І. И.** свящ. Посланіе Св. Синода о графѣ Львѣ Толстомъ. (Опытъ раскрытія его смысла и значенія по поводу толковъ о немъ въ образованномъ обществѣ). Отд. отт. изъ № 4 жур. „Вѣра и Церковь“ за 1901 г. М. 37 стр.
1589. **Сталинскій, Е. С.** Бродячія идеи и графъ Толстой. М. 1892. 8°. 92 стр. А.О.
1590. **Титлиновъ, Б.** „Христіанство“ гр. Л. Н. Толстого и христіанство Евангелія. С.-Пб. 1907. 8°. Прилож. къ жур. „Странникъ“.
1591. **Трубниковъ, К. В.** Русскіе іезуиты и истина. (О Л. Н. Толстомъ). С.-Пб. 1895. 8°. 36 стр.
1592. **Хитровъ, М. И.** Христіанскій трудъ и „Недѣланіе“ гр. Л. Толстого. Отд. отт. изъ № 11 „Душеп. Чт.“. 1893 г. М. 15 стр. И.С.П.
1593. **Царевскій, А. С.**, прот., проф. Рѣчь предъ избраніемъ графа Л. Н. Толстого въ почетные члены Импер. Юрьевскаго Ун-та, сказанная въ засѣданіи совѣта сего Университета 4 ноября 1902 г. На правахъ рукописи. 11 стр.
1594. *Тоже.* Перепеч. изъ № 11 Вят. Епарх. Вѣд. за 1904 г. 10 стр.
1595. **Цертелевъ, Д. Н.**, кн. Нравственная философія графа Л. Н. Толстого. М. 1889. 8°. И.С.П.
1596. **Шестовъ, Л.** Добро въ ученіи графа Толстого и Фр. Ницше. (Философія и проповѣдь). С.-Пб. 1900. 8°. А.О.

Ж. Религія и художественная литература.

- Боцяновскій, В. Θ. Богоискатели. С.-Пб. 1911. См. № 1532.
1597. Булгаковъ, С. Н. Вѣнецъ терновѣй. Памяти Θ. М. Достоевскаго. С.-Пб. 1907. 20 стр. Б-ка жур. „Вѣкъ“. А.О.
1598. Волжскій. Религіозно-нравственная проблема у Достоевскаго. Изъ жур. „Міръ Божій“. 1905 г. А.О.
1599. *Его-же*. Гаршинъ, какъ религіозный типъ. М. 1906. 8°. 56 стр. (Рел.-обществ. библиотека. Серія 1. № 5).
1600. Воронецъ, Е. Н. Богословіе въ божественной поэмѣ Данта Алигьери. Казань. 1885. 8°, 36 стр. Отд. отт. изъ „Прав. Соб.“.
1601. Гречевъ, Б. Г. Добродѣтельный дьяволъ. Нѣсколько мыслей объ „Анатэмѣ“ Леонида Андреева. Отд. отт. изъ № 3 „Чт. въ Общ. Л. Д. П.“. 1910 г. М. 22 стр.
1602. Θ. М. Достоевскій, какъ проповѣдникъ христіанскаго возрожденія и вселенскаго православія. (С. Н. Булгаковъ, Архіеп. Антоній Храповицкій, Вл. С. Соловьевъ). Изд. „Рел.-фил. Б—ки“ М. А. Новоселова. М. 1908. 8°. 59 стр. Др. экз. А.О.
- Коганъ, П... Мистики и богоискатели (Мережковскій, Андрей Бѣлый, Вячеславъ Ивановъ)... См. № 1534.
1603. Колосовъ, Н. А., свящ. Религіозно-публицистическіе романы Эмиля Золя „Лурдъ“, „Римъ“ и „Парижъ“ предъ судомъ православнаго читателя. Отд. отт. изъ №№ 5—11 „Душеп. Чт.“ 1899 г. М. 77 стр.
1604. *Его-же*. По поводу „Лурда“ Э. Золя. Отд. отт. изъ „Душеп. Чт.“ 1901 г. М. 34 стр.
1605. *Его-же*. Современные духовные туманы. (По поводу повѣсти П. П. Гнѣдича: „Туманы“). Отд. отт. изъ № 9 „Душ. Чт.“. 1900 г. М. 12 стр.
1606. *Его-же*. Неудобоносимая ноша. (П. П. Гнѣдичъ: „Ноша міра сего“). Отд. отт. изъ № 8 „Душ. Чт.“ 1901 г. М. 29 стр.
1607. *Его-же*. Міросозерцаніе и герои Максима Горькаго предъ судомъ православнаго читателя. Отд. отт. изъ №№ 9—12 „Душ. Чт.“ 1903 г. М. 1904. 8°. 43 стр. А.О.
1608. *Его-же*. „Исповѣдь“ Максима Горькаго предъ судомъ православнаго читателя. (Публ. богосл. чтеніе въ Моск. Епарх. Домѣ 23 февр. 1909 г.). М. 1909. 26 стр.
1609. *Его-же*. Мнимое „крушеніе вѣры“ въ рассказѣ Леонида Андреева „Жизнь Василя Фивейскаго“. Отд. отт. изъ №№ 1—4 „Душ. Чт.“. 1905 г. М. 8°. 31 стр.

1610. *Его-же*. „Аватема“, трагедія Л. Андреева, и ея возможный смысл. Отд. отт. изъ № 3 „Чт. въ Общ. Л. Д. П.“. 1910 г. М. 24 стр.
1611. **Красинъ, П.** Нравственныя начала (принципы новѣйшей русской художественной литературы). Отд. отт. изъ №№ 6—8 „Вѣра и Разумъ“ 1907 г. Харьковъ. 8°. 64 стр. А.О.
1612. **Ктитаревъ Я. К.** Вопросы религіи и морали въ русской художественной литературѣ. О. М. Достоевскій.—Л. Н. Толстой.—А. А. Фетъ.—А. Н. Майковъ.—Я. П. Полонскій.—О. И. Тютчевъ.—С. Я. Надсонъ.—А. Н. Плещеевъ.—В. Г. Короленко.—М. Горькій.—А. П. Чеховъ. Декадентство и позднѣйшіе писатели. Горки, Могилев. губ. 1909. 8°. 285 стр. А.О.
- Мережковскій, Д. С.** Христось и антихристъ въ русской литературѣ. Л. Толстой и Достоевскій. См. № 1523.
1613. **Михаилъ (Семеновъ),** іером. Короленко. Изд. „Общ. распр. рел.-нрав. проsv. въ духѣ Прав. Ц.“. СПб. 1904. 14 стр. Др. экз. А.О
1614. **Побѣдинскій, Н. Г.,** свящ. Религіозно-нравственныя идеи и типы въ произведеніяхъ О. М. Достоевскаго. Отд. отт. изъ №№ 1 и 2 журнала „Вѣра и Церковь“ 1899 г. М. 40 стр.
1615. *Его-же*. Религіозно-нравственные идеалы Н. В. Гоголя (по его „перепискѣ“ и авторской исповѣди). Публ. богосл. чтеніе. Отд. отт. изъ № 3 журнала „Вѣра и Церковь“ 1900 г. М. 24 стр.
1616. **Покровскій А. И.** Брандъ. Религіозно-философскій смыслъ драмы. Отд. отт. изъ №№ 4 и 5 журнала „Христианинъ“ 1907 г. Сергіевъ Пос. 8°. 49 стр.
1617. **Розановъ, Н. П.** Гоголь, какъ вѣрный сынъ Церкви. Отд. отт. изъ № 9 „Моск. Церк. Вѣд.“ 1902 г. М. 20 стр.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ XXXIII.

1911.

О К Т Я Б Р Ъ.

МОСКВА.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, д. № 170.
1911.

Обладаетъ ли человѣкъ нравственною свободою?

Часто говорятъ о свободѣ, разумѣя подъ нею только отсутствіе внѣшнихъ со стороны другихъ людей препятствій къ какому-либо внѣшнимъ же дѣйствіямъ. Такъ понимаютъ свободу, когда говорятъ напр., о свободѣ печати, т.-е. объ отсутствіи внѣшнихъ препятствій къ обнародованію такихъ или другихъ мыслей; о свободѣ политической, т.-е. объ отсутствіи препятствій къ такому или другому участию въ государственныхъ и международныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ: о свободѣ вѣроисповѣданій, т.-е. объ отсутствіи опять-таки внѣшнихъ принудительныхъ препятствій такъ или иначе проявлять во внѣ свои вѣрованія. Во всѣхъ такихъ подобныхъ случаяхъ свобода понимается почти также, какъ понимается она, когда говорятъ о свободномъ воздухѣ, коль скоро онъ не запертъ со всѣхъ сторонъ, о свободныхъ птицахъ или животныхъ, коль скоро они не въ клеткѣ или не на цѣпи и т. п. Но не о такой свободѣ должна быть у насъ рѣчь. Мы говоримъ о той свободѣ которая служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ признаковъ и вмѣстѣ главнымъ дѣятелемъ нравственности.

Эта нравственная свобода есть ни отъ кого и ни отъ чего, кромѣ самого человѣка, независящая сила само-опредѣленія въ отношеніи именно къ добру или злу. Понимаемая такимъ образомъ, свобода составляетъ необходимое предположеніе всякаго нравственнаго дѣйствія, такъ какъ безъ нея никакое дѣйствіе не было бы моимъ собственнымъ. Но обладаетъ ли человѣкъ такую свободу?—Послѣ укажемъ на тѣ многоразличныя возраженія противъ бытія въ человѣкѣ этой свободы, которыя дѣлаютъ детерминисты, а теперъ представимъ тѣ осно-

ванія, по которымъ мы должны признать дѣйствительнымъ бытіе ея въ человѣкѣ.

Объ этой свободѣ свидѣтельствуетъ человѣку прежде всего его собственное нравственное чувство.—Прежде чѣмъ говорить о томъ, каково это свидѣтельство, считаемъ нужнымъ, для лучшаго уясненія дѣла, сказать вкраткѣ о самомъ нравственномъ чувствѣ.—Извѣстно, что отличительный характеръ чувствованій опредѣляется тѣми предметами, которыми они возбуждаются и тѣмъ содержаніемъ, которое они вносятъ въ наше сознаніе относительно этихъ предметовъ.—Чѣмъ же возбуждается нравственное чувство и какое особое содержаніе вноситъ оно въ сознаніе? Предметъ возбуждающій нравственное чувство, не внѣ человѣка, а въ немъ самомъ. Извѣстно, что при удовлетвореніи всѣхъ многоразличныхъ потребностей нашей природы (органическихъ, умственныхъ, общежительныхъ и пр.) мы бываемъ вынуждены сами такъ или иначе дѣйствовать: совершать движенія, смотрѣть, слушать и проч., словомъ сами должны ставить себя въ извѣстныя отношенія къ предметамъ нашихъ потребностей, существующимъ внѣ нашего Я. Наприм., для того, что бы удовлетворить эстетической потребности, для того, что бы могло возникнуть въ насъ извѣстное эстетическое чувство, не достаточно того лишь, что бы пассивно воспринять впечатлѣнія отъ извѣстнаго предмета; нужно еще активное вниманіе къ этимъ впечатлѣніямъ, нужна переработка впечатлѣній въ представленія и т. д., словомъ—нужна наша собственная дѣятельность. Безъ самодѣятельности невозможно удовлетвореніе и никакой изъ остальныхъ потребностей нашей природы. Вотъ эти-то дѣйствія. (внутреннія и внѣшнія, психическія или органическія), насколько они сознательно совершаются нашимъ Я и отчасти выражаютъ его собственное настроеніе или волю, отчасти въ свою очередь сами содѣйствуютъ образованію этого настроенія или воли, и составляютъ предметъ, возбуждающій нравственное чувство. Иначе говоря: дѣйствія самаго Я или, что тоже, его собственная воля, насколько она сознается и

проявляется въ дѣйствіяхъ—вотъ тотъ предметъ, которымъ возбуждается нравственное чувство.—Что касается содержанія нравственнаго чувства, то его всего удобнѣе опредѣлить чрезъ сопоставленіе съ содержаніемъ другихъ чувствованій, нравственныхъ. Въ этихъ послѣднихъ мы испытываемъ обыкновенно лишенія и страданія, или удовольствія и наслажденія духовныя или тѣлесныя, къ которымъ можетъ и не примѣшиваться никакое чувство относительно нашего собственнаго достоинства при этихъ состояніяхъ. Въ нравственномъ же чувствѣ наоборотъ, каковы бы ни были наши состоянія, зависящія отъ вліянія на насъ внѣшнихъ предметовъ, мы невольно испытываемъ, возникающую изъ глубины нашего духа, оцѣнку нашихъ собственныхъ намѣреній и дѣйствій; мы невольно или порицаемъ или одобряемъ ихъ въ себѣ и при этихъ то внутреннихъ состояніяхъ мы испытываемъ, помимо нашей воли, наше нравственное достоинство или недостоинство, наше добро или зло. Самый элементъ пріятнаго или непріятнаго, который одинъ только и служитъ признакомъ этой оцѣнки, сознается нами не какъ лишеніе чего-то, что не вполнѣ въ нашей власти, или наслажденіе чѣмъ-то, что превзошло отвнѣ въ наше сознаніе (какъ эта бываетъ въ прочихъ чувствованіяхъ), а—или какъ глубокое внутреннее самодовольство, миръ съ самимъ собою, духовная радость, счастье души, или какъ внутреннее мученіе, бѣдствіе души, котораго ни-что внѣшнее усладить не можетъ.—Если къ сказанному о нравственномъ чувствѣ прибавимъ еще то замѣчаніе о способѣ проявленія его, что оно возбуждается въ насъ не иначе, какъ по поводу именно отдѣльныхъ нашихъ намѣреній и дѣйствій и притомъ возбуждается независимо отъ нашего желанія—даже при слабомъ проблескѣ сознанія относительно этихъ намѣреній и дѣйствій, напр., дремотѣ или во снѣ,—то можно будетъ опредѣлить сущность его такимъ образомъ: *она есть непосредственная и произвольная внутренняя оцѣнка произвольныхъ нашихъ дѣйствій, или воли, на сколько она проявляется въ этихъ дѣйствіяхъ.*

Вотъ это-то нравственное чувство, какъ сказано выше, и свидѣтельствуешь человѣку прежде всего о бытіи въ немъ нравственной свободы. Коренясь въ глубинѣ нашего духа, оно составляетъ такое явленіе, которое, возникая по поводу отдѣльных намѣреній и дѣйствій человѣка, само не поддается ихъ вліянію. Часто незванною помѣхой оно вторгается въ естественный ходъ этихъ намѣреній и дѣйствій какъ бы изъ иной высшей сферы и заставляетъ насъ вмѣнять каждый актъ рѣшимости на доброе или злое именно нашей, только отъ насъ и ни отъ кого и ни отъ чего другого независимой инициативѣ. И какъ бы мы ни извиняли эту инициативу вліяніемъ внѣшнихъ возбужденій, такихъ или другихъ законовъ внутренней психической и органической жизни, его голосъ: отъ тебя и только отъ тебя зависитъ твое нравственное достоинство,—не поддается никакой софистикѣ разсудка. Да и самое возникновеніе этого чувства возможно не иначе, какъ подъ условіемъ бытія въ человѣкѣ свободы. Нравственное чувство, какъ сказано, есть непосредственная оцѣнка именно нашихъ собственныхъ намѣреній и дѣйствій. А если такъ, то кореннымъ его требованіемъ, съ формальной стороны, является, очевидно, то, чтобы человѣкъ былъ самъ ни отъ кого и ни отъ чего независящею, т.-е. свободною причиною какъ своего внутренняго настроенія, такъ и внѣшнихъ дѣйствій. Съ той минуты, когда человѣкъ призналъ бы себя только орудіемъ чужой, дѣйствующей въ немъ силы, не зависящихъ отъ него внѣшнихъ вліаній—онъ потерялъ бы всякое нравственное достоинство въ своихъ глазахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ порицанія или одобренія нравственнаго чувства по отношенію къ его намѣреніямъ и дѣйствіямъ, а слѣдовательно и самое возникновеніе его сдѣлались бы невозможными. Такое свидѣтельство нравственнаго чувства подтверждается и другими фактами самонаблюденія. Такъ: какъ бы ни пріятна была для насъ какая-либо внутренняя или внѣшняя дѣятельность, какъ бы ни сильны были мотивы и какъ бы они ни увлекали насъ къ этой дѣятель-

ности, она все-таки не возможна и не сознается нами безъ нашего согласія на эти мотивы и безъ нѣкотораго хотя бы легкаго усилія или инициативы съ нашей стороны. Гдѣ такого самодѣятельнаго усилія или инициативы и соизволенія съ нашей стороны мы не сознаемъ, тамъ не сознаемъ также ни нашей собственной внутренней свободы, ни свободы нашихъ дѣйствій. На основаніи такихъ фактовъ самонаблюденія человѣкъ вынужденъ признать себя единственною дѣйствительною причиною своихъ дѣйствій какъ добрыхъ, такъ и злыхъ или вынужденъ сознавать, что онъ имѣетъ нравственную свободу.

Эта свобода, какъ сказано, есть ни отъ кого и ни отъ чего независящая сила самоопредѣленія въ отношеніи къ добру или злу. Какъ такая, именно какъ сила самоопредѣленія, отличная отъ свободнаго дѣйствія внѣшняго, свобода,—какъ не трудно понять, представляетъ собою явленіе духовной нашей жизни, доступное только внутреннему нашему наблюденію. Отсюда-то и происходитъ особенная трудность доказыванія ея, именно—бытія ея въ человѣкѣ и невозможность доказать это бытіе математически-ясно. Главная трудность здѣсь заключается въ томъ, что предметъ, который мы хотимъ изслѣдовать и доказывать, постоянно ускользаетъ отъ нашего наблюденія. Намъ приходится наблюдать уже результаты дѣйствія свободы, а не самыя дѣйствія. Но свободное дѣйствіе, коль скоро оно стало уже дѣйствіемъ, оно отлично отъ свободы и не можетъ уже перестать быть дѣйствіемъ, обратившись въ движеніе свободы, какъ силы, чтобы въ этомъ состояніи могло быть наблюдаемо нами. Правда мы можемъ поправляться въ своихъ дѣйствіяхъ и, при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, поступать иначе; тѣмъ не менѣе прежнее наше рѣшеніе и дѣйствіе остается фактомъ, уже совершившимся. Здѣсь имѣетъ свою силу тотъ непреложный законъ, по которому то, что разъ явилось существующимъ, уже никакъ не можетъ сдѣлаться несуществующимъ. Понятно отсюда, почему свободы нельзя показать и почему бытіе ея не можетъ быть представлено въ

объективной формѣ. Свобода человѣка есть только возможность хотѣть одного и хотѣть другаго, дѣйствовать такъ и иначе. Но это и есть только возможность. Переходя въ дѣйствительность, она теряетъ уже характеръ возможности. Какъ возможность она никогда не можетъ проявиться во внѣ, никогда не можетъ выступить въ объективной формѣ. Если я, имѣя возможность перемѣнить принятое рѣшеніе, проявляю это въ томъ, что дѣйствительно перемѣняю его, то въ этомъ случаѣ на мѣсто одного рѣшенія у меня является уже другое. Тогда опять возникаетъ вопросъ: могъ ли я сдѣлать эту перемѣну въ рѣшеніи и могъ ли поступить иначе. Вотъ этого-то и нельзя никогда показать, потому что возможность хотѣть иначе остается во всякомъ случаѣ только возможностью и дѣлается объективною только уже въ своемъ осуществленіи.—Въ виду сейчасъ указаннаго обстоятельства съ одной стороны, и въ виду самаго существа нашей нравственной природы—съ другой, нельзя не назвать прямо незаконнымъ требованіе нѣкоторыхъ, чтобы бытіе въ человѣкѣ свободы было доказано математически-точнымъ образомъ. Какъ фактъ, доступный самъ по себѣ только внутреннему самонаблюденію каждаго человѣка въ отдѣльности, бытіе свободы и можетъ быть доказываемо только на основаніи самонаблюденія. Можно вмѣстѣ съ Пальмеромъ сказать даже болѣе: бытіе въ человѣкѣ свободы должно признать просто какъ фактъ сознанія, который не можетъ быть доказанъ математически, но о которомъ мы можемъ утверждать только, что онъ находится въ каждомъ человѣческомъ индивидуумѣ, какъ мы находимъ его въ насъ самихъ. Сомнѣніе въ бытіи свободы было бы на столько же неестественно, на сколько и сомнѣніе человѣка въ собственномъ своемъ существованіи. Я не только имѣю ясное сознаніе о томъ, что я вообще опредѣляюсь свободнымъ выборомъ, что ничто совнѣ или изнутри не принуждаетъ меня къ рѣшенію, но я и въ каждомъ отдѣльномъ дѣйствіи имѣю столь опредѣленное сознаніе, что я, и только я одинъ отвѣтственъ за это дѣло,—что причина дѣй-

ствія никоимъ образомъ не можетъ быть перенесена отъ меня на виновника, находящагося внѣ меня; я самъ сознаю себя такимъ, отъ котораго, какъ отъ первовиновника, происходитъ дѣло“ (Пальмеръ). Не касаясь пока вопроса о томъ, на сколько вѣрно или ошибочно это свидѣтельство нашего сознанія, мы можемъ съ увѣренностію утверждать, что въ такой именно формѣ, въ какой представлено сейчасъ, оно является въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ. А если такъ, то при такомъ свидѣтельствѣ нашего собственнаго сознанія и нравственнаго чувства о бытіи въ насъ свободы, сомнѣніе въ бытіи ея было бы крайнимъ скептизмомъ. Если свобода человѣка по самой природѣ своей такой предметъ, который не можетъ подлежать точному анализу и доказательству и если о ней мы можемъ знать только изъ самонаблюденія, то—понятное дѣло—свидѣтельство самонаблюденія и должно имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ о ея бытіи. А что самонаблюденіе каждаго человѣка говоритъ въ пользу бытія въ насъ свободы, что каждый изъ насъ сознаетъ въ себѣ присутствіе ея это, какъ увидимъ ниже, неоспоримый фактъ. Противники свободы утверждаютъ, что наше сознаніе обманываетъ насъ, что намъ только „кажется“, что мы дѣйствуемъ свободно, тогда какъ на самомъ дѣлѣ мы съ необходимостію опредѣляемся къ дѣйствіямъ различными возбужденіями природы. Нельзя, конечно, не согласиться съ тѣмъ, что нѣкоторыя наши дѣйствія суть не болѣе, какъ слѣдствія не отъ насъ зависящихъ возбужденій тѣлеснаго или духовнаго организма нашего и только по недоразумѣнію считаются нами свободными дѣйствіями. Но въ такихъ случаяхъ мы, очевидно, смѣшиваемъ двѣ вещи, изъ которыхъ каждая существуетъ особо, а никакъ не выдумываемъ того, чего вовсе нѣтъ. Иллюзія наша состоитъ только въ томъ, что намъ представляется нѣчто, чего нѣтъ въ данное время и въ данномъ мѣстѣ, а вовсе не въ томъ, чтобы представляющееся намъ никогда и нигдѣ не существовало. „Если бы, говоритъ Ульрицы, душа человѣческая и со всѣми ея влеченіями,

стремленіями и проч. была простымъ членомъ и продуктомъ въ процессѣ развитія природы, гдѣ каждый моментъ есть нѣчто безусловно необходимое, то, очевидно, она не могла бы возвыситься надъ этой необходимостію... У нея не могло бы быть и представленія о свободѣ, а потому не существовало бы и иллюзіи свободы. Представленіе о свободѣ не можетъ же возникнуть изъ ничего“. Какъ бы то ни было, но сказать, что свидѣтельство нашего сознанія о бытіи въ насъ свободы вообще есть не болѣе, какъ обманъ, это, по нашему мнѣнію, значитъ сказать нѣчто совершенно бездоказательное. Въ самомъ дѣлѣ, если сознаніе наше, свидѣтельствуя о бытіи свободы, только обманываетъ насъ, то кто же можетъ изобличить этотъ обманъ? Кто докажетъ намъ присутствіе обмана въ свидѣтельствѣ нашего сознанія—чтобы такимъ образомъ не голословно заявлять только о немъ? Это было бы возможно только для такого человѣка, который ясно сознавалъ бы обманъ въ своемъ собственномъ сознаніи и былъ бы твердо убѣжденъ въ его дѣйствительности. Но извѣстно, что даже и тѣ, которые отвергаютъ свободу теоретически, въ дѣйствительной жизни остаются ежечасно невѣрными своей теоріи; они обращаются и разсуждаютъ съ каждымъ человѣкомъ, съ которымъ имѣютъ дѣло, совершенно такъ, какъ если бы онъ опредѣлялъ самъ себя свободно. Между самыми этими поборниками теоріи механизма всѣхъ безъ различія дѣйствій въ мірѣ едва ли были и есть люди, которые не возмущались бы неправдами другихъ и не хотѣли бы привлекать, по крайней мѣрѣ, своихъ оскорбителей къ законной отвѣтственности и, слѣдовательно, не считали бы подобныхъ людей виновными въ злоупотребленіи своею волею, которое возможно только тамъ, гдѣ воля свободна. А это—знакъ того, что свидѣтельство сознанія въ пользу бытія свободы даже и у самыхъ противниковъ ея слишкомъ живо, чтобы они могли не обращать на него вниманія. Если же и такіе люди, вопреки ихъ, собственному, иногда настойчивому, желанію, самымъ дѣломъ не опровер-

гаютъ, а доказываютъ бытіе въ насъ свободы, то кто же, повторимъ вопросъ, можетъ обличить обманъ сознанія? Да и въ правѣ ли мы, далѣе, считать и называть обманомъ то, истинность чего такъ ясна для всѣхъ людей? Если бы свидѣтельство нашего сознанія относительно свободы нашей было обманомъ, тогда не существовало бы для насъ просто никакой истины: если насъ обманываетъ, яснѣйшее, общее всѣмъ людямъ, самосознаніе, то мы естественно должны опасаться того, не обманываетъ ли насъ все; тогда мы не имѣемъ болѣе ни одинаго твердаго пункта для познанія...

Тѣмъ не менѣе отрицаніе свободы существуетъ. И было бы, конечно, крайне нецѣлесообразно обойти здѣсь молчаніемъ тѣ возраженія противъ бытія въ насъ свободы, которыя дѣлаются детерминистами по различнымъ, чуть не до противоположности, основаніямъ. Каковы же и насколько вѣски эти возраженія?

Архимандритъ *Модестъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Догматическіе очерки.

(Продолженіе.)

§ 31. Церковно-отеческое ученіе о таинствѣ покаянія.

Въ древне-церковномъ сознаніи, очевидно, сообразно съ двоякимъ значеніемъ слова „покаяніе“, оно понимается въ смыслѣ сакраментальнаго, благодатно-таинственнаго акта и простой нравственно-дисциплинарной мѣры или благочестиваго упражненія. Покаяніе, понимаемое въ послѣднемъ смыслѣ, является въ древности болѣе разработаннымъ институтомъ, благодаря монашеству. Нерѣдко случалось, что монастырская, такъ-называемая старческая исповѣдь заслоняла собою сакраментальную. „Старцы“, не обладая іерархическимъ достоинствомъ, вязали и рѣшили грѣхи. Но это не было принципиальнымъ отрицаніемъ исповѣди церковной, сакраментальной. Причина популярности старческой исповѣди лежала въ высокой духовной жизни, въ огромномъ духовномъ опытѣ, а также въ „харизматизмѣ“, старцевъ, т.-е. въ обладаніи чрезвычайными духовными дарованіями (чудесъ, исцѣленій, прозорливости), которыя окружали ихъ особымъ ореоломъ и связывали съ ихъ именами полномочія вязать и рѣшить грѣхи. Отзвукъ такого представленія мы находимъ, напримѣръ, у Оригена, который требуетъ отъ носителя власти ключей, чтобы онъ по своей жизни былъ духовнымъ, отличался духовными дарованіями (харисмой) и апостольскою жизнію. Но онъ въ то же время ясно учитъ, что сверхъ того нужно обладать Богодарованною, іерархическою властію, когда говоритъ: „всѣ мы имѣемъ власть отпускать согрѣшенія, какъ явно изъ словъ: „какъ и мы оста-вляемъ должникамъ нашимъ“... Но тотъ, кто получилъ дуно-

веніе отъ Іисуса, какъ апостолы, такой человѣкъ отпускаетъ такіе грѣхи, которые отпустилъ бы Богъ, и удерживаетъ неисцѣлимые грѣхи... Онъ служителъ, какъ пророки служили Богу тѣмъ, что говорили не свое собственное, но по Божественной волѣ, такъ и онъ служитъ единому, имѣющему власть оставлять грѣхи, Богу“. Оригенъ ставитъ это служеніе въ связь съ словами Христа въ евангеліи Іоанна объ отпущеніи и вязаніи грѣховъ и удивляется, „какимъ образомъ нѣкоторые, присвоая себѣ нѣчто, превышающее священническое достоинство, быть-можетъ, даже, не изучивши священнической науки, хвастаются, что они могутъ отпустить и идолослуженіе, и простить прелюбодѣяніе и блудъ“. Значитъ, прощеніе грѣховъ, по мысли Оригена, подается чрезъ лицъ іерархическихъ. И эта мысль Оригена является не одинокою среди свидѣтельствъ и древне-отеческой письменности. Уже у св. Игнатія, мужа апостольскаго, встрѣчается такое заявленіе: „Богъ прощаетъ (грѣхи) всѣмъ кающимся, если они прибѣгнутъ къ единенію со Христомъ и въ соборъ епископа“. Значитъ, для дѣйственности покаянія важно участіе епископа, іерархическое посредство.—У Тертулліана мы находимъ наиболѣе развитое ученіе о покаяніи, состоящемъ въ устномъ исповѣданіи грѣховъ и покаянныхъ подвигахъ или экзомологезисѣ. Кругъ этихъ покаянныхъ подвиговъ состоитъ въ постѣ, усиленной молитвѣ, внутреннемъ сокрушеніи, „припаданіи къ пресвитерамъ“. Онъ же говоритъ, что правомъ отпускать грѣхи средніе и легкіе обладаетъ епископъ, онъ лишь не можетъ отпускать грѣховъ тяжкихъ, разрѣшеніе которыхъ принадлежитъ одному Богу. Но не нужно забывать, что Тертулліанъ говоритъ здѣсь, какъ монтанистъ, проводящій строгій, ригористическій взглядъ на грѣшниковъ.—Св. Кипріанъ съ непререкаемой опредѣленностью указываетъ слѣдующія составныя части покаянія: раскаяніе (*poenitentia*), исповѣданіе грѣховъ (*exomologesis*) и возложеніе рукъ епископа и клира для полученія права общенія. По апостольскимъ постановленіямъ (памятникъ

конца III в. или начала IV в.) единственнымъ держателемъ власти ключей является епископъ, который принимаетъ покаяніе какъ въ малыхъ, такъ и большихъ грѣхахъ. Въ болѣе раннемъ памятникѣ сирскаго происхожденія *didascalia apostolorum* читаемъ: „вамъ, епископы, сказано: что вы свяжете на земли, то будетъ связано на небѣ“. На Карфагенскомъ соборѣ 251 года былъ отвергнутъ новоціанскій ригоризмъ по отношенію къ грѣшникамъ, и рѣшено было принимать падшихъ въ Церковь, причемъ епископъ долженъ былъ указывать путь покаянія и руководить имъ и торжественно воссоединять падшаго съ Церковью. Василій Великій опредѣленно говоритъ: „предстоятелямъ Церкви повѣряются согрѣшившими сокровенные поступки, для конхъ нѣтъ иного свидѣтеля, кромѣ Испытающаго тайны каждаго“.—Наконецъ, блаженный Августинъ пишетъ: „есть люди, которые считаютъ достаточнымъ для спасенія своего исповѣдывать грѣхи свои одному Богу... но... ты пригласи къ себѣ священника и исповѣдай ему все сокровенное твое... иначе... какъ исполнится изреченіе апостола: „признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ“ (Іак. 5, 16)?

Въ древнѣйшей Церкви, если не исключительно, то, по крайней мѣрѣ, преимущественно была развита исповѣдь публичная. О ней говорятъ церковные писатели второго и третьяго вѣка. Публичное покаяніе не всегда сопровождалось воссоединеніемъ грѣшниковъ съ Церковію. Тяжкіе грѣшники не принимались въ Церковь, которая должна быть „обществомъ святыхъ“. Это служило новымъ основаніемъ, почему не былъ разработанъ институтъ тайной сакраментальной исповѣди, и почему о немъ сравнительно мало свидѣтельствъ. Несмотря на широкое распространеніе публичной исповѣди, уже Оригенъ ограничиваетъ употребленіе ея совѣтомъ исповѣдать сначала свой грѣхъ кому-либо изъ опытныхъ въ духовной жизни людей и затѣмъ, сообразно его наставленію, открыть его или не открывать предъ всею Церковью публично. Въ 3-мъ вѣкѣ, по случаю жестокаго гоненія Декія, тайная исповѣдь вводится

въ наибольшее употребленіе. По словамъ историковъ Сократа и Созомена, нѣкоторые во время этого гоненія стыдились публично исповѣдывать грѣхи отпаденія своего отъ вѣры, поэтому учрежденъ былъ особый пресвитерь духовникъ. Впрочемъ должность покаяннаго пресвитера была уничтожена вскорѣ патр. Нектаріемъ, по крайней мѣрѣ, въ Константинополѣ (4 в.). Изъ дальнѣйшей исторіи таинства нужно отмѣтить, что мон-танисты оспаривали у Церкви право отпускать тяжкіе грѣхи. Новаціане отказывали въ разрѣшеніи даже малыхъ грѣховъ. Средневѣковые раскольники, какъ каѳары, апостолики, также отнимали у покаянія сакраментальное значеніе. Въ настоящее время значеніе таинства покаянія отвергаютъ протестанты. Лютеръ, однако, вѣрилъ, что покаяніе, какъ таинство, существовало въ древней Церкви, а потому удержалъ нѣкоторое подобіе его: пасторъ въ опредѣленный день своей проповѣдью призываетъ людей къ покаянію и вѣрѣ и, довольствуясь одною только внутреннею исповѣдью ихъ, объявляетъ прощеніе грѣховъ. Но протестантская внутренняя исповѣдь несогласна съ завѣщаніемъ Спасителя, Который далъ власть отпускать грѣхи и не отпускать, для правильнаго употребленія которой, очевидно, необходимо знаніе внутренняго состоянія кающихся. Если разслабленный, грѣшница, омывшая ноги Спасителя слезами, разбойникъ, мытарь Закхей получили прощеніе грѣховъ безъ исповѣди, то это потому, что съ ними имѣлъ дѣло Сердцевѣдецъ-Христосъ. Поэтому-то устная исповѣдь издревле считалась необходимымъ условіемъ въ таинствѣ покаянія и явилась не по поводу только новаціанскаго раскола въ 3-мъ вѣкѣ, какъ говорятъ протестанты, но извѣстна была во времена апостоловъ. Въ кн. Дѣяній читаемъ: „мнози отъ вѣровавшихъ прихождаху, исповѣдующе и сказующе дѣла свои“ (ἐξομολογούμενοι καὶ ἀναγγέλλοντες) Слово ἐξομολογούμενοι означаетъ открыто и отъ всего сердца говорить о великой тяжкой тайнѣ совѣсти, здѣсь же такое значеніе усиливается еще словомъ ἀναγγέλλοντες — возвѣщали. Подъ дѣлами нельзя здѣсь разумѣть

грѣховъ, общихъ всѣмъ людямъ, но разумѣются грѣхи частные, какіе дѣлалъ каждый изъ исповѣдывавшихся. На это указываетъ дальнѣйшій стихъ, что многіе занимавшіеся чародѣйствомъ, по объявленіи грѣха своего, сожгли свои магическія книги (Дн. 19, 18—19). Въ отеческой письменности слово *ἔξομολόγησις* получило значеніе технического термина, указывающаго именно на устное исповѣданіе грѣховъ.

§ 32. Психологическое значеніе исповѣди и раскаянія.

Въ древне-церковной письменности мы встрѣчаемъ указанія на психологическую важность исповѣди. Оригенъ указываетъ, что грѣхъ есть нѣчто противоестественное. Исповѣданіе или изверженіе его требуется самою человѣческою душою, подобно тому, какъ неудобоваримая пища или что-либо вредное для организма возбуждаетъ тошноту и требуетъ, такимъ образомъ, удаленія или изверженія изъ организма. Высказанный грѣхъ, прибавляетъ Оригенъ, теряетъ свою силу. „Насколько исповѣданіе грѣховъ облегчаетъ, рассуждаетъ Тертуллианъ, настолько утаеніе отягчаетъ... Мы исповѣдуемъ наше прегрѣшеніе Господу не потому, чтобы Онъ не зналъ, а потому, что чрезъ исповѣданіе грѣховъ рождается покаяніе, а покаяніемъ умилостивляется Богъ“. Исповѣдь составляетъ зеркало нашихъ преступленій, лучшее средство для созерцанія ихъ во всей наготѣ ихъ и неприглядности. Подробная исповѣдь для истинно-кающагося не есть пытка или истязаніе, какъ увѣряютъ протестанты, а врачебный спасительный діагнозъ его прегрѣшеній. Очень полезно показывать нашему самолюбію истинное значеніе нашихъ дѣлъ и нашихъ желаній, такъ какъ оно само по себѣ можетъ уменьшить виновность нашихъ поступковъ. По глубокому замѣчанію Паскаля, въ простомъ внутреннемъ исповѣданіи грѣховъ Богу нѣтъ надлежащей энергіи, нѣтъ дѣйствительнаго смиренія, какъ въ исповѣданіи грѣховъ нашему ближнему, который, быть можетъ, раньше имѣлъ о насъ гораздо лучшее мнѣніе и теперь смотритъ на насъ въ нашемъ

безобразіи. Духовно-врачебное значеніе исповѣди съ особеннымъ краснорѣчіемъ выяснялъ св. Іоаннъ Златоустъ: „здѣсь врачебница, а не судилище“. И это названіе исповѣдальни врачебницей неизмѣнно сохраняется донынѣ въ православномъ чинопослѣдованіи таинства покаянія.—Несомнѣнное превосходство устной исповѣди именно предъ священникомъ открывается изъ того, что наша смущенная совѣсть чувствуетъ нужду, чтобы увѣрили ее именемъ Бога въ примиреніи ея съ Богомъ. Власть разума не можетъ имѣть для нея такой успокоительной важности. Для виновнаго, далѣе, составляетъ величайшее утѣшеніе, величайшую радость то, что онъ можетъ знать, кому онъ долженъ открыть свое сердце, предъ кѣмъ раскрыть свои раны или рассказать о своемъ несчастіи и быть увѣреннымъ, что всегда найдетъ врача, утѣшителя, друга. Какъ естественно въ этомъ случаѣ искать лицо, которое можетъ совѣтомъ, молитвою облегчить бремя тяготящее душу! Какъ естественно желать, чтобы это лицо было ближе поставлено къ Богу и имѣло дерзновеніе возносить эту сердечную печаль къ Богу!

Истинная исповѣдь соединяется съ раскаяніемъ во грѣхахъ. Чтобы по достоинству оцѣнить значеніе этой субъективной стороны покаянія, нужно установить различіе между раскаяніемъ въ собственномъ смыслѣ и такъ называемыми невольными угрызеніями совѣсти, которыми обыкновенно сопровождаются наши поступки и воспоминанія о нихъ. Часто смѣшиваютъ эти два внутреннихъ состоянія, въ то время какъ между ними существуетъ большое различіе. Общими признаками у того и другаго состоянія бываютъ: чувство отвращенія и стыда предъ совершеннымъ проступкомъ, чувство виновности или сознанія того, что проступокъ этотъ влечетъ за собой наказаніе, и чувство страха предъ этимъ послѣднимъ. Но существенное различіе указанныхъ состояній состоитъ въ томъ, что угрызенія совѣсти представляютъ невольную, инстинктивную реакцію нашей нравственной природы на наше дурное

2

„я“. Раскаяніе же есть состояніе вполне свободное и носить на себѣ всѣ черты разумнаго самосознанія. Кающійся признаетъ себя дурнымъ и виноватымъ не въ силу одного только невольнаго внушенія совѣсти, но и вслѣдствіе разумнаго убѣжденія, что онъ дурень и заслуживаетъ наказанія. Раскаяніе есть результатъ разумнаго, добросовѣстнаго самоиспытанія, добровольнаго самоосужденія. Раскаяніе, далѣе, не мыслимо безъ надежды на прощеніе, безъ нѣкотораго чувства увѣренности въ своей способности къ добру, къ исправленію, къ заглаженію прошлаго. Оно всегда соединяется съ искреннимъ намѣреніемъ впредь жить хорошо, и это рѣшеніе составляетъ самый важный моментъ въ процессѣ раскаянія. Такимъ образомъ существенными элементами раскаянія должно считать разумно-добровольное сознаніе вины и надежду на прощеніе. Если подъ раскаяніемъ, какъ мы разъясняли, нужно разумѣть серьезный и рѣшительный поворотъ отъ старой жизни къ новой, то трудность его и даже невозможность безъ содѣйствія благодати Божіей останется вѣдъ всякаго сомнѣнія. Поворотъ отъ зла къ добру есть „совлеченіе ветхаго человѣка“, а для этого нужно, чтобы лучъ истины озарилъ своимъ свѣтомъ все существо человѣка и произвелъ переворотъ въ его самосознаніи. Такіе глубокіе, свѣтлые перевороты во внутренней жизни грѣшныхъ людей, запутавшихся во лжи, невозможно разсматривать только какъ результатъ крайняго напряженія ихъ разумной энергіи. Вотъ почему Свящ. Писаніе, говоря о покаяніи, путемъ котораго совершалось обновленіе людей, указываетъ, что оно есть даръ Божій (Дн. 5, 31, 11, 18, 2 Тим. 2, 24—5). Вотъ почему необходимо покаяніе, какъ таинство, сообщающее грѣшнику благодатную силу для новой добродѣтельной жизни. А позволеніе и даже положительное требованіе повторять таинство покаянія ясно показываетъ полноту любви Божіей къ человѣку: „на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о 99-ти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи“ (Лк. 15, 7).

Изъ правильнаго понятія о раскаяніи выясняется значеніе эпитимій, употребляемыхъ въ правосл. Церкви. Онѣ имѣють несомнѣнное основаніе въ примѣрѣ Ап. Павла, наложившаго эпитимію—временное отлученіе огъ Церкви—на Коринфскаго кровосмѣсника (I Кор. 5, 1—5), и на практикѣ древнѣйшей Церкви. Эпитиміи у насъ разсмагриваются, не какъ удовлетвореніе Богу за совершенные личные грѣхи, каковой характеръ онѣ носятъ у католиковъ, а имѣють значеніе исправительныхъ средствъ, налагаемыхъ духовникомъ соотвѣтственно грѣховнымъ влеченіямъ исповѣдующихся, для углубленія его раскаянія и съ цѣлью противоядія или уврачеванія его духовныхъ болѣзней.

§ 33. О таинствѣ священства.

Въ „Православномъ исповѣданіи“ читаемъ: „Священство есть двоякое; одно духовное, другое—таинственное. Священство духовное имѣють всѣ православные христіане (I Петр. 2, 9, Апок. 5, 9—10). Таковому священству сообразныя бываютъ жертвоприношенія, именно: молитвы, благодаренія, умерщвленія плоти, преданія себя на мученичество за Христа и другія симъ подобныя. Увѣщевая къ сему, ап. Петръ говоритъ: „и сами, яко каменіе живо, зиждитесь во храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Исусомъ Христомъ“ (I Петр. 2, 5).—Но отъ весвященства духовнаго въ широкомъ или нравственномъ смыслѣ нужно отличать священство таинственное, въ тѣсномъ и узкомъ смыслѣ слова. Первое священство имѣеть отношеніе къ личному освященію каждаго христіанина въ отдѣльности, второе священство—таинственное—имѣеть отношеніе къ дѣлу освященія другихъ людей и возрастанія самой Церкви. Правда, Церковь возрастаетъ „при дѣйствіи въ свою вѣру каждаго члена (Ефес. 4, 16), однако, по различію духовныхъ дарованій членовъ Церкви, Богъ предназначилъ ихъ къ разнымъ служеніямъ (I Кор. 12, 4—5). „Той даль есть овы убо апо-

столы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя“ (Ефес. 4, 11 ср. I Кор. 12, 28), такъ что въ Церкви „не всѣ апостолы, не всѣ пророки, не всѣ учителя“ (I Кор. 12, 29). Несомнѣнно у апостола здѣсь идетъ рѣчь о чрезвычайныхъ дарованіяхъ, такъ-называемыхъ харизматическихъ свободныхъ служеніяхъ, которыя со временемъ уничтожились въ Церкви. Но замѣчательно, что въ ряду этихъ харизматиковъ, существующихъ не по своему человѣческому праву, а по праву Божественному, поставлены „пастыри“, подъ которыми нужно разумѣть епископовъ или пресвитеровъ, вошедшихъ въ составъ постоянной іерархіи. По крайней мѣрѣ ап. Павелъ, призывая въ Милетъ Ефесскихъ пресвитеровъ, говоритъ имъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы пасти Церковь Господа и Бога“ (Дн. 20, 28). Епископамъ здѣсь усваивается пастырство (ср. I Петр. 5, 1—2), откуда и самое слово епископъ, т. е. попечитель о душахъ. Такихъ епископовъ или пресвитеровъ (терминологія тогда еще не была установлена), апостолы считали необходимымъ поставить въ каждой церкви (Дн. 14, 23, ср. Іак. 5, 14). Это „поставленіе пресвитеровъ по всѣмъ городамъ“ ставится въ обязанность Тимофею и Титу, какъ это видно изъ пастырскихъ посланій къ нимъ ап. Павла. Мало того. Апостолъ весьма подробно останавливается на перечисленіи тѣхъ свойствъ и качествъ, которымъ долженъ удовлетворять новопоставляемый епископъ. То же самое встрѣчаемъ тамъ и относительно діаконовъ. Все это показываетъ, что то харизматическое служеніе, которое въ послѣдствіи получило названіе іерархическаго, уже апостолами разсматривалось, какъ постоянное учрежденіе, въ извѣстномъ смыслѣ должностное. Итакъ, уже при апостолахъ существовали нарочито поставленныя іерархическія лица, обладающія харисмой пасти Церковь Христову.

Въ тѣхъ же пастырскихъ посланіяхъ мы находимъ указаніе на священнодѣйственный актъ, посредствомъ котораго

сообщается эта харисма. Ап. Павелъ пишетъ Тимофею: „не ради о своемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ (по пророчеству) съ возложеніемъ рукъ священничества“ (1 Тим. 4, 14), а также: „воспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку мою“ (2 Тим. 1, 6).

Итакъ, Апостоль говоритъ о дарованіи, харисмѣ, полученной Тимофеемъ чрезъ рукоположеніе. Очевидно, здѣсь нельзя разумѣть харисму миропомазанія, которая при Апостолахъ сообщалась также чрезъ руковоложеніе. Такой харисмы удостоивались всѣ крещенные. Харисма Тимофея—особенная, потому что ей предшествовало пророчество, особенное предуказаніе. Но въ то же время подъ харисмою нельзя здѣсь разумѣть какой-либо пзъ чрезвычайныхъ даровъ, напр., даръ пророчества, языковъ и под., потому что ни откуда не видно, чтобы они сообщались посредствомъ того или другаго внѣшняго дѣйствія. Кромѣ того Апостоль представляетъ эту харисму постоянно пребывающею въ душѣ Тимофея, тогда какъ дарованія чрезвычайныя дѣйствовали временно. Такъ какъ присущее Тимофею дарованіе сопровождается указаніемъ на его пастырское служеніе, на его іерархическія полномочія—рукополагать пресвитеровъ (1 Тим. 5, 22), имѣть наблюденіе надъ ними (5, 17, 19),—то подъ харисмой, сообразно съ контекстомъ рѣчи, слѣдуетъ разумѣть благодать пастырства или священства. Рукоположеніе въ іерархическія степени сопровождалось молитвою, какъ это видно изъ апостольской практики (Дн. 14, 23). Также и теперь въ чинопослѣдованіи таинства находится молитва. Она читается такъ: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ (такого-то) благоговѣйнѣйшаго иподіакона во діакона (или діакона во пресвитера): помолимся убо о немъ, да прійдетъ на него благодать Всесвятаго Духа“. Эта молитва вмѣстѣ съ двумя другими тайными составляетъ одно нераздѣльное и цѣлое и является тайносовершительной формулой таинства.

Но что значитъ самое рукоположеніе? Возложеніе рукъ было извѣстно въ Ветхомъ Завѣтѣ. Тамъ оно означало актъ передачи. Рукою передается благословеніе, правою—сильнѣйшее, лѣвою—слабѣйшее (Быт. 48, 14—18). Возложеніе рукъ первосвященника на голову козла означаетъ передачу, перенесеніе грѣховъ народа на козла (Лев. 16, 21—22). Оно обозначало также передачу должности преемнику: „Иисусъ сынъ Навинъ наполнился духа разума: возложи бо Моисей руцѣ свои на него“ (Второз. 34, 9 ср. Числ. 27, 18). Апостолы Варнава и Савль выдѣляются на дѣло апостольскаго служенія, получаютъ апостольскія полномочія посредствомъ рукоположенія (Дн. 13, 2—3). Значитъ, рукоположеніе можетъ означать дарованіе харисмы и полномочія со стороны совершающаго этотъ актъ. Даже если избираемыя лица уже харизматики, какъ Варнава, Савль, Тимофѣй, они все-таки нуждаются въ рукоположеніи для своего служенія, подобно тому какъ Корнилій и другіе язычники должны были креститься, несмотря на то, что на нихъ сошелъ Святой Духъ. Въ томъ и другомъ случаѣ крещеніе и рукоположеніе служили залогомъ и орудіемъ постояннаго пребыванія Духа Святаго въ означенныхъ лицахъ. Право и власть рукополагать сначала принадлежала апостоламъ, а отъ нихъ перешла къ епископамъ, напр., Тимофѣю и Титу, которые по своимъ полномочіямъ несомнѣнно были епископами. Правда, въ одномъ мѣстѣ посланія къ Тимофѣю сказано, что рукоположеніе его есть дѣйствіе пресвитеріума, а въ другомъ оно усваивается Апостолу. Но противорѣчія здѣсь нѣтъ. Видимое противорѣчіе устраняется употребленіемъ предлоговъ. Въ первомъ случаѣ употребленъ предлогъ *μετά*, который съ родит. означаетъ „съ, вмѣстѣ, при участіи кого-либо въ какомъ-либо дѣйствіи“, а во второмъ—предлогъ *διὰ*, который съ родит. указываетъ на орудіе извѣстнаго дѣйствія. Значитъ, рукоположеніе Тимофѣя было совершено Апостоломъ при участіи пресвитеріума, подъ которымъ естественнѣе всего разумѣть епископовъ, что подтверждается толкованіемъ Златоуста. Рукоположеніе является

способомъ, который обезпечиваетъ собой непрерывность благодатнаго дара священства, сообщеннаго самими Апостолами. Тамъ, гдѣ прерывается преемство этого благодатнаго дара, прекращается самое священство.

Мысль о благодатности священства и преемственномъ поставленіи іерарховъ есть исконная принадлежность Церкви. Уже Климентъ Римскій писалъ Коринѳянамъ, что „Апостолы были посланы проповѣдывать намъ евангеліе отъ Господа нашего Иисуса Христа, Иисусъ Христосъ—отъ Бога.. Проповѣдуя по разнымъ странамъ и городамъ, Апостолы первенцевъ изъ вѣрующихъ поставляли въ епископы и діаконы.. И Апостолы наши знали чрезъ Господа Иисуса Христа, что будетъ раздоръ о епископскомъ достоинствѣ. По этой самой причинѣ они поставили вышеозначенныхъ служителей и потомъ присоюутили законъ, чтобы, когда они почіуютъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе. Итакъ почитаемъ несправедливымъ лишать служенія тѣхъ, которые поставлены самими Апостолами или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами съ согласія всей Церкви“. Такимъ образомъ преемство поставленія іерархическихъ лицъ есть законъ апостольскій.—О непрерывной преемственности іерархіи въ Церкви говоритъ св. Иринея Ліонскій. „Надлежитъ слѣдовать пресвитерамъ въ Церкви,—тѣмъ, которые, какъ я показалъ, имѣютъ преемство отъ Апостоловъ и вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, по благоволенію Отца, получили извѣстное дарованіе истины“. Правда, Иринея разсматриваетъ это преемство преимущественно со стороны его отношенія къ передачѣ и храненію истиннаго ученія въ Церкви. Но указаніе на эту сторону преемства объясняется въ данномъ случаѣ полемикой Иринея противъ гностиковъ, которые выше церковной истины ставили свой гносисъ. Иринея опровергаетъ ихъ авторитетомъ апостольскаго преданія, сохранившагося въ Церкви чрезъ преемство епископовъ.—Кирианъ Карфагенскій прямо говоритъ о „преемствѣ посвященія“ епископовъ. Сочиненія Кириана раскрываютъ еще ту дополнительную, очень важную

мысль, что только поставленнымъ Богомъ или законнымъ священнослужителямъ дается полномочіе совершать благодатныя священнодѣйствія, и что имъ сообщается благодать Святаго Духа, которая необходима для совершенія этихъ священнодѣйствій.—Ранѣе Кипріана Климентъ Александрійскій различаетъ избраніе на іерархическую степень отъ рукоположенія, Избранія, рассуждаетъ онъ, удостоился и Іуда, но апостольства не получилъ, потому что его не было съ учениками Христовыми, когда они получили дуновеніе отъ Своего Божественнаго Учителя. То же происходитъ и въ настоящее время: избраніе въ іерархическій санъ еще немного значить, потому что избраніе есть дѣло человѣческое, а рукоположеніе—дѣло Божіе.

Въ твореніяхъ отцовъ и учителей четвертаго и послѣдующихъ вѣковъ поставляется на видъ независимость благодати священства по существу отъ личнаго достоинства или недостойнства ея носителя. Возгрѣваніе дара священства, о чемъ заповѣдуетъ Апостоль Тимофею, нужно понимать не въ отношеніи къ дѣйственности благодати въ ея существѣ, но въ отношеніи къ личности священника. Тамъ же благодать священства признается неизгладимою и неизмѣнною, какъ и благодать крещенія, потому и самое таинство—неповторяемымъ. Но благодатность священства сохраняется только по отношенію къ священнику, находящемуся въ общеніи съ Церковью. Актъ низверженія священника или запрещенія есть актъ дисциплинарный, который самой благодати въ ея существѣ не касается, а имѣетъ цѣлю предотвратить возможность злоупотребленія этимъ благодатнымъ даромъ.

Подводя итоги сказанному, мы можемъ опредѣлить таинство священства. Подъ именемъ священства, какъ таинства, разумѣется такое священнодѣйствіе, въ которомъ, чрезъ молитвенное возложеніе рукъ архіерейскихъ на главу избраннаго лица, низводится на него Божественная благодать, освящающая и поставляющая его на извѣстную іерархическую степень и содѣйствующая ему въ прохожденіи іерархическихъ обязанностей, т.-е. совершеніи таинствъ и упасеніи стада Христова.

§ 34. Понятіе о таинствѣ брака и Божественное происхожденіе его.

Бракъ можно разсматривать, какъ законъ природы положенный Творцомъ въ самомъ устройствѣ человѣка и получившій благословеніе отъ Бога (Быт. 1, 27 — 28). Съ другой стороны бракъ можно разсматривать, какъ таинство, освящающее въ христіанствѣ этотъ законъ. Въ первомъ случаѣ разумѣется самый супружескій союзъ, соединяющій мужа и жену во едину плоть. Во второмъ случаѣ разумѣется церковное благословеніе этого союза, браковѣнчаніе. Цѣль освященія брачнаго союза въ христіанствѣ состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, предохранить брачную любовь отъ извращеній, столь свойственныхъ падшему человѣку, а съ другой—одухотворить чувственную любовь, внести въ естественную любовь мужа и жены высечувственное, божественное начало, которое облагораживало бы ее, возвышало, а чрезъ то совершенствовало и освящало человѣка и человѣчество. Сдѣлать брачный союзъ духовнымъ, святымъ, по образу союза Христа съ Церковью—это цѣль брака, какъ таинства. Отсюда подъ именемъ брака, какъ таинства, разумѣется такое священнодѣйствіе, въ которомъ лицамъ брачующимся, по объявленіи ими обѣта супружеской вѣрности, преподается свыше чрезъ благословеніе священника Божественная благодать, освящающая ихъ брачный союзъ, возвышающая его во образъ духовнаго соединенія Христа съ Церковью и содѣйствующая имъ къ достиженію цѣлей брака: взаимному вспоможенію во спасеніи, благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей. „Невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы“ (1 Кор. 7, 14). Столь же возвышенную цѣль брака отмѣчаетъ Христіанскій апологетъ Аоинагоръ: „жену каждый изъ насъ, которую онъ взялъ по установленнымъ у насъ законамъ, имѣетъ только для дѣторожденія. Какъ земледѣлецъ, бросивъ въ землю сѣмена, ожидаетъ жатвы и больше уже не сѣетъ, такъ и у насъ мѣрою пожеланія служитъ дѣторожденіе“.

Тайственную сущность брака христіанскаго раскрываетъ Ап. Павелъ въ посл. къ Ефѣсянамъ: „жены, своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу: зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава Церкви: и Той есть Спаситель тѣла. Но якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ. Мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ Церковь, и Себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголъ, да представитъ ю Себѣ славно Церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и не порочна... Сего ради оставитьъ человекъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь. Обаче и вы по единому, кійждо свою жену сице да любитъ, якоже и себе: а жена да боится своего мужа“. (5, 25—33). Здѣсь весь вопросъ въ томъ, къ чему относить выраженіе: „тайна сія велика есть“,—къ предшествующимъ словамъ или къ послѣдующимъ, т.-е. къ соединенію ли мужа и жены въ плоть едину или же къ союзу Христа съ Церковью?—Отмѣтимъ прежде всего, что когда относятъ это выраженіе къ раскрытію единенія Христа съ Церковью, то 31-й стихъ (сего ради... и дал.) или совершенно оставляется безъ объясненія, или подъ чело-вѣкомъ разумѣется Богочеловѣкъ, а подъ оставленіемъ отца и матери разумѣется снисшествіе Христа на землю, оставленіе Имъ небеснаго Іерусалима. Такой аллегоризмъ вовсе не оправдывается текстомъ. Наболѣе естественно и сообразно съ контекстомъ въ 31-мъ ст. видѣть раскрытіе ученія о брачномъ союзѣ и ставить въ непосредственную связь съ нимъ послѣдующія слова: „тайна сія велика есть“. Въ пятой и шестой главахъ посл. къ Ефѣсянамъ излагаются нравственныя наставленія о взаимоотношеніи супруговъ другъ къ другу, дѣтей къ родителямъ, рабовъ къ господамъ. Разсматриваемое нами мѣсто имѣетъ своимъ предметомъ супружескія отношенія мужа и жены, ихъ Апостолью непосредственно и имѣетъ въ виду, а

о союзѣ Христа съ Церковью говоритъ постольку, насколько это нужно для уясненія и опредѣленія высокаго значенія и обязанностей христіанскаго брачнаго союза. Связь мыслей у Апостола ясна и естественна. Обязанности мужа и жены (повиновеніе и любовь) въ супружествѣ онъ утверждаетъ и освящаетъ ссылкою на авторитетъ исконнаго закона объ установленіи брака (31 ст.), а этотъ самый законъ освящаетъ указаніемъ на таинственное значеніе брака въ христіанствѣ, которое онъ получаетъ, какъ отобразъ союза Христа съ Церковью: „тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь“ (32 ст.). Итакъ, заключаетъ свою мысль Апостоль далѣе, вслѣдствіе этого каждый да любитъ свою жену, а жена да боится своего мужа. Опять рѣчь идетъ не о Христѣ и союзѣ Его съ Церковью, а о союзѣ мужа и жены. Значить Апостоль, „тайною великою“ называетъ христіанскій брачный союзъ, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если онъ служитъ образомъ соединенія Христа съ Церковью.—Разумѣется, было бы рискованно утверждать, что Апостоль прилагаетъ къ браку названіе таинства въ узкомъ смыслѣ нашего техническаго, условнаго значенія, но во всякомъ случаѣ, по мысли Апостола, христіанскій бракъ представляетъ такой же полный благодатнаго освященія актъ, какъ и актъ союза Христа съ Церковью. Какъ союзъ Христа съ Церковью есть союзъ благодатный, такъ и брачный союзъ въ христіанствѣ утверждается, освящается и запечатлѣвается благодатью. Первообразъ сообщаетъ силу образу, подобію его. Можно думать, что уже въ апостольское время вступленіе въ бракъ предварялось освященіемъ. Такъ Ап. Павелъ въ посл. къ Тимофею, обличая лже-словесниковъ, запрещавшихъ вступать въ бракъ, говоритъ: „всякое созданіе Божіе добро и ничтоже отменно (непредусудительно), со благодареніемъ пріемлемо (если принимается съ благодареніемъ) освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою“ (1 Тим. 4, 3—5).

Иванъ Николинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и праведнаго Лазаря въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ въ Москвѣ.

По свидѣтельству лѣтописи, первая каменная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы въ Государевомъ Дворцѣ въ Кремлѣ была построена Великою Княгинею Евдокіею, супругою Великаго Князя Дмитрія Донского. „Лѣта 6903, Юня въ 14,—говоритъ лѣтопись,—начаша подписывати церковь Рождества Богородицы, юже созда Великая Княгиня Евдокія, а мастера Θεофанъ Иконникъ, гречинъ, да Семень Черный и ученицы ихъ“¹⁾. Самое основаніе церкви, построенной въ память Куликовской побѣды²⁾, было положено на мѣстѣ прежней деревянной во имя прав. Лазаря, при чемъ и эта“ малая церквушка не была оставлена, но внутри, близъ большого алтаря, причислена бысть служба св. Лазаря“³⁾ съ южной стороны. Такимъ образомъ, Рождественская церковь первоначально находилась на первомъ этажѣ дворца и была освящена 1-го февраля 1394 г. митрополитомъ Киприаномъ въ присутствіи храмосоздательницы, Великаго Князя Василія II и другихъ ея дѣтей.

Свою новую церковь благовѣрная Княгиня украсила благолѣпно иконами и многоцѣнными пеленами и всякими церковными узорочьями⁴⁾, при чемъ ея внутреннія стѣны были

---

¹⁾ Полное собраніе рус. лѣтоп. Т. VIII, 65.

²⁾ Снегиревъ. Памятники московской древности съ присовокупленіемъ очерка монументальной исторіи Москвы и древнихъ видовъ и плановъ древней столицы Москва. 1841 г. 221 стр.

³⁾ Карамзинъ. И. Г. Р. С.-Петер. 1819 г., т. IX, 254 примѣч.

⁴⁾ Забѣлинъ. Исторія г. Москвы, ч. I, 108 стр.

росписаны въ 1395 г. грекомъ Θεοωаномъ и Семеномъ Чернымъ. Большими бѣдствіями были для сей церкви пожаръ 1473 г. и особенно послѣдовавшій чрезъ 6 лѣтъ обвалъ сводовъ, когда, по свидѣтельству лѣтописца, „У Рождества Пречистыя или у Лазаря Святого верхъ падесе нѣкако напрасно и страшно въ ноци, иконы поби и множество Великаго Князя судовъ въ казнѣ“ ¹⁾, которая, по обычаю того времени, хранилась подъ сводами храма. Послѣ такого разрушенія Рождественская церковь была восстановлена уже въ другомъ видѣ ²⁾. Великій Князь Василій Ивановичъ, довершивъ постройку новаго каменнаго дворца, начатую послѣ пожара 1493 г., и великолѣпно украсивъ церковь Благовѣщенія, въ 1514 г. повелѣлъ фрязину Алевизу соорудить церковь Рождества Пресв. Богородицы уже вверху, въ уровень съ сѣнями новаго зданія, надъ самыми сводами древней бѣлокаменной церкви ³⁾, которая была тогда переименована во имя праведнаго Лазаря ⁴⁾ и стала съ того времени считаться предѣльною при верхней.

Московское разореніе, наставшее послѣ царя Шуйскаго и коснувшееся дворца царскаго, надо полагать, не пощадило отчасти и Рождественской церкви. Такъ извѣстно, что въ самый годъ воцаренія Михаила Феодоровича потребовалась покупка въ Рождественскую церковь половинки сукна рословскаго червчатаго на обивку дверей и оконъ ⁵⁾, а въ апрѣлѣ 1614 г.—10 аршинъ холста на срачицы въ предѣлѣ Лазарева Воскрешенія ⁶⁾. Устройство же въ южной части главнаго храма новаго предѣла въ 1613 г. во имя преп. Никиты несомнѣнно потребовало нѣкотораго возобновленія въ Рождественской цер-

1) П. С. Рус. лѣт., т. VI, 203.

2) Снегиревъ. 222 стр.

3) Забѣл. Дом. бытъ рус. царей. 45 стр.

4) Снегиревъ, находя невозможнымъ сохраненіе новой церкви невредимою послѣ большихъ пожаровъ 1547 и 1576 г.г., если бы она была надстроена вновь въ началѣ XVI в. надъ прежнею, допускаетъ то предположеніе, что надстройка верхней церкви могла произойти уже въ самомъ концѣ XVI в. Памятники, 222 стр.

5) Москов. отдѣл Архива Мин. Импер. Двора. Опись № 66. Л. 45 и на об.

6) Ibid. Л. 142 на обор.

кви. Пожаръ 1626 г., истребившій большую часть кремлевскихъ зданій, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ возобновленіе описываемаго храма. На это указываетъ свидѣтельство лѣтописи, гласящее, что, по указу Государеву, были приставлены „у каменнаго дѣла у Рождества Пречистыя Богородицы и у праведнаго Лазаря, что у Государя на сѣнѣхъ—жильцы Василій Симоновъ, князь Иванъ Болховскій и Лука Чихачевъ“¹⁾. Какъ нужно предполагать, обветшаніе церкви вызвало необходимость капитальной перестройки ея въ 1681—83 гг. Указомъ отъ 29-го апрѣля 1681 г. царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ велѣно было „собрать съ церкви главы и по сводамъ площадь выверстать наравнѣ съ тою площадью, что у каменныхъ хоромъ, длиннику на 11 саженьяхъ... Уголь, что отъ Лазарева воскресенія выдался во дворець, разобрать и поддѣлать стѣною или столпомъ сколько доведетца. Внизу на сытномъ и кормовомъ дворцахъ отъ угловъ Рождественской церкви до переходъ, что подлѣ серебряной и аптеки, сдѣлать столповъ, сколько доведетца и съ тѣхъ столповъ перемкнуть перететивья и съ тѣхъ перететивей свести своды надъ проѣзжими вороты, что съ кормоваго на сытной дворець, и на той площади придѣлать трапезу къ старой церкви Рождества Богородицы²⁾ длиною 5 саженей и шириною противъ церкви. У старой церкви стѣны, гдѣ запали и не прямо, поддѣлать, чтобы были прямы, и въ церкви и трапезѣ полы наместить дубовымъ кирпичемъ на извести, а на паперти и подъ папертью, гдѣ будетъ проходъ, выстлать лещадьми въ шахматъ и залить смолою, предѣлъ Лазарева воскресенія вынести вонъ, а оконъ и дверей въ церкви и трапезѣ поддѣлать, сколько гдѣ понадобится. И все то дѣло сдѣлать въ отдѣлку и левкасомъ под-

1) Никон. Лѣтоп. VIII, 252.

2) Павелъ Алеппскій, бывшій въ сей церкви до переустройства ея въ 1681 г., замѣтилъ, что она была большая и высокая, съ большимъ золоченымъ куполомъ и съ поломъ чернаго цвѣта. Описаніе путешествія въ переводѣ профессора Муркоса Выпускъ IV. 138—139.

мазать и съ лица выбѣлить“¹⁾. 4-го августа того же года послѣдовалъ новый указъ царя о томъ, чтобы „церковь Рождественскую совѣмъ разобрать и построить вновь, противъ чертежа, какъ великій государь укажетъ, подрядомъ“, при чемъ самая работа была сдана подрядчику Ѳедькѣ Тихонову²⁾. Самое освященіе церкви состоялось лишь 5-го декабря 1682 г., тогда какъ оно, вѣроятно, предполагалось на годъ раньше, если судить о томъ по тому, что антиминосъ къ освященію церкви былъ выданъ патриархомъ Іоакимомъ ключарю Петру еще 5-го декабря 1681 г.³⁾. Впрочемъ, и послѣ освященія церкви, работы по возобновленію ея продолжались. Такъ извѣстно, что 10-го сентября 1683 г. велѣно было покрыть ее тесомъ и покласть по сводамъ быки и поставить на бабкахъ кони и по перететивью обрѣшетить⁴⁾. Эти новыя по дѣлки вызвали необходимость новаго освященія храма, которое было совершено 26-го сентября 1685 г. патриархомъ Іоакимомъ съ митрополитами и освященнымъ соборомъ въ присутствіи царя Іоанна Алексѣевича⁵⁾. Длина церкви съ алтаремъ и трапезою—равнялась 9 сажнямъ, а поперекъ было—поль-5 сажней, оконъ было 24 съ рѣшетками желѣзными и со слюдеными окончинами, мѣрою въ вышину поль-3 аршина, поперекъ—по 2 аршина, поль былъ выстланъ плитами желѣзными, аршинными, 4 двери деревянныхъ и ставни у оконъ были обиты сукномъ⁶⁾. Въ церкви же стояла печь ценинная, сырчатая⁷⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Протоіерей *Н. Извъновъ.*

1) № описи 1033, л. 72 и 243—44.

2) Ibid. Л. 279.

3) Забѣлинъ. Матеріалы по исторіи, археологіи и статистикѣ г. Москвы. Ч. 1 180—81.

4) № оп. 1033, л. 497.

5) Дворцовые разряды, т. IV, 302.

6) Забѣлинъ. Матеріалы. Ч. I, 1313 стр.

7) Бѣлый съ синєю краскою изразецъ.

Св. икона Одигитріи Божіей Матери Туровецкой, въ связи съ исторіей построенія храмовъ въ селѣ Туровцѣ, Вологодской губ., Устюжскаго уѣзда.

Въ Богоявленской Туровецкой церкви Устюжскаго уѣзда, Вологодской епархіи, есть чудотворная икона Божіей Матери—Одигитріи. Она помѣщается по лѣвую сторону царскихъ вратъ въ Богоявленской церкви мѣстною. На видъ сія святая икона очень древняя, мѣстами живопись попортилась, но самыя лики Богоматери и Богомладенца Иисуса Христа остались цѣлы. Матерь Божія изображена въ поясъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, съ умильнымъ взоромъ, обращеннымъ къ молящимся, привлекающимъ сердца вѣрующихъ, лѣвою рукою Она держитъ Предвѣчнаго Младенца, а правая рука Ея съ выпрямленными перстами распростерта на груди. Предвѣчный Младенецъ изображенъ во весь ростъ младенца, обнявшимъ выю Своей Пречистой Матери, и Божественная Его ланита касается ланиты Богоматери. Икона написана на деревянной дскѣ, длиною 1 аршинъ 2 вершка, шириною 14 вершковъ. На дскѣ, вверху написано: „Мѣ—Фѣ“; справа: „Одигитріи Пресвятая Богородицы“; слѣва надъ главою Богомладенца: „Іѣ Хѣ“; въ сіяніи отъ главы Его: „ѡν“. Фонъ иконы темный. Очень давно св. икона украшена была сребро-позлащенной ризою радѣніемъ лицъ, благоговѣющихъ и почитающихъ ее за неоскудныя милости, явленныя роду человѣческому. Въ 1892 году старая риза съ чудотворной иконы Божіей Матери снята и возложена на копію съ сей иконы, а на чудотворную икону возложена новая риза, подобная прежней во всемъ, сдѣланная въ Москвѣ Немировымъ-Колодкинымъ на средства, пожертвованныя купеческою вдовою г. Сольвычегодска Елизаветою Яковлевою Хаминовою. Стоимость новой ризы дороже семисотъ рублей. Новая риза серебряная, серебро 84 пробы, позолочена чрезъ огонь, вѣсу 8 фунтовъ 24 золот., убрουςъ жем-

чужный, вѣсомъ 10 золотниковъ, звѣзды и украшеніе вѣнца и бруса осыпаны драгоценными камнями.

Сказанія о чудотворной иконѣ Божіей Матери Туровецкой находятся въ тѣсной связи съ сказаніемъ первоначальнаго возникновенія Туровецкой Богоявленной церкви. О самомъ первоначальномъ существованіи церкви и образованіи прихода около оной, по не имѣнію письменныхъ документовъ и другихъ источниковъ, ничего нельзя сказать достовѣрнаго, но несомнѣнно церковь въ семь приходѣ была въ XVI столѣтіи, какъ показываетъ дошедшая до нашихъ временъ рукопись ¹⁾, руководясь которою, а равно и другими письменными документами, можно изложить здѣсь существованіе Туровецкихъ церквей въ такомъ непрерывномъ порядкѣ: „Во времена и лѣта Великаго Князя Іоанна Васильевича Московскаго и всея Россіи, въ лѣто 7040 г. (1532) ²⁾, егда были на Двинѣ рѣкѣ не вѣрныя люди Казанскіе, именуемые Черемисы и по Указу Великаго Князя и по приказу Устюга *Великаго-Тіуна*, на томъ Туровецкомъ погостѣ, на крутой прекрасной круглой горѣ построенъ былъ городокъ деревянный рубленой ³⁾, въ срединѣ же поставленъ единокровный храмъ во имя Святаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и стѣны и башни построены были на уготовленіе брани отъ безбож-

¹⁾ Сказаніе о сей св. иконѣ взято изъ лѣтописи Туровецкой Богоявленной церкви, написанной въ 1867 году, а это сказаніе о ней въ лѣтописи занесено изъ слова въ слово изъ рукописи, переписанной въ 1806 году, съ таковой же древней подъ названіемъ: „Явленіе и чудеса Пресвятой Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи Честнаго Ея Одигитрія на Двинѣ рѣкѣ, на Туровцѣ-Погостѣ“. Нѣкоторыя свѣдѣнія сообщены мѣстнымъ свящ. о. Ал. Малевинскимъ.

²⁾ Годъ 7040 падаетъ на 1532, но въ семь году былъ княземъ еще Василій Іоанновичъ, умершій въ 1533 году, въ которомъ малолѣтній сынъ его Іоаннъ IV Грозный вступилъ на престолъ, поэтому въ рукописи годъ означаетъ невѣрно, или замѣненъ писцомъ при перепискѣ рукописи.

³⁾ Гора сія по настоящему положенію Туровецкихъ церквей находится отъ нихъ на сѣверо-западъ въ разстояніи 71 сажени. Судя по незначительности пространства мѣстной горы, днина которой 51 саж., ширина 21 саж., она не могла вмѣстить излишнихъ построекъ, кромѣ небольшого храма, слѣды котораго и теперь въ живой памяти у народа, благоговѣющаго къ сему мѣсту, по совершившемуся на ономъ чудесному избавленію христіанъ отъ Казанскихъ черемисъ иконою Божіей Матери, какъ видно изъ рукописи. Мѣсто сіе, гдѣ былъ построенъ городокъ, сама природа сдѣлала довольно неприступнымъ для враговъ, со всѣхъ сторонъ круглая, крутая, высокая гора.

ныхъ“. Эти слова рукописи указываютъ на первый храмъ Божоявленія Господня, построенный „единоднвно“. Храмъ сей существовалъ болѣе 200 лѣтъ и разобранъ по-ветхости между 1743 и 1769 годами, какъ показываютъ мѣстныя церковныя описи сихъ годовъ. Вѣроятно, тѣснота мѣста въ семь городкѣ, какъ видно по мѣстоположенію, не позволяла распространить или устроить новый другой храмъ, поэтому скоро на другомъ мѣстѣ являются два деревянныхъ храма—во имя Успенія Божіей Матери и Святителя Христова Николая, построенные неизвѣстно когда. Теплый Успенскій храмъ въ 7153 (1645) году отъ небреженія сгорѣлъ, какъ говоритъ рукопись: „грѣхъ нашихъ ради въ 153 году и своимъ небреженіемъ та церковь (Успенская) сгорѣла со всѣмъ, съ иконами и книгами, и Чудотворная Икона о ней Богъ вѣсть и написанныя чудеса все сгорѣло“, почему въ слѣдующемъ 1646 году мая въ 21 день на томъ погорѣломъ мѣстѣ построенъ храмъ во имя Успенія же Пресвятыя Богородицы, который просуществовалъ сорокъ лѣтъ, а въ 1687 году на 6 Генваря подвергся той же участи, какъ и прежде бывшій; „Погорѣлъ со всѣмъ и ничтоже вынесено отъ него, Богу тако изволившу“ (слова рукописи). На мѣсто сего сгорѣвшаго храма въ 1687 году воздвигнуть новый Успенскій деревянный храмъ, существовавшій до 1735 г., который въ іюнѣ мѣсяцѣ отъ громоваго удара также сгорѣлъ, на мѣсто его позволено Устюжской Филипповской пустыни готовую деревянную церковь взять и поставить на Туровскомъ погостѣ во имя же Успенія Божіей Матери, каковая церковь построена и освящена 14-го августа 1736 года. Сія церковь существовала до 1808 года, когда, за ветхостію ея, позволено строить Успенскую церковь каменную одноэтажную, оконченную строеніемъ въ 1815 г., которая теперь и существуетъ ¹⁾.

¹⁾ Николаевскій храмъ въ 1645 году, оставшійся неповрежденнымъ отъ пожара какъ видно изъ рукописи, существовалъ до 1776 года, въ которомъ, за ветхостію, разобранъ и на мѣсто онаго построенъ деревянный же нынѣ существующій храмъ о двухъ престолахъ: 1-й по правую сторону во имя Божоявленія Господня, 2-й—Николая Муръ Ликійскаго Чудотворца.

Изъ краткога лѣтописца или изъ рукописи Туровецкой усматриваются три иконы Божіей Матери Чудотворныя. О первой иконѣ Одигитрии Божіей Матери Чудотворной, сгорѣвшей въ 1645 г. вмѣстѣ съ Успенскимъ храмомъ, или, по словамъ рукописи: „о ней Богъ вѣсть“, нельзя сказать, когда она написана, но когда въ 1532 году Казанскіе черемисы, или другіе народы подъ ихъ именемъ, грабили и опустошали прибрежныя мѣста рѣки Двины, въ числѣ коихъ находился и Туровець, тогда, по словамъ рукописи, Пресвятая Богоматерь Своею милостію и заступленіемъ христіанскій народъ защитила. Вотъ какъ говоритъ о семъ рукопись: „Егда же наидоша они окоянніи близъ того мѣста къ Туровецкому погосту и стояли прямо городка въ подоліи луга и отъ рѣки Двины начаша у Христіанъ просити сопротивниковъ, тогда православніи народи моляшеся Пресвятѣй Богородицѣ со многими слезами, молебная совершающе, и взявши Чудотворную Икону Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрія и вознесше на стѣну городка, надежду и избавленіе на нея полагающе, они окаянніи путивше многія стрѣлы, и едина стрѣла коснуся Чудотворному образу, поверхъ праваго ока въ бровь, и бысть чудо преславно: отъ суха древа, отъ образа Пресвятыя Богоматери, изъ ока слеза изыде, и въ томъ часѣ бысть ослѣплени вси окаянніи за необычное свое дерзновеніе, и начаша межъ собою мястися, и кійждо себѣ вождя искаше, и егда придоша въ чувство, и начаша прощенія просити въ своемъ согрѣшеніи, и обѣщанія полагающе, еже бы имъ и впредь ихъ родомъ не бывать, и сами чудо исповѣдоша христіаномъ, еже къ тому не дерзати на чудотворное мѣсто, и по разрѣшеніи скоро отступиша отъ мѣста того, егда же доидоша въ свою страну и написавше икону Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрія и прислаша изъ града Казани на Туровець, принесоша въ даръ Честному Образу, и его свидѣтельство истинно бывшаго чудесе, въ память христіанскому народу, и та ихъ Святая Икона, присланная изъ Казани видима и до

сего дне, сохранися отъ огня въ другомъ храмѣ Святителя Николая Чудотворца, а прежней Чудотворной Иконѣ и на ней стрѣльнѣй язвѣ, попъ Димитрій, самовидѣцы бысть“. Послѣ первой иконы (послѣ 1645 года) „прилежаніемъ же и радѣніемъ Сольвычегодской именитаго рода Матроны Ивановны и сына ея Θεодора Петровича Строгановыхъ написана Чудотворная Икона по первому подобію зографомъ Яковомъ, по реклу, Жидкой, и многая явленія и исцѣленія въ тоя Святая и Чудесныя Иконы быша, яже здѣ явлена суть безъ всякаго прилога и прибавленія“ (см. ниже описаны чудеса №№ 1—16). Эта вторая икона въ 1687 году съ Успенскимъ храмомъ сгорѣла, а въ подобіе оной написана новая, которая и нынѣ существуетъ, о написаніи ея и чудесахъ скажемъ словами дошедшей до насъ рукописи: „Благоволеніемъ Всесильнаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, праведнымъ Его гнѣвомъ, грѣхъ ради нашихъ, въ 194 году Генваря на 6-е число, на самый праздникъ Богоявленія, на томъ чудотворномъ мѣстѣ, храмъ Пресвятыя Богоматери погорѣлъ со всѣмъ и ничтоже вынесено отъ него Богу тако изволившу; егда же благоволи Господь Богъ на томъ мѣстѣ воздвигнутися пресвятому храму во имя Пресвятыя Богоматере Честнаго и Славнаго Ея Успенія въ скорыхъ лѣтѣхъ, Богу содѣйствующу аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудяшася зиждущи, въ подобіе же Чудотворнаго Образа—Икона Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрія благоволи написатися на Приводинскомъ Николаевскомъ погостѣ¹⁾ въ трудѣхъ подвизавшагося ту Николаевского пономоря Петра Ильина, во смиреніи пребывающа, и не забы Господь Богъ дѣла руки своею и призрѣ съ высоты Святыя Своея, посѣти людей Своихъ, и не остави милости Своея отъ насъ, благоизволилъ явити и прославити пречудесный Образъ Своея

¹⁾ Николаевская Приводинская церковь недалеко отъ Богоявленской Туровецкой.

Пресвятая Богоматери Владычицы Нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи Честнаго и Славнаго Ея Одигитрія, еже есть именуемо крѣпкое предстательство, и да и всякій православный, съ теплою вѣрою притекаетъ во святыи храмъ къ Чудотворному Образу, яко къ живоносному существу источнику, не оскудно разрѣшеніе скорбей пріемлетъ, по неотложному своему примѣненію отъ злыхъ на благая, не только елика на проповѣдь и написаніе происходитъ, елика по таинству различныя дарованія, по дѣйству пребогатая милость Богородицы изливается: на всякомъ мѣстѣ владычество Ея, колыми паче во Св. храмѣ Ея, Чудотворнымъ Образомъ Ея великая и преизобильная милость подается приходящимъ“. Къ сей иконѣ, не сомнѣнно признаваемой Чудотворною, не только мѣстные жители имѣютъ особенное усердіе, но изъ другихъ приходоу отдаленныхъ и изъ городовъ Сольвычегодска и Красноборска бываетъ довольно поклонниковъ, изъ коихъ многіе, по обѣщанію, отправляютъ молебствія Божіей Матери. Многолюднѣйшее же собраніе народа издревле каждагодно и неизмѣнно бываетъ въ первый воскресный день послѣ дня памяти Св. Праведнаго Прокопія, Устюжскаго Чудотворца (послѣ 8 іюля). Въ сей день бываетъ крестное хожденіе съ досточтимою Иконою Божіей Матери на мѣсто, гдѣ былъ и городокъ и храмъ Божоявленія Господня. Сей благочестивый обычай совершается съ самыхъ древнихъ временъ. Хотя нынѣ нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній объ установленіи сего обычая, но съ достовѣрностію можно полагать, что Иконою Божіей Матери, вознесенною на стѣну городка въ 1532 году, избавленъ народъ христіанскій отъ нападенія враговъ, въ память сего покровительства и защиты Божіей Матери и продолжается посѣщеніе сего мѣста для отправленія общественнаго молебствія съ Ея же иконою.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Василій Лебедевъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи

Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія

за 1910—11 годъ.

Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, прожившее уже 48 лѣтъ со времени своего учрежденія, и въ отчетномъ году продолжало посильно служить Церкви Христовой и русскому обществу въ дѣлѣ его духовно-нравственнаго просвѣщенія. Средствами для сего служили какъ рефераты, читавшіеся и обсуждавшіеся на собраніяхъ общества и его отдѣловъ, такъ и особенно журналъ, издававшійся при обществѣ подъ названіемъ „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“. Благодаря сему журналу, труды Общества изъ тѣснаго кружка лицъ получали доступъ въ довольно широкіе слои мыслящей части русскаго общества главнымъ образомъ чрезъ обмѣнъ своимъ журналомъ съ очень многими учеными учрежденіями и отчасти чрезъ подписку на журналъ со стороны частныхъ лицъ. Къ сожалѣнію, преобладаніе въ наше время матеріальныхъ интересовъ надъ высшими отражается на числѣ лицъ, живущихъ духовными интересами, вслѣдствіе чего журналъ Общества не имѣлъ достаточнаго числа подписчиковъ даже среди самихъ членовъ общества и доселѣ можетъ продолжать свое существованіе, лишь благодаря просвѣщенному содѣйствію о. протоіерея І. І. Восторгова, дающаго средства на изданіе журнала.

Жизнь самого общества и всѣхъ отдѣловъ при немъ въ истекшемъ академическомъ году шла нормальнымъ путемъ.

Самымъ крупнымъ событіемъ въ его жизни слѣдуетъ признать постановленіе епархіального съѣзда, бывшаго въ концѣ 1910 г., о ежегодномъ ассигнованіи изъ суммъ церкви Рождества Пресв. Богородицы, что на Бутыркахъ, предназначенныхъ на просвѣтительныя нужды епархіи, 1500 р. на содержаніе Московской епархіальной бібліотеки, состоящей въ завѣдываніи Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Пока бібліотека находилась въ помѣщеніи Высокопетровскаго монастыря и общество издавало Воскресныя бесѣды и Москов. Церковныя Вѣдомости, Совѣтъ общества находилъ еще средства на содержаніе бібліотеки. Но съ перемѣщеніемъ бібліотеки въ настоящее обширное помѣщеніе въ Епархіальномъ домѣ, требующее не малыхъ расходовъ на содержаніе его въ чистотѣ и порядкѣ, и особенно послѣ лишенія общества возможности продолжать изданіе Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Воскресныхъ бесѣдъ, Общество оказалось въ невозможности содержать громадную бібліотеку, заключающую въ себѣ до 28000 томовъ и до 20000 названій и до 1200 рукописей. И лишь только благодаря выдававшимся по временамъ субсидіямъ изъ епархіальныхъ средствъ, Совѣтъ съ великимъ затрудненіемъ могъ содержать бібліотеку съ 1905—1910 г. Въ настоящее же время, благодаря вышеуказанному постановленію епархіального съѣзда, утвержденному Владыкой Митрополитомъ, содержаніе бібліотеки обезпечено. Посему Совѣтъ Общества считаетъ своимъ долгомъ въ настоящемъ отчетѣ засвидѣтельствовать свое чувство глубокой благодарности Владыкѣ Митрополиту и епархіальному съѣзду за ихъ просвѣщенное вниманіе къ нуждамъ епархіальной бібліотеки, а также и комиссіи изъ оо. протоіереевъ Н. С. Виноградова, С. М. Маркова и С. М. Садковскаго, которые, по порученію епарх. съѣзда 1909 г., занимались разработкою вопроса объ изысканіи средствъ на содержаніе епарх. бібліотеки

и своими трудами содѣйствовали благопріятному разрѣшенію сего вопроса.

На основаніи дѣйствующаго устава Общества, управление всѣми дѣлами онаго принадлежало: 1) Общимъ собраніямъ и 2) Совѣту Общества, при чемъ всѣ важнѣйшія рѣшенія оныхъ представлялись на благовоззрѣніе и утверженіе попечителя Общества—Высокопр. Митрополита Владиміра.

Общія собранія.

Общихъ собраній въ отчетномъ году было 6, а именно: 22-го сентября 1910 г.—годовое, на которомъ, въ присутствіи Высокопреосв. архіепископа Алексія, управляющаго Донскимъ монастыремъ, и преосв. епископа Владиміра, управляющаго Спасо-Андрониковымъ монастыремъ, членомъ Совѣта Общества, священникомъ Н. А. Колосовымъ былъ предложенъ рефератъ: „мое знакомство съ Владиміромъ Сергѣевичемъ Соловьевымъ“ (по поводу исполнившагося десятилѣтія со времени его смерти) и затѣмъ былъ доложенъ отчетъ о состояніи Общества за 1909—10 академической годъ; 15 октября—на общемъ собраніи священникъ Н. А. Ремизовъ прочиталъ рефератъ „нѣсколько словъ объ Алексѣѣ Степановичѣ Хомяковѣ“ и затѣмъ были произведены выборы на должность секретаря Совѣта Общества; 18-го ноября на собраніи священникъ Д. Н. Бѣляевъ сдѣлалъ сообщеніе „о московскихъ братцахъ“; 15-го декабря—священникъ Н. С. Лебедевъ предложилъ рефератъ: „религіозно - нравственное состояніе деревни за послѣднія 5 лѣтъ“, на собраніи 14-го февраля 1911 г. священникъ В. А. Соколовъ предложилъ рефератъ: „участіе промысла Божія въ судьбахъ міра и человѣка по ученію еврейской библии“ и затѣмъ были произведены выборы на должность казначея Общества; на собраніи 27-го апрѣля былъ заслушанъ рефератъ священника Г. П. Богословскаго: „христіанское ученіе о происхожденіи и сущности зла по сравненію съ философскимъ ученіемъ о томъ же вопросѣ“. Чтеніе рефератовъ почти всегда

сопровождалось обмѣномъ мнѣній по поводу прочитаннаго, при чемъ число посѣтителей общихъ собраній колебалось въ предѣлахъ 20—50.

Совѣтъ Общества.

Совѣтскихъ собраній въ истекшемъ году было 8. Руководя жизнью Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Совѣтъ онаго особенно былъ занятъ мыслию о постановкѣ журнала Общества на твердую почву. Съ этою цѣлью Совѣтъ возбудилъ предъ Владыкою Митрополитомъ ходатайство о восстановленіи силы распоряженія покойныхъ московскихъ митрополитовъ Иннокентія и Макарія относительно обязательной выписки журнала Общества всѣми церквами Москвы и уѣздныхъ городовъ епархіи и наиболѣе достаточными сельскими церквами. Въ виду же отсутствія въ продажѣ 4-го выпуска правилъ изъ кормчей книги съ толкованіями на оныя (изданіе Общества) и большого спроса на него, Совѣтъ, съ вѣдома бывшаго оберъ-прокурора св. синода г. Лукьянова, вошелъ въ соглашеніе съ управленіемъ Московской Синодальной типографіи относительно переизданія сего выпуска въ означенной типографіи на ея иждивеніе съ отчисленіемъ въ пользу Общества $\frac{1}{4}$ части суммы съ каждаго проданнаго экземпляра. Изданіе это появится въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Въ цѣляхъ предоставленія посѣщающимъ епархіальную бібліотеку для пользованія ея книгами большого и разнообразнѣйшаго состава послѣднихъ, Совѣтъ съ полнымъ сочувствіемъ принялъ предложеніе о протоіерея І. І. Восторгова относительно помѣщенія въ епархіальной бібліотекѣ собранія книгъ изъ бібліотеки покойнаго В. А. Грингмута, съ оставленіемъ онаго собственностью союза русскаго народа, но съ правомъ пользованія всѣми желающими на одинаковыхъ условіяхъ, какъ и книгами изъ самой епархіальной бібліотеки. Точно также Совѣтъ Общества, относясь сочувственно къ дѣятельности Московскаго Епархіальнаго Общества борьбы съ на-

роднымъ пьянствомъ, охотно предоставилъ правленію онаго Общества, устраивать по временамъ въ помѣщеніи епархіальной бібліотеки свои чрезвычайныя и общія собранія. На просьбу московскаго тюремнаго инспектора, обращенную къ предсѣдателю Общества относительно пожертвованія брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія для бібліотекъ тюремныхъ въ Москвѣ, Совѣтъ отвѣтилъ высылкою 1000 экземпляровъ воскресныхъ бесѣдъ, раньше издававшихся при обществѣ. Находя весьма желательнымъ присутствіе на бывшемъ въ январѣ мѣсяцѣ сего года въ С.-Петербургѣ съѣздѣ зодчихъ одного члена Общества, Совѣтъ возложилъ представительство отъ себя на семь съѣздѣ на члена своего архитектора Н. Д. Струкова. Наконецъ, въ виду исполняющагося черезъ два года пятидесятилѣтняго юбилея Общества, Совѣтъ онаго нашелъ необходимымъ образовать комиссію для разработки вопроса относительно подготовленія къ сему юбилею и достойнаго его празднованія.

Состояніе Московской Епархіальной бібліотеки.

Епархіальная бібліотека въ отчетномъ году пополнилась 687 названіями книгъ въ 765 томахъ; въ томъ числѣ въ бібліотеку Отдѣла Публичныхъ Богословскихъ Читеній поступило 109 назв. кн. въ 118 т., прибрѣтенныхъ на средства Отдѣла, и въ бібліотеку Церковно-Археологическаго Отдѣла—93 назв. кн. въ 130 т., присланныхъ въ обмѣнъ на изданія Отдѣла отъ ученыхъ обществъ и учреждений и пожертвованныхъ разными лицами. Книги, поступившія прямо въ Епархіальную бібліотеку (485 назв. въ 517 т.), почти всѣ были пожертвованы, за исключеніемъ 8 назв. въ 12 т. („Исторія Сената“ и другія), купленныхъ на средства бібліотеки. Пожертвованія поступили: отъ Е. Н. Елеонской—цѣнная по составу книгъ часть бібліотеки покойнаго ея отца, прот. проф. Н. А. Елеонскаго (кн. на русск. и нѣмец. яз. по экзегетикѣ, библейской и церковной исторіи и философіи—126 н. въ

128 т.), М. А. Новоселова (его „Религіозно - философская библиотека“—39 бр.), С. П. Никитскаго („Избранная библиотека западныхъ мыслителей“ и другія его изданія—21 н. въ 26 т.), вдовы протоіерея І. А. Смирнова, А. И. Смирновой (74 н. въ 76 т.), проф. Н. Н. Глубоковскаго (7 н.), прот. Н. Д. Извъкова, прот. Н. Е. Сироткина (21 н.), іером. Арсенія, прот. В. П. Беневоленскаго, прот. К. І. Богоявленскаго, С. А. Бѣлокурова, Н. Ю. Варжанскаго, діакона Н. П. Виноградова, И. М. Дюмидова, проф. И. Е. Евсѣева, графа И. К. Корвинъ-Милевскаго, діак. С. Н. Левитскаго, М. В. Лодыженскаго, діак. С. Озерова, Н. П. Розанова, свящ. Д. И. Ромашкова, свящ. Н. П. Соколова, діак. Ѳ. И. Соколова, свящ. М. Н. Соловьева, И. Я. Стеллецкаго, М. И. Струженцова, А. А. Титова, С. Тормазова, проф. Д. В. Цвѣтаева, А. Шилова и др. лицъ, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей при Моск. Ун—тѣ, Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, Православнаго Миссіонерскаго Общества, редакціи „Чтеній въ Обществѣ Люб. Дух. Просв.“ (43 н.) и ред. „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ (22 н.).

Періодическія изданія получались Епархіальною бібліотекою въ 1911 году слѣдующія: *бесплатно*—„Душеполезное Чтеніе“, „Православный Благовѣстникъ“, „Московскія Вѣдомости“ и „Нива“ (отъ свящ. М. Н. Соловьева); *на средства Отдѣла Публичныхъ Богословскихъ Чтеній*—„Вѣстникъ Европы“, „Историческій Вѣстникъ“, „Новый Журналъ для Всѣхъ“, „Русская Мысль“, „Русское Богатство“, „Современный Міръ“ и иностранные журналы: „Beiträge zur Forderung christlicher Theologie“, „Blätter zur Pflege persönlichen Lebens“, „Der Geisteskampf der Gegenwart“, „Zeitschrift für katholische Theologie“, „Der Morgen“, „Theologischer Literaturbericht“, „Literaturbericht für Theologie“, Vierteljahresbericht“; *отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла*—Журналъ Министерства Юстиціи „Зодчій“, „Старые Годы“; *на средства Епарх. бібліотеки*—„Церковныя Вѣдомости“, изд. при Св. Синодѣ, и „Библіоте-

каръ“; въ обмѣнъ на „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв.“— „Астрономическое Обзорѣніе“, „Богословскій Вѣстникъ“, „Божія Нива“, „Вѣра и Разумъ“, „Душеполезное Чтеніе“, „Записки Императорск. Харьковскаго Университета“, „Кормчій“, „Народное Образование“, „Наставленія и Утѣшенія Св. Вѣры Христіанской“, „Приходскій Священникъ“, „Руководство для Сельскихъ Пастырей“, „Русскій Вѣстникъ“, „Сообщенія Импер. Правосл. Палестин. Общества“, „Странникъ“, „Троицкое Слово“, „Церковный Вѣстникъ“ и епархіальныя вѣдомости: „Владимірскія“, „Волынскія“, „Екатеринбургскія“, „Иркутскія“, „Новгородскія“, „Оренбургскія“, „Пермскія“, „Таврическія“, „Тобольскія“, „Ярославскія“, „Православная Подолія“ и „Холмская Церковная Жизнь“.

Посѣтителами Епарх. бібліотеки были въ отчетномъ году воспитанники московской духовной семинаріи, слушатели пастырскихъ курсовъ и вообще учащіеся, члены Общества Люб. Дух. Просв. и постороннія лица; всѣхъ посѣщеній было сдѣлано ими до 4500; требованій на книги было заявлено около 13000. Занятія служащихъ бібліотеки состояли въ каталогизаціи вновь поступившихъ книгъ и подготовкѣ къ печати систематическаго каталога. Каталогъ печатается въ „Чтеніяхъ Общ. Люб. Дух. Просв.“ и имѣетъ выходить отдѣльными оттисками. Въ настоящее время напечатанъ отдѣльными оттисками первый выпускъ каталога, содержащій на русскомъ языкѣ Свящ. Писаніе и Патрологію, и готовится второй, въ который войдутъ: Основное, Догматическое, Сравнительное и Нравственное Богословія. Что касается до описанія рукописей Епарх. бібліотеки, каковое взялъ на себя Совѣтъ Московскаго археологическаго института, то оно, повидимому, еще и не начиналось, такъ какъ изъ 5 рукописей, затребованныхъ Совѣтомъ Института изъ Епарх. бібліотеки еще въ апрѣлѣ 1910 г., доселѣ не возвращено ни одной.

Средства Общества.**ПРИХОДЪ.**

Къ 1 сентября 1910 г. оставалось въ кассѣ Общества	30 р. 71 к.
Съ 1 сентября 1910 г. по 1 сентября 1911 г. на приходъ поступило:	
а) Членскихъ взносовъ	225 „ — „
б) Отъ продажи Правиль и другихъ изданій Общества	379 „ 94 „
в) Изъ Московской Духовной Консисторіи на содержаніе Епархіальной Библіотеки въ 1911 году	1500 „ — „
Всего съ остаткомъ поступило	2135 р. 65 к.

РАСХОДЪ.

Въ теченіе года израсходовано было:

а) На уплату жалованья служащимъ въ епархіальной библіотекѣ за нѣсколько мѣсяцевъ 1910 г. въ количествѣ 878 р. и въ 1911 г. по 1-е сентября въ количествѣ 728 р.	1606 р. — к.
б) На уплату долга Апологетическому Отдѣлу	75 „ — „
в) На наградныя служителямъ библіотеки и праздничныя служащимъ епархіальнаго дома и почталіону	60 „ 50 „
г) На ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ библіотечнаго помѣщенія	67 „ 22 „
д) На покупку книгъ и подписку на журналы	49 „ 03 „
е) На переплетъ книгъ и изготовленіе карточекъ для подвижного каталога	43 „ 75 „
ж) На уплату въ типографію за напечатаніе отчета, перваго выпуска систематическаго	

каталога и повѣстокъ къ собраніямъ	61 р. 40 к.
и) На канцелярію, устройство собраній, угли, керосинъ и другіе мелочныя расходы. . , .	48 „ 52 „

Всего въ расходѣ было . . . . . 2036 р. 74 к.

Въ остаткѣ къ 1 сентября 1911 г. состоитъ . . . . . 98 р. 91 к.

(Изъ нихъ по кассѣ Общества остается 80 р. 16 к. и отъ субсидіи—18 р. 75 к.).

Составъ Общества.

Въ составѣ членовъ Совѣта Общества въ истекшемъ году произошли слѣдующія перемѣны:

За отказомъ отъ 24-го августа 1910 г. священника Н. Н. Пшенишникова, за многосложностью другихъ своихъ обязанностей, отъ должности секретаря Совѣта, послѣднюю обязанность, по порученію Совѣта, исправлялъ Н. П. Розановъ до 15-го октября, когда избранъ былъ секретаремъ священникъ С. Н. Орловъ. 24-го января 1911 г. отказался по болѣзни отъ должности казначея Общества священникъ С. С. Смирновъ и на мѣсто его 14-го февраля былъ избранъ священникъ М. Г. Городенскій. За отказомъ 31-го декабря 1910 г., по многосложности занятій, Н. П. Розанова отъ должности редактора журнала Общества, членами Совѣта на эту должность былъ избранъ предсѣдатель Общества протоіерей Н. Д. Извъковъ, въ каковой должности онъ и былъ утвержденъ резолюціей Владыки митрополита. Въ дѣйствительные члены Общества были вновь избраны: высокопреосв. архіепископъ Алексій, членъ Синодальной Конторы и управляющій Донскимъ монастыремъ, священники Е. К. Синадскій, І. М. Васильевъ, Н. К. Виноградовъ, М. П. Соловьевъ. В. А. Соколовъ. С. С. Дмитріевскій и гг. А. В. Толгскій и Д. С. Спиридоновъ.

Такимъ образомъ къ 1 сентября 1911 года Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія имѣло такой составъ:

Попечитель:

Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Совѣтъ Общества:

Предсѣдатель Общества, цензоръ его изданій и отвѣтственный редакторъ „Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ протоіерей Николай Дмитріевичъ Извѣковъ.

Товарищъ предсѣдателя протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Арсеньевъ.

Казначей священникъ Михаилъ Гавриловичъ Городенскій.
Секретарь священникъ Сергѣй Николаевичъ Орловъ.

Члены Совѣта:

Преосвященный Теодоръ, епископъ Волоколамскій.

Протоіерей Николай Алексѣевичъ Скворцовъ.

Священникъ Николай Александровичъ Колосовъ.

Николай Петровичъ Розановъ.

Александръ Ивановичъ Успенскій.

Николай Дмитріевичъ Струковъ.

Священникъ Сергѣй Стефановичъ Гречаниновъ.

Протоіерей Сергѣй Васильевичъ Страховъ.

Священникъ Николай Григорьевичъ Поповъ.

Священникъ Іоаннъ Гавриловичъ Соколовъ.

Почетные Члены:

Арсеній, архіепископъ Новгородскій.

Арсеньевъ В. С., д. т. с.

Бѣляевъ А. Д., проф. Моск. дух. акад.

Глубоковскій Н. Н., проф. С.-Петербур. дух. акад.

Іоаннъ, епископъ.

Мисаилъ, епископъ, управл. Симоновымъ монастыремъ.

Модестовъ С. С., протоіерей.

Орнатскій Ф. Н., протоіерей.

Парѣеній, архієпископъ Тульскій.

Тихонъ, епископъ, настоятель Воскресенскаго монастыря.

Трифонъ, епископъ Дмитровскій.

Ширинскій-Шихматовъ, А. А., князь, членъ Госуд. Совѣта.

Пожизненные Члены:

Знаменскій А. М., протоіерей.

Копьевъ Н. А., протоіерей.

Никонъ, епископъ Вологодскій,

Товія, архимандритъ.

Дѣйствительные Члены:

1. Алексій, архієпископъ, управл. Донскимъ монастыремъ.
Алексинскій Ѡ. Н., священникъ.
Анастасій, епископъ Серпуховскій.
Антушевъ Н. П., протоіерей.
5. Арбековъ І. Д., протоіерей.
Арсеній, архимандритъ, намѣстникъ Чудова монастыря.
Арсеній, іеромонахъ, помощникъ синодальнаго ризничаго.
Арсеньевъ Н. С.
Астровъ П. И.
10. Басовъ К. М., діаконъ.
Басовъ Ѡ. А., священникъ.
Беневоленскій Вл. П., протоіерей.
Беневоленскій Н. В., священникъ.
Благовѣщенскій Викт. И., протоіерей.
15. Боголюбскій Н. И., протоіерей.
Богословскій С. Д., священникъ.
Богоявленскій К. І., протоіерей.
Борисъ, архимандритъ, ректоръ Московской дух. сем.
Бѣлокуровъ С. А., д. с. с.
20. Бѣляевъ В. В.
Бѣляевъ М. И., священникъ.
Варжанскій, Н. Ю.

- Василій, епископъ Можайскій.
Васильевъ, І. М., свящ., епарх. миссіонеръ.
25. Введенскій, А. И., профессоръ.
Введенскій Д. И., профессоръ.
Виноградовъ В. И., священникъ.
Виноградовъ В. П., священникъ.
Виноградовъ Д. Д., священникъ.
30. Виноградовъ І. А., діаконъ.
Виноградовъ І. П., діаконъ.
Виноградовъ Н. К., священникъ.
Виноградовъ Н. П., діаконъ.
Виноградовъ Н. С., протоіерей.
35. Воздвиженскій В. Д., священникъ.
Воздвиженскій Д. А.
Воздвиженскій М. М., протоіерей.
Воронцовъ В. В., священникъ.
Воскресенскій Вл. А., священникъ.
40. Востокъ В. И., священникъ.
Восторговъ І. І., протоіерей.
Глаголевъ С. С., профессоръ.
Голицынъ А. М. князь.
Голицына С. А., княгиня.
45. Горбашевскій Ф. П., священникъ.
Горскій І. Ѳ., протоіерей.
Гречевъ Б. Г., кандидатъ академіи.
Громоковскій А. Н., священникъ.
Гурьяновъ В. П., придворный иконописецъ.
50. Дмитріевскій С. С., священникъ.
Добровъ П. И., священникъ.
Доброклонскій А. П., профессоръ.
Добролюбовъ А. Н., протоіерей.
Добронравовъ Н. П., протоіерей.
55. Евдокимовъ А. Я.
Евсѣевъ И. Е., профессоръ.

- Евѣимій, епископъ, настоятель Заиконоспасскаго монастыря.
 Заозерскій А. Н., священникъ.
 Заозерскій Н. А., профессоръ.
60. Италинскій А. Д., епархіальный наблюдатель.
 Каптеревъ Н. Ѳ., профессоръ.
 Кедровъ В. И., свлщенникъ.
 Кедровъ І. І., священникъ.
 Кедровъ Н. И., преподаватель.
65. Кедровъ С. И., преподаватель.
 Ковалевскій И. А., протоіерей.
 Комаровъ Н. П., редакторъ „Правосл. Благовѣстника“.
 Комаровскій Л. А., графъ, профессоръ.
 Косьминковъ С. П., протоіерей.
70. Кудрявцевъ В. Ф.
 Кузнецовъ І. І., протоіерей.
 Куломзинъ Дм. Ал.
 Лебедевъ Н. С., священникъ.
 Лебедевъ С. В., діаконъ.
75. Лебедевъ С. П., священникъ.
 Левитскій А. М., священникъ.
 Левитскій С. Д., преподаватель.
 Левитскій С. Н., діаконъ.
 Лепорскій Изм. П., священникъ.
80. Лопатинъ Л. М., профессоръ.
 Луневскій Н. И., священникъ.
 Любимовъ Н. А., протопресвитеръ.
 Любимовъ Н. П., протоіерей.
 Максимовъ Х. К., протоіерей.
85. Малиновскій Д. Н., священникъ.
 Мальцевъ А. П., протоіерей.
 Мансветовъ І. Ѳ., протоіерей.
 Марковъ Вл. С., протоіерей.
 Марковъ С. М., протоіерей.
90. Мечевъ А. А., священникъ.

- Мининъ П. М., преподаватель.
Миролюбовъ А. Д., священникъ.
Митропольскій І. Ѳ., священникъ.
Модестовъ М. В., протоіерей.
95. Модестъ, архимандритъ.
Муретовъ Митр. Д., проф.
Муретовъ С. Д., священникъ.
Недумовъ С. С., священникъ.
Нечаевъ П. П., священникъ.
100. Никаноровъ И. Н., священникъ.
Никитскій С. П., преподаватель.
Никольскій А. В., протоіерей.
Новоселовъ М. А.
Орловъ Г. Н., священникъ.
105. Орловъ С. М., священникъ.
Орфанитскій І. А., протоіерей.
Отрадинскій С. П., діаконъ.
Петровъ И. П.
Пировскій А. А., священникъ.
110. Покровскій В. И.
Поліевктовъ С. П., священникъ.
Попова Ел. А., учительница.
Поповъ И. В., профессоръ.
Поспѣловъ П. Н., препод. Промышленнаго училища.
115. Постниковъ В. И. священникъ.
Постниковъ П. Н., священникъ.
Романскій Н. А., священникъ.
Садковскій С. М., протоіерей.
Сахаровъ М. Н., священникъ.
120. Сахаровъ П. Н., протоіерей.
Сахаровъ П. П., священникъ.
Сергіевскій В. Ф., протоіерей.
Синадскій Е. К., священникъ.
Сироткинъ Н. Е., протоіерей.

125. Скворцовъ В. М., д. с. с.
Скворцовъ П. Т., священникъ.
Скобѣевъ І. М., священникъ.
Смирновъ В. П., священникъ.
Смирновъ С. В., священникъ.
130. Соколовъ В. А., священникъ.
Соколовъ Е. И., библиотечный Московскаго унив.
Соколовъ І. А., священникъ.
Соколовъ Н. Г., священникъ.
Соколовъ Н. І., протоіерей.
135. Соколовъ Н. П., священникъ.
Соколовъ С. Г., священникъ.
Соловьевъ І. И., протоіерей.
Соловьевъ І. С., діаконовъ.
Соловьевъ М. Н., священникъ.
140. Соловьевъ Н. Н., священникъ.
Соловьевъ С. И., священникъ.
Спасскій А. А., профессоръ.
Спиридоновъ Дм. Сп., преп. Учит. Института.
Строгановъ Н. Н., священникъ.
145. Струженцовъ М. И., преподаватель.
Тихомировъ Л. А., редакторъ „Моск. Вѣдом.“.
Толгскій А. В.
Толгскій С. В., священникъ.
Тренинъ Д. К.
150. Трифановскій Д. С., врачъ.
Троицкій Евл. И., протоіерей.
Успенская В. С.
Успенскій П. В., священникъ.
Успенскій С. В., протоіерей.
155. Фартусовъ В. Д., академикъ живописи.
Хавскій А. К., священникъ.
Цвѣтковъ В. Д., священникъ.
Цвѣтковъ Н. В., священникъ.

Шумовъ П. С., протоіерей.

160. Ястребцовъ С. З., инспекторъ семинаріи.

Θаворскій А. И., священникъ.

Θаворскій Д. Г., протоіерей.

163. Θивейскій М. П., священникъ.

Скончались въ истекшемъ академическомъ году почетные члены: протоіерей, проф. Московскаго университета Н. А. Елеонскій и проф. Кіевской духовной академіи В. Θ. Пѣвницкій и дѣйствительные члены: преподаватель Московской духовной семинаріи М. О. Вержболовичъ, протоіерей А. К. Гиляревскій и протоіерей М. И. Соболевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Хроника.

(Изъ жизни Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.)

Совѣтъ Отдѣла публичныхъ богословскихъ чтеній при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, имѣя въ виду неуспѣхъ апологетическихъ чтеній въ запрошломъ отчетномъ году, рѣшилъ въ минувшемъ году устроить рождественскимъ постомъ рядъ чтеній церковно-археологическаго содержанія, для чего и вошелъ въ соглашеніе съ церковно-археологическимъ отдѣломъ. Къ сожалѣнію, однако, и такого рода публичныя чтенія не привлекали слушателей, хотя были сопровождаемы туманными картинами. 1-го декабря священникъ *Н. М. Миловскій* прочиталъ лекцію на тему: „О церковныхъ древностяхъ города Владиміра (на Клязьмѣ), а 8-го декабря—свящ. *Н. А. Скворцовъ* на тему: „Архитектура церквей города Москвы“.

На рождественскомъ собраніи Отдѣла были высказаны такія соображенія: въ настоящее время, съ одной стороны, отовсюду слышатся жалобы на упадокъ вѣры, а съ другой стороны, души человѣческія жадно ищутъ указанія пути къ спасенію и разрѣшенія своихъ глубочайшихъ запросовъ ума и совѣсти, ищутъ прочныхъ основъ, на которыхъ бы, какъ на надежномъ фундаментѣ, можно было утвердить и частную и общественную жизнь. Развивается сектантство, тайныя мистическія общества, открыто и гордо проповѣдуется антицерковное ученіе Толстого и гордо поднялъ свое знамя атеизмъ. Всѣ сознаютъ, что православные люди на Руси переживаютъ острый критическій моментъ, что эта открытая борьба сектантства, ересей и невѣрія повлечетъ за собою отпаденіе тысячъ душъ отъ православной церкви. По слову Христа надо идти за одной погибшей овцой въ дебри и горы и у ангеловъ бываетъ несказанная радость о возвращеніи каждой погибшей овцы. Вотъ почему въ это трудное время, время испытанія устойчивости религіозныхъ убѣжденій, надо выступать съ особой энергіей тѣмъ, кто призванъ отъ Бога и церкви на дѣло религіознаго учительства.

Въ виду указанныхъ соображеній Отдѣлъ рѣшилъ существенно измѣнить и свою программу и даже самую постановку дѣла. Рѣшено

было устраивать собранія закрытыми, на которыхъ допускался бы свободный обмѣнъ мыслей по поводу прочитаннаго, а посторонняя публика могла бы проникать только по особымъ билетамъ отъ членовъ Отдѣла.

Первая лекція въ такой новой постановкѣ дѣла была прочитана *протоіереемъ С. В. Страховымъ* 27-го января на тему „Старина и Новизна“. Но такъ какъ эта лекція была какъ бы заключительнымъ отдѣломъ предыдущихъ археологическихъ чтеній, то несмотря на прекрасное содержаніе и блестящее чтеніе ея, слушателей, къ сожалѣнію, было очень мало и обсужденій по данному вопросу не было.

Зато слѣдующій рядъ чтеній представлялъ собою какъ бы одно стройное цѣлое, необыкновенно оживлялъ присутствовавшихъ на этихъ чтеніяхъ, такъ что малый залъ епархіальнаго дома бывалъ полонъ народа, и съ каждымъ чтеніемъ возбуждались новые интересы и горячій обмѣнъ мыслей.

3-го марта *свящ. Истоминъ* прочелъ лекцію „О спиритизмѣ“. Чтеніе это еще заранѣе возбудило интересъ, такъ какъ о. Истоминъ, интересуясь вопросомъ о спиритизмѣ, самъ долго его изучалъ и даже бывалъ на самыхъ сеансахъ. Слѣд. онъ могъ сообщить живыя и достоверныя свѣдѣнія.

Лекторъ далъ краткій очеркъ исторіи спиритизма и сдѣлалъ разборъ самаго ученія. Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что на спиритическихъ сеансахъ проявляется дѣйствіе невидимыхъ силъ: такъ, напр., кладутъ иногда на столъ двѣ грифельныя доски, а въ средину—грифель. Доски завязываютъ тесьмой и кладутъ печати. Послѣ сеанса оказывались доски внутри исписанными грифелемъ. Есть много и другихъ поразительныхъ явленій. Лекторъ вывелъ заключеніе, что здѣсь несомнѣнно надо признать дѣйствіе духовныхъ силъ. Очевидно большую роль играютъ здѣсь демонскія оболоченія, участіе злыхъ духовъ и грѣшныхъ душъ умершихъ. Но нельзя отрицать и того, что здѣсь участвуютъ и добрые духи—ангелы, такъ какъ Господь, по милосердію Своему, врядъ ли оставляетъ заблуждающихся людей совершенно во власти діавола. Сомнамбулы, напр., усыпавшіяся во время сеансовъ,—потомъ рассказывали, что онѣ видѣли свѣтлыхъ и черныхъ людей, которые стояли около присутствовавшихъ, и что чѣмъ болѣе человѣкъ былъ увлеченъ спиритизмомъ, тѣмъ болѣе группировались около него свѣтлыя фигуры.

Разсматривая далѣе ученіе спиритовъ съ христіанской точки зрѣнія, о. Истоминъ вывелъ заключеніе, что спиритизмъ—тяжкій грѣхъ передъ Богомъ. На этихъ сеансахъ смѣсь чего-то языческо-прорица-

лицнаго съ христіанствомъ. Такъ напр., предъ началомъ сеанса поють церковныя пѣснопѣнія, иногда даже окуриваютъ ладаномъ, а потомъ вызываютъ мертвыхъ и вообще духовъ, заставляя ихъ говорить о прошедшемъ и будущемъ. Грѣховность спиритизма ясно указана въ Свящ. Писаніи, гдѣ не разъ предаются проклятію вызывающіе мертвыхъ.

Послѣ реферата начался сейчасъ же интересный обмѣнъ мыслей по поводу доклада.

Свящ. Казанскій сказалъ, что онъ не согласенъ съ мыслию автора, что во время спиритическихъ сеансовъ участвуютъ и ангелы, такъ какъ спиритизмъ онъ считаетъ дѣломъ грѣховнымъ и діавольскимъ навожденіемъ.

Но *свящ. Бѣляевъ* всталъ на защиту лектора и рассказалъ интересный случай. Однажды къ нему пришла одна особа, прося его отслужить 6 заупокойныхъ обѣднъ и 12 заздравныхъ и сказала, что это ей велѣлъ сдѣлать духъ, бесѣдовававшій съ ней на спиритическихъ сеансахъ. „Я,—говорилъ священникъ,—сказалъ дамѣ, что на спиритизмъ смотрю отрицательно и что можетъ быть это ея ангель хранитель, желая спасти ее отъ дальнѣйшихъ увлеченій спиритизмомъ, послалъ ее въ церковь, чтобы она здѣсь въ молитвѣ и таинствахъ нашла покой душѣ своей“.

Противъ этого возражали *свящ. Бѣляеву*, что иногда вѣдь и сатана принимаетъ образъ ангела свѣтла и пускается на разныя хитрости, чтобы возбудить къ себѣ довѣріе людей.

Тогда выступилъ съ рѣчью *г. Быковъ*, глава Московскихъ спиритуалистовъ. Онъ поставилъ автору въ вину то, что лекторъ не различилъ между спиритизмомъ и спиритуализмомъ. Съ перваго же дня человѣчество интересовалось вопросами міра духовнаго, потусторонняго. Спиритизмъ—это какъ бы физическій опытъ познанія этого міра. Спиритуализмъ же есть философское познаніе того же міра. Спиритизмъ—это физика спиритуализма; а спиритуализмъ—философія спиритизма... Спиритизмъ, какъ стремящійся обнять реально, опытно—потустороннее—грѣхъ предъ Богомъ и область діавольскихъ обольщеній,—спиритуализмъ же, хотя можетъ быть и изшая, но все же ступень къ Богопознанію. Далѣе *г. Быковъ* ссылался на цѣлый рядъ живыхъ свидѣтелей, присутствовавшихъ даже здѣсь, которые, благодаря только тому, что начали заниматься спиритуализмомъ, спасены были отъ самоубійства, отчаянія, скептицизма и невѣрія. Въ частности онъ самъ, благодаря этому ученію пришелъ къ вѣрѣ. Такимъ образомъ, говорилъ *г. Быковъ*, есть прямой путь къ Богопознанію, и есть еще обходные, второстепенные, пути. Все равно, какъ есть большая дорога

къ преп. Сергію, но есть окольные дорожки, по которымъ иногда бредутъ странники и въ концѣ концовъ выходятъ на большую дорогу. Итакъ, заключилъ г. Быковъ, я никогда бы не рѣшился опредѣлить спиритуализмъ, какъ антицерковное и грѣховное ученіе, отдающее челоуѣка на обольщеніе бѣсамъ.

15-го марта было чтеніе С. И. Голощанова на тему: „Вѣра въ чудеса съ точки зрѣнія современной богословской науки“.

На основаніи русской, а также иностранной богословской литературы—авторъ старался выяснитъ, какъ точнѣе и правильнѣе опредѣлитъ: что такое чудеса, есть ли они на самомъ дѣлѣ и что говоритъ современная богословская наука по поводу чудесъ скептически настроеннымъ умамъ. Выяснивъ на основаніи точнаго греческаго текста Нов. Завѣта и св. отцовъ церкви—что такое чудо, лекторъ приводилъ доказательства и рѣшалъ недоумѣнія по поводу чудесъ.

Въ частности, рѣшая недоумѣнія—почему теперь нѣтъ чудесъ?—Авторъ на основаніи св. отцовъ и современныхъ богослововъ указалъ на временное значеніе нѣкоторыхъ чудесъ и на чудеса вѣчныя (міръ, Христосъ, Воскресеніе Христа и побѣду христіанства).

Затѣмъ лекторъ говорилъ, что чудеса не прекращаются и доселѣ и приводилъ замѣчательные факты исцѣленій строго засвидѣтельствованныхъ, которые можно провѣритъ всякому сомнѣвающемуся. Осталась послѣдняя глава, гдѣ рѣшался вопросъ: что такое чудеса языческія и какъ понимать ихъ?—Вопросъ рѣшался на основаніи классической, древне-христіанской и современной богословской науки. Этотъ-то отдѣлъ имѣлъ особенно близкое отношеніе къ спиритизму. Но такъ какъ было уже довольно поздно, то эта глава, къ сожалѣнію, осталась непрочитанной.

По поводу лекціи вели бесѣду: Влад. Александр. Кожевниковъ, Ник. Дмитр. Кузнецовъ и г. Быковъ.

Г. Кожевниковъ сказалъ, что ко всему сказанному можно добавить, что въ настоящее время даже естествознаніе (въ своемъ направленіи болѣе идеалистичное, чѣмъ материалистичное) признаетъ, что есть много въ мірѣ физическомъ, что необъяснимо естественными законами. Такимъ образомъ и естествознаніе, хотя не прямо, а косвенно, все же даетъ свидѣтельство въ пользу чудесъ.

Послѣ этого г. Кузнецовъ сказалъ, что вѣра въ чудеса покоится не на вѣншихъ фактахъ, которые истолковываются по-разному, а на внутренней психологической почвѣ, т. е. принимаетъ ли душа челоуѣка совершившееся событіе за чудо или за простой случай.

Противъ положенія, высказаннаго г. Кузнецовымъ, возражали какъ г. Кожевниковъ, такъ и самъ лекторъ.

Послѣдній отстаивалъ ту мысль, что тогда чудеса исчезаютъ со-всѣмъ, такъ какъ они—плодъ внутренняго субъективнаго настроенія, а не внѣшне-убѣдительные факты. Если свести ихъ къ такому психологическому объясненію,—то это проповѣдуетъ и Гарнакъ, который хочетъ объяснить чудеса психологическими настроеніями, но отрицаетъ тѣ изъ нихъ, которыя необъяснимы изъ этой психологической почвы.

Между тѣмъ, есть такія событія, которыя ярко бьютъ въ глаза всякому, какъ феномены необъяснимыя естественными законами, какъ, напр., приведенныя въ лекціи примѣры чудесныхъ исцѣленій.

Г. Быковъ говорилъ о томъ, что напрасно искать научнаго объясненія чудесъ, что чудеса можно объяснить вліяніемъ одного чело-вѣка на другого и что каждому на себѣ можно ощутить (напр. во время молитвы) непосредственное соприкосновеніе съ Богомъ и вы-шимъ міромъ.

Противъ мнѣнія г. Быкова возражали г. Кожевниковъ и лекторъ. Лекторъ, между прочимъ, сказалъ, что мы обязаны обосновывать ра-зумно свою вѣру, а не психологическими переживаніями, ибо и Ап. сказалъ: что „Сынъ Божій пришелъ въ міръ и далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога Истиннаго“...

Въ заключеніе предсѣдатель собранія *Н. П. Розановъ*, заключая разсужденія, сказалъ, что чудеса есть несомнѣнно и внѣшнеудосто-вѣренныя факты, такъ какъ прор. Исаія еще сказалъ, что язычники увидятъ могущество Божіе въ чудесахъ, но что эти чудеса въ тоже время требуютъ отъ созерцающаго ихъ извѣстной вѣры, какъ сказалъ объ этомъ Самъ Господь въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ.

Собраніе закончилось около 11 час. ночи.

Слѣдующее собраніе происходило 29-го марта. *Н. П. Розановъ* предложилъ рефератъ на тему „Знаменіе времени“.

Лекторъ, обозрѣвая современную жизнь, особенно въ литературѣ и театрѣ, отмѣчалъ печальныя явленія: отступленіе отъ вѣры и упа-докъ нравственности. Очень понятно, что явился самъ собою вопросъ: что же дѣлать пастырямъ церкви? Въ отвѣтъ на это лекторъ предло-жилъ рядъ мѣропріятій, при чемъ говорилъ, что пастыри церкви должны выйти на болѣе широкое поле дѣятельности въ обществен-ной жизни. Мысли объ этомъ уже выражаются и съ академической каеэдры. Такъ, напр., проф. Экземлярскій написалъ сочиненіе на тему: „Ученіе древней церкви о собственности и милостынѣ“, а протоіерей

Городцовъ — „Религіозно-церковные вопросы“. Въ этихъ произведеніяхъ, вмѣсто теоретическихъ и отвлеченныхъ вопросовъ, затрагиваются и рѣшаются самыя жизненные темы.

Послѣ реферата, между собравшимся духовенствомъ, началось живое обсужденіе. Такъ напр. въ виду того, что въ лѣвой печати, часто духовенство забрасываютъ грязью, *свящ. Н. А. Колосовъ* предложилъ издавать свою газету. Чтобы она была привлекательна для публики, онъ совѣтовалъ придать ей литературно-свѣтскій внѣшній видъ, но чтобы въ ней церковные вопросы освѣщались съ правдивой и религіозной точки зрѣнія.

На мнѣніе *свящ. Колосова* возражали,² что трудно будетъ найти денегъ на изданіе такой газеты и еще труднѣе ее распространить.

Далѣе *свящ. Добровольскій*, законоучитель кадетскаго корпуса, говорилъ что и проф. Экземплярскій проводитъ взглядъ св. Златоуста на милостыню и требуетъ отдавать все, что имѣешь бѣднымъ. Но какъ осуществить это, когда большинство, если не всѣ, члены церкви не будутъ слѣдовать этому правилу:

— Вотъ—говоритъ одинъ,—я отдамъ сегодня все нищимъ, но когда настанетъ „завтра“, куда пойду я съ семьей, и дастъ ли кто мнѣ? На это отвѣчали, что, конечно, это требованіе слишкомъ идеально и осуществленіе его возможно только тогда, когда многіе, а не единичные члены церкви рѣшатъ ему слѣдовать.

Свящ. Пшеничниковъ говорилъ, что надо намъ выработать опредѣленный взглядъ на современную интеллигенцію и культуру.—Вотъ мы смотримъ на современную жизнь отрицательно, какъ на приносящую вредные плоды; мы не признаемъ, слѣдовательно, что культура облагородила людей, а въ то же время сами пользуемся плодами этой культуры: желѣзными и электрическими дорогами и т. п. Условія жизни при св. Отцахъ и теперь—совсѣмъ другія. Вотъ они проповѣдуютъ полную нестяжательность, а вѣдь мы сами видимъ и знаемъ, что вездѣ побѣждаетъ капиталъ и только тотъ имѣетъ хоть какую-нибудь силу, у кого есть капиталъ.

Высказывалось и еще много интереснаго о томъ, какъ согласить современную жизнь съ христіанствомъ и какъ избавиться отъ этихъ печальныхъ „знаменій времени“.

Собраніе кончилось въ 10 час. вечера.

29-го апрѣля было послѣднее собраніе и интереснѣйшее. Совѣтомъ Отдѣла было предложено г. Быкову, предсѣдателью московскаго спиритуалистическаго общества, разъяснить обстоятельно изъ пунктовъ ученія спиритуализма, какіе остались невыясненными во время об-

сужденія реферата о. Истомина. Совѣтъ полагалъ обсудить ученіе спиритуалистовъ въ живой бесѣдѣ съ его представителемъ. Докладъ г. Быкова носилъ названіе: „Друзья и враги христіанства“. Сущность этого реферата такова: До 1905 г. Русская церковь была необыкновенно сплочена, но, послѣ дарованія вѣроисповѣдной свободы, въ нее вошло множество враговъ и часто подъ прикрытіемъ новой литературы. Враги эти суть: Буддизмъ, теософія, оккультизмъ, даже демонизмъ и масонство. Разобравъ эти ученія, авторъ коснулся спиритизма и спиритуализма, а также раціоналистическихъ сектъ: баптистовъ, евангелистовъ, адвентистовъ, такъ наз. Христовой церкви и нѣкот. другихъ.

Самъ г. Быковъ, почти четверть вѣка посвятилъ на изученіе этихъ сектъ, и, попадая въ то или другое общество изучалъ его догматику, тщательно и безпристрастно. Въ послѣднее время онъ былъ въ обществѣ спиритовъ, а въ настоящее время состоитъ предсѣдателемъ спиритуалистическаго кружка. Поэтому его рѣчь, была занимательна по содержанію, особенно когда онъ говорилъ объ ученіи оккультистовъ, ихъ собраніяхъ и опытахъ. Въ заключеніе г. Быковъ предложилъ средства борьбы съ ними, ссылаясь часто на примѣры изъ жизни западной Европы, гдѣ, при вѣротерпимости, христіанской церкви приходится много бороться съ врагами христіанства, и гдѣ онъ самъ лично наблюдалъ добрые плоды этой борьбы. Впрочемъ г. Быковъ отмѣтилъ свѣтлыя явленія въ борьбѣ и въ нашей Русской церкви, указавъ даже на живыхъ лицъ—борцовъ за Христову вѣру. За длиннотою доклада сужденія были допущены только по вопросу о спиритуализмѣ.

1-й оппонентъ г. Айвазовъ (епархіальный миссіонеръ) говорилъ, что Западъ—плохой учитель, что благодаря западно-европейскимъ государствамъ, расцвѣли у насъ такіе цвѣтики какъ буддизмъ, демонизмъ, мартинисты, оккультисты, и что всѣ они ничто иное какъ носители масонскихъ идей. По крайней мѣрѣ, на сѣздѣ объединенія религій представители разныхъ религіозныхъ ученій объединились только на этической почвѣ (всеобщая любовь). Далѣе г. Айвазовъ обвинялъ г. Быкова въ томъ, что тотъ, говоря о спиритизмѣ и спиритуализмѣ, хотя и дѣлаетъ различіе между ними, но не подвергъ ихъ особенно спиритуализмъ, критикѣ.

А между тѣмъ символическая книга спиритуалистовъ (сочиненія Алана Кордек'а), данная, ему Айвазову, самими членами спиритуалистическаго кружка, какъ источникъ ихъ вѣроученія, не различаетъ между спиритизмомъ и спиритуализмомъ и проповѣдуетъ тоже мас-

сонское учение. Далѣе г. Айвазовъ приводилъ неправославныя мнѣнія изъ Аланъ-Кордек'а объ откровеніи, Иисусѣ Христѣ, злѣ и человѣкѣ. Наконецъ, по программѣ журнала „Спиритуалистъ“, говорилъ г. Айвазовъ, онъ вывелъ заключеніе, что ихъ программа одинакова съ масонствомъ, только базой единенія является „Безсмертіе души“.

Г. Быковъ, отвѣчая на это, говорилъ, что г. Айвазовъ, окрестивъ масонствомъ все, что было здѣсь сказано, слишкомъ раздвинулъ границы. Въ рѣчахъ г. Айвазова онъ, Быковъ, не слышалъ голоса любви: все было имъ подобрано съ извѣстной тенденціей. Начавъ издавать свой журналъ, мы, говорилъ г. Быковъ, были далеки отъ того, чтобъ сказать свое послѣднее слово; поэтому въ журналъ печаталось все, о чемъ говорили, и что дѣлали на Западѣ. Но съ 10-го августа 1910 г. самый уставъ общества измѣненъ. Каждый человѣкъ можетъ заблуждаться и попасть въ ухабъ. Въ то время, говорилъ онъ Айвазову, когда вы пришли въ наше общество, мы сидѣли въ ухабѣ. И вы, выступивъ противъ насъ въ печати, не пришли и не спросили насъ: вылѣзли-ли мы изъ ухаба?

Г. Айвазовъ, уличалъ г. Быкова въ томъ, что послѣдній, не давалъ говорить ему на собраніяхъ спиритуалистовъ. Если онъ теперь разбираетъ книгу Аланъ-Кордек'а, то вѣдь ее дали ему спиритуалисты, какъ свой катехизисъ. И, если вы, спиритуалисты, теперь исправились, то почему вы не заявили это печатно?

Иеромонахъ Веніаминъ, возражая г. Быкову, говорилъ, что въ его, Быкова, словахъ чувствуется какъ-бы что-то сектантское и не видно полной преданности или послушанія къ православной Церкви. Зачѣмъ искать средствъ борьбы съ невѣріемъ на Западѣ, когда ихъ можно найти и въ православной Церкви, въ твореніяхъ св. отцовъ и у живыхъ подвижниковъ?

Отвѣчая на это *г. Быковъ* говорилъ, что если въ его лекціи и чувствовалось какъ-бы что-то сектантское, то, можетъ быть, это какъ-бы откликъ того, что онъ $\frac{1}{4}$ вѣка провелъ въ безпристрастномъ изслѣдованіи сектъ и теперь намѣренъ поучиться въ православныхъ монастыряхъ. Указывалъ же онъ на Западъ въ его борьбѣ съ врагами христіанства, лишь затѣмъ, чтобы показать, какъ можно бороться съ врагами ихъ же оружіемъ.

Свящ. Синадскій ставилъ въ вину лектору, что онъ такъ мало познакомилъ слушателей со спиритуализмомъ, когда у послѣдняго есть цѣлая философія, и требовалъ отъ автора, чтобы тотъ раскрылъ взглядъ спиритуализма на существованіе души, послѣ смерти тѣла.

Г. Быковъ отвѣчалъ, что это не было намѣчено въ его программѣ.

Послѣ оживленныхъ преній собраніе закончилось въ часъ ночи.

Обозрѣвъ вкратцѣ эти богословскія чтенія съ обсужденіями, нельзя не замѣтить отраднаго обстоятельства. Эти чтенія стали необыкновенно живы и привлекали къ себѣ разъ отъ разу все болѣе и болѣе публики.

Остается пожелать, чтобы въ новомъ году, Богъ помогъ, съ еще большимъ успѣхомъ вести эти чтенія на защиту дорогой намъ вѣры и Церкви православной.

ПРОТОКОЛЫ

Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія *)

за первую половину 1911 года.

№ 1. 77 засѣданіе 25 января.

Собраніе происходило въ 7 час. вечера въ Епархіальномъ домѣ, въ помѣщеніи Епархіальной бібліотеки.

Присутствовали: Предсѣдатель Отдѣла, священникъ Н. А. Скворцовъ, товарищъ предсѣдателя Н. Д. Струковъ, секретарь Отдѣла, діаконъ Н. П. Виноградовъ, дѣйствительные члены—іеромонахъ Арсеній, свящ. В. В. Воронцовъ, А. А. Глазуновъ, В. К. Клейнъ, В. В. Лебедевъ, Н. П. Никитинъ, Я. М. Пашковъ, діак. В. С. Соколовъ, свящ. А. Г. Срѣтенскій, прот. С. В. Страховъ, А. А. Тюлинъ, свящ. Г. І. Холмогоровъ, А. П. Хотулевъ, С. Д. Щербакъ, другіе члены и посторонніе посѣтители.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2) Должно отношеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 5 янв. за № 2 съ просьбой выслать всѣ изданія Отдѣла, въ обмѣнъ на которыя Обществомъ будутъ отправлены всѣ тѣ тома „Записокъ“, которые имѣются на складѣ.

Постановлено: выслать Обществу всѣ изданія Отдѣла.

3) Доложено, что въ Церковно-Археологическій музей поступилъ старинный потиръ, присланный священникомъ села Канавъ, Кобелякскаго у., Полтавской губ. о. П. Мацковымъ.

Постановлено: жертвователю выразить благодарность Отдѣла.

---

*) Въ настоящихъ протоколахъ за первую половину 1911 г. опускаются списки полученныхъ Отдѣломъ книгъ отъ различныхъ ученыхъ учреждений, обществъ и лицъ, какъ уже перечисленныхъ въ отчетѣ за 1910—11 г.

Священникъ о. П. Мацковъ избранъ въ дѣйствительные члены Отдѣла.

4) Предсѣдатель Отдѣла, священникъ Н. А. Скворцовъ прочиталъ свой рефератъ: „Къ вопросу о постройкѣ шатровыхъ церквей“.

Въ XVII в. было запрещено строить шатровыя церкви. Референтъ находилъ своевременнымъ воскресить старый русскій типъ церквей.

Рефератъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Н. П. Никитинъ указалъ, что Строительнымъ Уставомъ требуется строить церкви въ духѣ русско-византійскаго зодчества, подъ который не подходитъ типъ шатровыхъ церквей. Н. Д. Струковъ сказалъ, что и теперь строятся шатровыя церкви, напр. Св. Троицы на Шаболовкѣ, Петра и Павла въ Петергофѣ и др.

5) Товарищъ предсѣдателя Н. Д. Струковъ прочиталъ свой рефератъ: „Церковная археологія на IV Съѣздѣ Зодчихъ“.

6) Преподаватель Строгоновскаго училища Н. Н. Соболевъ прочиталъ свой рефератъ: „Памятники древней иконописи и стѣнописи въ Никольскомъ Гороховецкомъ монастырѣ, Владимірской губ.“.

Никольскій Гороховецкій монастырь, выстроенный изъ дерева, въ началѣ XVII в. выгорѣлъ до основанія, въ 1643 г. былъ возобновленъ усердіемъ мѣстныхъ обывателей. Главный Троицкій храмъ построенъ посадскимъ человѣкомъ Семеномъ Ершевымъ въ 1681 г. Въ крытой каменной галлерей есть нѣсколько старинныхъ иконъ, сильно пострадавшихъ отъ времени. Покровская надъ св. вратами церковь построена въ 1689 г. посадскимъ человѣкомъ Григоріемъ Авдѣевымъ Ширяевымъ, просуществовала безъ измѣненій до 1893 г., когда была поновлена. Въ ней есть фреска, изображающая „Похвалу Пресв. Богородицы“, избѣгшая руки реставратора. Третья церковь св. Іоанна, Списателя лѣствицы, построена въ 1710 г. иждивеніемъ Ивана Авд. Ширяева. Здѣсь замѣчательна икона „Плоды Страстей Христовыхъ“.

Рефератъ былъ иллюстрированъ фотографическими снимками.

7) Секретарь Отдѣла доложилъ, что дѣйств. членъ, діакъ В. С. Соколовъ предлагаетъ почтить 299-ю годовщину кончины великаго страдальца, патріарха Гермогена служеніемъ 17 февраля торжественной паннихиды и устройствомъ послѣ нея засѣданія, на которомъ прочитать рефератъ проситъ предоставить ему, Соколову. Вмѣстѣ съ тѣмъ секретарь доложилъ, что имъ уже полученъ рефератъ о святителѣ Гермогенѣ, составленный дѣйств. членомъ, діакъ І. К. Виноградовымъ.

Постановлено: отслужить паннихиду въ церкви Епархіального дома и устроить засѣданіе, прочтеніе реферата на которомъ предоста- вить взаимному соглашенію названныхъ членовъ Отдѣла.

8) Въ дѣйствительные члены Отдѣла избраны: С. Н. Пѣтуховъ Ф. А. Браунъ и Н. Н. Соболевъ.

№ 2. 78 засѣданіе 17 февраля.

Въ церкви Епархіального Дома была совершена торжественная паннихида по святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ по случаю 299-й годовщины его мученической кончины. Въ служеніи участвовали: Предсѣдатель Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, протоіерей Н. Д. Извѣковъ, Товарищъ Предсѣдателя Общества, свящ. І. В. Арсеньевъ, Предсѣдатель Церковно-Археологическаго Отдѣла, священникъ Н. А. Скворцовъ и дѣйствительные члены-священники Д. И. Ромашковъ и А. Г. Срѣтенскій и діаконъ В. С. Соколовъ. Пѣлъ хоръ любителей при Троицкой, на Капелькахъ, церкви.

Послѣ паннихиды, въ 7 часовъ вечера, въ Маломъ залѣ Епархіального дома, состоялось засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла.

Присутствовали: Предсѣдатель Отдѣла, свящ. Н. А. Скворцовъ, Товарищъ Предсѣдателя Общества, свящ. І. В. Арсеньевъ, Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла Н. Д. Струковъ, секретарь Отдѣла діак. Н. П. Виноградовъ, дѣйствительные члены Отдѣла—И. А. Александровъ, В. М. Боринъ, діак. І. К. Виноградовъ, В. П. Виноградовъ, А. А. Глазуновъ, прот. Н. Д. Извѣковъ, Я. М. Пашковъ, С. Н. Пѣтуховъ, свящ. Д. И. Ромашковъ, свящ. А. Г. Срѣтенскій, діак. В. С. Соколовъ, С. Д. Щербакъ, членъ Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церк. старины г. Москвы и Моск. еп. Д. И. Успенскій, члены другихъ Отдѣловъ Общества и посторонняя публика.

Дѣйств. членъ Отдѣла, діак. І. К. Виноградовъ прочиталъ рефератъ о святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ, гдѣ изложилъ церковно-общественную и патріотическую его дѣятельность, мученическую кончину и отношеніе къ нему современниковъ и потомства.

По прочтеніи реферата происходилъ обмѣнъ мнѣній между референтомъ, Предсѣдателемъ Отдѣла, свящ. Н. А. Скворцовымъ и дѣйств. членами В. М. Боронымъ и діак. В. С. Соколовымъ по вопросамъ о происхожденіи и мірскомъ имени патріарха, при чемъ было выражено пожеланіе, чтобы референтъ взялъ на себя трудъ обстоятельнаго изслѣдованія и рѣшенія этихъ вопросовъ.

Матеріалы для исторіи русской церкви.

Къ юбилею Отечественной войны 1812 года.

Состояніе церквей, причтовъ и приходовъ города Рузы и Рузскаго уѣзда, Моск. губ., послѣ нашествія непріятеля *).

II. Рузскій уѣздъ.

1. *Церковь Обновленія храма Воскресенія Христова, съ придѣломъ Владимірскія иконы Божіей Матери въ селѣ Васильевскомъ.*

Церковь съ придѣломъ—каменнаго зданія, крытая желѣзомъ и каменная ограда въ концѣ декабря 1812 г. состояли въ цѣлости.

Престолы и жертвенники были повреждены, срачицы и одежды не сняты, св. антиминсы сохранены священниками Василиемъ Терентьевымъ и Александромъ Петровымъ.

Церковная утварь, какъ то: серебряные—ковчегъ, двое сосудовъ, дароносица, два креста, кадило, и лучшая ризница разграблены, кромѣ посредственной. Десять рублей кружечной церковной суммы сохранились въ отъѣздѣ, а свѣчной суммы не осталось ничего, потому что вся была употреблена для покупки свѣчей и воска, оставалась въ церкви и была разграблена. Книги, потребныя для богослуженія, были въ цѣлости. Были вновь куплены по добротному подаянію серебряные сосуды.

Иконостасы цѣлы,—въ нихъ св. иконы и на иконахъ ризы и вѣнцы серебряные, вызолоченные, какъ то: съ храмовыхъ иконъ Воскресенія Христова и Владимірскія Божіей Матери, съ запрестольной Божіей Матери и Николая Чудотворца, и серебряные вызолоченные вѣнцы съ иконъ Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца разграблены; мѣдные, высеребранные оклады на прочихъ иконахъ состояли въ цѣлости.—Главный храмъ былъ освященъ 16 января 1813 г.

Четыре причтовыхъ дома, въ двухъ связяхъ каменныхъ съ пристройкой деревянной, построенные на церковной землѣ покойнымъ

*) Продолженіе.

дѣйств. ст. сов. Ник. Мих. Яковлевымъ для всегдашняго жительства священно-церковно-служителей, состояли въ цѣлости, но были разграблены. Именно, разнаго платья, скота и прочаго имущества у священника Василия Терентьева на 971 р. 20 к., у священника Александра Петрова на 500 р. 50 к., у діакона Ефима Алексѣева на 607 р. 50 к. и у пономаря Алексѣя Михайлова на 95 р. Въ маѣ 1813 г. они получили вспоможеніе: первый, какъ многосемейный (жена, три сына и двѣ дочери) 200 р., второй, какъ малосемейный (жена и два сына) 160 р., третій, какъ малосемейный (жена и сынъ) 120 р. и послѣдній, какъ холостой,—80 р. Дьячекъ и другой пономарь о разграбленіи имущества заявленій не дѣлали.

Приходскихъ дворовъ состояло 163, въ нихъ муж. п. 711, ж. п. 755 душъ; сгорѣло 80, оставалось 83.

Священно-церковно-служители состояли на лицо, ставленныя грамоты и указъ имѣли.—Въ маѣ 1813 г. значитса, что одно дьячковское мѣсто было предоставлено за ученикомъ риторики Московской Академіи Ильею Суворовымъ.

Священникъ Василій Терентьевъ имѣлъ дѣтей: Іакова, 14 л., и Стефана, 12 л., обучавшихся въ Московской Академіи, и Петра, 8 л., находившагося при отцѣ и обучавшагося писать. Священникъ Александръ Петровъ имѣлъ дѣтей: Михаила, 8 л., обучавшагося писать, и Ивана, 6 л., находившагося при отцѣ и обучавшагося азбукѣ. Діаконъ—сына Димитрія 1 года.

Праздныхъ мѣстъ не было.

По вѣдомости, составленной въ концѣ октября или началѣ ноября 1813 г., „настоящая церковь освящена, а придѣльная не освящена, каменнаго зданія, въ твердости, двухкомплектная, при ней приходскихъ дворовъ въ Рузскомъ уѣздѣ 121, въ нихъ душъ муж. п. 563, жен. п. 720, въ Верейскомъ уѣздѣ дв. 35, м. п. 128, ж. 120; въ томъ числѣ экономическаго вѣдомства 35, помѣщичьяго 121. Церковной пашенной и сѣнокосной земли—указная пропорція; угодьевъ никакихъ нѣтъ“.

2. Церковь Покрова Пресв. Богородицы погоста Кремиченскаго.

Церковь Покрова—деревяннаго зданія—въ декабрѣ 1812 года состояла въ цѣлости.

Престоль былъ неповрежденъ, срачица и одежды цѣлы, съ жертвенника срачица и одежда похищены, св. антиминосъ сохраненъ священникомъ Трофимомъ Герасимовымъ.

Церковная утварь и ризница вся сохранена въ отъѣздѣ священникомъ, кромѣ серебрянаго креста на дровѣ, похищеннаго непріателемъ. Серебряныя вещи: потиръ съ принадлежностями, ковчегъ и дароносица, вѣсомъ 3½ ф., были сохранены священникомъ. Церковная сумма 255 р. была взята въ отъѣздъ старостою церковнымъ, у котораго 65 р. серебромъ свѣчныхъ было отбито непріателемъ, а 190 руб. кружечныхъ „неизвѣстно какъ въ отбѣгѣ отъ повозокъ старосты, во время штурма ограблены“. Свѣчи какъ мѣстныя, такъ и мелкія разграблены, да и вѣрнаго счета произвести за разграбленіемъ прошнурованныхъ приходо-расходныхъ книгъ не можно“. Книги, потребныя для отправленія богослуженія, имѣлись. Церковь была освящена 17 декабря 1812 г. благочиннымъ села Крымскаго священникомъ Симеономъ Михайловымъ.

Иконостасъ и въ немъ св. иконы въ мѣдныхъ чеканныхъ высебренныхъ ризахъ остались цѣлы безъ поврежденія. Серебряная риза съ серебрянымъ вызолоченнымъ вѣнцемъ на запрестольной иконѣ Одигитріи Божіей Матери, такой же вѣнецъ и на иконѣ Владимірской Божіей Матери и серебряная, вызолоченная лампадка съ серебряными цѣпочками (исключая одной цѣпочки) предъ храмовой иконой Покрова состояли въ цѣлости. Лампады, подсвѣчники и панникадило были не повреждены.

Четыре собственныхъ деревянныхъ дома священно-церковно-служителей остались цѣлы, но имѣніе было разграблено. У священника—ржи 16½ четвертей, ячменю 12 четвериковъ, овса 3 овина, гречи 2 овина, гороху 10 четвериковъ, солоду 6 четвериковъ, конопель 2 четверика, сѣмя алленнаго хорошаго 4 четверика, посредственнаго столько же, пчель 6 ульевъ, 8 овецъ, 4 свиньи, 2 теленка, 13 куриць, коровьяго масла 35 фун., сѣна 40 пуд. и разнаго имущества, всего на 890 р. 80 к. У діакона Егора Михайлова—ржи 4 четверти, муки 2 четверти, овса 2 овина, гречи 3 четверти, гороху 4 четверика, сѣна 125 пуд., 1 корова, 2 свиньи, 45 куриць, 3 индѣйки и разнаго имущества, всего на 415 р. У дьячка Афанасія Андреева—ржи 7 четвертей, овса 2½ овина, ячменю 3 четверти, муки 1 четверть, гречи 2 четверти, гороху 4 четверика, солоду 4 четверика, 1 корова, 1 телка, 6 овецъ, 2 свиньи, 2 индѣйки, 25 куриць, сѣна 70 пуд., лошадь съ повозкою и разнаго имущества, всего на 576 р. 50 к. У пономаря Ѳедора Николаева—ржи 10 четвериковъ, муки 2 четверти, ячменю 12 четвериковъ, гречи 2 четверти, солоду 4 четверика, овса 6 четвертей, пчель 9 ульевъ, лошадь съ повозкою, 1 корова, 13 овецъ, 1 свинья, 5 индѣйскихъ куръ и 20 русскихъ, 500 р. денегъ и разнаго имуще-

ства, всего на 882 р. 50 к.—Въ маѣ 1813 года имъ было выдано вспоможеніе: священнику, какъ многосемейному (жена, сынъ, дочь и мать) 200 р., діакону, какъ многосемейному (жена, 2 сына и 3 дочери)—160 р., дьячку, вдовому и малосемейному (мать) 100 р. и пономарю холостому (мать)—80 р.

Приходскихъ дворовъ состояло разныхъ помѣщиковъ и экономическихъ 141, въ нихъ душъ м. п. 713, жен. п. 711. Непрїателемъ сожжено 67 дворовъ.

Священно-церковно-служители находились на лицо, ставленныя грамоты имѣли священникъ и дьячекъ; грамота у дьякона была отнята непрїателемъ.

Священникъ имѣлъ одного сына Василия, 4 лѣтъ, діаконъ—двухъ: Александра, 6 лѣтъ, и Павла, 4 лѣтъ. Пономарь Θεодоръ, 9 лѣтъ, ыслившійся въ Саввинской Семинаріи, имѣлъ братьевъ: Ивана, 8 л. и Димитрія, 5 л.

Праздныхъ мѣстъ не было.

По вѣдомости конца октября—начала ноября 1813 г.: „Въ погостѣ Кремиченскомъ церковь Покрова Пресв. Богородицы освящена, деревянная, въ твердости, приходскихъ дворовъ 135, въ нихъ душъ муж. п. 604, жен. п. 594, въ томъ числѣ экономическихъ 38 и помѣщичьихъ 97. Церковной пашенной и сѣнокосной земли 73 десятины 1519 кв. саж., да въ отхожей пустоши Закилотиною 32 десятины 1774 кв. саж. Угодьевъ кромѣ мелкаго лѣса не имѣется.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Діан. Н. Виноградовъ.

Письма покойнаго архіепископа Кишиневскаго Неофита къ смотрителю Заиконоспасскаго духовнаго училища Александру Алексѣвичу Нѣвскому.

(Окончаніе.)

№ 136.

Вѣрный. 30 марта 1891 г.

Слава Богу, старый и вѣрный другъ и братъ Александръ Алексѣвичъ, дождался твоихъ давно желанныхъ строчекъ отъ 6-го марта. Отвѣчаю тебѣ по первой же почтѣ, чтобы скорѣе выйти изъ продолжительнаго молчанія на твое письмо отъ 6-го декабря, полученное мною 29-го, тебѣ я отозвался 30-го, отослалъ же отзывъ въ Москву 2-го января. Съ того времени ждалъ-поджидалъ твоихъ дружескихъ вѣстей даже до 28-го марта. Спасибо тебѣ за нихъ сердечное. На привѣтъ съ Великимъ постомъ отвѣчаю тебѣ привѣтомъ съ праздникомъ праздниковъ и торжествомъ изъ торжествъ. Воскресшій Христосъ чловѣколюбець да порадуетъ насъ обоихъ стариковъ хворыхъ животворнымъ свѣтомъ своего воскресенія. Хвораю и я горломъ и кашлемъ, не говоря уже о частой и разнообразной боли головы, да почти постоянной усталости давно простуженныхъ ногъ. Моя голова, при малѣйшей неосторожности, такъ разбалывается, что иногда принужденъ бываю ложиться въ постель, покамѣстъ не стихнетъ боль; ноги же устаютъ при каждомъ богослуженіи. По милости Божіей, служу попрежнему часто не только по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, а и по средамъ и пяткамъ. Богослуженіе утѣшаетъ грѣшную душу и крѣпитъ немощную плоть. Прослужа такъ четыре седмицы Великаго поста, надѣюсь такъ продолжать служеніе до Пасхи. Надѣюсь, братецъ, и на твое оправленіе отъ Пасхи и весны. При переходѣ отъ зимы къ веснѣ, сырая погода неизбѣжна. Здѣсь весна проявляется съ каждымъ днемъ замѣтнѣе. Весь почти мартъ стояли ясные и теплые дни. Съ 26-го числа погода нахмурилась. Ночью на 28-е выпалъ снѣгъ и почувствовался холодъ. Вчерашнимъ вечеромъ опять потеплѣло, а ночной

дождь, омыль снѣгъ совершенно въ городѣ. Снѣгъ теперь бѣлѣеть только на близкихъ къ городу горахъ Алатау.

До письменнаго свиданія мой сѣдой голубчикъ! Благовѣстять къ обѣднѣ, которую всегда слушаю, когда не служу самъ. Благословеніе Господне на тебя, на твою сестричку, на твое училище и, наконецъ, на академическихъ товарищей. Воскресшій Христосъ человѣколюбецъ да порадуетъ, да укрѣпитъ всѣхъ Пасхою и весною.

Твой неизмѣнный *Необитъ*.

№ 137.

Г. Вѣрный. 4 мая 1891 г.

Твое братское письмо отъ 4-го апрѣля, старый и неизмѣнный другъ Александръ Алексѣичъ, я получилъ на свѣтлой седмицѣ, 25-го апрѣля, но отвѣтить тебѣ собрался лишь теперь, за что, конечно, меня не осудишь ты, голубчикъ! Ты, надѣюсь, своевременно прочиталъ отвѣтъ мой тебѣ отъ 30-го марта, гдѣ тебя привѣтствовалъ съ праздникомъ праздниковъ; мое привѣтствіе мысленно и сердечно я повторилъ въ первыя минуты радостнаго торжества. Потомъ я занятъ былъ не только праздничными служеніями, а и посѣщеніями: Свѣтлые дни понеслись съ особенною быстротою; къ тому же случались тутъ и праздничныя угощенья, отъ которыхъ нельзя было мнѣ отказать. Не въ одной Европѣ, а и въ Азіи обычаи мірскіе затрудняютъ архіерейскую жизнь, особенно въ старые и слабые дни. Сердечно радуюсь, что здоровье твое и нашихъ академическихъ товарищей озаряется и укрѣпляется, по милости Божіей, Пасхою и весною. Благословенъ Христосъ человѣколюбецъ! И я, грѣшникъ, немощной старецъ, укрѣпляюсь церковнымъ богослуженіемъ, да утѣшаюсь теплою весною, зеленѣющею и цвѣтущею... Можетъ быть, я даже увлекаюсь: больше гуляю, чѣмъ занимаюсь, больше отдыхаю, чѣмъ тружусь,—болѣе хожу по саду, чѣмъ сижу за письменнымъ столомъ. Но говорится же: „Май—гуляй“. Въ половинѣ мая предполагалъ я обозрѣвать мою пространную епархію; но, кажется, изъ-за отчета замедлю. Мой отчетъ до лѣта, если не до осени. Лѣто здѣсь жаркое и развѣзжать въ тарантасѣ по горамъ и доламъ, въ пыли и духотѣ не совсѣмъ пріятно. Впрочемъ, Божія воля во всемъ и сами себя и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ. Благослови тебя божественный Человѣколюбецъ благовременно и благоуспѣшно сдать, послѣ отчетовъ, и экзамены по училищу, а потомъ отдохнуть въ сладость!

Благословеніе Господне на тебя, сестрицу твою и нашихъ товарищей. Передай имъ привѣтъ мой, искренній и усердный. Пиши мнѣ, когда удосужится.

Твой *Неофитъ*.

№ 138.

Вѣрный. 20 августа 1891 г.

Передъ выѣздомъ изъ Вѣрнаго, привѣтствую тебя, добрый и вѣрный другъ Александръ Алексѣевичъ съ твоими именинами. Если Богъ благословитъ, твой родной день встрѣчу и тебя вспомяну предъ Богомъ на берегу Иссыкъ-Кульскаго озера, если не въ селеніи Сазановкѣ, то въ Иссыкъ-Кульскомъ монастырѣ, гдѣ праздновалъ этотъ день въ 1886 г. Съ тѣхъ поръ не бывалъ я тамъ и не видалъ монастырскихъ развалинъ отъ землетрясенія 1887 и 1889 годовъ. Собираюсь теперь посмотрѣть: что случилось съ монастыремъ и что нужно сдѣлать для него. По дорогѣ къ нему и отъ него предполагаю посѣтить тѣ приходы, гдѣ существуютъ церковно-приходскія школы. Поѣздка моя не перейдетъ границъ Семирѣченской области и ограничится немногими сотнями верстъ, почему и продолжится около мѣсяца, не болѣе.

Спасибо тебѣ за присланный сборничекъ писемъ приснопамятнаго святителя: ихъ прочелъ я разомъ и перечитаю при первомъ досугѣ. Филарета не только читаю, но и изучаю. Къ нему, гдѣ только могу, обращаюсь въ затруднительныхъ случаяхъ епархіального управленія ¹⁾. Къ сожалѣнію, моя старая память слабѣетъ съ каждымъ днемъ. Прочитанное быстро и совсѣмъ забываю. Вотъ я обрадовался, когда изъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ № 27 этого года узналъ, что напечатанъ алфавитный указатель „къ собранію мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго“. Сдѣлай милость, купи его въ московской синодальной лавкѣ и вышли въ г. Вѣрный, Семирѣченской области. Безъ пересылки этотъ „Алфавитный указатель“ стоитъ три рубля. Купи и пришли и затѣмъ напиши, что стоилъ онъ съ пересылкою. Незамедлю тебѣ возвратить полную его стоимость.

Благослови тебя Богъ благодушно и благоуспѣшно начать и повести училищное дѣло. По милости Божіей, 10-го августа обѣднею и молебномъ я началъ XII-й годъ моего архіерейства. Уже 11 лѣтъ

¹⁾ Отъ покойнаго Ярославскаго архіепископа Сергія (Ланина) мы лично слышали, что онъ также искалъ и находилъ себѣ указаніе во мнѣніяхъ и резолюціяхъ Митр. Филарета въ затруднительныхъ вопросахъ по управленію епархіей.

Божія сила совершалась въ моей старческой немощи. „Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ“.

Благословеніе Господне на тебя и твою сестру и твое училище и нашихъ товарищей.

Передай мой сердечный привѣтъ кому сможешь. До свиданія.

Твой *Неофитъ*.

№ 139.

Вѣрный. 6-го ноября 1891 г.

Отвѣчая на твое братское письмо отъ 23-го сентября, посылаю тебѣ, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ, 25 р. Надѣюсь, что ты исправно получилъ первые 25 р., отосланные 12 октября, въ уплату за книги, тобою присланныя мнѣ. Эти вторые 25 р. посылаю тебѣ по-братски, чтобъ спокойно ты встрѣтилъ радостные святки. Здѣсь большая грязь, пожалуй захватившая дорогу до самаго Оренбурга. Вотъ варанѣ тебѣ и посылаю святочный подарокъ; не взыщи, голубчикъ, за малость его. „Чѣмъ богатъ, по пословицѣ, тѣмъ и радъ“. Теперь надѣюсь и собираюсь встрѣтить мой 70-й годъ. Хочется его наступленіе освятить обѣднею, какъ дѣлалъ доселѣ. По Божіей милости, себя чувствую бодро и благодушно, хотя и устаю часто отъ священнослуженія особенно старыми и давно простуженными ногами.

Не малое тебѣ спасибо за твои новости. Сорадуюсь тебѣ, что училище тебя почтило, какъ подобало за твои многолѣтніе и добросовѣстные труды для него ¹⁾). Надѣюсь, и начальство своевременно тебя утѣшитъ и обезпечитъ желаемую и заслуженною пенсією. А главное—Христось челоувѣколюбець Самъ благословитъ тебя жить тихо и мирно въ занятіяхъ, близкихъ твоему сердцу.

До письменнаго свиданія, братецъ! Ждутъ меня консисторскія и другія дѣла... Несмотря на старость, Богъ прибавляетъ мнѣ дѣла: знать, мало я трудился до старости.

Благословеніе Господне на тебя и твою добрую сестру! Благодарствуй и благо дѣлай... радуйся на святкахъ вполнѣ свободною отъ служебныхъ заботъ радостью и меня порадууй твоимъ отвѣтомъ.

Неофитъ

¹⁾ По случаю оставленія А. А. должности смотрителя и выхода за штатъ.

№ 140.

Вѣрный. 12 декабря 1891 года.

Пишу тебѣ старый и добрый и вѣрный другъ Александръ Алексѣевичъ, въ день св. Спиридона, когда, по замѣчанію моего „молитвослова“ Кіевской печати, „возвратъ солнцу съ зимы на лѣто: день пребываетъ, ночь же умалается“. По милости Божіей, не люблю тьмы и жажду свѣта: самую великолѣпную ночь готовъ промѣнять на самый сѣренкій денекъ... Думаю, и ты братецъ, день предпочитаешь ночи,—и тебя поздравляю съ умаленіемъ ночи и прибавленіемъ дня... Кстати привѣтствую тебя и со-святками... Быть можетъ, мой листокъ принесется къ тебѣ именно на святки... Въ добрый часъ! Заранѣе знай, голубчикъ, что святками стану вспоминать о тебѣ ежедневно, радуясь предъ Христомъ челоуѣколюбцемъ во храмѣ и дома улаждаюсь проповѣдями блаженнаго святителя Филарета Московскаго да „евангельскою исторіей“ смиренпомудраго А. В. Горскаго. И ты, надѣюсь, обо мнѣ вспомнишь святками и напишишь мнѣ по старому и доброму обычаю, тѣмъ болѣе что тебѣ я писалъ 20 ноября.

27-го ноябрю меня извѣстили телеграммой о кончинѣ Дмитрія Ивановича ¹⁾. Божій слугитель отошелъ ко Господу своему... Да будетъ надъ старцемъ отошедшимъ непреложное слово Спасителя: „идѣ же есмь Азъ,—тамо и слуга мой будетъ“. Какъ москвичъ, ты лучше моего знаешь о долгомъ, искреннемъ и усердномъ служеніи отошедшаго. На полученную телеграмму я отвѣтилъ письмомъ 30 ноябрю гдѣ просилъ овдовѣвшую Ольгу Семеновну ²⁾ сообщить мнѣ подробности о послѣднихъ дняхъ и минутахъ земной жизни покойника. И тебя прошу, что знаешь, что слышалъ и что видѣлъ при погребеніи его, опиши просто и правдиво... Теперь я ежедневно покойника поминаю чтеніемъ псалтири и канона, какъ брата по священству и друга по сердцу. А другомъ моимъ былъ Дмитрій Ивановичъ безъ года 50 лѣтъ. Царство небесное ему и вѣчная память! Въ своихъ послѣднихъ письмахъ онъ просилъ меня усердно, просилъ настойчиво молиться за него... И хочу я молиться за него до конца моей жизни.

6 декабря, въ день моихъ настоящихъ именинъ, я поджидалъ твоего письма, слѣдовательно, вспоминалъ о тебѣ. Моихъ монашескихъ именинъ я не праздную, а 6 декабря угощаю тѣхъ только, кто

¹⁾ Кастальскій.

²⁾ Супруга Д. И. и доселѣ здравствующая и передавая въ наше распоряженіе письма преосв. Неофита къ Д. Ив., и къ ней самой, которыя будутъ печататься въ нашемъ журналѣ.

пожалуетъ ко мнѣ добровольно, безъ особаго приглашенія. Такихъ добрыхъ знакомыхъ у меня немного,—а все таки есть: съ ними и праздновался день „теплаго молитвенника и скорого помощника моего“. Одинъ изъ нихъ очень порадовалъ меня привезеннымъ изъ Петербурга образомъ св. мученика Неофита и чудотворца Николая вмѣстѣ.

Утро 14. Дождь льетъ, тихій и теплый дождь, словно мартовскій. А передъ деждемъ здѣсь стояли ясные и тихіе, чуть морозные дни. Казалось бы, хорошо, но многіе болѣютъ даже пятнистымъ тифомъ... По милости Божіей, благодушествую и готовлюсь къ праздничному служенію. Благодушествуй и ты братецъ, съ твоею сестрицею. Жду твоихъ извѣстій о московскихъ новостяхъ: какъ проводили прежняго ¹⁾ и встрѣтили новаго митрополита ²⁾.

Благословеніе Господне на тебя и твою сестрицу.

Привѣтъ сердечный академическимъ товарищамъ!

Твой неизмѣнный *Неофитъ*.

№ 141.

Вѣрный 10 января 1892 года.

Первыя строчки пишу тебѣ, старый и вѣрный другъ, въ новомъ году. Ранѣе немогъ удосужиться. Старѣю и слабѣю отъ старости, а Господь умножаетъ мои занятія. Видно, въ старости мнѣ нужно потрудиться вмѣсто молодости, когда я мало трудился. Воля Божія! Даетъ Богъ дѣло, и силу дастъ для этого дѣла.

Ради новаго года тороплюсь тебѣ предложить вложенную здѣсь лепту. Израсходуй ее на твои потребности, а также и на потребности твоей преданной сестры. Надѣюсь, не терпишь ты нужды... Надѣюсь, при нуждѣ ты прямо о ней напишешь мнѣ твоему другу, брату.. Надѣюсь при твоёмъ теперешнемъ досугѣ ты станешь мнѣ писать почаще.

Благовѣстятъ къ обѣднѣ, пора собираться туда. По обычаю мсей архіерейской жизни, обѣдня мнѣ бываетъ лучшимъ утѣшеніемъ и укрѣпленіемъ при занятіяхъ епархіальными дѣлами.

Благословеніе Господне на тебя и твою сестру.

До письменнаго свиданія.

Твой *Неофитъ*.

¹⁾ Иоанникій.

²⁾ Леонтій.

№ 142.

Вѣрный. 30-го января 1892 г.

Старый и вѣрный другъ, Александръ Алексѣевичъ!

На твое поздравленіе со святками отвѣчаю привѣтомъ съ Великимъ постомъ, первая пѣснь котораго: „покаянія отверзи ми двери, жизнедавче“, уже пропѣта въ православныхъ церквахъ. Христось Человѣколюбець да благословить тебя провести великопостные дни благодушно и благоуспѣшно по душѣ и по тѣлу: радуюсь, что получилъ ты пенсію, хотя и „не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ Владыка Іоанникій ходатайствовалъ“. Охотно соглашаюсь съ тобою, что „за все должно благодарить Господа.“ Ты пишешь: „у новаго Владыки начинаются новые порядки при опредѣленіи на мѣста“. Какіе? пожалуйста опиши: Владыку Леонтія знаю по Одессѣ, когда онъ управлялъ Херсонской епархіей. Тогда онъ побудилъ меня издавать „Одесскій Воскресный Листокъ“. Онъ же представилъ меня къ протоіерейству. По лѣтамъ онъ ровесникъ мой. Старше только на десять мѣсяцевъ, а по архіерейству—старше на 20 лѣтъ. если не болѣе. Кстати, напиши: какъ Москва встрѣтила его, какъ теперь смотреть на него.

Передай мою искреннюю благодарность священнику К. Б. ¹⁾ „за составленные имъ „Указатели къ словамъ и рѣчамъ Филарета М. М.“. Указатели дѣльные, труда положено довольно.

Если наслѣдники помѣшаютъ тебѣ „издать избранныя мысли и мѣста изъ твореній святителя Филарета“, не пеняй на нихъ, а поищи для себя другую литературную работу. Слава Богу, „жатва тутъ многая“, жни, что тебѣ укажетъ ангель хранитель твой.

Благословеніе Господне на тебя и твою сестру. Привѣтъ нашимъ академическимъ товарищамъ здравствующимъ и болящимъ.

Твой *Неофитъ*.

№ 143.

Вѣрный. 11-го февраля 1892 г.

Съ честнымъ Великимъ постомъ еще разъ привѣтствую тебя, другъ и братъ Александръ Алексѣевичъ. Какъ Христось Человѣколюбець милуетъ тебя? Здоровъ ты?

---

¹⁾ Нынѣ протоіерей, настоятель Покровскаго и Василя Блаженнаго собора въ Москвѣ.

Крѣпнись и трудись? Теперь ты можешь посѣщать одну или другую церковь, неозабоченный училищемъ. А меня грѣшнаго и въ Божіей церкви беспокоютъ и преслѣдуютъ епархіальныя дѣла. Охъ эти неприятныя дѣла! Прочитаешь, порѣшишь ихъ дома; кажется, въ церкви слѣдовало бы предстоять Богу спокойно. Такъ, вѣроятно, и поступаютъ и священнодѣйствуютъ добрые архіереи. Я же, окаянный, и въ церкви не могу отбиться отъ дѣловыхъ помысловъ, неугодно лѣзущихъ въ душу и омрачающихъ мою бѣдную головушку, и безъ того несвѣтлую. Хотѣлось бы провести постъ хорошо, сколько возможно для меня хорошо. Хотѣлось бы служить по прежнему часто по средамъ и пятницамъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Впрочемъ, Божія воля во всемъ. А ты, голубчикъ, молись, чтобы Божія сила совершилась въ моей старческой немощи, душевной и тѣлесной. Весна здѣсь уже чувствуется и моимъ окаяннымъ сердцемъ и моими комнатными цвѣтами. Правда, снѣгъ бѣлѣетъ на горахъ, крышахъ и даже мѣстами на улицахъ. Но Божіе солнце сіяетъ ярко въ небесахъ и ласково грѣетъ старое лицо. Около же полудня съ крышъ каплетъ.

До свиданія письменнаго! Великопоестная молитва велитъ беречься „празднословія“. Благословеніе Господне на тебя и твою добрую сестру! Благодушествуй и благодѣлай! Постись и молись, да въ молитвѣ не забывай неизмѣнно любящаго тебя многогрѣшнаго *Неофита*.

Систематическій каталогъ книгъ Московской Епархіальной Библіотеки.

(Продолженіе.)

4. Догматическое Богословіе.

А. Системы и курсы общаго и догматическаго богословія, догматическіе сборники и вѣроизложенія.

1618. **Алексіевъ**, П. Православное исповѣданіе вѣры Каеолическія и Апостольскія Церкви Восточныя, для младыхъ дѣтей краткими примѣчаніями изъясненное. М. 1769. 8^о.
1619. **Антоній** (Амфитеатровъ) архим. Догматическое богословіе Православной Каеолической Восточной Церкви, съ присовокупленіемъ общаго введенія въ курсъ богословскихъ наукъ. Кіевъ. 1848. 8^о.
1620. *Тожже*. Изд. 4-е. С.-Пб. 1849. 8^о.
1621. *Тожже*. Изд. 5-е. М. 1852. 8^о. И.С.П.
1622. *Тожже*. Изд. 8-е. С.-Пб. 1862. 8^о. И.С.П.
- Богословіе**. Изд. Комиссіи по устройству чтеній для рабочихъ г. Москвы. См. № 1096.
1623. **Бѣляевъ**, А. Д. Любовь Божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви Божественной. М. 1880. 8^о. Др. экз. И.С.П.
1624. *Тожже*. Изд. 2-е, испр. и доп. М. 1884. 8^о. 2 экз.
1625. **Гапоновъ**, І., прот. Изложеніе обязанностей христіанскихъ по духу Православной Христовой Церкви, примѣнительно къ потребностямъ жизни всякаго человѣка-христіанина, какъ наслѣдника неба и какъ члена извѣстнаго гражданскаго общества. Харьковъ. 1866. 8^о.
1626. **Гетте**, Вл., свящ. Изложеніе ученія Православной Каеолической Церкви съ указаніемъ различій, встрѣчающихся въ ученіи другихъ христіанскихъ церквей. Пер. съ франц. П. Бутурлинъ. С.-Пб. 1869. 8^о. И.С.П.
1627. **Городковъ**, А. Догматическое богословіе по сочиненіямъ Филарета, Митр. Московскаго. Казань. 1887. 8^о. VIII+301 стр. И.С.П.

1628. **Граматы** (Царская и Вселенскихъ Патріарховъ) о учрежденіи Св. Синода, съ изложеніемъ православнаго исповѣданія Восточныхъ Каеолическія Церкви. 3-мъ тисн. М. 1853. 4^о. 92 стр. Церк. печ.
1629. **Григорьевъ**, Д. П. Сущность христіанскаго ученія. С.-Пб. 1882. 8^о. 125 стр. И.С.П.
1630. **Добротворскій**, В. И., прот.-проф. Православное догматическое богословіе. Лекціи, чит. студентамъ 1-го курса Харьковскаго Импер. Ун-та. Сергіевъ Посадъ. 1897. 8^о. 112 стр.
1631. **Зизаній Лаврентій**. Большой Катихизисъ, напеч. въ Гродно, 1787 г., въ 4-ку, 4, 395 и 1 л.
1632. *Тожже*, напеч. въ Псковской единовѣрч. тип., 1874 г., въ л. 11 и 403 л.
1633. **Исповѣданіе** (Православное) вѣры Каеолическія и Апостольскія Церкви Восточныхъ, напеч. въ Москвѣ, 1696 г., въ л., 28 и 180 стр. и 14 л.
1634. *Тожже*, напеч. въ Москвѣ, 1743 г., въ 8-ку, 1, 356 и 30 л.
1635. *Тожже*, напеч. въ Москвѣ, 1744 г., въ 4-ку, 1, 17 и 178 л.
1636. *Тожже*, напеч. въ С.-Пб., 1819 г., въ 8-ку, 2, 16 и 294 л.
1637. *Тожже*, съ приложеніемъ двухъ словъ св. Іоанна Дамаскина о св. иконахъ и изложенія вѣры по откровенію св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго. Пер. съ греч. въ С.-Пб. Дух. Академіи. Изд. 3-е. М. 1831. 8^о.
1638. *Тожже*. Изд. 5-е. М. 1836. 8^о.
1639. *Тожже*. Изд. 16-е. М. 1866. 8^о. 2 экз. И.С.П.
1640. **Катихизисъ** Малый, или собраніе краткія науки о артикулахъ вѣры, напеч. въ Москвѣ, 1649 г., въ 8-ку, экз. неполный (нѣтъ 1-го л.), 2—8 и 1—77 л.
1641. *Тожже*, напеч. въ Почаевѣ, 1783 г., въ 8-ку, 78 л. 3 экз.
1642. *Тожже*, напеч. въ Почаевѣ, 1785 г., въ 8-ку, 120 и 22 л.
1643. *Тожже*, напеч. въ Супраслѣ, 1788 г. въ 8-ку, 128 л.
1644. *Тожже*, напеч. въ Н.-Новгородѣ, 1908 г., въ 4-ку, 5 и 46 л., прилож. къ жур. „Старообрядецъ“.
- Кирилль Транквилліонъ**. Зерцало богословія, 1692 г. См. № 821.
1645. *Тожже*, 2-е изд., напеч. въ Почаевѣ, 1790 г., въ 8-ку, 12 и 355 стр. И. С. П.
1646. **Книга о вѣрѣ** единой, святой, соборной, апостольской Церкви, которая подъ росудокъ Церкви Восточной поддается,—такъ называемая Азаріева Вѣра,—напеч. въ Кіевѣ, 1619 г., въ 4-ку, 4, 317 и 308 стр.

1647. **Книга о вѣрѣ** единой, истинной и православной, и о святѣй Церкви Восточной, и о изряднѣйшихъ правовѣрныхъ сложенихъ, отъ Божественнаго Писанія въ кратцѣ избрана. Напеч. съ моск. изд. 1648 г. въ Гродно, 1785 г., въ л. 289 л.
1648. **Макарій**, (Петровичъ), іером. Церкви Восточныя православное учение, содержащее все, что христіанину, своего спасенія ищущему, знать и дѣлать надлежитъ. С.-Пб. 1783. 4^о.
1649. **Макарій**, (Булгаковъ), архим. (послѣ М. М.). Православно-догматическое богословіе. Тт. I—V. С.-Пб. 1849—1853. 8^о. 2 экз. (Во 2-мъ экз. т 1-й 2-го изд. 1850 г.).
1650. *Тоже*. Новое изданіе. Въ двухъ томахъ. С.-Пб. 1856—57. 8^о. 2 voll.
1651. *Тоже*. Изд. 4-е. Въ 2-хъ тт. С.-Пб. 1883. 8^о. 2 voll. И.С.П.
1652. *Его-же*. Руководство къ изученію христіанскаго православно-догматическаго богословія. Изд. 2-е, доп. М. 1874. 8^о. И.С.П.
1653. **Малиновскій**, Н., прот. Православное догматическое богословіе. Т. I. Введеніе. Ученіе о Богѣ единомъ въ существѣ и тринномъ въ лицахъ. Изд. 2-е. Сергіевъ Посадъ. 1910. Т. II. 1-я пол. Ученіе о Богѣ—Творцѣ и Промыслителѣ міра. Предустроеніе Богомъ человѣческаго спасенія. Ставрополь. 1903. Т. III. О Богѣ Искупителѣ и Освятителѣ. О Благодати Божіей. О Церкви Христовой. Сергіевъ Пос. 1909. Т. IV. О таинствахъ Церкви. О послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка. Сергіевъ Пос. 1909. 8. А.О.
1654. **Маловъ**, А., свящ. О вѣрѣ и нравственности христіанина. С.-Пб. 1826. 8^о.
1655. *Тоже*. чч. I—II. Изд. 3-е. С.-Пб. 1832. 8^о. 2 voll.
1656. **Муравьевъ**, А. Н. Изложеніе символа вѣры Православно-Восточной Каѳолической Церкви. С.-Пб. 1838. 8^о. И.С.П.
1657. *Тоже*. Изд. 2-е. М. 1839. 8^о.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ ХХХІІІ.

1911.

НОЯБРЬ.

МОСКВА.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, д. № 170.
1911.

Обладаетъ ли человѣкъ нравственною свободою?

(Окончаніе).

Психологическій детерминизмъ (напр. по Шопенгауеру) учитъ, что 1) свобода человѣка есть будто бы только иллюзія его самосознанія; что 2) всѣ его хотѣнія и дѣйствія суть необходимый будто бы результатъ двухъ факторовъ: внѣшнихъ впечатлѣній, какъ мотивовъ дѣятельности, и врожденнаго будто бы неизмѣннаго характера человѣка, вслѣдствіе котораго онъ всякій разъ дѣйствуетъ только такъ, какъ онъ необходимо долженъ дѣйствовать при данныхъ мотивахъ; и что 3) нравственная свобода, если ее допустить, есть будто бы способность дѣйствія *безъ достаточной причины*, и потому свободныя дѣйствія суть дѣйствія случайныя, безпричинныя; а если они имѣютъ достаточную причину, то они опять не свободны; ибо достаточная причина и необходимость суть синонимическія понятія. Такъ разсуждаютъ психологи-детерминисты, напр., Шопенгауеръ.

Разбору этихъ возраженій детерменистовъ хотѣлось бы мнѣ предпослать слѣдующія слова безсмертнаго автора книги „Нравственная природа человѣка“: „Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что свобода воли, понимаемая въ надлежащемъ смыслѣ, прямо вытекаетъ изъ природы нашей воли. Бытіе ея подтверждается безчисленными неоспоримыми фактами. Въ виду этихъ фактовъ всѣ аргументы, выставляемые противъ нея, не имѣютъ никакого значенія. Не будь въ человѣкѣ свободы воли, тогда объ иеикѣ и нравственной сторонѣ человѣческаго существа не можетъ быть и рѣчи. Свобода, какъ мы

сказали выше, нераздѣльна съ волею человѣка. А существо, у котораго нѣтъ воли, очевидно, не можетъ имѣть никакихъ правъ, никакихъ обязанностей, никакихъ юридическихъ и нравственныхъ обязательствъ. Какъ бессмысленно говорить о правахъ и обязанностяхъ камня, точно также слово ифическій теряетъ для насъ всякій смыслъ, если сдѣлаются бессмысленными слова: законъ, право, долгъ. Кто отрицаетъ свободу воли, тотъ долженъ съ тѣмъ вмѣстѣ отрицать всѣ общественныя постановленія, государственныя и семейныя союзы, которые зиждутся, какъ извѣстно, на понятіяхъ о законѣ, правѣ и долгѣ. Если отрицать свободу, то остается только признать все это за бессмысленныя традиціи или, какъ говорятъ нѣкоторые, за наслѣдственныя болѣзни народовъ и настаивать на уничтоженіи всего этого, чтобы жить подобно животнымъ въ лѣсу въ первобытномъ естественномъ состояніи“.

Теперь перейду къ самому разбору возраженій, дѣлаемыхъ детерминистами противъ христіанскаго положительнаго ученія о свободѣ.

Что касается перваго возраженія, именно, что свобода человѣка есть иллюзія его самосознанія, то нѣтъ нужды и распространяться о немъ сейчасъ отдѣльно отъ другихъ. Взятое само по себѣ, безъ слѣдующихъ за нимъ возраженій, оно, очевидно, бездоказательно. Противъ него достаточно указать на общечеловѣческое признаніе бытія въ человѣкѣ нравственной свободы. На сторонѣ этого противовѣса будетъ по крайней мѣрѣ абсолютное большинство голосовъ. Кромѣ тѣхъ соображеній, которыя уже высказаны мною при доказательствѣ бытія въ насъ свободы, именно: что бытіе ея свидѣлствуется нашимъ нравственнымъ чувствомъ, что о немъ ясно говоритъ намъ сознаніе наше, что никто, не исключая и самихъ детерминистовъ, не въ состояніи уличить нашего сознанія въ обманъ въ этомъ отношеніи, что, наконецъ, невозможно не признать истины свидѣтельства нашего сознанія, ибо въ противномъ случаѣ намъ пришлось бы признать себя вообще неспо-

собными къ познанію истины, кромѣ этихъ соображеній, мы можемъ на этотъ разъ противъ разбираемаго возраженія психологическаго детерминизма ограничиться слѣдующими простыми наблюденіями и соображеніями, достаточно подтверждающими справедливость непосредственной увѣренности нашей въ бытіи въ насъ свободы. Если не всегда, то большею частію, мы можемъ ясно различать, что побуждаетъ насъ къ извѣстному дѣйствию, можемъ противиться хотя и сильнымъ, но не добрымъ побужденіямъ, а когда увлекаемся ими, то сами сознаемъ, что не устояли противъ ихъ силы и желали бы невмѣненія намъ совершенныхъ при такихъ обстоятельствахъ поступковъ нашихъ, такъ какъ бы они были не нашими дѣйствіями. Нерѣдко, напримѣръ, въ сильномъ огорченіи, раздраженіи или страхѣ человѣкъ говоритъ или дѣлаетъ не то, что обыкновенно считаетъ справедливымъ, приличнымъ и т. п.; за то, осуждая потомъ самъ свои рѣчи или поступки, сознается со скорбію: у меня вырвалось это слово невольно, я сдѣлалъ это, самъ незнаю какъ. Бываетъ также, что больные, подверженные какимъ нибудь опаснымъ для нихъ или для другихъ припадкамъ, чувствуя приближеніе припадка, просятъ удалить отъ себя какія нибудь вещи, чтобы не нанести ими вреда себѣ, или даже связать себѣ руки. Подобныхъ явленій не могло бы быть, если бы мы всегда и во всемъ подчинены были неотразимому вліянію дѣйствующихъ на насъ внѣшнихъ силъ. Само сознаніе наше въ этихъ явленіяхъ различаетъ ясно свободныя дѣйствія отъ несвободныхъ и каждому изъ нихъ даетъ свое мѣсто. Повидимому, болѣе состоятельно 2-е—возраженіе психологическаго детерминизма, именно, что всѣ хотѣнія и дѣйствія человѣка суть результатъ внѣшняго впечатлѣнія и характера человѣка.—Правда, что хотѣнія и дѣйствія человѣка опредѣляются въ значительной степени его основнымъ характеромъ. Но этимъ однако ни сколько не уничтожается свобода человѣка. Дѣло въ томъ что самый этотъ основной характеръ человѣка, хотя происхожденіе его обусло-

вливается и очень многими причинами, въ послѣдней инстанціи своей на столько однако же зависитъ отъ желанія или нежеланія человѣка, отъ его свободнаго самоопредѣленія, что безъ этого самоопредѣленія совершенно немыслимо происхождение характера (безъ него вышла бы только безхарактерность). На мою волю можетъ воздѣйствовать та или иная сила, но только то, что прошло чрезъ мою волю, одобрено ею и въ силу этого одобренія реализировано,—то, такъ сказать, зачисляется за мною, т.-е. образуетъ моментъ, опредѣляющій мое личное достоинство, мой характеръ и нравственная вмѣняемость возможна только за то, чего я желаю, что я свободно избираю. Признавая врожденный и притомъ неизмѣнный характеръ, какъ, силу съ необходимостію дѣйствующую при данныхъ отвѣтѣ возбужденіяхъ (мотивизація у Шопенгаура), психологическій детерминизмъ, очевидно, смѣшиваетъ понятіе характера, какъ свободно созданнаго человѣкомъ своего нравственнаго настроенія, съ вражденными потребностями, удовлетвореніе или неудовлетвореніе которыхъ можетъ создать наклонности, страсти, характеръ,—не имѣющее никакого нравственнаго значенія, упускаетъ изъ виду нравственную потребность, прежде всего какъ потребность именно того, чтобы человѣкъ былъ *самъ причиною* своихъ дѣйствій, *ответственной* за нихъ, а не орудіемъ дѣйствующей въ немъ и независимой отъ него силы; и, наконецъ, бездоказательно отрицаетъ фактъ покаянія или измѣненія безнравственнаго настроенія или характера на нравственный, отрицаетъ также вообще возрожденіе въ христіанствѣ. Что касается, далѣе, тѣхъ внѣшнихъ впечатлѣній, о которыхъ говоритъ психологическій детерминизмъ, что они служатъ мотивомъ такъ называемой свободной дѣятельности, то ихъ конечно нельзя отвергать. Но что участіе ихъ въ нашей дѣятельности исключаетъ будто бы свободу—это слишкомъ далеко отъ истины. Человѣкъ, самимъ Богомъ назначенный жить среди этого видимаго міра и происходящихъ въ немъ явленій, надѣленный помимо духовной, еще и

чувственной природою съ ея потребностями, не можетъ конечно стоять внѣ условій и вліяній на него этого міра, самая свобода его дѣйствуетъ не въ другомъ какомъ, а именно въ этомъ мірѣ. Естественнo поэтому то взаимо—отношеніе между міромъ и человѣкомъ, по которому свобода наша, дѣйствуя на міръ, въ свою очередь получаетъ и отъ него воздѣйствія. Отсюда внѣшнія побужденія дѣйствуютъ на человѣка и въ нѣкоторой степени содѣйствуютъ его рѣшимости. Но ихъ сила никогда не подавляетъ въ человѣкѣ его свободы. У него всегда остается возможность выбора между различными представляющимися ему побужденіями такъ, что нерѣдко онъ, пользуясь свободою, слѣдуетъ побужденіямъ менѣе сильнымъ, оставляя въ сторонѣ болѣе сильныя. Какъ разумное существо, человѣкъ и свободныя рѣшенія имѣетъ не произвольныя и, слѣдовательно, не случайныя и безосновательныя. Онъ знаетъ, почему онъ желаетъ одного, а другого не желаетъ. Какъ его мышленіе руководствуется основаніями, такъ и разумная воля выходитъ изъ побудительныхъ причинъ, побужденій. Но выборъ между различными побужденіями принадлежитъ ему; такъ что побужденіе, достаточное для одного человѣка, бываетъ далеко недостаточнымъ для другого.—Впрочемъ эта свобода выбора въ дѣйствительномъ положеніи человѣка не можетъ быть понимаема такимъ абстрактнымъ образомъ, какъ будто бы, напр., грѣховный человѣкъ во всякое мгновеніе можетъ также удобно избирать добро, какъ и зло; свобода человѣка не можетъ быть понимаема, какъ „способность абсолютнаго начала дѣйствія“, какъ опредѣляетъ свободу Кантъ. Потому-то, между прочимъ, психологическій детерминизмъ и кажется неопровержимымъ, что ему обыкновенно противопоставляютъ такую свободу, *въ ея чистомъ видѣ*, безъ отождествленія ея съ такими или иными склонностями человѣка (добрыми или злыми). Такой чистой или абсолютной свободы въ дѣйствительномъ состояніи человѣка не существуетъ. Свободныя намѣренія и дѣйствія, какъ бы ни были они малосознательны и слабы, напр., въ дѣтскомъ

возрастѣ, однажды состоявшіяся въ насъ, не остаются безъ послѣдствій для самой свободы. Каждымъ актомъ самоопредѣленія она чѣмъ дальше, тѣмъ больше, дѣйствительно опредѣляетъ, слѣдовательно ограничиваетъ себя, даетъ себѣ нравственное содержаніе и направленіе, которое, наконецъ, и обнаруживается въ свободно созданныхъ, но потомъ уже едва одолимыхъ ею привычкахъ. Всякая личность, такимъ образомъ, своими дѣйствіями неизбѣжно уничтожаетъ свое нравственное безразличіе, свою неопредѣленность, и становится болѣе и болѣе нравственно-ограниченною, т.-е. *нравственно-опредѣленною*. А эта нравственная опредѣленность необходимо вліяетъ на каждый актъ дальнѣйшаго самоопредѣленія личности, на каждую ея нравственную рѣшимость, хотя и не опредѣляетъ ея, какъ инициатива, какъ первый толчекъ ея; она является *однимъ* изъ факторовъ при дальнѣйшихъ актахъ рѣшимости, но *не единственнымъ*; ея вліяніе есть относительное, но не абсолютное, которое бы само по себѣ производило рѣшимость: она сдѣлалась господствующею стихіею въ психическомъ организмѣ *я*; личности, но не самою личностію; ибо личность, *я*, отличаетъ себя отъ господствующей въ ея организмѣ склонности, можетъ сдѣлать ее объектомъ своимъ и усиливаться противодѣйствовать ей, преобразовать ее. Въ такомъ видѣ представляется намъ свобода въ земной дѣйствительности, т.-е. какъ воплотившаяся уже въ добрыхъ или злыхъ склонностяхъ, слѣдовательно, какъ болѣе или менѣе связанная ими, но въ то же время всегда способная бороться съ ними. Въ той мѣрѣ, правда, въ какой личность свободно развивается въ нравственномъ, или уклоняется въ безнравственное направленіе, уменьшается и ея сила самоопредѣленія въ противоположную сторону и это уменьшеніе, съ окончаніемъ развитія личности въ томъ или другомъ направленіи, должно, наконецъ, достигнуть безповоротнаго направленія, какъ это и представляется ученіемъ Церкви о состояніи какъ чистыхъ, такъ и злыхъ духовъ; но пока она остается на землѣ и обладаетъ

хоть малѣйшею силою развитія въ земныхъ условіяхъ, дотолѣ и свобода не можетъ считаться совсѣмъ утраченною. И при полной неспособности, или непобѣдимой наклонности ко злу для личнаго существа, пока оно не развилось всецѣло и исключительно въ зломъ направленіи, въ каждомъ данномъ случаѣ остается еще возможнымъ *выборъ между согласіемъ на свои неотвратимыя злыя хотѣнія и дѣйствія и борьбою, хотя и бесплодною,—противъ этихъ хотѣній, противъ своей собственной злой воли.* Наконецъ, третье возраженіе психологическаго детерминизма: будто свобода есть способность дѣйствія *безъ достаточной причины* и потому свобода дѣйствія суть дѣйствія случайныя, безпричинныя, также не можетъ подорвать нашего убѣжденія въ бытіи нравственной свободы.—Если къ свободнымъ дѣйствіямъ примѣнять законъ причинности въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ примѣняется къ внѣшнимъ, матеріальнымъ, движеніямъ, которыя тогда только и понятны вполнѣ, когда доказана ихъ необходимость, которыя, т.-е. только *потому и понятны, что они необходимы*, то такого закона мы не найдемъ въ нашихъ свободныхъ дѣйствіяхъ; сущность духа, которая ничего не имѣетъ общаго съ движеніемъ нервныхъ матеріальныхъ частицъ, не подчиняется мѣрѣ, вѣсу и анализу, какимъ подчиняются движенія, наблюдаемая внѣшними чувствами и матеріальными орудіями; и если мы взвѣшиваемъ, измѣряемъ и анализируемъ матеріальныя вещи и отыскиваемъ непреложные законы въ исторіи духа человѣческаго, домогаемся заковать въ эти законы и самую свободу, то вовсе не потому, что намъ нравится эта машинность всего совершающагося и существующаго предъ нами, увидѣвъ которую во всемъ мірѣ, мы сами ужаснулись бы предъ нею, а потому, что мы, какъ сами свободные, составляющіе сами для себя загадочную первопричину всѣхъ своихъ нравственныхъ дѣйствій, всюду, въ каждой вещи во всемъ мірѣ ищемъ и, конечно, не можемъ ни въ чемъ матеріальномъ найти такой же или родственной намъ, но высшей насъ Первопричины,

которая дала бытіе всему видимому. Духъ созерцается только духовно. Отрицать разумную причинность *свободныхъ* дѣйствій на томъ основаніи, что изъ всякой достаточной причины въ предметахъ видимыхъ съ *необходимостію* вытекаютъ ея дѣйствія, значить отрицать свободу на основаніи свободы. Эта свобода, какъ сама не отъ чего не зависящая въ отношеніи къ добру и злу, и есть *единственно достаточная причина* тѣхъ именно дѣйствій, за которыя человѣкъ¹ сознаетъ и чувствуетъ себя и только себя отвѣтственнымъ своей совѣсти. Никакой другой причины для такого рода дѣйствій мыслить невозможно, не отказываясь отъ всякой логики. При разборѣ психологическаго детерминизма очень кстати сказать нѣсколько словъ относительно возраженія противъ свободы, основаннаго на данныхъ статистики. Ссылаясь на статистику, указываютъ обыкновенно на постоянство извѣстныхъ нравственныхъ явленій въ родѣ человѣческомъ, каковы: число убійствъ, воровства, разводовъ, даже писемъ безъ адреса и т. п. дѣйствій, которыя, если бы были свободными, то, говорятъ, не подчинялись бы съ такою точностію математически—непреложнымъ, напередъ вычисляемымъ цифрамъ.—Непонятно однакоже, какимъ образомъ эти данныя статистики, будь даже несомнѣнны они (хотя это еще вопросъ при настоящемъ состояніи статистики), могутъ говорить противъ бытія въ насъ свободы. Вѣдь, какъ было уже сказано мною, свобода человѣка развивается и дѣйствуетъ не внѣ этого видимаго міра и при воздѣйствіи на нее его силъ и явленій,—отсюда что же удивительнаго въ этомъ постоянствѣ нравственныхъ явленій, хотя и свободныхъ, но повторяющихся, однако, при одинаковыхъ внѣшнихъ по отношенію къ человѣку условіяхъ. Далѣе, сама же статистика свидѣтельствуетъ не только о постоянствѣ извѣстныхъ нравственныхъ явленій, но и о томъ, что, при измѣненіи извѣстныхъ и *преимущественно соціальныхъ* условій, непременно замѣчается измѣненіе и въ цифрахъ нравственныхъ явленій; а на эти соціальныя измѣненія кто же опять вліяетъ, какъ не

самъ человѣкъ, слѣдовательно, отъ него же исходящая, свободная инициатива?

Богословскій детерминизмъ оспариваетъ силу самоопредѣленія человѣка съ другой стороны. Онъ признаетъ существованіе ея въ человѣкѣ не совмѣстнымъ съ понятіемъ о Богѣ. Богъ есть Существо безпредѣльно-всемогущее, не имѣющее никакихъ границъ для своей вседѣйствующей силы. Допустивъ же силу самоопредѣленія въ человѣкѣ, не зависящую ни отъ кого и ни отъ чего, кромѣ самого человѣка, мы допустили бы нѣчто, что составляетъ именно такое ограниченіе безпредѣльнаго всемогущества Божія. Но такъ разсуждать, значитъ, не допускать ни *Личнаго Творца* міра, ни личнаго творенія, словомъ, не допускать понятія о личности. Извѣстно, что *сущность* человѣка, какъ лица, заключается въ силѣ его самоопредѣленія, не отдѣлимой въ его сознаніи отъ нравственнаго чувства. Онъ есть не только лицо или Я, насколько сознаетъ себя не только отличнымъ отъ своихъ хотѣній, знаній и чувствованій, но и можетъ дѣлать ихъ объектомъ для себя, и на столько имѣетъ это сознаніе и власть, на сколько объ этомъ свидѣтельствуетъ ему не зависящее отъ него его нравственное чувство. Не будь въ немъ этого Я, не только какъ центра сознанія, но и какъ энергіи силы самоопредѣленія по отношенію ко всѣмъ возникающимъ въ немъ душевнымъ образованіямъ, его душевный организмъ былъ бы не его организмомъ, а безлично ареною стихій внѣшняго міра, процессомъ чуждой для него жизни, въ которой, конечно, нѣтъ мѣста никакой свободѣ. Точно также и Богъ, какъ личное Существо, есть не только всемогущая *воля*, или вседѣйственная *сила*, но и *личное Я*, которое отличаетъ себя отъ своей силы, дѣлаетъ ее объектомъ для себя и владѣетъ ею, слѣдовательно, полагаетъ ей и границы и мѣру, однимъ словомъ есть не физическая, а нравственная сила самоопредѣленія и только въ этомъ смыслѣ Лице, Духъ. Но нравственное чувство въ человѣкѣ, какъ независимое отъ него, вынуждаетъ его созна-

вать себя ни отъ чего независимымъ только въ своемъ самоопредѣленіи по отношенію къ *нравственному закону*, въ своемъ *нравственномъ развитіи*, но не въ своемъ *физическомъ бытіи и его условіяхъ*, среди которыхъ совершается его нравственное развитие; человѣкъ очень хорошо сознаетъ, что не самъ онъ далъ себѣ бытіе, нравственное чувство и нравственный законъ, не самъ онъ далъ себѣ и всѣ свои потребности, равно какъ и міръ, среди которыхъ онъ призванъ къ нравственному совершенству; если въ чемъ онъ отъ себя самого зависитъ, то это—только въ такомъ или другомъ отношеніи своемъ къ этимъ потребностямъ и къ этому міру подъ контролемъ нравственнаго чувства. Короче: человѣческая личность сознаетъ себя независимую только въ актахъ своей свободы, въ нравственныхъ своихъ проявленіяхъ, но не въ своемъ бытіи и не въ условіяхъ, которыми независимо отъ него обставлено со всѣхъ сторонъ и изъ предѣловъ которыхъ не можетъ выступить проявленіе его свободы. Въ Божественной же Личности и бытіе и дѣйствованіе и всѣ законы этого дѣйствованія безусловно зависятъ отъ Нея самой, но не какъ отъ слѣпой вседѣйствующей физической силы, а какъ отъ самосознающей и самоопредѣляющейся, слѣдовательно, какъ отъ свободной и потому нравственной, духовной личной. Если мы не въ состояніи ясно мыслить, какъ это *самоопредѣленіе* или *самоограниченіе* Божества обнаруживается по отношенію къ непостижимой *внутренней* жизни Божества, за то мы вынуждены мыслить самоограниченіе или самоопредѣленіе Бога *по отношенію къ міру*, который есть не безпредѣльное, а ограниченное бытіе, какъ ограниченное не имѣетъ само по себѣ ничего общаго съ безпредѣльнымъ. Если Богу было благоугодно создать міръ съ опредѣленными качествами, какъ относительно самостоятельное, отдѣльное отъ Него по своей ограниченности бытіе, то это значитъ, что Ему благоугодно было Своей вседѣйствующей силѣ *положить извѣстныя условія дѣятельности и дать извѣстный опредѣленный способъ дѣйствованія по отно-*

шенію къ этимъ условіямъ. И если въ этомъ мірѣ Ему благоудно было создать живыя, личныя существа съ нравственной потребностію, въ силу которой они сами должны создать свое нравственное достоинство и опредѣлить нравственно свою личность собственною, ни отъ кого независящую силою самоопредѣленія, то и Его собственная вседѣйственная сила должна обнаруживаться по отношенію къ этимъ существамъ какъ сила нравственная, признающая ихъ личную самостоятельность и, слѣдовательно, сохраняющая ихъ силу самоопредѣленія. Это свободное самоопредѣленіе Божества не только не есть противорѣчіе безпредѣльному всемогуществу Божію, а напротивъ, есть наилучшее доказательство Его личности, не только какъ свободной, но и какъ истинно всемогущей, которая сама *владетъ* своимъ всемогуществомъ и, слѣдовательно, не вынуждена съ необходимостію дѣйствовать, какъ эта безпредѣльная сила, а дѣйствуетъ, какъ сила *нравственная*, т.-е. какъ сила *самоопредѣленія*, какъ сила самоограничивающая или опредѣляющая себя, или какъ свобода, полагающая себѣ предѣлы и уважающая ихъ, какъ свое собственное, нравственно-доброе твореніе. Излишне уже и говорить о томъ, что Богъ есть не только свободная всемогущая воля, но и безпредѣльная любовь; а тамъ, гдѣ безпредѣльная любовь полагаетъ себѣ границы, тамъ и всемогущая сила не захочетъ преступать ихъ. Доступная человѣческому сознанію и сама по себѣ, истина бытія въ человѣкѣ нравственной свободы съ особенною ясностію открыта намъ въ словѣ Божіемъ. Только Божіе откровеніе чрезвычайное и притомъ обращающееся не къ научному, а къ общечеловѣческому сознанію, не имѣетъ нужды разъяснять и формулировать то, о чемъ свидѣтельствуетъ каждому человѣку его собственное сознаніе. Оно не доказываетъ бытія въ насъ свободы, не формулируетъ научнымъ образомъ ея проявленій и т. п. Оно—просто повсюду предлагаетъ свободу человѣка, какъ фактъ, самъ собою доступный непосредственному сознанію cadaго человѣка.—Сознаніе свободы въ человѣкѣ

Св. Писаніемъ предполагается вездѣ, гдѣ Богъ обращается къ нему съ заповѣдями (напр., въ раю до паденія и по паденіи въ періодъ патріарховъ и подзаконной, въ евангеліяхъ и, посланіяхъ Апостольскихъ, съ обѣщаніями и угрозами, съ наградами и наказаніями. Но есть и прямыя свидѣтельства какъ въ Ветхомъ такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, изъ котораго ясно видно, что человѣкъ, по откровенному ученію, есть существо свободное.

Архимандритъ *Модестъ*.

Догматическіе очерки.

(Продолженіе.)

§ 35. Церковно-отеческое ученіе о таинствѣ брака.

Свидѣтельства о таинственномъ освященіи брака идутъ отъ глубокой древности. Въ данномъ случаѣ христіанство не представляетъ собою исключенія изъ ряда другихъ религій, которыя обставляли заключеніе брака религіозными церемоніями. Древнѣйшая Церковь съ освященіемъ брака соединяла представленіе объ особомъ дарованіи, благодати. Косвенное подтвержденіе этого находимъ у св. Иринея Ліонскаго. Гностики, по его свидѣтельству, не отрицали полученія благодати, освящающей бракъ, но связывали ее, въ противоположность православнымъ, съ самымъ актомъ плотскаго сопряженія, такъ что, по ихъ мнѣнію, чѣмъ болѣе позволяли они себѣ неумѣренности въ плотскихъ сношеніяхъ, тѣмъ большею благодатью исполнялись они. Очевидно, и въ православной Церкви было представленіе о какомъ-то актѣ полученія благодати для брачной жизни, который гностики извращали, почему и заслуживали обличенія.—Климентъ Алекс. приводитъ очень возвышенный взглядъ на бракъ. Первый бракъ по нему есть нѣчто святое, онъ сообщаетъ брачующимся нѣчто духовное, онъ подобенъ священному предмету, освящая не только души, но и тѣла, почему рожденія дѣтей святы. Есть у Климента довольно прозрачныя намеки и на священнодѣйственный актъ, сообщающій такую святость браку. Осуждая носеніе женщинами накладныхъ волосъ, онъ говоритъ: „на кого пресвитеръ при такихъ волосахъ возлагаетъ руку, кого благословляетъ? Не жену, вступающую въ бракъ, а чужіе волосы

и слѣдовательно чужую голову“. Тертуллианъ требуетъ для скрѣпленія брачнаго союза изліянія благодати Божіей на брачущихся, подобной той, какая подается въ крещеніи. Благодать крещенія достаточна для супруговъ язычниковъ по вступленіи ихъ въ Церковь, потому что благодать эта освящаетъ все, что находитъ. Но христіанину недостаточно одной благодати крещенія для освященія брачнаго союза. Она не могла освятить то, чего не было, и что могло быть въ будущемъ, а потому нужно новое изліяніе благодати на брачущихся, принадлежащихъ къ православной Церкви. У Тертуллиана встрѣчаемъ такое изображеніе христіанскаго брака: „откуда взять силу, чтобы описать счастье того брака, который заключаетъ Церковь, скрѣпляетъ приношеніе, запечатлѣваетъ благословеніе, ангелы свидѣтельствуютъ, Отецъ утверждаетъ“?—Зенонъ Веронскій (умеръ около 260 г.) пишетъ: „любовь супружеская двухъ людей чрезъ достоуважаемое таинство сочетаваетъ въ плоть едину“.—Въ четвертомъ вѣкѣ и позднѣе мы находимъ весьма ясныя свидѣтельства о таинствѣ брака. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „если ты еще не сопрягся плотію, не страшись совершенія, ты чистъ и по вступленіи въ бракъ. Я на себя беру отвѣтственность, я сочетатель и невѣстоводитель... Я буду подражать Христу, чистому невѣстоводителю и жениху, Который чудодѣйствуетъ на бракъ и Своимъ присутствіемъ доставляетъ честь супружеству. Я сочетаваю юныя руки рукою Бога“.

Силу таинства у брака отрицаютъ протестанты, низводя самое священнодѣйствіе на степень простаго обряда, не сообщающаго ничего благодатнаго. Въ основѣ протестантскаго отрицанія таинства брака лежитъ та общая мысль, что бракъ—дѣло чисто плотское, что онъ касается чисто житейскихъ интересовъ и не имѣетъ отношенія къ оправданію человѣка.—Но христіанство, попуская всѣ здравыя человѣческія чувства, старается всегда возвысить ихъ до духовности, утончить до совершенства, почему и благословляетъ ихъ въ высшемъ,

законоправномъ съ творческими цѣлями, направленіи и освящаетъ. Вступающій въ бракъ служитъ для созиданія Церкви Божіей. Какъ? Чѣмъ? Бракъ есть союзъ взаимоосвященія. Такою цѣль ясно указываетъ Апостоль, когда говоритъ, что даже невѣрующій мужъ освящается, ведется ко спасенію женой вѣрной и наоборотъ. Отсюда очевидно, бракъ имѣетъ цѣлью взаимное совершенствованіе двоихъ. Бракъ есть залогъ и возможность семьи, а семья, по выраженію слова Божія, домашняя церковь (Рим. 16, 3—4, 1 Кор. 16, 19). Семейство и Церковь— это сохраняющіе и поддерживающіе другъ друга круги жизни въ предѣлахъ нравственнаго міра. Въ семьѣ воспитываются будущіе члены Церкви. Бракъ есть соединеніе двухъ жизней ради высшихъ нравственныхъ цѣлей. Не даромъ при вѣнчаніи поется: „святіи мученицы, добръ страдальчествовавшии и вѣнчавшіеся, молитесь ко Господу помиловатися душамъ нашимъ“ При чемъ же здѣсь мученики?—спросилъ одинъ лютеранинъ. Когда онъ услышалъ объясненіе православнаго ученія о томъ, что бракъ налагаетъ на людей настолько высокія обязанности по отношенію къ самимъ брачующимся и по отношенію къ ихъ потомству, что ихъ вѣнцы въ нѣкоторомъ смыслѣ приравняются къ вѣнцамъ мучениковъ, онъ былъ глубоко пораженъ новымъ строемъ мыслей. (Подлинный фактъ изъ жизни о Климента Зедергольма Оптинскаго, обратившагося въ православіе изъ лютеранства). Бракъ есть поприще нравственнаго подвига и великаго христіанскаго дѣланія.

§ 36. О таинствѣ елеосвященія.

Наиболѣе ясное свидѣтельство о таинствѣ елеосвященія находится у ап. Іакова: „болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему“ (5, 14—15). Несправедливо

было бы ограничивать смыслъ словъ его только случайнымъ даромъ исцѣленія. Апостоль для совершенія дѣйственаго елеопомазанія повелѣваетъ призвать пресвитеровъ церковныхъ, пресвитерамъ повелѣваетъ совершать опредѣленные дѣйствія—молитву и помазаніе елеемъ,—а даръ исцѣленія могъ принадлежать не однимъ пресвитерамъ, чудотворныя исцѣленія могли совершаться не однимъ елеопомазаніемъ и безъ молитвенныхъ приготовленій. Тонъ наставленія апостольскаго, характеръ выраженія его въ формѣ заповѣди показываетъ, что елеопомазаніе разсматривается, какъ нѣчто извѣстное, и предписывается, какъ нужное въ Церкви Христовой для всѣхъ мѣстъ и всѣхъ временъ. А такъ какъ елеопомазаніе, имѣя чувственный знакъ, сопровождалось, по словамъ апостола, спасительными плодами, то оно имѣло значеніе благодатно-тайственнаго дѣйствія. Отсюда таинствомъ елеосвященія мы можемъ назвать такое священнодѣйствіе, въ которомъ, при молитвенномъ помазаніи священнымъ елеемъ тѣла больного, призывается на больного благодать Божія, исцѣляющая болѣзни тѣлесныя и немощи душевныя. Отпущеніе грѣховъ чрезъ таинство елеосвященія есть восполненіе отпущенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія не по недостаточности этого послѣдняго для разрѣшенія всѣхъ грѣховъ, а по немощи больныхъ воспользоваться этимъ спасительнымъ врачествомъ во всей его полнотѣ.

Когда было установлено таинство елеосвященія, въ свящ. Писаніи прямо не сказано. Съ наибольшою вѣроятностью заповѣдь объ этомъ священнодѣйствіи, совокупно съ другими, дана Господомъ Иисусомъ по воскресеніи Его. Тогда дѣйствительно была особая рѣчь объ исцѣленіи недужныхъ, именно, что чрезъ возложеніе рукъ на недужныхъ будетъ подаваться имъ здравіе (Мрк. 16, 18). Исполненіе этого мы видимъ въ первенствующей Церкви по кн. Дѣяній Апост. Тамъ записано, что, когда ап. Павелъ былъ въ Мелитѣ и узналъ, что у начальника острова отецъ лежалъ въ горячкѣ, „вошелъ къ нему, помолился и, положивъ на него руки свои, исцѣлилъ его“

(28, 8—9). Нѣкоторый отголосокъ этой первоначальной практики не сохранился ли въ теперешней молитвѣ, читаемой при елеопомазаніи? Священникъ въ ней говоритъ: „не полагаю руку мою на главу пришедшаго къ Тебѣ, но Твою руку крѣпкую и сильную“. Но какъ руковозложеніе въ таинствѣ мѣропомазанія было замѣнено употребленіемъ мѣра, такъ точно вмѣсто таинственного возложенія рукъ, для преподаванія исцѣленія больнымъ, при апостолахъ же стало употребляться елеопомазаніе. Елей символически всегда знаменовалъ благодать, радость, умягченіе, оживленіе. Тѣмъ болѣе было поводовъ къ такой замѣнѣ, что обычай мазанія масломъ больныхъ былъ распространенъ среди апостоловъ при жизни Іисуса Христа. Онъ, посылая двѣнадцать учениковъ съ проповѣдью о царствій, далъ имъ власть „цѣлители всякъ недугъ и всяку болѣзнь (Мт. 10, 1), сказавъ имъ: „болящія исцѣляйте“ (8 ст.), и они, какъ повѣствуетъ евангеліе, „бѣси многи изгоняху и мазаху масломъ мнози недужныя и исцѣлеваху“ (Мрк. 6, 13). Изъ того, что елеопомазаніе это апостолы совершали по власти и полномочію Самого Христа, и оно имѣло чудодѣйственную силу, видно, что оно было совершенно отлично отъ іудейскаго мазанія елеемъ съ цѣлью просто облегчать болѣзни. Конечно, это не было еще самое таинство елеосвященія, но его можно считать въ нѣкоторомъ смыслѣ предуказаніемъ на таинство, точно такъ же, какъ выражена была воля Спасителя объ учрежденіи таинствъ крещенія и евхаристіи предварительно самаго учрежденія ихъ.

Есть нѣкоторыя свидѣтельства о таинствѣ елеосвященія въ древне-отеческой письменности. Иринея Ліонскій говоритъ, что гностики искажали елеосвященіе, какъ и крещеніе. Именно у гностиковъ былъ обычай возливать на голову умирающаго елей съ водою. Такой обычай необъяснимъ съ гностической точки зрѣнія въ виду ихъ общаго воззрѣнія на тѣло, какъ на зло. Можно думать, что этотъ обрядъ сохранился у нихъ, какъ отголосокъ елеопомазанія, употребляющагося въ Церкви. Отще-

пенцы отъ Церкви обыкновенно удерживаютъ у себя многіе церковные обряды, хотя и искажаютъ смыслъ ихъ.—Оригенъ, перечисливъ разныя средства къ отпущенію грѣховъ, говоритъ дальше: „есть еще седьмое отпущеніе грѣховъ чрезъ покаяніе... когда грѣшникъ не стыдится исповѣдать грѣхъ свой предъ священникомъ Господнимъ и просить врачества... Тогда исполнится то, что сказалъ ап. Іаковъ: болить ли кто въ васъ“... Повидимому, Оригенъ не отдѣляетъ здѣсь елеопомазаніе отъ покаянія. Изъ этого, однако, нельзя заключать, что онъ не считалъ елеопомазаніе самостоятельнымъ таинствомъ, а нужно объяснять это сліяніе таинствъ и въ древности практиковавшимся обычаемъ совершать елеопомазаніе вслѣдъ за покаяніемъ. У позднѣйшихъ церковныхъ писателей мы находимъ еще яснѣйшія свидѣтельства о елеопомазаніи, напр., у Василія Великаго, Златоуста, Кирилла Алекс. Отъ Василія Великаго осталась молитва на исцѣленіе недужнаго, вошедшая впослѣдствіи въ чинъ послѣдованія таинства елеосвященія. Отъ Златоуста—также. Совершительная формула таинства при помазаніи елеемъ читается теперь такъ: „Отче Святыи, Врачу душъ и тѣлесъ, пославый единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, всякій недугъ исцѣляющаго и отъ смерти избавляющаго, исцѣли и раба Твоего отъ обдержанія его тѣлесныя немощи и оживотвори благодатію Христа Твоего и молитвами Пресвятыя Владычицы нашея“...

Римская церковь преподаетъ таинство елеопомазанія въ видѣ напутствія только такимъ больнымъ, которые находятся уже при смерти, почему это таинство называется у католиковъ послѣднимъ помазаніемъ, таинствомъ отходящихъ или умирающихъ (*extrema unctio, sacramentum exeuntium*). Такое ученіе появилось въ Римской церкви съ XII в. и находится въ ясномъ противорѣчій съ словами ап. Іакова.

Протестанты совсѣмъ отрицаютъ разсматриваемое таинство.

О БОГѢ, КАКЪ ВЫПОЛНИТЕЛѢ СВОИХЪ ОПРЕДѢЛЕНІЙ, О МІРѢ И ЧЕЛОВѢКѢ.

§ 37. Сущность христіанской эсхатологіи.

Послѣдній отдѣлъ Догматики посвященъ разсмотрѣнію православнаго ученія о Богѣ, какъ Выполнителѣ Своихъ опредѣленій о мірѣ и человѣкѣ. Это выполненіе Богомъ Своихъ опредѣленій будетъ связано съ судомъ надъ всѣмъ человѣчествомъ. Промыслительно-спасительная дѣятельность Бога по отношенію къ людямъ всегда сообразовалась съ свободою ихъ. Поэтому настанетъ время, когда Богъ потребуетъ отчета у людей, какъ они воспользовались средствами, данными для спасенія. Вотъ почему Богъ, какъ Выполнитель Своихъ опредѣленій, является Судіею и Мздовоздаятелемъ людямъ. А такъ какъ это воздаяніе отнесено Богомъ къ будущему, послѣднему времени, то ученіе о немъ извѣстно подъ именемъ эсхатологіи.

Въ наше время господства разсудочнаго мышленія мысль объ эсхатологіи считается не научной. Это не мѣшаетъ, однако, эсхатологіи проникать въ самыя научныя построенія. Для каждаго ясенъ, напр, эсхатологическій характеръ современнаго позитивнаго и атеистическаго ученія о прогрессѣ, мечтающаго о земномъ раѣ. Эсхатологія не чужда даже философамъ пессимизма—Гартману и Шопенгауеру, хотя идеаль ихъ не положительный, а отрицательный—покой небытія, нирвана буддистовъ. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что эсхатологическая проблема неустранима изъ человѣческаго сознанія. Можно безъ всякихъ ограниченій выставить слѣдующее положеніе: подобно тому, какъ каждый сознательный человѣкъ имѣетъ свою религію и свою философію, такъ же точно каждый человѣкъ имѣетъ и свою эсхатологію, живетъ не настоящимъ только, а будущимъ и для будущаго, отъ котораго онъ ждетъ осуществленія своихъ лучшихъ на-

деждь. Самое ужасное для человѣка—потерять вѣру въ будущее.

Эсхатологіи требуетъ прежде всего проблема теодицеи, т.-е. потребность найти въ этомъ, лежащемъ во злѣ, мірѣ (1 Іоан. 5, 19), а слѣдовательно и въ нашей собственной жизни, разумный смыслъ, оправдать добро, которому мы служимъ. Въ существующемъ мірѣ присутствіе зла является отрицаніемъ и оскорбленіемъ добра. Поэтому одно изъ двухъ: или добро есть субъективное порожденіе человѣческаго мозга и бессильно въ мірѣ, неспособно къ побѣдѣ надъ зломъ, къ изгнанію зла изъ міра, или же добро есть объективное и мощное начало, нѣкогда имѣющее уничтожить зло. Въ проблемѣ теодицеи противопоставляются всемогущій и всеблагій Богъ и дурной, несовершенный міръ, и на выборъ каждаго отдѣльнаго человѣка предоставляется повѣрить въ Бога или добро, или же силу злого и немощнаго міра. Эсхатологія спасаетъ въ насъ вѣру въ силу добра.

Мы показали необходимость эсхатологіи. Покажемъ необходимость эсхатологіи въ ея христіанскомъ содержаніи. Для этого сопоставимъ эсхатологическіе взгляды позитивной философіи и Вл. Серг. Соловьева. Позитивисты не могутъ искоренить изъ себя вѣры въ сущее объективное добро, которое отрицаетъ ихъ философія, они не могутъ признать міра, какъ онъ есть. Поэтому ими принимается основанная будто бы на наукѣ, на самомъ же дѣлѣ коренящаяся въ вѣрѣ эсхатологія, согласно которой въ историческомъ развитіи человѣчества зло будетъ побѣждаться добромъ. Примемъ эту эсхатологію цѣликомъ, даже въ той самой крайней формулировкѣ, согласно которой зло будетъ со временемъ окончательно изгнано изъ міра, и, начиная съ нѣкотораго историческаго момента, мы будемъ имѣть поколѣніе людей добрыхъ, счастливыхъ, мудрыхъ, человѣкобоговъ или сверхъ-человѣковъ. Въ состояніи ли такая эсхатологія удовлетворить запросы нравственнаго сознанія, которое вѣритъ въ объективное и потому все—по-

бѣждающее добро? Конечно, нѣтъ, ибо развѣ выкупаются страданія и всѣ неправды раннихъ періодовъ исторіи правдой и счастьемъ позднѣйшихъ? Вѣдь даже одно представленіе о такой цѣнѣ прогресса не коробитъ ли нравственное чувство и не свидѣтельствуетъ ли о безсиліи добра, а не его все—побѣждающей силѣ?

Перейдемъ теперь къ эсхатологіи Соловьева. Зло дѣйствительно существуетъ, и оно выражается не въ отсутствіи только добра, а въ положительномъ перевѣсѣ добра надъ зломъ во всѣхъ областяхъ жизни. Есть зло индивидуальное, которое выражается въ томъ, что низшія влеченія человѣка и страсти противятся лучшимъ стремленіямъ души и осиливаютъ ихъ въ огромномъ большинствѣ людей. Есть зло общественное. Есть еще зло физическое, которое находитъ свое крайнее завершеніе въ смерти. Если бы побѣду этого крайняго физическаго зла нужно было признать, какъ окончательную и безусловную, тогда никакія побѣды въ области лично-нравственной и общественной нельзя было бы считать серьезными успѣхами. Въ самомъ дѣлѣ: представимъ себѣ, что добрый человѣкъ, скажемъ Сократъ, восторжествовалъ не только надъ своими внутренними врагами-страстями, но ему удалось исправить общественное зло,—какая польза въ этой поверхностной побѣдѣ надъ зломъ, если оно торжествуетъ окончательно въ смерти? Вѣдь и исправителю, и исправленнымъ одинъ конецъ—смерть. По какой бы логикѣ можно было цѣнить нравственныя побѣды Сократовскаго добра надъ индивидуальнымъ и общественнымъ зломъ, если бы настоящимъ побѣдителемъ оказалось зло физическое—смерть? Наша опора одна: дѣйствительное воскресеніе изъ мертвыхъ для вѣчной жизни. Мы уже имѣемъ въ прошедшемъ побѣду добраго начала жизни надъ смертью въ личномъ воскресеніи Одного, именно Иисуса Христа, и ждемъ будущихъ побѣдъ въ общемъ воскресеніи всѣхъ для вѣчной жизни, когда Богъ отретъ всякую слезу съ очей, когда не будетъ уже смерти, ни плача, ни

вопля (Апок. 21, 4), когда всякій атомъ добра, затраченный на землѣ, не потеряетъ награды своей (Мат. 10, 42). Только такое эсхатологическое представленіе въ состояніи внести миръ въ нашу совѣсть, возмущаемую видимымъ торжествомъ зла надъ добромъ на землѣ.

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ грѣха и смерти должны быть уничтожены и пагубныя послѣдствія, причиненныя грѣхопадениемъ твари, т.-е. освобожденіе земли отъ проклятія и рабства тлѣнію, вообще измѣненіе видимой природы. „Чаяніе твари откровенія сыновъ Божіихъ чаеъ. Суетѣ бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на упованіи, яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ“ (Римл. 8, 19—21). Измѣненіе видимой природы будетъ состоять въ преобразованіи ея посредствомъ огня: „нынѣшняя небеса и земля тѣмъ же словомъ сокровена суть (содержимыя тѣмъ же Словомъ), огню блюдома на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ“ (2 Петр. 3, 7), результатомъ чего будетъ новое небо и новая земля, въ которыхъ нѣтъ неправды, т.-е. ничего изъ того беспорядочнаго и зловреднаго, что было привнесено въ нихъ грѣхомъ человѣка. „Нова же небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихъ же правда живетъ, продолжаетъ тотъ же апостоль (13 ст.).

Итакъ, христіанская эсхатологія или „кончина вѣка“ (Мат. 13, 39, 24, 3) будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе моменты: воскресеніе мертвыхъ на судъ, самый всеобщій судъ, производимый пришедшимъ во славу Сыномъ человѣческимъ, и кончину видимаго міра, т.-е. преобразование и возвышеніе его на новую ступень бытія въ соотвѣтствіе съ новыми тѣлами воскресшихъ людей.

§ 38. О загробной участи человѣка до всеобщаго суда.

Гранью, отдѣляющей настоящую жизнь человѣка отъ будущей, служитъ тѣлесная смерть человѣка. „О Адамъ вси умирають“, говоритъ апостоль (1 Кор. 15, 22). Но смертью не

порывается окончательно связь между настоящимъ и загробнымъ существованіемъ, потому что душа наша предназначена къ безсмертію „Ненавидяй души своя въ міръ семъ, въ животъ вѣчный сохранить ю“,—говорилъ Христосъ (Іоан. 12, 25). Безсмертіе души часто понимаютъ лишь въ томъ смыслѣ, что со смертію тѣла не уничтожается духовное начало (субстанція) въ человѣкѣ. О такого рода безсмертіи духовной сущности человѣка говорится обычно въ системахъ пантеистической философіи. Но на самомъ дѣлѣ подъ безсмертіемъ нужно понимать личное, индивидуальное безсмертіе въ смыслѣ сохраненія душою всего ея духовнаго содержанія, пріобрѣтеннаго ею во время связи съ тѣломъ на землѣ. Душа переходитъ изъ здѣшняго міра въ загробный съ болѣе или менѣе опредѣлившимся и законченнымъ нравственнымъ направленіемъ и характеромъ. На этомъ основывается возможность загробнаго воздаянія человѣку за его дѣла и суда надъ нимъ. Душа является вполне способной къ тому, чтобы вспомнить и сознать все свое прошедшее и отдать въ немъ отчетъ предъ своею совѣстью и судомъ Божиимъ. Евангельскій богачъ, находясь въ аду, помнитъ о своихъ братьяхъ, говоритъ о Моисеѣ, ясно представляетъ свою прошедшую земную жизнь и сознаетъ, что привело его въ это мѣсто мученія. По словамъ ап. Петра, язычники, проводя жизнь въ распутствѣ, „воздадутъ слово (дадутъ отвѣтъ) готову существу судити живымъ и мертвымъ. На се бо и мертвымъ благовѣстися (во время сошествія Христа въ адъ), да судъ убо пріимутъ по человѣку плотію, поживутъ же по Бозѣ духомъ“ (1 Петр. 4, 5—6). Очевидно, по мысли апостола, умершіе тѣлесно, и не только праведники, но и нечестивцы, продолжаютъ жить душою и именно сознательною жизнію, почему они подлежатъ суду, а слѣдовательно и воздаянію.

Какой же судъ ожидаетъ душу по ея смерти? Судя по тому, что всеобщій судъ произойдетъ во второмъ пришествіи Іисуса Христа, при торжественной обстановкѣ, вмѣстѣ съ кон-

чиною міра, нужно полагать, что душа cadaго челоѣка подвергается, прежде всего, такъ-называемому частному суду. Ап. Павелъ говоритъ: „лежитъ челоѣку единою умерети, по томъ же судъ“ (Евр. 9, 27). Въ этихъ словахъ судъ представляется слѣдующимъ непосредственно за смертію челоѣка. Эта мысль подтверждается еще мѣстами Свящ. Писанія, въ которыхъ воздаяніе челоѣку указывается непосредственно послѣ его смерти. Слѣдуетъ здѣсь припомнить притчу Христа о богатомъ и Лазарѣ, въ которой загробное состояніе ихъ опредѣляется тотчасъ по смерти ихъ, или слова Его благоразумному разбойнику: „днесъ со Мною будеши въ рай“ (Лк. 23, 43). Равнымъ образомъ и апостоль Павелъ выражаетъ вѣру въ непосредственное воздаяніе за гробомъ: „желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти“ (Филип. 1, 23). Неопредѣленнаго состоянія душъ за гробомъ, въ родѣ какого-то глубокаго сна или мертвенной бездѣятельности и безсознательности, допустить нельзя, хотя нѣкоторые и думали такъ въ древности. „Такое состояніе непримиримо ни съ непрерывностію управленія Божія міромъ, ни съ непрерывностію самосознанія нашего,—со всей справедливостію замѣчаетъ Филаретъ Черниговскій. Первое требуетъ опредѣленнаго бытія для свободнаго созданія, послѣднее не можетъ оставаться безъ опредѣленнаго отношенія къ Богу“.—Ясна, такимъ образомъ, необходимость частнаго суда надъ челоѣкомъ послѣ его смерти.

Въ чемъ состоитъ этотъ частный судъ? Образное представленіе частнаго суда дается въ сказаніи о мытарствахъ. Ученіе о воздушныхъ мытарствахъ впервые встрѣчается въ знаменитомъ твореніи Афанасія Алекс.—въ его житіи св. Антонія Великаго. Наиболѣе полно сказанія о мытарствахъ изложены въ „словѣ о исходѣ души“ св. Кирилла Алекс. и житіи св. Василия Новаго. Сущность этихъ сказаній состоитъ въ томъ, что душа по разлученіи отъ тѣла должна пройти въ воздушныхъ пространствахъ на пути въ небесное царство нѣсколько мытарствъ. Здѣсь падшіе духи обличаютъ каждую

душу въ различныхъ грѣхахъ и не прежде пропускаютъ дальѣе, чѣмъ сопровождающіе ангелы докажутъ чистоту души отъ названныхъ грѣховъ или выставятъ съ своей стороны добрые подвиги ея. При прохожденіи мытарствъ, каждый грѣхъ, каждая страсть будетъ имѣть своихъ мытарей или истязателей. Такія представленія напоминаютъ намъ приточныя изображенія въ евангеліи. „Безумне, въ сію ночь душу твою истязуютъ отъ тебе“, говорилъ Христосъ въ притчѣ о богачѣ (Лк. 12, 20), тогда какъ о нищемъ Лазарѣ замѣтилъ, что онъ умеръ и отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово (Лк. 16, 22).

Какъ же теперь смотрѣть на мытарства? Развѣ нравственное состояніе и достоинство людей неопредѣлимо безъ предварительныхъ изслѣдованій, тяжкихъ для умершихъ? Само собой разумѣется, что нравственное состояніе и достоинство человѣка всегда открыто для Судіи нашего Господа. Но для собственнаго сознанія и самоосужденія человѣка оно открывается удобнѣе и яснѣе по разлученіи души съ тѣломъ, по оставленіи земныхъ заботъ и вліяній. „Тѣло тлѣнное, по слову Писанія, отягощаетъ душу, и земное жилище обременяетъ духъ многопопечителенъ“ (Прем. 9, 15). Но вышедши изъ тѣлеснаго земного жилища, въ новомъ условіи существованія, гдѣ не будетъ матеріальныхъ препятствій, душа наша можетъ достигнуть полноты самосознанія. Поэтому „удобно есть предъ Богомъ въ день смерти воздати человѣку по дѣломъ его. Озлобленіе времеи забытіе творить сладости, и въ скончаніи человѣка открытіе дѣлъ его“, писалъ премудрый сынъ Сираховъ (11, 26—27). Злоба времени вообще, временныя страданія въ частности заслоняютъ въ сознаніи человѣка значеніе и дѣйствительный характеръ его дѣлъ. За то они открываются ему въ день смерти. Теперь въ душѣ умершаго развивается полное самосознаніе и самоопредѣленіе, и „каждый, по словамъ св. Григорія Богослова, бываетъ искреннимъ судіею самого себя, по причинѣ ожидающаго тамъ судилища“. Теперь душа

можетъ наиболѣе сознательно уяснить для себя, что изъ прошлаго относится къ собственному самоопредѣленію человѣка, и что можетъ быть отнесено на долю духовныхъ силъ свѣта и тьмы, подѣ вліяніемъ которыхъ проходила земная жизнь его. Значить, мытарства представляютъ самосудъ души надъ собой.—Приведемъ еще мнѣніе митроп. Филарета въ поясненіе мытарствъ. „Если принять въ разсужденіе, писалъ онъ, что Апостоль говоритъ о духахъ злобы поднебесныхъ, что духамъ злобы свойственно быть въ адѣ, то не придется ли заключить, что нашъ бѣдный міръ, съ одной стороны, по дару творенія и по благодати искупленія проницаемый благодатною свѣтлою атмосферою неба,—съ другой, по бѣдственному грѣховному поврежденію, не совсѣмъ запертъ для расширившейся въ немъ темной атмосферы ада? Души облагодатствованныя и совершившіяся, исходя отъ тѣла, отражаютъ эту атмосферу вселившимся въ нихъ благодатнымъ свѣтомъ и, не ощущая ее, идутъ на небо, къ душамъ менѣе очищеннымъ, менѣе сильнымъ въ свѣтѣ она приражается,—и вотъ мытарства“.

Само собой понятно, что православное ученіе о мытарствахъ по внутреннему своему смыслу не имѣетъ ничего общаго съ римско-католическимъ представленіемъ о чистилищѣ. Такъ называетъ римско-католическая церковь особое мѣсто, среднее между раемъ и адомъ. Въ чистилищѣ покаившіяся души, но не успѣвшія принести плодовъ покаянія, или не перенесшія временнаго наказанія за грѣхи для удовлетворенія правдъ Божіей, терпятъ мученія, пока не искупятъ своихъ грѣховъ и не получаютъ прощенія. Важнѣйшее мѣсто, на которомъ основываются католики въ ученіи о чистилищѣ среди другихъ выраженій Писанія, читается такъ: „аще ли кто назидаетъ на основаніи семьъ злато, сребро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе: когождо дѣло явлено будетъ: день бо явить, зане огнемъ открывається: и когождо дѣло, яковоже есть, огонь искуситъ. И егоже аще дѣло пребудеть, еже назда, мзду прииметь: а егоже дѣло сгоритъ, отщетится: самъ же спасется,

такожде якоже огнемъ“ (1 Кор. 3, 12—15). Католики толкуютъ это мѣсто такъ: настанетъ время, когда нечестивые люди подвергнутся дѣйствию огня, а сами, хотя и спасутся, но послѣ испытанія ихъ огнемъ, который очиститъ ихъ. Но здѣсь не можетъ быть рѣчи объ огнѣ католическаго чистилища. Апостоль предъ этимъ говорилъ по поводу раздѣленія Коринфскихъ христіанъ на партіи, утверждая, что у всѣхъ одно основаніе—Христось, но на этомъ основаніи могутъ быть построены различныя по своему внутреннему качеству зданія. Огонь, т.-е. испытанія и бѣдствія покажутъ, кто какъ строить, изъ какихъ по своей цѣнности матеріаловъ. Огонь здѣсь понимается въ метафорическомъ смыслѣ и никакого отношенія къ чистилищному огню не имѣетъ. Что касается древнихъ учителей Церкви, то, дѣйствительно, мысль объ огнѣ, очищающемъ грѣшниковъ, встрѣчается у нѣкоторыхъ изъ нихъ, на примѣръ, у Климента Алекс. и Оригена. Но представленіе этихъ писателей въ сущности было далеко отъ ученія о чистилищѣ. Такъ Климентъ упоминаетъ о мученіяхъ особаго рода очистительнымъ огнемъ, но цѣль ихъ поставляетъ не въ удовлетвореніи правдѣ Божіей за грѣхи, а въ приведеніи душъ къ покаянію. Оригенъ училъ, что грѣшныя души и падшіе духи подвергаются огненнымъ мученіямъ, постепенно очищающимъ ихъ, такъ что послѣдуетъ возстановленіе ихъ всѣхъ въ состояніе чистоты (апокатастасисъ). Но мнѣніе Оригена было осуждено на пятомъ вселенскомъ соборѣ. У блаженнаго Августина встрѣчаются указанія на огонь чистилищный, но онъ самъ сознается, что это его личное мнѣніе, и что онъ самъ вполне не увѣренъ, справедливо ли онъ говоритъ о будущихъ временныхъ наказаніяхъ. Ученіе о чистилищѣ распространилось въ западной церкви въ средніе вѣка, а было утверждено на Тридентскомъ соборѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Иванъ Николінъ.

О задачахъ духовнаго просвѣщенія въ отношеніи къ запро-самъ современнаго русскаго общества *)).

Въ настоящее время, когда новозавѣтное человѣчество оканчиваетъ уже второе тысячелѣтіе своего существованія, не говоря уже о древнемъ, ветхозавѣтномъ человѣчествѣ, прожившемъ болѣе пяти тысячъ отъ сотворенія міра до наступленія новозавѣтныхъ дней,—въ настоящее время, окидывая взоромъ всю прошедшую историческую жизнь, какъ ветхозавѣтнаго, такъ и новозавѣтнаго, человѣчества, естественно спросить о томъ: что же, прогрессируетъ ли сколько-нибудь чело-вѣчество въ отношеніи духовнаго просвѣщенія, понимаемаго здѣсь въ широкомъ смыслѣ этого слова, а не въ узкомъ? Измѣнилось ли оно въ этомъ отношеніи, или же нѣтъ? Намъ думается, что отвѣта на этотъ вопросъ не можетъ быть иного, кромѣ того, что человѣчество, за все это время, дѣйствитель-но, видоизмѣнилось значительно и прогрессируетъ, можно ска-зать, съ каждымъ вѣкомъ все болѣе и болѣе въ области ду-ховнаго своего просвѣщенія.

Люди противоположнаго, болѣе пессимистическаго, нежели оптимистическаго, настроенія, могутъ, пожалуй, не согласиться съ этимъ нашимъ опредѣленіемъ. Они, можетъ быть, готовы будутъ стоять въ этомъ отношеніи на крайней точкѣ зрѣнія и готовы будутъ проповѣдывать о томъ, что въ настоящее время не только сократилась область духовнаго просвѣщенія, но и совсѣмъ затерялась среди людей возможность такого именно

---

*) Рефератъ, читанный на годичномъ собраніи Общества любителей духовнаго просвѣщенія, въ Епархіальномъ домѣ, 22-го сентября 1911 года.

просвѣщенія вслѣдствіе помраченія духовныхъ ихъ способностей и вслѣдствіе того, что на первый планъ выдвинуто ими плотское по преимуществу начало жизни, заглушившее совсѣмъ ихъ духовное начало жизни. Конечно, спорить съ такими людьми и доказывать имъ ложность и неосновательность ихъ взгляда, не входитъ въ задачу нашего разсужденія: ибо убѣжденія людей складываются независимо отъ посторонняго желанія и посторонней воли и составляютъ во всякомъ случаѣ плодъ ихъ собственнаго разумѣнія и жизненнаго опыта.

Но тотъ историческій фактъ, что человѣчество живетъ еще до сихъ поръ, а не умерло совсѣмъ, и притомъ живетъ духомъ, а не тѣломъ, долженъ громко говорить всѣмъ такимъ пессимистамъ, не признающимъ въ жизни человѣчества развитія духа, какъ главнаго фактора ихъ духовной преимущественно жизни, въ сравненіи съ жизнью плотскою, что проблемски духа, понимаемаго въ высшемъ смыслѣ этого слова, сохранились еще и въ наше время среди людей вообще и среди русскаго народа въ частности. Полагаемъ, и притомъ не безъ нѣкотораго основанія, что къ современному человѣчеству неприложимы слова Божіи, которыя Библия прилагаетъ, напри- мѣръ, къ допотопному человѣчеству: „не имать Духъ Мой пребывать въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть“ — „не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками (сими); потому что они плоть“ (Быт. VI, 3).

Конечно, какъ во дни Ноя, люди ѣли, пили, женились, выходили замужъ, такъ происходитъ тоже самое и теперь и такъ будетъ продолжаться впредь, до скончанія вѣка сего, до самаго втораго пришествія Христова, по слову Его Самого (Матѣ. XXIV, 37—38). Но это не означаетъ еще того, чтобы плоть и духъ человѣческіе стояли все время на одинаковомъ уровнѣ высоты или пониженія. Нѣтъ, конечно!

Тогда, во дни именно ветхозавѣтные, во дни допотопнаго человѣчества, плоть, какъ мы видимъ, совершенно поработила себѣ духъ, проблески котораго едва мерцали въ тогдашнемъ

человѣчествѣ. Хотя это послѣднее и жило еще духомъ своимъ, какъ „дыханіемъ жизни“ или существомъ духовнымъ и безсмертнымъ, вдунутымъ въ лице его Самимъ Господомъ, Творцемъ и Создателемъ его; но очевидно, что оно изжило, такъ сказать, и разстроило совѣмъ задатки богоподобной жизни, вложенные въ его природу. Вѣра въ Спасителя міра заглохла окончательно въ сердцахъ людей, самая мысль о Немъ затерялась или получила превратное понятіе въ ихъ умахъ. И вотъ, Господь какъ бы отнимаетъ у людей Свой Божественный Духъ и оставляетъ ихъ съ одною только плотію человѣческою. На самомъ дѣлѣ этого, конечно, не было даже и тогда. „Во всякой плоти есть духъ жизни“, говоритъ Слово Божіе (Быт. VI, 17). Въ дѣйствительности люди, какъ жили, такъ и умерли, бывъ погребены въ водахъ всемірнаго потопа, и какъ живутъ теперь и умираютъ, такъ точно будутъ жить и умирать, если не чрезъ всемірный потопъ, котораго по обѣтованію Божію уже не будетъ на землѣ, то какимъ-нибудь другимъ образомъ,—жить и умирать съ двоякою духовно-тѣлесною природою, сотворенною Богомъ, и съ двоякимъ вслѣдствіе этого назначеніемъ ихъ на землѣ и на небѣ.

Очевидно, что духъ человѣческой по существу своему не измѣняется и не можетъ измѣняться, переходя, напримѣръ, въ плоть: ибо онъ есть, по-истинѣ, духовное начало, т.-е. начало невещественное и нематеріальное, неразлагаемое на части и невѣсомое по количеству, невидимое глазомъ и неосязаемое рукою. Если угодно было Творцу и Господу нашему создать насъ—людей обложенными двоякою духовно-тѣлесною природою; если первый человѣкъ Адамъ созданъ былъ сначала по тѣлу своему изъ земли, а потомъ уже вдунулъ ему Богъ дыханіе жизни, т.-е., душу живую, безсмертную, свободную и разумную; то, значить, было состояніе, когда человѣкъ жилъ нѣкоторое, положимъ весьма непродолжительное, время однимъ только тѣломъ или плотію, безъ духа.

Но какова была эта жизнь, не трудно, конечно, догадаться. Это была, скорѣе, не жизнь, а простое бездушное явленіе, хотя и принявшее по внѣшности своей форму болѣе совершенную и болѣе лучшую въ сравненіи съ прочими живыми существами. Тѣло перваго человѣка безъ души, его оживляющей, это все равно, что манекенъ, созданный руками человѣческими въ той или иной формѣ, но безъ искусственной пружины или заводки, когда онъ, какъ нѣкій механизмъ, приводится въ движеніе и дѣйствуетъ на подобіе настоящаго живого организма. Тѣло перваго человѣка безъ души, это не то, что и тѣло мертваго человѣка въ теперешнее время, когда оно умираетъ, т.-е., когда „теряетъ чувство и разрушается“. Какъ созданное безболѣзненнымъ и бессмертнымъ, оно, конечно, не испытывало тогда ничего подобнаго тому, что происходитъ съ нимъ теперь въ фізіологическомъ отношеніи въ случаѣ его смерти. И вотъ такое-то тѣло было оживлено душою.

Душа, какъ истинное духовное начало, должно было сокрыть или заключить себя въ тѣлѣ, какъ внѣшней оболочкѣ своей или skinii. Но эта оболочка или эта skinia души нисколько, конечно, не вредила послѣдней дѣлать свое дѣло, предназначенное ею здѣсь, на землѣ, Самимъ Богомъ.

Нѣкоторые склонны думать, что человѣкъ, какъ высшее духовное существо, въ ряду прочихъ существъ Божіихъ, долженъ и жить на землѣ однимъ духомъ безъ тѣла. Тѣло, говорятъ они, для такого духовнаго существа лишь одна обуза и одно обремененіе. Но думать такъ ошибочно и, во всякомъ случаѣ, безосновательно. Господь, конечно, лучше насъ зналъ, какъ создать насъ, людей, вѣнецъ Своего творенія. Одни только Ангелы на небѣ являются духами безплотными, существами хотя одаренными умомъ, волею и могуществомъ гораздо большими, нежели люди, но все-таки ограниченными по своимъ силамъ и способностямъ, въ сравненіи съ Богомъ, какъ Высочайшимъ Духомъ (Іоан. IV, 24).

Правда, Ангелы „не женятся, не выходятъ замужъ“, по слову Спасителя (Матѳ. XXII, 30), и „всегда видятъ лице Отца Небеснаго“ (Матѳ. XVIII, 10); но, вѣдь, и люди, по слову Апостола, „немного унижены предъ Ангелами“ (Евр. II, 7), хотя и обложены бываютъ плотію. Мало того, это плотское начало, въ которомъ люди рождаются и живутъ здѣсь, на землѣ, нисколько не мѣшаетъ подниматься ихъ духу все выше и выше къ сродной ему области небесной и божественной, туда, куда „Предтечею за насъ вошелъ Іисусъ“ (Евр. VI, 20), и не только подниматься самому, но и возносить съ собою прее выше небесъ плоть земную и вещественную.

Примѣры этого сожитія плоти и духа и этого вознесенія духа съ плотію мы имѣемъ еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ въ лицѣ праотца Еноха, который такъ угодили предъ Богомъ своею благочестивою жизнію, что не видѣлъ смерти и живымъ былъ взятъ на небо съ плотію своею (Быт. V, 24). Нѣчто подобное произошло съ величайшимъ ветхозавѣтнымъ пророкомъ Іліей, который точно также не умиралъ, а живымъ былъ восхищенъ на небо съ плотію, при явленіи ему огненной колесницы и огненныхъ коней, при чемъ плоть его облечена была отъ милоти, которую онъ носилъ на землѣ и которая стала ему теперь не нужна на небѣ (4 Цар. II, 11—13).

А новозавѣтный примѣръ Христа Спасителя, вознесшагося отъ насъ на небо съ пречистой плотію Своею и возсѣдшаго одесную Бога Отца Своего, показываетъ намъ, что плоть человѣческая, какую угодно было воспринять на Себя Сыну Божію для нашего спасенія, съ этого именно времени превознесена до высочайшей степени. И какъ бы люди низко ни смотрѣли на плоть свою, какъ бы ни старались видѣть въ ней начало, совершенно противоположное духу, этотъ примѣръ Христа Спасителя долженъ убѣдительно говорить о томъ, что не такъ страшно и опасно для нихъ должно быть пребываніе во плоти, какъ должно быть страшно и опасно забытіе ими духа и его чисто духовныхъ потребностей.

Правда, мы слышимъ въ Евангеліи слова Самого Іисуса Христа: „духъ животворить, плоть не пользуется нимало“ (Іоан. VI, 63); но вѣдь, эти слова нужно понимать не въ смыслѣ извращенія плотскаго начала въ нашей природѣ, какъ понимаютъ ихъ, напримѣръ, духоборы и другіе сектанты, а въ смыслѣ, такъ сказать, верховенства или главенства духовной природы въ человѣкѣ. „Духъ животворить“. Это значить, что духъ является зиждительнымъ началомъ въ жизни человѣческой природы въ сравненіи его съ плотію, какъ безжизненною и бездушною матеріею. Правда, духъ человѣческой, какъ дыханіе божественной жизни, всецѣло зависитъ отъ Бога и потому всегда „возвращается къ Богу, иже и даде его“ (Еккл. XII, 7), въ случаѣ тѣлесной смерти человѣка; но при жизни этого послѣдняго, въ условіяхъ его тѣлесной природы и пространственности, онъ получаетъ какъ бы нѣкоторую самостоятельную жизнь и дѣятельность. Дыханіе этого духа и огонь его разгорается отъ другого Духа, Божьяго, Святаго. „Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается“,—поется въ извѣстной всѣмъ намъ церковной пѣсни (антиф. 4 гл.), Но не всегда, конечно, горитъ огонь духа въ душахъ человѣческихъ, не всегда онѣ оживляются имъ и, тѣмъ болѣе, возвышаются чистотою своихъ мыслей, чувствъ и намѣреній. Это бываетъ тогда, когда противоположное начало ихъ природы—плоть находится въ извѣстной гармоніи съ духомъ, когда не она беретъ перевѣсъ въ жизни человѣка надъ движеніями его духа, а духъ надъ плотію.

„Плоть не пользуется нимало“. Это не доказываетъ, конечно, что плоть не имѣетъ никакого значенія въ совмѣстной жизни ея здѣсь, на землѣ, съ духомъ. Это говоритъ только о томъ, что плоть сама по себѣ, безъ оживотворяющаго ее духа, ничто. И никакой пользы не бываетъ для человѣка отъ такой именно плотской жизни безъ духовной. Говоря о жизни плоти или о жизни духа, мы непременно должны представлять ихъ себѣ въ тѣсной и неразрывной связи между собою. Иначе и

быть не можетъ въ силу устройства, какъ мы сказали, двоякой духовно-тѣлесной природы человѣка, получившей начало отъ Самого Бога. Какъ тѣло безъ духа не можетъ жить въ настоящей земной жизни человѣка, такъ точно не можетъ жить здѣсь и духъ его безъ тѣла. Въ будущей небесной жизни онъ опять будетъ жить вмѣстѣ съ своимъ тѣломъ, постояннымъ его спутникомъ на землѣ, тѣломъ, правда, нѣсколько инымъ, болѣе одухотвореннымъ и тонкимъ, нежели теперешнее, но все же тѣломъ, какъ открываетъ намъ объ этомъ состояніи его Слово Божіе (1 Кор. XV, 42—44).

А какъ живетъ духъ человѣческой въ временную и переходную пору его состоянія, послѣ тѣлесной смерти человѣка, когда тѣло отходитъ въ землю, откуда и взято оно, а духъ возвращается на небо, откуда и явился онъ, намъ ничего опредѣленнаго не открыто въ томъ же Словѣ Божіемъ и потому должно быть извѣстно только въ видѣ гадательномъ и предположительномъ. „Еще не открылось, что мы будемъ“ (1 Иоан. III, 2). Люди, удостоивавшіеся восхищенія духомъ своимъ на небо и слышанія тамъ неизреченныхъ глаголовъ Божіихъ, не могли передать ихъ намъ на нашъ языкъ и на наши понятія (2 Кор. XII, 4). Съ другой стороны, отъ взаимной жизни духа и тѣла во время жизни людей на землѣ бываетъ замѣтна и ощутима и нѣкая польза для нихъ отъ этого. Это происходитъ именно тогда, когда духъ человѣческой, помня о своемъ небесномъ происхожденіи и предназначеніи, всегда имѣетъ въ виду эту высшую цѣль и всегда стремится осуществить ее тѣми или иными способами и средствами.

Тотъ, у кого развита бываетъ духовная жизнь въ эту именно сторону, представляется намъ въ образѣ человѣка, „о горнемъ помышляющаго, а не о земномъ“ (Кол. III, 2), „не имѣющаго здѣсь постоянного града, но ищущаго будущаго“ (Евр. XIII, 14), однимъ словомъ, въ образѣ человѣка, „стремящагося къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ“ (Филип. III, 14). Наоборотъ, тотъ, у кого развита бываетъ

духовная жизнь въ другую, противоположную совсѣмъ, стору, кто обращаетъ все свое вниманіе и всѣ свои душевныя силы на эту, земную преимущественно, жизнь и дѣятельность, тотъ, хотя бы и пребывалъ въ духѣ, долженъ считаться живущимъ больше тѣломъ, нежели духомъ; ибо кто живетъ духомъ, тотъ долженъ и „ходить духомъ“ (Гал. V, 25), т.-е., поступать по вожделѣніямъ своего безсмертнаго духа. А эти вожделѣнія для всѣхъ людей должны быть одни и тѣ же и должны выражаться въ ихъ жизни по образу и подобію Божію. Идеаль для нашего духовнаго совершенствованія данъ намъ Самимъ Спасителемъ въ слѣдующихъ словахъ: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Матѣ. V, 48).

И развѣ мало можно указать примѣровъ на осуществленіе этого высочайшаго идеала изъ жизни древнихъ и новыхъ подвижниковъ, людей святыхъ по душѣ и тѣлу? Развѣ они, эти подвижники, состоявшіе, какъ и всѣ мы люди, изъ души и тѣла, для того, чтобы возможно было жить имъ исключительно и преимущественно духовною жизнію въ будущей небесной жизни, стремились къ умерщвленію своего тѣла на землѣ такимъ же образомъ, какимъ хотятъ этого достигнуть нѣкоторые изъ современныхъ намъ людей? Говоря такъ, мы разумѣемъ здѣсь участившіеся въ послѣднее время случаи убійства и самоубійства съ цѣлію, какъ это открывается иногда въ предсмертной волѣ этихъ людей, освобожденія ихъ отъ узъ брэннаго тѣла. Нѣтъ, конечно! Они не тѣло свое умерщвляли, а грѣхъ, живущій въ немъ, или, иначе сказать, грѣховное тѣло. Всѣ святые подвижники, въ чинѣ преподобныхъ мужей и женъ, какъ это особенно ярко выразилось въ церковной службѣ, составленной въ честь ихъ, боролись въ этомъ случаѣ не съ тѣломъ, какъ необходимымъ органомъ нашей природы, а съ плотію или грѣховнымъ началомъ, живущимъ въ немъ, съ, такъ называемымъ, „плотскимъ мудрованіемъ“. И въ этой борьбѣ они старались „худшее покорити лучшему

и плоть поработити духу“, или же, какъ это прекрасно выражено въ канонѣ св. пророку Науму, „плоть покорити самодержцу уму“. Нѣкоторые же изъ нихъ до того возвышались духомъ своимъ надъ плотію, до того одухотворяли и утончали ее, что удостоивались совершенія, по-истинѣ, чудесныхъ подвиговъ въ жизни своей, какъ это, напримѣръ, было съ преп. Марією Египетскою, которая однажды, какъ говорится про нее въ великомъ покаянномъ канонѣ св. Андрея Критскаго, „невещественными ногами своими перешла рѣку Иорданъ“, хотя и находилась еще въ вещественномъ тѣлѣ. Такъ высоко и глубоко одухотворяется тѣло въ человѣческой природѣ!..

Мы не говоримъ уже здѣсь про мощи или тѣлесныя останки святыхъ, которые чудеснымъ образомъ сохраняются нетлѣнными въ нѣдрахъ земли иногда долгое время и которые извлекаются оттуда въ знаменіе особой благодати Божіей всѣмъ людямъ, живущимъ еще на землѣ и пребывающимъ въ тѣлѣ. Истинные христіане знаютъ хорошо такое состояніе святыхъ людей и какъ бы нѣкіимъ духовнымъ чутьемъ или сродствомъ душъ понимаютъ его вполнѣ. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, говоря объ этихъ тѣлесныхъ останкахъ святыхъ людей, замѣчаетъ, что „въ тѣлеса ихъ вселися Богъ посредствомъ ума“ (Богосл. кн. 4 гл. 15. ст. 3—4), т.-е., посредствомъ одного изъ высшихъ проявленій духовной жизни человѣка, какимъ является, прежде всего, умъ его, разсматривающій творенія Божіи и отсюда познающій Бога въ той или иной степени. А Святитель Филаретъ, Митрополитъ Московскій, разсуждаетъ объ этомъ такъ: „какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благовонная масть, заимствуетъ отъ нея силу благоуханія, такъ самое тѣло христіанина, въ которомъ постоянно обитаетъ благодатная сила Христова, проникается ею во всемъ составѣ своемъ. И поелику сила Христова нетлѣнна, то, естественно, что она, вселяясь въ человѣковъ, и тѣлесамъ ихъ сообщаетъ нетлѣніе“ (Сочиненія Филарета).

Но что же нужно для того, чтобы тѣло человѣка не только оставалось все время въ „неистлѣніи“, но и „процвѣтало“, по Слову Священнаго Писанія: „процвѣте плоть моя“ (Пс. 27, 7), „праведникъ яко финикъ процвѣтетъ“ (Пс. 92, 13)?—Для этого нужно особое просвѣщеніе тѣлесное. Да, говоримъ, *просвѣщеніе тѣлесное!* Не душу только, вообще, мы должны, по выраженію одной изъ церковныхъ молитвъ, „просвѣщать любовію Креста Господня“; не сердце только, въ частности, мы должны „просвѣщать чистотою Слова Божія“; не умъ только должны „просвѣщать свѣтомъ разума Святаго Евангелія Христова“; не мысль только должны „сохранять смиреніемъ Божиимъ“, т.-е., такъ настраивать ее, чтобы не только не „возставать на Разумъ Божій“, но и „плѣнять ее въ послушаніе Вѣрѣ Христовой“. Нѣтъ, всего этого мало и недостаточно! Мы должны еще, сверхъ того, просвѣщать тѣло свое, по выраженію той же молитвы, „Христовою страстію безстрастною“. Такъ молимся мы, христіане, словами св. Антіоха въ одной изъ молитвъ при отходѣ ко сну*).

Но разумѣемъ ли мы вполне ясно то, о чемъ мы молимся здѣсь? Мы молимся Господу нашему Іисусу Христу о томъ именно, чтобы Онъ „просвѣтилъ наше тѣло Своею страстію безстрастною“, т.-е., далъ намъ возможность пострадать тѣломъ по Его Божественному примѣру, чтобы мы могли сораспяться Ему въ подвигъ „распинанія собственной плоти своей со страстьми и похотьми“ (Гал. 5, 24) на внутреннемъ нашемъ крестѣ, пострадать хотя бы и мучительнымъ, но не безстрастнымъ или безгрѣшнымъ страданіемъ, которое свойственно одному только Богу, какъ Всесовершенному Существо. Въ этомъ, какъ извѣстно, заключается различіе страданій Христовыхъ и тѣхъ, „иже Христовы суть“, по слову Апостола (*ibid*), т.-е., всѣхъ христіанъ не по имени только, а и по жизни. Вѣдь обыкновенно страдаютъ, живя здѣсь—на землѣ, страдаютъ душою и

*) 2 мол. на сонъ грядущ. ко Госп. наш. І. Хр. св. Антіоха.

тѣломъ грѣховнымъ образомъ, предаваясь тѣмъ или инымъ страстямъ и порокамъ. Страдаютъ люди изъ-за страсти зависти и гордости, корыстолюбія и властолюбія, страдаютъ изъ-за страсти къ винопитію и блудодѣянію и разнымъ другимъ порокамъ. Потому-то Апостолъ Петръ и пишетъ въ своемъ сборномъ посланіи: „только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое, а если какъ христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь“. (1 Петр. 4, 15—16).

Но страдаютъ, и притомъ тѣломъ своимъ, не одни только изъ порочныхъ людей, выше приведенныхъ нами, но и многіе изъ такъ-называемыхъ невинныхъ или, по крайней-мѣрѣ, кажущихся таковыми людей. Страдаютъ, напримѣръ, акробаты въ циркахъ, продѣлывающіе тѣломъ своимъ чудеса эквилибристики, послѣ того какъ они закаляютъ и готовятъ это тѣло своего рода постомъ и бдѣніемъ. Но развѣ этотъ подвигъ ихъ можно назвать христіанскимъ? Развѣ онъ можетъ идти въ сравненіе, напримѣръ, съ подвигомъ преп. Маріи Египетской? Конечно, нѣтъ! У истиннаго добродѣтельнаго христіанина въ этомъ отношеніи всегда бываетъ полная гармонія души съ тѣломъ, чѣмъ, собственно говоря, и отличается его страданіе отъ страданія порочнаго закоренѣлаго язычника.

Нигдѣ такъ рельефно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ поэтично не выражается эта гармонія, какъ именно въ псалмахъ царя Давида. „Всегда видѣлъ я,—говоритъ онъ,—предъ собою Господа; ибо Онъ одесную меня; не поколеблюсь. Отъ того возрадовалось сердце и возвеселился языкъ мой; даже и плоть моя упокоится въ упованіи“ (Пс. 15, 8—9). „Моя душа будетъ радоваться о Господѣ; будетъ веселиться о спасеніи отъ Него. Всѣ кости мои скажутъ: Господи! Кто подобенъ Тебѣ, избавляющему слабаго отъ сильнаго, бѣднаго и нищаго отъ грабителя его“ (Пс. 34, 9—10)? „Боже! Ты Богъ мой, Тебя отъ ранней зари ишу я; Тебя жаждетъ душа моя, по Тебѣ томится плоть моя въ земли пустой, изсохшей и безводной“ (Пс. 62, 2). „Из-

немогаетъ плоть моя и сердце мое: Богъ твердыня сердца моего и часть моя вовѣкъ“ (Пс. 72, 26). „Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому“ (Пс. 83, 3). Вотъ примѣры и образцы просвѣщенія тѣлеснаго на ряду съ просвѣщеніемъ духовнымъ!

Послѣ всего, сказаннаго нами о существѣ духа и тѣла и о проявленіяхъ духовной и тѣлесной стороны дѣятельности человѣка во время его земной жизни, перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, въ какомъ же состояніи духовномъ и тѣлесномъ находится въ настоящее время нашъ русскій православно-христіанскій народъ,—народъ, по мѣткому и вполне справедливому выраженію одного изъ нашихъ писателей (Достоевскаго), „богоносецъ“? Мы уже констатировали тотъ фактъ, когда говорили относительно развитія и вообще направленія тѣлесной жизни среди ветхозавѣтнаго человѣчества, что у людей современныхъ не настолько еще пала и замерла духовная жизнь, вслѣдствіе развитія противоположнаго, плотскаго именно, начала жизни, что ихъ можно назвать однимъ словомъ: „плотію“, какъ названо было ветхозавѣтное допотопное человѣчество.

Правда, и въ современномъ намъ человѣчествѣ, какъ и въ древнемъ, мы встрѣчаемъ примѣры служенія плоти почти на каждомъ шагу; правда, и къ намъ, къ нашему преимущественно богоносному народу, относятся слова апостола Павла, высказанныя имъ въ посланіи къ Римлянамъ и характеризующія состояніе тогдашняго язычества *); правда, и мы всѣ, равно какъ и они, знаемъ хорошо „праведный *судъ* божій“, состоящій въ томъ, „что дѣлающіе такія *дѣла* достойны смерти“ (Римл. 1, 32): по словамъ апостола Іуды, „какъ Содомъ и Гоморра и окрестные города, подобно имъ блудодѣйствовавшіе и ходившіе за иною плотію, подвергшись казни огня вѣчнаго, поставлены

---

*) См. особенно I главу этого посланія Апостольскаго.

въ примѣръ“ (1, 7), такъ точно будетъ поступлено со всѣми людьми на свѣтѣ, забывшими о предназначеніи своихъ тѣлъ, какъ храмовъ Святого Духа, не прославляющими Бога въ тѣлахъ своихъ, а оскверняющими ихъ различнымъ образомъ.

Но, при всемъ томъ, мы не можемъ не замѣтить нѣкоторой разницы между отношеніемъ къ плоти древняго и современнаго намъ человѣчества. Здѣсь уже сказалось несомнѣнное вліяніе на нее духа человѣческаго, развитіе котораго идетъ такими быстрыми, по-истинѣ, гигантскими шагами. Вѣдь, духъ—этотъ образъ Божій въ насъ, людяхъ, нельзя измѣрить никакою вещественною мѣрою, нельзя опредѣлить никакимъ ариѳметическимъ числомъ. Какъ „Божія никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія“, такъ точно „никто изъ человѣковъ не знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ“ (1 Кор. 2, 11).

Если онъ и заключенъ бываетъ въ тѣлѣ на время земной жизни человѣка, то его нельзя запереть въ этой темницѣ навсегда, какъ запираютъ, напримѣръ, пойманную какую-нибудь птицу въ клѣтку. Вѣдь, и птица, сидящая въ клѣткѣ, поетъ, какъ мы слышимъ иногда, чудесныя и трогающія наше сердце пѣсни; но эти пѣсни во всякомъ случаѣ не тѣ, что пѣсни свободной птицы, летающей въ воздушномъ пространствѣ, гдѣ такъ живо чувствуется ширь и гладь небесъ Божіихъ. И какъ въ пѣсняхъ птицы, запертой въ клѣткѣ, этой своего рода темницѣ для нея, слышатся по временамъ грустныя нотки вслѣдствіе именно стѣсненія ея движенія, а иногда она совсѣмъ стихаетъ и какъ бы замираетъ: такъ тоже самое происходитъ и съ духомъ человѣческимъ во время пребыванія его въ тѣлѣ здѣсь, на землѣ. Въ немъ точно также замѣтны бываютъ проблески духовной, преимущественно ему одному свойственной, жизни и точно также проскальзываютъ иногда чувства грустныя и печальныя, которыя можно обозначить здѣсь однимъ словомъ: *пессимизмъ*. Да, *пессимизмъ духа*—это болѣзнь, можно сказать всѣхъ вѣковъ и всѣхъ на-

родовъ; но у нашего народа и въ наше время она развилась преимущественно и представляетъ одну изъ всеобщихъ и повсемѣстныхъ заразительныхъ духовныхъ болѣзней, въ видѣ чумы или холеры, существующихъ въ ряду болѣзней тѣлесныхъ!..

Когда же, спрашивается, особенно обнаруживается у насъ этотъ пессимизмъ духа? Тогда, конечно, когда онъ не совѣмъ еще забываетъ о своей, отличной отъ тѣла, природы и своемъ небесномъ и вѣчномъ предназначеніи, или же тогда, когда онъ по временамъ думаетъ объ этомъ и стремится къ этому;— тогда, когда онъ, хотя и погруженъ бываетъ въ этотъ міръ, земной и вещественный, и оземляется, такъ сказать, своими помыслами и стремленіями, но не всецѣло предается имъ въ своей земной жизни;— тогда, когда онъ, хотя и находится въ вещественномъ тѣлѣ, но не поработченъ бываетъ имъ окончательно и старается мало-по-малу вырваться изъ его оковъ на свѣтъ Божій, на просторъ и раздолье, подобно птицѣ въ клѣткѣ. Вотъ тогда-то онъ, дѣйствительно, начинаетъ тосковать по своей родинѣ и по своимъ возвышеннымъ цѣлямъ и стремленіямъ, заложеннымъ въ него изначала Самимъ Творцомъ его и Господомъ! Вотъ тогда-то въ немъ особенно замѣтно бываетъ то пессимистическое направленіе, которое характеризуетъ современное состояніе всего человѣчества! Повторяемъ, духъ человѣческой, по своему существу и по своей чисто духовной природѣ, не измѣняется никогда и не можетъ превратиться въ тѣло или во что-либо другое: онъ вѣчно остается духомъ. Но онъ можетъ такъ сродниться съ этою областію, земною и вещественною, онъ можетъ такъ сжиться съ своимъ тѣломъ, въ которомъ пребываетъ здѣсь, и оплотниться имъ, что вѣчные запросы духовные будутъ для него какъ бы не существующими, по той простой причинѣ, что онъ совѣмъ не будетъ чувствовать и понимать ихъ должнымъ образомъ (Дѣян. 28, 26—27).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. Д. Ромашовъ.

Церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и праведнаго Лазаря въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ въ Москвѣ.

(Продолженіе.)

О внутреннемъ устройствѣ и украшеніи храма послѣ его послѣдняго возобновленія въ XVІІ в. сохранились свѣдѣнія въ описной книгѣ отъ 1712 года. Изъ нея мы узнаемъ, что царскія двери были въ сребровызолоченомъ окладѣ, съ полями литыми, рѣзными. Надъ царскими дверьми была сѣнь, на столпахъ 12 вѣнцовъ сребровызолоченыхъ, 11 подписныхъ словъ на серебрѣ, на сѣни 31 вѣнецъ сребровызолоченый, при чемъ на изображеніяхъ Тайной вечери и Страстей Христовыхъ было— на первомъ 2 мѣста съ подписными среброзолочеными словами, а на другомъ 6 мѣстъ. Самый иконостасъ былъ въ три пояса: въ первомъ поясѣ были мѣстныя иконы: Спасителя въ среброзолоченомъ вѣнцѣ съ финифтью и драгоценными камнями, при чемъ предъ образомъ висѣла лампада серебряная лощатая, чеканная и по мѣстамъ вызолоченая. Второй образъ Рождества Пресв. Богородицы въ житіи, въ окладѣ по полямъ сребровызолоченомъ, чеканномъ, при чемъ по житію было 12 вѣнцовъ сребровызолоченыхъ и предъ образомъ лампада серебряная, лощатая, чеканная, а по мѣстамъ вызолоченая. Образъ Θεодоровской Б. Матери въ кіотѣ со слюдой ¹⁾). Вѣнцы и корона на иконѣ были золотые, украшенные яхонтами, изумрудами и лалами. На обѣ стороны въ окладѣ было по ниткѣ, низанной жемчугомъ. Самый вѣнецъ на икону былъ сдѣланъ

¹⁾ Образъ этотъ былъ принесенъ изъ Костромы матерью царя Мих. Θεодор. и есть списокъ съ той иконы, которая находится въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ и предъ которой инокиня Марѣа Іоанновна была умолена изъяснить свое согласіе на избраніе Мих. Θεодор. на царство. Снегир. 224.

царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, который на то далъ 100 золотыхъ угорскихъ ¹⁾). На южныхъ дверяхъ былъ изображенъ на краскахъ архидіаконъ Филиппъ. У этихъ же дверей находился мѣстный образъ преп. Никиты, Переяславльскаго чудотворца, въ житіи, въ сребровызолоченомъ вѣнцѣ; на немъ была повѣшена панагія серебряная, рѣзная, золоченая, съ такими же полями, да съ 16 мѣстами подписныхъ серебряныхъ словъ, 9 вѣнцами мелкими серебряными. Предъ образомъ висѣла лампада среброзолоченая, по мѣстамъ чеканная, на серебряныхъ цѣпяхъ. Далѣе слѣдовали по южной сторонѣ иконы Спаса Нерукотвореннаго образа въ среброзолоченомъ вѣнцѣ и Умиленія Пресв. Богородицы въ такомъ же вѣнцѣ. По правую сторону царскихъ вратъ, въ кіотѣ ²⁾, находился образъ Владимірской Б. Матери, Пресв. Троицы—въ сребровызолоченомъ окладѣ, Успенія Пресв. Богородицы съ 50-ю среброзолочеными, чеканными, большими и малыми вѣнцами, при чемъ надъ образомъ былъ деисусъ—образъ Спасовъ, Пресв. Богородицы, Іоанна Предтечи и Св. Николая Чудотворца въ серебряныхъ съ чернію вѣнцахъ. На сѣверной двери былъ написанъ на краскахъ архидіаконъ Стефанъ. У сѣверной же двери находилась образа Смоленской Б. Матери съ вѣнцами и сребровызолоченою чеканною короною, а надъ нимъ образъ Знаменія Пресв. Богородицы въ среброзолоченомъ окладѣ и св. Петра Митрополита въ среброзолоченомъ вѣнцѣ. Предъ всѣми этими иконами висѣли лампы серебряныя, лощатыя, чеканныя.

Въ другомъ поясѣ иконостаса были расположены иконы двенадцатыхъ праздниковъ, въ 3-мъ св. пророковъ и праотцевъ. Надъ клиросами,—столярными, золочеными, были иконы: надъ правымъ—св. великомуч. Ирины и преподобномуч. Евдокіи въ моленіи и Пресв. Троицы—въ среброзолоченыхъ вѣн-

¹⁾ № Оп. 633. л. 7.

²⁾ Два кіота къ мѣстнымъ иконамъ были писаны красками съ золотомъ въ Рожд. церковь въ 1673 г. живописцомъ Иваномъ Мировскимъ. Московск. от. арх. М. И. Д. г. 181. № столбца 423.

цахъ, а надъ лѣвымъ—св. Стеѳана Сурожскаго—въ житіи, и 6 образовъ шестилистовыхъ разныхъ святыхъ, въ окладахъ и съ вѣнцами... Въ алтарѣ—надъ горнимъ мѣстомъ—образъ Смоленской Божіей Матери въ среброзолоченомъ окладѣ; а подъ образомъ была подвѣшена пелена, вышитая серебромъ и золотомъ на аломъ атласѣ съ изображеніемъ Феодоровской Божіей Матери, обложенная зеленою камкою съ шитыми по ней серебромъ словами. За жертвенникомъ стоялъ образъ Владимірской Божіей Матери въ серебряномъ басемномъ окладѣ и съ такимъ же вѣнцомъ. Въ разныхъ мѣстахъ алтаря находились еще иконы Всемиловитаго Спаса, Боголюбской Божіей Матери, Пресв. Троицы и два образа св. Алексѣя Митрополита въ среброзолоченыхъ окладахъ. Въ трапезѣ, надъ дверьми, былъ образъ Пресвятой Троицы въ среброзолоченомъ окладѣ, мѣстный образъ Знаменія Пресв. Богородицы съ предстоящими ангелами и архангелами—въ среброзолоченыхъ вѣнцахъ, образъ Владимірской Божіей Матери съ изображеніемъ великомученицы Ирины внизу въ среброзолоченыхъ вѣнцахъ, другой образъ Знаменія Пресв. Богородицы съ 8-ю среброзолочеными вѣнцами ¹⁾).

По сохранившимся историческимъ даннымъ извѣстно, что при соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы въ XVII в. было три предѣла: во имя прав. Лазаря, преп. Никиты, Переяславльскаго чудотворца, и св. равноапостольной Маріи Магдалины. О церкви св. правед. Лазаря упоминалось уже выше и подробнѣе о ней будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, такъ какъ она существуетъ и по настоящее время. Что касается предѣла во имя преп. Никиты, то онъ былъ устроенъ не позже 1613 г., вѣроятно, въ честь ангела дѣда царя—боярина Никиты Романовича. На это находимъ указаніе въ расходной книгѣ 1614 года, въ которой подъ 14 числомъ января замѣчено о томъ, что „въ предѣлъ у Рождества Пречестныя на

---

¹⁾ № Оп. 6.113

сѣнехъ“ къ Никитѣ Переяславльскому на освященіе церкви послано изъ казеннаго приказа 9 образовъ окладныхъ и 11 образовъ на золотѣ, на краскахъ,¹⁾ а подѣ 22 апрѣля—что крестовый дьякъ Иванъ Семеновъ взялъ золотой московской изъ приносныхъ золотыхъ и сказалъ: приложилъ государь тотъ золотой на освященіе къ мѣстному образу Никиты Переяславльскаго чудотворца, что въ предѣлѣ Пречестныя Богородицы на сѣнехъ²⁾. Весьма возможно, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, повелѣвъ, при своемъ отправленіи въ Москву въ концѣ апрѣля 1613 г., изготовить къ его приѣзду, между прочимъ, такъ называемыя „мастерскія палаты“, стоявшія между золотой палатою, гдѣ жила супруга царя Ѳеодора Ивановича—Ирина Ѳеодоровна, и церковью Рождества Пресвятыя Богородицы, которыя впослѣдствіи составили нижній этажъ каменныхъ хоромъ, существующій и понынѣ подѣ именемъ теремнаго дворца, за недостаткомъ матеріаловъ и рабочихъ, нашель возможнымъ пристроить къ опустошенной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы наскоро небольшой предѣлъ, который и былъ освященъ въ 1614 г.³⁾ Предѣлъ этотъ былъ теплый и былъ устроенъ въ южномъ предѣлтаріи Рождественской церкви. На это указываетъ между прочимъ выходная книга царя Алексѣя Михайловича 1670 г., въ которой подѣ 8 сентября значится запись о томъ, что царь выходилъ ко всенощному бдѣнію къ Рождеству Пресвятыя Богородицы, а стоялъ у Никиты, Переяславльскаго чудотворца, тогда какъ „со стряпней“ стояли у праваго клироса, у столба⁴⁾. Изъ того что въ 1693 г.⁵⁾ уже незначилось никого изъ членовъ причта при семъ предѣлѣ, можно съ полною вѣроятностію заключать, что предѣлъ былъ около сего времени упраздненъ.

1) № Оп. 199 л. 252. Отсюда видно, что предположеніе Снегирева объ устройствѣ сего предѣла въ 1619 г. неправильно.

2) № Оп. 199 л. 151 на обор.

3) Забѣл. Дом. бытъ рус. ц. 54—55 стр.

4) Строевъ. Выходы царей. 532 стр.

5) № Оп. 548.

О томъ, гдѣ находился предѣлъ во имя св. равноапост. Маріи Магдалины, сказать съ положительною точностію нельзя. Весьма возможно, что онъ былъ наскоро устроенъ при возобновленіи главнаго храма въ 1626—27 гг. ¹⁾ въ довольно обширной трапезѣ его, на мѣстѣ перенесеннаго еще въ концѣ XVI в. въ Екатерининскую церковь предѣла во имя препод. Онуфрія, въ честь ангела первой супруги царя Михаила Феодоровича—Маріи Владиміровны, подобно тому какъ была устроена послѣ особая церковь въ честь ангела второй супруги царя Евдокіи Лукьяновны—во имя преподобномученицы Евдокіи. На то, что предѣльная церковь была назначена для молитвы царицѣ, указываетъ между прочимъ и то, что трапеза была устроена теплая, при чемъ у сѣверной стѣны ея, противъ окошка въ главную церковь, стояла лежанка, а около нея кресло для царицы, которая въ извѣстное время, не входя въ самую церковь, могла отсюда слышать церковную службу ²⁾. Можно предполагать, что предѣлъ былъ упраздненъ въ 1681 г., при перестройкѣ главнаго храма.

Въ послѣдующіе XVIII и XIX вѣка Рождественская церковь по временамъ требовала большаго или меньшаго возобновленія и исправленія. Первое такое возобновленіе внутри потребовалось послѣ пожара въ Кремлѣ, бывшаго въ 1701 г., коснувшагося отчасти и описываемой нами церкви, когда велѣно было въ деисусѣ апостольскіе, пророческіе и праотеческіе поясы въ иконостасѣ и праздники, „которыя иконы среди нихъ попортились“, вычинить заново жалованнымъ ³⁾ и кормовымъ иконописцамъ. Изъ нихъ жалованные иконописцы починивали—Тихонъ Ивановъ образъ Всемиловитаго Спаса и Кириллъ Улановъ—образа Пресвятой Богородицы, Архангела Михаила и апостола Петра, а кормовые иконописцы — Але-

¹⁾ На это указываетъ то, что именно въ 1627 г. 18-го іюля дано было въ этотъ предѣлъ облаченіе на престолъ и завѣса къ царскимъ дверямъ. г. 135. № столбца 82.

²⁾ Снегиревъ 225 стр.

³⁾ Эти же иконы, а также и мѣстныя, были починены въ 1687 г. г. 193. № ст. 819.

ксѣй Васильевъ—образъ Григорія Богослова и мученика Мины, Филиппъ Семеновъ и Матвѣй Степановъ—Іоанна Предтечи, Архангела Гавріила, апостола Павла и св. Іоанна Златоуста, при чемъ на матеріаль дано было всѣмъ 3 рубля 5 алтынъ и 2 деньги. Праздники же, а также иконы праотческаго и пророческаго поясовъ, велѣно было чинить золотомъ иконописцу Василию ¹⁾. Къ 1730 году церковь настолько обветшала, что требовала значительнаго ремонта. Такъ были найдены ветхими слюденныя окончины въ алтарѣ и позади его, а равно и въ палаткѣ, гдѣ помѣщалась ризница. Въ алтарѣ, церкви, въ трапезѣ и палаткѣ и по обѣимъ сторонамъ церкви, а равно и въ папертяхъ, сквозь своды шла течь, мѣдная же крыша надъ сводами и лещедная кровля надъ алтаремъ, трапезою и папертями во многихъ мѣстахъ обломалась, кирпичъ подъ главою, въ шеѣ, обмялся, подзоры обломались и цѣпи у крестовъ порвались. Въ палаткѣ же при той церкви оказались ветхими кровля, печь, окна и двери ²⁾. Такому печальному состоянію храма не мало, конечно, содѣйствовало то обстоятельство, что онъ, какъ и другія дворцовыя церкви, съ 1726 г. не отапливался, вслѣдствіе невыдачи изъ казны дровъ по 1732 г., когда было отпущено на отопленіе храма 50 деревьевъ изъ еловаго лѣса ³⁾. Пожаръ 1737 г. причинилъ немало поврежденій Рождественской церкви, какъ это видно изъ донесенія священника Иванова о томъ, что въ храмѣ, съ одной его стороны, ни въ окнахъ, ни въ дверяхъ почти не осталось слѣдовъ столярной работы, у верхняго окна и въ дверяхъ было разбито 12 стеколъ, у 10 окошекъ не было затворовъ, а въ одномъ окнѣ у окончины сгорѣла рама. Слѣдствіемъ же сихъ поврежденій было то, что вѣтеръ задувалъ свѣчи въ церкви. При осмотрѣ послѣдней архитекторомъ, справедливость донесенія священника вполнѣ подтвердилась, при чемъ архи-

1) Г. 1701. №. Ст. 526.

2) Забѣлнѣ. Матеріалы. Ч. 2, 839—40.

3) №. Оп. 6, т. 1, № дѣла 412.

текторъ призналъ необходимымъ сдѣлать еще новые затворы, вышиною $2\frac{3}{4}$ арш. и шириною 2 аршина, съ крючьями и петлями. Въ 1753 г. послѣдовало заявленіе отъ настоятеля храма протоіерея Стефана Кириллова въ главную дворцовую канцелярію о необходимости починки ветхихъ окончинъ и небрежности въ исполненіи работъ по возобновленію иконостаса. Какъ выяснилось изъ дѣла, еще въ 1752 г. положено было исправить поврежденія въ 20 иконахъ въ деисусахъ чрезъ вольныхъ иконописцевъ и изъ своего матеріала, подъ наблюденіемъ комиссара Θεодора Лапина, но иконы эти, послѣ своей починки, не были вставлены въ иконостасъ. Кромѣ того, при вынутіи иконъ, подлежащихъ исправленію, изъ иконостаса дворцовыми иконописцами, была поломана желѣзная проволока, скрѣплявшая тѣ иконы, а также повреждено немало тоненькихъ столбиковъ посеребренныхъ, которые находились между иконами и не были исправлены. Была также настоятельная нужда въ устройствѣ новой сѣни надъ престоломъ, такъ какъ во время службы, какъ зимою отъ снѣга, такъ и въ другое время года отъ дождя, надъ престоломъ и жертвенникомъ образовалась течь, отъ которой обвалилась подмазка и известь ¹⁾). На это заявленіе протопопа не было обращено должнаго вниманія, и поэтому новый уже настоятель храма, протопопъ Авраамій, съ братією былъ вынужденъ подать въ 1756 г. новую челобитную съ указаніемъ на то, что, вслѣдствіе уклоненія гофъ-интендантской конторы отъ исправленія на церковной главѣ древняго дубоваго креста, обитаго позолоченою мѣдью, и обломавшагося отъ бури съ разрывомъ цѣпей, и обветшавшихъ окончинъ, несмотря на донесеніе о томъ бывшаго протопопа Стефана съ братією, — эти поврежденія еще болѣе увеличились, а вслѣдъ за ними послѣдовали новыя и при томъ очень значительныя, а именно: кровля надъ главой мѣдная и подзоры отъ бури поломались; на алтарѣ, трапезѣ и

---

¹⁾ №. Оп. 13. № 334.

паперти мѣдная крыша настолько обветшала, что сквозь своды шелъ дождь, отчего и внутри алебастровая подмазка обваливалась и потому, при служеніи литургіи, братія находилась въ немаломъ страхѣ, „какъ бы ни учинилось святой евхаристіи поврежденія“. Донесеніе протопопа оканчивалось обычною для того времени и понятною просьбою о томъ, чтобы всѣ указанныя поврежденія были исправлены, „дабы не нести братіи какого либо истязанія и штрафа за поврежденія св. евхаристіи“. На сей разъ на донесеніе протопопа было обращено вниманіе и архитектору Мичурину было предложено, по осмотрѣ церкви, представить надлежащій рапортъ. Мичуринъ не только подтвердилъ справедливость донесенія протопопа, но и съ своей стороны нашелъ еще немало поврежденій въ храмѣ. Такъ, чугунный полъ требовалъ мѣстами перестилки, своды—подмазки и штукатурки, печь израсчатая—починки, обветшавшія окна—устройства вновь съ рамами и переплетами и перемѣны стеколъ въ двухъ створчатыхъ и пяти подъемныхъ окончинахъ въ дверяхъ. Кромѣ того, являлась необходимость высушить ту сырость, которая была въ лещеди и подъ которою была крыта площадка надъ церковью, и дать сводамъ высохнуть, а съ наступленіемъ лѣтняго времени, покрыть площадку уже въ двѣ лещеди, чтобы строенію отъ течи не причинилось большаго поврежденія, на главахъ и подзорахъ крышу мѣстами починить и крестъ подправить. Стоимость работъ по возобновленію церкви была опредѣлена Мичуринымъ въ 387 р. ¹⁾ Но главная дворцовая контора, вмѣсто отпуска необходимой суммы на ремонтъ храма, ограничилась однимъ требованіемъ отъ настоятеля свѣдѣній о томъ, когда и на какія средства была исправляема рождественская церковь. И новый протопопъ Иванъ Петровъ „по сущей правдѣ“ отвѣтилъ, что „отъ гофъ-интендантской конторы никогда не были чинимы ни кровля ни своды“ ²⁾, а въ 1762 г. засвидѣтель-

1) № Оп. 7 № 284.

2) № Оп. 13. № 347.

становалъ, что, за неустройствомъ сѣни надъ престоломъ, на него сыпалась подмазка со сводовъ, и въ трапезѣ стояла непочиненная печь ¹⁾ Между тѣмъ предстоявшая коронація Императрицы Екатерины II побудила протопопа сдѣлать новое заявленіе о насущныхъ нуждахъ храма, въ которомъ, между прочимъ, ризница обветшала, за-престольный образъ былъ ветхъ, а равно также два паникадила, аналой и самое сукно, которымъ были обиты клиросы, лавки и стѣны двери церкви ²⁾. Но и это заявленіе имѣло мало успѣха, такъ какъ коронаціонная комиссія ограничилась лишь отпускомъ 49 аршинъ малиноваго бархата и золотого позумента на обивку мѣсть для императрицы и стѣны по правой сторонѣ церкви, амвона, клиросовъ и трехъ дверей ³⁾.

При нашествіи французовъ въ 1812 г., въ церкви нѣкоторыя иконы были ограблены, а утварь—частью спасена, и частью похищена ⁴⁾. Въ крайне обветшаломъ состояніи церковь существовала до 1817 г., когда, по представленію преосв. Августина, стоявшимъ въ то время во главѣ московскаго дворцоваго управленія, княземъ Юсуповымъ было сдѣлано распоряженіе объ исправленіи церкви штукатуркой, окраскою и перестилкою половъ ⁵⁾. Полное же возобновленіе храма и приведеніе его въ настоящее благоустройство состоялось въ со-роковыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ связи съ постройкою большого кремлевскаго дворца. Самое дѣло о возобновленіи храма началось въ 1838 г., когда была составлена смѣта на производство стѣнной и иконной живописи въ Рождественской и Лазаревской церквахъ, во вновь пристроенной башнѣ и въ корридорѣ при теремномъ дворцѣ, въ суммѣ 14760 р. ассиг., при чемъ на стѣнную живопись собственно въ Рождественской церкви было положено 3000 р. и за написаніе

1) № Оп. 13. № 418.

2) № Оп. 13. № 418.

3) № Оп. 13. № 450.

4) Вѣдомость Московской Духовной Консистоіи о состояніи положенія Московскихъ церквей послѣ нашествія непріятели.

5) Дѣло Московской Духовной Консистоіи г. 1817. № 30.

образовъ въ иконостасѣ на данныхъ доскахъ—1200 р. Подрядившемуся на производство сихъ работъ было поставлено въ условіе, чтобы, при исполненіи работъ иконной и стѣнной живописи масляными красками въ алтарѣ, трапезѣ церкви и проходномъ корридорѣ, съ написаніемъ образовъ на данныхъ доскахъ по утвержденному рисунку изъ своего матеріала и своими рабочими, стѣны и своды промыть и запаклевать верилевскимъ грунтомъ, на маслѣ; въ церкви, корридорахъ, башнѣ и лѣстницѣ арабески по стѣнамъ писать масляными красками, сохранивъ всевозможно древній стиль оныхъ и тѣмъ же колеромъ, какъ написано въ теремномъ дворцѣ; образа по стѣнамъ писать древнимъ византійскимъ стилемъ, при чемъ контуры изображаемыхъ святыхъ вообще должны были быть сухи, положенія—простыя, строгія, а неизысканныя, колеры темные, а неяркіе, для чего принять за образецъ стѣнопись и живопись Успенскаго и Архангельскаго соборовъ, а также Рублева; золото употреблять для вѣнцовъ и къ одеждамъ при кладкѣ по онымъ штриховъ и золотить и серебрить фоны образовъ не иначе, какъ по Высочайше утвержденнымъ рисункамъ и, наконецъ, въ случаѣ необходимости написанія образовъ на новыхъ доскахъ, за ветхостію прежнихъ, исполнить это древнимъ стилемъ. На всѣхъ образахъ, какъ въ иконостасѣ, такъ и для помѣщенія на стѣнахъ, на историческіе предметы должны были быть представлены эскизы въ московскую дворцовую контору. Вся вообще работа должна была производиться изъ лучшихъ красокъ съ употребленіемъ червоннаго полузолотниковаго золота и серебра высшей доброты, наилучшими мастерами и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ чиновника Московской дворцовой конторы, для сей цѣли назначеннаго, и окончена въ теченіе года со дня заключенія контракта.

Производство указанной работы взялъ на себя московскій цеховой мастеръ Трофимъ Киселевъ ¹⁾... Въ семъ же 1838 г.

¹⁾ № Оп. 16. № 1002.

для отопленія рождественской церкви и прилегающихъ къ ней съ трехъ сторонъ корридоровъ была устроена одна полная амосовская печь ¹⁾. Въ слѣдующемъ году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о симметричномъ устройствѣ нижняго яруса иконъ въ иконостасѣ и обложеніи его ризами изъ стараго серебра, если бы такое нашлось, съ позолотою онаго, а также объ устройствѣ въ приличномъ видѣ клиросовъ и, наконецъ, о производствѣ каменной рѣзной работы съ высѣчкою наличниковъ и позолотою оныхъ въ трехъ проходныхъ аркахъ, соединявшихъ трапезу съ церковью... За ненахожденіемъ же стараго серебра въ дворцовой конторѣ, была составлена новая смѣта на устройство въ иконостасѣ уже мѣдныхъ, литыхъ, золоченыхъ ризъ въ суммѣ 17628 р.

Между тѣмъ Высочайшее повелѣніе объ обложеніи нижняго яруса иконъ въ иконостасѣ ризами вызвало у настоятеля храма сомнѣніе въ прочности самого иконостаса для сей цѣли и потому протоіерей Поповъ въ 1840 г. счелъ нужнымъ заявить вице-президенту дворцовой конторы барону Боде относительно необходимости освидѣтельствованія прочности иконостаса, который, хотя и былъ вмѣстѣ съ иконами поновленъ въ 1839 г. и могъ бы долгое время стоять, но только безъ окладовъ. Это заявленіе было принято во вниманіе и архитектору Чичагову было поручено осмотрѣть иконостасъ. Произведенный осмотръ вполне подтвердилъ опасенія протоіерея Попова относительно прочности иконостаса. Въ своемъ докладѣ Чичаговъ указалъ на то, что иконостасъ не имѣлъ надежной прочности и соотвѣтственнаго положенія, равно какъ и самыя иконы значительно были повреждены, при чемъ оныя, хотя и были исправлены въ 1839 г., но не могли бы вынести тяжести окладовъ. Посему, по мнѣнію архитектора, настояла необходимость сдѣлать новый иконостасъ съ исправленіемъ или даже написаніемъ вновь старыхъ покоробившихся иконъ ²⁾. Слѣдствіемъ

---

¹⁾ № Оп. 29. № 368.

²⁾ № Оп. 29. № 187.

сего доклада Чичагова было распоряженіе о составленіи уже новой смѣты на устройство новаго иконостаса. Но пока эта смѣта составлялась, въ 1841 г. послѣдовало новое обстоятельство, которое вмѣстѣ съ опасеніемъ за большую стоимость устройства иконостаса въ нижней его части значительно замедлило оное. Дѣло въ томъ, что, со времени сокращенія штатовъ московскаго придворнаго духовенства въ 1818 г., Рождественская церковь была приписана къ Верхоспасскому собору, и потому ежедневное богослуженіе стало совершаться только въ этомъ храмѣ ¹⁾. Когда же перестройка Кремлевскаго дворца затруднила совершеніе богослуженія въ Верхоспасскомъ соборѣ, тогда на это затрудненіе обратилъ вниманіе барона Боде благочинный придворныхъ церквей въ Москвѣ протоіерей Покровский, который въ своемъ рапортѣ въ дворцовую контору въ 1841 г. писалъ, что свѣтъ въ Верхоспасскій соборъ проникаетъ только съ одной стороны — полуденной, но съ сей стороны весьма близко подошла стѣна вновь строящагося дворца, которая и собою и своими лѣсами совершенно затемнила храмъ. Кромѣ того, отъ лѣсовъ и различныхъ строительныхъ матеріаловъ входъ въ соборъ сталъ весьма затруднителенъ не только для богомольцевъ, которыхъ уже болѣе двухъ лѣтъ не стало видно, но и для самого причта. Вслѣдствіе всего этого, какъ писалъ благочинный, ежедневное богослуженіе было переведено изъ Верхоспасскаго собора въ Рождественскую церковь. Но такъ какъ въ послѣдней оказались ветхими каменные престолъ и жертвенникъ, то протоіерей Покровский возбудилъ ходатайство объ устройствѣ еще до времени окончательной отдѣлки всего храма новыхъ престола и жертвенника. Это ходатайство было удовлетворено и затѣмъ послѣдовало Высочай-

1) Въ это время къ собору были приписаны, кромѣ Рождественской церкви, еще храмы Спаса на Бору, Распятія, І. Предтечи, Воскресенія Христова и великом. Екатерины, причемъ, по указанію Государя, Верхоспасскій соборъ былъ названъ придворнымъ и ежедневное богослуженіе, кромѣ него, должно было совершаться еще въ храмѣ Спаса на Бору. Розановъ. Исторія Московск. епарх. управленія. Ч. 3. Кн. 2. 95 стран.

шее соизволеніе на освященіе церкви для ежедневнаго богослуженія въ ней ¹⁾).

Въ томъ же 1846 г., вслѣдствіе также заявленія благочиннаго о недостаточности теплоты, подаваемой въ Рождественскую церковь изъ пневматической печи, нагрѣвавшей и церковь св. Лазаря, и о необходимости устройства для большаго нагрѣванія Рождественскаго храма душниковъ изъ сей печи, архитекторомъ была составлена смѣта въ 160 руб. на производство сей работы, а художникъ Киселевъ взялъ на себя исправленіе штукатурки и живописи на той части стѣны, на которой предположено было провести душники ²⁾).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Протоіерей *Н. Изельковъ.*

---

¹⁾ № Оп. 29. № 318.

²⁾ № Оп. 29. № 328.

Св. икона Одигитріи Божіей Матери Туровецкой, въ связи съ исторіей построенія храмовъ въ селѣ Туровцѣ, Вологодской губ., Устюжскаго уѣзда.

(Окончаніе).

Вотъ чудеса отъ Туровецкой иконы Божіей Матери, которыя записаны въ рукописи при Туровецкой Богоявленской церкви.

Чудо 1. „158 года ¹⁾ Февраля въ 28 день простила Пречистая Богородица Туровецкая Честнаго и Славнаго Ея Одигитрія жену именемъ Соломонію, была она немощна три лѣта въ недузѣ велицѣмъ и не владѣла руками и ногами, и явился ей во снѣ Пречистая Богородица Одигитріе и глагола: молися Богородицѣ Одигитрію Туровецкой, избавлена будеши отъ тоя болѣзни, она же обѣщалася Пречистѣй Богородицѣ пѣти молебень, и отъ того часа бысть здрава, и того лѣта она не ходила пѣти молебень, и послѣ того прииде на нее таже немощь и лежала 16 недѣль, и обѣщалася Пречистѣй Богородицѣ Туровецкой идти пѣшей и пѣти молебень со звономъ, и отъ того часа бысть здрава“.

Чудо 2. „Того-жъ лѣта Іюня въ 29 день простила Пречистая Богородица Туровецкая Честнаго и Славнаго Ея Одигитрія жену, именемъ Улиту, не видѣла очима 17 недѣль, и обѣщалася та жена идти на Туровець къ Пречистой Богоро-

---

¹⁾ Годы, указанные при чудесахъ, считаются отъ сотворенія міра, при чемъ тысячи опущены.—посему: Чудо 1 было записано 7158 года Февраля въ 28 день отъ сотворенія міра; чтобы узнать, въ которомъ году извѣстное чудо произошло послѣ Рожд. Хр., нужно вычесть 5508 г.

дицѣ и пѣти молебень со звономъ, и отъ того часа бысть здрава“.

Чудо 3. „Въ той же день Пречистая Богородица Туровецкая Одигитріе простила младенца, именовъ Луку Пачеозерца, одержимъ былъ черною немощію, и явися Пречистая Богородица Туровецкая, избавленъ будетъ отрокъ отъ тоя болѣзни, и родители младенцовы общались Богородицѣ пѣти молебень со звономъ, и отъ времени младенецъ бысть здоровъ и невредимъ“.

Чудо 4. „160 года Декабря въ 3 день простила Пречистая Богородица Туровецкая Одигитріе жену, именовъ Вассу Димитріеву, дочь Власовыхъ, была она одержима немощію опуховой и въ той немощи лежала годъ и не владѣла руками и ногами и ушима не слышала не мало, и общалася Пречистой Богородицѣ Одигитрію Туровецкой идти и пѣти молебень со звономъ и отъ того часа бысть здрава, аки по прежнему, и нечѣмъ не вредима бысть“.

Чудо 5. „165 года Марта въ 20 день простила Пречистая Богородица Туровецкая Пачеозерскія волости отрока семи лѣтъ, одержимъ былъ очною болѣзнію и не видѣлъ нимало годъ, и отъ той лютой болѣзни пошелъ съ лѣстницы и, запнулся паде, и Божіимъ изволеніемъ вышиблось у него око лѣвое, и родители его и тотъ отрокъ общались нди на Туровець къ Богородицѣ Одигитрію пѣти молебень со звономъ и отъ того часа бысть отрокъ здоровъ по прежнему и ничѣмъ же вредимъ“.

Чудо 6. „167 года Сентября въ 8 день простила Пречистая Богородица Одигитріе Туровецкая младенца Домнику 4 лѣтъ изъ Дементьева села Ивана Еюимова дочь, не видѣла годъ, и родители ея, отецъ и мать, общались Богородицѣ Туровецкой пѣти молебень со звономъ, и отъ того часа прозрѣ младенецъ, и бысть здоровъ отъ тоя болѣзни“.

Чудо 7. „168 года Іюня въ 22 день простила Пречистая Богородица Одигитріе Туровецкая отрока Сергія Григорьева

Лахтіоновыхъ, бывшу ему 20 лѣтъ, одержимъ былъ лютою болѣзнію очною и не видѣлъ свѣта ни мало осемъ днѣй, и родители его и той отрокъ обѣщалися Богородицѣ Туровецкой пѣти молебенъ со звономъ, и отъ того часа бысть отрокъ здоровъ и невредимъ“.

Чудо 8. „169 года Октомврія въ 20 день простила Пречистая Богородица Одигитріе Туровецкая жену Евфимію Кириллову, дочь Лотатовскихъ, Вондокурской волости, одержима была лютою и тѣжкою болѣзнію 12 недѣль и не видѣла свѣта нимало, и явился ей жена свѣтолѣпна и прекрасна вельми во снѣ и глагола: что жена скорбиши, востани и поиди на Туровець и пой молебенъ Богородицѣ Одигитрію и молися ей и будеши здрава по прежнему, да возми съ собою жену Ирину, что одержима черною немощію, и она бы съ тобой же пошла на Туровець и молилася бы Богородицѣ Одигитрію избавлена будетъ отъ тоя тѣжкія болѣзни“.

Чудо 9. „170 года Іюня въ 29 день простила Пречистая Богородица Туровецкая дѣвицу именемъ Стефаниду Стефанову дочь, Вонгодской волости, одержима была очною болѣзнію тѣжкою вельми, и не видѣла 20 недѣль, и обѣщалася дѣвица Пречистой Богородицѣ Туровецкой пѣти молебенъ со звономъ и отъ того часа бысть здрава отъ тоя болѣзни тѣжкія и невредима ни чѣмъ“.

Чудо 10. „171 года Сентября въ 8 день простила Пречистая Богородица Туровецкая жену, именемъ Пелагію Гаврилову, дочь Бѣлыхъ, Пачеозерскія волости, одержима была немощію и болѣла нога 15 недѣль и обѣщалася Пречистой Богородицѣ Туровецкой пѣти молебенъ со звономъ, и отъ тоя болѣзни бысть здрава въ той часъ и невредима, славяще Пресвятую Богородицу Одигитрію Туровецкую“.

Чудо 11. „174 года Апрѣля въ 20 день простила Пречистая Богородица Туровецкая жену, именемъ Марію Игнатьеву дочь, Вондокурской волости, была въ немощи и въ тѣжцѣмъ недужѣ и въ расслабленіи съ Димитріевской Субботы недѣль

шесть, и не видѣла, и руками и ногами и всѣми составы не владѣла, и явился во снѣ жена въ сребро личь свѣтообразна вельми глаголя: обѣщайся Богородицѣ Туровецкой пѣти молебенъ со звономъ и будеши по прежнему здрава, а не спрашивай ни кихъ врачей и травъ и не пытайся ни чѣмъ“.

Чудо 12. „180 года Февраля въ 18 день, Вешкурской волости христіанина Давида Дмитріева Филипповыхъ жена Меланія Васильева дочь, была внѣ ума два дни и двѣ ночи, явился ей жена свѣтообразная и стала говорить: иди ты на Туровець и молися Богородицѣ Одигитрію, и пой молебенъ со звономъ, и ты здрава будеши“.

Чудо 13. „182 года Іюня въ 29 день простила Пречистая Богородица Честное и Славное Одигитріе жену, именемъ Евдокію Гурьеву, дочь, а Ивана Семенова Жидовскихъ жену, одержима была очною болѣзнію и не видѣла свѣта 11 недѣль и явился Пресвятая Богородица и глаголя: молися ты Евдокія Богородицѣ Туровецкой и шедь, пой молебенъ со звономъ и ты будеши здрава“.

Чудо 14. „186 года Февраля въ 4-й день Шеломянской волости деревни Слободки жена Матрона, Мартынова дочь, была одержима очною болѣзнію и не видѣла ни мало 4 недѣли, и отъ тоя тяжкія болѣзни изнеможе, на мало уснула и явился Николай Чудотворецъ и глаголя: поиди ты на Туровець и молися ты Николаю Чудотворцу и пой молебенъ со звономъ и ты будеши здрава отъ тоя лютыя болѣзни“.

Чудо 15. „Ино чудо новѣйше преславно и предивно содѣяшеся Пречуднымъ Образомъ Пречистыя Богоматери въ нынѣшнія лѣта, яже и видима очима нашимъ: въ 189 году Іюня въ 29 день Комарицкаго стана, Канской волости Ксенія Михайлова, а Бориса Михайлова Галебиныхъ жена пришедъ на Туровецкій погостъ и Священнику съ Причетники и народу повѣдала: пошла дѣ я о Петровѣ говиньѣ и коней гоняла чрезъ полой на поскотину и невидимо одернуло меня въ воду и въ то время изступила я ума своего, и были со мною два

отрока и стали вопить и кликать меня и въ то время выбросило меня на сухо невидимо и послѣ того стали приходять ко мнѣ нечистые духи въ образѣ двухъ мужиковъ и говорятъ мнѣ: дай намъ сына своего и такое дѣло было по многое время и явился мнѣ въ сновидѣніи жена свѣтообразно въ бѣлыхъ ризахъ и велить мнѣ молитися Туровецкой Богородицѣ Одигитрію и ты избудеши сія напрасныя болѣзни и печали отъ тѣхъ невидимыхъ враговъ и избавлена будешь и пойдѣ ты на Туровець и пой Богородицѣ Одигитрію молебень со звономъ и отъ того часа бысть здравіе мнѣ молитвами и крѣпкимъ предстательствомъ Пречистыя Богоматере, и тѣ нечистые духи—мужи невидимы быша“.

Чудо 16. „191 года Іюня въ 28 день, Панскія волости Ксенія Ерофѣева дочь, а Кирилла Юрьева Сухановыхъ жена, была немощію тѣлесною одержима 20 недѣль, вельми скорѣла, близъ смерти, и обѣщалася Пресвятой Богородицѣ на Туровець молебствовать и милостію и предстательствомъ Пречистыя Богородицы, по обѣщанію томъ, бысть здрава, и потомъ времени, нерадѣніемъ своимъ, положила обѣщаніе просто, и по двунедѣлямъ впаде въ недугъ трасявшиной и въ болѣзнь великую, наипаче перваго, и явился ей въ недузѣ томъ жена нѣкая преукрашенна и велѣла идти на Туровець и Чудотворной Иконѣ Пресвятыя Богородицы пѣти молебень, аще не идешъ и ты не будешь здрава, она же Ксенія обѣщася неотложно идти и молебень со звономъ пѣти, и пришедъ на Туровець, въ церкви Пресвятыя Богородицы Священнику и всѣмъ людемъ свою немощь и явленіе Пресвятыя Богоматере сказывала, и, по молебномъ пѣніи, здрава отыде“.

Эти 16 чудесъ совершились отъ второй сгорѣвшей иконы Одигитриі Божіей Матери въ 1687 г., а слѣдующія три (№№ 17—19) записаны отъ нынѣ существующей.

Чудо 17. „196 года Ноября въ 21 день яви Господь Богъ милость Свою пречуднымъ Образомъ Пресвятыя Своея Богоматере: бысть нѣкій отрокъ Александръ Θεоктистовъ 15 лѣтъ

въ разслабленіи и въ велицѣй немощи на многое время и въ той немощи не пилъ и не ялъ и людей не зналъ седмь днѣй, и матери его Іуліанѣ явился нѣкій человѣкъ во снѣ и глагола: пойдите на Туровець и молитесь Пресвятѣй Богородицѣ и пойте молебень со звономъ и будетъ сынъ вашъ здоровъ, и родители его обѣщались Богородицѣ пѣти молебень и пришедъ въ церкви Священнику и всѣмъ людемъ повѣдали, зане здравы отъидоша“.

Чудо 18. „196 года Апрѣля въ 18 день Комарицкой волости Елена Артеміева дочь, а Семена Васильева жена была въ немощи великой и не владѣла руками и ногами и три дня и три ноци отъ зѣльных болѣзни бѣсна пребысть и вельми кричала и вопила и просила у Пресвятыя Богородицѣ покоя на многъ часъ, и въ то время усну мало, и явился ей нѣкто и глагола: молися де Туровецкой Богоматери, и ныпѣ ты внѣ ума, и скажи мужу своему, чтобы тебѣ не забыть, а болить у тебя сердце и глава, и ты сдѣлай противъ сердца своего кругъ и отъ главы своея и то будетъ къ моему лицу, и та жена спросила: „како Госпоже Твой Образъ знати? и бысть гласъ противо: которая новописанная икона и прислонила на лѣвое плечо, и ты пой молебень со звономъ и возвѣсти мужу своему и, пришедъ на Туровець, молебствовали, Священнику и людемъ повѣдали, и, сдѣлавши гривну Чудотворному образу, приложили, здравы отъидоша“.

Чудо 19. „Того-же года Мая въ 6 день Сухова Погоста дѣвица седми лѣтъ, именемъ Θεодосія Θεомина дочь Савинныхъ была въ немощи и не видѣла очми полтора года, и мати ея обѣщалася Пресвятой Богородицѣ Туровецкой пѣти молебень, и явился ей Пресвятая Богородица, аки нѣкая дѣвица въ домѣ ея, и не велѣла ей со младенцемъ нигдѣ пытаться, а поди ты на Туровець и пой молебень со звономъ, и отъ того времени младенець здоровъ бысть, и пришедъ, и молебствовали“.

Василій Лебедевъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи

Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія

за 1910—11 годъ.

(Продолженіе).

Отдѣлъ Публичныхъ Богословскихъ Чтеній.

Всѣхъ лекцій въ 19¹⁰/₁₁ году было 7.

Первыя 2 лекціи были объявлены платными и читались въ большомъ залѣ Епархіальнаго дома.

1-го декабря была прочитана лекція священникомъ Миловскимъ на тему: „О церковныхъ древностяхъ города Владиміра (на Клязьмѣ)“.

8-го декабря читалъ свящ. Скворцовъ „Архитектура старинныхъ церквей города Москвы“.

Такъ какъ эти лекціи имѣли слишкомъ спеціальнѣйшій археологическій характеръ, то слушателей оказалось очень мало. Члены Отдѣла увидѣли бесполезность продолжать работать въ томъ же направленіи и рѣшили существенно измѣнить и свою программу и даже самую постановку дѣла.

Рѣшено было устраивать собранія закрытыя (въ маломъ залѣ Епархіальнаго дома), на которыя бы посторонняя публика допускалась бесплатно, по особымъ запискамъ отъ членовъ кружка, а затѣмъ послѣ реферата допускался бы свободный обмѣнъ мыслей по поводу прочитаннаго.

Первая лекція въ такой новой постановкѣ была прочитана 27-го января протоіеремъ Страховымъ на тему „Старина и новизна“.

Такъ какъ лекція была какъ бы заключительнымъ отдѣломъ предыдущихъ археологическихъ чтеній, то, несмотря на ея серьезное содержаніе и блестящее чтеніе, слушателей, къ сожалѣнію, было очень немного и преній по данному вопросу не происходило.

Но зато слѣдующій рядъ чтеній представлялъ собою какъ бы одно стройное цѣлое, необыкновенно оживлялъ присутствовавшихъ на этихъ собраніяхъ, такъ что малый залъ Епархіальнаго дома бывалъ почти полонъ народомъ и съ каждымъ чтеніемъ возбуждались новые интересы и горячій обмѣнъ мыслей.

3-го марта свящ. Г. І. Истоминъ прочелъ лекцію „О Спиритизмѣ“. Лекторъ далъ очеркъ исторіи спиритизма и сдѣлалъ разборъ этого ученія съ точки зрѣнія христіанства.

Въ качествѣ оппонентовъ выступали священники Казанскій и Бѣляевъ, а также предсѣдатель спиритуалистическаго кружка въ Москвѣ г. Быковъ.

15-го марта было чтеніе С. И. Голощапова на тему: „Вѣра въ чудеса съ точки зрѣнія современной богословской науки“.

Лекторъ далъ опредѣленіе чуда и разрѣшалъ различныя возраженія противъ чудесъ и приводилъ въ защиту послѣднихъ строго провѣренныя и даже доступныя для повѣрки и въ настоящее время случаи чудесъ.

По поводу лекціи вели бесѣду: Влад. Александр. Кожевниковъ, Ник. Дмитр. Кузнецовъ и г. Быковъ.

27-го марта магистръ богословія Ник. Петр. Розановъ предложилъ рефератъ на тему: „Знаменія времени“.

Лекторъ указывалъ на два особенно печальныхъ и широко-распространившихся за послѣднее время порока: невѣріе и упадокъ нравственности. Авторъ указывалъ и источники этихъ

пороковъ: (порнографическая литература, театр, подстрекательства лѣвой прессы и т. п.). Авторъ обнаружилъ широкое знакомство съ литературой и современной жизнью.

Послѣ чтенія между собравшимся духовенствомъ начались живыя обсужденія. Выступали: свящ. Колосовъ, свящ. Добровольскій (законоучитель кадетскаго корпуса), свящ. Пшеничниковъ, преп. Ник. Ив. Кедровъ и нѣк. друг.

29-го апрѣля было послѣднее интереснѣйшее собраніе. На немъ г. Быковъ прочиталъ рефератъ на тему: „Друзья и враги христіанства“.

Самъ г. Быковъ почти четверть вѣка посвятилъ на изученіе разныхъ сектъ, былъ членомъ разныхъ сектанскихъ и мистическихъ обществъ и изучалъ ихъ догматику тщательно и безпристрастно. Въ настоящее время онъ состоитъ предсѣдателемъ спиритуалистическаго кружка въ Москвѣ.

Г. Быковъ говорилъ о разныхъ культахъ, мистическихъ и рационалистическихъ сектахъ, которыя, прикрываясь закономъ о свободѣ совѣсти, проникли и разрастаются въ Россіи, будучи врагами православнаго христіанства.

За длинностью доклада предсѣдатель собранія допустилъ обсужденія только по вопросу о спиритуализмѣ.

Оппонентами выступали: епархіальный миссіонеръ г. Айвазовъ, іеромонахъ Веніаминъ, свящ. Сенадскій и г. Новоселовъ (Мих. Александровичъ).

Послѣ горячихъ обсужденій собраніе закончилось въ часъ ночи.

Обозрѣвъ вкратцѣ эти чтенія съ обсужденіями ихъ, нельзя не замѣтить отраднаго явленія. Эти чтенія были необыкновенно живы и привлекали къ себѣ разъ отъ разу все болѣе и болѣе публики. Остается пожелать, чтобы въ новомъ году Богъ помогъ съ еще большимъ успѣхомъ вести эти бесѣды на защиту дорогой намъ вѣры и православной церкви.

О приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ отдѣла.

Къ маю 1910 г. въ кассѣ Отдѣла состояли слѣдующія суммы.

а) процентными бумагами	2000 р. — к.
б) наличными деньгами—долгъ Отдѣлу Совѣта О. Л. Д. П. въ суммѣ	75 р. — к.
По 1-е сентября 1911 г. въ кассу поступили наличными суммы.	
а) % съ принадлежащихъ Отдѣлу бумагъ.	95 „ — „
б) Отъ продажи Государственной 4% ренты на сумму пятьсотъ рублей (по номиналу)	468 „ 50 „
б) Сборы съ 2-хъ платныхъ лекцій (оо. Миловскаго и Скворцова въ сезонъ Рожд. поста)	12 „ 50 „
г) Отъ почетнаго члена Отдѣла М. И. Мишина	5 „ — „
д) Отъ О. Л. Д. П.—возвратъ долга Отдѣлу	75 „ — „

Итого всего наприходъ за означенное время въ кассу Отдѣла поступило.

656 р. — к.

Б., За то же время выписаны въ расходъ слѣдующія суммы:

а) на выписку газетъ, журналовъ и покупку новыхъ книгъ для пополненія епархіальной бібліотеки	325 „ — „
б) на переплетъ книгъ и журналовъ за нѣсколько лѣтъ	213 „ — „
в) Уплачено въ контору Купеческаго банка за храненіе % бумагъ отдѣла	5 „ — „
г) Истрачено на отправку въ книжную лавку Троице-Сергіевой Лавры и упаковку оныхъ—	

брошюръ изданій Отдѣла о св. Іоасафѣ въ количествѣ тысячи экземпляровъ	6 р. — к.
д) Уплачено въ контору типографіи „Русская Печатня“ за напечатаніе афишъ, билетовъ для публичныхъ лекцій и разсылку оныхъ	42 „ — „
е) Затрачено на покупку двухъ гербовыхъ марокъ къ прошенію г. градоначальнику о разрѣшеніи публичныхъ лекцій и печатаніе афишъ	1 р. 50 к.
ж) Выдано завѣдующему свѣтовымъ фонаремъ за устройство картинъ къ состоявшимся чтеніямъ и завѣдующему электричествомъ въ Епарх. домѣ	7 „ — „
з) Выдано швейцарамъ Епарх. дома и служителямъ епарх. бібліотеки за приготвленіе зала къ лекціямъ, контроль билетовъ и чайныхъ праздничныхъ	9 „ — „
и) Затрачено на приготвленіе чая въ дни засѣданій Отдѣла, извозчиковъ и проч. мелочные расходы	21 „ 50 „
Итого всего выписано въ расходъ:	
а) % бумагами	500 „ — „
б) наличными деньгами	630 „ — „
Къ 1 сент. 1911 г. въ кассѣ Отдѣла состоитъ а) процентными бумагами	1500 „ — „
б) Наличными деньгами	26 „ — „
Проз. бумаги находятся на храненіи въ кассѣ Купеческаго банка по распискѣ за № 72899, а наличныя деньги въ сберегат. кассѣ по книжкѣ № 11276 на имя казначея Отдѣла.	

Составъ Совѣта.

Предсѣдатель-ректоръ Моск. Дух. Академіи, епископъ Теодоръ, товарищи предсѣдателя: Н. П. Розановъ и священникъ

Н. А. Колосовъ. Казначей Н. И. Кедровъ. Секретарь священникъ Н. А. Преображенскій.

Отдѣлъ О. Л. Д. Пр. по устройству внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ въ Москвѣ за 1910—1911 г.

Въ отчетномъ году Отдѣломъ были устроены собесѣдованія съ народомъ въ сорока семи храмахъ гор. Москвы. Собесѣдованія велись священниками и діаконами какъ этихъ храмовъ такъ, въ большинствѣ случаевъ, и нѣсколькихъ окрестныхъ церквей и происходили съ 27 сентября 1910 года по 27 марта 1911 года, по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни. Предметомъ собесѣдованій было изъясненіе первыхъ десяти главъ Евангелія отъ Іоанна, съ нравственными приложеніями и выводами, причемъ предварительно были сообщены необходимыя свѣдѣнія о св. Евангелистѣ Іоаннѣ, его Евангеліи и отношеніи его къ первымъ тремъ Евангеліямъ. Собесѣдованія начинались, прерывались и оканчивались общенароднымъ пѣніемъ подъ руководствомъ псаломщиковъ. Пѣлись преимущественно важнѣйшія пѣснопѣнія литургіи и всеношнаго бдѣнія, тропари и отчасти кондаки и величанія воскресныхъ, двенадцатыхъ и мѣстныхъ праздниковъ и нѣкоторымъ святымъ, нѣкоторыя великопостныя пѣснопѣнія и пѣснопѣнія въ честь Божіей Матери. Предъ началомъ собесѣдованій служились молебны, большею частью съ акаѳистами, а открытіе собесѣдованій по большей части предварялось вступительнымъ словомъ. На молебнахъ и вечерняхъ иногда пѣлъ народъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ пѣніи принимали участіе и ученики и ученицы мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, изъ которыхъ иногда являлись даже канонархи, съ участіемъ каковыхъ пѣлись нѣкоторыя стихиры на вечернѣ.

Продолжительность собесѣдованій, вмѣстѣ съ общенароднымъ пѣніемъ, колебалась между сорока минутами и полутора-двумя часами. Посѣтителями собесѣдованій были люди обоюго пола и разныхъ возрастовъ, преимущественно изъ про-

стого народа. Наибольшее количество посѣтителей было Великимъ постомъ, наименьшее—Рождественскимъ мясоѣдомъ. Въ болѣе людныхъ мѣстностяхъ количество посѣтителей, въ особенности Великимъ Постомъ, доходило до нѣскольکو сотъ человѣкъ за одинъ разъ.

Кромѣ того, собесѣдованія и чтенія велись и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ Москвы, мѣстными причтами, и въ нѣкоторыхъ городахъ и селахъ Московской епархіи.

Отдѣлъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ.

По милости Божіей, дѣятельность Отдѣла по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ въ отчетномъ году была благоуспѣшна.

Заботясь, насколько возможно, къ удовлетворенію потребности въ чтеніи духовно-нравственныхъ книгъ, Отдѣлъ издалъ вновь 2 брошюры „О единомъ на потребу“ въ количествѣ 6000 экзempl. и „Пагубное вліяніе житейской суеты“ въ количествѣ 12000 экз.. Пополнивъ свой складъ означенными брошюрами, Отдѣлъ повторилъ печатью 33 брошюры въ количествѣ 264,600 экз. на сумму 5198 руб. 20 коп.

Всѣхъ изданій въ настоящее время Отдѣлъ насчитываетъ въ своемъ складѣ 521 своихъ собственныхъ изданій въ количествѣ 1,682,811 экземпляровъ на сумму по заготовительной цѣнѣ 17,003 р. 21 коп.

Въ отчетномъ году въ число членовъ Отдѣла вступили: въ почетные члены на годичномъ засѣданіи былъ избранъ протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Восторговъ, въ дѣйствительные члены: свящ. Александръ Николаевичъ Заозерскій, Тимоѣей Степановичъ Терминъ и Ѳедоръ Андреевичъ Васильевъ.

Въ отчетномъ году Отдѣлъ лишился, за смертію, Почетнаго члена, Епископа Нестора и дѣйствительнаго члена священника Іоанна Іосифовича Покровскаго.

Въ отчетномъ году деньгами поступило на даровую задачу книгъ отъ неизвѣстнаго 100 руб., отъ Н. И. Муратова 3 р. 40 к.

Какаясь распространенія книгъ, должно сказать, что какъ и въ предыдущіе годы, такъ и въ отчетномъ году, книги Отдѣла усердіемъ нѣкоторыхъ оо. настоятелей и церковныхъ старостъ распространялись при свѣчныхъ ящикахъ въ нѣсколькихъ московскихъ церквахъ. Число такихъ мѣстъ распространенія за послѣднее время стало увеличиваться. Благодаря призыву Его Высокопреосвященства Владыки Митрополита Владимира, стали открываться и въ Москвѣ и селахъ общества трезвости, а при нихъ возникать и библіотеки и распространеніе духовно-нравственныхъ книгъ чрезъ продажу при свѣчныхъ ящикахъ.

Распространеніе чрезъ книгоношъ велось довольно успѣшно. Такъ ими было распространено 68271 экз., на сумму 8472 р. 79 коп.

Денежный отчетъ Отдѣла въ общихъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: приходъ составилъ 14683 руб. 04 к., а расходъ выразился въ цифрѣ 14625 руб. 05 коп., въ балансѣ получился слѣдовательно остатокъ 57 руб. 99 коп.

Распространеніе книгъ и брошюръ Отдѣла посредствомъ продажи и даровой разсылки выразилось въ количествѣ 328,966 экзempl. на сумму 13, 335 руб. 12 коп. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Отдѣлъ и въ истекшемъ году рассылалъ бесплатно книги и брошюры въ тюрьмы, въ церковно-приходскія и земскія школы и библіотеки, въ больницы и частнымъ бѣднымъ людямъ, неимѣющимъ возможности купить на свои скудныя средства и дешевыхъ брошюръ Отдѣла. вмѣстѣ съ тѣмъ по постановленію распорядительной комиссіи Отдѣла, на годичномъ собраніи въ память почившаго протоіерея І. Н. Бухарева были розданы маленькія библіотечки, состоящія изъ изданій Отдѣла, окончившимъ слушателямъ пастырскихъ курсовъ и такихъ библіотечекъ роздано 105. Даровая разсылка

выразилась въ количествѣ 21811 экз. на сумму 336 руб. 13 к. Къ 1-го сентября 1911 года капиталъ Отдѣла состоитъ въ % бумагахъ:

Неприкосновеннаго капитала 20000 руб.

Спеціального на даров. раздачу 1600 руб. Книгъ и брошюръ, составляющихъ собственность Отдѣла, находится въ складѣ и магазинѣ Отдѣла около двухъ милліоновъ экземпляровъ на сумму 21965 руб. 26 коп. (цѣна книгъ поставлена по ихъ стоимости при печатаніи).

Имѣя въ своемъ складѣ такое количество экземпляровъ, Отдѣлъ даетъ своимъ покупателямъ большой и разнообразный выборъ книгъ и брошюръ, по содержанію и цѣнѣ вполне доступныхъ для народа, и имѣетъ полную возможность удовлетворить народныя читальни или бібліотеки разнообразнымъ подборомъ книгъ для духовно-нравственнаго чтенія, такъ какъ таковыя выходятъ подъ строгимъ контролемъ Издательской Комиссіи. Въ нихъ Отдѣлъ старался предложить оружіе для борьбы и съ невѣріемъ, и маловѣріемъ и неправославіемъ, и съ послѣдователями Толстого, и съ духоборами, молоканами и т. п. сектантами и старообрядцами. Въ своихъ книгахъ Отдѣлъ въ особенности ведетъ борьбу противъ такъ распространенныхъ въ наше время пороковъ: пьянства, распутства, сквернословія, хищничества разнаго рода, убійствъ и самоубійствъ, пристрастія къ увеселеніямъ, роскоши, нарядамъ и т. п.

Составъ отдѣла.

Предсѣдатель Отдѣла священникъ С. С. Гречаниновъ.

Товарищъ Предсѣдателя протоіерей С. В. Страховъ.

Секретарь Надворный Совѣтникъ Н. И. Бухаревъ.

Завѣдующій складомъ и магазиномъ Отдѣла діаконъ Н. Н. Максимовъ.

Къ 1-му сентября 1911 г. Отдѣлъ имѣетъ 32 почетныхъ члена, 50 постоянныхъ, 87 дѣйствительныхъ, и 17 членовъ соревнователей,

(Окончаніе слѣдуетъ).

Хроника.

ПРОТОКОЛЫ

Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія

за первую половину 1911 года.

(Продолженіе).

№ 3. 79 засѣданіе 30 марта.

Собраніе происходило въ 7 час. вечера въ Епархіальномъ домѣ, въ помѣщеніи Епархіальной библіотеки.

Присутствовали: Предсѣдатель Отдѣла, свящ. Н. А. Скворцовъ, Секретарь Отдѣла, діаконъ Н. П. Виноградовъ, дѣйствительные члены—И. А. Александровъ, В. М. Боринъ, А. Д. Бороздинъ, священникъ І. В. Левитскій, священникъ Н. М. Миловскій, Я. М. Пашковъ, С. Н. Пѣтуховъ, Н. П. Розановъ, діаконъ В. С. Соколовъ, протоіерей Н. И. Соколовъ, А. А. Тюлинъ, С. Д. Щербакъ, другіе члены и посторонніе посѣтители.

1) Читаны и подписаны протоколы засѣданій 25 января и 17 февраля 1911 года.

2) Доложено отношеніе Комитета по устройству Всероссийскаго Съѣзда художниковъ въ С.-Петербургѣ за № 1492 о томъ, что открытіе Съѣзда переносится съ апрѣля на декабрь мѣсяць сего 1911 года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Доложено отношеніе Комиссіи по устройству въ Академіи Наукъ выставки „Ломоносовъ и Елизаветинское время“ отъ 12 марта за № 671 съ просьбой сообщить, не имѣетъ ли Отдѣлъ какихъ-либо предметовъ, относящихся къ задачамъ выставки, какъ-то: портретовъ эпохи 1740—50 гг., документовъ, рукописей, печатныхъ изданій и пр.

Постановлено: немедленно сообщить Комиссіи списокъ рукописей, гравюръ и печатныхъ изданій, находящихся въ Епархіальной библіотекѣ и имѣющихъ отношеніе къ задачамъ выставки.

4) Доложено отношеніе редакціи „Правительственнаго Вѣстника“ отъ 26 января за № 1349 съ просьбой сообщать свѣдѣнія о работахъ Отдѣла къ предстоящему юбилею Отечественной войны.

Сообщенныя Отдѣламъ свѣдѣнія напечатаны въ № 31 „Правительственнаго Вѣстника“.

5) Доложено отношеніе Хлудовской бібліотеки рукописей и старопечатныхъ книгъ отъ 28 февраля за № 80 о бесплатной высылкѣ изданій Отдѣла.

Постановлено: выслать изданія, имѣющіяся въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ.

6) Предсѣдатель Отдѣла, свящ. Н. А. Скворцовъ прочиталъ свой рефератъ о Знаменской, у Петровскихъ воротъ, церкви, въ которомъ изложилъ исторію храма и сообщилъ объ его архитектурѣ и древностяхъ, сопроводивъ свое чтеніе фотографическими снимками.

7) Присутствовавшій на засѣданіи о. діаконъ означенной церкви С. В. Лебедевъ передалъ въ Церковно-Археологической Музей слѣдующіе предметы, принадлежащіе Знаменской церкви: три потира (два деревянныхъ и одинъ оловянный), звѣздицу, блюдо, устроенное повелѣніемъ патріарха Іова, три деревянныхъ и четыре металлическихъ (одна ветхая) тарелочки.

Постановлено: выразить искреннюю благодарность о. настоятелю, свящ. Н. Н. Пшеничникову и причту за означенное пожертвованіе.

8) О. діаконъ Ржевской, на Поварской, церкви С. Н. Левитскій сдѣлалъ сообщеніе о принадлежащемъ ему портретѣ преп. Серафима, съ демонстраціей самаго портрета.

Мѣра портрета $13\frac{3}{4} \times 10\frac{3}{4}$ вершковъ; написанъ на полотнѣ, которое теперь весьма ветхо; голова и руки сдѣланы выпуклыми (или выдвленными). Преподобный изображенъ въ поясъ, волосы на головѣ, бровяхъ и бородѣ свѣтлые съ отсутвіемъ сѣдинъ; глаза, какъ замѣтно, были изображены голубыми; одѣтъ въ мантию, безъ епитрахили; въ сложенныхъ рукахъ—четки.

Изображеніе это представляетъ собою исключительную рѣдкость; весьма вѣроятно, что это—непосредственный снимокъ съ преподобнаго, сдѣланный въ то время, когда онъ былъ еще не въ преклонныхъ лѣтахъ.

Портретъ этотъ первоначально находился у дѣда референта—іеромонаха каедральнаго Чудова монастыря Стефана, въ мірѣ священника села Дербенцева, Можайскаго уѣзда, Сергія Ивановича Левитскаго, поступившаго въ монастырь въ концѣ 40-хъ годовъ XIX ст. Послѣ его смерти 8 декабря 1867 г. портретъ перешелъ къ его сыну (дядѣ референта), Синодальному Ризничему, архимандриту Іосифу, бывшему потомъ настоятелемъ Высоко-Петровскаго монастыря, въ 1884 г. отправившемуся на Афонъ и тамъ скончавшемуся въ схимѣ съ

именемъ Иллариона. Отъ послѣдняго портретъ перешелъ къ его родному брату (отцу референта), священнику Московской Тихоновской, у Арбатскихъ воротъ, церкви Николаю Сергѣевичу Левитскому, умершему въ 1892 г., затѣмъ, нѣкоторое время находился у его жены, а по смерти ея въ 1899 году перешелъ къ настоящему владѣльцу о. діак. С. Н. Левитскому.

Но отъ кого получилъ портретъ вышеозначенный іеромонахъ Стефанъ? Объ этомъ извѣстно лишь по преданію, по разсказамъ старшихъ родственниковъ. По ихъ словамъ, въ сосѣдствѣ по келліи съ іеромонахомъ Стефаномъ жилъ старецъ послушникъ, именемъ Леонтій, который часто хаживалъ къ о. Стефану для бесѣды. Этотъ Леонтій и былъ первоначальнымъ собственникомъ портрета. Умирая (приблизительно въ началѣ 50-хъ годовъ) онъ завѣщалъ о. Стефану взять портретъ и тщательно хранить его у себя. До поступленія въ монастырь Леонтій былъ крѣпостнымъ человѣкомъ г.г. Субботиныхъ, которые имѣли помѣстье въ Тамбовской губерніи, близъ Саровской пустыни. Весьма вѣроятно, что портретъ писавъ съ преподобнаго или кѣмъ-либо изъ крѣпостныхъ г.г. Субботиныхъ или монахиней Дивѣвскаго монастыря, которая принесла его въ даръ г.г. Субботинымъ. Послѣдніе отдали его въ монастырь; старцу Леонтію.

9) Дѣйствительный членъ, протоіерей Н. И. Соколовъ сдѣлалъ сообщеніе о древнемъ крестѣ изъ ризницы Покровской Общины, причѣмъ представилъ фотографическій снимокъ съ креста и передалъ въ собственность Отдѣла.

Крестъ этотъ серебряный безъ пробы, позолоченный, вѣсомъ 14 золотниковъ, длиною съ кольцомъ 2, шириною $1\frac{1}{2}$ и толщиною $\frac{1}{4}$ вершка, сооруженъ по типу трилистнаго геральдическаго прямого креста. Къ нижней дскѣ его припаяны стѣнки, которыя вмѣстѣ съ дской составляютъ вмѣстилище. Внутри крестикъ раздѣленъ вдоль четырьмя и поперекъ четырьмя серебряными прямыми перегородками на девять хранилищъ для святыни: вверху—одно, среди креста—другое, отъ средняго справа и слѣва по два и книзу—три. Верхняя дска крестика съ загнутыми для закрытія краями и припаянными къ ней съ боковъ тремя овальными пластинками, входящими внутрь крестика, закрываетъ вмѣстилище и привинчивается снаружи тремя серебряными винтиками, скрѣпляющими дску со стѣнками.

На лицевой сторонѣ верхней дски крестика выгравировано слѣдующее—посреди: „Іс. Хс“, распятый на четвероконечномъ крестѣ. Божественное Тѣло Его виситъ на древѣ, отъ Главы Его—сіяніе лу-

чами, ступни ногъ Его обращены влѣво. Нижняя часть креста съ Голгофою подъ нимъ и главою Адама помѣщается въ нижнемъ трилистникѣ. На верхній конецъ креста наброшенъ свитокъ, спускающійся справа налѣво съ надписью: „і н ц і“. На верхнемъ трилистникѣ на облакахъ въ лучезарномъ сіяніи „Г(о)с(по)д(ь) Саваоѣ“, имѣющій руцѣ на персяхъ, съ ликомъ, нѣсколько склоненнымъ къ Распятію и какъ бы скорбящимъ. Ниже Бога Отца—Духъ Святой, парящій надъ Распятымъ въ видѣ голубинѣ. На боковыхъ трилистникахъ поясныя изображенія предстоящихъ и плачущихъ, справа отъ Иисуса Христа: „Мр. Ѡу“, съ платомъ, поднятымъ рукою къ лицу, слѣва—„С. Іоан“(на) Богослова, отвернувшася влѣво отъ Распятаго Христа съ платомъ у лица, что не встрѣчается на иконахъ русскихъ.

Въ девяти хранилищахъ крестика находятся части мощей 13 святыхъ мужей и 2 св. женъ, также часть раки святаго. Изъ этихъ 16 святыхъ 15 святыхъ угодниковъ Божіихъ, мощи которыхъ находятся въ крестикѣ, имѣли отношеніе къ г. Кіеву. Святые размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ.—По продольной дскѣ крестика въ верхнемъ трилистникѣ—части мощей св. благовѣрныхъ великихъ князей Андрея Боголюбскаго и сына его Глѣба, т.е. сына и внука Великаго Князя Кіевскаго Юрія Владимировича Долгорукаго—Мономаха, и преп. Сергія, Печерскаго чудотворца. Въ слѣдующемъ, второмъ отъ верха, хранилищѣ, находящемся среди креста,—части мощей св. женъ: великомученицы Варвары, почивающей въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, и преп. игуменіи Евфросиніи, княжны Полоцкой, почивавшей въ Θεодосіевой пещерѣ. Въ третьемъ отъ верха—преп. Нестора лѣтописца, въ четвертомъ—преп. Анатолія Печерскаго, въ пятомъ, находящемся въ нижнемъ трилистникѣ,—преп. Василия и Никона Печерскихъ. По поперечной дскѣ крестика налѣво отъ втораго или средняго хранилища, т.е. въ шестомъ хранилищѣ—преп. Моисея Печерскаго, рядомъ съ нимъ въ лѣвомъ трилистникѣ, подъ изображеніемъ Богоматери, въ седьмомъ хранилищѣ—преп. Іоанна многострадальнаго Печерскаго, направо отъ средняго хранилища въ восьмомъ хранилищѣ—св. Алексія митрополита Кіевскаго и преп. Стефана схимонаха. Рядомъ, въ правомъ трилистникѣ, подъ изображеніемъ св. апостола Іоанна Богослова, въ девятомъ хранилищѣ,—преп. Лукіана Печерскаго, преп. Нила Столбенскаго чудотворца, причисленнаго къ лику святыхъ въ 1667 г., и частица деревяннаго гроба св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, урожденца и постриженника Кіевскаго.

Принимая во вниманіе число кievской святыни, имѣющей въ крестикѣ, можно допустить, что первоначально святыни были собраны въ г. Кіевѣ кѣмъ-либо изъ монашествующей братіи Кіево-Печерской Лавры и положены были въ этотъ крестикъ, который могъ быть данъ въ благословеніе кому-либо изъ благочестивыхъ и знатныхъ малороссовъ, поступившихъ на службу въ Великороссію и привезшихъ святыню въ Москву.

Этотъ крестикъ сооруженъ въ XVII вѣкѣ во время уніи, о чемъ можно заключать изъ того, что серебро крестика безпробное, изображенія: Скорбящаго Бога Отца, плачущихъ при крестѣ съ платами у лицъ Богоматери и Іоанна Богослова, который отвернулся влѣво отъ Распятаго Христа, и четвероконечнаго креста со свиткомъ на немъ вмѣсто дщицы, напоминаютъ священныя изображенія римско-католической церкви того же времени. Впослѣдствіи могли быть вложены въ крестикъ части мощей преп. Нила въ XVII в., а гроба св. Дмитрія Ростовскаго—въ XVIII в.

Къ кресту прикрѣплена цѣпочка въ 18 вершковъ, серебряная, позолоченная, 84 пробы, вѣсомъ въ семь золотниковъ, съ клеймомъ „1870“ года.

10) Секретарь отдѣла прочиталъ присланное изъ Екатеринослава сообщеніе дѣйствительнаго члена В. Д. Машукова о крестѣ св. царевича Дмитрія.

Крестъ находится въ Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ въ г. Угличѣ, былъ, по преданію, на шеѣ св. царевича Дмитрія въ день его мученической кончины 15 мая 1591 г. и сохраняется, будучи вѣланъ въ круглое металлическое блюдо, вложенное въ восьмиугольную коробку со стекляннымъ верхомъ. Этотъ маленькій тѣльный изъ малахита крестикъ имѣетъ на лицевой сторонѣ серебро-позлащенное Распятіе, въ концахъ—четыре красныхъ камня, а между оконечностями—четыре жемчужины; при крестѣ—серебро-позлащенная цѣпочка. Блюде сдѣлано, повидимому, не очень давно; на немъ вокругъ крестика вырѣзана слѣдующая надпись: „Крестъ сей, по преданію, былъ на шеѣ св. Стратотерпца Благовѣр. Царевича Дмитрія (Царя) Іоанновича, князя Угличскаго, когда злодѣи Битяговскій и Качаловъ его зарѣзали. Мать Царевича Царица Марія Ѳедоровна Нагая сняла крестъ съ сына, хранила его у себя и послѣ постриженія своего (20 нояб. 1591 г.) передала крестъ въ собственность Углич. Богоявл. монастыря въ память о сынѣ своемъ и въ память своего постриженія и житель-

ства въ монастырѣ. Такъ крестъ сей и сохраняется въ обители передаваясь отъ одной настоятельницы другой“.

Быль представленъ для обозрѣнія собранія фотографическій снимокъ съ креста.

11) Дѣйств. членъ В. М. Боринъ прочиталъ свое сообщеніе: „Изображеніе св. муч. Христофора на иконѣ начала XVII в.“ и представилъ сравнительныя таблицы-рисунки типовъ лицъ человѣческихъ и головъ животныхъ.

Систематическій каталогъ книгъ Московской Епархіальной Библіотеки.

(Продолженіе.)

1658. **Никитскій, С. П.** Вѣра Православной Восточной Греко-Россійской Церкви по ея символическимъ книгамъ. Систематическій сборникъ извлеченій изъ опредѣленій Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, правилъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ, посланія патріарховъ Прав.-Каѳол. Церкви о православной вѣрѣ, православнаго исповѣданія Каѳол. и Апостол. Церкви Восточной и катихизиса Филарета, М. М. Тетрадь 1-я. Вѣроученіе. М. 1887. 8°. VI+96+V стр. Тетр. 2 я. Ученіе о нравственности. М. 1890. 8°. 229+IX+II стр. И.С.П. Др. экз. Е. Б. (Тетр. 1-я. 2-е изд. 1889 г.).
- Петръ Могила, Митр.** Кіев. Православное исповѣдане вѣры. См. №№ 1631—1637.
- Его-же.* Малыі Катихизисъ. См. №№ 1638—1642.
1659. **Платонъ, (Левшинъ), М. М.** Православное ученіе или сокращенная христіанская богословія, для употребленія Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Павла Петровича. С.-Пб. 1780. 8° Граждан. печ.
1660. *Тоже.* Кіевъ. 1791. 8°. Церк. печ.
1661. *Тоже.* М. 1819. 8°. Гражд. печ.
1662. *Его-же.* Катихизисъ, или первоначальное наставленіе въ христіанскомъ законѣ, которое, по обычаю въ Московской Славено-Греко-Латинской Академіи издавно принятому, всенародно толковано было въ Академической аудиторіи съ сент. 1757 по 15-е іюля 1758 г. 2 чч. М. 1781. 8°. (т. 8-й и 9-й сочиненій). И.С.П. Др. экз. (т. 9-й соч.). Е.Б.
1663. *Его-же.* Пространный катихизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской Имперіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Изд. 9-е. М. 1835. 8°. 80 стр. Церк. печ. И.С.П.

1664. *Его-же*. Сокращенный катехизисъ для священно и церковно-служителей, какъ для всегдашняго ихъ знанія, такъ особливо для изученія, при вступленіи ихъ въ церковныя должности. Съ прибавленіемъ мѣстъ изъ Слова Божія, правилъ св. апостоловъ и св. отецъ и изъ духовнаго Регламента, особливо до священства принадлежащихъ. М. 1819. 8°. 55 л. Церк. печ.
1665. *Тожже*. Изд. 18-е. М. 1885. 12°. 84 стр. Церк. печ.
1666. **Платонъ** (Фивейскій), архіеп. Костром. Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію Православной Церкви. М. 1870. 8°.
1667. *Его-же*. Краткое православное ученіе о вѣрѣ и нравственности христіанской. М. 1892. 8°. Др. экз. А. О.
1668. **Досланіе** (окружное) Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. (Пер. съ греч.). С.-Пб. 1850. 8°. 48 стр. Др. экз. И.С.П.
1669. **Свирѣлинъ А.**, прот. Православная вѣра. Книга для религіозно-нравственнаго чтенія. Въ 3-хъ чч. М. 1879. 8°.
1670. **Сильвестръ** (Малеванскій), епископъ. Опытъ православнаго догматическаго богословія. Съ историческимъ изложеніемъ догматовъ. Тт. I—III. Изд. 2-е. IV—V. (Изд. 1-е). Кіевъ. 1884—1891. 8°. И.С.П. Др. экз. Тт. I—IV. Е.Б.
1671. *Тожже*. Т. I. (Изд. 1-е). Кіевъ. 1878. 8°. И.С.П.
1672. **Терновскій П.**, прот. Богословіе догматическое, или пространное изложеніе ученія вѣры Православныя Каѳолическія Восточныя Церкви. М. 1838. 8°.
1673. *Тожже*. Изд. 2-е., пересм. и доп. М. 1839. 8°.
1674. *Тожже*. Изд. 3-е, пересм. и доп. М. 1844. 8°. (Съ примѣчаніями и поправками, писанными самимъ авторомъ).
1675. **Филаретъ** (Дроздовъ) М. М. Христіанскій катехизисъ Православныя Каѳолическія Восточныя Греко-Россійскія Церкви. Изд. 2-е. С.-Пб. 1823. 8°. Церк. печ.
1676. *Тожже*. Изд. 3-е. М. 1824. 8°. Церк. печ.
1677. *Тожже*. (Испр. и доп. въ 1827 г.). Пространный христіанскій катехизисъ Православныя Каѳолическія Восточныя Греко-Россійскія Церкви. М. 1828. 8°. Церк. печ. 2 экз. Е.Б. 1 экз. И.С.П.
1678. *Тожже*. (Испр. и доп. въ 1839 г.). Изд. 59-е М. 1866. 8°.
1679. *Тожже*. Изд. 63-е. М. 1878. 8°. И.С.П.
1680. **Филаретъ** (Гумилевскій), архіеп. Чернигов. Православное догматическое богословіе. Чч. I и II. Черниговъ. 1864. 8°. 2 voll. Др. экз. И.С.П.

1681. **Чельцовъ Н.**, проф. Собраніе символовъ и вѣроизложеній Православной Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. С.-Пб. 1889. 8°.
1682. **Ювеналій (Медвѣдскій)**, іером. Христіанская богословія для желающихъ въ благочестіи вышшаго успѣха. Тт. I—III. М. 1806. 8°. 1 vol.
1683. **Фаворовъ Н.**, прот. проф. Очерки догматическаго православно-христіанскаго ученія. Кіевъ. 1867. 8° 218 стр. И.С.П.
1684. *Его-же*. Чтенія о догматическихъ истинахъ православно-христіанской вѣры. Кіевъ. 1882. 8°. VI+146 стр. И.С.П.
- Феофанъ Прокоповичъ**. Четыре сочиненія: 1) Исторія о начатіи и продолженіи раздора между Греками и Римлянами о исхожденіи Св. Духа; 2) Православное ученіе о хулѣ на Св. Духа; 3) Православное ученіе о благодатномъ оправданіи грѣшнаго человѣка чрезъ І. Х. и 4) Разсужденіе о грѣхѣ смертномъ и простибельномъ. М. 1773. 8°. См. № 876.
1685. **Феофилактъ (Горскій)**, архим. Догматы христіанскія православныя вѣры въ богословскомъ ученіи, предложенныя и изъясненныя въ Московской академіи. (Латин. и русскій тексты). М. 1773. 8°.
1686. *Тоже*. (На русск. яз. и во франц. переводѣ діакона В. Налимова). С.-Пб. 1792. 8°.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГОДЪ XXXIII.

1911.

ДЕКАБРЬ.

МОСКВА.

„Русская Печатня“. Садовая-Триумфальная, д. № 170.
1911.

О задачахъ духовнаго просвѣщенія въ отношеніи къ запросамъ современнаго русскаго общества.

(Окончаніе).

Взглянемъ теперь, съ этой именно точки зрѣнія, на тѣ запросы нашего общества, возникающіе въ настоящее время, для того, чтобы возможно было предложить современнымъ русскимъ людямъ истинныя задачи духовнаго просвѣщенія, въ которомъ они такъ нуждаются. Нѣтъ, конечно, никакого сомнѣнія въ томъ, что жизнь русскихъ людей въ духовно-нравственномъ отношеніи, равно какъ и во внѣшне-культурномъ, прогрессируетъ все болѣе и болѣе. И однако же нельзя сказать про большинство изъ нихъ, что они вполне удовлетворены своимъ состояніемъ. Какой бы области жизни мы ни коснулись здѣсь, вездѣ замѣчается эта неудовлетворенность или, лучше сказать, эта раздвоенность человѣческой природы, состоящей изъ души и тѣла.

Возьмемъ ли мы науку философіи, сродной съ богословіемъ, гдѣ духъ нашъ долженъ чувствовать себя въ своей родной и близкой сферѣ и гдѣ онъ, дѣйствительно, проявляетъ себя достойнымъ образомъ у нѣкоторыхъ людей, то что мы увидимъ? Мы увидимъ здѣсь въ большинствѣ случаевъ такое же неудовлетворенное состояніе его, увидимъ какую-то забитость и дряблость духа, какое-то измельчаніе и пониженіе его, вмѣсто возвышенныхъ порывовъ и стремленій въ свойственную ему область.

Возьмемъ ли мы искусство музыки, вкусъ къ которой у современныхъ людей развивается все шире и сильнѣе,—музыки, этой вдохновенной поэзіи, передаваемой звуками голоса

человѣческаго и различныхъ инструментовъ, и здѣсь мы увидимъ опять въ нѣкоторыхъ случаяхъ господство духа человѣческаго надъ его тѣломъ, увидимъ, какъ онъ паритъ иногда, подобно орлу могучему, высоко къ небесамъ, въ сферы таинственныя и божественныя. Но и въ музыкѣ, конечно, духъ можетъ опускаться долу, опускаться въ область низменную и чувственную и, такъ сказать, оземляться и оплотняться. Не всегда музыка, даже и духовная, стоитъ на высотѣ своей задачи, не всегда она, какъ видимъ, поднимаетъ и возвышаетъ человѣка къ небесамъ, не всегда она очищаетъ душу его отъ страстей и пороковъ. Тѣмъ болѣе это нужно сказать про музыку свѣтскую.

Возьмемъ ли мы современную науку авіатику или воздухоплаваніе, нашедшую себѣ ревностныхъ поклонниковъ въ нашъ практической и расчетливый вѣкъ, посмотримъ ли на устройство аэроплановъ, этихъ какъ бы крыльевъ, при помощи которыхъ человѣкъ поднимается на воздухъ и споритъ въ быстротѣ летанія съ пернатыми, то здѣсь увидимъ мы ясно, какъ человѣческій духъ, дѣйствительно, великъ,—великъ не по своей изобрѣтательности, какъ хотѣли бы думать нѣкоторые изъ насъ, а по своей врожденной способности взлетать высоко. Но, не смотря на всю его гигантскую силу и мощь въ этомъ отношеніи, захватывающую съ собою брненное и вещественное тѣло и старающуюся приблизить его отъ земли на небо, мы увидимъ въ то же время, какъ онъ бѣденъ и слабъ, какъ онъ непослѣдователенъ самому себѣ и, въ концѣ концовъ, погружается всецѣло въ интересы земные и скоропреходящіе. Несомнѣнно, въ этой области летанія по воздуху вмѣстѣ съ своимъ тяжелымъ грузомъ-тѣломъ, онъ, духъъ человѣческій, дѣлаетъ великія потуги устремляться въ высь, въ излюбленную имъ стихію небесную. И дай Богъ, чтобы эти потуги у нѣкоторыхъ пока людей обратились во всеобщую привычку и нашли себѣ всеобщее примѣненіе въ духовномъ отношеніи! Не можемъ не указать и не привести здѣсь вы-

держекъ изъ одного прекраснаго стихотворенія, подъ названіемъ: „Люди—птицы“, въ видѣ иллюстраціи къ изложеннымъ нашимъ мыслямъ.

„Люди—птицы“!.. Что за чудо?!
Вы летите въ высь, откуда
Міръ громадный нашъ земной
Точкой кажется одной...

„Люди—птицы“! Богъ вамъ „крылья“
Далъ, какъ-будто бы орламъ.
И летите безъ усилія
Вы къ далекимъ небесамъ...

Но въ своемъ полетѣ смѣломъ
Такъ высоко надъ землей,
Воспаривши грѣшнымъ тѣломъ,
Возвышайтесь и душой!

Лишь тогда въ своемъ полетѣ
Къ неизвѣданнымъ мірамъ
Чуда смыслъ того поймете,
Что послалъ Всевышній вамъ:

Это Онъ, средь злого вѣка,
Въ милосердіи къ грѣхамъ,
Такъ возвысилъ человѣка,
Что приблизилъ къ небесамъ...

Это Богъ Себя прославилъ
Въ новомъ чудѣ томъ опять,
Человѣка умъ направилъ
Такъ, чтобъ въ высь онъ могъ летать.

Это Богъ все шире, шире
Расширяетъ умъ людей,
Чтобы жить имъ было въ мірѣ
Лучше, легче и вольнѣй.

„Люди—птицы“! Вы, въ дорогу
Устремляясь къ небесамъ,
Будьте сердцемъ ближе къ Богу
И Его воспойте тамъ! ¹⁾.

¹⁾ См. журналъ „Вѣрность“ за 1911 годъ №№ 105—106.

Въ настоящее время, говоря о побѣдѣ духа надъ тѣломъ, о возвышеніи духовной стороны въ природѣ человѣка надъ тѣлесной, нельзя не замѣтить, конечно, и обратнаго явленія, т.-е. о побѣдѣ тѣла надъ духомъ, о поднятіи и возвышеніи тѣлесной стороны въ сравненіи съ духовною. И люди пессимистическаго образа мыслей и настроенія указываютъ намъ на это повсюду. Они говорятъ, что мы живемъ въ вѣкъ высочайшаго расцвѣта матеріализма и проктицизма и въ вѣкъ величайшаго паденія нравственности христіанской и человѣческой, что у насъ плотскіе интересы преобладаютъ теперь надъ духовными. Въ оправданіе свое они ссылаются на разныя обстоятельства, извиняющія, по ихъ мнѣнію, преобладаніе и распространеніе животныхъ инстинктовъ въ природѣ человѣка. Такъ, они указываютъ на страсти и пороки, гнѣздящіяся въ сердцѣ каждаго человѣка, какъ его источномъ началѣ (Матѣ. 15, 19), и отсюда на различныя непотребства плоти, совершаемыя многими открыто и напоказъ другимъ; они указываютъ, далѣе, и на это страшное распространеніе нравственнаго зла въ мірѣ въ видѣ разнаго рода печатныхъ листовъ и особенно въ видѣ художественнаго исполненія картинъ, такъ называемаго, порнографическаго содержанія.

Да, плотское, грѣховное начало пустило глубокіе корни въ мірѣ семъ, прелюбодѣйномъ и грѣшномъ! И міръ этотъ, въ которомъ было нѣкогда *все добро зѣло* (Быт. 1, 31), теперь *весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19). Но это не значитъ еще, что духовное начало въ немъ сокрылось навсегда и стало незримо внутреннимъ очамъ человѣческимъ. Нѣтъ, конечно! Въ томъ же самомъ господствѣ у насъ плотской стороны въ человѣческой природѣ, въ томъ же самомъ наплывѣ и распространеніи у насъ разнаго рода порнографической литературы, слышится уже, хотя слишкомъ глухо и неясно, и другое начало—духовное или, лучше сказать, душевное, какъ переходное и среднее между духовнымъ и плотскимъ.

Такъ, нельзя не замѣтить въ ученіи новыхъ мыслителей и философовъ той мысли, что они плоть, которую выставляютъ на видъ и которую предпочитаютъ духу, обожаютъ и называютъ „святою плотію“. Конечно, въ это названіе они вкладываютъ свой смыслъ и свое содержаніе, далекое отъ христіанскихъ воззрѣній на этотъ предметъ. Но, можетъ быть, въ этомъ случаѣ они становятся ближе къ христіанству, нежели, напримѣръ, ветхозавѣтные допотопные люди, „ставшіе“, по слову Божию, „плотію“, „блудодѣйствовавшіе и ходившіе“, по слову апостольскому, „за иною плотію“. Можетъ быть, и христіанство, съ своимъ ученіемъ о „пречистой плоти“ въ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа и „превознесенной и прославленной плоти“ всего человѣчества, по образу славнаго Его Преображенія на горѣ Фаворской (Филип. III, 21), ближе къ нимъ, нежели какъ это кажется съ перваго взгляда. Во всякомъ случаѣ, потребность духа человѣческаго, господство и царство его въ человѣческой природѣ, во всѣхъ вышеназванныхъ областяхъ науки и жизни, сказываются довольно ясно и ошутительно, хотя, можетъ быть, нѣсколько оригинально и своеобразно. Только здѣсь въ большинствѣ случаевъ происходитъ простая и грубая, а иногда тонкая и незамѣтная, подмѣна одного начала другимъ, духовнаго—тѣлеснымъ, или же происходитъ перестановка одного понятія на мѣсто другого.

Итакъ, въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія по отношенію къ запросамъ современныхъ русскихъ людей, предстоить, прежде всего, выяснить природу самого духа человѣческаго, духа богоподобнаго и безсмертнаго, а затѣмъ, конечно, если не совсѣмъ высвободить его изъ-подъ опеки и власти тѣла, то по крайней мѣрѣ мало-по-малу стараться освобождать его такимъ образомъ и указывать ему надлежащую дорогу и направленіе. Послѣ того какъ будетъ сдѣлано это съ духомъ, слѣдуетъ образовывать его въ этомъ направленіи постоянно. Вотъ здѣсь то и должны предноситься предъ нашимъ взоромъ во всей полнотѣ и ясности задачи духовнаго просвѣщенія русскихъ людей

Эти задачи, вообще говоря, должны состоять въ томъ, что духовное просвѣщеніе должно быть неотъемлемою принадлежностью всѣхъ людей на свѣтѣ, кто бы они ни были, и должно быть, собственно говоря, одинаковымъ по существу своему. Во всѣхъ школахъ, какъ высшихъ, такъ среднихъ и низшихъ, существующихъ въ нашемъ отечествѣ, школахъ разнаго типа и характера, какъ церковнаго, такъ и государственнаго, какъ общеобразовательнаго, такъ и профессиональнаго; на всѣхъ курсахъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, какъ богословскихъ, миссіонерскихъ, такъ и медицинскихъ, историческихъ и иныхъ, на первомъ планѣ должна стоять задача *духовнаго* именно просвѣщенія тѣхъ или иныхъ, причастныхъ къ означеннымъ школамъ и курсамъ, людей, т.-е. развитіе и направленіе въ должную сторону этого духовнаго начала человѣческой природы, а не затемненіе и искаженіе его до неузнаваемости.

Такую же задачу, въ частности, должно преслѣдовать и наше старѣйшее общество, на годичномъ засѣданіи котораго мы находимся сейчасъ и которое вступило нынѣ въ сорокъ девятый годъ своего существованія,—наше общество, поставившее девизомъ своимъ „любовь къ духовному просвѣщенію“ всѣхъ членовъ его и всѣхъ вообще сочувствующихъ его просвѣтительной дѣятельности.

Это первое, что нужно имѣть намъ въ виду при вопросѣ о задачахъ духовнаго просвѣщенія современныхъ русскихъ людей.

При бѣгломъ даже взглядѣ на жизнь этихъ послѣднихъ, нельзя не замѣтить, что у насъ, въ этомъ отношеніи, кое-что уже зарождается и начинаетъ прививаться. Такъ, на примѣръ, обращено вниманіе педагоговъ не на одно только умственное образованіе молодого поколѣнія, а также и на нравственное его образованіе или, лучше сказать, на религіозно-нравственное. Въ ряду научныхъ предметовъ, образующихъ и воспитывающихъ духъ человѣка, отведено, какъ извѣстно,

должное мѣсто и Закону Божію, который прежде былъ у насъ какъ бы въ загонѣ, а теперь сталъ на подобающую ему высоту въ школахъ разнаго типа и характера. Правда, есть школы, гдѣ обходятся въ настоящее время и безъ него, но это уже рѣдкіе и единичные случаи и, можетъ быть, исключенія изъ общаго на этотъ счетъ правила.

Съ другой стороны, мы видимъ въ современной жизни русскихъ людей какъ бы обратное, только что указанному, явленіе. Въ нѣкоторыхъ школахъ и семьяхъ, при вопросѣ о духовномъ просвѣщеніи, отдають предпочтеніе не духу человѣческому, а тѣлу. Есть люди, которые склонны думать вмѣстѣ съ древними философиами-мудрецами, что „въ здоровомъ тѣлѣ бываетъ и здоровая душа“, и потому всѣми мѣрами и средствами стараются достигъ этого уравновѣшенія силъ духовныхъ и тѣлесныхъ въ человѣкѣ. Какимъ же именно образомъ?—А такимъ, что обращаютъ большее вниманіе на тѣло его, нежели на душу. Въ этомъ отношеніи они заводятъ въ школахъ, равно какъ и дома, такіе научные и необходимо-важные съ ихъ педагогической точки зрѣнія предметы, какъ, напримѣръ, танцы и гимнастику, развивающіе и укрѣпляющіе, по ихъ мнѣнію, тѣло и способствующіе будто бы пробужденію и усиленію духовной жизни въ человѣкѣ. Особенно это часто практикуется въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ ущербъ иногда умственнымъ и нравственнымъ занятіямъ ученицъ, и, вообще, духовному ихъ развитію.

Нѣтъ, конечно, никакого сомнѣнія въ томъ, что и эти чисто тѣлесные способы развитія и укрѣпленія силъ человѣка бываютъ полезны и иногда необходимы при настоящихъ условіяхъ жизни человѣческой. Но, вѣдь, древнее изреченіе: „въ здоровомъ тѣлѣ—здоровая душа“ можно, безъ всякаго ущерба для его смысла и значенія, переставить и совершенно иначе. „Здоровый духъ содержитъ въ себѣ несомнѣнные признаки и здороваго тѣла“: это положеніе оправдывается вѣками и примѣрами древняго и новаго человѣчества. Бываютъ люди (сни

и теперь есть), которые такъ развиваютъ духъ свой или какую-либо одну его сторону и силу, что, повидимому, совсѣмъ забываютъ о существованіи тѣла, въ которое заключенъ ихъ духъ, какъ бы въ нѣкій сосудъ, и потому небрегутъ о немъ и не заботятся нисколько. И, однакоже, ихъ тѣла процвѣтаютъ, по-истинѣ, неземною красотою еще въ сей земной жизни, процвѣтаютъ такую красотою въ полномъ смыслѣ этого слова. Развѣ мы не видимъ примѣровъ этого изъ повседневной жизни современныхъ людей? Развѣ духъ человѣческой, въ нормальномъ состояніи своемъ и въ гармоническомъ сочетаніи своихъ силъ и способностей, изъ которыхъ состоитъ онъ, не вліяетъ на тѣло облагораживающимъ образомъ и не наполняетъ его ароматомъ свѣжести и красоты, отражающихся въ каждой черточкѣ его и въ каждомъ движеніи его?..

Второе условіе, важное и весьма необходимое въ вопросѣ о духовномъ просвѣщеніи людей, это именно то, *какъ* и *гдѣ* должно совершаться въ настоящее время всеобщее духовное просвѣщеніе.

Нельзя не замѣтить, что въ этомъ вопросѣ всѣ мы идемъ не однимъ и тѣмъ же путемъ, какимъ слѣдовало бы, а многими и разнообразными, и притомъ, не въ совокупности и полномъ единодушіи и единеніи между собою, а вразбродъ и поодинокѣ. Духовное просвѣщеніе всѣхъ людей на свѣтѣ, особенно же тѣхъ, которые считаются православными христианами, каковы именно русскіе люди, должно быть непременно *въ Церкви Христовой* и происходить *въ тѣсномъ и неразрывномъ союзѣ съ Нею*, какъ общественномъ учрежденіи. Нельзя единичнымъ и какимъ-либо особеннымъ образомъ, помимо Церкви, получить здѣсь, на землѣ, такое именно духовное просвѣщеніе, какого жаждетъ нашъ бессмертный духъ. Вѣдь, если мы, какъ граждане отечества земного, для полученія какого-либо профессиональнаго образованія, считаемъ нужнымъ поступать въ соотвѣтствующія ему учебныя заведенія, гдѣ это образованіе ведется по установленнымъ программамъ и по

извѣстнымъ приѣмамъ или методамъ, то ясно, что и для полученія общаго духовнаго образованія мы, какъ православные христіане, какъ члены Церкви Христовой, должны быть соединены въ одинъ кружокъ и должны составлять одно общество. Это ясно и безспорно какъ изъ понятія о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, въ которомъ каждый изъ насъ является тѣмъ или инымъ членомъ ея, такъ и изъ понятія о человѣкѣ, какъ индивидуумѣ или особи, представляющей то или иное значеніе только въ общественномъ отношеніи.

Для того, чтобы уяснить себѣ хорошенько понятіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, обратимся сначала къ тому вопросу, когда и для чего именно основана была эта Церковь на землѣ.

Христось Спаситель сказалъ однажды: „Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ (Матѣ. XVI, 18). Въ этихъ словахъ Его сказалась уже съ всею очевидностію *сила* Церкви. Ее, эту Церковь, не могутъ одолѣть никакія совокупныя силы, ни человѣческія, ни бѣсовскія. Она превышаетъ всѣхъ ихъ. Мы знаемъ изъ Евангелія, что Христось Спаситель основалъ Свою Божественную Церковь сначала въ лицѣ двѣнадцати, избранныхъ Имъ Самимъ, ближайшихъ учениковъ Своихъ, а затѣмъ въ лицѣ семидесяти учениковъ или апостоловъ, къ которымъ постепенно примыкали тѣ или иные вѣрующіе обоюга пола и разнаго званія и состоянія, которые и составили собою первоначальную Церковь Христову на землѣ, какъ видимое общество человѣческое, управляемое Самимъ Главою его.

Какъ ни мала и ни незначительна была, повидимому, эта Церковь, состоящая сначала изъ нѣсколькихъ единицъ и десятковъ членовъ ея, но въ ней уже хранилась та зиждительная сила, которая дала ей возможность расширяться и увеличиваться все болѣе и болѣе. Эту зиждительную силу Церкви Своей Христось Спаситель любилъ сравнивать въ притчахъ или иносказательно подъ образомъ горчичнаго зерна, самаго малѣйшаго изъ всѣхъ зеренъ земныхъ, изъ котораго впо-

слѣдствіи вырастаетъ огромное дерево, такъ что птицы небесныя укрываются въ вѣтвяхъ его (Матѣ. XIII, 31—32; Лук. XIII, 19). Онъ же говорилъ Своимъ первымъ ученикамъ и послѣдователямъ: „не бойся малое стадо! Ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство“ (Лук. XII, 32), намекая этими словами на то именно, что Церковь Его изъ „малаго стада“ учениковъ и послѣдователей образуется постепенно въ огромное общество вѣрующихъ въ Него, что эта Церковь будетъ расширяться по лицу земному и захватывать въ свои нѣдра все большее и большее количество людей въ мірѣ, на что ясно указывается также во второмъ прошеніи молитвы Господней, гдѣ мы молимся и просимъ: „да придетъ царствіе Твое“. Все это, говоримъ, указываетъ на побѣдоносную силу Церкви Христовой, основанной Имъ на землѣ.

Но не одна побѣдоносная сила, какъ могучее орудіе борьбы съ противоположными силами человѣческими и бѣсовскими, сокрыта и глубоко лежитъ въ нѣдрахъ Церкви Христовой. Нѣтъ, въ ней еще скрывается таинственная и непостижимая, по-истинѣ, чудесная сила внутренняго сродства съ нею каждаго вѣрующаго члена ея,—чудесная сила не пребыванія только въ спасительныхъ нѣдрахъ ея, но и возрастанія отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, возрастанія, по слову апостольскому, „въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Еф. IV, 13)! Это состояніе вѣрующихъ людей въ Церкви Христовой также образно объяснилъ намъ Самъ Учредитель ея. Въ прощальной бесѣдѣ съ учениками Своими Онъ говорилъ имъ такъ: „Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ. Если пребудете во Мнѣ, и слова Мои въ васъ пребудутъ: то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ“ (Іоанн. XV, 5—7).

Изъ этихъ словъ Христа Спасителя открывается, прежде всего, то, что всѣ вѣрующіе въ Него соединены съ Нимъ самими тѣсными и неразрывными узами, подобно тому, какъ виноградная лоза органически соединена бываетъ по стволу своему, вѣтвямъ и листьямъ. Стволъ церковный—это Самъ Христосъ Спаситель; вѣтви—это апостолы Христовы; листья—это всѣ вѣрующіе, члены Церкви Христовой. Эту мысль, уясняющую сущность и подобіе жизни церковной, намъ пришлось недавно увидѣть иллюстрированной въ одной живописной религиозной картинѣ, представляющей въ центрѣ своемъ большое дерево, на которомъ или, вѣрнѣе сказать, на стволѣ котораго изображенъ прямо отъ зрителя Христосъ, а на вѣтвяхъ его, по ту и другую сторону, изображены апостолы. Нѣтъ надобности доискиваться на этомъ изображеніи до мѣстоположенія остальныхъ вѣрующихъ членовъ Церкви. Ясно, что они занимаютъ мѣсто листьевъ на этомъ деревѣ. Прекрасная по мысли и поучительная по содержанію картина!

И какъ вѣрна она съ изображеніемъ взаимныхъ отношеній Христа Спасителя и вѣрующихъ въ Него въ вышеприведенныхъ нами словахъ Его! Возьмите листочекъ съ обыкновенной живой лозы, растущей гдѣ-либо въ саду, оторвите его и бросьте: вы увидите, что онъ нѣкоторое время будетъ еще зеленѣть, затѣмъ пожелтѣетъ и почернѣетъ и, наконецъ, совсѣмъ засохнетъ и погибнетъ. Такъ и въ духовномъ отношеніи нѣчто подобное происходитъ со всѣми вѣрующими, находящимися въ лонѣ Церкви Христовой. Всѣ они, оторвавшіеся сами собою или же отторгнутые отъ нея насиліемъ другихъ людей, сначала пребываютъ въ ней видимымъ образомъ, какъ будто живутъ съ ней еще одною жизнію, а затѣмъ мало-помалу отрываются отъ нея окончательно и теряютъ съ ней всякую связь, подобно листочкамъ виноградной лозы или иного дерева, теряющимъ свою жизнеспособную силу безъ ствола и вѣтвей, питающихъ ихъ собою.

Кромѣ того, приведенныя нами слова Христа Спасителя изъ прощальной бесѣды Его съ учениками Своими, показываютъ намъ довольно ясно и отчетливо, что ученіе Христово, положенное въ основу созданной Имъ Церкви на землѣ, это не какая-либо отвлеченная философская доктрина, доступная пониманію нѣкоторыхъ только людей, а живая и воплощенная идея спасенія, ради чего собственно Онъ и шелъ съ небесъ на землю, и воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, и совершилъ Свой искупительный подвигъ Богочеловѣчества. Если же такъ, то мы, люди, насъ ради которыхъ и нашего ради спасенія совершенно все это нашимъ Спасителемъ, не можемъ теперь единичными, разрозненными силами достигать своего временнаго и вѣчнаго спасенія здѣсь, на землѣ, и тамъ, на небѣ. Для этого намъ нужно непремѣнно пребывать въ Его святой и спасительной Церкви, которая является для всѣхъ вѣрующихъ членовъ ея живымъ и вспомогательнымъ въ этомъ отношеніи средствомъ, является не только учрежденіемъ человѣческимъ, какъ думаютъ объ этомъ нѣкоторые изъ заблуждающихся собратьевъ нашихъ, но и учрежденіемъ божественнымъ, въ которое положены съ самаго основанія его и въ которомъ хранятся навсегда „всѣ божественныя силы, потребныя для жизни и благочестія“ (2 Петр. I, 3). Да, Церковь Христова, это, по-истинѣ, духовное тѣло или живое и взаимодействующее общество лицъ, пребывающихъ въ ней и находящихся подъ невидимымъ управленіемъ главы ея, „Христа, изъ Котораго все тѣло, составленное и совокупаемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру cadaго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви“ (Евр. IV, 15—16)! Вотъ такая-то Церковь, по словамъ одного высокопоставленнаго государственнаго мужа, „создала величіе и силу Руси святой, вдохнула въ русскій народъ духовную мощь и раскрыла народу-богатырю возложенное на него Божьимъ промышленіемъ историческое призваніе“. Она „научила сыновъ

своихъ жить, страдать и умирать по-христіански, она ведетъ ихъ по пути добра къ нравственному совершенствованію. Но, къ сожалѣнію, многіе теперь не разумѣютъ ея святости и умаляютъ ея права“¹⁾...

Какъ-же, послѣ этого, смотрѣть на тѣхъ людей, которые всячески стараются порвать связь съ этимъ высокимъ и благодѣтельнымъ для всѣхъ насъ, людей, общественнымъ учрежденіемъ, какова именно Церковь Христова? Какъ смотрѣть на тѣхъ, которые хотятъ всѣми мѣрами высвободить себя и другихъ изъ-подъ опеки церковной, которые считаютъ церковныя догматы и обряды и, вообще, церковную жизнь путями или узами, стѣсняющими свободное развитіе духа человѣческаго? Какъ смотрѣть на тѣхъ, которые враждебно настроены по отношенію къ православному духовенству, отождествляя его по большей части съ ненавистною имъ церковію? Какъ смотрѣть на тѣхъ, которые поднимаютъ рѣчь, что мы слышимъ теперь въ Государственной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, о полномъ разрывѣ союза Церкви съ Государствомъ? Какъ смотрѣть на тѣхъ, которые и въ частномъ вопросѣ о задачахъ духовнаго просвѣщенія среди молодого поколѣнія въ нашемъ отечествѣ хотятъ оторвать наши исконныя и родныя нашему народу церковно-приходскія школы и изъять ихъ изъ вѣдѣнія церкви, приписавъ къ министерству народнаго просвѣщенія? Какіе это жалкіе и заблуждающіеся люди! Какіе это слѣпые и темные люди! По-истинѣ, они не вѣдятъ, что творятъ и что глаголютъ! По словамъ Спасителя, если слѣпецъ поведетъ слѣпца, то оба въ яму упадутъ (Лук. VI, 39). Въ такомъ же положеніи находятся и всѣ наши доморощенные просвѣтителіи или, лучше сказать, помрачителіи народной души, народнаго разума и чувства. Но развѣ имъ неизвѣстны слова Христовы: „Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за

---

¹⁾ Изъ рѣчи оберъ-прокурора Святейшаго Синода В. К. Саблера при представленіи ему чиновъ Синодальнаго управления, 3 мая 1911 года.

Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“ (Іоан. 8, 12); „Я есть путь и истина и жизнь“ (Іоан. 14, 6)? А такъ какъ Христось всегда пребываетъ въ основанной Имъ Церкви, то, стало-быть, оттуда—изъ Церкви, этого живоноснаго источника, долженъ исходить истинный свѣтъ духовный, „просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ“. Въ честь этого свѣта мы слышимъ пѣснь церковную, воспѣваемую въ одинъ изъ ея великихъ праздниковъ: „явился еси днесь вселеннѣй и свѣтъ Твой, Господи, знаменася на насъ, въ разумѣ поющихъ Тя: пришелъ еси и явился еси свѣтъ неприступный“ (конд. праздн. Богоявл.)

Итакъ, скажемъ въ заключеніе, всѣ современные, такъ называемыя, „интеллигентскія богоискательства“, какія съ легкой руки покойнаго мыслителя-философа Вл. Серг. Соловьева, въ такомъ множествѣ расплодились у насъ теперь и какія принимаютъ различныя оттѣнки и направленія, смотря по тому, куда ихъ авторы и руководители склоняются больше: къ тѣлу или душѣ,—всѣ эти интеллигентскія богоискательства, стремящіяся вообще къ религіозному обновленію, могутъ найти ключъ къ разрѣшенію, выставленныхъ ими, жгучихъ вопросовъ только въ единой и истинной Православной Церкви Христовой. И замѣчательно: какъ легко и просто разрѣшаются въ этой послѣдней всѣ, волнующіе ихъ въ этомъ отношеніи, вопросы! Устами св. Апостола Павла Церковь громко говоритъ такимъ богоискателямъ: „прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи“ (1 Кор. ʹ1, 20),—прославляйте Бога, Который „недалеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ“ (Дѣян. XVII, 27—28). Какъ людямъ должно прославлять Бога въ тѣлахъ своихъ и въ душахъ своихъ, это, конечно, вопросъ другого рода. Постановленія объ этомъ подробно изложены въ догматахъ и обрядахъ той же Православной Церкви и могутъ служить предметомъ особой лекціи. Истинно-вѣрующіе люди хорошо знаютъ это по своему опыту. Невѣрующимъ же лю-

дямъ, непризнающимъ ни Бога, ни Сына Божія, во плоти пришедшаго, отвергающимъ Его святую Церковь и, вообще, не живущимъ ея благодатною жизнію,—невѣрующимъ людямъ говорить объ этихъ вещахъ, это все равно, что говорить глухому отъ природы о красотахъ музыки и слѣпому отъ природы о красотахъ цвѣтовъ. Здѣсь можетъ быть приложимъ и использованъ вполнѣ только одинъ совѣтъ, именно: „пріиди, вкуси и виждь, яко благъ Господь“.

Священникъ *Д. Ромашновъ.*

Догматическіе очерки.

(Окончаніе.)

§ 39. Объ антихристъ.

Однимъ изъ яснѣйшихъ признаковъ будущей кончины вѣка послужитъ пришествіе антихриста. Слово „антихристъ“ въ Священномъ Писаніи имѣетъ двоякое значеніе: общее и собственное. Въ общемъ смыслѣ этимъ словомъ обозначается всякій, „кто отвергаетъ, что Иисусъ есть Христосъ“ (Іоан. 2, 22), „кто не исповѣдуетъ Иисуса Христа, во плоти пришедша“ (4, 2). Такихъ антихристовъ, по словамъ апостола, уже въ его время „появилось много“ (2, 18). Но въ Священномъ Писаніи есть ученіе объ антихриствѣ въ собственномъ смыслѣ, какъ объ опредѣленномъ лицѣ, имѣющемъ явиться лишь въ послѣднія времена. Такое ученіе раскрываетъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Солунянамъ. „Молимъ вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Иисуса Христа не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настойтъ день Христовъ. Да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу: яко аще не приидетъ отступленіе прежде и открыется челоуѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже сѣсти ему въ церкви Божіей аки богу, показующе себе, яко богъ есть. Не помните ли, яко еще живый у васъ, сія глаголахъ вамъ? И нынѣ удерживающее вѣсте, во еже явитися ему въ свое ему время. Тайна бо уже дѣется беззаконія, точію держай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ: и тогда явится беззаконникъ, егоже Господь Иисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего: егоже есть пришествіе по дѣйству сатанину во

всякой силѣ и знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ, и во всякой лести неправды въ погибающихъ: зане любви истины не пріяша, во еже спастися имъ. И сего ради послеть имъ Богъ дѣйство лести, во еже вѣровати имъ лжи: да судъ пріимуть вси невѣровавшии истинѣ, но благоволивши въ неправдѣ“ (2 Сол. 2, 1—12).

Апостолъ ясно говоритъ объ антихристѣ, какъ опредѣленномъ лицѣ, отъ котораго онъ отличаетъ „тайну беззаконія“, т.-е. антихристіанскій духъ времени, обнаруживающійся въ еретикахъ и вообще нечестивыхъ людяхъ. Значитъ несправедливо такъ называемое „коллективное“ пониманіе антихриста, которое разумѣетъ подъ нимъ не конкретную личность, а отвлеченное понятіе или злой принципъ. Это мнѣніе было извѣстно во времена блаженнаго Августина, сдѣлалось господствующимъ въ вѣкъ реформаци и раздѣляется теперь многими протестантствующими догматистами, а у насъ—раскольниками. Послѣдніе разумѣютъ подъ антихристомъ еретическое состояніе православной церкви. Столь же несправедливо временно-историческое пониманіе антихриста, которое разумѣетъ подъ пришествіемъ Господа, которому должно предшествовать явленіе антихриста, судъ Его надъ Іерусалимомъ, а подъ антихристомъ—римскаго императора Нерона. „Пришествіе Господа“, „день Христовъ“ въ Священномъ Писаніи означаютъ личное прибытіе Господа съ неба для завершения Своего благодатнаго царства царствомъ славы и произнесенія суда надъ противящимися истинѣ (ср. I Сол. 4, 15).

Свято-отеческое мнѣніе, формулированное у Іоанна Дамаскина, подъ антихристомъ разумѣетъ личность, въ которой какъ бы воплотится грѣхъ, но то не будетъ самъ сатана, а человѣкъ, который приметъ на себя все дѣйствованіе сатаны.

Время явленія антихриста неизвѣстно, но солуняне изъ словъ апостола знали нѣкоторый признакъ его пришествія, Апостолъ напоминаетъ имъ, что они знаютъ „удерживающее“ антихриста, и что онъ явится, когда „удерживающій“ его будетъ

взять отъ среды. Итакъ, есть какая-то благодѣтельная сила, которая препятствуетъ открытѣя антихристу, и есть какая-то благодѣтельная личность, по устраненіи которой, онъ можетъ явиться. Одни подъ этой задерживающей силой разумѣютъ силу религіозную, духовную, а подъ удерживающимъ — духовнаго дѣятеля, Самого Христа. Это мнѣніе поддерживаетъ въ своей догматикѣ Филаретъ Черниговскій. Но оно возбуждаетъ недоумѣнія. Какимъ образомъ Христось, какъ говоритъ апостоль, можетъ быть устраненъ? Какъ можетъ существовать безъ Него Церковь? Онъ Самъ сказалъ: „се Азь съ вами во вся дни до скончанія вѣка“, „созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ю“. Вслѣдствіе этого нѣкоторые вносятъ поправку въ толкованіе. Невозможно, говорятъ, чтобы Исусъ Христось былъ взятъ отъ среды, если подъ средой разумѣтъ Церковь, ибо въ Церкви Христось обѣщаль пребывать до скончанія вѣка. Но это будто вполне возможно, если подъ средой разумѣтъ поприще міра. Въ Апокалипсисѣ земля и море представляются мѣстомъ, куда сойдетъ діаволь, „и на этой землѣ и на этомъ морѣ уже не осталось мѣста для Церкви, и она вынуждена была бѣжать отсюда отъ яростныхъ преслѣдованій діавола въ пустыню, въ особое уединенное мѣсто, которое названо ея мѣстомъ (12, 12—14).

Итакъ, отъ среды міра отойдетъ Исусъ Христось, а вмѣстѣ съ Нимъ удалится Церковь, или, лучше сказать, люди сами своимъ нечестіемъ устраняютъ отъ себя Христа. Но и эта поправка въ толкованіи не уничтожаетъ всѣхъ недоумѣній.

Другое толкованіе подъ удерживающей силой разумѣтъ политическую силу вообще, а подъ удерживающимъ—высшаго представителя этой силы. Такое толкованіе идетъ съ глубокой древности и связано съ именами Тертуллиана, Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Златоуста. На первый взглядъ кажется страннымъ, какимъ образомъ внѣшняя политическая сила можетъ задерживать потоки нравственнаго зла и не допускать открытѣя ему въ личности антихриста. Но нужно имѣть въ виду, что

политическая сила не есть только сила огня и меча, но она должна быть силой внутренней, нравственно-юридической, поддерживающей въ человѣческомъ обществѣ право и нравственность. Какъ бы ни было устроено государство и къмъ бы оно ни управлялось, но пока религія, нравственность, право, общественное благо, уваженіе къ личности считаются коренными основами государства, до тѣхъ поръ антихристъ не можетъ явиться, и безмятежное существованіе Церкви обезпечено внѣшнимъ образомъ. Пусть во главѣ государства стоятъ люди дурные, какъ Кай Калигула, Клавдій, Неронъ и др., и они могутъ быть представителями той силы, которая задерживаетъ проявленіе зла, по скольку они выполняютъ общую идею государственнаго строя. Кромѣ того, по представленію Писанія, въ жизни каждаго государства принимаетъ участіе чрезъ посредство ангела высшая духовная сила, которая старается руководить ходомъ вещей въ царствахъ разныхъ народовъ такъ, чтобы онѣ служили цѣлямъ царства Божія. Когда царства отказываются отъ руководства этой силы, наступаетъ просторъ для развитія зла. Этому учитъ насъ ветхозавѣтная исторія. Когда добрый ангель, по пророчеству Даніила, отстранился отъ царства Израильскаго, тогда и явился въ этомъ царствѣ противникъ народа Божія (Антиохъ Епифанъ), прообразъ послѣдняго врага Христовой Церкви. То же можетъ произойти и въ концѣ міровой исторіи.—Какъ видимъ, это послѣднее пониманіе „удерживающаго“—политическое—въ сущности включаетъ въ себя, въ качествѣ составнаго момента, пониманіе религиозно-нравственное.

Изъ обще-церковнаго ученія объ антихриствѣ мы можемъ отмѣтить еще, что антихристъ родится въ колѣнѣ Дановомъ, отъ жены блудной, въ Сиріи или Вавилонѣ, принять будетъ прежде всего іудеями, а потомъ слабыми христіанами и язычниками. Царствованіе антихриста будетъ продолжаться три съ половиной года. Затѣмъ послѣдуетъ пораженіе его Христомъ и открытіе царства славы. Этому откровенію будетъ предше-

ствовать полное невѣріе и крайнее нечестіе, такъ что Сынъ Человѣческій, пришедши, едва обрящетъ вѣру на землѣ.—Но соединимъ ли такой мрачный взглядъ на исходъ исторіи съ вѣрою въ Божественное промысленіе о мірѣ вообще и о человѣкѣ въ особенности и съ надеждою на прогрессивное улучшеніе человѣчества? Отвѣчаемъ. Вслѣдствіе свободы человѣка добро и зло въ человѣчествѣ развиваются параллельно. Міръ, по слову Спасителя, подобенъ полю, на которомъ до жатвы растутъ вмѣстѣ пшеница и плевелы. Въ силу повсемѣстнаго и всегдашняго историческаго закона одна крайность вызываетъ другую. Добро больше возбуждается зломъ, требуетъ противодѣйствія. Зло во всякомъ случаѣ противодействуетъ распространяющемуся добру. Чѣмъ больше предпринимается противъ царства зла, тѣмъ больше оно напрягаетъ свои силы. Такимъ образомъ христіанство даетъ поводъ злему духу къ самому крайнему развитію зла. При этомъ нельзя опасаться гибели христіанства и регресса человѣчества. Въ отличіе отъ позитивнаго взгляда на прогрессъ, какъ на постепенное достиженіе міромъ всеобщаго земнаго благополучія, христіанство понимаетъ прогрессъ не въ количественномъ, а въ качественномъ смыслѣ. Прогрессъ—это медленная и мучительная дифференціація добра и зла, постепенное разграниченіе смѣшанныхъ, но въ сущности противоположныхъ, началъ на двѣ опредѣленныя непримиримыя области. Съ одной стороны во главѣ со Христомъ при концѣ міра станетъ все, что готово воссоединиться съ Богомъ, съ другой стороны все разрозненное и самоутверждающееся въ своей разрозненности во главѣ съ тѣмъ, кто будетъ абсолютнымъ самоутверженіемъ т.-е. антихристомъ. Цѣль Божественнаго міроуправленія та, чтобы дать злему духу свободу больше обнаружиться и употребить свои силы къ склоненію за собой возможно большаго числа людей, такъ чтобы всякая неистинная вѣра, все мнимое христіанство въ этомъ огнѣ очищенія или одумалось и спаслось по милости Искупителя, или же погибло, послѣ того какъ ни одно средство къ спасенію не-

оказалось дѣйствительнымъ. „Да судъ пріимуть вси невѣровавши истинѣ, но благоволивши въ неправдѣ“,—вотъ, по словамъ Апостола, цѣль допущенія Богомъ предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ того міроваго порядка, который можно назвать антихристіанскимъ. Но несомнѣнно и то, что параллельно со зломъ и въ противовѣсъ ему будетъ повсемѣстно распространяться евангеліе. Проповѣдниковъ его будутъ предавать на мученія и убивать, но, какъ, въ первые вѣка христіанства, кровь ихъ будетъ сѣменемъ новыхъ христіанъ, какъ говорилъ Тертуллианъ о своемъ времени, и христіанъ истинныхъ:

§ 40. О воскресеніи мертвыхъ.

Общее воскресеніе мертвыхъ произойдетъ со вторымъ пришествіемъ Иисуса Христа на землю. Ап. Павелъ отдѣляетъ значительную часть своего перваго посланія къ Солунянамъ (4 и 5 гл.) и все второе посланіе къ нимъ же на описаніе втораго пришествія Христова, соединяя вмѣстѣ съ нимъ воскресеніе мертвыхъ. „Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи и оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ. Яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ архангеловъ и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе: потомъ же мы живущіи оставшіи купно съ нимъ восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ“ (1 Сол. 4, 15—17). О воскресеніи же мертвыхъ Апостолъ подробно говоритъ въ 15-ой гл. перваго посланія къ Коринфянамъ, отчасти поясняя здѣсь тайну воскресенія путемъ сравненія съ произрастаніемъ растенія изъ зерна, а также изображая свойства воскресшаго тѣла людей. Апостолъ ставитъ въ связь воскресеніе мертвыхъ съ воскресеніемъ Иисуса Христа. „Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголють нѣщии въ васъ, яко воскресенія мерт-

выхъ нѣсть. И аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста. Аще же Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша“ (15, 12—14). Апостолъ въ данномъ случаѣ воспроизводитъ связь, установленную Самимъ Христомъ въ словахъ: „Азь живу, и вы живи будете“ (Іоан. 14, 19). Такое значеніе Христова воскресенія для всѣхъ людей опредѣляется соединеніемъ во Христѣ двухъ природъ—истинной Божеской съ истинной человѣческой. По единству Божеской ипостаси въ обѣихъ природахъ Его человѣческое въ Немъ принадлежитъ и Его Божеству, а Божеское въ Немъ принадлежитъ и Его человѣчеству. Человѣческая природа получила въ Немъ такое достоинство, какого она сама по себѣ не имѣла и имѣть не можетъ,—она стала собственнымъ тѣломъ Бога. Такъ какъ, въ силу Своего воскресенія изъ мертвыхъ, Онъ принялъ эту природу въ вѣчное единеніе съ Собою, то этимъ самымъ Онъ приобщилъ вѣчности и весь родъ человѣческой въ полномъ составѣ его. Христосъ сдѣлалъ вѣчною въ Себѣ не какую-нибудь индивидуальную человѣческую личность, а именно всецѣлую природу людей. Поэтому фактомъ возстановленія достоинства человѣческой природы въ воскресеніи Іисуса Христа введенъ въ міръ законъ воскресенія умершихъ, какъ фактомъ порчи природы человѣческой чрезъ преступленіе Адама введенъ законъ неминуемой смерти. Поэтому Апостолъ говоритъ: „нынѣ Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Понеже бо человѣкомъ (чрезъ чловѣка) смерть бысть, и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамѣ вси умирають, такожде и о Христѣ вси оживутъ. Кійждо же во своемъ чину: начатокъ Христосъ, потомъ же Христу вѣровавши въ пришествіе Его“ (15, 20—23).

Итакъ, вѣчное богочеловѣчество Іисуса Христа дѣлаетъ понятнымъ для насъ законъ воскресенія и всеобщность его. Но если люди сдѣлались во Христѣ собственниками вѣчной природы, то почему же они продолжаютъ умирать? Гдѣ же реальная сила Христова воскресенія? Наличие смерти объ-

ясняется тѣмъ, что теперешняя дѣйствительность не соотвѣтствуетъ условіямъ вѣчной жизни. Чтобы увидѣть вѣчную жизнь, людямъ нужно выйти изъ настоящей жизни т.-е. умереть. Но смерть потеряла теперь свое страшное жало. Она стала не лишеніемъ жизни, а переходомъ къ истинному вѣчному бытію. Поэтому праведники даже выражаютъ „желаніе разрѣшиться и со Христомъ быти“ (Филип. 1, 23).

Указавши на причинную зависимость воскресенія мертвыхъ отъ воскресенія Иисуса Христа, апостоль далѣе въ томъ же посланіи къ Коринѳянамъ разъясняетъ слѣдующее недоумѣніе: „речеть нѣкто: како возстанутъ мертвіи, коимъ же тѣломъ прійдутъ? Безумне, ты еже сѣши, не оживеть, аще не умреть, и еже сѣши, не тѣло будущее сѣши, но голо зерно... Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхоцеть, и коемуждо сѣмени свое тѣло... Такожде и воскресеніе мертвыхъ“ (15, 36—42). Растеніе развивается извнутри умершаго зерна жизненною силою сѣменнаго зародыша, даннаго Богомъ. Такъ, когда наступитъ опредѣленный часъ, Богъ сообщитъ умершимъ людямъ жизненныя силы, и души образуютъ себѣ матеріальныя тѣла, по образу земныхъ. Но элементы теперешнихъ тѣлъ, вслѣдствіе постояннаго круговорота физической жизни, могутъ совсѣмъ исчезнуть. Тѣло умершаго можетъ войти въ составъ растенія, а растеніе можетъ войти въ составъ тѣла животнаго и т. д. Какъ же возможно воскресеніе нашихъ тѣлъ? Это недоумѣніе устраняется тѣмъ соображеніемъ, что вѣдь пока человекъ живетъ на землѣ, тѣлесный составъ его не остается неизмѣннымъ. Физическая жизнь совершается путемъ физиологическаго обмѣна веществъ. Тѣло, которое получилъ человекъ въ день рожденія своего, уже не то, съ какимъ онъ уходитъ въ могилу. Между тѣмъ тождество человека сохраняется, ибо оно обуславливается исключительно единствомъ его личности. И, дѣйствительно, при всемъ тождествѣ воскресшихъ тѣлъ по сущности съ земными, ибо „подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ без-

смертіе“ (15, 53), воскресія тѣла будутъ отличаться отъ прежнихъ по своимъ свойствамъ. „Сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи, сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ, сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ, сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное. Тако и писаніе есть: бысть первый человекъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ духъ животворящъ“ (15, 42—46). Изъ этихъ словъ также видно, что загробная жизнь не будетъ простымъ продолженіемъ здѣшней земной жизни съ ея личными интересами и временными благами. Воскресія тѣла не будутъ покорны требованіямъ животной жизни. Они будутъ носить въ себѣ принципъ Божественной жизни, жить ангелоподобною жизнью. Саддукеямъ, отрицавшимъ воскресеніе мертвыхъ, Христосъ говорилъ: „сподобльшіися вѣкъ онъ улучшить и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягають, ни умрети бо кому могутъ: равни бо суть ангеломъ“ (Лк. 20, 35—36). Св. Меѳодій Патарскій и блаж. Августинъ объясняютъ эти слова не въ томъ смыслѣ, что люди будутъ ангелами или духами, т.-е. перестанутъ быть тѣлесными, а лишь приблизятся по своей жизни къ ангеламъ. Тѣла ихъ сдѣлаются духовными, но не въ смыслѣ потери ими тѣлесности, а въ томъ смыслѣ, что „будутъ существовать, оживотворяемыя духомъ“, иначе не будутъ подвергаться косности, тлѣнію, потребности въ пищѣ. „Человѣкъ будетъ небеснымъ не потому, что тѣло, созданное изъ земли, не будетъ тѣмъ же самымъ, а потому, что оно, по небесному дарованію, будетъ способно жить и на небѣ, вслѣдствіе не утраты своей природы, а измѣненія свойства“.

§ 41. Разборъ возраженій противъ истины воскресенія мертвыхъ.

Истина воскресенія мертвыхъ на протяженіи христіанской исторіи нѣкоторыми понималась неправильно, а иными прямо отрицалась. Такъ, еще при жизни апостоловъ появились развратители истины, которые говорили, что „воскресеніе уже

было“ (2 Тим. 2, 18), очевидно понимая его въ нравственномъ смыслѣ. Ап. Павелъ строго порицаетъ ихъ.

Отъ глубокой же древности идетъ мнѣніе, что въ Писаніи будто бы различаются два отдѣльныхъ по времени воскресенія мертвыхъ: сначала послѣдуетъ воскресеніе избранниковъ Божіихъ, а затѣмъ чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время (у хилиастовъ чрезъ тысячу лѣтъ) будутъ воскрешены всѣ—грѣшники и нехристіане. Это мнѣніе хочетъ найти для себя главное основаніе въ Апокалипсисѣ. Тайнозритель видѣлъ, какъ Ангель, имѣющій ключи ада, „взялъ дракона, змѣя древняго, который есть діаволь и сатана, и сковалъ его на тысячу лѣтъ... И увидѣлъ я престолы и сидящихъ на нихъ, которымъ дано было судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю, ни образу его, и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ. Прочіе же изъ умершихъ не ожили, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ. Это первое воскресеніе. Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ. Надъ ними смерть вторая не имѣетъ власти, но они будутъ священниками Бога и Христа и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ. Когда же окончится тысяча лѣтъ, сатана будетъ освобожденъ изъ темницы своей и выйдетъ обольщать народы“. Затѣмъ послѣдуетъ всеобщій судъ. „Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ, и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ. И смерть и адъ повержены въ озеро огненное. Это смерть вторая“ (Апок. 20 гл.).—Но, по авторитетному толкованію, подъ ангеломъ разумѣется здѣсь Ангель Завѣта—Господь Іисусъ, приходившій на землю, чтобы смертію Своею упразднить имущаго державу смерти—діавола. Подъ образомъ связанія и заключенія діавола въ темницу разумѣется ограниченіе и сокрушеніе Искупителемъ власти сатаны надъ людьми. Подъ тысячелѣтнимъ царствомъ Христовымъ

разумѣтся весь неопредѣленный періодъ времени отъ основанія Церкви Христовой на землѣ. Подъ именемъ перваго воскресенія разумѣтся обращеніе человѣка отъ грѣха и примиреніе его съ Богомъ, его оправданіе и возрожденіе, что, дѣйствительно, является востаніемъ и воскресеніемъ духа человѣческаго отъ смерти духовной. Оно есть первое воскресеніе по отношенію къ будущему воскресенію мертвыхъ въ день послѣдняго суда. На такое иносказаніе приведеннаго мѣста изъ Апокалипсиса уполномочиваетъ общая образность и пророческая таинственность Апокалипсиса, который менѣе, чѣмъ какую-либо другую книгу Новаго Завѣта, слѣдуетъ понимать буквально. Хилиастическія представленія вообще, хотя ихъ держались нѣкоторые видные отцы Церкви (Іустинъ, Иринеи), скоро были оставлены въ древней Церкви. Отцы четвертаго вѣка называютъ эти представленія пустою мечтою.

Одинъ изъ древнихъ церковныхъ писателей, Арновій Африканскій (умер. въ 326-мъ г.), допускалъ, что воскреснутъ только праведники, а не призванные и неспособные къ блаженной жизни подвергнутся совершенному уничтоженію. Не мало сторонниковъ этого воззрѣнія, извѣстнаго теперь подъ именемъ теоріи факультативнаго или условнаго безсмертія, и въ настоящее время среди протестантовъ. — Но откровеніе утверждаетъ всеобщность воскресенія безъ всякихъ ограниченій, только не съ одинаковыми послѣдствіями для праведниковъ и грѣшниковъ. Христосъ говорилъ іудеямъ въ бесѣдѣ по поводу исцѣленія 38-милѣтняго разслабленнаго: „грядетъ часъ въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшии благая въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая въ воскрешеніе суда“ (Іоан. 5, 28 — 9). Ап. Павелъ въ своей рѣчи предъ правителемъ Феликсомъ высказываетъ твердое убѣжденіе, „яко воскресеніе хочеть быти (будеть) мертвымъ, праведникомъ же и грѣшникомъ“ (Дн. 24, 15).

Гностики, возражая противъ воскресенія тѣлъ, аргументировали, что тѣло есть только орудіе души, и потому судъ долженъ относиться только къ душѣ.—На это Тертуллианъ отвѣчаетъ, что сосудъ или орудіе поступаетъ въ употребленіе со стороны и въ отношеніи къ составу человѣка есть вещь сторонняя, но плоть не есть субстанція, чуждая человѣка, она изъ начала соединена, соразмѣрена, сроднена съ душой, и во всякомъ дѣлѣ примѣшивается къ ней. „Не странно ли, рассуждаетъ Іустинъ философъ, тогда, какъ та и другая (душа и плоть) имъ одинаково облагодѣтельствованы, одну спасти, другую нѣтъ? Если, какъ знаемъ, возможно, чтобы плоть участвовала въ возрожденіи: отчего эта разность, что душа спасается, а плоть нѣтъ? Или хотятъ представить Бога убійцей. Но Онъ благъ“. Но съ особенной полнотой, ясностью и опредѣленностью раскрываетъ сущность православнаго ученія о христіанскомъ спасеніи тѣла св. Ириней. Имѣя въ виду еретическое дуалистическое ученіе Маркіонитовъ, отрицавшихъ участіе въ христіанскомъ спасеніи человѣческаго тѣла, св. Отецъ настойчиво раскрываетъ ту мысль, что христіанство сообщаетъ спасеніе именно цѣльному человѣку, а не какой-либо его составной части. Правда, цѣль и сущность этого спасенія состоитъ въ томъ, чтобы люди сдѣлались духовными. Однако это обстоятельство, по мысли св. Отца, не означаетъ, что изъ области христіанскаго спасенія исключается тѣло. Духовность христіанъ всецѣло основывается на томъ, что они имѣютъ „залогъ Святаго Духа“. Условіемъ дѣйствительнаго полученія этого залога служитъ „не отложеніе созданія Божія (т. е. плоти), но отложеніе только похотей плотскихъ“. „Тѣхъ, которые имѣютъ залогъ Духа, не служатъ плотскимъ похотямъ, но покоряются Духу, апостоль называетъ духовными, потому что Духъ Божій живетъ въ нихъ“. Итакъ, духовные люди не значатъ безтѣлесные.

Нѣкоторые, желая обезцѣнить христіанство, думали найти слѣды вѣры въ тѣлесное воскресеніе у языческихъ народовъ.

Можетъ быть, нѣкоторое предчувствіе этой истины было среди язычниковъ. Но вѣра въ тѣлесное воскресеніе во всякомъ случаѣ не могла получить у нихъ прочности и устойчивости. Припомнимъ, что проповѣдь ап. Павла о воскресеніи мертвыхъ въ Аѳинахъ была встрѣчена насмѣшками. Замѣчательно, что, вслѣдствіе слабой и недостаточной вѣры въ воскресеніе, поблекла у язычниковъ самая идея безсмертія. Безсмертіе души за гробомъ уподоблялось у нихъ сну, какому-то таинственному, непонятному полусуществованію. Проповѣдуя истину воскресенія тѣль, такъ какъ безъ тѣла не можетъ быть полного человѣка, христіанство раскрываетъ идею безсмертія въ ея полномъ, надлежащемъ, свѣтѣ.

§ 42. О заgrabномъ мздовоздаяніи.

Мысль о заgrabномъ воздаяніи установлена въ Свящ. Писаніи твердо. Самъ Іисусъ Христосъ училъ: „пріити имать Сынъ Человѣческой во славѣ Отца Своего съ ангелами святыми, и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его“ (Матѳ. 16, 27). Ап. Павелъ говоритъ: „всѣмъ явится подобаеть предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметь кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла“ (2 Кор. 5, 10). Въ притчѣ о страшномъ судѣ читаемъ: „тогда речеть Царь сущимъ одесную Его: прійдите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и прійдете ко Мнѣ... Тогда речеть и сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его: взалкахся бо, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене; страненъ бѣхъ, и не введосте Мене; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтисте Мене... И идутъ сіи въ муку вѣчную, а праведницы въ животъ вѣчный (Мат. 25, 32—46).

Для правильного пониманія загробнаго воздаянія важно установить точное понятіе о сущности вѣчной жизни. Вѣчная жизнь обычно понимается въ смыслѣ потусторонней, совершенно прстивоположной земному существованію, жизни. Получить вѣчную жизнь, по обычному пониманію, значитъ перейти изъ одной области бытія въ другую. Подобное пониманіе вѣчной жизни страдаетъ тѣмъ же самымъ недостаткомъ, какой присущъ всѣмъ вообще нашимъ ходячимъ понятіямъ и пред- ставленіямъ о сверхчувственномъ мірѣ,—именно внѣшнимъ, черезъ-чуръ антропоморфнымъ характеромъ. Между тѣмъ вѣчная жизнь есть прежде всего извѣстное состояніе души чело- вѣческой, не зависитъ отъ условій пространства и времени, не приурочена только къ міру загробному, а обусловливается нравственнымъ развитіемъ человѣка и, слѣдовательно, можетъ начаться для избранныхъ и въ здѣшней жизни. Она вѣчна не своею временною безконечностію, а своимъ внутреннимъ богатствомъ, а потому не зависитъ отъ условій пространства и времени. Иисусъ Христосъ говорилъ: „царствіе Божіе внутри васъ есть“, т.-е. оно начинается и возрастаетъ здѣсь на землѣ, составляя внутреннее состояніе человѣка. Съ другой стороны, по слову апостола, „никакой челоуѣкоубійца не имѣетъ жизни, въ немъ пребывающей“ (Іоан. 3, 15), т.-е. не имѣетъ вѣчной жизни здѣсь на землѣ, какъ своего душевнаго состоянія. Отсюда—получить вѣчную жизнь не значитъ перейти изъ одной области бытія въ другую, а значитъ при- обрѣсти извѣстное душевное расположеніе. Вѣчная жизнь, такимъ образомъ, постепенно растетъ въ челоуѣкѣ. Итакъ, поту- сторонность вѣчной жизни только кажущаяся, христіанинъ еще здѣсь на землѣ долженъ считать себя гражданиномъ небеснымъ, еще здѣсь на землѣ начать вѣчную жизнь, чтобы, насколько возможно, здѣсь же предначать и вѣчное блаженство.

Но если такъ, если вѣчное блаженство возможно и въ этой жизни, то что значать послѣ этого всѣ разсужденія Свящ. Писанія объ открытіи какой-то совершенно особой жизни,

которая произойдетъ послѣ всеобщаго воскресенія и обновленія міра? Всѣ эти разсужденія значать то, что нѣтъ здѣсь на землѣ и не можетъ быть полнаго раскрытія вѣчной жизни. Причина этого заключается не въ существѣ вѣчной жизни, а въ состояніи теперешняго міра и человѣка. Въ этомъ мірѣ живетъ зло, вражда, себялюбіе и смерть. Жизнь міра является отрицаніемъ жизни вѣчной. Не сообразно, значитъ, жизнь блаженную имѣть на землѣ проклятій и жизнь вѣчную обрѣсти въ мірѣ переходящемъ. Въ человѣкѣ также начало грѣха всегда остается въ той или другой степени и искушаетъ его. Поэтому и воспріятіе человѣкомъ въ себя небснаго блаженства не можетъ быть совершеннымъ. Въ будущемъ вѣкѣ, по совершенномъ обновленіи теперешняго міра, когда не будетъ грѣха и смерти, вѣчное блаженство раскроется во всей полнотѣ. Съ другой стороны „вѣчная жизнь“ не есть лишь субъективное состояніе человѣка, извѣстнымъ образомъ настроеннаго. Она существуетъ и субъективно, реально, по скольку „Богъ даровалъ намъ вѣчную жизнь, и сія жизнь въ Сынѣ Его“ (Іоан. 5, 11). Значитъ, каждый человѣкъ можетъ сдѣлаться не творцомъ этой жизни въ собственномъ смыслѣ, а только участникомъ ея. Но это участіе можетъ осуществиться лишь чрезъ сознательно-свободный подвигъ самого человѣка, поскольку онъ въ своемъ земномъ бытіи оказывается носителемъ жизни вѣчной.

Такимъ образомъ дѣйствительный православный смыслъ загробнаго возмездія будетъ значительно отличаться отъ обычнаго и ходячаго. Загробное воздаяніе—не особое какое-нибудь дѣйствіе, не полученіе чего-либо новаго въ собственномъ смыслѣ, а только совершенное раскрытіе, осуществленіе тѣхъ началъ, которыя заложены были человѣкомъ въ здѣшней жизни. Награжденіе человѣка происходитъ не такъ, чтобы нравственное развитіе являлось лишь основаніемъ воздать человѣку извѣстную долю блаженства, какъ что-то особенное, внѣшнее, а такъ, что самое это развитіе даетъ человѣку возможность и способность воспринять высшую степень блажен-

ства. Этимъ именно различіемъ въ степени воспріимчивости ко благу объясняется различіе степеней блаженства въ царствѣ небесномъ. „Если мало трудишься, говоритъ св. Кириллъ Іерус., то мало и пріемлешь, а если сдѣлаешь много, то велика и награда“, не потому, какъ поясняетъ Антоній Великій, что трудами „ублажаешь“ Бога, но потому, что ими содѣлываешься способнымъ вкушать благодать Божию“. „Удѣлъ блаженства, разсуждаетъ преосв. Теофанъ, каждому присудится и данъ будетъ такой, сколько кто можетъ вмѣстить въ себя сего блаженства, вмѣстимость же сія опредѣляется тѣмъ, кто какъ раскрылъ свое естество для принятія небесныхъ благъ, а раскрытіе это зависитъ отъ трудовъ надъ собою. Если разны сіи труды, разное раскрытіе естества, если раскрытіе сіе разное, разная вмѣстимость, разная и степень блаженства. Относительно разности мученій можешь судить по противоположности сему, т.-е. они будутъ соотвѣтственны степени погруженія въ грѣхи и ожесточенія въ нихъ“. Спаситель училъ: „въ дому Отца Моего обители многи суть“ (Іоан. 14, 2), не въ смыслѣ количественнаго множества, а въ смыслѣ качественного различія ихъ.

Итакъ, вѣчная жизнь носитъ на себѣ всѣ черты природообразнаго или генетическаго возмездія.

Представленіе о мздовоздаяніи въ смыслѣ естественнаго результата человѣческой жизнѣдѣтельности опровергается, по видимому, фактомъ молитвеннаго поминовенія усопшихъ. Если каждый создаетъ себѣ ту или другую участь за гробомъ здѣсь на землѣ, то какой смыслъ можетъ имѣть молитвенное прошеніе объ умершихъ? По ясному ученію Церкви, образно выраженному въ словѣ Іоанна Дамаскина объ усопшихъ въ вѣрѣ, молитвы дѣйственны для тѣхъ, которые достойны святыхъ молитвъ, а это тѣ, которые имѣютъ въ себѣ малую закваску добродѣтелей, но не успѣли охлѣботворить ее. Это, такимъ образомъ, люди, которые стяжали въ себѣ настроеніе, могущее здѣсь на землѣ охлѣботвориться, т.-е. изъ возмож-

ности перейти въ дѣйствительное добродѣланіе и услажденіе добродѣтелью. Одного у нихъ нѣтъ практически выработаннаго навыка добродѣтельной жизни. Вотъ этотъ недостатокъ ихъ и восполняется въ молитвахъ воинствующей Церкви.

Блаженство праведниковъ будетъ состоять, по изображенію Свящ. Писанія, въ полномъ удовлетвореніи всѣхъ высшихъ стремленій человѣческаго духа. Они обрѣтутъ возможно полное удовлетвореніе своего ума, жаждущаго истины: „видимъ нынѣ (Бога) якоже зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицомъ къ лицу, нынѣ разумѣю отчасти, тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ“ (1 Кор. 13, 12). Воля праведниковъ будетъ находиться въ полномъ единеніи съ волею Божественной, ибо она будетъ свободна отъ всякой нечистоты грѣховной (1 Кор. 15, 56—7) и наполнится любовью, которая „николиже отпадаетъ“ (1 Кор. 13, 8). А кто любитъ Бога, тотъ заповѣди его соблюдаетъ (Іоан. 14, 23). Праведники насытятся тогда правды, которой здѣсь алкали и жаждали (Мат. 5, 6). Равнымъ образомъ и сердце ихъ будетъ ощущать блаженство, по скольку они получаютъ истинное субботство, полный покой въ Богѣ (Евр. 4, 9—11).

§ 43. О вѣчности мученій.

Согласно приговору послѣдняго страшнаго суда, грѣшники „идутъ въ муку вѣчную“ (Мат. 25, 46). Но будетъ ли это мученіе грѣшниковъ дѣйствительно вѣчнымъ, или слѣдуетъ допустить обращеніе ихъ къ Богу, всеобщій апокатастасисъ, т.-е. возстановленіе всѣхъ нравственныхъ существъ въ ихъ первобытное состояніе такъ, чтобы Богъ былъ „всяческая во всѣхъ“ (1 Кор. 15, 28). Такого мнѣнія держались въ древности Оригенъ и Григорій Нисскій, допуская предположеніе о спасеніи Христомъ даже діавола. Церковь отнеслась къ такому мнѣнію отрицательно, осудивъ соборно мысль о спасеніи злыхъ духовъ и возстановленіи ихъ и нечестивыхъ людей въ первобытное состояніе. Тѣмъ не менѣе и въ послѣднее время

встрѣчаются защитники апокатастасиса. Они прежде всего стараются истолковать свидѣтельство Свящ. Писанія о вѣчности мученій въ смыслѣ указанія на неопредѣленно-продолжительное время. Вѣчный, по ихъ толкованію, значитъ вѣковой или многовѣковой. Дѣйствительно, въ Свящ. Писаніи слово „вѣкъ“ иногда употребляется въ такомъ значеніи (Быт. 18, 8 сн. 13, 15, Исх. 12, 14, Лев. 3, 17 и под.), но контекстъ рѣчи не благопріятствуетъ такому пониманію въ приговорѣ страшнаго суда. Здѣсь вѣчное мученіе грѣшниковъ противопоставляется вѣчному блаженству праведниковъ, для котораго нѣтъ основанія предполагать конецъ.

Ученіе о вѣчности мученій, говорятъ, стоитъ въ противорѣчій съ ученіемъ о цѣли творенія и плодахъ искупленія. Но, при осуществленіи своихъ намѣреній и цѣлей о человѣкѣ Богъ сообразуется съ свободной волей людей. Достаточно здѣсь припомнить знаменательныя слова Христа: „сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли“ (Мат. 23, 37). Въ этомъ, разумѣется, нѣтъ никакого умаленія для верховнаго владычества Бога, если человѣку приписывается способность противодѣйствовать Его волѣ. Богу свойственно имѣть такое царство, въ которомъ Онъ могъ бы царствовать чрезъ любовь, а не при помощи одной только всемогущей силы. Не падаетъ вины на Божіе всемогущество, если свободная тварь не хочетъ итти къ предназначенной ей цѣли. Разумное существо можетъ наслаждаться блаженствомъ только свободно, когда есть для этого соответствующая почва въ сердцѣ, воспріимчивость ко благу. Можно ли укорять любовь отца, если онъ далъ сыну всѣ средства для благоустроенной жизни, а тотъ изжилъ свое состояніе блудно и впалъ въ нищету? Духъ человѣческій сотворенъ съ способностію къ нескончаемому развитію, но онъ можетъ обращать эту способность къ добру и злу. И, дѣйствительно, настоящая земная жизнь обнаруживаетъ предъ нами потрясающій законъ, по которому

зло во многихъ людяхъ принимаетъ печать второй природы. Человѣкъ доходитъ до такого ожесточеннаго состоянія, когда „смотря глазами не видитъ, слушая ушами не слышитъ, и не разумѣетъ сердцемъ“ (Исх. 6, 10). Въ человѣкѣ можетъ быть полная невоспріимчивость къ добру, когда онъ является лишеннымъ нравственнаго чувства, мертвымъ ко всему высшему и благородному, ко всякому высокому побужденію, когда онъ въ нравственномъ отношеніи становится подобнымъ трупу. Но это только пассивная сторона ожесточенія. Активная сторона есть эгоистическое самоутвержденіе во злѣ, когда человѣкъ единственно старается о томъ, чтобы водворить господство зла и царство зла и съ другой — разрушить царство добра, когда человѣкъ живетъ такъ, какъ будто нѣтъ ни Бога, ни будущей жизни, когда онъ, по выраженію апостола, не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которою освященъ, и ругается надъ Духомъ Святымъ (Евр. 10, 29). Судя по опытамъ настоящей жизни, естественно предполагать, что душа, вынесшая изъ этой жизни глубокое и закоренѣлое стремленіе ко злу, и за предѣлами этой жизни будетъ продолжать и постоянно усиливать это свое стремленіе. Пока мы находимся въ настоящемъ мірѣ, и противоположность между добромъ и зломъ не созрѣла, до тѣхъ поръ и совершенное нечестіе можетъ осуществляться между людьми только приблизительно. Страшныя проявленія нечестія достигнуть своего полнаго развитія только за гробомъ, въ царствѣ тьмы.

Правда, психологическій опытъ показываетъ, что въ человѣческой душѣ можетъ наступить могущественный поворотъ, когда все старое уничтожается и развитіе характера принимаетъ новое направленіе. Но дѣло въ томъ, что у людей, которые далеко ушли по пути грѣха, этотъ поворотъ чаще всего бываетъ къ отчаянію и унынію. Унылая безпомощность, въ которой грѣшникъ теряетъ всякое мужество, становится трусливымъ и падаетъ духомъ, не должна, какъ это часто дѣлаютъ, быть смѣшиваема съ раскаяніемъ или благочестивымъ

сокрушеніемъ. Не съ чувствомъ раскаянія, которое всегда заключаетъ въ себѣ надежду, но въ безграничномъ отчаяніи, въ ужасѣ предъ самимъ собою Іуда заявилъ: „я предалъ кровь неповинную“, и бросилъ кошелекъ съ тридцатью сребренниками. Что это отнюдь не было благочестивымъ сокрушеніемъ о проступкѣ, ясно доказывается послѣдовавшимъ за этимъ самоубійствомъ его.

На почвѣ отмѣченнаго психологическаго закона о нравственномъ направленіи человѣка по пути добра или зла мы можемъ найти примиреніе вѣчныхъ мученій съ благодію Божію. Несомнѣнно, благодію Божію спасла бы грѣшниковъ, если бы только они хотѣли принять спасеніе. И если послѣдніе гибнуть, то, значитъ, отвергають благодать.

Нѣтъ, далѣе, несообразности и съ правдой Божіей осуждать за грѣхи краткой земной жизни на вѣчныя мученія, Златоустъ справедливо замѣчаетъ: „не по времени согрѣшенія судимы бывають, а по естеству“. Вмѣняется человѣку его общее нравственное состояніе, а не отдѣльные проступки.

Но не должны ли адскія мученія, какъ и всякое другое наказаніе, быть исправительными для грѣшниковъ и, слѣдовательно, имѣть конецъ? Въ этомъ возраженіи упускается изъ виду, что адскія мученія собственно не возмездіе, а необходимый результатъ грѣшной жизни нѣкоторыхъ. Какъ рыба не можетъ жить безъ воды, птица безъ воздуха, такъ и грѣшникъ внѣ атмосферы зла. Но эта родная стихія грѣшника становится за гробомъ мучительной для него, страшнымъ наказаніемъ потому, что тогда раскрывается нравственное сознаніе его, которое съ ясностью обнаруживаетъ предъ нимъ, что грѣхъ, зло не соотвѣтствуетъ его первоначальному идеальному назначенію. Но, при полномъ сознаніи этого, онъ, однако, не будетъ имѣть силы воли отвергнуть его, измѣнить свое внутреннее настроеніе. Мученіе грѣшниковъ будетъ состоять въ невозможности, по своей внутренней настроенности, воспользоваться божественными благами. По сравненію св. Иринея,

грѣшникъ подобенъ добровольно ослѣпившему себя человѣку, который смотритъ на свѣтъ и ничего не видитъ, потому что лишенъ самой способности зрѣнія. Такому человѣку не поможетъ и солнце, онъ такъ на вѣки останется слѣпымъ, а подобно ему останется на вѣки въ мученіи и духовный слѣпецъ-грѣшникъ. Наказанія и страданія имѣють вразумляющую и исправляющую силу по отношенію къ людямъ, не загрубѣлымъ во злѣ, а глубоко порочныхъ оно ожесточаетъ. Адскія мученія будутъ сопровождаться „скрежетомъ зубовъ“ (Мат. 22, 13, Лк. 13, 28), т.-е. озлобленностью и ненавистію къ Богу.

Какъ понимать адскія мученія—только психологически, или же и матеріально? Нѣкоторые отцы Церкви, какъ можно судить по приведенному сравненію Иринейя, понимали ихъ психологически. Но другіе отцы придавали выраженіямъ Писанія о гееннѣ буквальный смыслъ. И, дѣйствительно, выраженія Писанія весьма опредѣленны. Напр. „аще соблазняетъ тя рука твоя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть бѣднику (безъ руки) въ животъ внити, неже обѣ руцѣ имущу внити въ геенну, во огнь неугасающій: идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ“ (Мрк. 9, 43—44). Многихъ смущаетъ эта видимая мрачная жестокость адскихъ мученій. Но совершенно справедливо замѣчаетъ Златоустъ: „нестерпима геенна и мученіе въ ней, но если представить и тысячи гееннъ, то все это ничего не будетъ значить въ сравненіи съ несчастіемъ—лишиться блаженной славы (общенія съ Богомъ)“. Ту же мысль выражаетъ нашъ глубокомысленный писатель (Достоевскій): „не изслѣдую сію тайну и страшусь, но мыслю, что если бы и былъ пламень матеріальный, то воистину обрадовались бы ему. Ибо, мечтаю такъ, что въ мученіи матеріальномъ хоть на мигъ бы позабылась ими страшнѣйшая мука духовная“ (Братья Карамазовы).

И. Николинъ.

Церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и праведнаго Лазаря въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ въ Москвѣ.

(Продолженіе.)

Между тѣмъ работы по возобновленію храма продолжались и въ послѣдующее время, послѣ ея освященія. Такъ, вслѣдствіе замѣчанія Императора Николая Павловича, сдѣланнаго при обзорѣни храма, по поводу темноты въ ономъ, и его повелѣнія, бывшія въ окнахъ верхняго яруса цвѣтныя стекла были замѣнены бѣлыми. Послѣ сего, и причтъ храма съ своей стороны выразилъ желаніе, чтобы въ алтарѣ были вставлены въ окна такія же стекла, ссылаясь на затруднительность чтенія, происходившую отъ закрытія церкви кругомъ новыми зданіями. Для освященія же темной трапезы было сдѣлано въ крышѣ отверстіе и въ пробитомъ надъ трапезою сводѣ устроенъ фонарь ¹⁾. Въ 1846 г. для уравниенія пола во фрейленскомъ корридорѣ съ поломъ отдѣленія при Рождественской церкви были устроены ступени изъ подольскаго камня ²⁾. Полученное же извѣстіе о томъ, что въ 1847 г. будетъ пріѣздъ въ Москву царской фамиліи и что для посѣщенія ею богослуженій предназначена именно Рождественская церковь въ виду какъ ея близости къ царскимъ покоямъ, такъ и ея сравнительной обширности, побудило благочиннаго протоіерея Покровскаго войти въ дворцовое управленіе съ заявленіемъ объ исправленіи пола сгнившаго и нижняго яруса иконостаса, какъ неимѣвшаго надлежащей твердости, а также объ устройствѣ новой ризницы для храма и шкафа для сохраненія ея, пріобрѣтенія плащаницы, промывки стѣнъ въ храмѣ, обметеніи

¹⁾ № Оп. 29. № 470.

²⁾ Ibid. № 938.

иконостаса и вычищеніи подсвѣчниковъ и лампадъ. Покупку плащаницы дворцовая контора поручила самому благочинному, а относительно пріобрѣтенія ризницы предложила войти съ представленіемъ въ свое время. Для исправленія же поврежденій въ иконостасѣ съ украшеніями и образахъ былъ приглашенъ рѣщикъ, причемъ оказалось нужнымъ исправить у поврежденныхъ плитусовъ штукатурку и покрыть ее колеромъ на маслѣ съ возобновленіемъ бывшихъ на ней орнаментовъ. Эту работу выполнилъ художникъ Петенкинъ. Другой же художникъ Солнцевъ исправилъ и раскрасилъ масляными красками ту сторону церкви, которая была обращена къ теремной галлерей¹⁾.

Наконецъ, наступило время полного возобновленія самого иконостаса въ храмѣ. Ознакомившись подробно съ церковію во время своего пребыванія въ Москвѣ, Государь поручилъ архитектору Тону составить рисунокъ новаго серебрянаго иконостаса. Въ то же время С.-Петербургскому подрядчику Скворцову была предоставлена работа, состоявшая въ позолотѣ купола церкви, креста главы и подзоровъ червоннымъ золотомъ по гольдфарбѣ, а также перекрытіи мѣдными двухъ аршинными листами съ исправленіемъ всѣхъ поврежденій, какія были въ старомъ крестѣ и прочихъ частяхъ. За эту работу Скворцовъ взялъ 500 р., при чемъ въ его пользу была предоставлена старая съ позолотою мѣдь съ главы¹⁾. Пока же Тонъ составлялъ рисунки новаго иконостаса, отъ барона Боде въ 1851 г. министромъ Двора была потребована смѣта на устройство иконостаса. Въ виду же замедленія представленія оной, министръ вторично отъ 7-го ноября того же года потребовалъ оную. Въ своемъ докладѣ министру Двора по поводу сего требованія, баронъ Боде справедливо указалъ на то, что передѣлка иконостаса съ изготовленіемъ ризъ на

---

1) № Оп. 29. № 1393.

1) № оп. 29. № 1404.

иконы составляла предметъ довольно затруднительный и требующій собранія многихъ предварительныхъ и подробныхъ свѣдѣній и тѣмъ болѣе, что въ этомъ дѣлѣ нужно было принимать во вниманіе и соображеніе и сокращеніе, по возможности, расходовъ. Посему онъ полагалъ бы достаточнымъ сдѣлать изъ серебра только одинъ нижній ярусъ иконостаса съ его цоколемъ, а три верхніе яруса сдѣлать изъ мѣди съ одинаковою во всѣхъ ярусахъ позолотою червоннымъ золотомъ чрезъ огонь, какъ это было соблюдено при возобновленіи и исправленіи иконостаса, послѣ нашествія французовъ въ 1812 г., въ Успенскомъ соборѣ, при чемъ, одно только обложеніе иконостаса ризами потребовало бы расхода въ 33375 р. сереб., тогда какъ еще будутъ необходимы обновленіе и установленіе самаго иконостаса и иконъ, и, наконецъ, исправленіе древняго золотого оклада съ фиניфтью, алмазами и другими камнями съ чудотворной иконы Нерукотвореннаго Спасова образа, находившагося въ Верхоспасскомъ соборѣ и украшеннаго окладомъ, сдѣланнымъ по усердію госпожею Салтыковой¹⁾. Относительно же количества серебра, имѣвшагося въ распоряженіи Московской дворцовой конторы, Боде донесъ министру, что серебра было въ Оружейной палатѣ 1 пудъ, золота—20 фунтовъ и оброну—4 фун. 48 зол., каковыя получились изъ серебрянаго и золотого шитья на нѣкоторыхъ присланныхъ изъ С.-Петербурга тронахъ, креслахъ и прочихъ вещахъ. Въ скоромъ времени оттуда же послѣдо-

---

1) Нужно замѣтить, что баронъ Боде еще въ 1842 г. представлялъ министру Двора докладную записку о томъ, что въ ризницѣ церкви Спаса на Бору сохраняется серебрянозолоченый съ алмазами и другими камнями окладъ съ иконы Нерукотвореннаго Образа Спасителя, который находится въ церкви Спаса за Золотою Рѣшеткой уже въ другомъ серебрянозолоченомъ окладѣ съ драгоценными украшениями и былъ сдѣланъ по усердію госпожею Салтыковой съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго въ то время находилась церковь. Къ сему докладу Боде присоединилъ свое мнѣніе о томъ, чтобы, по исправленіи сего древняго образа, принесеннаго въ Россію супругою Іоанна III Софіей Ѳомишиной, на него возложить прежній его окладъ, а снятую съ сего образа копію украсить окладомъ Салтыковой и поставить въ иконостасѣ Рождественской церкви, по возобновленіи его. На это тогда же послѣдовало согласіе Государя. №. Оп. 29. № 187.

вала высылка другихъ различныхъ предметовъ для выжиги и также для украшенія иконостаса Рождественской церкви серебромъ. Такъ, по личному распоряженію Государя, осматривавшаго вещи въ Таврическомъ дворцѣ, годныя для выжиги, были присланы въ Москву принадлежности къ троннымъ украшениямъ, разные кроватиные уборы и доски. Отъ выжиги оныхъ ожидалось до 2¹/₂ пуд. металла. Вслѣдъ затѣмъ и для той же цѣли было употреблено старое серебро разныхъ пробъ, оставшееся отъ передѣлки и исправленія старой серебряной мебели для гостинной аппарата Ихъ Величествъ, остатки старинныхъ балдахиновъ, чепраковъ, попонъ и разныхъ ветхихъ матерій, отъ выжиги которыхъ, по предположенію барона Боде, должно было получиться до 10 пудовъ и 4-хъ фунтовъ серебра и 1 пудъ, 4 фун. и 84 золот. золота на сумму, по примѣрной стоимости,—серебра на 8145 руб. и золота на 12925 руб.

Послѣ того, какъ по приблизительному подсчету опредѣлилось количество матеріала, пригоднаго для обложенія части иконостаса ризами, баронъ Боде нашелъ возможнымъ показать и приблизительную стоимость работъ по возобновленію иконостаса, а именно: на исправленіе древняго оклада на образъ Спасителя—80 р., на написаніе вновь пяти мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ нижняго яруса и исправленіе оныхъ въ трехъ остальныхъ—1450 р., плотничныя и столярныя работы по всему иконостасу—550 р. и, наконецъ, обложеніе иконъ ризами—33373 р., а всего—35483 р. Самого металла, который долженъ былъ потребоваться для устройства иконостаса, предполагалось: на иконы въ нижнемъ ярусѣ и цоколь—8 пудовъ мѣди, 13 пудовъ серебра и 12 фунтовъ золота, на иконы въ въ трехъ верхнихъ ярусахъ—мѣди 25 пуд. и золота 15 фун., т.-е. серебра, полагая по 10 р. съ фунта, должно было пойти на 5200 р., а золота—по 144 р. за фунтъ—на 10125 р.

Но въ то самое время, какъ проектъ барона Боде объ устройствѣ трехъ верхнихъ ярусовъ иконостаса изъ мѣди, повидимому, былъ уже близокъ къ осуществленію, автори-

тетное мнѣніе Московскаго митрополита Филарета о семь дѣлѣ заставило барона отказаться отъ своего предположенія. Въ своей бесѣдѣ съ вице-президентомъ дворцовой конторы по вопросу объ иконостасѣ митрополитъ Филаретъ не одобрилъ его мысли объ устройствѣ онаго изъ мѣди, указавъ на то, между прочимъ, что, хотя въ Успенскомъ соборѣ серебро въ иконостасѣ и низкой пробы и очень тонко, однако же всѣ ярусы иконостаса серебряные, и что въ приношеніяхъ для украшенія храма Божьяго, по его мнѣнію, недолжно быть ничего недостойнаго въ сочетаніи металловъ, а потому слѣдуетъ сдѣлать весь иконостасъ серебряный и особенно въ виду того, что церковь Рождественская находится въ самомъ Императорскомъ дворцѣ.

Доведя до свѣдѣнія Государя о семь мнѣніи митрополита Филарета и узнавъ о полномъ согласіи Императора съ мнѣніемъ святителя, баронъ Боде пригласилъ на торги лучшихъ московскихъ фабрикантовъ серебряныхъ дѣлѣ, изъ коихъ Полтавцевъ согласился сдѣлать иконостасъ за 46590 руб. По смѣтѣ, составленной этимъ фабрикантомъ, требовалось серебра 26 пудовъ ¹⁾ на сумму 21840 р. и золота 22 фунта на 8250 р. Недоставало же металла на 13127 р. на отдѣлку, серебра—11500 р. и золота—5000 р., всего—29627 р. Кромѣ того, еще требовалось 3875 руб. за передѣлку иконостаса, на писаніе иконъ и исправленіе живописи на стѣнахъ. Окончательное свое рѣшеніе вопросъ объ устройствѣ серебрянаго иконостаса получилъ по возвращеніи барона Боде изъ-за границы, когда онъ въ своемъ докладѣ по сему дѣлу министру Двора уже съ бѣльшими деталями изложилъ свои соображенія. Прежде всего онъ предложилъ обратить вниманіе на украшеніе трехъ иконъ въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, въ виду ихъ важнаго историческаго значенія, а именно: храмоваго образа и рядомъ съ нимъ—Θеодоровской Божіей Матери—по правую сторону

¹⁾ Къ сему времени прибавилось отъ выжиги еще 16 пудовъ 37 фун. серебра и золота 7 фун. 27 золот.

царскихъ дверей, а по лѣвую—Владимірской Божіей Матери. Для сей цѣли онъ указывалъ употребить хранившіеся въ оружейной палатѣ безъ всякаго назначенія драгоцѣнные каменья и оброны, состоявшіе изъ золотыхъ и серебряныхъ частицъ, при чемъ, кромѣ того, находилъ необходимымъ икону Θεодоровской Божіей Матери, стоявшую до того времени по правую сторону царскихъ дверей, помѣстить, согласно церковному уставу, по лѣвую сторону, а на мѣсто ея поставить списокъ съ иконы Нерукотвореннаго Спасова образа, что въ Верхоспаскомъ соборѣ, каковой списокъ уже былъ сдѣланъ художникомъ Петенкинымъ за 50 руб. ¹⁾. Отъ 16-го декабря 1852 г. послѣдовало Высочайшее согласіе на приведеніе означенныхъ предположеній въ исполненіе и повелѣно произвести торги сначала на столярныя и живописныя работы и на прочія исправленія въ Рождественской церкви и, только уже по окончаніи сихъ работъ, войти съ новымъ представленіемъ объ утвержденіи подрядовъ на устройство самаго иконостаса и обложеніи его серебромъ, съ показаніемъ, сколько потребуется къ имѣющемуся уже налицо серебру и золоту ассигновать по симъ подрядамъ суммъ.

Во исполненіе сего повелѣнія, архитекторъ Чичаговъ на первую очередь представилъ передѣлку бывшаго иконостаса съ клиросами и во всѣхъ частяхъ заново, съ добавленіемъ недостающаго матеріала, съ поддѣлкою снизу царскихъ вратъ, устройствомъ новыхъ боковыхъ дверей въ иконостасѣ, клиросовъ и досокъ для семи иконъ и съ исправленіемъ и подкладкою старыхъ досокъ, окраскою на задней сторонѣ иконостаса, а также и клиросовъ и позолотою въ послѣднихъ частяхъ, согласно рисунку, по гольдфарбѣ. Смѣта на всѣ столярныя работы была составлена въ суммѣ 14000 р. Что же касается до чеканной работы, то она имѣла состоять въ устрой-

---

¹⁾ При исполненіи сей работы, Молчановъ за 32 р. снялъ старую слюду и покрылъ новою, выписанною изъ-за границы, за немѣніемъ въ то время оной въ Москвѣ, а Полтавцевъ исправилъ древній окладъ съ сего образа за 50 р.

ствѣ на приготовленномъ деревянномъ основаніи серебрянаго, золоченаго иконостаса со всѣми украшеніями и ризами для иконъ. Для сей послѣдней цѣли требовалось серебра 84-й пробы до 30 пудовъ по 840 р. за пудъ и золота 95²/₃ пробы до 23 фунтовъ по 380 р. за фунтъ и, кромѣ того, на обдѣлку серебра по 400 р. за пудъ и золота—200 р. за фунтъ, всего—50541 р., за исправленіе живописи всѣхъ иконъ въ иконостасѣ съ лакировкой—775 р., за написаніе вновь иконъ въ иконостасѣ—500 р., сѣверной и южной двери 100 р., за исправленіе во всей церкви, алтарѣ и трапезѣ живописи съ перекраскою всѣхъ фоновъ, а также исправленіемъ арабесокъ—100 р., дверей, наличниковъ и прочихъ орнаментовъ—700 р. и, наконецъ, исправленіе оконныхъ рамъ, дверей и половъ, устройство лѣсовъ и непредвидѣнныя работы—2500 р., а всего 56515 р. Въ частности серебряная работа должна была состоять, кромѣ уже вышеупомянутаго устройства на деревянномъ основаніи иконостаса съ лицевой стороны отъ церкви, въ обложеніи серебромъ, согласно рисунку, ризами всѣхъ иконъ, общею мѣрою ширина иконостаса до 13 ар. и 9 вер., а высота—10 арш. и 9 вер. Частнѣе же размѣры по рисунку, деталямъ и натуральной надобности иконостаса имѣли быть въ 5 ярусовъ, причемъ въ нижнемъ ярусѣ должно было поставить царскія, сѣверныя и южныя двери, мѣстныя иконы и между ними колонны, карнизы у панели и укрѣпленія царскихъ дверей и прочаго. Литейныя украшенія и обкладки серебромъ сего яруса должны были быть сплошныя, а большіе кіоты, сверхъ того, обложены и внутри. Въ верхнихъ же ярусахъ, между находящимися въ нихъ иконами и рядами ихъ должны были быть обложены серебромъ карнизы, колонны и прочее, а также и фронтоны верхняго яруса и поля всѣхъ иконъ и, наконецъ, для всѣхъ иконъ должны были быть сдѣланы вѣнцы. Всю эту серебряную обкладку надлежало произвести изъ орнаментовъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ частей, которыя, согласно рисунку, были оставлены гладкими, при чемъ серебре-

ныя украшенія у одежды и подписи на иконахъ должны были быть согласны съ живописнымъ изображеніемъ самыхъ иконъ. Всю указанную работу подрядчикъ обязывался произвести, согласно рисунку, прочнымъ и самымъ лучшимъ мастерствомъ въ теченіе двадцати мѣсяцевъ отъ начала работъ и притомъ съ позолотою всего серебрянаго иконостаса червоннымъ золотомъ чрезъ огонь, исключая лишь небольшой части, которая должна была остаться серебряною.

На состоявшихся торгахъ малярную работу взяли московскій купецъ Мальковъ и цеховой Петровъ за 1149 р., столярныя—купецъ Степановъ и московскій мѣшанинъ Доримедонтовъ за 2500 р. Живописная работа сперва была отдана художнику Малахову, а, за его смертію, послѣдовавшею въ октябрѣ 1853 г., была предоставлена за 1790 р. Подключникову, какъ зарекомендовавшему себя съ хорошей стороны реставраціей иконъ въ Успенскомъ соборѣ ¹⁾).

При осмотрѣ работъ, производившихся въ Рождественской церкви, Подключниковъ счелъ нужнымъ сдѣлать измѣненія въ проектѣ архитектора Чичагова, касавшіяся живописи. Это измѣненіе объяснялось тѣмъ, что, по очисткѣ для испытанія трехъ иконъ изъ разныхъ ярусовъ иконостаса, оказалось поврежденнымъ первоначальное письмо и по немъ было вновь написано нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и потому потребовалась очистка маслянаго лака съ иконъ четырехъ ярусовъ. Оказалось также нужнымъ поновить лица, платья и фоны въ греческомъ иконномъ стилѣ съ пробѣломъ золотомъ по платью для того, чтобы было согласно письму старыхъ иконъ иконостаса, которыя сохранились въ нижнемъ ярусѣ и которыя надлежало только очистить отъ прежнихъ поправокъ и, гдѣ оказались поврежденія, поправить. Въ томъ же ярусѣ, гдѣ помѣщались иконы праздниковъ, оказалось необходимымъ исправить всѣ оныя и переписать греческимъ стилемъ на прежнихъ

---

1) № оп. 29. № 1404.

доскахъ, такъ какъ изображенія не соотвѣтствовали иконному письму стилия иконостаса. Въ томъ же стилѣ надлежало написать сѣверную и южную дверь и вновь написать на выданныхъ отъ дворцовой конторы доскахъ образъ св. царицы Александры и святителя Николая, а стѣны и куполь церкви вычистить и, если окажутся пятна, задѣлать колеромъ подъ тонъ ихъ и согласно ихъ сюжетамъ. Всѣ эти работы Подключниковъ согласился произвести и окончить къ августу мѣсяцу 1855 г.

Архитекторъ же Чичаговъ, въ виду предполагаемаго богатства иконостаса, нашелъ необходимымъ для общей связи его съ украшеніями стѣнъ сдѣлать на послѣднихъ лѣпныхъ украшеніяхъ и карнизахъ, а фоны стѣнъ и сводовъ переукрасить вновь колерами и по своду написать золотыя звѣзды, а затѣмъ по сводамъ же церкви совершенно возобновить живопись,—въ трапезѣ же, гдѣ на сводѣ вовсе не имѣлось живописи, написать вновь съ помѣщеніемъ въ приточныхъ мѣстахъ серафимовъ и украшеній. Всѣ эти живописныя работы, указанные Чичаговымъ, были исполнены тѣмъ же Подключниковымъ за 350 р., а покрытіе фоновъ во всей церкви съ написаніемъ орнаментовъ, лѣпныхъ украшеній и золотыхъ звѣздъ произвелъ живописецъ Свинцовъ за 460 р. Затѣмъ потребовалось передѣлать полъ съ переходами, вслѣдствіе ветхости ихъ, отчасти исправить двери и рамы и, наконецъ, „для общаго приличія“ сдѣлать два новыхъ кіота въ трапезѣ и въ палаткѣ и вновь 4 иконы—двѣ прямоугольныхъ и двѣ круглыхъ со изображеніями св. Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Спасителя и Божіей Матери. Послѣднюю работу исполнилъ Подключниковъ за 400 р., столярную—Степановъ за 370 р., передѣлку пола—Жировъ за 820 р. и написаніе линейныхъ украшеній въ церкви—Лонженотти за 420 р. Крестьянинъ Галкинъ сдѣлалъ въ свѣтовомъ окнѣ надъ трапезою новыя зимнія и лѣтнія рамы за 120 р., купецъ Соловьевъ въ стѣнахъ церкви на мѣсто бывшихъ новыя двѣ мѣдныя трубенныя дверцы, а Деминъ передѣлалъ упавшія отъ вѣтра верхнія части репьевъ на кре-

стѣ съ позолотою оныхъ и повѣсилъ на крестѣ вызолоченныя цѣпи за 20 р. Въ то же время, по волѣ Государя, были устранены желѣзныя связи въ углахъ церкви надъ первымъ рядомъ иконъ, что обошлось въ 818 р. и, по указанію протопресвитера Бажанова, имѣвшіяся въ Рождественской церкви 10 небольшихъ образовъ отъ 6—16 вершковъ безъ опредѣленнаго мѣста были помѣщены въ сдѣланныхъ цеховымъ Волковымъ за 110 руб. золоченыхъ рамахъ и размѣщены въ алтарѣ ¹⁾).

Что касается главной и самой цѣнной работы—обложенія серебромъ иконостаса, то, прежде чѣмъ приступить къ ней, продолжалось усиленное изысканіе средствъ для сей цѣли, при чемъ для выжиги отдавались тѣ или другіе предметы, находившіеся въ вѣдѣніи Министерства Двора. Такъ, по указанію Бодѣ, была употреблена для переплавки, хранившаяся въ оружейной палатѣ, массивная круглая золотая стопа съ крышкою, вѣсомъ 21 ф. 60 золот., на которой былъ примѣченъ вензель подъ короною и положены каменья, снизу, съ трехъ сторонъ, медали, при чемъ на одной изъ нихъ былъ портретъ, а по краямъ надпись: Анна, Божіею милостію императрица и самодержица всероссійская, а на другой сторонѣ медали была изображена Минерва, снизу—аллегорическое изображеніе войны и мира, а вокругъ надпись: „въ войнѣ и мирѣ равно славна“. По мнѣнію Бодѣ, эта стопа, согласно преданіямъ, предназначавшаяся императрицею въ подарокъ Бирону, но не переданная ему, вслѣдствіе измѣненія воли императрицы, приказавшей снять со стопы и свой брилліантовый вензель, была „не весьма изящной работы, не имѣла особаго историческаго значенія и потому могла быть употреблена на украшеніе церкви“. Точно также, по указанію барона, было отдано для переплавленія блюдо съ золотою солонкою, по мнѣнію Бодѣ, „довольно грубой работы“, въ которомъ было вѣсу 18 ф. 72 зол.,

¹⁾ № оп. 29. № 1404, т. I—IV.

и которое было поднесено въ 1826 г. Государю отъ московскаго купечества съ хлѣбомъ-солью, а также 6 серебряныхъ, вызолоченныхъ блюдь съ солонками „грубой работы“, вѣсомъ 1 пудъ 25 фун. и также поднесенныхъ въ разное время Государю московскимъ купечествомъ. Изъ С.-Петербурга были присланы для переплавки слитокъ золота 72-й пробы, вѣсомъ 2 ф. 78 золот., и 16 слитковъ серебра 84-й пробы, вѣсомъ 8 пуд. 68 золот. и 83 доли, два серебряныхъ ковчега и парчевая съ шитьемъ по малиновому бархату ризница отъ 1819 г., шитая серебромъ, разные шитые золотомъ и серебромъ и обложенные бархатомъ древніе конскіе уборы и другія вещи. По личному же приказанію Государя, были употреблены въ дѣло медали, вылитыя въ память построенія большого Кремлевскаго дворца и не выданныя за неявку или смертію или же по другимъ обстоятельствамъ рабочимъ, всего до 600 штукъ, а также 6 золотыхъ медалей, выбитыхъ въ память императрицы Маріи Ѳеодоровны, и 4 серебряныхъ медали въ память бракосочетанія наслѣдника, которыя всѣ хранились въ канцеляріи Министрства Двора и вѣсили—золотыя 3 фун., 18 зол. 38 долей, а серебряныя—29 зол. 18 долей и, наконецъ, ризница зимняго дворца, которая употреблялась въ праздникъ Богоявленія Господня и отъ выжиги которой получилось на монетномъ дворѣ 1 фун. 50 золот. и 71 доля золота.

По полученіи изъ С.-Петербурга всего количества золота и серебра, предположеннаго на украшеніе иконостаса Рождественской церкви и по освидѣтельствованіи онаго горнымъ управленіемъ, оказалось всего золота и серебра, сохранявшагося въ Московской дворцовой конторѣ съ показаніемъ вѣса онаго и цѣны установленной для обмѣна на монетномъ дворѣ, въ отдѣльныхъ слиткахъ—серебра 84-й пробы—47 пуд. 22 фун. 66 зол. и примѣси лигатуры—7 фун. 40 зол. на сумму—33241 р., золота 21 фунтъ 44¹/₂ зол. на сумму—7318 р., съ прибавленіемъ лигатуры изъ серебра разныхъ пробъ въ одну 54-й пробы. Оставалось добавить какъ собственно за устройство серебре-

наго иконостаса, такъ и вообще за возобновленіе всей церкви—11571 р. Какъ уже было сказано раньше, работы по обложению серебромъ иконостаса взялъ Полтавцевъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ уплату за работу получить оставшіеся слитки серебра и золота по тому расчету, который былъ сдѣланъ въ Московскомъ горномъ управленіи, а недостающую сумму—наличными деньгами, при чемъ послѣдняя, по мнѣнію барона Боде, могла быть взята изъ экономическихъ остатковъ, образовавшихся отъ ремонта прежнихъ лѣтъ по большому Кремлевскому дворцу. Когда отдѣлка иконостаса стала приближаться къ концу, по рисунку, сдѣланному архитекторомъ Чичаговымъ, были сдѣланы къ мѣстнымъ иконамъ выносные подсвѣчники изъ мѣди и накладного серебра за 112 р., а въ трапезѣ бронзовое паникадило было вызолочено и цѣпи окрашены на маслѣ за 80 р., обложены серебромъ и позолочены гальваническимъ способомъ боковыя части царскихъ, сѣверной и южной дверей за 897 р., и, наконецъ, исправлено и высеребрено бывшее въ церкви паникадило, къ которому были придѣланы новыя цѣпи и мѣдные—посеребреныя блоки—за 112 р. Всѣ металлическія работы были произведены Полтавцевымъ на счетъ тѣхъ же экономическихъ суммъ. Въ то же время двери въ церкви были обиты вновь алымъ сукномъ, сшита новая завѣса къ царскимъ дверямъ, обиты предъ иконостасомъ амвонъ и часть пола въ алтарѣ малиновымъ сукномъ, а поручни на клиросахъ—трикомъ, бока въ кіотахъ—бархатомъ, цоколь окрашенъ подъ орѣхъ и, наконецъ, бывшія въ церкви изъ бѣлаго камня кресты—вычинены, а писанныя на маслѣ—вызолочены, при чемъ всѣ эти работы обошлись въ 370 р. ¹⁾

По поводу состоявшагося освященія возобновленнаго храма, подрядчикомъ Полтавцевымъ, съ разрѣшенія министра Двора, была помѣщена въ Московскихъ вѣдомостяхъ замѣтка, въ которой отдавалась должная дань благолѣпію храма, царской

1) № Оп.—29. № 1404.

заботливости о немъ и искусству лицъ, принимавшихъ участие въ возобновленіи храма. Здѣсь, между прочимъ, говорилось о томъ, что новый памятникъ царскаго благочестія и усердія къ дому Божію совершенъ съ рѣдкимъ благолѣпіемъ и изяществомъ, которыя вполне соотвѣтствовали и высокому усердію и историческому значенію обновленнаго храма. Свято чтя память своихъ предковъ и съ любовію наблюдая древніе памятники, Императоръ Николай I повелѣлъ украсить храмъ Рождества Пресв. Богородицы серебрено-позлащеннымъ иконостасомъ и такими же ризами и кіютами для мѣстныхъ иконъ. Рисунки новаго иконостаса были составлены извѣстнымъ художникомъ археологомъ Солнцевымъ, который принялъ въ этомъ случаѣ за образецъ наши прежніе иконостасы древнѣйшаго устройства, гдѣ священныя изображенія не загромождаютъ слишкомъ горельефными украшеніями, прорѣзными колоннами и пр., что такъ было распространено въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ. Стиль иконостаса сохранилъ характеръ древнихъ памятниковъ этого рода,—онъ чрезвычайно простъ и въ полной мѣрѣ изященъ. Прекрасныя детали и всѣ подробности воспроизведены подѣ наблюденіемъ и по рисункамъ архитектора Чичагова. Но красота стиля, рисунка и всѣхъ подробностей еще ярче поражаетъ превосходнымъ исполненіемъ иконнаго дѣла, которое произведено московскимъ художникомъ церковной утвари—Полтавцевымъ и на которое было употреблено 30 пудовъ серебра и слишкомъ 20 ф. золота. Въ высшей степени до мелочей отчетливая работа, красота и изящество отдѣлки всѣхъ частей, поставляютъ это новое произведеніе подрядчика Полтавцева въ ряду лучшихъ памятниковъ, какіе только были представляемы въ этомъ родѣ въ послѣднее время ¹⁾.

Самое освященіе храма состоялось 12-го августа 1856 г. въ присутствіи великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей и великой княгини Александры Петровны. Во вре-

¹⁾ № Оп. 29. № 1673. Самъ Полтавцевъ за свою работу былъ награжденъ золотою медалью на Владимірской лентѣ для ношенія на шеѣ.

мя же пребыванія въ Москвѣ Императора Александра Николаевича въ томъ же мѣсяцѣ, по случаю коронаціи, Рождественская церковь была наиболѣе посѣщаема для богомоленія царской фамиліей, въ память чего Государемъ въ 1860 г. чрезъ министра Двора было передано въ эту церковь евангеліе, поднесенное ему въ 1856 г. Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ ¹⁾, а въ 1862 г. былъ переданъ для храненія въ сей же церкви старинный образъ св. Князей Бориса и Глѣба и Великаго Князя Владиміра, поднесенный Государю купцомъ Барановымъ ²⁾.

Болѣе или менѣе значительныя работы по возобновенію какъ внутри, такъ и снаружи Рождественской церкви были производимы и въ послѣдующее, послѣ ея освященія, время. Такъ на основаніи рапорта архитектора Рихтера въ дворцовую контору, отставшая „отъ древнихъ стѣнъ“ штукатурка, на которой имѣлась живопись масляными красками, была отбита и замѣнена новою на чистомъ алебастрѣ и живописцемъ Свинцовымъ была снова возстановлена живопись на этой штукатуркѣ ³⁾. Въ 1870 г. производилась работа по возобновенію главы на храмѣ, состоявшая въ позолотѣ на морданѣ мѣди и мѣднаго узорчатаго креста, въ разборѣ, исправленіи и установкѣ желѣзнаго каркаса, въ обдѣлкѣ карниза кирпичемъ на цементѣ, а также верха шейки главы съ оштукатуркой на поргеландскомъ цементѣ, въ изготовленіи мѣдныхъ листовъ и подзора съ позолотою ихъ гальваническимъ способомъ и покрытіемъ ими главы и, наконецъ, въ изготовленіи мѣднаго узорчатаго вызолоченнаго креста на желѣзномъ штирѣ и каркасѣ и съ установленіемъ его на мѣстѣ. За всю эту работу изъ собственнаго матеріала подрядчикъ купецъ Коротковъ получилъ 8333 руб. ⁴⁾. Въ 1880 г., въ виду значительнаго по-

1) № Оп.. 29. № 1672

2) № Оп. 129. № 49.

3) № Оп. 137. № 37.

4) № Оп. 169. № 69.

врежденія отъ копоти живописи на стѣнахъ и сводахъ храма, причемъ нѣкоторыя изображенія на сводахъ съ трудомъ различались, явилась необходимость промыть стѣны, своды и откосы, а также въ окнахъ и аркахъ, и поврежденныя мѣста исправить. Эту работу произвелъ живописецъ Коротаяевъ за 370 руб. Подрядчикъ Абросимовъ за 250 руб. произвелъ нѣкоторыя исправленія въ иконостасѣ, а также подсвѣчниковъ предъ мѣстными иконами и выносныхъ, двухъ круглыхъ блюдь, кронштейна и двухъ люстръ съ бра ¹⁾. Въ 1910 г. была вычищена глава.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Протоіерей *Н. Извъковъ.*

---

¹⁾ № Оп. 600. № 44.

О Т Ч Е Т Ъ

О СОСТОЯНІИ

Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія

за 1910—11 годъ.

(Окончаніе).

Церковно-Археологическій Отдѣлъ.

Дѣятельность Церковно-Археологическаго Отдѣла въ истекшемъ 1910—11 году, продолжаясь въ томъ же духѣ и направленіи, какъ и въ предшествующіе годы, была посвящена сильной разработкѣ различныхъ вопросовъ церковной исторіи и археологіи и отличалась большею оживленностью, чѣмъ прежде. Съ одной стороны здѣсь оказывалъ свое вліяніе усилившейся въ послѣднее время въ русскомъ обществѣ интересъ вообще къ изученію родной старины и ея памятниковъ, а къ изученію мѣстной старины въ особенности, съ другой различныя событія русской церковно-общественной мысли и жизни ставили новые вопросы, которые приходилось сильно рѣшать членамъ Отдѣла. Не могли они не откликнуться на вопросъ о предполагаемой канонизаціи святѣйшаго патріарха Гермогена и соединенные съ нимъ, на предстоящія празднованія юбилеевъ окончанія смутнаго времени, трехсотлѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ, столѣтія Отечественной войны 1812 г. Произведенныя раскопки, реставраціи памятниковъ и пр. также занимали членовъ Отдѣла.

Вопросы церковно-археологическаго и историческаго характера обсуждались въ засѣданіяхъ Отдѣла.

1. Засѣданія Отдѣла.

Засѣданія Отдѣла всегда происходили въ Епархіальномъ домѣ и назначались главнымъ образомъ для прочтенія членами составленныхъ ими рефератовъ и сообщеній по церковной исторіи и археологіи. Всѣхъ засѣданій было 8. На нихъ были прочитаны слѣд. *рефераты и сообщенія*.

Въ 1910 году:

I. 21 сентября: 1) Н. П. Никитина: „Древности южнаго берега Крыма“, 2) Г. О. Чирикова: „Древняя, чудотворная икона Успенія Пресвятыя Богородицы и ея реставрація“, 3) Н. Д. Струкова: „Памяти К. П. Степанова“, 4) діакона Н. П. Виноградова: „Археологическая поѣздка членовъ Отдѣла по Подольскому и Бронницкому уѣздамъ Московск. губ. лѣтомъ 1910 г.“

II. 12 октября: 5) священника Д. И. Ромашкова: „Къ столѣтнему юбилею Отечественной войны. Эпизодъ изъ времени пребыванія французовъ въ Москвѣ въ 1812 году, относящійся къ исторіи Евпловской, на Мясницкой, церкви“.

III. 22 ноября: 6) И. Я. Стеллецкаго: „О признакахъ новой христіанской катакомбы въ Крыму“, 7) В. Д. Фаргусова: „Нѣсколько словъ о живописи, иконописи и фряжскомъ письмѣ“, 8) В. К. Клейна: „Старинныя ткани и шитье Патріаршей Ризницы“.

IV. 16 декабря: 9) діакона В. С. Соколова: „Значеніе бывшаго Георгіевскаго монастыря, нынѣ приходской, на Дмитровкѣ, церкви, для 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ“, 10) Б. С. Пушкина: „Монашеская жизнь въ XVII в. по новооткрытымъ документамъ Воскресенскаго Череповецкаго монастыря (Новгород. губ.)“, 11) іеромонаха Арсенія: „Икона Ангела-хранителя конца XVII в. съ дидактическимъ содержаніемъ“.

Въ 1911 году:

V. 25 января: 12) протоіерея Н. А. Скворцова: „Къ вопросу о постройкѣ шатровыхъ церквей“, 13) Н. Д. Струкова „Церковная археологія на IV' съѣздѣ зодчихъ (4—12 янв. 1911 г.)“, 14) Н. Н. Соболева: „Памятники древней иконописи и стѣнопись въ Никольскомъ монастырѣ въ г. Гороховцѣ, Владимір. губ.“

VI. 17 февраля: 15) діакона І. К. Виноградова: „О святейшемъ патріархѣ Гермогенѣ“.

VII. 30 марта: 16) протоіерея Н. А. Скворцова: „О Знаменской, у Петровскихъ воротъ, церкви (ея исторія, архитектура, древности)“, 17) діакона С. Н. Левитскаго: „Объ одномъ (принадлежащемъ ему) портретѣ преп. Серафима“, 18) протоіерея Н. И. Соколова: „О древнемъ крестѣ изъ Покровской Общины“, 19) В. Д. Машукова: „О крестѣ св. царевича Дмитрія“, 20) В. М. Борина: „Изображеніе св. муч. Христофора на иконѣ начала XVII в.“

VIII. 28 апрѣля: 21) В. М. Борина: „Къ вопросу о мѣстѣ заключенія свят. патр. Гермогена въ началѣ XVII в.“, 22) В. К. Клейна: „Омофоръ изъ Патріаршей Ризницы, извѣстный подъ названіемъ омофора „Шестого Вселенскаго Собора“, 23) священника Н. М. Миловскаго: „Объ иконѣ приношеніе молитвъ преп. Силіана о рожденіи дѣтей и многолѣтіи ихъ“.

Такимъ образомъ, на засѣданіяхъ Отдѣла всѣхъ рефератовъ и сообщеній было прочитано 23. Почти всѣ они были иллюстрированы или памятниками древности или же фотографическими снимками съ нихъ, рисунками, чертежами. По прочтеніи рефератовъ происходило обсужденіе постановленныхъ въ нихъ вопросовъ. Засѣданія отчетнаго года посѣщались большимъ количествомъ членовъ, живущихъ въ Москвѣ, а также и посторонними посѣтителями, любителями русской старины. Засѣданіе 17 февраля, состоявшееся въ 299-ю годовщину мученической кончины свят. патр. Гермогена и посвященное его памяти, было предварено панихидой въ церкви

Епархіального дома, которую совершаль Предсѣдатель Общества, протоіерей Н. Д. Извѣковъ съ Товарищемъ Предсѣдателя, протоіереемъ І. В. Арсеньевымъ, Предсѣдателемъ Отдѣла, протоіереемъ Н. А. Скворцовымъ и дѣйствительными членами свящ. Д. И. Ромашковымъ, свящ. А. Г. Срѣтенскимъ и діакономъ В. С. Соколовымъ, при пѣніи хора любителей Троицкой, на Капелькахъ, церкви.

Кромѣ рефератовъ, на засѣданіяхъ докладывались *текущія дѣла*, запросы и отношенія ученыхъ обществъ, сообщалось о поступленіяхъ въ музей и бібліотеку Отдѣла и производился выборъ новыхъ членовъ. На первомъ (сентябрьскомъ) засѣданіи былъ доложенъ отчетъ за 1909—10 годъ, а на ноябрьскомъ—отчетъ за первое десятилѣтіе существованія Отдѣла, открытаго въ 1900 году. Въ декабрѣ и январѣ обсуждались вопросы объ устройствѣ засѣданій въ память свят. патр. Гермогена и освобожденія крестьянъ, въ октябрѣ—объ осмотрѣ фресокъ Успенскаго собора, открытыхъ при пробной ихъ расчисткѣ (по предложенію В. М. Борина), въ апрѣлѣ—объ изданіи церковно-археологическаго сборника по московской церковной старинѣ (по предложенію Н. П. Розанова), въ сентябрѣ—объ осмотрахъ храмовъ, въ которыхъ предполагались какія-либо работы по наружному и внутреннему ихъ украшенію. Не считая въ правѣ слагать съ себя заботу о должномъ охраненіи памятниковъ церковной старины Московской епархіи, Отдѣлъ въ прежнее время, по просьбѣ настоятелей, производилъ осмотръ храмовъ и давалъ священникамъ свои указанія и заключенія по поводу предположенныхъ въ нихъ ремонтовъ. Вслѣдствіе указанія Московской духовной Консисторіи, что, по опредѣленію Свят. Синода, заключенія частныхъ археологическихъ обществъ для нея не имѣютъ значенія, было постановлено, не входя въ пререканія съ Консисторіей, для которой Отдѣлъ никогда и не давалъ своихъ заключеній, производить по прежнему осмотры храмовъ по просьбѣ лицъ, желающихъ заняться историко-археологическимъ описаніемъ храмовъ

и ихъ древностей и по собственной инициативѣ, не отказываясь во всякомъ случаѣ отъ своего права свободно служить церковно-археологической наукѣ и дѣлать заключенія по вопросамъ реставраціи для лицъ и учреждений, желающихъ выслушать и голосъ Церковно-Археологическаго Отдѣла. Отдѣлъ никогда не присваивалъ себѣ права вмѣшиваться въ дѣла реставраціи, мѣшать ей, останавливать, а ограничивался, какъ ученое общество, только указаніями, совѣтами.

2. Осмотры храмовъ.

Не пользуясь довѣріемъ Консисторіи, Отдѣлъ пріобрѣталъ значеніе въ глазахъ духовенства: просьбы объ осмотрахъ продолжали поступать въ Отдѣлъ, который считалъ своимъ долгомъ идти на встрѣчу желаніямъ о.о. настоятелей. Такъ, 29 апрѣля 1911 г., по просьбѣ настоятеля, былъ произведенъ осмотръ древняго Гребневскаго, на Лубянкѣ, храма, въ которомъ предполагалось поставить новый иконостасъ вмѣсто прежняго, сооруженнаго въ первой половинѣ XVIII в., но содержавшаго въ себѣ иконы XVII в. Результаты этого осмотра были письменно сообщены о. настоятелю названнаго храма.— По инициативѣ В. М. Борина производился осмотръ подземелья въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ томился въ заключеніи патріархъ Гермогенъ, и церкви Чуда Архистратига Михаила.— Въ августѣ 1911 г. нѣкоторыми членами были осмотрѣны храмы въ селахъ Алтуфьевѣ и Бибереvѣ какъ для ознакомленія съ древностями ихъ, такъ и для провѣрки на мѣстѣ и дополненія существующихъ о нихъ свѣдѣній.

3. Объ юбилеѣ Отечественной войны 1812 г.

Еще 29 апрѣля 1910 года Отдѣлъ въ засѣданіи своемъ, выслушавъ докладъ своего члена, діакона В. С. Соколова объ участіи Отдѣла въ предстоящемъ юбилеѣ Отечественной войны, выразилъ желаніе собрать и напечатать архивныя свѣдѣнія и мѣстныя преданія о монастыряхъ, церквахъ, духо-

венствѣ и приходахъ Московской епархіи, потерпѣвшихъ отъ непріятеля въ 1812 г. Вслѣдствіе этого въ началѣ отчетнаго года Отдѣлъ обратился съ особымъ докладомъ къ Его Высокопреосвященству, Владыкѣ Митрополиту, которому было благоугодно выразить желаніе, чтобы Отдѣлъ принялъ вообще участіе въ юбилеяхъ смутнаго времени, Отечественной войны и освобожденія крестьянъ. Докладъ Отдѣла былъ отправленъ въ образованную подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Анастасія церковную юбилейную Комиссію. Въ составъ ея вошли, между прочимъ, какъ представители Отдѣла—Предсѣдатель его, протоіерей Н. А. Скворцовъ, Товарищъ Предсѣдателя Н. Д. Струковъ въ качествѣ секретарей и протоіерей Н. Д. Извѣковъ въ качествѣ члена. При Комиссіи образована особая подкомиссія для собиранія, изслѣдованія и изданія историческихъ данныхъ, преимущественно церковнаго характера, относящихся къ эпохѣ 1812 г. Въ составъ этой подкомиссіи вошли: протоіерей Н. Д. Извѣковъ, протоіерей Н. А. Скворцовъ и діаконъ Н. П. Виноградовъ.

Кромѣ указаннаго уже реферата священника Д. И. Ромашкова, напечатаннаго въ журналѣ „*Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія*“ и вышедшаго отдѣльнымъ изданіемъ, членами Отдѣла было напечатано слѣд. Предсѣдателемъ Отдѣла, протоіереемъ Н. А. Скворцовымъ: „Вѣдомость о состояніи церквей Китайскаго и Ивановскаго сороковъ“ въ первомъ выпускѣ „Трудовъ Церковно-Археологическаго Отдѣла“ и вѣдомость о состояніи церквей Пречистенскаго сорока въ журналѣ „*Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія*“. Секретаремъ Отдѣла, діаконемъ Н. П. Виноградовымъ въ томъ же журналѣ: „О состояніи церквей, причтовъ и приходовъ г. Рузы и Рузскаго уѣзда послѣ нашествія непріятелей“ и въ „*Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ*“: „Матеріалы для исторіи храмовъ Московской епархіи въ эпоху Отечественной войны“ (по Можайскому уѣзду). Озна-

ченными лицами собирались и подготовлялись къ изданію матеріалы и по другимъ храмамъ епархіи.

4. Публичныя лекціи.

Во исполненіе постановленія своего отъ 17-го марта 1910 г. объ организациі вмѣстѣ съ Отдѣломъ Общества Люб. Дух. Просв. по устройству публичныхъ чтеній ряда лекцій по русской церковной старинѣ, Церковно-Археологическимъ Отдѣломъ въ Рождественскій постъ были предложены двѣ лекціи, иллюстрированныя многочисленными картинами на экранѣ и собравшія преимущественно специалистовъ русской археологіи одна—священникомъ Н. М. Миловскимъ: „О церковныхъ древностяхъ г. Владиміра на Клязьмѣ“, другая—протоіереемъ Н. А. Скворцовымъ: „Архитектура старинныхъ Московскихъ церквей“. Кромѣ того, 27 января 1911 г. была прочитана третья лекція протоіереемъ С. В. Страховымъ: „Старина и Новизна“.

5. Изданія Отдѣла и ученые труды и изданія его членовъ.

На собраніи 22-го февраля 1910 г. признано было желательнымъ по случаю исполнившагося перваго десятилѣтія Церковно-Археологическаго Отдѣла издать *сборникъ трудовъ* его членовъ. Въ отчетномъ году таковой сборникъ и былъ изданъ подъ названіемъ перваго выпуска „*Трудовъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Люб. Дух. Просвѣщенія*“. Содержаніе его распадается на два отдѣла. Къ первому принадлежатъ оригинальныя статьи, изслѣдованія, рефераты, сообщенія и замѣтки, именно: А. И. Успенскаго: „Древне-русскій буквенный орнаментъ“, прот. Н. А. Скворцова: „Храмъ Знаменія Пресв. Богородицы за Петровскими воротами въ Никитскомъ сорокѣ г. Москвы“, В. К. Клейна: „Омофоръ изъ Патриаршей Ризницы, извѣстный подъ названіемъ „Омофоръ Шестого Вселенскаго Собора“, В. П. Гурьянова: „Запрестольный крестъ Успенскаго собора, сооруженный повелѣніемъ царя Іоанна Васильевича Грознаго“, іеромонаха Арсенія: „Икона

Ангела-хранителя конца XVII в. съ дидактическимъ содержаніемъ“, прот. Н. И. Соколова: „Икона „Страстей Господнихъ“ изъ ризницы Московской Покровской Общины сестеръ милосердія“, В. Д. Фартусова: „Нѣсколько словъ о живописи, иконописи и фряжскомъ письмѣ“, И. Я. Стеллецкаго: „О признакахъ новой христіанской катакомбы въ Крыму“ и Д. В. Цвѣтаева: „Библиографія“. Всего девять статей, изъ которыхъ шесть были читаны на засѣданіяхъ Отдѣла въ 1909, 1910 и 1911 гг., семь иллюстрированы необходимыми рисунками, коихъ имѣется 24. Во второмъ отдѣлѣ отведено мѣсто исключительно матеріаламъ по исторіи русской церкви вообще и по исторіи церковей города Москвы. Прот. Н. А. Скворцовымъ напечатаны: „Переписная книга домовая патриаршей казны, составленная при патр. Іоасафѣ I въ 1634 г.“ и „Матеріалы для исторіи московскихъ церковей въ эпоху Отечественной войны 1812 г.: Вѣдомости о соборныхъ, ружныхъ и приходскихъ въ Москвѣ церквахъ, въ какомъ онѣ состояніи послѣ бытности непріятеля по сорокамъ Китайскому и Ивановскому“, и свящ. Г. И. Холмогоровымъ: „Выписки изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, не вошедшія въ I томъ изданныхъ Московскою Городскою Думою „Матеріаловъ для исторіи, археологіи и статистики московскихъ церковей, собранныхъ В. И. и Г. И. Холмогоровыми при руководствѣ И. Е. Забѣлина“, М. 1884 г., и изъ документовъ Московской Духовной Консисторіи“ и „Старосты поповскіе по записнымъ сборнымъ книгамъ Тиунской Избы (139—189 гг.), Тиунской Палаты (190—195 гг.) и Приказа Церковныхъ Дѣлъ (196—1718 гг.)“. Всего въ книгѣ—228 страницъ, или 14¹/₄ печатныхъ листовъ. Отдѣлъ считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить, что появленіе въ свѣтъ настоящей книги обязано просвѣщенному вниманію пожизненнаго члена Отдѣла Константина Кирилловича Кукина, всегда горячо принимавшаго къ сердцу нужды Отдѣла и состоящей при немъ Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи и не разъ

дѣлавшаго свои пожертвованія на ихъ нужды. Отдѣлъ пользуется случаемъ выразить Константину Кирилловичу свою глубочайшую благодарность.

Затѣмъ, члены Отдѣла участвовали своими трудами въ изданіи журнала „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“, гдѣ напечатали, насколько позволяло мѣсто, нѣсколько историко-археологическихъ изслѣдованій, статей и матеріаловъ, именно: И. С. Бѣляевъ: „Къ исторіи старой Москвы“, діак. Н. П. Виноградовъ—указанную уже статью о состояніи церквей, причтовъ и приходовъ г. Рузы и Рузскаго уѣзда послѣ нашествія непріятели и „Протоколы засѣданій“ за вторую половину 1910 г., прот. Н. Д. Извѣковъ: „Московский Благовѣщенскій соборъ“ и редактировалъ письма преосвященнаго Неофита и самый журналъ „Чтенія“, свящ. Д. И. Ромашковъ—указанный уже рефератъ: „Къ столѣтнему юбилею Отечественннй войны 1812 г.“, прот. Н. А. Скворцовъ—вѣдомость о состояніи церквей Пречистенскаго сорока и критическій отзывъ объ изданномъ Императорскимъ Военно-Историческимъ Обществомъ росписномъ спискѣ г. Москвы 1638 года, Н. Д. Струковъ: „Памяти К. П. Степанова“ и А. А. Титовъ: „Казанскій митрополитъ Ефремъ и его рѣчь при коронованіи царя Михаила Теодоровича“.

Многіе члены Отдѣла состояли въ то же время членами другихъ ученыхъ обществъ и свои труды помѣщали въ ихъ изданіяхъ, а также и въ различныхъ другихъ повременныхъ изданіяхъ, или же печатали отдѣльными книгами. Не имѣя возможности перечислить всѣ труды членовъ Отдѣла за 1910—11 г., укажемъ на нѣкоторые. Такъ, іеромонахъ Арсеній напечаталъ: „Геосиманія. Краткія свѣдѣнія о Геосиманской женской общинѣ Зарайскаго уѣз., Рязанской епархіи“; Я. А. Богатенко: „Чѣрты нравственнаго символизма въ русскоѣ иконографіи“, „Забытое искусство“, „Къ вопросу о пѣнни неѣнаекъ“; В. М. Боринъ помѣстилъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и другихъ московскихъ изданіяхъ рядъ статей по русскому искусству,

исторіи и археологіи; И. С. Бѣляевъ—въ „Трудахъ Московскаго Отдѣла Императорскаго Военно-Историческаго Общества“ росписной списокъ г. Москвы 1638 г.; В. К. Клейнъ печаталъ въ „Запискахъ Московскаго Археологическаго Института“ „Угличское слѣдственное дѣло объ убіеніи царевича Димитрія“ и критическія замѣтки о новыхъ книгахъ по части археологіи въ журналахъ: „Историческій Вѣстникъ“, „Старые Годы“ и „Медицинское Обозрѣніе“; С. Н. Кологривовъ—въ „Вѣстникъ исторіи и археологіи“: „Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи съ иностранными державами въ XVІІ в.“; прот. І. І. Кузнецовъ—въ „Запискахъ Московскаго Археологическаго Института“: „Свв. блаж. Василій и Іоаннъ Христа ради юродивые, московскіе чудотворцы“; Н. П. Поповъ печаталъ шестую книгу описанія богослужебныхъ рукописей Горскаго и Невоструева въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“, по порученію Императорской Археологической Комиссіи редактировалъ Макарьевскія Четвы-Минеи, по порученію Синодальной типографіи составилъ житіе Юліанія Лазаревской для изданія житій русскихъ святыхъ и составлялъ описаніе рукописей Патріаршей Ризницы; Б. С. Пушкинъ печаталъ въ „Трудахъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества“ три статьи: „Страница изъ исторіи Череповецкаго монастыря“, „Описаніе столбцовъ Воскресенскаго Череповецкаго монастыря“ и „Описаніе столбцовъ разнаго содержанія“ (принадлежащихъ Л. М. Савелову); діаконъ В. С. Соколовъ издалъ: „Свят. патр. Гермогенъ“; прот. Н. А. Скворцовъ печаталъ въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“: „Архивъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы, часть І“; А. А. Титовъ: „Ростовъ Великій въ его церковно-археологическихъ памятникахъ“, „Святѣи и древности Ростова Великаго“, „Повѣсть о Щилѣ“, „Изъ записокъ преосвящ. Никодима, епископа Енисейскаго и Красноярскаго“ въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, „Два подвижника Спасо-Яковлевской Димитріевской

обитатели“, „Письма митрополитовъ Крутицкаго Евфимія и Ростовскаго св. Димитрія“, „Описаніе города Рима, составленное русскимъ паломникомъ въ XVII в.“, „Изъ бумагъ Нижегородскаго архіепископа Іакова Вечеркова“, „Юродивый Тимофѣй Архиповичъ“, „Троицкій Желтоводскій монастырь въ Нижегородской губ.“, „Константинополь въ описаніи русскаго путешественника въ половинѣ XVIII в.“, „Высокопреосвященный Іаковъ, архіепископъ Нижегородскій и Арзамасскій“, „Синодикъ Ростовской Толгской церкви Іоанна Милостиваго“ въ „Душеполезномъ Читеніи“ и во многихъ др. изданіяхъ; свящ. Г. І. Холмогоровъ напечаталъ: „Матеріалы для исторіи церквей Владимірской губ., вып. 6-ой“; И. Я. Стеллецкій печаталъ: „Базилика великомученика Димитрія въ Салоникахъ“ и въ изданіяхъ Комиссіи по изученію старой Москвы: „Подземный ходъ подъ Дѣвичьимъ полемъ въ Москвѣ“, „Къ исторіи Московскаго Водоотводнаго канала“.

Въ отчетномъ году, какъ и прежде, къ Отдѣлу обращались различныя лица духовныя и свѣтскія, занимающіяся археологическими изслѣдованіями, съ просьбами о доставленіи архивныхъ справокъ, указаній литературы предмета, о снабженіи книгами и пособіями. Всѣ такія просьбы исполнялись членами Отдѣла съ полною готовностію.

Пріятнымъ долгомъ Отдѣлъ считаетъ отмѣтить, что труды отдѣльныхъ членовъ обратили на себя общественное вниманіе и заслужили оцѣнку и одобреніе со стороны другихъ учёныхъ обществъ и учреждений. Одни изъ членовъ Отдѣла исполняли важныя порученія Высшей Власти, другіе были приглашены къ участию въ трудахъ ученыхъ обществъ въ качествѣ ихъ членовъ. Такъ, члены Отдѣла, иконописцы В. П. Гурьяновъ, М. И. Дикаревъ и Г. О. и М. О. Чириковы исполняли работы по пробной расчисткѣ древнихъ фресокъ Московскаго Успенскаго собора; іеромонахъ Арсеній, діаконъ Н. П. Виноградовъ, А. А. Глазуновъ, В. П. Гурьяновъ, архимандритъ Димитрій, В. К. Клейнъ, прот. Н. А. Скворцовъ и прот. Н. А. Соловьевъ

занимались описаніемъ древнихъ иконъ, крестовъ, панагій антиминсовъ, одеждъ и др. древнихъ предметовъ, хранящихся въ Синодальной Ризницѣ; іеромонахъ Арсеній, В. П. Гурьяновъ, архимандритъ Димитрій, В. К. Клейнъ, Н. П. Поповъ, прот. Н. А. Скворцовъ, прот. Н. А. Соловьевъ и А. И. Успенскій состояли подъ предѣдательствомъ г. Прокурора Московской Св. Синода Конторы Ф. П. Степанова въ Комитетѣ, образованномъ для описанія Синодальной Ризницы. В. К. Клейнъ избранъ въ дѣйствительные члены Смоленской Ученой Архивной Комиссіи, въ члены Комиссіи по приему экскурсій въ Москвѣ при Московскомъ Обществѣ Грамотности (по отдѣлу осмотра памятниковъ старины) и въ дѣйствительные члены Московскаго Археологическаго Института, удостоенъ золотой медали за представленное сочиненіе и командированъ для составленія описи Музея кн. М. К. Тенишевой въ Смоленскѣ, по порученію Костромской Ученой Архивной Комиссіи собиралъ свѣдѣнія въ московскихъ архивахъ по исторіи, археологіи и статистикѣ Костромскаго края и особенно все, относящееся до исторіи Царствующаго Дома Романовыхъ. Священникъ А. И. Рѣчменскій избранъ въ члены Московской Комиссіи Общества Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III по изданію сборника „Старина и Новизна“ и въ члены-корреспонденты состоящаго подъ Высочайшимъ Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Прот. Н. И. Соколовъ избранъ въ дѣйствительные члены Московскаго Археологическаго Института и удостоенъ золотой медали за представленное сочиненіе. И. Я. Стеллецкій избранъ въ дѣйствительные члены Московскаго Общества Славянской культуры, Археографической Комиссіи при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, Московскаго Археологическаго Института, былъ членомъ-учредителемъ Комиссіи по изученію старой Москвы при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ. Н. Д. Струковъ избранъ въ члены-сотрудники Москов-

скаго Археологическаго Института. С. Д. Щербакъ избранъ въ дѣйствительные члены Ярославской Уч. Арх. Комиссіи. В. Д. Машуковъ получилъ медаль за коллекцію снимковъ съ церковей на выставкѣ художественно-архитектурныхъ фотографій, устроенной Обществомъ архитекторовъ-художниковъ одновременно съ IV Съѣздомъ Зодчихъ. Протоіерей Н. Д. Извъковъ избранъ въ почетные члены Калужскаго Церковно-Археологическаго Общества.

6. Сношенія Отдѣла съ учеными обществами.

Отдѣлъ въ отчетномъ году, какъ и прежде, старался поддерживать живую связь съ другими учеными обществами и учрежденіями какъ путемъ переписки и обмѣна изданіями, такъ и участіемъ въ выдающихся событіяхъ ихъ внутренней жизни. Переписка велась какъ по вопросу объ обмѣнѣ учеными трудами, такъ и по другимъ вопросамъ, напр. съ Комитетомъ по устройству въ С.-Петербургѣ Всероссійскаго Съѣзда художниковъ объ участіи Отдѣла въ семь Съѣздѣ, съ Комиссіей по устройству въ Академіи Наукъ выставки „Ломоносовъ и Елизаветинское время“, которой былъ сообщенъ списокъ рукописей, гравюръ и печатныхъ изданій, находящихся въ Епархіальной Библіотекѣ и имѣющихъ отношеніе къ задачамъ выставки, а также съ редакціей „Правительственнаго Вѣстника“ о работахъ Отдѣла къ предстоящему юбилею Отечественной войны.

Въ маѣ (30) Отдѣлъ не могъ не принять горячаго участія въ торжествѣ передачи въ г. Смоленскѣ Музея русской старины отъ княгини М. К. Тенишевой въ даръ Московскому Археологическому Институту. Въ Смоленскѣ былъ командированъ дѣйствительный членъ, прот. Н. И. Соколовъ, который на торжественномъ актѣ поднесъ Институту' адресъ.

7. Библиотека Отдѣла.

Библиотека Отдѣла значительно увеличилась изданіями, какъ поступившими въ обмѣнъ, такъ и пожертвованными.

Такимъ образомъ, въ библиотеку Отдѣла поступило 96 названій журналовъ, книгъ, брошюръ, оттисковъ.

8. Церковно-Археологическій Музей.

Въ отчетномъ году въ Церковно-Археологическій Музей были слѣд. поступления:

1. Фотографическими снимками: а) шесть фотогр. снимковъ съ церкви Знаменія у Петровскихъ воротъ, б) снимокъ съ древняго креста изъ ризницы Покровской Общины сестеръ милосердія—отъ прот. Н. И. Соколова.

2. Иконами: икона Ахтырской Б. М. конца XVIII в. отъ священника с. Канавъ Кобелякского уѣзда Полтавской губ. П. В. Мацкова.

3. Рукописями: Синодикъ конца XVIII в., отъ свящ. погоста Дорки Н. С. Лебедева.

4. Богослужебными сосудами и прочими принадлежностями богослуженія: а) оловянный потиръ отъ помянутаго свящ. с. Канавъ П. В. Мацкова, б) три потира (два деревянныхъ и одинъ оловянный), звѣздца, семь тарелочекъ (три деревянныхъ и четыре металлическихъ), серебряное блюдо, устроенное повелѣніемъ патр. Іова, и евангеліе въ большой листъ московской печати 1759 г. изъ Московской Знаменской, у Петровскихъ воротъ, церкви, и в) металлическій сосудъ и подставка для свѣчи изъ Московской церкви „Большаго Вознесенія“ (на Царицынской улицѣ).

9. Состояніе кассы Отдѣла съ 1 сентября 1910 года по 1 сентября 1911 года.

ПРИХОДЪ.

Къ 1 сентября 1910 года *оставалось*

наличными . . . . . 483 р. 43 к.

билетами	100	„ — „
Въ отчетному году <i>поступило</i> наличными:		
а) членскихъ взносовъ	90	„ — „
б) отъ продажи изданій	28	„ 98 „
в) процентовъ съ капитала и принадлежащихъ Отдѣлу наличныхъ суммъ (по книжкѣ Сберегательной Кассы за № 64826)	30	„ 10 „
г) отъ пожизненнаго члена К. К. Кукина	200	„ — „
д) на изданіе описанія Знаменской, у Петровскихъ воротъ, церкви	100	„ —
Итого поступило <i>наличными</i>	449	р. 08 к.
А всего <i>наличными</i> съ остаточными	932	„ 51 „
<i>билетами</i>	100	„ — „

РАСХОДЪ.

Въ 1910—11 году израсходовано *наличными*:

а) На пересылку журнала „ <i>Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія</i> “	14	р. 64 к.
б) На пересылку Отчета, рефератовъ, изданій Отдѣла и Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи	28	р. 97 к.
в) На пересылку повѣстокъ къ засѣданіямъ Отдѣла, Комиссіи и Общества	12	„ 16 „
г) На пересылку пакетовъ	5	„ 97 „
д) На уплату за наложенный платежъ и покупку сопроводительныхъ адресовъ	—	„ 80 „
е) По счетамъ типографіи В. И. Титяева за печатаніе повѣстокъ къ засѣданіямъ	13	„ — „
ж) По счету типографіи „Русская Печатня“ за печатаніе Отчета и протоколовъ за 1909—10 г.	39	„ — „
з) По счету той же типографіи за печатаніе перваго выпуска „Трудовъ“ Церковно-Археологическаго Отдѣла	348	„ 50 „

и) По счету той же типографіи за отписки статей изъ перваго выпуска „Трудовъ“ Церковно-Археологическаго Отдѣла	51 р. — к.
і) По счету Гусева за фотографич. снимки	24 „ 50 „
к) По счетамъ Герке за клише рисунковъ для перваго выпуска „Трудовъ“ Церковно-Археологическаго Отдѣла	53 „ 62 „
л) На мелочныя и случайныя потребности (расходы чайныя, праздничныя, доставка книгъ въ Библіотеку и вещей въ Музей, переплеть протоколовъ и книгъ, и др.)	22 „ 45 “
м) На чай и сахаръ, служащимъ за услуги	11 „ 20 „
н) На канцелярскіе расходы: на покупку прогрессографа, штемпеля, конвертовъ, коленкора для задѣлки посылокъ	9 „ 20 „
о) Подписка на журналъ „Старые Годы“ .	10 „ 10 „

Итого израсходовано наличными . . . 645 р. 11 к.

ОСТАТОКЪ.

На 1 сентября 1911 года состоитъ въ остаткѣ:

наличными.	287 р. 40 к.
билетами.	100 „ — „

10. Составъ Отдѣла.

Въ отчетномъ году избраны въ дѣйствительные члены: К. Н. Баранбоимъ, иконописецъ А. Д. Бороздинъ, Ф. А. Браунъ, архитекторъ С. Б. Залѣсскій, архитекторъ В. В. Лебедевъ, священ. І. В. Левитскій, діаконъ В. И. Мансветовъ, свящ. П. В. Мацковъ, архитекторъ Н. П. Никитинъ, С. Н. Пѣтуховъ и Н. Н. Соболевъ. Скончался дѣйствительный членъ А. П. Голубцовъ, профессоръ Московской дух. Академіи.

Къ 1 сентября 1911 г. Церковно-Археологическій Отдѣлъ имѣетъ 128 членовъ, изъ нихъ 1 почетный и 5 пожизненныхъ.

Списокъ членовъ.

Должностныя лица:

1. *Предсѣдатель* Скворцовъ Н. А., протоіерей.
Товарищи Предсѣдателя: Успенскій А. И. (онъ же Предсѣдатель Коммисіи и редакторъ ея „Трудовъ“) и Струковъ Н. Д., архитекторъ (онъ же Правитель Дѣлъ Коммисіи).
Секретарь (и *Казначей*) Виноградовъ Н. П., діаконь.

Почетный членъ.

5. Покровскій Н. В., Директоръ Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ.

Пожизненные члены:

- Бахрушинъ А. А.
 Гурьяновъ В. П., придворный иконописецъ.
 Корфъ С. П., баронъ (С.-Петербургъ).
 Кукинъ К. К., потомств. почет. гражданинъ.
10. Петровъ И. П.

Комиссія по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи.

Независимо отъ трудовъ Отдѣла продолжала свою дѣятельность и состоящая при немъ Комиссія по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи.

Въ отчетномъ году Комиссія выпустила подъ редакціей своего предсѣдателя А. И. Успенскаго обширный четвертый (очередной) томъ своихъ трудовъ подъ названіемъ „Московская Церковная Старина“, иллюстрированный массой фототипическихъ и цинкографическихъ снимковъ съ церквей, иконъ и другихъ памятниковъ старины.

Законоучительскій Отдѣлъ.

Въ истекшемъ 1910—11 академическомъ году Законоучительскій Отдѣлъ имѣлъ пять общихъ собраній. Всѣ они про-

исходили въ помѣщеніи Епархіальной бібліотеки подъ предсѣдательствомъ свящ. Н. Г. Попова. За исключеніемъ 1-го собранія, на которомъ присутствовало около 40 членовъ, всѣ были малочисленны, отъ 20 до 10 членовъ. Совѣтъ Законоучительскаго Отдѣла составляли: предсѣдатель свящ. Н. Г. Поповъ, тов. свящ. І. Г. Соколовъ, предсѣд. секціи по среднимъ школамъ прот. І. И. Соловьевъ, предсѣд. секціи по начальнымъ школамъ свящ. С. Н. Лебедевъ, и казначей свящ. С. Н. Орловъ. На должность секретаря въ 1-мъ общемъ собраніи былъ избранъ свящ. П. В. Успенскій.

На общихъ собраніяхъ были обсуждаемы слѣдующіе вопросы: 1) О положеніи законоучителей и дѣла преподаванія Закона Божія въ связи съ программой по З. Б. и требованіями, выработанными на 1-мъ Законоучительскомъ съѣздѣ въ С. П. Б. въ 1909 г. и опредѣленіемъ Св. Синода по сему вопросу (Церк. Вѣд. 1910 г. № 38). 2) О кончинѣ графа Л. Н. Толстого и о возбужденныхъ ею вопросахъ въ сферѣ законоучительства. 3) О дѣятельности религіозно-нравственнаго отдѣла Педагогическаго Общества при Императорскомъ Московскомъ университетѣ за все время его существованія (1898—1905 гг.). 4) О хрестоматіи по Закону Божию: а) какимъ требованіямъ должна отвѣчать хрестоматія и б) что предпринять Законоучительскому Отдѣлу для ея осуществленія, для составленія и изданія. 5) О новомъ учебномъ руководствѣ по Закону Божию о. Шаповалова „Вѣра и жизнь христіанина“, Харьковъ 1910 г., составленномъ примѣнительно къ программѣ выработанной на первомъ законоучительскомъ съѣздѣ.

Собраній секціонныхъ въ отчетномъ году не было.

Суммы Законоучительскаго Отдѣла въ истекшемъ отчетномъ году не расходовались.

Хроника.

Изъ жизни Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Съ сентября 1911 г. начался новый академическій годъ въ жизни Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, которое уже устроило три собранія. Первое было годичное. Оно состоялось 22-го сентября въ 7^{1/2} ч. вечера въ маломъ залѣ епархіальнаго дома. По искони заведенному благочестивому обычаю, предъ началомъ годичнаго собранія въ церкви епархіальнаго дома отцомъ ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Борисомъ въ сослуженіи съ предсѣдателемъ Общества, протоіереемъ Н. Д. Извѣковымъ, товарищемъ предсѣдателя протоіереемъ І. В. Арсеньевымъ и другими лицами, при пѣніи хора воспитанниковъ Московской духовной семинаріи, былъ совершенъ молебенъ Пресв. Троицѣ съ возглашеніемъ въ концѣ онаго многолѣтія Государю и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, митрополиту Владиміру и всѣмъ членамъ Общества и вѣчной памяти почившимъ въ теченіе истекшаго академическаго года почетнымъ членамъ Общества—протоіерею Н. А. Елеонскому и профессору Кіевской академіи В. Θ. Пѣвницкому и дѣйствительнымъ членамъ—протоіереямъ А. К. Гиляревскому и М. И. Соболеву и преподавателю Московской духовной семинаріи М. О. Вержболовичу. На состоявшемся затѣмъ многолюдномъ собраніи секретаремъ совѣта Общества, свящ. С. Н. Орловымъ, былъ прочитанъ въ извлеченіи отчетъ о состояніи Общества за 1910/11 академическій годъ, а священ. Д. И. Ромашковымъ былъ предложенъ весьма интересный рефератъ: о задачахъ духовнаго просвѣщенія въ отношеніи къ запросамъ современнаго русскаго общества¹⁾. На собраніи было объявлено объ избраніи нѣсколькихъ лицъ въ дѣйствительные члены Общества и протоіерея І. І. Восторгова въ почетные, во вниманіе къ его церковно-проповѣднической и миссіонерской дѣятельности вообще и особенно просвѣщенному содѣйствію Обществу чрезъ матеріальную поддержку по изданію журнала онаго.

¹⁾ Отчетъ и рефератъ о. Ромашкова напечатаны въ журналѣ Общества.

17-го октября, въ 7 ч. вечера, въ томъ же залѣ епархіальнаго дома состоялось очередное собраніе Общества и также при большомъ числѣ членовъ онаго и стороннихъ лицъ, на которомъ былъ предложенъ рефератъ г-жей Л. Д. Пребстингъ: „о троичности единого Бога“ (изъ личныхъ религіозныхъ переживаній). Появленіе на кафедрѣ въ качествѣ референта женщины, столь рѣдкое въ исторіи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, и по такому богословскому вопросу несомнѣнно должно было заинтересовать собраніе. Г-жа Пребстингъ, мать большой семьи и большую часть дня проводитъ на службѣ въ контролѣ сбора на Московско-Брестской желѣзной дорогѣ, т.-е. въ такомъ учрежденіи, которое по характеру своей дѣятельности, повидимому, способно заглушить въ своемъ служащемъ всякую живую мысль въ особенности въ области богословія. Но докладчица явилась счастливымъ исключеніемъ изъ общаго правила. Смерть девятилѣтняго любимаго и весьма религіознаго сына, который, по признанію г-жи Пребстингъ, былъ первымъ ея учителемъ вѣры послѣ матери ея, вызвала сложный процессъ религіознаго переживанія въ душѣ ея, результатомъ котораго и явилась ея статья—первый литературный трудъ автора. Статья эта была первоначально предназначена для напечатанія въ одномъ изъ солидныхъ философскихъ журналовъ въ Москвѣ, но не была помѣщена на страницахъ онаго въ виду несоответствія ея съ программой журнала. Тѣмъ не менѣе читавшій статью профессоръ Московскаго университета г. Л. далъ лестный отзывъ о статьѣ, найдя, что „она представляетъ очень интересный документъ, изображающій глубокія религіозныя переживанія очень искренно и живо вѣрующей души и несомнѣнно представляющій большой интересъ для всѣхъ, кто понимаетъ вѣрность процессовъ религіознаго сознанія и возникновенія реальныхъ религіозныхъ вѣрованій“. По представленіи г-жою Пребстингъ ея статьи въ редакцію журнала Общества и по внимательномъ ознакомленіи съ оною прот. І. В. А., послѣдній также нашелъ статью „въ высшей степени интересною особенно въ томъ отношеніи, что она лишній разъ, какъ нельзя лучше, подтверждаетъ ту глубокую истину, что человекъ есть, по выраженію Державина, „черта начальна Божества“, какъ носитель образа Божія, и потому всѣ великія истины христіанскаго вѣроученія непремѣнно могутъ найти сильное и весьма убѣдительно подтвержденіе въ его душѣ“. По замѣчанію рецензента, авторъ статьи г-жи П. „долженъ быть очень глубокой натурой и потому ея религіозныя переживанія могутъ принести существенную пользу всѣмъ, кто ея статью внимательно прочтетъ“, Послѣ такого отзыва, автору было предложено про-

читать ея статью въ собраніи Общества, на что г-жа Пребстингъ, послѣ нѣкотораго, столь естественнаго въ ея положеніи, какъ впервые вступающей предъ публикой въ качествѣ докладчицы, колебанія, согласилась.

Прочитанный г-жою П. рефератъ не вызвалъ никакихъ возраженій со стороны присутствующихъ. Въ заключеніе собранія, предсѣдатель Общества, выразивъ докладчицѣ благодарность за ея интересный рефератъ и высказавъ пожеланіе, чтобы число лицъ въ интеллигентномъ обществѣ, серьезно занимающихся богословскими вопросами и приходящими къ разрѣшенію ихъ въ согласіи съ православною церковью, все болѣе и болѣе увеличивалось, предложилъ избрать г-жу П. въ дѣйствительные члены Общества. И это предложеніе было принято единогласно. Что касается статьи г-жи П., то она будетъ напечатана въ журналѣ Общества за 1912 г.

8-го ноября исполнилось 200-лѣтіе со дня рожденія гениальнаго писателя и патріота—М. В. Ломоносова. Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія не могло не отозваться на этотъ юбилей. Принимая во вниманіе, что само общество состоитъ главнымъ образомъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской духовной академіи, которое представляетъ преемницу Московской Славяно-греко-латинской академіи, гдѣ получилъ первоначальное образованіе М. В. Ломоносовъ, Совѣтъ общества, заручившись предварительно согласіемъ лицъ, стоящихъ во главѣ управленія Заиконоспасскимъ монастыремъ и помѣщающимся въ немъ духовнымъ училищемъ, положилъ почтить юбилей Ломоносова панихидою въ монастырскомъ храмѣ и затѣмъ торжественнымъ собраніемъ въ Заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ, которое стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась прежде Славяно-греко-латинская академія. Въ самый день юбилея, въ 7 ч. вечера, въ зимнемъ храмѣ монастыря, гдѣ нѣкогда молился юбиляръ, при многочисленномъ собраніи молящихся, въ числѣ коихъ былъ и попечитель учебнаго округа А. А. Тихомировъ, настоятелемъ монастыря, епископомъ Евфиміемъ, въ сослуженіи протопресвитера Успенскаго собора Н. А. Любимова, ректора семинаріи архимандрита Бориса, предсѣдателя общества прот. Н. Д. Извъкова и другихъ лицъ изъ монашесвующаго и блага духовенства и при стройномъ пѣніи хора Ѡ. А. Иванова, была совершена панихида, предъ которой о. протопресвитеромъ было сказано назидательное слово въ память чествуемаго ученаго. По окончаніи панихиды, состоялось торжественное и многолюдное собраніе въ актовомъ залѣ Заиконоспасскаго духовнаго училища. Залъ былъ убранъ зеленью и флагами; посрединѣ возвышался портретъ М. В. Ломоно-

сова, украшенный гирляндами изъ цвѣтовъ и зелени. Собрание почтили своимъ присутствіемъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, и преосвященный Евфимій, попечитель учебнаго округа А. А. Тихомировъ, о. протопресвитеръ Н. А. Любимовъ, о. ректоръ Московской духовной семинаріи архимандритъ Борисъ, управляющій Синодальной типографіей А. С. Орловъ и др. Преподаватель семинаріи Н. П. Розановъ сдѣлалъ сообщеніе „о пребываніи Ломоносова въ Славяно-греко-латинской академіи“; П. П. Лучининъ артистически прочиталъ письмо Ломоносова „къ Шувалову“, а священникъ Н. А. Колосовъ предложилъ чтеніе. „Взглядъ Ломоносова на взаимныя отношенія вѣры и разума“¹⁾. Въ антрактахъ между чтеніями капелла Ѳ. А. Иванова превосходно исполнила нѣсколько старинныхъ духовныхъ кантовъ, кантату въ честь Ломоносова и переложенныя на ноты стихотворенія: Некрасова „Школьникъ“ и Ломоносова „Услышали мухи“. Собрание закончилось около 10 ч. вечера исполненіемъ народнаго гимна и молитвою, оставивши доброе воспоминаніе у всѣхъ присутствовавшихъ. Въ С.-Петербургѣ же въ Академіи Наукъ, на общемъ собраніи 8-го ноября, представителемъ отъ общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, былъ членъ Совѣта онаго, Н. Д. Струковъ, которому было поручено передать лично Академіи Наукъ привѣтствіе отъ общества съ юбилейнымъ торжествомъ.

---

1) Будеть напечатано въ журналѣ Общества за 1912 г.

ПРОТОКОЛЫ

Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія

за первую половину 1911 года.

(Окончаніе).

№ 4. 80 засѣданіе 28-го апрѣля.

Собраніе происходило въ 7 час. вечера въ Епархіальномъ Домѣ въ помѣщеніи Епархіальной Библіотеки.

Присутствовали: Предсѣдатель Отдѣла, священникъ Н. А. Скворцовъ, Товарищъ Предсѣдателя Н. Д. Струковъ, дѣйствительные члены—іеромонахъ Арсеній, И. А. Александровъ, В. М. Боринъ, А. А. Глазуновъ, В. К. Клейнъ, свящ. І. В. Левитскій, свящ. Н. М. Миловскій, Н. П. Розановъ, свящ. Д. И. Ромашковъ, свящ. А. И. Рѣчменскій, свящ. І. В. Рождественскій, прот. Н. И. Соколовъ, діак. В. С. Соколовъ, А. А. Тюлинъ, В. Д. Фартусовъ, М. О. Чириковъ, членъ Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церк. старины г. Москвы и Моск. еп. Д. И. Успенскій, другіе члены и посторонніе посѣтители.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Предсѣдатель Отдѣла доложилъ, что пожизненный членъ Константинь Кирилловичъ Кукинъ пожертвовалъ въ пользу Отдѣла 200 р.

Постановлено: выразить К. К. Кукину письменную искреннюю и сердечную благодарность Отдѣла за означенное пожертвованіе.

3. Въ дѣйствительные члены Отдѣла избраны: архитекторъ С. Б. Залѣвскій и діак. В. И. Мансветовъ.

4. Доложено, что въ Церковно-Археологическій Музей поступило евангеліе изъ Московской Знаменской, у Петровскихъ воротъ, церкви, московской печати 1759 г.

Постановлено: благодарить о. настоятеля означенной церкви, свящ. Н. Н. Пшеничникова.

5. Доложено, что настоятель Московской Гребневской, на Лубянкѣ, церкви, прот. Д. Θ. Пѣвницкій просилъ осмотрѣть иконостасъ означеннаго храма въ виду предполагаемой замѣны его новымъ.

Постановлено: осмотрѣть 29-го апрѣля въ 12 час. дня.

6. Дѣйств. членъ В. М. Боринъ прочиталъ свой рефератъ: „*Къ вопросу о мѣстѣ заключенія свят. патріарха Гермогена въ началѣ XVII в.*“.

Референтъ имѣлъ въ виду дать возможно точныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ мѣстѣ заключенія святѣйшаго патріарха Гермогена на основаніи имѣющихся историческихъ данныхъ, рукописнаго житія, древнихъ чертежей и плановъ и личнаго осмотра Михайловскаго храма Чудова монастыря. Референтъ дѣлаетъ ссылку на историка Соловьева, который указываетъ, что святѣйшій патріархъ находился въ началѣ своего заключенія въ Кремлѣ, вблизи кремлевскихъ соборовъ, откуда доносилось до него латинское пѣніе, а по сведеніи съ патріаршества былъ заключенъ подъ стражу, и къ нему никого не допускали въ Чудовъ монастырь, слѣдовательно, мѣстомъ заключенія патріарха Гермогена былъ Чудовъ монастырь ¹⁾, который ко времени пребыванія въ немъ патріарха Гермогена заключалъ въ себѣ три церкви: 1) Чуда Архангела Михаила, 2) св. Алексія Митрополита съ придѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и 3) св. Іоанна Лѣствичника, и звонницу ²⁾. Изъ древнихъ церквей до настоящаго времени дошли двѣ, а именно: 1) Чуда Архангела Михаила и 2) св. Алексія. Строеніе церквей было разное: Алексѣевская церковь не имѣла погребного (подвального этажа), тогда какъ церковь Чуда Архангела Михаила имѣла погребной (подвальный) этажъ, подклѣтный (полуподвальный) и трапезный (1 этажъ). Подклѣтный въ началѣ XVII вѣка находился на поверхности земли и только погребной находился глубоко—ниже земли.

Изъ рукописнаго житія видно, что поляки за неугодняя (непристойныя) имѣ слова патріарха бросили его для заключенія въ сырую земляную темницу, куда спускали на веревкѣ хлѣбъ и воду ³⁾. Такимъ темничнымъ мѣстомъ былъ погребной этажъ на значительной глубинѣ. Это—темница въ буквальномъ значеніи этого слова: свѣтъ доходитъ сюда въ видѣ слабой полоски чрезъ маленькія оконца, находящіяся почти на высотѣ потолочныхъ сводовъ и въ двухъсаженной стѣнѣ толщиною и къ тому же оконца перегорожены желѣзными рѣшетками ⁴⁾.

¹⁾ Соловьевъ. *Исторія Россіи*, т. II-й, стр. 969. 971—976, 983, 1017. 1081—1082, 1551.

²⁾ Забѣлинъ. *Исторія гор. Москвы*, стр. 283—307 и альбомъ видовъ Кремля.

³⁾ Рукопись Саввантова и рукопись Московской Духовной Академіи.

⁴⁾ Боринъ. „*Московскія Вѣдомости*“ 1911 г. № 16-й: Древніе тайники и закоморы Чудова монастыря.

Такіе каменные мѣшки или земляныя тюрьмы существовали во многихъ монастыряхъ, въ г. Александровѣ, въ селеніи Наровѣ, въ г. Боровскѣ и др.

Что-же касается подклѣтнаго помѣщенія, то это было ничто иное, какъ монастырскія ружьядныя или кладовыя палаты и палатки, какъ онѣ и значились въ описи 1701 года.

Кромѣ того, референтъ указалъ на то, что церковь Чуда Архангела Михаила имѣла въ началѣ XVII в. (во время заключенія патріарха Гермогена) пять главъ вмѣсто одной и съ трехъ сторонъ притворы, и что желательнo было бы возстановить этотъ древній памятникъ русскаго зодчества въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ XVII вѣкѣ. ⁵⁾

Постановлено: 29-го апрѣля, послѣ осмотра храма Гребневской Б. М., отправиться въ Чудовъ монастырь для осмотра мѣста заключенія свят. патр. Гермогена.

7. Дѣйств. членъ В. К. Клейнъ прочиталъ свой рефератъ: „Омофоръ изъ Патріаршей Ризницы, извѣстный подъ названіемъ „Омофора Шестого Вселенскаго Собора“.

По мнѣнію референта, омофоръ относится къ XIII в. Иеромонахъ Арсеній подтвердилъ это мнѣніе В. К. Клейна указаніемъ на палеографическія особенности надписей, вышитыхъ на изображеніяхъ омофора. Именно, въ XIII—XIV вв. вязь въ греческой графикѣ упала и почти не встрѣчается, она возрождается въ началѣ XV в., который вмѣстѣ съ XVI становится ея золотымъ вѣкомъ, вѣкомъ ея расцвѣта.

8. Дѣйств. членъ свящ. Н. М. Миловскій сдѣлалъ сообщеніе объ иконѣ „приношеніе молитвъ преп. Стилиана о рожденіи дѣтей и многолѣтїи ихъ“, при чемъ представилъ для обозрѣнія двѣ иконы съ изображеніемъ преп. Стилиана.

Референтъ высказалъ мнѣніе, что слово „Стилианъ“ есть испорченное „Стилитъ“ (столпникъ), и что здѣсь изображенъ преп. Алипій Столпникъ.

9. Дѣйств. членъ Н. П. Розановъ внесъ предложеніе о необходимости Отдѣлу издать церковно-археологическій сборникъ по московской церковной старинѣ и образовать для этого комиссію.

Признано желательнымъ обращеніе къ настоятелямъ московскихъ церквей съ рядомъ вопросовъ и напечатаніе сборника на хорошей бумагѣ съ картинами, цѣною копѣекъ въ 50.

⁵⁾ Снегиревъ и Мартыновъ. Русская старина. Книга VIII-я.

10. Товарищъ предсѣдателя Н. Д. Струковъ сообщилъ о смерти псковскаго археолога Ѳ. М. Плюшкина.

№ 5. 81 засѣданіе 29-го апрѣля.

Происходилъ осмотръ иконостаса и иконъ Московской Гребневской, на Лубянкѣ, церкви по просьбѣ ея настоятеля, прот. Д. Ѳ. Пѣвницкаго, для разрѣшенія вопроса, къ какому времени относится иконостасъ главнаго храма.

Присутствовали: Предсѣдатель Отдѣла, свящ. Н. А. Скворцовъ, дѣйствительные члены—іеромонахъ Арсеній, И. А. Александровъ, В. М. Боринъ, свящ. В. А. Быстрицкій, свящ. В. В. Воронцовъ, А. А. Глазуновъ, В. П. Гурьяновъ, С. Б. Залѣсскій, свящ. І. В. Левитскій, Я. М. Пашковъ, Н. П. Розановъ, свящ. Д. И. Ромашковъ, діак. В. С. Соколовъ, А. А. Тюлинъ, В. Д. Фартусовъ, М. О. Чириковъ, членъ комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церк. старины г. Москвы и Моск. епархіи Д. И. Успенскій и настоятель церкви, прот. Д. Ѳ. Пѣвницкій.

По осмотру оказалось, что иконостасъ главнаго храма относится къ первой половинѣ XVIII в., мѣстныя иконы (въ нижнемъ ярусѣ)—конца XVII в., иконы верхнихъ ярусовъ—Петровскаго времени, храмовая икона Успенія Б. М.—времени царя Михаила Феодоровича. Икона Гребневской Б. М., весьма древняя, и икона Казанской Б. М. требуютъ весьма тщательной и немедленной ихъ реставраціи. Признано желательнымъ сохраненіе современнаго иконостаса съ необходимою лишь по мѣстамъ поправкою (реставраціею), но ни въ какомъ случаѣ не уничтоженіе его.

Постановлено: выдать о семъ письменное сообщеніе о. настоятелю.

№ 6. 82 засѣданіе 29-го апрѣля.

Присутствовали: Предсѣдатель Отдѣла, свящ. Н. А. Скворцовъ, дѣйствительные члены—іеромонахъ Арсеній, В. М. Боринъ, свящ. В. В. Воронцовъ, А. А. Глазуновъ, С. Б. Залѣсскій, Н. П. Розановъ, діак. В. С. Соколовъ, А. А. Тюлинъ и М. О. Чириковъ.

1. Происходилъ осмотръ мѣста заключенія патріарха Гермогена въ Чудовомъ монастырѣ.

Утверждаютъ, что патріархъ Гермогенъ былъ заключенъ въ сѣверо-восточномъ углу подклѣта подъ церковью Чуда Архистратига Михаила въ маленькой кельѣ. По мнѣнію В. М. Борина, патр. Гермогенъ былъ заключенъ въ подвалъ (погребномъ этажѣ), находящемся

подъ подклѣтомъ на значительной глубинѣ (9 ар. 12 в.). Осмотръ того и другого не далъ положительныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса о мѣстѣ заключенія патріарха Гермогена. Рѣшено продолжать изслѣдованіе этого вопроса.

2. Былъ осмотрѣнъ самый храмъ Чуда Архистратига Михаила внутри. Здѣсь найдены иконы Симона Ушакова, Евтихіева, въ алтарѣ—рѣзной киворіи 1646 г. работы Петра Ремезова. На стѣнахъ—роспись поздняя, испорченная сыростью, замѣтны графьи прежнихъ фресокъ. Предъалтарный иконостасъ и иконы въ немъ сохранились прекрасно (замѣчательна икона Чуда Архистратига Михаила со множествомъ клеймъ).

3. Въ дѣйствительные члены Отдѣла избранъ (по предложенію Предсѣдателя) ученый археологъ Конст. Ник. Баранбоимъ.

